

Лиса
Зареченская

Найди меня,
если сможешь

Annotation

Шла на вступительные экзамены и случайно оказалась в другом мире? Вместо спокойного исторического поступила на факультет боевой магии?! Один друг похож на Робин Гуда, а другой каждую минуту желает ставить опыты? Да, это про меня, неунывающую девушку с Земли, которую в Эттарии очень любят, ждут и ищут с таким неумным рвением, что становится страшно. Осталось только решить, кому можно сдать, строгому куратору курса Альману, хитрому ректору Керону или одержимому исследованиями князю Латосу. Не дам поймать себя, пока не пойму, куда исчезли все землянки... Игра в прятки началась, а пока постараюсь не разрушить Академию!

- - [Глава 1.](#)
 - [Глава 2.](#)
 - [Глава 3.](#)
 - [Глава 4.](#)
 - [Глава 5.](#)
 - [Глава 6.](#)
 - [Глава 7.](#)
 - [Глава 8.](#)
 - [Глава 9.](#)
 - [Глава 10.](#)
 - [Глава 11.](#)
 - [Глава 12.](#)
 - [Глава 13.](#)
 - [Глава 14.](#)
 - [Глава 15.1](#)
 - [Глава 15.2](#)
 - [Глава 16.1](#)
 - [Глава 16.2](#)
 - [Глава 17.](#)
 - [Эпилог.](#)
-

Лиса Зареченская

**Цикл "Академия универсальной
магии". Книга 1**

Найди меня, если сможешь

Глава 1.

Соберись с духом, перестань нервничать. Ты же сдала экзамен и получила аттестат, проблем с поступлением быть не должно. Чтобы ни придумала приемная комиссия, какой бы вопрос не задала, на все можно ответить! Успокойся, Софи, и вперед к мечте!

Я огляделась по сторонам, невольно залюбовавшись на огромное здание московского вуза. Шпиль разрезал небосвод, заслоняя собой солнце. Еще пару шагов, пару слов, и мечта в будет в моих руках. На губах расплылась довольная улыбка, будто я уже прошла вступительное испытание и с блеском выполнила творческое задание. Пока потоки абитуриентов поднимались по высокой лестнице в цитадель знаний, в

своих мечтах я уже с охапкой учебников бежала по коридорам на пару, чтобы прочитать доклад про Всеволода Большое Гнездо.

Кажется, слишком увлеклась мечтами, раз какой-то прохожий активно махал перед моим лицом рукой. Дождавшись реакции в виде вопросительного взгляда, парнишка в очках заботливо поинтересовался:

– С тобой все в порядке? Ты случайно не потерялась?

– Нет, – ответила я, мотая головой. На миг показалось, что ноги парня в современных кроссовках были красиво обтянуты онучами. Либо сегодня солнышко печет сильно, либо мода древней Руси возвращается. – Э, я пойду...

– А ты на какой факультет поступаешь?

– На исторический... – ответила я, но парень уже не слушал и, сорвавшись с места, побежал вверх по лестнице.

Я поспешила за ним, прокручивая в голове возможные вопросы комиссии. Сердце бешено стучало, пальцы сжимались в кулачки, а глаза лихорадочно блеснули от предвкушения. На последней ступеньке я все же споткнулась, и от поцелуя с бетоном меня спасли наспех выставленные вперед руки. Послышался хруст, в ушах зазвенело, а голову на пару секунд будто сжало в тисках. Точно солнышко напекло. Хорошее начало, Софи, надеюсь, это не предвестник твоего провала! Поднялась, отряхнулась, сделав вид, что ничего не произошло, направилась вперед, замечая огромный стенд рядом со входом: «Абитуриентам! Внимание! Вступительные испытания проходят на заднем дворе! Документы принимают после прохождения испытания в правом крыле! Приезжим обратиться в информационный центр!»

Интересно, с каких пор экзамен проводят на открытом воздухе, а не в душной аудитории? Погода сегодня, конечно прелестная, можно на пляж идти, но сдавать экзамен мы будем, лежа на пледах под обстрелом из воланчиков? Станный в столице подход к проведению испытаний, у нас камеры ставили, а потом ходили надзиратели и смотрели, чтобы ты ни черпал знания только из своего разума. С другой стороны, на свежем воздухе думается лучше, настрой позитивней...

Я зашла во внутренний двор, куда указывали десяток стрелок, и увидела сидящих в рядочек девушек в красной форме. К каждой тянулась очередь из нескольких человек. Здесь я впервые поняла, насколько столица многонациональная! Я и подумать не могла, что есть

люди с такими раскосыми глазами, перламутровым цветом кожи и что можно приехать в национальном костюме. Надо было надеть русско-народный сарафан, в конце концов, хоть очелье повязать, ибо по сравнению с бурятом (?) в ярком синем халате я выглядела, как пожухлая трава в своем светло-зеленом костюмчике. Конкуренция тут жесткая! Буду брать умом! В случае чего калинку-малинку спою!

– Добрый день! – вежливо произнесла девушка в форме, не поднимая взгляд от своего журнала. – Назовите имя, фамилию и ваш возраст.

– Софья Завьялова, восемнадцать лет, – отчеканила я.

– Уровень подготовки?

Тут я замешкалась. Вот спроси она про Долгоруких, я бы ответила, но не понимая сути вопроса, очень сложно что-то придумать. Да, Софья, это только регистрация, а ты уже валишься. Больше уверенности! Больше дерзости!

– Высокий.

– Потенциал?

– Безграничный.

Тут девушка оторвала взгляд от журнала и посмотрела на меня, скепсиса в ее глаза было много, но она попыталась исправиться и улыбнулась.

– Вы проходили обучение у мастеров своего дела?

– Ну да, – ответила я, будто кто-то из этой очереди не посещал занятия в школе, а потом не бегал к репетиторам.

– Сколько лет?

– Одиннадцать, – продолжала давать стандартные ответы. Странно, что девушка не просто спрашивает очевидные вещи, а еще и удивляется моим ответам. – Послушайте, я что, выгляжу глупо? Могу показать вам аттестат и результаты ЕГЭ.

– Не стоит, я верю, – кивнула она, – факультет?

– Исторический.

– А... – рука замерла над листом в очередной раз, а взгляд снова стал скептическим, но с капелькой жалости. – Исторический? Тот самый?

– Да, тот самый легендарный до ужаса крутой исторический факультет! Я ради него, что угодно сделаю! – отчеканила с напором, и

знаете, помогло. Девушка что-то принялась активно писать под моим недоумевающим взглядом. Неужели я настолько безнадежно выгляжу?!

– Это стандартная процедура. Я должна предупредить вас о возможных угрозах и возможности отчисления даже во время прохождения обучения без возможности восстановления.

Сказано было таким тоном, будто мне не за партой сидеть, а на поле бранное выходить с чудищем трехголовым бороться. Угроз я не боялась, видела бы она состояние нашего класса по труду, а вот сообщение про отчисление заставило понервничать. Ошибок быть не должно! Я так и знала, что для сохранения бюджетного места придется стать идеальной ученицей.

– Меня все устраивает, это моя мечта, и я готова на все, – отчеканила я. – Где подписать?

– Вот это энтузиазм. Теперь вижу, все в порядке, – уже буднично улыбнулась девушка, протягивая какой-то формуляр. – И последний вопрос. С какой вы планеты?

– Земля, – ответила я, рефлексивно оборачиваясь на крики со стороны. Какая-то девица в фиолетовых лосинах билась в руках охранников, ругаясь на незнакомом мне языке. – Где же воспитание? Они все же в другой стране, а такое себе позволяют...

– Да у нас тут такое каждый час происходит, не могут смириться, что их не разрешают допустить к прохождению экзаменов.

– А есть ограничения?

– Да, по уровню подготовки, потенциалу и по...политическим причинам, – последнее она проговорила шепотом. – Итак, как вы сказали, Зелма?

Я засмотрелась на кувыркающуюся девушку, которая зубами вцепилась в рукава внушительных охранников, и кивнула несколько раз, слыша стандартные фразы. Что-то там пройти, быть осторожной при выполнении задания, при успешном прохождении зайти в центр, отдать документы и направиться на собрание первокурсников. Все предельно ясно!

– Удивительно, с вашей местности так редко приходят с высоким потенциалом. На исторический вы поступаете первая. Желаю удачи, надеюсь, все получится! – вполне искренне произнесла девушка, одаривая меня теплой улыбкой.

Она вручила мне бейдж, на котором было написано витиеватым почерком: Софи, Зелма, высокий потенциал. Я нахмурилась, рассматривая бумажку. Вот это да, прогрессивная столица, даже результаты экзаменов не спросили, а в слове Земля сделали ошибки. Но говорить я об этом не стала, а то завернут, как ту буйную, и отправят домой.

Ко мне подошел юноша, показывая на арку, ведущую к заветной мечте, то есть к обучению в престижном ВУЗе. Я потерла ладоши в предвкушении, и шагнула вперед, пытаюсь рассмотреть профессоров, готовых истерзать меня вопросами. И я увидела, но что-то было не так, совсем не так! Комиссия в разноцветных балахонах реально сидела за длинным дубовым столом, со скучающим видом взирая на... огромное поле перед собой, где студенты выполняли множество трюков в разноцветных одеяниях. Цирк дю Солей отдыхает. Я знала о творческом задании, но не думала, что оно будет настолько... необычным.

Как вкопанный в землю столб, стояла на месте, смотря на клубящийся в воздухе песок и слушая звуки, похожие на взрывы. Все вокруг сверкало, сыпались щепки из ниоткуда, а передо мной постоянно кто-то пробегал или пролетал, взрывая землю челюстью. Когда в шаге от меня грохнулся камень размером с голову, я поняла, что движение – это жизнь. С места меня снесло, будто ветром, краем глаза присмотрев забор из кирпича, поспешила скрыться за ним.

Что же это за экзамен? Выживешь – поступишь?! Это о такой опасности меня предупреждала девушка?! Адреналина в крови было хоть отбавляй, душа так и просилась выйти из тела, только руки, прижатые к груди, не позволяли этого сделать. Вдруг кто-то привалился ко мне, кожу мгновенно обдало горячим дыханием, а в нос ударил запах гари.

Я с интересом разглядывала рыжего парня в вельветовой курточке, обтягивающих лосинах болотного цвета и с луком за спиной. Его глаза блестели так, будто он только что ограбил шерифа, а все монетки запрятал в свои колготочки, уж больно обтягивали они интересные места. Наверное, парень поступал на историю Англии, вон даже Робинот Гудом оделся, чтобы продемонстрировать средневековый колорит...и свои формы. Не удерживавшись, я тихонечко пропела:

*Двенадцать месяцев в году,
Считай иль не считай.
Но самый радостный в году
Веселый месяц май.*

– А? Тебе весело? – поинтересовался парень, к моему удивлению, не узнав балладу. – Откуда будешь, дева?

– Дева? – ухмыльнулась я, все-таки что-то средневековое в нем есть.

– На тебе не мужское платье, поэтому дева, – продолжался наш высокоинтеллектуальный диалог.

– Это не показатель... Меня зовут Софи, – начала я, немного смущаясь. – Приятно познакомится, Робин Гуд.

– Валор Егер, светлейшая, – парень изобразил подобие поклона, но в условиях непрекращающегося обстрела подниматься на ноги было опасно. – А что за уважаемый господин Робин Гуд, с которым вы меня спутали?

Тут улыбка с моего лица окончательно сползла, потому что ни один человек, сдавший историю и решивший поступать на исторический факультет, не может не знать Робина Гуда! Тут я все поняла, причем сразу! Конкуренция будет еще жестче, чем предполагала, потому что этот Валор явно сыночек богатеньких родителей! Правда, зачем ему знать о храбром борце за справедливость, если за ним уже закреплено место!

– До свидания, как вы там сказали, светлейший, – хмыкнула я и выползла из убежища, ища глазами приемную комиссию.

Я до них еще доберусь и отвечу на все вопросы... Правда, преподавателей одолевала какая-то кучка бояр в расшитых ферязях, а над их головами летали стрелы, смешиваясь с пронзительным лязгом сабель. Вот это размах! Про иммерсивный театр я слышала, но не знала, что таким бывает экзамен... Может, мне надо определить эпоху? Судя по тому, что бояре уже без бород, это век восемнадцатый, хотя наличие Робин Гуда на этом поле очень подозрительно. Нужна какая-то подсказка.

И она появилась недалеко от приемной комиссии: будто из воздуха материализовался мужчина с благородными чертами лица, облаченный

в расшитый серебряными нитями камзол с перевязью на поясе... Я только начала рассматривать его, как кто-то схватил меня рукой за щиколотку и дернул на себя. Естественно, лицо оказалось в песке, а потом футболка задралась на голову, мешая не просто рассматривать нового участника действия, но и дышать.

– Ты что себе позволяешь?! – рыкнула я, пинаясь и получая свободу. Это рыжий Робин не желал пропускать меня к моему бюджетному месту, за что и получил очередной удар по коленке. – Вот тебе какая выгода не давать мне проходить испытание, а?!

– Вы поступили неблагоразумно, выйдя из укрытия так не вовремя, – вежливо произнес Робин-попка-в-облипку-Гуд. – Профессор появился на поле, там сейчас опаснее раз в десять.

– Этот граф а ля Орлов профессор? Валит всех на экзамене?

– Да только он и валит.

– Хм, спасибо за помощь, – сузив глаза, произнесла я. Значит, этот молодой красавчик самый неприятный тип и лучше его не злить. – А по нему и не скажешь...

– Вам, девам, лучше сидеть дома. Здесь слишком опасно находиться, не понимаю, о чем вы думаете? О том, как удачнее выйти замуж? Так тут такая учеба, что некогда о личной жизни думать, – пробубнил парень, потом закатил глаза и резко выдохнул. – Как я устал так говорить... Слушай, Софи, ты ведь вряд ли сюда поступишь, так может, поговорим нормально?

– Что значит, не поступлю? Я побольше тебя знаю! По крайней мере, Робин Гуд не вводит меня в ступор!

– Он какая-то шишка здесь, да? Ты извини, я еще с местной аристократией не очень знаком, переход был сложным, – парень замялся, даже румянец выступил на щеках. Он тихонечко произнес. – Мне можно общаться с тобой на ты или лучше снова называть девой?

– Нет, давай просто по имени, – со страхом в глазах произнесла я. – Все в порядке, не переживай... Слушай, а ты понимаешь, что здесь происходит? Я думала, экзамен, как бы сказать, более традиционный.

– Куда еще традиционней? – усмехнулся Валор. – Тут каждый год такое. Тебя родители заставили поступать? Не читала воспоминания выпускников?

– Нет, я сама решила, это моя мечта, чтобы ты знал! Но в отзывах не было и слова о таких испытаниях, – икнув, произнесла я,

выглядывая из укрытия. Псевдо граф Орлов в серебряном камзоле направо и налево раскидывал абитуриентов, будто одним взглядом, не подпуская к себе даже на метр. – А случайно не этот профессор билеты выдает?

На меня уставились два удивленных глаза, уже в который раз показалось, что мы говорим о разных вещах. Что-то меня постоянно смущало в ситуации, но мозг продолжал упорно объяснять происходящее по-своему. Вроде все сходится: я пришла на экзамен, меня зарегистрировали, отправили к комиссии. Поступающие есть, преподаватели есть, даже парень в обтягивающих лосинах на средневековый манер есть, так почему в душе все больше нарастает беспокойство?

– Ты куда поступаешь, Софи? В билетах только теория, а он в академии теория только на зельеварении...

– Зелье... что, прости?

– Не время, побежали, иначе не успеем. Осталось полчаса, потом нас выгонят с поля, – парень бесцеремонно схватил меня за руку и озорно посмотрел в глаза. – Вижу, ты тоже не местная, а потому нам нужно держаться вместе. Слушай, предлагаю выгодную сделку, я помогаю тебе пройти это испытание, а ты знакомишь меня с твоим Робинот Гудом. Идет?

– Идет!

Какие мелочи, да я про этого разбойника хоть каждый день могу ему читать или рассказывать, только бы поступить на факультет! Ох, держись, исторический, я иду с гордо поднятой головой и парнем в трико!

Шли мы совсем недолго – сразу пропахали лицами пару метров песка, заметив град стрел. Потом решили ползать, как гусеницы в саду, по цвету одежды мы очень даже гармонично сочетались с травой. Вот уж не думала, что меня ждал курс молодого солдата.

– Велор, а какой план? – шепнула я, но именно в эту момент откуда-то взялась вспышка и пронеслась над нами. – Это что было? Кто-то принес на экзамен динамит?!

– Чего?!

Тыдых! Пфррр! В воздух поднимаются куски земли, а около меня падает настоящий железный шлем. И знаете, я с удовольствием его хватаю и надеваю на голову. Целее буду, если на динамите абитуриенты

не успокоятся. Мы как будто Карфаген осаживали, пытаюсь запугать преподавательский состав напором, а точнее набором пиротехники.

– Велор, – снова потянула я, – а как ты собрался действовать?

– Как и все. Нападу на профессора! Это реальный шанс, Софи! Все получится!

– Нападешь?! На преподавателя?!

– На другое времени нет! Его надо удивить, причем неожиданно, – ухмыльнулся Велор, хватая меня за руку и перебежками приближаясь к фигуре профессора. Тот, казалось, релаксировал среди шума и пыли, привалившись спиной к каменной постройке похожей на дачу. – Видишь, он не ожидает подвоха, самое время действовать...

Мой Робин Гуд быстро прошмыгнул в кусты, где уверенным движением достал металлическую стрелу из колчана, на его тонких губах заблестела шальная улыбка. Да, знаю, этот лихорадочный взгляд и легкую дрожь в теле, а еще знаю, что чувство эйфории действует как алкоголь, опьяняя сознание. Велор не понимает, что творит! Он ведь целится прямо в сердце графу профессору! Ни одно место не стоит такого риска, тут все спятили! Дальше я действовала на инстинктах, то есть, не осознавая всю тяжесть последствий...

Как всегда в жизни бывает, везет совсем не вовремя. В кои-то веки я без падения осилила прыжок через кусты, успела стянуть шлем с головы и с криком «держите!» кинуть его в опешившего профессора. В момент, когда он распахнул свои синие очи, перед ним наверняка пронеслась вся его недолгая преподавательская жизнь. Стреле мужчина не удивился совсем и каким-то образом заставил ее упасть к своим ногам, а вот железный шлем привел его, как бы помягче сказать, в неописуемый ни одними ругательствами восторг.

Я неспортивная, с трудом всегда сдавала нормативы, но в этот раз в бросок вложила всю свою силу. Только глазомер подвел, поэтому шлем угодил в водосточную трубу, пробив ее насквозь. Пока профессор пытался осознать происходящее, на него из приличной дырки полилась застоявшаяся ржавая вода.

Я стояла напротив и удивлялась выдержке мужчины, его глаза не дрогнули, даже не моргнули! А сам мужчина не отошел в сторону, не стер крупинки ржавчины с лица, а смотрел прямо на меня синими яркими глазами в полнейшем удивлении. Вокруг все замерло в гнетущей тишине, словно кто-то нажал на пульте жизни «стоп». Вот бы

еще перемотку придумали, потому что после такого меня не просто не примут, меня внесут во все черные списки ВУЗов, а потом покажут по телевизору в скандальной передаче. Синие глаза сверкнули злобой. Нет, меня просто не выпустят с этого двора живой.

– Профессор Альман? – подошел какой-то лысеющий дедок в черном балахоне, едва не упав, запутавшись в полах. Мне, наверное, показалось, но в голосе была плохо скрываемая радость. – Кто это устроил?

Еще не поздно сделать вид, что я тут просто прогуливалась? А шлем вообще не мой, зачем деве шлем, они носят только платья и сумки с косметичками! Только я почему-то не смогла сойти с места, для верности, подергала ногами, но они приклеились к земле. Между тем профессор отошел от шока, сделал шаг ко мне и прожег очередным злым взглядом. Ух, вблизи еще страшнее! Какой граф Орлов, это же настоящий комиссар ВЧК!

– Простите, – произнесла я, пытаюсь сделать невинный взгляд. – В вас летела стрела.

– И вы решили запустить шлем, чтобы добить меня? – голос звучал строго, но странно, что мужчина не орал. Просто уточнял, как ни в чем не бывало, точно ли я хотела его грохнуть. – Вы промахнулись, леди.

Прошипел красавчик, а потом щелкнул пальцами, и вся вода у меня на глазах испарилась. Только оранжевые чешуйки забавно подрагивали на ветру, прилипнув к светлой коже лица. Мужчина скривившись, повернулся ко мне спиной, поднимая упавшую у его ног стрелу. Чертовщина какая! Кто этот профессор? Где он научился останавливать взглядом предметы, а одежду сушить?! Неужели тут такие учителя, что даже законы физики им поддаются?!

Без разницы, мне уже не прикоснуться к хранилищу знаний, не услышать звонок, зовущий на пару, не постоять в очереди в буфет... Я уже горестно вздохнула, но профессор, отошедший вместе с дедком в балахоне, резко развернулся.

– Почему стоите? Не теряйте времени, – прикрикнул темноволосый красавчик с замашками властелина всея мира. В пристальном взгляде было много недовольства, зато препод из комиссии благожелательно улыбался, поглядывая на своего молодого коллегу. – Вы оглохли?

– Меня... отправят домой? – прошептала я, и уже не знала, так ли хочу обучаться здесь. Представить не могу, как буду ходить на пары к такому профессору.

– Нет, – резко ответил он. – Профессор наблюдайте за испытанием, пока я все объясню светлейшей. А вы должны идти за мной.

Посмотрел так, словно ткнул тараном. Слова звучали как приказ, и я, о чудо, реально смогла сделать шаг! Высокая фигура мужчины будто плыла над землей, лучи солнца отражались от блестящего камзола, заставляя заворожено смотреть преподавателю в спину. Держу пари, он здесь никому не нравился. Между тем профессор завернул за угол, направившись к дубовому столу с горой бумаг. Только к моему великому сожалению здесь не было свидетелей, то есть никого из комиссии. В горле сразу начало першить, а в коленях появилась дрожь только от одного понимания – я наедине с ним. Где все вообще?

Тут я в попытке найти живых развернулась и внезапно прозрела. У человеческого организма есть такой инстинкт выживания, тяга к жизни заложена на уровне генов, именно она позволяет активировать скрытые ресурсы, отключиться от происходящего и бороться до конца. Кажется, сегодня, занимаясь попыткой спасти жизнь на экзамене, я не заметила главного – все вокруг горело неистовым синим пламенем! А над местом, где мы ползли с Робинот Гудом по песочку лицом вниз, летали алебарды, с периодичностью в минуту сменяясь острыми десятисантиметровыми иглами, а в небе летал самый настоящий дракон, плюясь на всех ядовитой слюной! Почему ядовитой? Потому что на несчастных абитуриентов, что еще бегали по полю, разъело одежду!

– Где я... – прошептала, ища дверь на выход. Явно мне напекло в голову солнце. Я споткнулась на ступеньках и стукнулась головой. Точно! Я наверняка в отключке до сих пор лежу на ступенях... – Это не может быть правдой...

– Почему же? – усмехнулся профессор Альман, смотря в мои округлившиеся глаза и не без удовольствия улыбаясь. – Вы хотели поступить в высшее учебное заведение, вам это удалось. Но я уже вижу, что вы не сможете освоить все науки в этом месте. Могу гарантировать, вы пожалеете о своем выборе факультета, светлейшая.

Внутри что-то встрепенулось. Я была в самом настоящем бреде, но врожденное и воспитанное долгими годами обучения в школе желание

быть лучшей для всех сейчас дало пару пощечин. Софи, этот красавчик практически напрямую дал понять – тебе здесь не место! Ррр! Он мне угрожал учебой?! Считал глупышкой, случайно попавшей на экзамен?!

– Впрочем, вы уже не можете отказаться. Профессор Гугинос, гарпия его принесла, так не вовремя пришел, и уже отправил сигнал в Академию, так что я уже не поверну события вспять. По правилам, при успешном прохождении испытания абитуриент становится учеником первого курса немедленно, – отчеканил мужчина, собирая листы в кучку и подвигая их мне. – Сущая формальность. Прошу вашу подпись.

– То есть как... я успешно прошла испытание? – голос звучал неуверенно, от моего голоса снова скривился этот Альман. Никакого такта! Что за тип?! Я, между прочим, тут вообще случайно, а его воротит от любого моего действия! – Я же кинула в вас шлем...

– Вы разве сожалеете о содеянном? – усмехнулся мужчина, уставившись на меня. В этот момент я на все сто пятьдесят процентов была уверена, что ничего бы не поменяла в прошлом. Может быть, только поточнее прицелилась. – Слушайте, светлейшая Софи, всем известно, что на испытании нужно либо добыть кристаллы, пройдя тропу испытаний, либо удивить кого-то из профессоров. Поздравляю, ваш расчет оказался верным, вы меня удивили, хотя с такой меткостью я бы вас к себе на факультет не взяла. Но правила есть правила. Подпишите договор, не задерживайте меня.

Длинные пальцы в очередной раз придвинули к краю стола несколько желтоватых бумаг. Я сделала шаг поближе, всматриваясь в строки. Договор на оказание образовательных услуг Лионорской академии универсальной магии. Факультет боевой магии светлых и темных сил. Первый курс.

– Мама... – слетело с губ. Это не тот вуз и совсем не тот факультет. Черт побери, это вообще другой мир!

– Потом порадитесь, для слез счастья будет целая ночь, – снова торопил меня профессор Альман. – Софи, вы хотите и дальше издеваться надо мной?

Нет, то есть да... Что же делать?!

– Простите, я поступала на исторический.

– Да, исторический самый древний и престижный факультет боевой магии, – зло произнес мужчина. – Софи, вы зачем пришли сюда? За вашей спиной полсотни ребят, которые с детства мечтали сюда

попасть, но им не улыбнулась удача. Они не получают второго шанса, за их спинами двери Академии закроются навсегда, если через десять минут не смогут достать кристалл. Сюда приходят люди с четким осознанием своей цели, только мне кажется, вы не утруждали себя раздумьями.

Мне стало обидно. Может, сыграло нервное напряжение последнего года, может, стресс от увиденного, а может, банальное самолюбие, которое в очередной раз оскорбили. Я знаю, что такое бороться, стараться, держать себя в руках до последнего! А этот тип ничего обо мне не знает! Да, это не московский вуз, но, как сказал мистер злыдень, сюда случайно не попадают! Во мне наверняка есть потенциал!

– Извините, что задерживаю, – проскрипела я, но искренности в голосе не было. Так интересно, если все окажется правдой от существования другого мира до наличия магии в крови. Но поступить сюда значит отказаться от прежней жизни...

– Софи! Подписывайте немедленно! – уже зло прорычал Альман, с грохотом опуская ладони на стол. Палец ткнул в конец листа. Размашистая подпись появилась в считанные секунды, потому что этот голос, похожий на гром, не оставил мне ни единого шага к отступлению.

– И здесь. Быстрее, – новый лист опустился передо мной. После подписи будничным тоном профессор быстро проговорил. – Вы подписали договор сроком на год, он автоматически продлится при успешной сдаче экзаменов и прохождении практики. В случае неуспеваемости – отчисление, более пяти прогулов – отчисление, отказ от исполнения приказов высшего руководства – отчисление. На время обучения вам представляется форма, жилье, питание, стипендия на бытовые расходы и средства внутренней связи. С деканом познакомьтесь на построении, а куратором вашего курса буду я – профессор Раймонд Альман.

Отчисление громом гремело в ушах, когда я направлялась следом за этим Альманом. Приближаться к мужчине совсем не хотелось, потому что шли мы подозрительно по узкому туннелю, где не было ни одного свидетеля. С опаской поглядывая по сторонам, старалась держаться на расстоянии метра от мужчины. Не знаю, как тут с

уголовным правом, вдруг за убийство студентов срока не дают, или приветствуется месть?

– Ах да, – не без удовольствия произнес Альман, разворачиваясь ко мне лицом и смотря своим жалящим взглядом, – вы подписали бумагу, согласно которой, несете ответственность за свою жизнь. В случае нанесения смертельных ударов, ожогов, получения травм, вы не имеете права предъявлять претензии руководству академии. В случае смертельного исхода...

– А такое было? – с ужасом произнесла я. Мать моя женщина, у него же развязаны руки! Если во время какого-нибудь семинара меня поджарит дракон или я по неосторожности напорюсь на шпагу этого Альмана, сама буду виновата! – Какой процент несчастных случаев под вашим руководством?

– Прекрасно, вижу, что ум у вас все же есть, – только и произнес Раймонд, созерцая меня сверху вниз. Он как черная скала, которая так и желает задавить своим величием. – Я привык быть честным со всеми, и от вас я не собираюсь скрывать факт – ваше присутствие на моем курсе не приводит меня в восторг. Но избавляться от вас своими руками не собираюсь, так что не стоит придумывать себе глупости, светлейшая Софи, точнее теперь кера Софи. Учебный процесс сделает это сам.

– Учеба еще не началась, а вы уже предвзято ко мне относитесь. Профессор, это не педагогично, – сказала я, задрав голову, но выдержать взгляд синих глаз чересчур сложно, мне словно на лицо лимонную кислоту прыснули из пульверизатора. – Почему у вас не хватает такта хотя бы не грубить?

– Хотя бы, потому что знаю, какая вы лгунья, – произнес Альман, правда, особой злости в голосе не было. Он не мог ненавидеть своих учеников, это отнимало бы слишком много его душевных сил и эмоций. Мне знакомо это странное неправильное чувство, когда не хочешь находиться среди людей, несоответствующих требованиям, и не желаешь тратить на них свое драгоценное время. – Аура слишком слаба даже для среднего уровня магии, а внутренний резервов я вовсе не обнаружил. Софи, зачем сказали, что у вас высокий потенциал? До глупости обманывать комиссию еще никто не доходил.

О Боги, или к кому тут взывают в момент отчаянья?! Священный единорог?! Да я вообще не знала, что у меня есть магия! Вопросы нужно конкретизировать, а лучше сделать большую вывеску с

названием учебного заведения и фотографией профессора Альмана в приступе гнева, чтобы больше таких казусов не происходило!

– Очень хотелось поступить, – ответила я, и ведь совсем не соврала. – Если вас успокоит, то я буду сильно стараться.

– Знаете, кэра Софи, я не вижу препятствий вашего обучения в нашей Академии, но со специальностью вы погорячились. Не знаю, о чем думают юные леди, когда выбирают специальность, верно, желают обзавестись мужем или высокооплачиваемой профессией, – усмехнулся Раймонд, а в глазах была засушливая пустыня, в которой отчетливо отражалась его душа-кактус. – Так вот, боевая магия это не тот случай. Вам лучше будет на зельеварении или артефактории. Постарайтесь продержаться полгода, таковы правила, потом сможете написать заявление о переводе на другое направление, я не буду препятствовать и напишу хороший отзыв.

Это он так перешел на вежливое общение и в лоб сказал, что не жалеет меня видеть?! Точнее, что я не способна потянуть крутой исторический факультет, звездой которого является профессор Альман?! Отправляет меня искать жениха на другой специальности? Ведь знания мне совсем не по зубам! Может, у него ко всем девушкам такое предвзятое отношение?!

– Какая щедрость, премного благодарна, – снова проскрипела я, даже выдавила счастливую улыбку. А в голове галопом скакали мысли о великом магическом будущем, и своими копытами они заглушали здравые мысли про прошлую жизнь, про семью, даже про мечту изучать историю... Сейчас обуяла другая цель – доказать одному магу свою пригодность. Это решение в голове отличницы означало одно – помешательство, сойду с ума, но докажу! – И все же, профессор, я постараюсь остаться с вами.

– Старайтесь, если хотите, – равнодушно пожал он плечами, будто слышал такие пылкие речи каждый день по сто раз. – Если не справитесь, то вас отчислят. Только не переживайте, Академия оплатит ваш переход домой.

Да, конечно, зачем переживать, если мне оплатят билет до Зелми, о которой я ничего не знаю! Теперь я думаю, что это не ошибка администратора, а реальная планета в неизвестной мне системе. И самое интересное, в Академии явно полно моих земляков, точнее земляков, которых предстоит еще распознать среди учащихся. Нет, пока

я все точно не узнаю и не внесу исправления в документы, ни о каком отчислении речи быть не может!

– Вы тоже не переживайте, профессор Альман, – проворковала я, улыбаясь мужчине. Он только хмыкнул, пожал плечами и, набрав код на двери, открыл ее. – Куда мне идти?

– Отдавать документы и бежать на общее собрание. Время пять минут, кера Софи, советую больше не прохлаждаться, – отчеканил Раймонд, одаривая очередным колким взглядом. Сапоги скрипнули на гальке, стоило мужчине развернуться. Уже через секунду его фигура растаяла в тумане.

Надеюсь, пары будет вести не он... Как-то с самого начала не заладилось у меня с этим Альманом. Он еще не видел в деле мой искрометный ум, а уже в своих фантазиях подписывал бумаги на перевод, а в самых тайных мечтах – на отчисление. Вот с виду красивый мужчина, шатен, два метра красоты с синими глазами, а по общению, будто с гор недавно спустился. Можно подумать, он сразу таким крутым магом родился! Я только фыркнула.

Все это неважно. Жизнь подкинула приключение, и я должна с гордо поднятой головой выбраться из него! Случайности не случайны, поэтому пока не разберусь в причинах моего появления тут, буду изучать магию. У каждого человека есть свое место в этой вселенной, может, мое здесь? А что? Такое бывает, только мне никогда так сильно не везло.

– Куда тут подавать документы? – подняла взгляд я и охнула от окружающей красоты.

Академия универсальной магии была отдельным миром, где все утопало в цветах с южной стороны, а с северной – во льдах, западная часть покрывалась одеялом мрака, а восточная сияла тысячью огней. На границах магия переплеталась в косы: розовая дымка проникала в черный туман, постепенно выцветая, а жар лета пытался подавить холод, тем самым создавая прекрасную весну с цветущими подснежниками вдоль стометровой дорожки. Академия простиралась вдаль: где-то за зелеными кронами виднелись шпили башен на фоне белоснежных вершин гор. В каждом секторе, светлом или темном, стояло около десяти зданий, выполненных в своеобразном стиле, сочетающий в себе готику и классицизм. Казалось, что тут живут

ведьмы, принцессы, эльфы, а в пруду персикового сада плавают русалки... Это самая настоящая сказка, частью которой я стала!

Мне уже так хотелось обежать всю территорию, найти свое общежитие и сказать какому-нибудь эльфу «привет». Держу пари, тут в комнатах нет тараканов, черной плесени, а формой будет симпатичная красная мантия! В таком замечательном месте, директором должен быть как минимум Дамблдор! Зажмурившись, я поняла, что с первым шагом умудрилась в кого-то врезаться, а открыв глаза, едва не упала в обморок от восторга.

– Эльф! – прошептала я, с детским интересом смотря на высокого парня в серой форме с синими полосками на руках. Длинные шелковистые волосы цвета снега развивались на ветру, обнажая острые ушки. Он будто из рекламы шампуня!

Сначала парень закатил глаза, но после моего трехминутного молчаливого созерцания неземной красоты, протянул руку в перчатке. Потом махнул лениво пальцами, будто чего-то ожидая.

– Великая Ваэль, они совсем распоясались! Эта академия сведет меня к демонам! – руку убрал, а вот взгляд стал сканирующим. Просто местный мрт и детектор лжи в одном теле. – Что стоишь? Иди! Хотя подожди...

Его рука небрежно убрала мои волосы, скрывающие бейдж с именем. Платиновый блондин смотрел так изучающее и осуждающе, будто заносил в картотеку своих врагов. Да что ж мне так везет: что ни встреча, так мужчина с полным взглядом злости или ненависти, причем как будто расовой.

– Зелмянка? С высоким уровнем магии?

– С низким, тут неправильно написано.

– Хм, говорящая, – уголки его губ приподнялись, а практически прозрачные зеленые глаза смотрели на меня с любопытством. Мне было жутко неловко, но, наверное, сбегать посреди разговора неприлично. – И на каком же факультете такая особь с Зелми?

– На боевом.

– Мельчает академия, и кто только тебя туда отправил? – фыркнул эльф, отступая на шаг. – На сегодня прощаю, но поучись манерам, надо уважать своих господ.

– Э, ладно.

– Что, замарашка? – глаза еще сильнее сузились, теперь мой новый знакомый напоминал японца. Он наклонился ко мне, но я даже не представляю, что парень смог рассмотреть из этих узких щелочек. – Ты странная.

Мне нужно бояться или наоборот обрадоваться, ведь очередной красавчик положил на меня свой внимательный глаз? Всего пару часов в этом мире, название которого я до сих пор не знаю, а уже стала популярной среди мужского населения кампуса. Не зная местного этикета, на всякий случай поклонилась и понеслась, сломя голову по гравийной дорожке под бой башенных часов. Что-то подсказывало мне, на очередное собрание я опоздала. Зато у меня появилось время побродить по территории, продумать линию поведения. Как же мне стать типичной зелмянкой? Нужно будет наведаться в библиотеку и потихонечку прочитать про свою новую родину, выяснить отношение к расам, вдруг, тут ее ненавидят. Потом подумаю, кем выгоднее быть. Пока я знаю только, что страна эльфов явно оказывает влияние на жителей Зелми, возможно, она, как татаро-монголы, поработила моих собратьев.

– Кому отдать документы? – после десяти минут плутания между корпусами нашла нужный и с тяжелым вздохом ввалилась в кабинет. Обстановка здесь была далека от сказочной: десять обшарпанных столов стояли между стеллажами со стопками бумаг, сквозь выцветшую зеленую занавеску проникал тусклый солнечный свет, в котором кружился рой пылинок. – Добрый день! Я принесла документы!

– Проходите сюда, – какая-то тетенька, напоминающая работницу паспортного стола, оторвала взгляд от книги. – Факультет?

– Исторический.

– ВЫ? – мерзко протянула она, скептически осматривая мою фигурку. – Вы подписали бумагу, что не будете иметь претензий в случае... хм... травм?

– А у вас это распространенное явление? Я, конечно, понимаю, такое правило просто не вводят, но все же насколько часто студенты калечатся?

– Керы, привыкайте к местным обращениям, – поправила меня женщина, надувшись, как жаба. – Всех надо отправлять на курсы по воспитанию! Никто не интересуется местными обычаями, пока не

поступят! Обленились совсем, вот в наши времена ни один кер не позволял себе...

– Леди, – перебила ее я, – можно по существу.

– С таким характером, кера Софи, вам здесь не место, – фыркнула женщина, а я в который раз удивилась своей способности находить недругов. – Травмируются порядка девяноста процентов керов, отчислены по причине потери здоровья порядка десяти, с психическими травмами около трех процентов.

– Спасибо за справку, – дернулся глаз. Может, я погорячилась с решением понравиться Альману? Сдался мне этот факультет, в магическом мире есть вещи приятнее, чем получение травм и психического расстройства. Итак, Софи, у тебя новая цель – наступить на гордость, после чего выдержать полгода. – Я могу идти?

– Да, вот пропуск, – женщина протянула мне металлическую пластинку, похожую на браслет. – Выход в город керам первого курса разрешен только с сопровождающим старшим любой специальности или с преподавателем. Пропуск открывает вход в любой корпус Академии, кроме испытательной лаборатории и жилых корпусов профессоров. После одиннадцати блокируется до шести утра, поэтому будьте в комнате, если не хотите ночевать в коридоре. Собрание через десять минут в главном корпусе центрального сектора.

– Спасибо, милая женщина, – с улыбочкой растянула я, наблюдая, как надуваются щеки тетечки. Видимо, не привыкла к комплиментам, хотя разве от мужчин этого мира можно дожидаться доброго слова? Опыт общения с жителями Лионора показывает, что к женским созданиям здесь относятся, как декоративным.

Нацепив браслет на руку, я отправилась искать главный корпус и добралась до него без эксцессов. Ура! Мне кажется, я начинаю приспособливаться, осталось только не такими радостными глазами смотреть на все, иначе тарашиться начнут на меня.

Центральный сектор был отделен невысоким забором, за которым стояла высокая десятиэтажная башня с огромными панорамными окнами. Стоило войти внутрь, как с губ слетело человеческое «обалдеть», а рот непроизвольно открылся, ведь над моей головой синело небо под прозрачным куполом! Просторное помещение было наполнено галдящими студентами разных мастей, хотя наверное, правильнее сказать рас. В воздухе пока не витала магия, но я уже

видела, как мы создаем огненные вихри или оживляем неодушевленные вещи...

Интересно, тут есть шляпа, которая спросит у меня, куда хочу? Знаю, выбор на ближайшие полгода уже сделан, но что это вообще за блюдо – боевая магия? Меня на ринг выпустят и научат навешивать удары при помощи заклинаний? Надеюсь, наша форма это не боксеры с перчатками, похожими на клешни крабов. Великий единорог, я же не единственная девочка на факультете?

– Тишина...ТИШИНА! – заорал невысокий седой старичок в фиолетовой накидке, голос у него оказался грозным – все сразу замерли по струнке. Фиолетовая мантия спустилась вдоль рук, а на губах за белоснежной бородой расцвела улыбка. – Уважаемые керы! Надеюсь, вы не посрамите честь Академии и заслужите право называться магами! Но даже тот факт, что вы смогли пройти экзамен, говорит о большом потенциале!

Зал заплодировал сам себе, и я поняла, сколько тут собралось эгоистов. Как они могут быть уверенными в собственных силах, если еще не начали учиться? Наверное, керам не приходилось общаться с профессором Альманом, их пыл заметно бы угас с самого начала. Между тем, мужчина снова рыкнул, правда, потом усмехнулся и уже благодушно продолжил:

– Уважаемые керы, не заставляйте меня накладывать на вас заклятие молчания! – глаза мага блеснули в свете лучей опасным огоньком, словно он был охотником за юными душами, а не благодушным волшебником. – Предупреждаю всех единственный раз! Вы находитесь на территории Академии универсальной магии, а тут действуют свои законы, по которым должны жить и вы! Никакого предвзятого отношения к расам быть не должно, обо всех вассальных связях придется на время забыть, здесь нет отношения господин-вассал, завоеватель–побежденный, все равны! Над вами только законы Академии, за соблюдением которых следят преподаватели! Советую прислушаться, потому что почти все профессора обладают лицензией на использование всех видов магий.

Ого, звучало внушительно, но я до конца не понимала значения этих слов. Поглядела по сторонам, но никто не удивился. Мои сокурсники выглядели сосредоточенными, впрочем, я поймала пару перемигиваний. Кто-то явно бросит вызов преподавателям и наведет

шорох. Вот она студенческая жизнь, хорошо бы примкнуть к кому-нибудь... Софи, очнись! Тебе нужно учиться, девиантное поведение здесь не приветствуется, но вкус долгожданной свободы так пьянит!

– Чтобы не возникло недоразумений, обращаю внимание, Академия на то и универсальная, что в ней обучаются всем видам волшебства. Это единственное в нашем мире Эттария учебное заведение, которое позволяет освоить темному созданию светлую магию и наоборот. Поэтому не нужно бегать по территории с криками, что эльфийка оживила курицу или что вампир вырастил клумбу тюльпанов, дети, это незтично. Но прежде чем вы выберете вид магии по душе, а впоследствии узкую специальность, нужно продержаться до третьего курса! На первом году изучаете основы с разделением на светлых и темных, на втором – учитесь мирно жить вместе в общежитии, учиться в группах, на третьем – получаете выбор! Его надо заслужить! Колдовать до второго года практически не будете, никакой магии, особенно на территории общежития и спортивном комплексе! Даже если у вас есть контролируемый дар, не нужно его демонстрировать другим в отсутствии преподавателя и представителя безопасности! Итак, давайте повторим хором, что нельзя делать?

– Колдовать без преподавателей! – поникшим голосом ответили студенты довольному старичку.

– В любом правиле есть исключение, факультет боевых магов, поднимитесь!

Исключение! Изюм в булке! Конфетка ментоса в банке колы! Я знала, что попала в самую престижную команду, но почему-то сейчас почувствовала себя особенно гордо. Может, нам дадут личные комнаты, повышенную стипендию, хотя бы обеспечат повышенную порцию в столовой?! Я с любопытством оглядывала поднявшихся со скамеек керов, подмечая особенности каждого... Подождите, как это возможно, что мы все разные?

– Вам колдовать можно с разрешения профессора Альмана, – произнес маг, но, по сути, так называемое ограничение означало еще больший запрет. И старик это точно знал! – У вас практикум по магии начнется уже в первый год обучения, если, конечно, теория не будет хромать. Это первое, а теперь второе. Ваш факультет единственный, на котором будут обучаться светлые с темными сразу. Боевая магия сложна и интересна, она не имеет четких границ, к тому же условия обучения у

вас намного жестче. Привыкайте друг к другу сразу, иначе не выживите.

Простите, что?! Он ведь шутит?! Перед лицом трудностей, а в нашем случае, самой главной будет профессора Альман, люди сплачаются, но он же не будет нас уничтожать голыми руками. Сколько всего загадочного в этом историческом факультете. Я одна не представляю до конца, куда попала?

– Присядьте, керы, вы ведущие нашей Академии, с вас спрос всегда больше! – подмигнул маг, поправив колпак. Кажется, его дурацкий конусообразный головной убор изрядно его нервировал. – Так, о чем дальше? С правилами познакомитесь в общежитии, расписание получите на выходе, информационные стенды расположены во всех холлах учебных корпусов, переселенцам просьба зарегистрироваться, если не хотите быть депортированными! Помните, что жилые корпуса разделены на секторы не зря, но это ваши негласные правила, сами разберетесь... И теперь мое любимое, форма обязательна на всей территории Академии в любое время дня и ночи. У каждого факультета свой цвет, поэтому вы никогда не спутаете магию, которой обладает ваш собеседник, ведь внешность может обмануть...

Ага, пойдешь так ночью, зайдешь в подворотню, увидишь эльфиечку. Казалось бы, удача, а она на самом деле пять лет в академии духов вызывала или яды варила. Софи, какая подворотня? Что с твоими мыслями в этом мире?! Здесь не общеобразовательная школа, где староста класса и председатель кульмассового кружка самый крутой человек.

– Поздравляю! Вы зачислены в Академию, керы! Пусть мир наполнится волшебством! – голос прогремел раскатами грома, от которого все в зале вздрогнули. Маг резко раскрыл свиток, а потом подбросил в воздух. Золотые буквы отделились от пергамента, кружась в воздухе и распространяя запах свежести. – Кстати, милые мои детки, я ректор Академии профессор Керон Пасодийский. Поверьте, со мной лучше встречаться на уроках или в актовом зале, а не в кабинете!

Золотые буковки нарастали с каждой секундой, и вот уже из маленькой кучке вырос ком, распавшийся на сотни мелкий ручейков. Они плыли к нам в руки, сверкая на солнце. Покружившись у меня над головой хороводом, сложились в строчки, а потом упали прямо в руки листом бумаги. Вот это да! Магия самая настоящая, и как тут сохранить

спокойное выражение лица, когда творятся чудеса! Неужели где-то в глубине меня есть это волшебство?! Как же его вытянуть из себя, как почувствовать, что смогу?! Руки уже чесались, не терпелось попасть на первое занятие.

В руках у меня была памятка с расписанием, именами учителей, корпусом для проживания, номером комнаты и даже с перечнем казенного имущества, которое подлежит выдачи. Мелкими буквами внизу листа значилось: «Не выбрасывать! Является документом!»

– Что тут у нас? – не выдержав, я уселась на лужайку перед корпусом и начала изучать расписание. Несколько часов отделяло меня от магии, счастье, которое еще недавно казалось нелепой случайностью, переполняло. Как легко я зажигалась новым, теряя голову, забывая о прошлом и стремясь к огню... Магия. Она существует. Она внутри меня. Осталось только покричать от радости.

Итак, что же меня ждало в ближайший год?! Точнее кто?!

Искусство камуфляжа с госпожой Сатурус, твареведение со знакомым мне по испытанию гнусавым профессором Гугиносом, введение в технику (надеюсь, не военную) декана нашего факультета Аркона Диркана. Впрочем, меня мало смущало, что я в этих науках абсолютный ноль, ибо был предмет, название которого я вообще не могла понять – четырехядерная теория микрокапсулярной саттелитной магии им. проффесора Пауля Фуфельшмельхоффера. И как думаете, кто ее вел? Профессор Фуфельшмехельхоффер собственной персоной! С создателями всегда сложнее – они единственные, кто действительно разбирается в теме.

Я уже вздохнула, как почувствовала укол в пальцах. Подумать только, меня тыкала стрелочка, нарисованная на листе, с требованием перевернуть его на другую сторону. Но делать этого не стоило. Точнее нужно было сначала сесть, морально подготовиться, а потом уже читать. Я потрясла лист в надежде, что это насмешка ректора, прикол для первокурсников. Он с виду тот еще затейник, мог и подшутить над наивными керами, но буквы не желали перестраиваться в другие слова. Замечательное расписание, я даже не знаю, каким цензурным словом это описать!

Теория магии, расоведение, основы светлой магии, теория защиты под руководством несравненного профессора Альмана два раза в неделю каждый предмет! Лекции и практикумы! О, и вы думаете, что

этот маг остановился на данной ему учебной нагрузке?! Нет! Физподготовка через день, а раз в неделю – ночная пара!!! Видимо, у профессора бессонница, нет женщины, зато кладовка заставлена столетним запасом кофе! Ладно, после долгих уговоров, я почти смирилась с текущим положением дел, даже нашла положительные стороны в расписании, где судьба студентов (удивительно!) не в руках декана, а куратора курса!

Но достигнутое самообладание дало трещину, стоило увидеть глазам предмет, требующий особого искусства, настроя, в некоей степени откровения и даже недозволенный прежде распушенности – соблазнение! У мальчиков ведет магиня Зоя Динель, а вот у всех остальных невезучих – Альман. Впрочем, на этом предмете он явно станет для женской части аудитории просто Раймондом и проявит свои амбиции через... Ух, даже думать не хочу, что он там может нам показать! Неужели в этой Академии не нашлось другого преподавателя для такого важного предмета? Почему не придумали сначала водный курс раскрепощения? Тьфу, почему вообще нельзя обойтись без соблазнения, мы бои вести где будем вообще?

– Я попала... Он завалит меня на первом же опросе! – проблеяла я и без особо энтузиазма поплелась в жилой корпус. На листике четкая цифра пять качалась из стороны в сторону, явно пребывая в прекрасном расположении духа, в отличие от некоторой студентки. – Здесь есть психологическая помощь переселенцам?

Да, и она была! Еще какая! И стояла эта помощь прямо напротив корпуса номер пять, резво командуя и строя заселяющихся в общежитие керов в колонку. Знать бы кто это такой очаровательный мужчина без оскала на лице с добрым взглядом и точеным профилем. Нет, я не влюбилась с первого взгляда, но увидела адекватного мага, который явно еще ни разу не огрызнулся.

– Ваше имя, кера? – спросил он вежливо, улыбнувшись мне, как и всем. – Назовите факультет и куратора.

– Боевая магия, профессор Альман.

– Повезло, однако, – едва сдержал улыбку маг с янтарными глазами и, оправдывая все мои самые лучшие ожидания, произнес. – Можете обращаться, если возникнут сложности в учебе. На первом курсе все бывает, поэтому не бойтесь обращаться за помощью.

– К вам или к Альману? – спросила я, тяжело вздыхая, будто на мои плечи кинули бетонные плиты. – Впрочем, мне сказали, у вас тут высокие показатели травмируемости. Не подскажите, где здесь лечебное крыло? Медицинские услуги, надеюсь, бесплатные?

– О, леди, я удивлен вашей осмотрительностью! Не опережайте события, – все же не удержался от усмешки маг, замечая за моей спиной нового кера. – Встаньте в колонну. Обещаю, что отвечу на все вопросы, которые возникли при заселении.

Я даже рта открыть не успела, как красавчик переключил свое внимание на нового ученика. Кажется, у каждого был воз вопросов, так или иначе связанных с этим миром. Вокруг меня были разные создания с острыми клыкастыми зубками, сверкающими глазами всех цветов радуги, кто-то постоянно облизывался, кто-то растворялся в воздухе, а потом снова являл себя окружающим. Несмотря на разные сущности, было между нами что-то общее, способное в будущем сплотить в дружную команду, несмотря на превратности судьбы – это общага!

Глава 2.

Интересно мне, как я буду воевать с вампирами или эльфами за пачку сосисок на общей кухне, ведь силы совсем не равны. Вдруг все несчастные случаи происходят не на парах, а в комнатах за право первым помыться или за последний пельмень?

– Простите, профессор, но... – услышала капризный голос керы с пышной копной волос. Ее носик был задорно вздернут, а в глазах бушевало море эмоций, только девушка изрядно себя сдерживала и постоянно моргала. – Профессор!

– Что, кера Амо, у вас новая порция вопросов? – посмотрел на нее блондин с укором во взгляде. – Может, вернетесь в строй и не будете задерживать нас всех? Или вы хотите попасть в комнаты только к вечеру?

– Простите...но... – девушка долго с собой боролась, но победу одержала кровь, а она у нее оказалась аристократическая, посему с обычным человеком не совместимая. – Я должна буду жить вместе с... челядью? Вы подселите меня к служанкам и пахарям? Может, хотя бы к знахарям?!

– Кера Амо, вы не были на собрании или не слушали ректора академии? – мужчина не повысил голоса, но разочарованно покачал головой. И этот казался бы простой жест, который не должен трогать чувств высокородных особ, возымел эффект лучший, чем крик. Девушка закусила губу, поняв, что ошибка совершена. – Кера Летиция, здесь нет положений, здесь существуют только уровни магии и потенциал ее источника. Только по этому признаку будут формироваться группы через три года обучения, а до этого дня вы все равны и не имеете права хвастаться ни семьей, ни положением в обществе, ни уровнем дара, которым вам еще пользоваться нельзя – покалечите себя и других. Я спишу ваше недовольство на адаптационный период. Давайте договоримся, чтобы больше такого не было.

Девушка кивнула, но я то видела каким взглядом она смотрела этому мужчине в спину. Ой, сдается, всем нам весело будет в общежитие, ведь такие дамочки ни за что не успокоятся! Как бы ни

боролись преподаватели академии за равенство, мир по факту разнополярный, и рожденный в высших кругах ни за что не согласится в один миг забыть о своих бесчисленных правах. Разве эльф, встреченный мной по дороге, не страшекурсник? А ведь он уже должен быть очищен от классовых предрассудков, только вряд ли его рука, протянутая для поцелуя, была знаком благодушного приветствия. Хоть мир другой, а законы здесь похожи на земные... Полагаясь на свой жизненный опыт, многочисленные просмотренные сериалы про школу, могу сделать вывод, здесь будет война за превосходство и золотой унитаз для избранных.

– Строимся и двигаемся по тропинке в западный сектор! Прошу не отставать! – громко крикнул мужчина и сорвался с места чуть ли не бегом.

Я едва успевала переставлять ноги по брусчатке. Вместе с полусотней керов,двигающихся, как стадо слонов, стелился шлейф пыли. На нас действительно оборачивались все кому не лень, смотрели округлившимися глазами, а потом сочувственно качали головой. Впрочем, на анализ чужих эмоций времени не было, ведь мы приблизились к опасному участку, где нельзя совершать ошибок, нужен потрясающий самоконтроль и баланс – лестница. Ох, мамочки, как бы не наступить на эльфа спереди меня и не упасть на орка сзади! Я нервно сглотнула, напрягла икры и как Рокки Бальбоа засеменила ногами вверх.

Правда, стоило подняться, все же врезалась в спину однокурсника, замершего от изумления. Хотела ругнуться, потому что сзади влетели в меня, и что-то подсказывало, скоро появится первая жертва падения с лестницы, но замерла с открытым ртом. Надеюсь, слюна не скатилась изо рта! Я здесь буду жить?! Бесплатно?! Да, в таком замке явно нет тараканов! Софи, какие насекомые, тебе выдадут бальное платье Золушки, чтобы передвигаться по коридорам и не портить внешний облик замка с десятком башен песочного цвета, увенчанного сотней шпилей. Узкие окошки пестрели на солнце в окружении шелестящих зеленых листов плюща, поднимающихся с земли до самой крыши. Красная крыша алела ярким пятном за узорчатыми парапетами, а вокруг здания мерцала серебристая дымка, делая его парящим над землей.

– Понимаю, первая реакция у всех такая, – усмехнулся наш сопровождающий. Мужчина, который очень гармонично смотрелся в этом диснеевском мире в своей золотой мантии и с не менее золотой шевелюрой, схватил кера за руку и потащил к двери поближе. – Давайте, двигайтесь, иначе все не успеют заселиться!

Одно радует, я опешила не одна. Тяга к новому одолела с головой, так и хотелось все потрогать, попробовать на вкус, обежать вокруг, попытаться почувствовать магию, а потом высунутся из самой высокой башни, представляя себя принцессой. Это круче, чем мой возжеленный вуз! Сдается, общага в нашем мире не имеет ничего общего с этим творением магов-архитекторов!

– Внимание! У вас будет время посмотреть по сторонам... Великий дух, помоги мне справиться, – с тяжелым вздохом произнес моя фея, то есть чудесный златовласый маг, в попытке обратить внимание керов на себя. Только мы все наперебой вертелись и рассматривали западный сектор. – Если не будете меня слушать, отведу вас в другой, северный, к болотам! У нас избушки всегда пустуют!

– А там грибок на стенках есть? – с опаской спросила рыженькая девушка, больше похожая на мальчишку со своей короткой стрижкой.

– Есть, а еще пиявки, – кивнул мужчина и даже немного отшатнулся, увидев на себе полсотни внимательных глаз. Еще бы никто не хотел поменять замок люкс на ветхое жилище, за которое еще придется бороться с противными жабами. – Хм, так лучше, всегда срабатывает. Итак, вам несказанно повезло поступить в Академию универсальной магии, которая станет домом на ближайшие шесть лет, а для кого-то и на больший срок! Этот жилой корпус заселен ведьмами, магами, феями преимущественно светлой направленности, но на этажах можно встретить старшекурсников боевых магов, эльфов или темных колдунов. Девочки заселяются на третий этаж в комнаты со второй по четырнадцатую, мальчики с четвертого по пятый этаж. Соседи обязаны, я подчеркиваю, обязаны ввести вас в курс дела и объяснить, как выжить здесь.

– Выжить?

– Именно так, поверьте, знание правил безопасности никогда не вредит, – усмехнулся блондин, улыбаясь солнышку и заодно нам. – Курс боевых магов насчитывает сто восемьдесят человек, разделенных на три курса, которые в свою очередь делятся на направления

подготовки. Распределение происходит автоматически, одна группа направления включает тридцать человек, их фамилии указаны на листе, выданном на общем собрании. Естественно, одnogруппники могут жить совершенно в разных секторах, поэтому запомните тех, с кем учитесь и с кем живете. Первое позволит вам не списать не то домашнее задание, а второе – оказываться в верном корпусе после отбоя, чтобы потом не краснеть перед ректором. Итак, скажите у кого куратор профессор Аркон Диркан?

Я с надеждой подняла листик, потрясла его, но там по-прежнему был указан профессор Раймонд Альман. Зато среди моих будущих соседей были человек десять под руководством вышеназванного Диркана. Может, мне еще повезло? А этот Аркон ужас на крыльях ночи, с крючковатым носом и обвислой кожей на лице, с характером гадюки и проживающий в каком-нибудь неприметном гроте?

– Поздравляю! – просиял лапочка блондин. – Приятно познакомиться, керы, я ваш куратор, будем видеться часто! Других тоже рад видеть, ведь я по совместительству декан всего факультета!

Что?! Девчонки, кажется, едва не завизжали от восторга, попытка сохранить невозмутимое лицо полностью провалилась – их глаза сверкали ярче солнца на небосводе. Зато надо мной появилась тучка с грозowymi молниями, только ее никто не видел, к сожалению. Одно радует, декан у нас замечательный, даже удивительно, что такой добродушный открытый маг без издевательств и насмешек разговаривал с керами, которые еще ничего из себя не представляли. Он, правда, напоминал луч солнца в мрачном мире... впрочем, кроме Альмана никто гадостей мне не наговорил, так что не все отвратительно.

– Теперь перейдем к вопросам, – хлопнул в ладоши Диркан. – Наверняка все вы переживаете на счет своей семьи, ведь многие из вас не знали, что предстоит переход прямо на испытание!

Ого, а вот это интересно... Значит, я не одна с корабля на бал, кто-то еще везунчик? Я осмотрелась по сторонам, но взгляды однокурсников были полны чем угодно, но никак не интересом к этому вопросу. Они действительно знали, куда шли, все до единого! Рыженькая девчушка смотрела на декана взглядом а ля «чего городишь? Какому дураку повезет попасть сюда случайно?» Видимо, декан подумал так же и уже хотел перейти к более наболевшим темам, но я то

как раз и была тем самым везунчиком с магически пустой головой и атрофированным к нагрузкам телу!

– Профессор, и все же скажите, как наши семьи узнают об успешном прохождении испытания, – подала голос я, выступив из ровного ряда керов. Вряд ли меня уже искали на Земле, но через пару дней явно начнут. – Ничего, что мы в другом мире? Тут есть какая-то связь?

– Конечно, кера... Софи, я поясню, если вам интересно, – послышались тяжелые вздохи, но декан проигнорировал их с невозмутимым лицом. – Дело в том, что мир Эттария соткан из первоначальной магии, в свою очередь, она состоит из различных нитей разного потенциала, длины, силы и направленности. Энергия не может существовать сама по себе, так как происходит истончение силы, ей необходимо циркулировать. Проходя через мага по сути она каждый раз начинает новый цикл... Эти тонкости вы изучите на первом курсе, не буду углубляться в подробные пояснения. Скажу только, что зачастую Эттария сама призывает магов из других миров, перетаскивая их через межмировые порталы. В момент перехода формируется сообщение вашим родным о зачислении в Леонорскую академию и отправляется по точке отправления автоматически.

– То есть магия умеет отправлять письма? Это же программирование...

– Совершенно верно, рад, что леди интересуются технической частью. Так же керам разрешается два раза в год отправлять письма через выходы силы, то есть через межмировые порталы, если мир располагается на расстоянии двух измерений от Эттарии, если ближе – на каникулы можете отправиться к своей семье.

– Даже мы? – скептически спросил парень с клыками.

– Даже вы, все же мы не звери, – усмехнулся Диркан, но встретившись с моим взглядом, сдавленно хмыкнул. Видимо, с Альманом он общается уже давно. – При заселении вам будет выдан базовый комплект кера, в том числе Хранилище и Блюдце с яблоком. Надеюсь, не стоит напоминать, что вы несете материальную ответственность за сохранность каждой вещи?

Все скривились, но кивнули, а я просто хлопала глазами, не понимая, что за Хранилище и зачем мне яблоко с тарелкой. Тут

настолько плохо кормят в столовой? А если дают посуду, то где брать столовые приборы?

– Всех первокурсников интересует досуг, поверьте, о нем вы быстро забудете, если начнете учиться. У нас на парах очень весело! – мужчина старался преподнести это как можно радостнее, но никто из студентов не поверил ни на йоту. – На территории Академии имеется торговый квартал с магазинчиками, рестораном национальной эттарийской кухни, магпарком, а также на территории светлых располагается Зачарованный лес, на земле темных – Зловещий парк. Можете посещать указанные места в любое время суток, но будьте всегда начеку, потому что зловредные духи любят пугать гостей, в рот советую ничего не брать, если не хотите валяться в лекарском крыле с острым отравлением. Кстати, все медицинские услуги бесплатны.

– Декан Альман, а... у нас же будет стипендия? – спросила девушка, у которой заблестели глаза со слов «магазин». – В каком размере?

– Около двенадцать золотых, но я надеюсь, вы их потратите с умом. В любом случае, у каждого при возникновении потребности в деньгах есть возможность заработать законным способом. Не надо сбегать через стену в город и, тем более, спорить со старшекурсниками в надежде сорвать куш! В академии полно вакансий от помощника профессора до повара в столовой, поэтому обращайтесь к кураторам или мне, а не к друзьям по общежитию!

Ага, значит, мне придется работать первое время достаточно усиленно, потому что никаких вещей с собой не взяла! Надо было с вокзала прямиком на испытание идти, а не сдавать сумку в камеру хранения. Но нет же, Софи посчитала это неосмотрительным, даже неприличным по отношению к комиссии... Чемодан с собой это ж не ком или фо, а вот в препода шлемом запустить очень изящно и очаровательно!

– Заселяйтесь, уважаемые керы, а я помчался за следующей группой. Будьте внимательны при выборе пути к учебным корпусам, есть расы, которые не уживаются друг с другом, повремените с близким знакомством. Думаю, наши маленькие керы не желают стать подопытным для некромантов? – усмехнулся Диркан, дружественно хлопнув по плечу парня с прозрачным взглядом. – Не унывай, все наладится. Ужин в семь часов!

Стоило профессору двинуться с места, на дверь в замок с грохотом отворилась, врезавшись в кладку кованой ручкой. Из темноты коридора забрезжил свет, полетела звездная пыль, покрывая нас блестками, как мукой. Я уже пару раз чихнула и двинулась вперед, шаря руками перед собой в тщетных попытках нащупать перила лестницы.

– Апчхи! – в очередной раз чихнула я, хватаясь за что-то холодное. В этот момент на меня будто мешок муки высыпали, от неожиданности упала на колени и чуть ли не ползком стала взбираться вперед, а где-то снизу раздавался стенания, причем мужские. – Эй, там на какого-то лаву льют? Ребят, все в порядке?

– Я не хочу здесь жить! Только не феи! – парень явно пытался разбить каменный пол своей головой. – За что, Великий дух?! Я дитя тьмы должен жить со светлыми созданиями в звездочках и блестках? Мои глаза!

А, понятно, значит, у кого-то личная драма, и избушки на болтах казался этому темному настоящей мечтой. Только реальность очень жестока даже на Эттарии – мы не получим то, что хотели изначально, придется хорошенько потрудиться, чтобы заслужить желаемое. Вот я, например, штурмую уже десятую ступень с горкой муки на плечах и килограммом блесток в глазах, носу и страшно представить, где еще.

– ААА, это что?! Розарий?! В моей комнате?! – уже на этаже кто-то вышиб дверь своим телом. Кажется, темных в нашей группе было достаточно и сейчас у них чуть ли не глаза вытекали от ярких цветов. Дисней стал их кошмаром, зато я совсем не была против цветочков, птичек или что тут обычно летает.

– Где свободно? – крикнула я, устав ползти по шершавому полу, постоянно чихая и разглядывая сквозь щелки глаз своих соперниц. Девчонки буквально впивались острыми ногтями в палас, едва не вырывая клочки пряжи. – На втором еще остались комнаты?! Прием!

– Приветик, подружка, – услышала бодренький возглас, и кто-то дернул меня за руку вверх. – Феечки перестарались в этот раз. К нам давно не подсеяли первокурсников! Ты светлая?

– Есть сомнения?

– Ругалась ты, как темная, – произнесла ведьмочка, которую я никак не могла рассмотреть. Ресницы склеились из-за толстого слоя блесток. Благо, моя потенциальная соседка, схватив за руку, затянула в свою комнату. – Ты в безопасности.

– Пчхи... Да что б их... – произнесла я, стирая с себя волшебную пыльцу. Но лучше бы не смотрела в зеркало, потому что с мукой на лице напоминала себе заядлого наркомана. Взгляд бешеный, глаза слезятся, а тело с ног до головы блистает в окружении каких-то мушек... Впрочем, я скорее всего их одна вижу. – Я Софи.

Ведьмочка с любопытством осматривала меня, но с каждой секундой взгляд зеленых глаз становился все довольнее и блестел нескрываемым интересом, возможно, плотоядным. За эту долгую минуту показалось, что она уже предала меня огню, напичкала зельем, заставила вступить в какую-то секту и обратила в запретную веру. Вот не могут так блестеть глаза! Магический единорожка, я же не нарвалась на темную ведьму?! Кто-нибудь знает, как тут относятся к опытам на соседях?!

– Приятно познакомиться, – неуверенно произнесла я, оглядываясь вокруг. Человеческих костей в комнате не наблюдалось, кукл Вуду тоже, но в углу стоял увесистым сундук, содержимое которого не внушало никакого доверия. К тому же створка шкафа подозрительно поскрипывала, угрожая сорваться с петель на случайно подошедшую меня. – Ээ... Может, мне пора?

– Да ты что! – замотала головой ведьма, вцепившись в меня двумя руками и продолжая буравить взглядом, а потом не выдержала и залепетала. – Софи, ты потрясающая! Я таких красивых зелмян никогда не видела, держу пари, даже эльфы не сравнятся с тобой по красоте!

– Серьезно? Девушка в муке кажется тебе прекрасной?! – нервный смех все же пробрался. – Видимо, Альман увидел во мне такой потенциал...

– Детка, сегодня просто не твой день, но я тебе гарантирую через неделю, пол общаги будут твоими!!! Пару зелий, магическая подтяжка, релаксация с маслами Желуйской жужелицы, и от эльфийки не отличить... Еще с волосами надо поработать, ты не против окрашивания? Как тебе сиреневый цвет?!

– Выгодно оттенит мои синяки под глазами, – в очередной раз усмехнулась я, пытаюсь вырвать руки из полных пальчиков ведьмочки, но она намертво вцепилась. Кажется, угроза стать чьим-то подопытным кроликом становится неизбежной. – Слушай, может мне не стоит тебя стеснять?

– О чем говоришь, я всегда мечтала о соседке, с которой можно поболтать обо всем на свете! Со мной можно ни о чем не беспокоиться, лучшего гида по академии не найти! – улыбка у ведьмы была голливудской, даже чуть страшнее. Искренность сочилась буквально с каждого сантиметра ее кожи. – Элла Турнель, твой пропуск в шикарную жизнь керов Академии универсальной магии! Ты не пожалеешь, что попала в мои руки!

– Точно?! – скепсиса было много, поскольку на окне почили с миром все пять цветочков в желтых горшках, а над кроватью Элы сдулся кактус, предварительно сбросил свои колючки. – Я храплю ночью, а еще много учу и долго не выключаю свет.

– Замечательно, подружка, это только на руку! Со мной частенько отказываются жить из-за свечения котла, а когда зелья еще готовить как не ночью? Во-первых, луна усиливает силу, во-вторых, на ужин в ресторан в три ночи не пойдешь. Правда, у меня огромный опыт жизни в этой академии, я тут любую тропку знаю, каждого препода, ни одна сплетня не пройдет...

Такой рекламной компании не было еще ни у одного президента, а Элла не желала останавливаться, перечисляя тысячу преимуществ проживания именно с ней. Правда, она явно не понимала, что опыты по оживлению или дегустация зелий не предел мечтаний живых существ. Но чем дольше я смотрела на полненькую ведьмочку с малиновыми волосами в откровенной блузке ядерно-оранжевого цвета, тем сильнее попадала под очарование. Не пойму, в чем дело, то ли в открытости и готовности стать лучшей подругой, в пугающем напоре непременно сделать меня звездой курса, то ли отсутствии хитрости, но я действительно решила остаться.

Элла, несмотря на нестандартную внешность, не соответствующую ни одному критерию красоты, брала своей харизмой и четвертым размером груди. Ее розовые кудряшки игриво пружинили, когда девушка смеялась, а в глазах появлялся зловещий огонек. Сама непосредственность. Казалось, она никогда не предаст, не полезет копаться в грязные вещи, в подноготную, если это не касается парней и модных шмоток. Чем не соседка?

– Остаешься? – затаив дыхание, произнесла она и уставилась во все глаза.

– Ага, не хочу снова оказаться в пыли, – усмехнулась я, присаживаясь на вторую кровать под синим покрывалом. – С чего начнем?

– Прекрасно! – просияла Элла, а потом так закричала, что у меня уши заложило. – Серафимыч, сгнивший лапоть, где тебя носит?! У нас гость! Точнее новый житель!

– Иду, иду, хозяйка, – залепетал кто-то в воздухе. – Ты же знаешь, ревматизм проклятый замучил...

– Да?! Тогда я сварю тебе новое лекарство, добавим туда жужелицу! – усмехнулась хитренько Элла, подмигивая мне.

– Не надо, – испугался тот же голос и тотчас перед нами материализовался небольшой старичок с длинной бородкой в чистенькой льняной рубаше. Посмотрел сначала на ведьму, медленно перевел взгляд на меня и сразу поклонился в ноги. – Здрава будь, родимая! Не гневайся, коли...

– Она не ведьма, – заметила Элла, – так что не надейся, что сменишь хозяйку.

– Окстись, мне окромя тебя никто и не нужен, – махнул рукой старичок, разворачиваясь ко мне и щелкая перед глазами. Каюсь, впала в прострацию при виде настоящего домового. – Блаженная, что ли?

– Не обзывайтесь, – вымолвила, желая потрогать старичка. Да, наклонности появляются очень странные: то на агрессию тянет, то в муке валяюсь, вот теперь на стариков потянуло. – Серафимыч? Приятно познакомиться. Я Софи.

– Так и запишем в формуляр, – кивнул домовой, доставая из-за пазухи книжечку. – Все вещи на учете, передо мной отвечаешь за сохранность! Поцарапаешь, я спуску не дам! В академии домовые не последние люди, нас тут любить и уважают, особенно ректор, так что сто раз подумай, прежде чем...

– Хватит ее пугать, – махнула рукой Элла. – Это он сперва такой суровый такой, а потом за бражку и в сговор вступит...

– Ах, окаянная, что говорит! Имя мое порочишь! – топнул ногой домовой, трясая перед ней книжечкой. – Да у меня на тебя тут столько! Дело открыть можно целое! Не боишься, ведьма?! А я лихой мужичок, правду то раскрою, глазоньки-то твоих околдованных ухажеров прочищу, близко не подойдут!

– Выходной тебе нужен, Серафимыч, совсем лютый стал, – вздохнула Элла, крася блеском пухлые губки.

– Ишь, что удумала, выходной, так вы тут общагу развалите! А с кого потом спросят?! – домовой резко, аж спина захрустела, развернулся ко мне и зыркнул, аки тать лесной. – Ты смотри, я срамоту прикрывать не стану, мигом, куда надо сообщу! Научит тебя эта ведьма жизнь мужикам портить, а спрос с кого потом будет? Кого на ковер вызовут?!

– Это он свою значимость в глазах повышает, – усмехнулась Элла, видя мой ошеломленный взгляд.

Все же не часто в своей жизни приходилось слышать, что я представляю опасность для мужского пола и в целом для морального облика академии. Видел бы Серафимыч Робина в лосинах, свалился в обморок. Между тем домовой продолжал описывать потенциальные прегрешения, от которых не только щеки краснели, но и руки тряслись.

– Я так не буду, – проскрипела, делая осторожный шаг назад.

– Не торопи события, – многозначительно хмыкнула Элла, заслоняя меня от домового. – С ним мы договоримся всегда. Не первый год знакомы.

– Вот при свете дня взятку предлагаешь... Что ж за молодежь пошла! Никакого уважения! – чисто для вида пробубнил Серафимыч, но уже смягчился. – Ладно, вот ведь на грех толкаешь, ведьма... Но чтобы все вещи в целости и сохранности! Все на балансе академии, проверять буду каждый день!

Я кивнула. Вот не такая большая разница между магическим и обычным миром: соседка-неформалка по совместительству тусовщица, которая вознамерилась показать все прелести жизни новенькой, комендант, конечно, домовый, но с характером зверским, за царапину порвет, за нарушение режима кляuzu накатает, но за подношение все простит.

– Теперь получение, – у Серафимыча, как будто из воздуха, в руках появился мешок, в который он нырнул. – Так, комплект связи с внешним и внутренним миром. Все установленные соединения платные, согласно тарифам Академии.

В руки мне торжественно, словно святыню, водрузили неглубокое блюдечко с синей каемочкой, а сверху заботливо положили зеленое яблочко с красным бочком. Затем началась новая нескончаемая лекция

про бережливость, которую я не слушала. И с кем мне связываться по тарелке? С поехавшей кукухой? И как блюдец из сервиза советского выпуска с яблочком из «Пятерочки» может сравниться с жизнью, которой я заплачу в случае уничтожения? Впрочем, Серафимыч, как в воду смотрел, есть уже хотелось, яблочко было очень кстати.

– Уу, симпатичненько, – похлопала в ладоши Элла, забирая у меня из рук набор студента и ставя на стол. – Мне первый раз выдали хуже, с трещиной.

– Так, Хранилище, – в руки перекочевала небольшая деревянная шкатулка. – Лишний раз не баловаться, связь поддерживать только с преподавательским составом! Набор постельного белья, полотенец, пара сапог, ботинки, образцы заявлений, тетради, письменные принадлежности...

Список, казалось, был бесконечным. Старичок вошел в раж и уже без хруста в спине резко нагибался, доставал какую-нибудь хрень, вручал мне, снова совершал прыжок в мешок. Едва продержавшись на ногах, скинула все на кровать, удостоившись недовольного взгляда при виде мягкого покрывала, и приготовилась уже к новой проповеди. Только вместо этого мне вручили свиток:

– Распишись! – домовой нетерпеливо топал ножкой до тех пор, пока на пергаменте не появилась размашистая подпись. – Отлично, с этого дня ты отвечаешь за все вещи, общей суммой двести пятьдесят золотых пятнадцать серебряных монет, включая торговый сбор.

Старичок уже приготовился испариться, выполнив свои обязанности по запугиванию нового кера, но был остановлен моим возгласом:

– А форма?

– В шкафу три комплекта, – махнул рукой Серафимыч. – Выдается на год, но, если что, напишешь заявление, поменяем.

Странно, это что я должна с ней сделать? Или они тоже в Китае закупаются?! Домовой снова приготовился к эффектному исчезновению, но я вспоминала фильмы про волшебников и решила спросить:

– А палочку?

– Чего?

– Волшебную палочку где брать?

– Ты из какого века? Все перешли на нематериальный способ преобразовании магии... Всему учить надо! – фыркнув, он все-таки смог исчезнуть.

Вот снова я осталась в комнате со своей соседкой, которая на месте не усидела и принялась раскладывать мои новые вещи. Одно радовало: в этом мире не осталась голой, холодной, без места жительства, но потенциальная угроза стать эттарийским бомжом витала рядом. Откинув неприятные мысли, улыбнулась солнышку, пробивающемуся лучами в наше огромное, с меня ростом, окно. Я не мертва, поступила на бюджет, нахожусь в красивом замке с приятной в общении соседкой, а с завтрашнего дня начну постигать незнакомую магию. Все новое пугает, но в этом мире я чувствую себя свободной, будто мне дали шанс изменить жизнь.

Остается только накинуть на плечи бархатную мантию, а потом с гордостью пройти по тропинкам кампуса с развивающимися полами ткани в статусе кера Академии универсальной магии. Пальцы схватились за створки шкафа, но вместо радостного визга получился разочарованный вздох: на вешалках висел черный комбинезон, черное пальто и не менее черное, как темнота в шкафу, платье. Я в монастырь поступила? Почему Элла в кислотных цветах? Неужто Альман выбирал форму и отдал предпочтение темной, как его душа, расцветке?

– Элла, все боевые маги напоминают некромантов? – спросила я, готовясь уже расшивать рукава цветами.

– Почему? Их цвет синий, – усмехнулась она, заглядывая в шкаф. – Да, в таком на бал не сходишь. Ничего, подберем тебе что-нибудь из моего гардероба. Размерчик, конечно, не тот, но лучше, чем носить этот мрак на молодом теле. Месяцок потерпишь!

Я вот совсем не поняла, что имела в виду Элла. Тут так хорошо в столовой кормят, что потолстение неминуемо?! Заметив недоумение на лице, ведьмочка снова проявила организаторские чудеса и, схватив меня за руки, подтащила к столу.

– Тебе несказанно повезло, что оказалась вместе со мной! Смотри, это Блюдце четвертой модели, не самый плохой вариант на первое время, будешь, слушаться меня, и через месяц заполучишь такое, – Элла раскрыла створку тумбы и извлекла оттуда не просто блюдечко, а целую тарелку для пиццы с изящными вензелями. – Круто, да? Это Генри подарил...

– То есть ты намекаешь, что... – мои глаза грозили вывалиться на пол. Не такое плохую тарелку мне дали, а встречаться с парнями из-за посуды странно, из-за одежды еще хуже.

– Не бойся, это нормально, тут все так делают. В Академии полно аристократов, у которых денег слишком много, – махнула рукой Элла. – Чего побледнела?

– Я с парнями не встречалась.

– Совсем?

Кивнула, отводя взгляд. Это я боевая на учебном поприще, а при прогулках под Луной могу только про созвездия рассказать. На случай романтических встреч у меня инструкций нет.

– Бедняжка. Еще и к Альману попала, – погладила по спине Элла, едва не уронив слезу. Но девушка быстро собралась, торжественно заверив, – я тебя в обиду не дам! Вырву из скучной жизни, чего бы это ни стоило, такая красота не должна пропадать в библиотеках!

Я и так удачно там пропадала последние пять лет, могу еще потерпеть. Во всяком случае, пока надо мной нависает угроза депортации, не пойми куда, лучше тихо учиться. Только это явно не входило в планы Эллы, которая нашла подругу или подопытную.

– Смотри, так оно работает, – ведьмочка подхватила блюдечко, легким движением кинула яблочко и устояла в ожидании на дне. Через три секунды оно пошло рябью, сложившуюся в яркую картинку в болотных тонах.

– Мы находимся в Лионорских заповедных болотах, где уже третий раз за месяц из жижи выползают новые виды низшей нежити. Что это, тайные выбросы отработанной магии или государственные эксперименты? Спросим у постоянной обитательницы водоема русалки Василины...

– Скучно, постоянно новости показывают, – остановила яблоко Элла. – Вечером показывают кино, но обычно никто не смотрит. Мы с артефакторами немного изменили функции и поймали развлекательный канал, правда, Керон быстро прознал и поставил ограничение посерьезней. Кстати, если пустить яблоко против часовой стрелки и подумать о доме, то сможешь увидеть родных. Сеанс стоит около трех золотых, но это мелочи. Эта процедура достаточно энергозатратная, так как источником для связи является твой внутренний источник. Если не хочешь свалиться, то такое проделывать можно не чаще раза год.

– Так редко? Я не смогу даже увидеть своих родных?

– А ты уверена, что этого хочешь? – впервые цинично произнесла Элла, недобро хмыкнув. Но почти сразу губы расправились в улыбку, а взгляд стал озорным. – Дальше, Хранилище.

Шкатулочка открылась, выпуская наружу полупрозрачное облачко. Белесый сгусток застыл над столом, покачиваясь из стороны в сторону. От долгого ожидания оно почти стало прозрачным и стало нетерпеливо потрескивать.

– Открываешь, кладешь письмо в шкатулочку, закрываешь. Все твои письма хранятся в облачке, если пожелаешь что-то найти, просто скажи ему дату или адресата. Если сверкают молнии – пришло сообщение, сопровождаются громом – важное сообщение, все черное – работы по исправлению связи. Все понятно?

– Да, облачные технологии и здесь!

– С сокурсниками советую не общаться без необходимости или перебрасываться краткими фразами, потому что кураторы имеют доступ к нашим данным. Сама понимаешь, не все разговоры можно вести таким способом, – многозначительно подмигнула соседка. – Внутри Академии сообщение стоит тридцать медяков, преподавателям можно писать бесплатно.

– Элла, а что тут с деньгами? – осторожно спросила я, но девушка ничуть не удивилась вопросу. Значит, везде разные денежные единицы. – Двести пятьдесят золотых – это много?

– Очень для таких, как мы, – кивнула ведьма. – Приличным заработком считается двести золотых, на эти деньги можно ни в чем себе не отказывать. И, как ты понимаешь, керы получают двенадцать, чтобы не отказывать себе в мелочах. Твое Блюдце стоит сто пятьдесят, поэтому его действительно нужно беречь и как можно побыстрее найти аристократа!

– Или пойти работать, – возразила я, пока плохо представляя, какая связь между аристократом, его деньгами и мной, точнее цель понятна, но вот пути ее достижения не очень. Первое время продержусь, но у меня даже нет обычной одежды, нижнего белья, поэтому лучше поработаю. – Пора идти к куратору, кажется, Серафимыч дал образец заявления на запрос.

– Нет и нет! – топнула ногой Элла, наклоняясь ко мне. Я вот совсем не удивилась, услышав ее любимое слово. – Аристократы в

помощь! Понимаешь, за работы по вычищению стойл горгулий получишь золотой, а за уборку комнаты высокородного мага пять. Смекаешь?

– Теневая экономика, – охнула я. Кажется, мои домыслы про тайную жизнь керов оказались верными. Тут была своя страна со своими законами, сговорами, отношениями, которые противоречили всем правилам Академии. – Мне не хочется нарваться на неприятности.

– Исключено, Софи, твоя репутация не пострадает. Богатеньким деткам проблемы тоже не нужны, как и мозоли на их тонких аристократических пальцах. В Академии пытаются приучить к равенству всех через труд, но неужели они думают, что наследный князь станет так просто мыть полы? – Элла скривилась, изображая моську оскорбленной особы. – Да ни за что! У них есть деньги, которые они готовы платить, а заодно и давать тебе такую защиту, которая не сравнится со стражей имперского дворца! Думаешь, над тобой будут издеваться? Вовсе нет, тут работники ценятся, потому что не так уж и много созданий, готовых прислуживать, хоть и за деньги.

– У меня тоже есть гордость, – только представила себя с тряпкой в руках под пристальным взглядом барина, как резко потемнело в глазах. Зачем поступать в Академию, когда вакансии уборщицы и так всегда есть? – Все же лучше получать деньги легальным способом.

– Тряпка везде одна, Софи, а помощница не рабыня. Все останется в тайне.

Звучало так, будто это закрытый клуб, в котором предлагали не услуги уборки, а ублажать аристократов. Хотя кто знает, что в Академии творится, вряд ли все мужчины перед заселением в общагу здали клятву не прикасаться к девушкам.

– Но это неважно, Софи, мы найдем тебе симпатичного богатого мага! – хлопнула в ладоши Элла, и, смотря в ее глаза, я поняла, что девушку не переубедить. – Ты боевой маг, Софи, нам придется сложно в реализации своих планов, нужно набраться силы, повоевать, но цель того стоит.

– Какая? Устроить личную жизнь?

– Нет, остаться личностью, – и снова ведьмочка смотрела на меня резко. – Я учусь здесь два года и могу с уверенностью сказать, что из вас делают послушных марионеток для императора, вытравливая

желания, делая идеальными исполнителями приказов. Да, вас уважают, но воины не похожи на живых людей.

– Но это престижная специальность.

– Софи, Софи... Тебе не хочется веселиться? Хочешь сидеть за учебниками постоянно? – озорства ведьмы было не занимать. И мне, у которой никогда не было друзей, зато было много зависти, доброй, конечно, при виде кучек подруг или друзей на пикнике, тоже засверкали глаза. В ушах так и звучал «твой шанс». – Без поддержки можно сойти с ума. Факультет боевой магии то еще зло, но сразу сдаваться нельзя. И думаю, ты достойна присоединиться к нам.

– К кому?

– Вам говорили про хобби? Что-то вроде факультативных занятий по интересам, где можно начать заниматься по другой специальности.

– Только не говори, что это тоже закрытый клуб и нужно пройти испытание! Мне Альмана хватило с его фантазией к истязаниям.

– Нет, достаточно одобрения любого члена. В общем, лет десять назад предприимчивые керы выпросили официально разрешить проведение занятий по интересам, естественно, независимо от истинной магии, расы, знаний и, естественно, Керон, наш древний фанат равноправия, был только за. Ответственными назначались старшекурсники по профилю, а членами клубов становились все, получившие приглашения, – ведьмочка пыталась подавить смешки. – В общем, в это время мы можем позволить чуть больше, чем позволяет Академия. Выбирай, чем хочешь заниматься!

– Отказаться нельзя? – чисто для интереса спросила я, хотя уже понимала, что друзья не помешают. Все же лучше быть частью общества, чем одной.

– Боевые обычно и отказываются, – с грустью произнесла Элла, а потом буквально заставила взять меня небольшой конвертик. – Но они сразу с промытыми мозгами проходят, только и твердят, что будут отдаваться учебе и времени на шалости нет. Но в последние два года желающие находятся. Определишься после ужина.

Как будто выбор на полный желудок сделать будет легче, о магии знаю всего-то ничего, а должна определиться с кружком по интересам. Положусь на древнерусское заклинание, которое работает на земле, особенно на русской – авось прокатит.

Сборы к ужину проходили под мой с соседкой смех. Элла, посмотрев на меня в черном платье, едва не упала в модный обморок и вручила свое сиреневое платье. В талии пришлось утянуть ремешком, обернув его вокруг меня два раза. Стало лучше, но в районе груди, хот она у меня была, все равно торчала ткань. Завершали модный образ ботинки на шнуровке, ибо размер обуви с Эллой у нас совсем не совпадал – как не совпадает сорок первый и тридцать седьмой.

– Может, лучше все вернуть обратно? – спросила я, стараясь прикрыть длинным подолом черные ботинки.

– Мы не на женихов сейчас идем, – махнула рукой Элла, – поверь, лучше так, чем производить впечатление невесты вампира.

– Но все же знают форму боевых магов, к тому же нас обязали в ней ходить.

– Но никто не ходит, так что лучше быть чуточку доступней для общения. К боевым никто не суется.

– Страшно?

– Ага, от правильности умереть, – усмехнулась Элла, протискиваясь в дверь и закрывая ее прикосновением браслета. – Они, конечно, поначалу нормальные, но уже через пару месяцев становятся не от мира сего, особенно под руководством Альмана. Не волнуйся, тебя я в обиду не дам.

– Элла, – протянула я, когда мы шли по тропинке мимо разросшихся кленов. Шелест листьев успокаивал, а легкий ветерок охлаждал раскрасневшиеся щеки. – Почему ты помогаешь мне?

– Мы же подруги, – вот так просто и, кажется, искренне ответила девушка. Кажется, ей тоже не хватало человека, с которым можно просто поговорить и не ждать предательства. Аристократы с деньгами, конечно, хороши, но душевных бесед не хватает.

– А я очень похожа на зелмянку? – в продолжение разговора спросила я. – Сильно в глаза бросается, что я с другой планеты?

– Да вроде нет, – пожала плечами Элла. Кажется, она понятия не имела о зелмянах. – Знаешь, это тут вообще не важно. Бейдж был для приемной комиссии, сейчас на тебе его нет, и всем все равно, откуда приехали поступающие. На данный момент времени, ты кера академии, только это имеет значение. В первый год еще кто-то может попрекнуть происхождением, а на втором уже все забудется.

– А как же аристократы? – я как раз видела одного, и он, как показалось, прекрасно разбирается в расах, особенно в покоренных.

– Вообще к концу обучения даже у них из головы всю дурь выбивают, но есть парочка, которые не только помнят, но и всю академию строят по струнке. Открытых конфликтов не устраивают, но лучше их обходить стороной, – обернулась Элла, схватила меня за руку и побежала к зданию из прозрачных стекол. Издалека оно напоминало теплицу из поликарбоната в окружении грядок, но при приближении оказалось длинной крытой верандой, увенчанной резным хрустальным куполом. – Летняя столовая.

– Ву!

Песчаная тропка вела к нескольким входам, к которым уже торопилась толпа голодных керов. Все утопало в зелени, пахло экзотическими цветами, а резные белоснежные перилла оплетали зеленые лианы. Подойдя поближе, услышала веселый гомон студентов, рассеявшихся за небольшие круглые столики. А ноздрей коснулся потрясающий запах жареного мяса... Надеюсь, что зелмяне не вегетарианцы, было бы так обидно с потрясающим мясным меню есть траву.

– В эту столовую с весны до первых заморозков обычно приходят светлые. Иногда можно встретить темных, у которых специальность другой направленности, – пояснила Элла, вместо двери подталкивая меня к дереву. – А теперь посмотри внимательно кто где сидит. Ненависти между расами нет, но у нас есть негласная борьба между факультетами, поэтому важно запомнить соперников.

– У меня их пока нет, – заметила я, понимая, что в таком смешении шансы запомнить созданий в количестве больше четырех равны нулю.

– Будут, нельзя оставаться в стороне, Софи, – заверила меня Элла, которая в очередной раз желала только добра, но в нем я видела грядущие неприятности. – Через неделю начнутся состязания и, если не хочешь оказаться в проруби или в болоте по пути в учебный корпус, запоминай врагов... ну то есть соперников.

– И кто из здесь присутствующих потенциально представляет опасность?

– Все они, – протянула Элла, – что-то я пока никого из твоих, боевых, не вижу. Вообще еще десять минут до окончания занятия.

– Занятие проводятся в день поступления?

– Альмана не остановить, – покачала головой Элла. – Красив, как бог, но такой же грозный. Заменял у нас как-то профессора по физической подготовке, так мы потом неделю валялись в кроватях. Пришли на занятие полным составом при параде, все девчонки минуты до звонка считали, зато уже через полчаса тайком посылали в него проклятия...

– А он, что?

– Посмеялся и отзеркалил их, а потом прочел лекцию по конспирации магии и защите, – ведьмочка вздрогнула, как только вспомнила эти два часа своей жизни. – Лучше Альмана не злить, на глаза лишний раз не попадаться, особенно во время ведения негласной борьбы между факультетами. Раньше, конечно, по-другому было, не так скучно, да и боевые маги не походили на непробиваемые механизмы.

– Раньше?

– Ага, старшие ведьмы рассказывали. Диркан, ваш декан, появился здесь лет семь назад и взялся за магов со страшной силой, вдохнув жизнь в древний факультет с не менее древними методами обучения. Из стен академии выпускались боевые маги, которых охотно брал на службу император, а те, кто не попадали во дворец, всегда могли устроиться на высокооплачиваемую работу, – Элла кого-то продолжала высматривать из-за дерева, но этот загадочный кто-то еще не появлялся, поэтому рассказ продолжился. – Да, он строг, но вполне адекватен и дружелюбен. Альман же появился недавно, года два назад, и вот он взял все под собственный тотальный контроль. Мне кажется, его не сделали деканом только из-за отсутствия педагогического опыта.

– Он же профессор, – нахмурилась я.

– Он военный, Софи, – вздохнула Элла. – Есть слух, что с ним не ладили при дворе и сослали сюда учить нерадивых студентов.

Или специально воспитывать, как надо, готовых воинов, которым не придется привыкать к полевым условиям. Ты не испугаешься сражений, если вся твоя жизнь будет битвой. Я склонна к этой мысли. Мы будем учиться жить в армии. Магический единорог, почему попала в его группу?! Этот мир спятил, распределив меня к вояке?!

– О, идут! Смотри в оба! – крикнула Софи, дернув меня за подол, а я осторожно выглянула из ствола дерева.

Через отдельный вход на веранду поднялись десяток высоких мужчин в разноцветных мантиях, которые были предметом моих

мечтаний. Я про предмет одежды, хотя судя по замершим взглядам студенток, их желанием были эти профессора. И пусть девчонки пытались, как можно естественнее и безразличней вести себя, но скрежещущая по пустой тарелке вилка выдавала всех с головой. Посмотреть было на кого, маги, будто сошли с обложек журналов, да еще и улыбались, как голливудские звезды, но и в бочке с медом была ложка дегтя – лысый профессор с моего испытания. Он так странно смотрелся на фоне широкоплечих мужчин, что вызывал желание смеяться, особенно, когда начал пробираться к стене и запутался в собственной мантии.

– Красота неземная! – вздохнула Элла, прикладывая ладони к сердечку. – Я просто таю! Почему они не ведут ни одного предмета у ведьм?! Красота нереальная!

– Ага, но всего один взгляд на профессора Гугиноса, и реальность накроет с головой, – усмехнулась я, не отказывая себе удовольствия понаблюдать за Дирканом и за кусочком жареного мяса, который он так аппетитно жевал. – Как вкусно, должно быть...

– Ты про его губы?

– Я думаю, что в его рту есть кое-что поинтереснее.

– О, да ты схватываешь все на лету!

Только хотела сказать, что слишком голодна в смысле долгого отсутствия в желудке еды, а не мужчины в жизни, но сзади кто-то громко кашлянул. По спине прошлись мурашки, я медленно обернулась и замерла в полусогнутом положении. Эльф! Его взгляд в очередной раз пригвоздил к земле, на миг даже показалось, что подошва слилась с песком в одну желеобразную массу.

– Что вы здесь делаете?! – холодно прозвучал его голос, а ветер донес запах свежести, будто волосы этого парня состояли из снега, который растаял на моем лице. Очередной взгляд брошен в упор, зубы заскрежетали. Эльф помотал головой, когда рассмотрел на мне сиреневой платье. – Ты... Щщщ...

Парень обошел нас и вошел на веранду, как короли идут по красной дорожке к трону. Серый холодной взгляд нашел удобное местечко, и с него буквально в считанные секунды снесло керов. Ледяной принц сел за лучший столик, настороженно рассматривая окружение. Мне показалось, или парочку созданий едва заметно

кивнули блондину?! Через минуту к нему подсели не менее пафосные парни и принялись о чем-то удивленно рассказывать.

– Князь Эр Латос, – пояснила Элла, – он как раз из неисправимых, лучше не зли его, этот парень подчинил достаточно созданий академии. Захочет – уничтожит.

– Алчный аристократ с манией величия, – прошептала я, понимая, что нужно не попадаться ему на глаза. Через пару дней забудет меня, вернется к своей идее построения империи внутри академии, а я спокойно буду ходить на пары. Только вот ведьмочка облюбовала столик прямо за его спиной. – Элла, может, сядем поближе к саду?

– Да ты что! Отсюда же самый вид на красавчиков!

Переубедить ее было бесполезно, глаза горели магическим светом, а я решила просто тихо посидеть, не привлекая внимания. Элла принесла мне местный аналог Цезаря и кусочек запеченного мяса, на которые я сразу же накинулась. Вскоре к нам присоединились ее подруги, под веселое щебетание ведьмочек хрумкать стало комфортнее. Они что-то говорили про учебу, рассказывали про прибывших потенциальных женихов, уже развели об их финансовом состоянии, увлечениях, даже сумели сделать копию расписания, чтобы приготовить ловушку. Я только удивлялась предприимчивости этих девушек и улыбалась во весь рот, даже не подозревая, что за мной напряглась спина эльфа, а уши-локаторы расслышали каждое слово.

– Ты в деле, Софи? – спросила ведьмочка с огненной копной волос.

– Я слишком молода для замужества, мне бы поучиться.

– Какая скромница! Не волнуйся, мы найдем достойного мужчину...

– О, Софи! – вдруг на всю столовую проорал очень знакомый голос, а уже через секунду перед нами возник красавец, мой друг Робин Гуд. И да, он до сих пор не снял свои обтягивающие лосины. – Рад тебя видеть, представляешь, будем учиться в одной группе! Здравствуй, леди, приятного аппетита!

– Приятного... – ошеломленно кивали в такт ведьмочки, рассматривая Велора и все его прелести на виду. Я готова была сгореть в очищающем огне, провалиться в обещанную прорубь, но никакая кара не торопилась упасть на мою голову.

– Софи, я так рад, что ты здесь! Твой расчет оказался просто потрясающим, я, когда увидел, как ты...

– Не надо, Велор, давай потом поговорим об этом. Главное, что мы поступили! – мне вот совсем не нравилось, что все узнают о позорном испытании.

– Да ладно, Софи, это было феноменально! Никто не пошел на такой риск, а ты...

– Велор! – повысила голос, но девчонки переводили взгляд с меня на мага. Элла так вообще стала похожей на маньяка с зелеными горящими неоновыми глазами. – Никому же неинтересно.

– Очень даже любопытно, – рыженькая пропела елевым голосочком и подвинулась, освобождая место для псевдо Робина. – Расскажи, что ты там делал?

– Я? Да, сущие пустяки, просто хорошо выстрелил, но вот Софи! Она станет легендой для всех поступающих... У меня сердце едва не вырвалось из груди, когда я увидел эту маленькую девушку с...

– Пожалуйста, Велор! – взмолилась я, нервно ерзая на стуле. Слушателей было больше, чем присутствующих за столом и самое отвратительно, кто-то из преподавателей обратил внимание на нашу шумную компанию. – Тише! Ничего не произошло!

– Да ты ж застала врасплох Альмана! Почти врезала ему!

Я закрыла глаза руками, а вилки так слаженно, как в оркестровой яме, попадали со столов, а потом послушались вздохи:

– Самому Альману нанести удар? Правда, что ли? Он позволил?!

– Представляете, такая хрупкая, а не побоялась схватить шлем и как...

– Всем спасибо, мне пора, – затараторила я, вставая со своего места с подносом в руках и желая быстрее испариться из столовой.

Чем меньше народа запомнит мое лицо, тем лучше. Но я вот совсем не рассчитывала, что у Велора длинные ноги. Стандартным результатом просчета в тактике отступления стало фееричное падение из-за препятствия. Тело завалилось вперед, а поднос взмыл в воздух, только грохота так и не послышалось, а кто-то придержал меня за локоть. Не очень хотелось смотреть страху в глаза, однако, пришлось, ведь сваливать на ощупь я еще не умела, как и создавать порталы и всякие проруби.

– Профессор Альман? – прошептала я, чувствуя, как подгибаются коленки от вида куратора прямо перед моими глазами. В одной его руке был металлический поднос, в другой – моя рука. – Добрый вечер.

– Добрый, кера Софи. Вы все же вознамерились меня покалечить? – спросил Альман, едва улыбнувшись краешком губ и поставив поднос на стол. – С эффектом неожиданности у вас все в полном порядке, но с прицелом просто беда.

– Я исправлюсь, – надо было что-то говорить, но мозг набрасывал фразы, не утруждая себя обдумыванием последствий. Исправлюсь?! Это я, что, пообещала ему еще одну попытку убийства?! – Профессор Альман, можно идти?

– Удара в спину не будет, я бы хотел спокойно поужинать? – усмехнулся он, видя мой взгляд на грани потери сознания, но руку все же выпустил. – До встречи на занятиях, кера Софи.

Когда я обернулась, то стало еще хуже. Помимо ошарашенных взглядов ведьмочек и улыбки Егера с его «ну, я же говорил», на меня в пол оборота смотрел эльф, а в его стиснутых пальцах была покореженная вилка. Взгляд серых глаз пробирал до костей, казалось, что он жаждет моей крови на плитке этой столовой. Передо мной будто возник маленький дворик, обнесенный частоколом, а в середине на полянке стоял молодой господин с занесенной рукой над жертвой, через секунду в ушах послышался свист удара кнута...

Я вздрогнула, скидывая наваждение, и едва сдержалась, чтобы не убежать с веранды. Мои шаги уже тонули в гомоне керов, вернувшихся к привычным разговорам, но я спиной чувствовала на себе взгляд ледяных серых глаз. Только зайдя в комнату, смогла выдохнуть. Но вдруг шкатулка на столе подпрыгнула от нетерпения, вывалившееся облачко ослепляло трескающимися молниями. На дне лежала маленькая бумажка:

«Приходи к зеленой иве Зачарованного леса к девяти вечера, есть разговор по душам»

Глава 3.

Какая душа? Она уже покинула мое тело. И хоть комендантский час был гораздо позже, я помнила мамино предостережение – нельзя ходить к незнакомцам на встречи, особенно в парки, особенно в позднее время и без перцового баллончика. О нет, не дожدهшься, маньячина, не получишь вообще ничего от меня: ни разговора, ни тела! Хотя очень даже любопытно посмотреть на наглеца, рискнувшего написать в приказном тоне личное сообщение.

Софи, всего первый день в академии, а ты уже нарасхват! В школе я привыкла выделяться на научном поприще, загрузив свой многострадальный мозг по максимуму. Кто бы знал, что после выпуска все полученные знания окажутся бесполезными из-за перемещения между мирами. С одной стороны что-то внутри изредка пинало меня, поднимая панику, неприятная мысль лезла одна за другой, призывая немедленно начать миссию по спасению себя любимой из чуждого мира, но с другой жажда нового, неизведанного полностью заглушала доводы рассудка. Мне было весело, будто я снова стала ребенком, у которого завтра день рождения. Предвкушение подарков, всеобщего внимания опьяняло. Забравшись на кровать с ногами, я не заметила, как уснула с улыбкой на губах.

ТАДАААААН! ТАДАНААААН! От звука затряслись стены, я резко вскочила с кровати и на полусогнутых, прикрывая голову руками, подползла к кровати Эллы. Тронула ведьму рукой, но та не пошевелилась, я затрясла ее, как сумасшедшая:

– Элла, землетрясение! Нам нужно эвакуироваться! – с полок начали падать какие-то склянки, а из коридора слышались крики. – Просыпайся, побежали!

– Вот ты и беги... – проямлила ведьма, будто не слышала ничего. В нашем городе так МЧС давало предупреждение.

– Эллочка, мы не должны умереть! Я еще молода и ты тоже!

– Не трать время зря, спасайся, – в очередной раз пролепетала Элла, на несколько секунд заснув, пока я снова не принялась ее трясти. – Эй, Софи! Ну не хочешь умирать, не умирай, только иди, собирайся на занятия, иначе тот свет действительно тебе посветит!

– Чего?

– Будильника никогда не слышала?

– Такого нет... Но тут стены...

– А, это для первокурсников первую неделю включают на максимум, чтобы приучать вставать вовремя. Много опаздывающих было, вот Керон и распорядился погромче сделать, – почмокала губами Элла, снова заворачиваясь в одеяло. Без боевого раскраса она выглядела очень мило.

– Эл, а тебе вставать не надо?

– В пять утра? Не, у нас нормальное расписание, это вашему Альману вечно не спится.

Хм, Альман. Что-то я совсем не удивлена. Не преподаватель, а военный, поэтому и адепты воспринимаются им как солдаты. Помнится, все воспоминания моего брата о службе в армии начинались со слов «подъем был ранним», что навивало неприятные мысли о моем будущем под руководством Альмана. Оставалось только надеяться, что ходить строем нам по академии не придется, но все надежды умерли, стоило найти стадион. Первой парой стояла физподготовка, но ничего общего с земным уроком физкультуры она не имела, а вот с армейским полигоном очень даже.

Первой мыслью было смотаться, пока никто не заметил меня рядом. Да, плевать на гордость, на задетое самолюбие, на решение доказать Альману, что я смогу здесь учиться! Потому что не смогу! Вчера я была явно не в себе, а вот сейчас разум объективно оценил возможности моего тела продержаться на этом факультете. Я прокашлялась, разглядывая поле с глубокими бороздами взрытой земли, по бокам булькали болота со зловонной жижей, напоминавший птичий помет (но я пока была лучшего мнения об Альмане и надеялась на другое происхождение этой жидкости). В центре поля поблескивали странные шипы, а на кучке песка под хлипенькой скамеечкой, проеденной термитами, резвилась пара крысят. Прямо как на нашей даче, разве что рассады не хватает и разбросанных шлангов, но мы явно здесь не картошку сажать будем.

Потихоньку начали подтягиваться студенты, и я невольно про себя отметила, что выглядят они в черных комбинезонах с длинными рукавами не так уж и плохо. Все стояли с решительными лицами, будто всю жизнь готовились к полосе препятствий: ни один мускул не

дрогнул, нос не поморщился, учуяв гниющий запах ям, а девчонки не завизжали от вида крыс. И только я нервно посмеивалась, стоя в сторонке.

– Привет, Софи, – радостно прокричал Робин, то есть Велор, который (слава единорогу) все же снял свои лосины. – Ух, здорово! Жду не дождусь!

– Я тоже, – ответила, изобразив подобие улыбки. Все остальные косились на нас со злобой в глазах, будто мы разрушили им торжественный момент вступления в грязь своими смешками. – Что не так?

– Ты, правда, рискнула поднять руку на Альмана? – сдвинувшись с места, подошла ко мне блондинка. Кажется, это она пыталась пререкаться с деканом по поводу своих будущих соседей. – Думаешь, что такая крутая?

– Нууу, я вот ничуть в этом не сомневаюсь, – покачнувшись на носках, произнес Велор, заслоняя меня плечом. Он явно не понял, что вытворял, ведь девчонка закричала зубами. – Софи ни с одной из вас не сравниться, быстрая, как молния, опасная, как...

– Велор! – в очередной раз прикрикнула я, понимая, что этот парень загонит меня в могилу раньше Альмана.

– А не надо стесняться! – настаивал на своем Егер. – Разве я не прав, парни?

Мама! Еще и других сюда подключит, они ведь спокойно стояли в сторонке, даже не вслушиваясь в наш разговор, а теперь повернулись и принялись рассматривать меня со скепсисом в глазах! И только Егер, единственный из здесь собравшихся, верил в мои силы. Положение спас Альман, появившийся перед нами из портала. Взгляд Летиции сразу изменился, а на лице расцвела очаровательная улыбка, наступив мне на ногу, она вышла в первый ряд, чтобы быть на виду у профессора.

Только вот ему было все равно, кто стоял перед ним – после звонка мы стали для него бесполыми существами, пластичной формой, из которой он сделает нужные вещи. Абсолютное безразличие в янтарных глазах не на шутку испугало меня. Еще вчера мужчина казался живым, способным на эмоции, да и наша небольшая перепалка говорила о его темпераменте, но сегодня я видела другого человека. Керы не замечали

этого, продолжая смотреть на него с восхищением и готовностью слушать каждое слово, сказанное бесцветными губами.

– Велор, он тебя не пугает?

– Альман крут.

Где-то я уже это слышала, у Егера все такие. Неужели я действительно рискнула кинуть шлем в этого мужчину, а потом спорила?! Прикажи он сейчас подписать бумагу об отчислении, рука не дрогнула бы.

– Добро пожаловать на первый урок. Проверим, с чем мне придется работать, – громко произнес Альман, и мои коленки подогнулись. На лицах керов заиграла улыбка, на моем же игриво поскакали нервы, вызывая дерганье глаз и губ. – Постройтесь в две колонны. Вопросы?

– Профессор Альман, – из строя вышла девочка с короткими черными волосами и, дождавшись кивка, продолжила, – что делать после прохождения полосы?

– Выпендриться решила, – прошипела Летиция, стоящая недалеко от меня, – грязная некромантка.

– Задания выдаются по мере прохождения. Сначала закончите, а потом я придумаю что-нибудь еще, – уголки губ едва поднялись, но эта была ничего не значащая улыбка.

Раймонд повернулся к нам спиной и принялся чертить в воздухе странные символы, вспыхивающие разными цветами. Девчонки с интересом поглядывали на широкую спину, обтянутую черной тканью, а Летиция даже закусил губу, остановившись на филейной части профессора. Вот, кто реально был счастлив, увидев в списке урок соблазнения под руководством этой ледышки. Парни начали заключать пари на прохождение препятствий, девчонки, а в группе нас было всего пять, разминались. Я теснилась в конец, оттягивая неминуемое до последнего...

– Эй, Эндрю, – подскочил Велор к высокому парню с взъерошенными волосами и выбритым виском. Тот явно не ожидал такого наглого поведения от моего неумного Робина. – Возьмете к себе?

Видимо, мой простодушный друг нарвался на очередного аристократа, а тот пребывал в шоке от панибратского отношения и

молчал, впад в прострацию. Ох, Велор, ты должен быть против зла, а не примкнуть к нему!

– Да ладно тебе, тут другие правила, – хлопнул по плечу очередной высокий мускулистый парень с внешностью поп-звезды. Ему бы баллады петь, а не грязь ногами мешать. – Это всего лишь соревнование. Пятьдесят золотых, что слетишь раньше меня... Егер?

– Идет, – кивнул Велор.

А я открыла рот от удивления. Сколько золотых?! Кто эти ребята, что запросто могут выкинуть такие деньги?! В этой группе вообще есть создания с обычной красной кровушкой, не отравленные этикетом и спесью?!

– Предупреждаю, что каждый сам за себя, жалоб не потерплю. При получении травм посетите лечебный пункт после занятия, – в очередной раз успокоил Альман, но почему-то глаз снова дернулся. – И да, у нас есть представители рас, имеющих специфические способности... Мне важно понять ваш реальный уровень силы, скорость реакции, поэтому я настроил поле, полностью блокирующее эти данные. Надеюсь, вас это не смутит, уважаемые керы.

Я смотрела на него, выглядывая из-за спин сокурсников, и понимала – он не наделся, ему было все равно на наше смущение и смятение. Нет, я понимаю, подъем в пять утра на протяжении всей жизни кого угодно превратит в чудовище, но почему бы не подбодрить нас?! Хоть одно доброе слово!

– Кто пройдет – хорошо, кто нет – получит дополнительное задание, – дождалась «добрых» слов и всерьез задумалась, освобождает ли травма от получения очередного извращения от этого бывшего военного. – Новая пара заходит через каждые две минуты! Вперед, керы!

Куратор взмахнул руками, и руны впитались в воздух, создавая перед полигоном прозрачную преграду. Сквозь нее, как через воду, прошел адепт, назвавшийся Эндрю и неизвестный парень, у которого из копны волос проглядывались рожки, следом за ними провалился Альман. Для меня жизнь застыла, потому что ничего на полигоне менялось: все так же дрались крысы, булькала жижа, а ветер уносил крупинки песка на засыхающие борозды земли, а ребят видно не было. Следующая пара вошла, растворяясь в пространстве.

Я всматривалась вперед, но ничего не видела, только рисовала себе в воображении картинку того, как Альман подгоняет адептов, а те падают лицом в грязь. Злые гении обычно смеются, но судя по виду куратора, он просто потыкает в нас палочкой. И ведь как в воду смотрела! С округлившимися глазами я сделала шаг сквозь пелену, сразу замирив перед валяющимся под ногами студентом.

Живой. Просто лежит, оперевшись руками о землю и пытается отдышаться, пока Альман не смотрит. Признаться, я теперь поняла смысл в защитном экране – куратор хотел сделать входящим сюда сюрприз, к которому нельзя быть готовым! Эффект неожиданности сработал в полной мере, я офигела и, объективно оценивая ситуацию, могу сказать:

– Мамочки!

Вся земля горела то красным, то синим пламенем, булькающая жидкость плевалась, вызывая раздражение на коже, кучка песка пускала щупальца, которыми подтягивала к себе зазевавшегося студента и потихоньку начинала топить бедняжку, не давая выбраться наружу. Крысы нашли жертв для укусов лучше, чем собственные хвосты – мясистых адептов факультетов боевой магии. Ах да, еще та самая скамеечка, грозившая развалиться от дуновения ветерка, стоило кому-то вступить на нее, поднималась на сто метров и начинала трястись в попытке скинуть с себя кера. Про фаерболы, танцующие на траве шипы вообще молчу.

Возглавлял это издевательство над студентами генерал несовместимых с жизнью войск Раймонд Альман собственной персоной с палочкой, так напоминавшей стек. Сжимая в руке гибкий прут в черной оплетке, мужчина иногда подгонял кера, звонко ударяя его по голням. В своем черной костюме, стоя посреди поля на полянке с уничижительным взглядом на лице, он так напоминал Кристиана Грея, а все мы, терпящие и все равно восхищенные им, Анастейшу. Впрочем, Альман был испорченным доминантом – он не испытывал удовольствия от издевательств, только иногда морщился при виде неудачи адепта.

– Кера Софи, вы не собираетесь приступить? – крикнул он, хотя не смотрел в мою сторону. Но кажется, это ему ничуть не мешало держать все под своим контролем. – Марш на линию!

И я пошла вслед за другой девчонкой, которая отчаянно барахталась в черной жиже, пытаясь выбраться. В голове звучало «каждый сам за себя», но так хотелось протянуть ей руку и вытащить из этого зловонного болота. Только дернулась, как сверху на голову обрушились какие-то странные комья, а потом принялись жужжать, путаясь в волосах. Не найдя ничего лучшего, решила бежать в другой сектор, так как все «сюрпризы» располагались зонально. На этом полет разума кончился, и началась отчаянная война за жизнь.

Вот я падаю лицом в глину, а сверху кто-то наступает мне на спину, слышится задорный смех – это Амо перепрыгивает через мое тело, но приземляется в лужу. Дальше ползу, но от застывшей грязи тяжело передвигаться вперед, локти уже содраны вместе с тканью, сверху летают огоньки, уже подпалившие мою пятую точку. Кто-то рядом вздыхает, кто-то шипит, но все еще движется. Я теряю способность различать фигуры – глаза застилает песок, решивший сделать из меня очередную жертву пустыни, а с другой стороны в сапог вгрызается крыса.

– Двигайтесь, Софи. Движение – это жизнь! – услышала голос Альмана.

Да он душка! Советы раздает! Это ведь сущее издевательство над студентами. Мы здесь всего первый день, а этот деспот кидает в самую гущу, кинув небрежное «вперед!» Вспышка гнева быстро закончилась, сил больше не осталось, руки уже опустились. Нет, я хотела бороться, просто тело тряслось в припадке и не слушалось команд. Давай Софи, еще немного, ты прошла половину, еще столько же! Пожалуйста, Альман же унизит тебя, посмотрит, как на пустышку! Неужели он был прав, считая, что тебе здесь не место?!

Чуда не произошло, хотя только на него и была надежда. Я осталась лежать, зарытая наполовину в песок, даже крыс отцепился от ботинка, посчитав меня скучной жертвой. Узнать, как тут спасают студентов, съеденных кусочком пустыни, не пришлось, неизвестный вырвал меня за руки и кинул на скамеечку. Полигон огласил пронзительный крик, в глазах все закружилось, а высота все увеличивалась. Обхватившись за деревяшку руками и ногами, принялась просить все это прекратить, но скамеечка решила пораскачиваться, пугая подозрительным треском в тоненьких ножках.

– Разве это не весело? – услышала голос рядом с собой, а вскоре узнала знакомые сапожки и маникюр. – Не считаешь, что нечестно производить впечатление на профессора до занятий? Почему он только тебя запомнил?

Летиция, эта противная блондинка, с легкостью балансировала на высоте. Вид, конечно, у нее был не самый красивый: на щеке горели краснотой царапины, а в волосах застыла болотная жижа, перекрашивая пшеничные волосы в зеленый цвет. Но аристократка еще стояла на ногах и рассчитывала пройти испытание до конца, а заодно усложнить его мне.

– Слушай, мне все равно на Альмана, я учиться сюда пришла, – произнесла уверенно, насколько это было возможно в текущем положении.

– Ты даже в тени не должна стоять ни его, ни моей, – и насупила ногой на пальцы, смакуя их хруст. – Пока, простолюдинка.

Этот полет я запомню на всю жизнь: меня крутило, как в блендере овощи, и цвет лица приобрел оттенок перемолотого шпината. Кучкой свалившись на полянку, сильно удивилась, что вообще осталась живой. Попробовала пошевелить конечностями, открыть глаза – получилось, ползти вперед – нет. Как кусок фарша валялась на земле, с трудом понимая, что делать дальше.

– Не останавливаемся! Эндрю, вы действительно хотите одолеть крыс врукопашную? – усмехнулся Альман. Он интересовался просто так, а потом смотрел на происходящее. – Кера Софи, вы решили навечно остаться здесь? У вас есть еще время.

Время для чего? Умереть на первом занятии?! Почему это называется физподготовка, а не авторский курс обретения смерти под руководством Альмана?! Хлыст таки достиг моих голеней, и я дернулась. Снова в пути к неизведанным приключениям, к шипам! Дальше все как в тумане я едва понимала, что происходит, просто имитировала движение, пока все не прекратилось с громким хлопком. Все замерло, возвращая полигон в исходное состояние.

Через десять минут, добравшись к кромке поля на полусогнутых, встала к остальным керам. Чистым не остался никто, даже у самоуверенного Эндрю штанина была разодрана в клочья, а под глазом сиял фингал. Я нашла взглядом Велора, парень сиял изнутри, хотя по уши был измазан черной жижей, а половина волос еще дымилась. И тут

я подумала, что выгляжу хуже всех: сопли вперемешку с кровью, разодранная форма, дрожь в теле. В общем, Софи, ты паровозик, который не смог...

– Неплохо, – произнес Альман, проходя вдоль шеренги. Он, казалось, не видел наших ран, ибо «неплохо» не то слово для описания побитого состояния. – Двадцать из тридцати прошли, что является неплохим результатом, но неидеальным. Керы Эндрю, Грегор, Велор, Гивальд, Уген, Летиция и Жозефина вы хорошо подготовлены, огрехи были, разберем на дополнительном индивидуальном занятии.

Что?! Он вообще спит?! Мальчишки просияли, только Эндрю сдержанно кивнул, ведь его вера в себя не пошатнулась, а пару девчонок вздоха не удержали. Конечно, индивидуальное занятие с красавчиком! Они совсем мозги потеряли, Альман даже разницы между мальчиками и девочками не сделал! Особенно эта Амо, смотрящая на деспота как на лакомый кусочек, воспринималась настоящей сумасшедшей.

– Те, кто не прошел испытание, должны усиленно учиться, – он прошелся вновь мимо, и я стала ждать в свой адрес оскорблений. Альман не опустил до такого, даже не осудил, а только произнес. – Тренируйтесь в любое время, чтобы в следующий раз пройти до конца. Это важно. Здесь страхую я, но в реальности защиты никакой не будет. Надеюсь, все понимают, что с каждым днем требования к вам будут возрастать. Вскоре придется сдавать нормативы, их несдача может стать причиной исключения.

– Помешанный на физической форме, как будто ум не играет никакой роли, – прошептала, понимая, шансов остаться у меня нет. Держу пари, он прекрасно знал, что я сольюсь в самом начале. За несколько секунд злость разгорелась в сердце. Хороший отзыв, перевод! Да он просто насмехался, глядя мне в лицо. – Так все глупо получается...

– Что вы говорите, кера Софи? – слух у Альмана был превосходный.

– Нечестно оценивать физические данные, не беря в расчет ум. Не все владеют телом в совершенстве, но знание фактов и умение анализировать не помешает и боевому магу! – произнесла я, едва выдерживая холодный колкий взгляд. – Нельзя же избавляться от человека, который просто упал не вовремя.

– Просто упал? – мужчина окинул меня с ног до головы, но вновь прекрасно контролировал свои эмоции. Я выпала в шок, когда услышала. – Предположим, соглашусь со сказанным. Что вы хотите, кера Софи?

– Оценивайте нас по набору критериев, и тогда... – я немного замаялась, но с вызовом посмотрела на преподавателя, – многие из нас удивят.

– Я полагаю, вы говорите в первую очередь о себе? – уголок губ дернулся. – Хорошо. Назовите предпосылки третьей сармической войны?

Словно пощечину получила. Мое молчание было его победой и величайшей глупостью, за которой хотелось прихлопнуть себя на месте. Я лишь дала ему, а заодно другим возможность посмеяться. Софи, это же Эттария, страна Лионор, а не земелюшка родная! Вот спросил бы он про мировую войну или про русско-турецкую, мигом ответила! На фоне сдавленного смеха Амо сдержанный кивок Альмана выглядел благородно, только от этого ничуть легче не стало.

– Бегите к домовым за новым комплектом формы, примите в душ, через полчаса жду на своей паре, – произнес Альман, создавая портал.

– Ты как? – подошел ко мне Егер. – Круто ты сказала...

– Боже, Велор, давай без этого слова. Откуда только ты его знаешь! – прошептала я, тяжело вздыхая. Теперь исправить впечатление о себе будет сложнее, надо ускориться с прояснением моего места рождения и принять решение, остаться тут или вернуться обратно. – А ты где живешь в кампусе?

– Потрясающее место! Просто мечта! – кто бы сомневался, этот парень все оценивает высоко. – В левом крыле артефакторы, в правом нимфы! Знаешь, в восточном секторе здание из белого мрамора в окружении Фонтанов мифов? Там такая красота, что оторваться невозможно! А тебя куда закинули?

– В западный, к ведьмам, – ответила я, пытаясь начать идти, получалось плохо.

– Помочь?

Не дождавшись ответа, Егер подхватил меня на руки и чуть ли не бегом направился по тропинке к моему корпусу. Вот это подготовка у парня, или это я после физподготовки скинула все лишние килограммы?

– Осторожней! – прошипел знакомый голос, когда Егер неосторожно задел плечами проходящего мимо человека. Выглянув за спину своего носителя, встретила с серыми глазами, прожигаящими меня. На миг показалось, что эльф дернулся следом.

– Курс теории магии начнем с изучения двух важных показателей, о которых вы уже миллион раз слышали, – войдя в уютную аудиторию, сразу начал Альман, небрежно бросив куртку на стул и скрестив руки на груди. Все сразу затихли, приготовившись слушать. – Магический потенциал есть у любого существа во Вселенной, где бы он ни находился. Его размер зависит от множества факторов, начиная от родителей, расы, места рождения, заканчивая, казалось бы незначимыми – темпераментом, желанием обладать магией, длиной волос, наличия рядом другого магического существа. Вторая группа факторов, как правило, оказывает влияние в сознательном возрасте, увеличивая или уменьшая потенциал. Но в любом случае он есть у всех. Магический потенциал напрямую связан с внутренним источником силы. Поверьте, силы может быть немереное количество, но при маленьком потенциале в единицу времени через себя пропустите лишь небольшую каплю.

– Проще говоря, нам будут по силам только простые заклятия? – спросила некромантка, у которой на переносице красовался пластырь.

– Именно, кера Жозефина, – кивнул Альман, на этом занятии он был дружелюбней. Оттаял немного ледышка. – Впрочем, эта проблема решается при использовании различного вида артефактов, но они дорогостоящие. Истинным же мастерством считается применение магии силой мысли, то есть без материального носителя, чему и обучаются во всех магических академиях последние двадцать лет. В любом случае, нужно знать границы своего внутреннего источника или искать внешний, чтобы не свести себя в могилу после первого же заклятия.

– А можно расширить свой потенциал? – спросил парень с задних парт. Удивительно, но Альман ни разу не наругал керов за крики с места.

– В небольшом диапазоне можно, все же это не приобретаемое качество, а врожденное, – пояснил куратор, продолжая свой рассказ. – Есть аксиомы, которые вам нужно хорошо запомнить. Первая: магический потенциал не может быть больше внутреннего источника. Маленький источник – маленький потенциал, большого потенциала при маленьком источнике не бывает! Учитывайте это при создании заклинания, помните всегда границы своих возможностей! Вторая: потенциал постоянный, он не иссякает, в отличие от источника силы. Третья: потенциал не восприимчив к направлению магии. Светлая или темная сила у вас без разницы, потенциал одинаков для всех, даже если двадцать лет изучали эльфийское колдовство, а потом решили переключиться на некромантию.

– К какой из направлений магии относится боевая? – спросил мой друг Велор, который грыз ручку и рисовал кружки.

– К первоначальной, она же нейтральная. Большинство заклинаний, которые вы освоите, древние. Три тысячи лет назад не было разделений на светлую и темную магии, было единое пространство, это потом наши великие умы решили развивать каждую нить силы. Специализация, конечно, прекрасно, но гораздо приятнее владеть всеми видами магии, – Альман, взял руки в мел, но писать не торопился, а смотрел на каждого из нас. – Академия универсальной магии единственное место, где дозволено использовать первоначальную силу, но требования к таким колдунам повышенное.

Точнее надзор за ними. Не для контроля ли над боевыми магами прислали Альмана? А что? Если это сильнейшая сила, которой можно завладеть, то она представляет особую опасность. Как вариант, можно ее запретить, но ведь желающие нарушить правила найдутся, будут сидеть в каких-нибудь пещерах или тайных лабораториях, а потом устроят катастрофу. Так почему бы не разрешить легально изучать магию под чутким контролем нужных лиц? Семь лет назад прислали Диркана, а два года назад идеалиста Альмана? Значит, империи требуются квалифицированные маги, как никогда.

– Кера Софи, у вас есть вопросы? – спросил профессор, находясь прямо перед моим носом и смотрящий в пустой лист тетради. –

Начните писать, или вам все знакомо?

– Нет, – покачала головой, отгоняя мысли. Всюду мерещатся заговоры, начиталась исторических романов.

– Магические потенциалы, согласно стандартной классификации, разделятся на мизерные, маленькие, средние, большие, иногда выделяют безграничные, – продолжал лекцию наш куратор, обходя каждый ряд и следя за правильностью написанного. Он даже пару раз легонько стукнул керов по спине, заставив сидеть прямо. Девчонки сразу стали горбиться, но Альман прошел мимо них. И что-то подсказывает мне, сделал это намеренно. – Потенциал, как я уже сказал, ограничивает использование количества магии в единицу времени. Только источник определяет общее количество магии, которое маг может потратить. Стоить помнить, что сказанное применяется для всех заклятий от нападающих до защитных. Не нужно потом удивляться, куда делать магия! Включайте мозг, начинайте рассчитывать силы с самого начала!

И дальше понеслись формулы, которые мужчина выводил со скоростью света, приговаривая «считать в уме нужно гораздо быстрее, чем я пишу». Амо, даже с виду спокойная некромантка Жозефина первые минуты вообще пялились на спину профессора, а не конспектировали. Согласно, мышцы под тканью очень аппетитно напрягались, а в голове так и рождались мысли, что его длинные пальцы сжимают не мел, а тебя, но... это же Альман! Мне казалось, у него глаза на затылке! Сейчас как развернется, оскалится и заставит произнести обет безбрачия!

– Итак, еще десять формул, которые вы должны знать и постоянно высчитывать, как только научитесь пользоваться магией.

Еще десять, а чего не двести десять?! Я едва не хихикнула и вовремя скрыла свой смех за кашлем. Велор купился, хлопая по спине. Трехэтажная формула, отдаленно напоминающая логарифм, получилось корявой.

– У меня есть вопрос, – окликнула Жозефина профессора, спокойно выдержав его тяжелый взгляд. Видимо, некромантам проще общаться с такими непробиваемыми, им смерть не страшна. – А созданиям, у которых безграничный потенциал нужно тоже считать?

– Теоретически нет, ведь наличие подобного потенциала означает неограниченный источник силы, в этом случае смысла что-то

высчитывать совсем нет, – пояснил Альман, снова слегка улыбаясь. Некромантка приготовилась что-то еще спросить, но куратор ее опередил. – При маленьком потенциале бывает большой источник, и да, таких магов сложно определить. Жаль вас расстраивать, но придется тоже считать и проводить анализ противника. Записываем формулы!

– У меня есть вопрос, – мать честная, да это же мой голос, и рука еще поднялась. Иногда мне кажется, что во мне сидит какой-то спятивший ученый с безграничной тягой к знаниям, не совместимым со здоровой нервной системой.

– Слушаю, кера Софи, – произнес Альман, уставившись на меня в упор.

– Она просто отпроситься в туалет хотела, – хихикнула сбоку Амо, смотря на меня как на дурочку.

– Кера Завялова, слушаю вас.

Завялова? Впрочем, после его тренировки исковерканная фамилия подходит мне больше. Тяжело вздохнув, попыталась четко произнести:

– Вы сказали теоретически, а практически? Какова вероятность встретить мага с безграничным потенциалом и неограниченным источником силы?

– Ноль, кера Софи, – отрезал Альман, уставившись мне в глаза. На миг показалось, что я спросила какую-то чушь и вызвала недовольство профессора, а заодно всех остальных. – Маг – тот же сосуд, как ваза на моем столе. Скажите, кера, если я буду постоянно лить в нее воду, вместится ли она вся?

– Нет, профессор, она прольется, – сказала я очевидную вещь, прикусывая губу. Зачем только спросила? Но на миг стало так интересно узнать, зачем утруждать себя теоретическими расчетами, если таких магов не существует?!

– Безграничные потенциалы и неограниченные источники силы из раздела интересных легенд, кера Софи. Всем магам известно, что природа любит гармонию, ей ни к чему переполнять сосуд, который не нуждается в избыточных силах, – пояснил Альман, заставив меня в очередной раз покраснеть из-за своего вопроса. Вот сейчас точно спросит, что вы делаете здесь, если элементарного не знаете, но нет. Мужчина повернулся к группе. – Что ж, мечтать не вредно, дорогие керы. Хотите, читайте сказки, только на занятиях не нужно витать в облаках. Формулы!

И снова посыпалась тысяча завитков, цифр, пояснений, которые я едва успевала записать в тетрадь. С третьего листа перестала понимать смысл, просто тупо переписывая символы с доски. Ребята, кажется, осознавали сказанное профессором, в моей же голове шелестел пустой целлофановый пакетик.

– Велор, а ты понял, как определить потенциал мага? Что это за зю такая?

– Частота применения заклинаний...

– А это что за червяк?

– Это минус, – фыркнул Егер, отодвигая свою тетрадь. – Когда уже познакомишь меня с Роббином Гудом?

– Хоть сегодня... если выживу еще на двух занятиях, – прошептала я, перерисовывая морского конька верхом на двугорбом верблюде. – Только не говори, что это такие цифры!

– Нет, это буквы...

Мне не выжить! Мои знания физики, химии, истории, да в принципе все знания скончались за первые полчаса на паре Альмана! Почему я не попала сюда после детского сада, пока мой мозг не был забит ненужной информацией?!

– Итак, это все, что касается определения потенциала колдуна непосредственно при использовании им магии. Гораздо интереснее узнать о возможностях соперника до столкновения, такая группа способов называется предварительной, – Альман схватил тряпку и одним резким движением стер предыдущие записи. И вот угораздило же этого идеального мужчину ее уронить, точнее поднять. Я рассчитывала увидеть магию, но узрела лишь обтянутую штанами попку куратора. Трое девчонок едва не скончались от сия зрелища, я просто не ожидала и закрыла глаза, а Жозефина сидела, словно скала. – Кера Амо, почему не записываете? Мне стоит быть строже?

Блондинка кивнула. Еще бы. Что он ожидал услышать от девушки, которая тащится по извращениям?! Еще бы про свой стек в коже спросил!

– Отличительной особенностью предварительных методов является анализ мага. Нужно быть внимательным, разглядеть его до мелочей, чтобы сделать правильные выводы, – снова развернулся к доске и начертил какие-то странные квадратики. – И здесь важным показателем станет уровень владения магией, который по аналогии с

потенциалом, делится на низкий, средний и высокий. Иногда выделяют высший. Последний означает, что создание может использовать все виды магии. В случае присуждения подобной квалификации выдают лицензию, которая ограничивает лицо в применении ряда заклинаний... или нет.

– Уровни не зависят от потенциала и источников? – спросил Грегор Понт, приготовившись записать ответ куратора. На удивление, ребята сидели спокойно, даже не пытаясь переговариваться. – И собственно, как по магу понять уровень, спросить бумажку?

– Как вариант, но не советую, многие обижаются, – пояснил Альман, садясь на краешек стола. – Уровень магии – это то, насколько вы хорошо овладели магией, доступной для вас. Категорию высшего мага и звание мастера получают создания с потенциалом не меньше среднего. А определить проще простого... Если есть перстень на среднем пальце левой руки, то вам достался высший маг.

– Почему бы им просто не снять кольцо?

– Зачем, если это не просто украшение, а пропуск в любое место империи? К тому же мало кто может отказаться от всеобщего уважения при виде кольца. Продолжим...

И снова понеслись бараны, завиточки, скрючившиеся в судорогах черви, имеющие каждый свое странное название, потянулись длинные объяснения. Альман говорил, не переставая, не отпуская на положенный перерыв и постоянно ускоряясь. А я все смотрела на его руки, пыталась так сказать примерить полученные знания на практике, чтобы определить его потенциал и уровень. Начнем с того, что он самоуверенный, строгий, изменчивый, без колечка на среднем пальце... Кто преподает в академии! Правы были в бухгалтерии, мельчает академия, без квалификации принимают на работу обучать детей!

– Самым сложным является определение мага по ауре, но для этого нужно входить в транс, включать магическое зрение. Пока вам это рано знать, – взгляд Альмана говорил о том, что для нас всегда будет рано. – А теперь к источникам силы. Начнем с внутренних... Впрочем, теорию прочитает сами. Начнем с формул по определению размера.

Нет! Только не снова!!! У меня с рисованием было плохо, а то, что сейчас творилось на доске, обязывало быть живописцем! Единственное на что меня хватало - удерживать себя от воя. Мне не догнать программу даже за месяц, если профессор продолжит гнать с такой же

скоростью. К концу занятия карандаш в моих руках легонько подрагивал, взгляд сделался стеклянным, а сознание явно покинуло тело, раз звонок прошел мимо ушей.

– Эй, Софи, нам пора на другую пару...

– А?

– Теория защиты.

– У Альмана?

– Да.

– Оставь меня здесь... – прошептала я, слово теория меня несказанно пугало, ибо в устах профессора она превращалась в психотропное оружие.

Собираться было сложно, со скоростью ленивца складывала тетрадь в сумку. Веселое щебетание Амо сменилось гробовой тишиной, а хлопок двери возвестил о том, что крышка закрылась – я была одна в кабинете с профессором. Так, Софи выйти это очень просто. Взгляд в пол, и вперед молнией! Но разве мне, бывшей старосте класса, под силу такая миссия?!

– Ээ... – остановилась я перед преподавательским столом, закусив губу. Вот и какое мне дело, что Альман, протирая доску, смог каким-то образом испачкать мелом свою пятую точку?! Я почти дернулась к выходу, но совесть, точнее странная школьная привычка ответственно подходить ко всему и ко всем взяла в тиски. Мужчина же так будет ходить по академии, вызывая ухмылки... – Софи, соберись... Тебе все равно!

– Что? – Альман обернулся, посмотрев на меня.

Муки совести стали сильнее. Окажись на моем месте Летиция, она бы предложила ему помочь, а потом приложила свои шаловливые ручонки к накаченному орешку. От мысли скривилась. Мне нужно просто сказать «ваша попа грязная». Звучит-то как! Я сгорю со стыда, надо как-то помягче.... Попка? Слишком мило для серьезного Альмана?!

– П...– заикаясь начала я, чувствуя, что заливаюсь краской. Нет, нельзя говорить «попка». – Ваша... Ж...

– Кера Софи, хватит мямлить! – повысил голос Альман, смотря на меня грозным взглядом. – Вы должны четко излагать свои мысли! Что с моей жизнью?

Я не могу ни слова произнести так же четко, как белеет пятно от мела на профессорских полупопиях. Соберись, Софи, подбери более грозное слово для вояки!

– За...

– Завидно? Так старайтесь учиться и, возможно, через несколько лет, станете достойным магом, – отрезал Альман.

О да, прям так зависть и берет, всегда хотела извозюкаться в меле. Я была близка к сердечному приступу. Во избежание несчастного случая в кабинете решила ретироваться, но вдруг Альман разоткровенничался:

– Не думал, что вы станете первой, кто подойдет с разговором. Обычно студенты вроде Грегора Понта или Летиции Амо просят в ученики и выражают свое восхищение, – нет, он не хвастался, просто сообщал мне о факте из собственной жизни. Все керы были для него проходящими... как консервы на конвейере. От серьезности, с которой он говорил становилось почему-то противно. – Понимаете, кера Софи, я не имею ничего против вас и могу принести извинения за все слова, что позволил сказать на вступительном испытании. Но не просите стать наставником. Я понимаю, насколько сильным может быть желание освоить магию, особенно после первого занятия. Юные керы часто полагаются на первые эмоции, подходят к кураторам, чтобы попросить, не беря в расчет свои данные.

Мой глаз дернулся. Потом еще раз. Он подумал, я попала под очарование и готова пасть ниц, ради занятия с ним?! С Раймондом Альманом?!

– Надеюсь, вы проявите понимание и не больше не...

– У вас ягодичная мышца в меле, профессор Альман, – четко произнесла я, а потом не удержалась. Знаете, люблю капать себе ямку. – Для подобных разговоров у меня подходящие данные, или нужно было промолчать?

Руки сразу же накрыли мои губы, я ждала язвительного ответа. Только Альман усмехнулся, сделав вид, что не слышал последней фразой, и произнес:

– Спасибо. Извините за недоразумение.

Выйдя из кабинета, съехала по стенке. Вот это у него выдержка! Не смутился, поняв свою ошибку, не повелся на откровенную провокацию, а остался... Альманом! Холодным, расчетливым, не

похожим на нормального человека. Может, на Эттарии существует раса без сердца?? Или наш куратор не хило закидывается успокоительными, чтобы на все выходки студентов реагировать с легкой улыбкой на губах?!

– Кера Софи, – вдруг услышала знакомый голос над собой, поднимать глаза не стала, зная, что взгляд Альмана не выдержу. – Вам нужна помощь?

– Только не ваша, – промямлила я, думая, что он не услышит.

– Как пожелаете, только на пару не опаздывайте.

Я решила убиться о стену, ибо число моих косяков в академии росло в геометрической прогрессии. Но приготовившись стукнуться лбом, поняла, что профессор все еще стоит рядом и смотрит. Рассчитывает, что передумаю?! Да ну, Альман не поможет подняться и тем более не схватит на руки, чтобы доставить до нужной аудитории, просто скажет что-то вроде «кер не должен показывать слабость при других».

– Иду я! Иду! – затараторила, вставая под пристальным взглядом карих глаз. Он все же маг, мог воспламенить меня или еще чего пострашнее сделать. – Видите, даже очень быстро иду! Видите, какая бодрая и готовая ко всему!

– Прекрасно.

– Вы же не пойдете следом?

– Не поверите, нам в один кабинет, – Альман чеканил шаг следом за мной, наверняка оценивая технику моего передвижения.

Да что б я еще раз решилась предупредить его! Нет! Пора заканчивать с разговорами, даже по делу, иначе придется ходить под конвоем... С радостью отдам Альмана на растерзание Амо или Жозефине, которые бы сгорели от счастья прогуляться с куратором по академическим коридорам. Только не я! Новая цель - минимизировать общение с куратором!

Глава 4.

Теория защиты прошла ничуть не лучше, чем первые две пары. Недолго объясняя, в чем собственно заключается оборона, Альман перешел к непосредственной демонстрации. Темой вводного занятия стали правильные падения, и чтобы мы действительно поняли, как важно, сваливаться на земелюшку сгруппировавшись, он начал сбивать нас с ног. В общем, второй костюм пришел в негодность, как и тело, за считанные секунды. На искусстве камуфляжа я попросту уснула на задней парте, даже не успев рассмотреть нашего преподавателя.

– С первого по пятый параграф прочитать! Будем изучать на следующем занятии камуфляж в лесистой местности Лионорского бора! – проворковала учительница, будто пела птичка. Я лениво приоткрыла глаза, рассматривая светловолосую эльфийку. – Ах да, студенты из других миров не забудьте зайти в отдел переселенцев и подтвердить свое перемещение! Вы же не хотите быть депортированными после поступления? До следующего занятия, мои любимые!

– Ты чего стонешь, Софи? – спросил Велор, оставшийся бодрым. – Тебя проводить до корпуса?

Я вспомнила, как парень тащил меня на своем плече, и затрясла головой. Нет! Очередных слухов не нужно! Не приведи единорог, Элла из окна увидит явление Софи народу, придется выйти замуж за Егера.

– Как хочешь. Завтра встретимся, жду не дождусь основ светлой магии.

Я не переживу очередное занятие с Альманом, надо быстрее прояснить с моим происхождением и только после этого идти на пару к истязателю, чтобы не страшно было стать отчисленной. Тело ломило, ныло, хрустело, как высохшие прутья, издавало звуки заводящегося запорожца, а перед глазами периодически все плыло. Керы подозрительно смотрели вслед, предпочитая обходить стороной мое бесконтрольное тело. До административного здания добралась без происшествий, казалось, водяные с русалками даже молились, чтобы я не свалилась в их озерца. Даже обидно. Альман недооценивает, так еще и нежители не нужна!

– Магический един...Да, что ж за проклятье! – прошипела, увидев надпись на кабинете «отдел переехал на третий этаж в сто пятнадцатый кабинет». – Третий этаж! У них есть лифты?! Пожалуйста!

Что там говорил Альман, легкого пути не бывает, вот и в здании подъемного механизма не существовало. Прошептав мантру типа «абракадабра» попыталась левитировать, но, то ли пятая точка была слишком тяжелой, то ли дар к полетам снизу вверх отсутствовал, тело не сдвинулось с места. Храбро ступив на первую ступень, ведущую к вершине, я так же храбро начала падать, понимая, что коленка просто не смогла согнуться. Только чудом не вышибла себе зубы и, глядя на белоснежный мрамор, приняла решение ползти вверх. Во-первых, падать недалеко, во-вторых, есть опора из рук.

– Ахаха, лайфхак для адептов Альмана, – посмеялась я, входя во вкус. – Уй, спина! Подумать только у меня есть мышцы где-то под кожей! Осталась еще силушка богатырская для восхождения!

Преодолев ступеней двадцать, решила передохнуть и растянулась на лестнице, прикладывая больные места к холодному мрамору. До пролета осталось пару ступеней, я храбро потянулась рукой...

– Ой, помеха прямо по курсу! – хихикнув, произнесла я, поднимая глаза. – Мама!

Почему не подумала, что здесь могут быть свидетели покорения административной лестницы?! Да плевать, если бы увидел кто-то, только не он! Эльф, облаченный в черный костюм с воротником-стойкой, давящим на его белоснежную кожу, стоял, облокотившись на перила, сложив руки на груди и оценивая меня. Во взгляде серых глаз тлел огонек интереса, грозя вызвать пожар. Так маньяки смотрят на незащищенных жертв в парке, голодные студенты на шаурму, а дети на работа в магазине...

Парень явно появился здесь не минуту назад, но все же был рассекречен моим бдительным взглядом, от которого не умыкнет никто, даже двухметровый эльф в черном костюме на фоне белой лестницы. Будучи обнаруженным, он ничуть не смутился и продолжал смотреть, будто стараясь запомнить каждый сантиметр тела. Надеюсь, на Лионоре нет сексуального рабства! Нам обещали защиту, но что-то я не вижу человека-паука или щенячьего патруля, спешащих на помощь юной деве!

– Мне нужно в отдел переселенцев, – произнесла, смотря снизу вверх. На удивление, эльф в этот раз кивнул и сделал шаг в сторону, пропуская вперед. – Спасибо.

– Кхара деис, – выдал этот странный парень, смотря на мое недоумевающее лицо. Стало реально страшно, ведь сейчас шансов спастись от сумасшедшего эльфа не было никаких, а он все не унимался. – Кенрис парий.

– Ага, кузнечик парализованный, – согласилась, вздыхая. – Я поползу?

– Вера... – изумленно.

– Нет, Софи, – улыбнулась я по привычке, но поняла, что зря. Эльф снова склонил голову. Знаете, так стервятники смотрят на кусочек мяса... В общем, рванула с места, как спринтер, не оглядываясь и буквально влетела в дверь, дергая ручку. – Что?! Закрыто?!

Очередная табличка сообщала «документы принимаются с рассвета до обеда». И я, опустив руки, поплелась обратно, правда, особо не торопилась. Мало ли этот ненормальный блондин стоит за углом в ожидании очередной встречи. Привалилась к неприметной двери очередного кабинета, а оттуда как заорут:

– Недопустимая ситуация! Вы понимаете, что это катастрофа для нашей академии?!

Ого, вот это уже интересно. Что же такое случилось в этих стенах, кажущихся такими надежными? К тому же старик Керон, а это был именно его голос, не выглядел склонным к истерике магом. Если он злился, то случилось что-то важное.

– Вы считаете, что в данной ситуации имеет место улыбка, профессор Альман?! – услышала стук по столу и решила послушать дальше, не каждый день начальство отчитывает Раймонда. – Это и вас касается, недочеты в работе магической системы не снимает ответственности с преподавателей! Особенно с вас, боевые маги!

– И что мы можем сделать в данной ситуации, магистр Керон? – услышала размеренный голос нашего декана Диркана, но даже в нем чувствовалось напряжение. – Этот мир сам совершает выбор, мы не можем повлиять на него.

– Мы могли не заметить сбой, не отследить переход из-за наплыва адептов! Аркон, понимаешь, каково ребенку, попавшему в другой мир, особенно магический? Человек мог не понять, что произошло,

состояние шока может повредить психику, что впоследствии плохо повлияет на его здоровье ... – тяжело вздохнув, произнес ректор. Постепенно он успокаивался, зато я нервничала гораздо сильнее. – Коллеги, магия сама совершает выбор, но статистика говорит, что ежегодно в академию поступают люди с этой прекрасной далекой планеты. Я уверен, что среди керов он есть! Поверьте моему опыту и подумайте о незащищенном человеке в чуждом ему мире. Если он или они не объявятся сами, я воспользуюсь своими полномочиями. Всем понятно?

– Да, – сплелись воедино мужские и женские голоса.

Никто не возразил, значит, они были согласны с ректором. Тревожный звоночек внутри меня дернулся, а через пару секунд по мере осознания сказанного уже звучал набатом. Они ведь наверняка говорили про землян! Я другой планеты без магии не знаю, и вряд ли знают они! Подумаешь, никто не поступил или затесался в ряды других рас, зачем так психовать из-за обычного человека без выдающихся магических способностей? Беспокоятся о моем здоровье? Их взвинченное состояние реально вызвано заботой?! Хотелось бы верить, но казалось невероятным...

– Ситуация не должна выходить из-под контроля, поэтому обсудим следующий вопрос, – уже ровно произнес Керон, но в голосе слышались угрожающие нотки. – Полагаю, сегодня все кураторы увидели своих подопечных. Стоит обратить на кого-то повышенное внимание?

– У меня один, – раздался женский голос, – демон из Алосса, выходец торговой гильдии.

Потом несколько секунд была тишина, я уже начала подозревать, что меня засекли каким-нибудь магическим сканером, но вдруг раздался голос Диркана:

– Двое, купцы из Рипа со светлой магией.

– Один, – раздался голос Альмана, – темный, аристократ, сын министра.

Хм, интересно, это они одаренных магов обсуждают? И кого же наш требовательный куратор одобрил?! За себя не обидно, знаю, что потенциал небольшой, но ведь Альман другим даже не дал шансов проявить себя. Министерский сын! Что, другие великими магами не

станут?! Я уже начала бухтеть, как вдруг раздался пронзительный голос Керона:

– Четыре только на первом курсе! Моя голова! – снова тяжелый вздох, будто эти талантливые маги отягощали дни его жизни. Возраст-то пенсионный, с молодыми сложно справляться, наверное. – Во всей академии двенадцать керов, которые требуют особого присмотра! И вы пытаетесь меня убедить, что нет причин для беспокойства? Альман, надеюсь, вы ведете просветительские беседы с этими созданиями?

– Конечно, ректор.

Я бы после этой фразы точно махнула рукой на все сомнения: Альман умел убеждать вести себя хорошо. Не понимаю, почему Керон вообще переживает о воспитании одаренных детишек, когда тут работают профессора, а в качестве меры устрашения существует Альман. Меня лично напрягало бы само наличие этого субъекта на территории учебного заведения.

– Так. Думаю, все всё прекрасно понимают и присмотрятся к керам в курируемых группах. Обо всех подозрительных личностях сообщите мне, – вернулся к старой теме Керон, заставив в очередной раз дрогнуть мое сердечко. – А теперь про успеваемость второго курса...

Я выдохнула, но чувство тревоги не покидало. Как бы ни пыталась убедить себя в обратном, ситуация с пропавшими переселенцами не шла из головы. Может, ректор говорил вовсе не о Земле, а о другой планете? Поиск пропавших связан с адаптацией в этом мире, документами, а не с какой-то тайной академии! Почему мне все время мнится, что я тут нелегал без прописки и вообще особо опасный преступник в розыске?!

– Может лучше признаться, чтобы не было никаких недоразумений... – прошептала я, отходя от двери. Тело начало дрожать, причем не на шутку. – Это от тренировок с Альманом, Софи, просто усталость.

Так дело не пойдет, моя трясучка выглядела очень подозрительно и грозила перейти в нервный припадок. Прежде всего нужно успокоить саму себя! Ведь в холле висят списки групп, где должны указываться страна происхождения кера и раса. Я просто посмотрю, чтобы успокоить свои нервы, может, заодно найду земляков.

В корпус едва доплелась, в очередной раз пугая нежить кампуса своим видом, на этот раз бледным с зеленым подтоном лицом.

Проходила мимо вампиров, так те начали креститься и шипеть, лишь бы не приближалась. Так и знала, занятия Альмана делают керов похожими на мертвецов.

В холле никого не было, поэтому я могла, сколько угодно разглядывать стену, увешанную листиками. Минута, две, десять...

– Это случайность, – прошептала я, чувствуя, как наполняются слезами глаза.

Поступивших с Земли – ни одного, зелмянцев десять, переместившихся из неизвестной точки – трое. Но самое отвратительное, что рядом висела статистическая табличка, в которой были прописаны все миры с разбивкой по планетам и странам с указанием числа учеников текущей волны – представителей двенадцати рас не поступили в этом году! Так почему Керон переживал за мою расу?! Почему был уверен, что мы точно должны совершить переход?! Почему его не заинтересовали трое, прибывших не пойми откуда, но жизненно необходимо было позаботиться о землянах?! Мы в зоне риска или представляем опасность?! Что не так?

Кажется, Софи, тебе есть чем заняться в ближайшее время, а вот с установлением места происхождения придется повременить. Побуду зелмянкой, пока не появится уверенности в собственном будущем на этом свете. Но сперва стоит успокоиться, вытереть выступившие слезы и не раскисать, потому что... так просто домой меня отсюда не отпустят. Если я останусь в этом месте, то должна оценить, насколько рискованно быть самой собой.

– Ты чего, плакала? – накинута Элла, надвигаясь на меня, как танк. – Детка, так не пойдет! Такие синячищи отпугнут всех кавалеров! Сейчас сделаю тебе масочку...

– Из жужелицы? – шмыгнула носом я, стараясь контролировать свои эмоции.

– Нет, из молотого карминового жука, – усмехнулась Элла, доставая странную коробочку с чем-то шевелящимся. – Кто тебя обидел?

– Альман... – прикрылась его именем, доставая из стола блюдо с яблоком. – Я... хочу посмотреть на свою семью, давай отложим косметические процедуры.

– Ээ, соседка, подожди! Ты после сеанса отключишься, а у нас один вопрос не решен! – нахмурилась Элла, бросив коробок на пол. Он

подозрительно дернулся и заскользил к двери. Кажется, тараканам в общаге все же быть. – Освоилась немного в академии, посмотрела на всех, а значит, уже можешь принять решение!

– Ты о чем?

– Издеваешься, что ли? Пора выбирать хобби по интересам, – Элла заговорщически подмигнула, снова суя в руки конвертик. – Факультативчик!

– Ладно, если это так важно, – пожала плечами, изучая список. Не названия, а какие-то шарады. – Я думала, тут будет что-то связанное с магией...

Кто назвал это дополнительными занятиями? Больше похоже на перечень кружков никак не связанных с учебным процессом. Морально необходимо отдыхать. В условиях постоянно стресса действительно хотелось сделать что-то своими руками, послушать музыку или потанцевать, хотя Альман вряд ли бы одобрил подобную трату времени.

Клуб опасных приключений с названием «Дерзость» отмела сразу, ведь на факультете боевой магии адреналина хватало. Кружки изучения темных, группу поддержки драконов, а также поэтический клуб «Зеленые очи», клуб «Цветочек», «Короли стихий» мысленно вычеркнула. Скривилась, увидев очередное странное название «Почитатели Мороза». Это что, секта верующих в деда с бородой или кружок технарей, изучающих холодильные устройства?!

– Готово, – сообщила я, ткнув пальцем в название кулинарного кружка, – я выбираю «Приторную сладость».

– О, поздравляю! Прекрасное решение, – кивнула Элла. – Если бы не было братства трех, я бы пошла туда.

Я сдержанно кивнула и в очередной раз совершила попытку скрываться в ванной комнате с блюдцем, пока Элла писала сообщение в хранилище. Сдается, тут хорошая информационная сеть, а моя соседка не последний человек в академии. Нужно будет ее расспросить о землянах, прежде чем нестись в библиотеку. Буду действовать осторожно, а пока посмотрю на родных.

Запершись в ванной комнате, с сомнением взглянула на блюдце – последнее слово магической техники с дизайном советского сервиса. Меня одолевали странные чувства, будто крыша уже поехала, раз я, бросив яблочко, рассчитываю увидеть на дне тарелки родителей. Фрукт

катился неохотно, связь подводила, пришлось произнести исконно русское заклинание – пригрозить устройству матом. Уже через несколько секунд дно зарябило, показывая нашу небольшую кухню с нависшими над столом родителями. Собственно, главным блюдом было то самое письмо из Лионорской академии.

– Ты знал? – тихонько спросила мама, нервно комкая полотенце в руках.

– Нет, – кратко ответил папа, а потом разразился. – Так и знал, что Софи что-нибудь выкинет напоследок! Негодница! Хватило ума собрать вещи и поехать в другой город! Ненормальная девчонка, совсем не понимает, что в наше время историки никому не нужны! Я зачем ей за репетиторов по физике платил?! Чтобы она потом всяких Кутузовых изучала?!

Что?! Всяких?! Да это великая историческая личность! Я скрипнула зубами. Так и знала, что родные будут далеко не в восторге от принятого мной решения, как впрочем, и два года назад, когда карманные деньги на книги по истории заменил Артур Вениаминович Фрузь, выдающийся физик технического вуза, дающий гарантию на успешную сдачу ЕГЭ. Могли бы порадоваться, что я поступила на бюджет и больше не спрошу ни одного рублика, даже на роллтон и колбасу! Между тем папа перешел на повышенные ноты:

– Как безответственно с ее стороны, разве так мы воспитывали своих детей?! Я знал, что любое послабление может привести к подобным последствиям! Смутьянка настоящая, начиталась про революции, решила нам их устроить! – стол содрогнулся, мама осторожно придвинула письмо к себе поближе, вчитываясь в строчки. – Хочет себе загубить жизнь, пускай! Все на ее совести! Я посмотрю на нее с дипломом этой... Как там это место...

– Лионорская академия, – подсказала мама.

– Ох! В какой это глуши?! Она могла поехать в Бауманку, а понеслась в какую-то деревню! – лицо родителя перекосилось.

– Что? Моя тихая сестренка что-то выкинула? – суша полотенцем волосы на кухню зашла Лиза, не без злорадства во взгляде. Да, теперь гордостью семьи точно станет она. – Я вот не удивлена, что Софи смылась. Это в ее духе.

– Перестань, она всегда была тихим и послушным ребенком.

– Да ладно? А вашего Костечку кто без труда отправил в одно увлекательное место?

Я нервно сглотнула. Вот про это знали только трое: сам Костик, сестра, на глазах которой разворачивалась сцена отшивания ухажера (кстати, с физмата), и собственно, виновница торжества я. А что мне оставалось делать, когда влияние родителей на мое будущее перешло все возможные границы?! Найти в своем плотном графике время на изучение физики еще ладно, но вот встречаться с избранником, прошедшего тщательный отбор – увольте! Я ведь слышала, как на той же кухне отец устроил с ним собеседование....

– Моя дочь воспитанная девочка, и она не дурра, чтобы отказывать такому парню, – отец все еще сохранял веру в остатки моего разума. Зря. – Молчи, Лизка, вечно наговариваешь на сестру.

– Я?! Откройте глаза, она живет своей жизнью! – топнула ногой, а потом со злобой произнесла. – Вы хоть раз видели Костю рядом с ней?! Я вот не удивлюсь, если все, что она сделала – на зло вам!

– Мы желали ей только добра!

– Она не поблагодарит вас!

– Моя девочка, как же она одна в другом городе, в этой закрытой академии? Кто ж ее замуж возьмет там... – тихонечко произнесла мама, продолжая сверлить взглядом строчки. – Тут написано, что позвонить нельзя...

«Сеанс закончится через пять секунд» - появилась предупреждающая надпись на дне блюда. Последним, что я услышала были «обнадеживающие» слова отца:

– Вот если не передумает переводиться на физику, пусть лучше не возвращается домой!

Снова появилась рябь, через которую проступала белизна керамики. Яблочко замерло, а с гладкого красного бочка скатилась упавшая слеза. Увы, моя. Я и не думала, что мои желания настолько незначимы для них. Мама переживала, конечно, но многолетний опыт проживания в одной квартире с родителями не оставляет сомнений – через пару часов она примет сторону отца. Я – неблагодарная бунтарка, которая одним решением перечеркнула десятилетнюю подготовку к моему великому счастливому будущему. Мне не хватало силы противиться им раньше, а самолюбие и увиденная в глазах родителей гордость за дочь не позволили разрушить ощущение собственного

счастья. Лиза не была такой идеальной, а я вот была, и мне нравилось это превосходство! Только в тот момент, когда решила высказать свое мнение, оказалось, оно не подходит для родителей! Последней каплей стал Костик, который чуть ли не год пытался привлечь мое внимание...

– Софи, ты еще на ногах? – спросила Элла, красившая ресницы. – Выглядишь так себе.

Конечно, а как еще? Мне ведь официально разрешили не возвращаться домой и обрекли на безрадостное будущее без физика Кости и диплома технического вуза. Впрочем, мой план по обретению свободы немного провалился: поступила на исторический, да не на тот. Я усмехнулась, прежде чем почувствовать дикую слабость и упасть на прикроватный коврик на глазах удивленной Эллы.

– О нет! Даже до кровати не дошла! Серафимыыыч!

ТЫДЫЫЫЫН! Снова стадо слонов крушит стены здания, и я собираюсь спастись от обвала с дикими воплями, только тело едва слушается команд. Нужно было лучше думать вчера, после тренировок Альмана не стоило истощать свои резервы видеозвонком в свой мир. Теперь я едва смогла восстать с пола.

– Серафимыч! – жалобно позвала я домового, но он явился раза с десятого.

– Чего тебе, неродивая? Мало того, что пришлось тягать твоё тело, так еще и с утра пораньше будишь старика, а у меня давление!

– Но я спала на полу вообще-то, – укорила старичка, но тот ничуть не смутился.

– А кто виноват в этом? Я, что ли?! Сама свалилась, а я зафиксировал сей факт в протоколе неудовлетворительного состояния керов! Я предлагал позвать куратора или декана, чтобы привести тебя в чувство, но Элла отказалась! У меня и подпись ее имеется!

Я на миг представила, как под осуждающее стенания домового мужчины входят в нашу комнату, чтобы водрузить меня на кровать. Нет,

после такого я бы умоляла Альмана об отчислении! Благо, Элла в этот раз подумала о моей репутации, а не о красавчиках.

– Ладно, Серафимыч... Спасибо за бдительность, – решила войти в доверии к старичку.

– То-то же. Чего хотела?

– Двигаться. Может, мазь какая есть?

– Уу, родимая, тебе в баньку надо, попариться... – домовой резво подпрыгнул, хватая меня за руку и заставив согнуться со смачным хрустом в спине. – У нас на территории есть банный корпус, дубовые венички сам заготавливал вот этими ручками в целебной роще.

– Серафимыч, ты на что девчонку толкаешь?! – подала голос Элла, лениво разлепляя левый глаз. На большее сил не хватило. – Корпус на территории преподавателей, и керам туда вход запрещен, а ему в баньку захотелось самому!

Домовой разочарованно плюнул, испаряясь в воздухе, а я вдруг представила перспективу попариться со старичком в парилке. А с этим Серафимычем нужно быть осторожнее, он ведь на преступление меня чуть не толкнул!

– В первом ящике мазь зеленая от боли в суставах, будешь как новенькая!

Ага, буду... пахнуть как егерь, проживший неделю в тайге среди елей и пьющий настойку на шишках! Второй день, а от меня по-прежнему все окружающие шарахаются, на этот раз, учуяв едкий запах смолы. Плевать, главное, что я прекрасно чувствую свое тело, а запах вполне себе приемлемый, такой свежий, новогодний, даже белочки призадумались, лезть на дерево или на меня!

– Что на завтрак, леди Белевинь? – спросила я, видя, как розовеют щеки дородной женщины в чепце. На улице пели птички, а ветер приятно охлаждал кожу. Настроение было преотличное. – Я что-то не так сказала?

– Какая же я леди, кера, мы же из простых...

– Да? Простите, в этикетке не сильна, – вздохнула я, радуясь, что в столовую пришла одной из первых. – Как же мне следует называть простых созданий?

– Просто по имени, нам особого обращения не требуется, но все равно приятно, – шепнула Белевинь, внезапно ставя передо мной тарелку с огромным куском торта. Я загипнотизировано смотрела на

него, представляя, с каким удовольствием поглощаю сладость. – Кера, это на десерт! Сначала кашу!

– Да, да, – закивала я, беря вожделенный десерт и, так и быть, невзрачную сероватую жижку, полную важных микроэлементов. Почему полезное всегда выглядит, как перемолотые кишки жуков?! – Спасибо, Белевинь, для меня вы настоящая леди!

Женщина смущенно засмеялась, а я, недолго думая и сгорая от желания вонзиться зубами в шоколадный корж, присела недалеко от окна с видом на оранжерею. Есть плюсы в раннем пробуждении: никто не увидит, достанется все самое вкусное, и главное – можно не думать о приличиях! Магический единорог, да в состоянии эйфории я даже нашла плюс в занятиях с Альманом – калории точно сгорят в адовом пламени тренировок!

Губы легонько коснулись взбитых сливок на вершине кусочка, чтобы в следующее мгновение упасть в белоснежное воздушное облако полностью. Языком слизала сверху каемочку из крема, подцепляя языком вишенку. Глаза помимо воли закрылись от блаженства. Пальцы подхватили бисквит, стараясь засунуть кусок побольше и с набитым под завяз ртом жевать, чувствуя приторную сладость крема с терпкостью какао. Правда, когда глаза пришлось открыть для следующего нападения, мне пришлось вернуться с небес на грешную землю, то есть на Лионор...

Напротив с металлическим подносом стоял эльф и взирал на мои губы, перепачканные кремом. От безразличия парень немного кривился, но с какой-то маниакальной жадностью рассматривал меня с пострявшем в горле куском торта. Я начала кашлять, рискуя скончаться на глазах ошеломленного эльфа, который лишь на шаг отступил (чтобы не оплевала). Как хотелось что-нибудь едкое сказать этому типу! Чего он мне своим видом есть мешает?! Только язык не поворачивался, а все внутри сжималось в комочек.

– Не могу сказать, что мне теперь будет приятно завтракать, – выдал этот белобрысый, смотря на меня сверху вниз. Я лишь пожала плечами, его ведь никто не заставлял смотреть. В глазах снова мелькнуло удивление. – Откуда ты такая взялась, отродье?

– От.. что?! – крошка таки выпала изо рта. – Кера Софи! Вас самого манерам не учили?!

Правда, мой запал пропал тут же, как только эльф свернул своими серыми глазами. С благородными ведь так не разговаривают, а этот князь старой закалки, может устроить мне в академии настоящий ад! Я была не прочь забиться под скамейку, рука невольно потянулась к подносу, как к спасительному щиту. Пора смываться, хотя завтрак не был съеден даже наполовину.

– У меня прекрасные манеры, кера, – процедил эльф, возвышаясь монолитом надо мной. – Ты... такая непослушная! Почему не пришла на встречу?!

Компот едва не вылился обратно в стакан изо рта. Я до последнего надеялась, что кто-то ошибся адресом хранилища! Эльф не торопился уходить, ожидая ответа и пронзая взглядом, как шампурами. Странная ситуация, мы вроде не встречаемся, даже толком не знакомы, а этот отмороженный требует объясниться. Кто он там, князь? Надо как-то помягче объяснить ему мою позицию, подобрать нормальные слова, а не «отстань, нечисть».

– Понимаешь... ете, – не поняла, как нужно обращаться к эльфу, – неприлично молодой девушке ходить на встречи с такими вот... как ты... вы.

– А писать ты умеешь? – вдруг спросил парень, а я едва не задохнулась от возмущения. Он считает меня настолько глупой?!

– Умею! И читать, и писать, и думать!

– Так почему ведешь себя, как дикая?! Вчера вообще на четвереньках ползала! – и снова резкий взгляд, а я уже готова биться об стол головой. Парень решил добить. – С памятью все в порядке или уже забыла?

– Аа! – мотнула головой, пытаюсь унять возрастающий гнев. Только было поздно, я не смогла этого стерпеть и до конца не представляя, что этот эльф за фрукт, то есть князь, прошипела. – Какое тебе дело до обычной керы?! Хочу – ползаю, хочу – ем торт, и ходить по всяким темным аллеям я буду только с проверенными людьми, а не по первому зову незнакомого мне эльфа! С какой стати я должна подчиняться парню, с которым нахожусь наравне?!

Взгляд горел, как и щеки, крошка шоколада даже растаяла на губах. Грудь вздымалась от частого дыхания, которое резко прекратилось, стоило эльфу схватить меня за подбородок. Казалось, легкое касание, а через тело будто ток прошел. Князя била дрожь, а

глаза опасно светились незнакомой мной магией, готовой прорваться наружу. Он сожжет меня на месте или заморозит... Не думала, что первое знакомство с магией станет последним.

– Наравне? – голос парня пробирался под кожу, он явно сдержал себя и только процедил сквозь зубы. – Кера Софи, на следующую встречу ты придешь.

Звучало как утверждение, и что-то мне подсказывало, приду. Иначе мне какую. Правда, разве не для этого он любезно пригласил на randevu в темной роще? Устроит темную, по пакетам расфасует и сдаст нежити за неподобающее обращение с собой любимым. Ох, Софи, и почему ты не сдержалась?! В этом мире не стоит быть дерзкой девчонкой, отстаивающей свою гордость. Только я хотела извиниться, как эльф развернулся на сто восемьдесят градусов и направился вглубь столовой.

Прекрасного настроения как ни бывало, а над головой нависла туча. Даже сладость во рту стала неприятной, ужасно хотелось пить, но подойти к повару не рискнула – глаза-сканеры эльфа пристально следили за мной. Кажется, еще одна осечка в поведении, и кера Софи превратится в обычную простолюдинку на неизвестной планете или фарш, из которого готовят голубцы. Злюсь на саму себя, но неужели придется расшаркиваться перед аристократом и дальше?!

– Добрый день, кера Софи, – вдруг услышала возле себя знакомый голос, а вскинув голову, встретила с очередным строгим взглядом на этот раз синих глаз.

– Сейчас утро, профессор Альман, – сообщила куратору. Неужели он не смотрел на часы или для него утро наступать в два часа?! Я попыталась обогнуть мужчину с подносом в руках, но на редкость любопытный преподаватель заглянул в тарелки.

– Хорошо, что не пренебрегаете завтраком, кера Софи. Признаться, я удивлен увидеть вас здесь после вчерашнего дня, – без сожалений произнес куратор. Да, слова звучали, как констатация факта, возможно, он даже не хотел меня обидеть. Но ведь задел! – Порекомендую пересмотреть рацион, торт не питательный и плохо скажется на фигуре.

– А это я стресс заедаю, профессор Альман, как раз после вашего занятия. Можете не беспокоиться, оно не прошло для меня бесследно, – процедила, закусывая губу. – Позвольте, я выйду.

Мужчина отступил, а я вылетела из столовой пулей, только бежать страдать было некуда. Впрочем, на счет последнего можно не

сомневаться – пара у Альмана принесет много мучений всех оттенков серого. Там унижение, жесткое обращение на грани потери сознания, отчаянная борьба за благосклонность, которую нужно заслужить у мужчины с непробиваемым характером и ледяным сердцем. Только сданные нормативы и вызубренный наизусть параграф может вызвать его благосклонную улыбку, но я ведь обожаю мучиться, поэтому готовлюсь только к страданиям. Ох, Софи, и почему в этом мире твоя интуиция не ошибается?

Глава 5.

– Софи, ты чего такая? – спросил Егер, у которого все было круто.
– Ты представляешь, сегодня мы... Софи?

Я его не слушала, а смотрела на заметно поредевшую группу. Занятие по основам магии проводилось для темных и светлых отдельно. К величайшему огорчению, в нашей части осталась Амо, недобро смотрящая в мою сторону. Девушка выглядела великолепно, будто пришла прямиком из спа-салона на занятие с Альманом. Мне все равно, как она выглядела, завидовать красоте не стану, но именно сейчас девица щебетала на ушко Грегору Понту всякие гадости о кере Софи, глядя ей, то есть мне, прямо в глаза! Ведь это заговор аристократов, готовившихся проучить простушку!

– Велор, не хочется тебя расстраивать, но ты связался с отвратительной компанией, – прошептала я, видя, как в глазах Грегора появляется все больше пренебрежения. – Кажется, вскоре перед тобой поставят выбор, дружить со мной или с ними.

– Перестань, Софи, они нормальные маги, – махнул рукой Велор, поправляя кожаный ремень. – Представляешь, вчера Альман провел для нас занятие! Он настолько крутой, что может пользоваться одновременно двумя видами магии...

Я и не сомневалась в способностях профессора, только сейчас меня больше занимал вопрос безопасности, а не степени крутости куратора. Сегодня на занятии нужно постараться не выделяться, чтобы не вызвать приступа гнева Летиции и заодно не опозориться в очередной раз перед Альманом, на которого глаз положили не только наши девчонки, но и почти вся женская часть кампуса. Интересно, а Раймонд слывет сердцеедом в академии, пользуется своим положением или он безгрешен?! А что, молодые адепки как вишенки на торте, только захоти – возьмешь без труда!

– Кера Софи, о чем думаете? – в мысли ворвался строгий голос Альмана, и я покранесла, глядя на его сомкнутые губы. – Бегом в аудиторию!

– Ээ... есть! – отдав честь под грозным взглядом куратора, прошмыгнула внутрь класса. За мной закрылась дверь, а Летиция уже

умудрилась скривиться, стоило мне легонько задеть рукавом грудь Раймонда.

— Основу светлой магии составляют магические нити положительной направленности. Соответственно, она подходит для целителей, фей, восточных и южных эльфов с даром жизни, ведьмам, в простонародье, добрячкам, части драконов. Магия направлена на лечение, создание счастья, процветания и всего подобного, в отличие от темной, несущей разрушение, — сразу начал Альман, даже не дождавшись, пока мы откроем тетрадь. Я уткнулась в парту и принялась строчить, стараясь не поднимать взгляда. — Если вы не овладеете в совершенстве нейтральной магией, то есть смешением двух направленностей, то советую применять светлую магию, расположенность к которой у вас сильнее проявилась в сознательном возрасте. Преимущественно, светлая магия используется для создания защитных щитов. Но она может неплохо ранить, нужно только знать особенности ее применения. Надеюсь, все знают элементарные правила использования магии? Все это вы должны были пройти на курсах или с личными учителями.

— Да, — выкрикнули все, а я так и не смогла промолвить «нет». Загрызли бы точно.

— Прекрасно. В первый год обучения важно отработать жесты, саму технику вызова силы из источника и следующее за этим преобразование. Классическим приемом является использование словесных заклинаний, этому вас научат на других предметах.

Каких, интересно? Наше расписание, как огурец из воды, на девяносто процентов состоит из Альмана. Сомневаюсь, что кто-то из профессоров успеет нам что-то объяснить, ведь тут же начнется пара у Раймонда, и мы поскачем к своему куратору под огненным обстрелом. Я фыркнула, а потом с опаской осмотрелась, вроде никто не заметил.

— Я считаю пустой тратой времени зубрежку тысячей вариантов слов, где важно соблюдать интонацию, делать паузы, ставить верно ударение. Мы будем учиться использовать магию при помощи жестов, что позволит сократить время на создание заклятий вербальными способами. Посмотрим, как пойдет, но начать придется с преобразованием магии силой мысли. Построиться в шеренгу!

Все вскочили с места и построились в ровную полоску, а я спряталась за длинным Велором, рассчитывая подсматривать за его

действиями. Надеюсь, это в диковинку для всех. Ох, это чувство страха перед новым, ожидание грядущей личной катастрофы заставляло робеть. Все неправильно, будто я тут стою по чистой случайности, имея представления о магии такие же, как у коровы о газонокосилке. По коже рассыпались мурашки, засосало под ложечкой, а после встречи с взглядом Альмана захотелось выйти... в окно.

– Рассмотрим самый простой способ, применяя который можно вызвать простой неподвижный пульсар. Уже через неделю скорость вызова должна сократиться до трех секунд! – на последнем Альман поставил акцент своим пробирающим до костей голосом. Вот не знаю, что у меня получится, но скорее всего нервный срыв, а не пульсар. – Итак, закройте глаза и ощутите пустоту внутри себя...

Это я смогу, у меня уже давно ощущение, что я в этом мире как... неприятный объект в проруби.

– Расслабьтесь, избавьтесь от мыслей, вы должны почувствовать свой внутренний мир, сотканный из нитей силы...

Ага, а что если вот в данный момент этот мужчина застыл прямо напротив и смотрит в мое сосредоточенное лицо?! Как расслабиться?! Надеюсь, он оценивает прелести Летиции, пока она не видит или еще одной девчонки, кажется, Трейзи.

– Теперь уловите нити, просто рассмотрите их внутренним зрением.

Просто?! Я вот уже две минуты жмурилась, как на солнечном пляжу в Анапе без очков, но кроме звездочек ничего не увидела. Чувствовала себя не в своей тарелке, очень хотелось открыть глаза и проверить, не шутка ли это для глупышки.

– Присмотритесь, каждая нить состоит из двух, скрученных в спираль. Да, сейчас придется напрягаться, чтобы различить оттенки, но потом станет легче, магия пластична и послушна для своего хозяина. Теперь мысленно прикоснитесь к нити, потяните на себя светлую часть... – послышались шаги, и я предпочла вообще ничего не делать. – Не теряйте концентрацию, Грегор, потерпите эту боль. Ваш организм освоится и потом не будет сопротивляться. Пробуем, керы! Не бойтесь неприятных ощущений. Именно из-за них другие маги предпочитают словесные заклинания, им не хочется испытывать дискомфорт, но вы же не хотите стать слабаками?

А ему, значит, нравится терпеть боль и заставлять студентов испытывать мучения? Я вот ничуть не удивлена, Альман с самого начала выглядел доминантом. Ох, Софи, и как ты могла в нем разглядеть графа Орлова, когда он сам Дракула! Стоять с закрытыми глазами порядком надоело, никаких нитей перед моим взором не появилось, что навевало на неприятную мысль... а я не случайно здесь оказалась?! Мне что, придется имитировать магию?!

– Оу... – кажется, голос Летиции, а потом кашель.

– Держитесь, кера Амо, у вас неплохая подготовка, – звучал голос Альмана, не оставлявший ни единого шанса прервать испытания на прочность... для керов. – Стойте на ногах! При борьбе тоже валяться станете?! Довожу до сведения, что противнику все равно на ваше состояние... Не жалеете себя сейчас, чтобы не жалеть о проигрыше потом!

– Теперь потяните на себя немного, нить отделиться и пойдет за вашей мыслью. Направьте ее к себе, а потом почувствуйте тепло в руке, – продолжал инструктировать Альман, расхаживая туда-сюда. – Не получается? Это ваша магия она должна быть послушной, а выходит, что вы существуете независимо друг от друга! Такого быть не должно, керы. Она ваш друг, защитник, сама жизнь. Сейчас ваша задача с ней договориться. Не стоит много вытягивать, вы не сможете контролировать такой поток, всего лишь пару капель... Зецкер, вы вчера на паре были?! Я же сказал пару капель, а не выжечь себя дотла!

Интересно, только я покачиваюсь на носках, чтобы не заснуть раньше конца пары?! Магический единорог, пожалуйста, дай мне пару ниточек... хоть что-нибудь, а то Альман меня сожрет заживо или того хуже, отлупит тем самым стеклом.

– Открыли глаза и пытаемся удержать магию на ладони силой мысли. Не прерывайте контакт с увиденным, почувствуйте магию, поддерживайте пульсар! Как кровь течет по венам, так же магия струится из источника. Держим минуту!

Я разлепила глаза, едва удерживая разочарованный вздох. Почти у всех получилось хоть как-то. У пары магов огонек потух практически сразу, но он ведь был. Парни удостоились недовольного взгляда Альмана и бесстрастного «пробуйте, пока не получится». Амо с гордостью прошла испытание, продержав пульсар установленное время, даже чуть больше, сразу засияла не хуже лампочки, получив

довольный кивок от Раймонда. У Егера огонь потух через тридцать секунд, казалось, это предел парня, после которого тому светил только тот свет. Инквизитор приближался, а я уже приготовилась к позору и прилюдному сожжению на костре.

– Не получилось, кера Софи? – спросил он, заставляя покраснеть, как свекла. – Нужно обратиться к внутреннему источнику. Да, вам сложнее в силу некоторых причин, но вы же не собираетесь себя жалеть?

– Нет, конечно, – вот под таким взглядом в чем угодно признаешься. Неужели Альман намекал на мой низкий потенциал и абсолютную неподготовленность к его факультету? Хорошо, что вслух не сказал, впрочем, слова достигли адресата. Мне действительно стало отвратительно на душе, я не оправдывала надежд... прежде всего своих. Проклятая магия! Я хочу тебя увидеть! Да мне плевать на боль, не хочу прослыть слабачкой, изгоем для этой кучки аристократов, пустышкой! – Я попробую еще раз.

– Хорошо.

Все принялись за новые попытки, пытаюсь сократить количество времени на вызов, а я по-прежнему видела черноту раз за разом. На ладони не появилось ни капли света, надежда постепенно угасала. Страшная мысль, что у меня нет магии, прожигала сознание.

– Кера Софи, я недоволен, – сказал очевидную вещь Альман.

Я уже приготовилась быть отчитанной, но куратор вдруг засучил рукава и, рыкнув «пробывать, а не пялиться», подошел ко мне вплотную. Мамочки! Он был так близко, что я видела каждую ресницу, чувствовала дыхание на своих щеках, даже слышала биение сердца под черной тканью формы. Я нервно сглотнула, стараясь не делать лишних движений, чтобы не задеть профессора. Его пальцы коснулись моих висков, вызывая странное чувство внутри... Как же страшно дышать!

Он же рядом, практически прижимается, заставляя щеки пылать огнем! Надеюсь, мысли это исчадие читать не умеет, иначе мне совсем крышка. Тело била настоящая дрожь, губы, казалось, распухли от постоянных кусаний, но Альман отступать не собирался. Если это такое наказание, то очень жестокое – мои нервы на пределе.

– Расслабьтесь, – сказал невозможную вещь Альман, а дыхание царапнуло губы, словно смерть ходила вокруг. – Кера Софи, обратитесь к Великому духу...

Что за существо?! Как будто мне известно, как обращаться к их непонятным существам или богам!

– Кера Софи, вы пробуете или стоите столбом?

Значит, мужчина каким-то образом чувствует меня... Отвратительно звучит, но пора посмотреть правде в глаза, он не отойдет, пока огонь не снизойдет на мою ладошку. Надо попробовать еще раз, Софи! Соберись, забей на Альмана, подумай о том, как ты хочешь жить. Великий дух, нет, магический единорог, дай мне увидеть эти нити. Пожалуйста, сделай маленькое чудо для адепки!

Не знаю почему, но сработало. Все вокруг засверкало тысячью тонких паутинок, блестящих разными цветами. Я не удержалась от радостного писка и уже приготовилась сгрести в кучу богатство с бусинками росы между ниточками, как голос Альмана напомнил не отвлекаться. Я напрягала глаза, пытаюсь различить светлую часть, но нити просто искрились, как радуга! Единорог явно подшутил над несмысленной адепткой, неправильно сформулировавшей свое желание.

– Кера Софи, потяните на себя нить.

Лучше ведь что-то, чем ничего? Я подцепила воображаемым ногтем паутинку и рванула на себя, пытаюсь вырвать кусочек, только он оказался прочным, как горячекатаная арматура. В одно мгновение нить потяжелела, раскалилась, нарастила цветные шипы, больно впившиеся в ладонь...нет, в само сознание. Магия отчаянно сопротивлялась, доставляя организму вполне реальную боль. Чем сильнее тянула на себя – тем больнее она хлестала сознание своей силой, заставляя дергаться тело. Альман продолжал держать свои пальцы на висках, и только ощущение горячего мужского прикосновения позволяло не терять связь с реальностью.

В какой-то момент стало слишком больно, да и магия принялась путами окутывать меня, словно удав вокруг заснувшей жертвы. Я попала в ловушку, продолжая тянуть частичку на себя и постепенно сходя с ума от сжимающей боли. Кажется, мысленно уже кричала, едва удерживаясь от резких движений среди опутывающих меня нитей. Нет! Не поддамся! Я себе не враг, а, значит, магия не может причинить мне вреда! Это моя магия, и она пойдет со мной!

Открыла глаза, а над ладонью повис маленький огонек победы, правда, почти сразу же потух от капельки крови. Я трогаю свой нос, неловким движением размазывая кровь по лицу. Нервный смех едва

удерживаю, кажется, магия может причинить вред, ей все равно на чувства хозяина, но это все равно чудо! Какое счастье, получилось! Я поднимаю взгляд и встречаюсь с синими глазами Альмана, неотрывно наблюдавшими за мной.

В какой момент он перестал контролировать? Что почувствовал?! Доволен ли результатом или хочет отчислить?!

– Пойдете в лечебное крыло? – и это самое удивительное, что можно было услышать из уст куратора.

– Нет, – шмыгнула носом. Альман сразу же развернулся к другим, а я впервые заметила, что никто из керов не занимался, предпочитая наблюдать за моей попыткой. По взгляду Летиции поняла, что темной точно быть, ведь она так старалась, чтобы заслужить внимание Альмана, а я, пустышка, ничего не сделав, получила его близость.

– На исходную! Вперед! У вас есть еще силы, – хлопнул в ладоши Альман с привычным строгим выражением лица.

– Софи, тебе было больно? – тихонечко спросил Егер, а глаза едва не вылетали из орбит. – Ты так закричала, а потом кровь хлынула из носа потоком, что я едва сам не умер от страха! Думал, мне больно, но ты...

– Едва не умерла, задушенная собственной магией, – прошептала я, смотря в испуганное лицо Егера, побелевшего до неузнаваемости. Кажется, картина, развернувшаяся перед взором ребят, напоминала фильмы Тарантино. – Ты чувствовал что-то похожее?

– Нет, Софи, я отделался головной болью, меня же с детства учили чувствовать магию внутри, наверное, поэтому все было проще. А ты разве не делала тоже самое? – спросил Егер, с сочувствием заглядывая мне в глаза, а потом вспылil. – Профессор помог настроить тебе связь с магией, поддерживая ее до последней секунды. О чем только Альман думал?!

– О результате, Велор, – ответила я, невзначай ловя на себе взгляд синих глаз. Альман ничуть не дрогнул во время связи, хотя прекрасно знал о возможных последствиях. Жестокий способ, зато действенный, но в этот раз я скорее благодарна, чем зла.

Второй день в академии продолжил традиции предыдущего – после первой пары я едва дошла до следующей аудитории. Пронеслась призраком мимо стола Альмана, плюхнувшись на место с Велором, а мой друг повсюду общался с новыми высокородными друзьями. И зачем

ему эти заносчивые снобы? Я бы и на метр к ним не приблизилась. Но то моя воля, а есть еще воля Альмана, который явно вознамерился свести меня сегодня если не в земляную могилу, так в социальную.

— Что не так? — зыркнул мужчина, демонстрируя потрясающий самоконтроль. По глазам вижу, как его достали капризы адептов. — Я четко произнес, разойтись по парам и приступать к занятию. Сегодня практическая работа «Определение потенциала мага», и так как вы не в курсе, какие возможности у керов в этой группе, послужите друг другу объектом исследования.

Класс! Теперь мы будем подопытными! Интересно, а на практике по нападению тоже друг в друга будем пульсары швырять? Теперь я в полной мере понимаю, что означала строчка в договоре на оказание образовательных услуг: «Обучающийся принимает на себя все риски потери здоровья». Почему только они не включили пункт, что куратор курса не дружит с головой и хочет превратить нас в солдат? Моему брату здесь бы точно понравилось. Надо как-нибудь посмотреть, куда его жизнь закинула, вот поднакоплю деньжат и сил, обязательно запущу свой яблочный поиск.

— Прекрасно, — язвительно произнес Альман, рассматривая образовавшиеся пары. Он явно был глубоко разочарован в нас. — Ищите легкие пути, поэтому встали рядом с друзьями, о которых вы наверняка многое знаете! У меня в группе никто, кроме Жозефины, не хочет научиться определять потенциал мага?!

Некромантка легонько улыбнулась, пряча свой загоревшийся взгляд. А вот я едва не схватила Велора за руку, понимая, что не хочу попасть в пару к аристократам. Между тем народ мешался, пытаюсь распределиться, но и в этот раз Альман остался недоволен, о чем и сообщил его тяжелый вздох. Куратор отдавал короткие приказы, определяя оппонента для каждого.

— Кера Софи Завьялова и... кер Эндрю, — скомандовал мистер военный начальник, а потом вдруг всмотрелся в наши лица, считывая эмоции. Видимо, оценивал степень гадства своего решения. — Нет. Кера Софи и кера Летиция, на исходную.

— Нет! — казалось, мы обе произнесли это одновременно. Только мой обреченный шепот перекрылся брезгливым вскриком блондинки. — Я не буду в паре с этой... Она же ничего не умеет, и так понятно, что

Софи бездарность. При всем моем уважении, профессор Альман, отстающие не должны удерживать на месте успевающих.

Мужчина сузил глаза, одарив нашу прелестницу а ля Рапунцель с характером гадюки своим резким взглядом. Не знаю, каким образом девица выдержала этот натиск, я бы сжалась в комок от подобного внимания. Укорить Альмана в непрофессионализме смерти подобно! Впрочем, разве меня должна волновать психика Летиции? Как-то раз ее осадил наш декан, а теперь это сделает куратор... Я уже приготовилась услышать резкий голос в кои-то веки защитивший меня.

– Откуда такие выводы, кера Амо? – голос резкий, но что-то он не торопился отчитывать девушку. – Я жду аргументов, позволивших вам прийти к такому результату. На чем вы основываетесь?

– Она едва смогла вызвать пульсар.

– И это все? – сложил руки на груди куратор. – Кажется, на вчерашней лекции было еще десять критериев для объективной оценки потенциала. Приступайте к работе, кера Амо, я хочу увидеть абсолютно все показатели.

Я, конечно, стояла молча, но только слепой не смог заметить мой переполненный злостью взгляд. Ведь Альман наверняка знал, какая между нами пропасть, граничившая с ненавистью классовая неприязнь. Во время работы придется вызывать пульсар, а значит, испытывать неприятные ощущения, снова нагружать истерзанный опустошенный организм и видеть смерть, приветливо машущую мне косой. Уверенности в том, что все пройдет гладко нет, ошибусь – Летиция свалит неудачу на меня! Я и так стала девчонкой для нападений из-за повышенного внимания Альмана, но это сущие мелочи по сравнению с провалом выполнения лабораторной! Этого Амо мне никогда не простит...

– Вызывай свой пульсар, замухрышка, – прошипела блондинка, наклоняясь к уху. – Что, сил не осталось? Так иди и скажи ему, что неспособна продолжить занятие.

– Меня зовут Софи, – процедила я, не собираясь дрожать как осиновый лист под ненавистным взглядом блондинки. Да, страшно провалить задание, но это не значит, что нужно позволять гнобить себя. Не позволю, особенно невоспитанной аристократке. – Я никуда не уйду, пока все пункты не будут заполнены. Только попробуй помедлить или подставить меня...

– Тогда что? – усмехнулась Летиция. – Ты ничего не сделаешь.

– Приступай, мы в равных условиях. Раньше начнем, раньше выйдем, – прошептала я, прикрывая глаза.

Давай, магический единорог, показывай свою магическую радугу. В этот раз было чуть проще, во всяком случае, помощи Альмана не потребовалось, а вот бумажные салфетки оказались очень даже кстати. Багровые ручейки с завидной регулярностью начинали струиться из носа, стоило только открыть глаза и пытаться удержать огонек на ладонке, пока Амо делала нужные замеры и расчеты. Хоть девчонка действовала оперативно, я была на последнем издыхании уже на середине исследования.

Хмурые взгляды Альмана из-под насупленных бровей позволяли держаться на этом свете. Фантазия в красках рисовала наказания нашего военного садиста в случае неудачи на простой лабораторной. Ему не нужны слабаки типа меня, кисейные барышни, падающие в обморок от собственной крови, леди, что давят на жалость одним своим изнеможенным видом. «Не хочешь быть пиявкой на теле академии – работай усердно! Что, на поле боя тоже сдашься и пойдешь в медпункт?! Мне плевать, сколько тебе лет, как и всем на этом свете. Мир жесток, первыми в нем отмирают именно такие слабые звенья» – примерно такое говорил напряженный взгляд Раймонда, когда он останавливался возле нас.

Не сомневаюсь, он заметил, как на меня действует его пристальное внимание – глаз сразу дергался, а сердце пробивалось сквозь грудную клетку. Я зывала к магическому единорогу, чтобы не ошибиться прямо на глазах куратора. Но он так пристально смотрел на меня, что становилось не по себе. Дышу не так? Носом шмыгнула слишком громко?! Может, магия неправильная?! Да что, черт возьми, ему надо около нас?!

– Как работа? – вдруг спросил мужчина, смотря преимущественно на меня.

– Уже заканчиваем, Софи держится из последних слов, – усмехнулась Амо, делая завершающие записи в тетрадь. – Я была права, профессор Альман.

– Работы на стол через две минуты, – холодно скомандовал куратор, так и не дождавшись от меня ни единого слова. – Смена

партнеров! Задание тоже самое. На этот раз можете выбрать пару по своему усмотрению. Посмотрим, насколько вы хорошо знаете друзей.

Ура, ложка меда в бочке дегтя, да, именно так! В этой академии Альман устроил настоящий мрак для светлых магов! Будь во мне силы и твердая убежденность в завтрашнем дне на родненькой земле, я бы высказала все свои мысли в лицо этому узурпатору, но пока приходилось молчать в тряпочку. Его методы так злили, доводили до кипения за считанные секунды! Осуждающий взгляд, беспринципность, безжалостность и требования, будто тут отряд богатырей с магическими способностями, а не молодежь, заставляли бояться нашего куратора. Я пыталась найти в нем каплю гуманизма все занятие, только оно давно скончалось в адских муках.

– Кера Софи, вам необходимо упражняться в вызове магии, иначе отстанете от группы. Техника сильно хромает, – вынес во всеуслышание наш гуру педагогической мысли и, естественно, поднял на смех меня. Аристократы так чуть ли плюнуть собрались, а он все не унимался. – Да, расчеты вы выполнили быстро, но на поле боя придется не в формулы значения подставлять, а использовать магию...

Поле боя! Да я вот как раз завтра на войну собралась, желательно межмировую против самой могущественной страны магов и всенепременно в отряд нападения! Сплю и вижу, как бы мне в стан противника пробраться, чтобы всех начать глушить своими пульсарами! Да, завелась, но держала себя в руках, покусывая губы. Он же прекрасно понимает, что я молоденькая девушка, причем незнатного происхождения, так зачем выставляет перед всеми слабой?! Поднимает на смех на радость Амо?! Хочет подстегнуть стремление стать лучше?! Только это рвет нежную душу на части, заставляя внутренне содрогаться от подступивших слез, блеск которых он ни за что не простит. Может, это такая месть за конфуз с полупопиями?!

– Керы, успешно прошедшие испытание вчера, позанимайтесь с керой Софи. Думаю, вам, Летиция, будет полезно поупражняться вместе с сокурсницей, – резал без ножа Альман. – Уверен, у вас достаточно свободного времени.

– Я не буду тратить его на эту девчонку, профессор Альман. Мне нужно готовиться к занятиям и факультативу.

– Полагаю, вы, Эндрю, тоже заняты? – обернулся профессор к парню с горящими глазами. Он усмехнулся, быстро глянув на меня, и

пренебрежительно кивнул. – Грегор Понт?

– С ней? Не издевайтесь, у нее же даже базы нет, – махнул рукой очередной аристократ.

Я сгорала от смущения, потому что Альман опросил практически всех высокородных снобов. Каждое их слово задевало меня по-своему. Тяжело падать с вершины, на которую вознеслась в собственной школе, на землю Лионорской академии, где правят другие создания. В них течет голубая кровь, сильная магия, но вместо благожелательной улыбки они дарят мне яд. Он с их словами потихоньку проникает под кожу, заставляя чувствовать себя жертвой.

– С вами никто не хочет заниматься, кера Софи, – подытожил Альман, смотря мне в глаза. А я то не поняла! – Поразительно, что керы настолько заняты в первый месяц учебы. Приятно, конечно, слышать многочисленные причины отказов, но... Меня они не волнуют! Я не спрашиваю, уважаемые керы, а приказываю! В следующий раз вы должны выразить согласие, а не искать отговорки! Все ясно?

– Да, – хором повторили все, дрогнув от властного голоса Альмана.

Кажется, со звонком пытка закончилась, можно на время скрыться в тени академии от любопытных взглядов, подобрать для себя необходимость сдерживаться. Ведь не должна я сломаться из-за неприязни этих богатых детишек, чрезмерно одаренных магией и тем более от грозного взгляда Альмана! Методы работы куратора не должны удивлять меня, ведь он изначально выглядел деспотом, так что я ожидала услышать? То, как этот мужчина заступится за ученицу, причем не самую лучшую, и это после стольких конфузов с его участием?! Размечталась, Софи, здесь нужно быть скалой, одинокой, непробиваемой.

Я вздохнула, подняв ослабшей рукой заметно потяжелевшую сумку, наполненную будто кирпичами, а не легкими тетрадками. Злость потихоньку уходила, оставляя после себя ужасную усталость до боли в мышцах и темноты в глазах. Как тряпичная кукла, ведомая кукловодом, неловко переступала ногами по полу, желая выбраться из театрального представления по мотивам «Униженных и оскорбленных», но у меня был один зритель. Точнее директор этой постановки.

– Кера Софи, задержитесь, – произнес мужчина, отрываясь от созерцания тетрадей.

Остановилась, медленно подняла взгляд. Кажется, наши приватные беседы после пары входят в привычку, очень плохую. Как курение или алкоголизм, Альман вызывает зависимость и множество заболеваний, например, сердечный приступ. Уж не знаю, что увидел в моем взгляде Альман, но на его лице отразилось что-то вроде эмоций.

– Слушаю, – прошептала я, готовясь к очередному выговору или даже угрозе отчисления. – Мне нужно что-то исправить?

– Как вы себя чувствуете?

Я громко кашлянула, уставившись на Альмана. Все, Софи, доигралась с магией до галлюцинаций. Но сколько бы ни смотрела на мужчину, так и не поняла, в чем подвох. Его подменили?!

– Хорошо? – надеюсь, он удовлетворится и отстанет. Хватит мне потрясений на сегодняшний день, пусть отпускает на пару и больше вот так вот пристально не смотрит в глаза.

– Вы уверены? У вас кровь шла практически все занятие, – сообщил мне Альман, заслоня собой выход.

– А вам не все равно, что со мной? – спросила я, поглядывая на окно. Взгляд у Раймонда стал заинтересованно-плотоядным, будто решил поиграться с мышкой в замкнутом помещении, пока у этой самой зверушки сердце не взорвется. – На поле боя крови всегда много, так стоит ли удивляться и паниковать? У человека около четырех литров крови, я все еще на ногах, значит, она не вся вылилась.

– Аа, – протянул он, едва скрыв выступившую улыбку на губах, – значит, так вы рассуждаете?

– Как вы учите, – пожала плечами, гипнотизируя стрелку часов. Обеденный перерыв сокращался с каждой секундой, как и порция еды, которую успею съесть в столовой. – Профессор Альман, можно идти?

– Воины должны о себе заботиться, кера Софи, этого больше никто не сделает. В жизни важно правильно оценивать нагрузку, – начал читать нотацию Альман, заглядывая в мои прозрачные глаза. Неужели он не замечает, как я чувствую рядом с ним, или намерено издевается?! – На моей памяти, в рамках учебной программы подобного перенапряжения у боевых магов не замечалось. Вы либо совсем неумелая...

– Прекратите уже! – сорвалась после тщетных попыток успокоиться и зло посмотрела на профессора. – Я же не жалуясь на

самочувствие, не ушла с вашей прекрасной пары, так радуйтесь, что смерть меня не так страшит как пропуск лабораторной!

Пока Альман пребывал в шоке, я с гордо поднятой головой направилась на выход. Вот сказала, сразу стало легче, будто наковальню сбросила прямо куратору в руки! К щекам прилила кровь, а настроение улучшилось до тех пор, пока не накрыло осознание сказанных слов. Спокойно, Софи, ты поступила правильно, показала, что можешь постоять за себя! А вот на ногах, кажется, уже нет...

– Кера Софи? – сквозь пелену слышала я командный голос, резанувший по ушам.

Как гром гремели его шаги по мраморным плитам академического коридора. Я, кажется, успела предпринять попытку к бегству, точнее к уползанию подальше, но не уверена, что это все происходило в реальности, а не в фантазиях, где Софи стала прекрасной жирной гусеницей с очень активно перекачивающими боками и цепкими шершавыми ножками, ухватившимися за спасительную ветку, ведущую на другой берег...

– Софи? Твои манеры отвратительны! Когда ты уже справишься?

Этот голос я знала чуть хуже, но он пугал на порядок меньше, чем кураторский. Впрочем, гусеницам ведь плевать на мужчин, их интересует свежая листва, поэтому я поползла вперед, отчаянно стараясь подняться вверх, к солнцу, к свободе. Еще немного, и, прикрываясь листиком, спрячусь в цветочке, где никакой грозный Альман не найдет мое тельце.

На лицо вдруг подул ледяной ветерок, послуживший нашатырным спиртом, по крайней мере, сознание резко вернулось в реальность. Глаза открылись, тонкие лапки с щетинками оказались белыми ручками с острыми ногатками, которые отчаянно впивались в брюки мужчины.

– Ты не прутик, – прошептала я, упираясь взглядом в пресс под полупрозрачной рубашкой. – Ты Эр Латос, настоящий злой эльф!

Я попала! Нет, хуже! Попала вдвойне, ведь Альман стоял напротив и взирал на нас задумчивым взглядом, пытаясь найти разумные объяснения нашим страстным с эльфом объятиям...

Глава 6.

Мой разум постепенно прояснялся, чему способствовал холод, исходящий от тела эльфа и прожигающий взгляд Альмана. Вот чего он паялится? Разве дел других нет, например, муштровать очередную группу учащихся! Я бы с удовольствием притворилась мертвой, как делают это опоссумы в моменты опасности, но странное напряжение, заставшее как вязкое марево вокруг мужчин, не давало душе возможности покинуть тело.

Прошло пару минут, а Эр до сих пор не скинул с себя ненужный груз (меня), хотя явно не был доволен прикосновениям безродной девицы. Но, осторожно взглянув на парня исподлобья, к удивлению заметила затаенное торжество в глубине серых глаз. Руку даю на отсечение, что ему доставляло удовольствие выводить из себя Альмана! Следующее открытие сегодняшнего дня – наш строгий куратор смотрел на блондина, как на самого злостного преступника Империи! Какая кошка между ними пробежала?!

– Опустите немедленно керу Софи, – приказным тоном произнес Альман, и, знаете, мне резко захотелось плюхнуться на пол и оказаться подальше от этого мага. Только вот Эр удержал меня на месте, даже подтолкнул филейную часть, сползшую по его ноге. – Кер Латос, вам нужны проблемы?

– А вам, профессор Альман? – не остался в долгу парень. И тут я поняла, насколько попала с выбором спасителя, потому что так открыто язвить куратору никто не мог...никто, кроме мегакрутого князя.

– У меня, в отличие от вас, в стенах Академии их быть не может. Для непонимающих керов готов повторить, немедленно опустите Софи, – зазвучал очередной приказ, я икнула, а Латос заулыбался, резко ставя на ноги и приобнимая мое желеобразное тело за плечи. – Хорошо. Вы можете идти, кера Софи.

Спасибо, конечно, но вообще-то не могу! Перед глазами все плывет, в ушах раздаются набатом удары собственного сердца, а ноги, будто из шоколада, таят от градуса этой стычки между мужчинами, которым вообще друг на друга должно быть параллельно. Я с

дергающимся глазом продолжала стоять, ощущая тяжесть пристального взгляда Альмана на себе и руки Эра на плече.

– Кера Софи, может, вам необходима помощь целителя? – решил поинтересоваться куратор, замечая, что я не сдвинулась с места ни на миллиметр.

– Нет, спасибо, – промямлила в ответ.

– Не переживайте, я ей помогу, – вдруг послышался голос блондина, еще крепче прижавшего меня к себе. Кажется, взволнованный вздох принадлежал мне.

– Вы? – Альман, казалось, с трудом сдерживал эмоции, и едва удерживался от рывка вперед, просто переступив с ноги на ногу.

– А что такого? – Эр сама любезность в кои-то веке. – Мы с Софи давние друзья, не так ли?

– Ну... – протянула я, думая, с кем из мужчин страшнее остаться наедине. Черт, да лучше без них, но вряд ли сейчас они развернутся и оставят меня в покое! Нужно же поиграть в рыцарей, хотя на сердце прекрасной принцессы им явно плевать. – Да, Эр Латос мой знакомый, мы... общались.

– Вы уверены? – сплошной скепсис в вопросе Альмана и еще тонна подозрений во взгляде.

– Более чем, – киваю, стараясь улыбнуться своему «давнему» другу с голубой кровью.

– Перестаньте, я не причиню ей никакого вреда. Вы же сами сказали, что только у вас не будет проблем в Академии, – усмехнулся Эр, развернувшись со скрипом сапог по полу. Рука демонстративно скользнула с плеча по руке до локтя, а губы шепнули мне на ухо. – Софи, я прощу тебе все, если сейчас ты засмеешься в ответ и позволишь взять себя за руку.

– Ты хочешь, чтобы меня удар хватил?

– Не тебя, Альмана.

Вау, так тут действительно какая-то скрытая война! И так как стратег из меня отвратительный, к тому же я вообще девушка и в своих поступках зачастую руководствуюсь эмоциональным состоянием, а не разумом, решила помочь блондинчику. Старалась смяться искренне, представляя на месте Латоса своего друга Робина в зеленых лосинах, но что-то пошло не так, и передо мной стоял его высокородие в

воображаемых лосинах с коркой льда на аристократическом заде и сосулькой... Хм, тут я далеко зашла в своих фантазиях.

– Мне кажется, ты перестаралась, – сообщил Латос, оттаскивая меня, задыхающуюся от смеха в другой коридор. Как теперь развидеть аристократа в образе Эльзы из Холодного сердца? Хотя холодное там было не сердце, а другой орган... – Великий дух, Софи, ты помешалась?! Мне следует сдать тебя целителям. С каких пор в академии принимают людей с нездоровой головой?

– Я все, – последний раз хрюкнула, опустив взгляд в пол на всякий случай. Лучшее лекарство от стресса – это смех! – У меня был сложный день, и нет ничего удивительного в том, что организм дал сбой. Мой уровень подготовки, в том числе, моральной не соответствует стандартам Альмана, но я вполне успешно адаптируюсь! Другой бы человек уже с ума сошел, а я только немножко испугалась!

– И болтаешь без умолку, – усмехнулся Эр, складывая руки на груди. Мне даже показалось, что в голосе стало на порядок меньше враждебности. Подняла взгляд и наткнулась на горящие серые глаза, изучающие меня с каким-то восторженным интересом. – О нет, теперь можешь не опускать взгляда, Софи. Поздно, ты заинтересовала меня окончательно!

– И что это значит? Мне крышка? – во рту сразу пересохло.

– Нет, я придумаю что-нибудь поинтереснее, – прошептал Эр, потирая руки. Я, правда, собиралась кивнуть и побежать из корпуса подальше, но внезапно поняла, что стою в углу, а эльф своим телом перегораживает путь в единственный коридор. – Не хочешь сначала поблагодарить меня?

– Спасибо.

Очередная молния мелькнула во взгляде, а губы расплылись в плотоядной улыбке. Я уже понимала, что совершила очередную огромную ошибку, но эльфа это только забавляло...до жути. Одному МРТ ведомо, что у него творилось в голове, но поблизости не было клиник, а от одного мощного диагноста я пару минут назад со смехом сбежала вместе с этим белокрысым психом под ручку.

– Кер Латос, а что произошло между тобой и Альманом? Можно ведь теперь на ты? – решила спросить я, но любой мой вопрос заставлял эльфа сиять, как стоваттная лампочка. – Вы что-то не поделили?

– Какая разница? – эльф сделал шаг ближе ко мне. И куда делось его бывшее пренебрежение?! – Вот скажи мне, кера Софи, ты ведь знаешь, кто я такой?

Кивнула.

– И все равно предпочла отказаться от помощи Альмана?

– Я нагрубила ему в конце занятия и позволила себе лишнего. Находиться в его присутствии очень сложно, он так давит на сознание, что оно решает покинуть тело, – сбивчиво ответила я, неотрывно смотря в глаза эльфа. – А ты... ну... Из двух зол ты чуть меньшее зло.

– Прелестно! – прошипел Эр, еще ближе наклоняясь ко мне и скользя взглядом по каждому сантиметру лица. – Софи, у меня к тебе есть одно предложение.

– Ккакое? – глаз дернулся. Знаю я подобные намеки высокородных особ, нашедших интересную игрушку для своих утех.

– Тебе ведь наверняка нужны деньги?

Мама! Попала! Сейчас еще вручит пропуск в комнату и назначит свидание на двенадцать ночи в мужской общаге... Профессор Альман, я беру слова обратно, хочу к вам на пару или прогуливаться по коридором под безопасным для тела конвоем!

– Не нужны, у меня все есть!

– Не ври, Софи, – отрезал Эр. – Я могу тебе помочь со всем, что происходит не только в этих стенах, но и за ними.

– Покровительство такого муд...хм...многоуважаемого князя мне, конечно, льстит, я едва не схожу с ума от счастья, конечно, – лепетала я, пытаюсь искренне улыбаться, а сама посматривала на коридор. – Но у меня очень напряженный график учебы. Не знаю, что ты думаешь, но я совершенно для такого не приспособлена!

– Ты даже не знаешь, что я предложу!

– Явно не посуду мыть, – хотя Элла говорила про такого рода услуги, но вряд ли взгляд Латоса стал безумным от фантазий с керой Софи, выливающей на губку средство для мытья тарелок или чихающей от пыли в гардеробной. – Я знаю, как тут все устроено, Эр, и это не по мне.

– Правда? А мне показалось, что тебе на руку...

– Что? – щеки покраснели. – Нет! Спасибо еще раз, но нет!

– Слушай, Софи, – эльфа надоело любезничать, и он решил показать, кто тут крутой парень. Рука вжала меня в уголок, надавив на

живот. Взгляд блондина стал совсем безумным, можно сказать, неменяемым, а на губах по-прежнему блистала довольная улыбка. – Мое предложение в силе, подумай еще немного и пойми, что отказываться от помощи глупо. Не придешь сама, будь уверена, я найду способы получить свое.

Парень резко развернулся, наконец, оставляя меня в одиночестве. Помнится, я хотела обрести здесь спокойное счастье, но что-то шло не по плану. Вместо уроков магии – полоса препятствий, вместо радости от волшебства – кровь из носа, а взамен любви предлагают покровительство за сомнительные услуги. Так чем же этот мир отличается от нашего? Может, физик Витя с выверенной до последнего вздоха жизнью, стабильностью на работе и в чувствах не самый худший вариант, а мое своеобразие не принесет счастья?

Я качнула головой, сгоняя наваждение. Нельзя сдаваться в начале пути, даже не попробовав бороться за свою судьбу. От Эра Латоса вряд ли получится сбежать, но время для поиска защитника еще есть! Возможно, Элла была права на счет устройства личной жизни – здесь без рыцаря придется не сладко, но кому по силам соперничать с эльфом? Надо выяснить на досуге, как и еще одну тайну – причину конфликта между Латосом и Альманом. Не уверена, что стоит лезть в истоки вражды, но раз профессор пытался защитить меня, значит, знал о потенциальной опасности, идущей от эльфа. Вопрос, зачем так рьяно защищать свою ученицу? Из-за скрытой любви (будем честны, Раймонд совсем не годился для роли влюбленного) или из-за инцидентов насильственного характера?!

Мысленно наметила план действий и пошла на пару к профессору Гугинусу. Казалось, бурчание этого лишенного волос гнусавого старичка никто не мог разобрать. Высмаркивался он чаще, чем произносил термины, и цокал каблучками сапог, когда речь переходила на реп, и становилось совсем невозможным разобрать ни словечка. Результатом занятия стала каша в голове, практически пустой лист тетради с неумелой попыткой нарисовать единственную схему строения какого-то насекомого и пометкой параграфов для самостоятельного изучения к грядущей лабораторной. Кстати, уже на следующем занятии нам предстояло учиться препарировать жуков, но перед этой ответственной работой мы знали только одно – насекомые

существуют, потому что существует профессор Гугинус с его предметом.

В комнату я вернулась с огромным списком дел на следующий день. Реально оценив свои силы, поняла, что на все времени не хватит. Приоритет был отдан учебе, а не устройству своей счастливой безопасной жизни в стенах академии. Только Элла смотрела на меня, как на дуру, качая головой:

– Ты серьезно? Альман, конечно, грозный, но ты думаешь, он когда-нибудь будет довольным?! Нет и нет! Его не покорить, если ты планируешь это делать!

– Да плевать мне на этого вояку, – отмахнулась я, читая теорию магии.

– Да? Тогда иди гулять по кампусу, сейчас демоны тренируются в парке, светлые эльфы медитируют в Персиковом саду! – Элла умело орудовала пуховкой, покрывая свое пухленькое личико белоснежной пудрой. С каждой секундой девушка все больше походила на миленькую фарфоровую куколку. – Хочешь, я тебя накрашу?

– Нет, спасибо.

– Софи, не зарывайся в книги, ты ведь не хочешь стать бездушным оружием в руках императора или страж порядка? – Элла поднялась со своего стульчика и уперлась руки в бока. – Видела я таких, как ты! Приходят адекватные девушки, пару раз сбегают на занятия к Альману, и сразу начинают считать себя ничтожествами, не достойными находиться под руководством классного мага! Ему не угодить, так зачем губить себя?! Ну ладно, если бы это твоя мечта была, но... ведь нет?

– Нет.

– Так не губи свою женскую силу этой ненужной теорией! Понимаешь, наши женские чары могут иссякнуть или переродиться в инородную энергию, и тогда мужчина на инстинктивном уровне...

– Что, Элла?

– Говорит, в девках засидишься – мужа не найдешь, – появился в комнате Серафимыч с яблоком в руках. – Послушала бы ты ее, Софи, не гоже девке молодой без мужа быть.

– Так я только поступила, может, выбрать хочу! – со злости сказала я. Сдается мне, когда Латос придет получать «свое», я буду сидеть в окружении сватов за длинным столом, а Серафимыч как главный

распорядитель сия действия, не позволит порочить мое честное имя всяким князьям.

– Сидя в комнате, не выбирают! – топнула Элла, а потом посмотрела на часы. – Великий дух, опаздываю! Серафимыч, буду поздно, подготовь котелок и заготовки, завтра колдовать будем! С меня причитается!

– Конечно, еще как! Старика работой нагружать по ночам, негодная! Повышу расценки! – вдоволь повозмущавшись, домовый растворился в воздухе.

Элла достала странные ингредиенты из своего комода, аккуратно разложив их на столе, и только потом повернулась ко мне:

– Это для очередного эксперимента, буду курсовую делать по зельеварению, – пояснила ведьмочка, с любовью погладив свой чугунный котелок. А потом вдруг нахмурилась. – Софи, чтобы ты делала без меня? Через час у тебя факультатив любителей сладенького в триста пятнадцатой аудитории третьего учебного корпуса! Не вздумай пропускать, если я приду, а ты будешь в комнате, пойдешь на свидания, кавалеров сама подберу... трех, может, пятерых!

– Я уже иду! – да после угрозы ведьмы меня буквально с кровати снесло к шкафу с вещами. Элла довольная собой ушла, а вот я осталась перед самым сложным выбором в жизни каждой девушки: «что надеть?» Нет, я никогда не страдала этим, потому что кроме школы и репетитора особо никуда не ходила, да и сейчас не на встречу с мужчиной мечты собиралась, но черная униформа в трех вариантах угнетала. – Уже вижу себя в боевом комбинезоне, перепачканном мукой! Альман увидит – убьет на месте! Мне срочно пора устраиваться на работу, чтобы купить себе что-то приятнее.

В общем, на свой факультатив я шла в импровизированном платье из достающей мне почти до колен футболки Эллы, затянутой на талии кожаным ремнем нашей униформы. Не уверена, что здесь так ходят, поэтому на всякий случай накинула на плечи куртку. Пока добралась до нужной аудитории, казалось, встретила всех: Валор споткнулся, но рукой все же помахал, Латос плотоядно улыбнулся (на счастье, он был в окружении других князей и не погнался за моим пока непорочным телом), пару старшекурсников посвистели вслед, еще пару сказали, что я чокнутая. Самой неприятной встречей стало столкновение с Амо,

идушей с Жозефиной на расстоянии вытянутой руки. Видно, что они были не рады друг другу, но шли в одно место.

– Софи, ты тоже в... – начала Жозефина, но замолчала, когда Амо наступила ей на ногу. – Эй, аккуратней, Летиция!

– Я просто уверена, что нам не о чем разговаривать с керой Софи, – пояснила Летиция. Кстати, девушка просто блистала в потрясающем черном платье с отделкой из тонкого изумрудного кружева, будто на бал собралась.

– Судя по наряду, мы в разные места, – пожала плечами я и направилась к третьему корпусу, в тайне радуясь, что девушки не пошли следом, а свернули в первый. – Интересно, у них курсы кадрили или польки?

Лучше печь сладости, забыв обо всех проблемах, начиная с намеков Латоса и заканчивая проблемой поиска жуков для лабораторной. В детстве я довольно часто пекла пироги с бабушкой, всегда перебарщивая с сахаром. Помнится, мы часто собирали травы в поле, разводили костер и варили вкуснейший чай. Стоя посреди поля с развивающейся на ветру копной волос и помешивая отвар, я действительно представляла себя волшебницей. Кто же знал, что это окажется правдой через десять лет?

Я вошла в дверь после стука, незнакомка выглянула в коридор и, поняв, что гостей больше не ожидается, закрылась на ключ. Большая аудитория утопала в полумраке, освещаемая только десятком свечей в руках у девчонок, сидевших в кружочке на полу. Шторы закрыты, парты сдвинуты, только мелькает слабый огонек из подсобки и звучит странная музыка, будто за дверью. И знаете, что-то я не вижу здесь муки, да и ничего похожего на плиту или печь! Что за секта?!

– Мы просто есть будем? – спросила я, несмело проходя вперед и выбирая себе местечко поближе к выходу. Девушки не были похожи на сумасшедших или обкуренных, мило улыбались, предлагая сесть рядом с собой. – Привет, я Софи.

– Бриджит, – эльфийка отодвинулась, позволяя мне устроиться рядом. – Интересное платье, кто мастер?

– Жизнь, – усмехнулась я. – В смысле пришлось самой изобретать.

– Это хороший расчет, – подмигнула она мне. – Я за классический подход, поэтому предпочитаю романтические наряды Оливии Апольмер.

Так это кружок моды? И как в такой темноте выкройки делать?! Ох, Софи, продолжай надеяться, что это кружок рукоделия, но все говорило совершенно о другом. Пока ничего конкретного, но ты явно снова попала в сомнительную структуру, из которой так просто не выпускают.

– Девочки, у нас есть новенькие, давайте познакомимся и произнесем клятву верности клубу!

Клятву?! На крови или попроще?! Меня изначально смущало это сборище, но сейчас я занервничала еще сильнее, ведь несколько пар глаз уставились на меня в ожидании речи. Будто в кружке анонимных алкоголиков...

– Привет, Я Софи, учусь на первом курсе боевой магии, – тут послышались вздохи, кто-то даже вцепился в кружевной воротничок. – Мне восемнадцать лет. Я рада, что я здесь и нашла своих единомышленниц.

– Мы тоже рады! Каждый член нашего клуба должен друг друга поддерживать и помогать, если наступят переломные моменты в жизни! Только поддержка, взаимопомощь, взаимовыручка на пути к цели!

– Клянемся! – повторили все, и мне это действительно понравилось. Вот он женский клуб, надежная опора, где нет козням и пересудам, а есть единое сообщество, где все за одного... Только вот что у нас за цель?!

– Софи, а когда ты поняла, что должна вступить в наши ряды?

– Сразу, как увидела название в списке, – ответила я, хот уже понимала – название не соответствовало реальности. – А сладенькое будет?

– Какая нетерпеливая, но мы понимаем! – усмехнулась их главная. – Я Кристина, уже три года возглавляю клуб и отвечаю за его деятельность. Прошу тебя, Софи, поклясться, что будешь хранить в тайне от всех всё, что здесь услышишь и увидишь!

– Клянусь! – произнесла я, понимая, что без этих слов меня никто из аудитории не выпустит. Пламя свечи взвилось вверх, будто забирая частичку моей магии, и тут же угасло.

– Меня зовут Трейзи, я учусь вместе с Софи, – на другом конце круга доверия сидела моя одноклассница в неприметном сером платье. Что ж, есть знакомые лица, значит, я не одна попала в ловушку. – Мне

семнадцать лет, и я без ума...от сладкого. Первый раз я увидела его в столовой за завтраком, и...

Девушка застеснялась, но все ее поняли и засмеялись. Только я сидела с дергающимся глазом: они все на диете, поэтому один вид калорийного торта приводит их в неописуемый восторг, граничащий с катарсисом? Кусок пирожного имеет такой эффект?! Кажется, мне нужно переосмыслить свои гастрономические пристрастия, чтобы пища для тела стала еще и пищей для ума.

Кристина ушла в подсобку на несколько минут, а потом под звонкие аплодисменты собравшихся дам вынесла кусочек недоеденного торта с вишенкой на верхушке. Двое едва не свалились в обморок, Трейзи впала в протрацию, а у остальных так загорелись глаза, что стало жутко, еще и свечи бросали зловещие тени на их лица, превращая утонченных девушек в одержимых.

– Это чудо! Это ведь его кусочек?! Кристина как тебе удалось?! – слышались возгласы со всех сторон, а потом руки потянулись к вожделенной тарелочке. Неужели эти девочки ели сладкое только за закрытыми дверями, пока никто не видит и не может уличить их в профиците калорий?! – Погодите, леди, каждая откусит кусочек в порядке очереди!

– Хотите, съешьте мой, – передала блюдечко с кусочком я. Мне совсем не жалко.

– Вы чудо, кера Софи, я бы не смогла отказать себе в таком удовольствии!

– Боюсь, если откушу один раз, не смогу остановиться, – пояснила, вспоминая свой прекрасный завтрак. Только в отличие от собравшейся компании, есть при людях калорийные десерты я не стеснялась.

– А вы далеко не скромница...

Ага, куда уж мне! На фоне этих утонченных леди, восхвалявших в закрытой комнате в определенное время сладкое, оно же запретное, я казалась той еще развратницей. Видели бы они, какой кусок я засунула сегодня утром в рот!

– Керы, а теперь перейдем к основному обсуждению! Послушаем Агнесс, она занималась сводкой за первую неделю учебы!

Я всего ожидала от индивидуального подсчета калорий до чтения меню столовой, но сказанное превзошло все возможные сценарии развития событий. В комнату Кристина вкатил манекен, смутно

напоминавший Диркана, причем этот неодушевленный мужчина не имел ничего общего с пластиковыми мужиками из наших магазинов: кожа была действительно человеческой, бархатной с персиковым подтоном, а глаза, хоть и лишенные искры жизни, переливались янтарным светом, волосы так вообще невозможно отличить от оригинала! Тело было не завершено, но до пояса уже сформировалась мускулатура, которую я еще не видела вживую...а вот девочки явно знали о ней не понаслышке.

– Бриджит, что это?

– Наш сладкий.

– Сладкий?! – мозаика сложилась достаточно быстро в картинку. –

Аркин Диркан?

– Тс, пятое правила клуба гласит не произносить имени вслух.

– Так тот кусок был его недоеденным тортом?! – нервный смешок вырвался изо рта. – Какова ваша цель?

– Выйти за него замуж или помочь любому члену клуба это сделать! – шепнула мне Бриджит, а я едва не икнула. Глаза так точно на взлет собрались. – Давай послушаем Агнесс, она всегда рассказывает потрясающие вещи!

На деле это оказалась жизнь профессора с момента его пробуждения и до сна в собственной комнате (обращаю внимание, охраняемой комнате в отдельном корпусе для учителей)! Но каждый шаг Диркана был отслежен, проанализирован и введен в программу по завоеванию его сердца! Пока претенденток шестнадцать, не считая меня и Трейзи, но именно мы стали фаворитками в борьбе за этого потрясающего мужчины, потому что он наш декан! Стоило ли говорить, что клуб связывал особые надежды с нами в части добычи информации про несравненного сладенького Аркина?! Я уже вижу себя, записывающей в тетрадь не лекции, а схему расположения новых веснушек декана или за десять золотых покупающей остаток его супа у домовых!

Правда, я восхищена слаженной работой девушек, собравшихся поразительную базу о декане боевого факультета, но они казались безумными от своей любви. Мне бы в голову не пришло следить за мужчиной, а потом по наброскам делать его копию в натуральную величину! Кстати, вот откуда у них волосы, рубашка, запонки? Я почему-то не сомневалась, что манекен одет в оригинальную одежду.

– Леди, в этом году нам нужно хорошо поработать над копией Диркана! Мы знаем много о его характере, но проблема личных вещей встала ребром, ведь образ без нее теряет свою завершенность! К тому же нам ли не знать, что они сохраняют отпечаток своего хозяина, частицу его магии, ауры, его несравненный запах...

– Ох, поскорее бы! – прошептала Бриджит, теребя рукава платья. – Я не могу дожидаться, когда мне выпадет такая честь... приблизиться к нему!

– А кто вам мешает просто с ним говорить? Во всяком случае, интерес можно мотивировать второй специальностью, – предположила я, думая, что это логичное решение для шестнадцати девиц, жаждущих постоять в тени кумира. – Он добрый, вряд ли откажет.

– Мы не хотим надоедать. К тому же... ни одной из нас боевую магию не потянуть, Мари пыталась, но ее переправили к Альману, – Бриджит скривилась, и я поняла причину. – В общем, не вариант, врать мы не будем. Рано или поздно кто-то из нас западет ему в душу, у нас есть график попаданий на глаза и график выхода в город вместе с боевыми магами.

– Офигеть, – вырвалось у меня. – А столики в столовой тоже как-то распределены?

– Ага, мы занимаем места, – кивнула Бриджит. – Сдается, в этом году мы выйдем на новый этап и перейдем к непосредственным встречам!

– Девочки, хватит болтать, – пригрозила Кристина, пуская по кругу котелок со свернутыми записками. – Мы выбираем претендента на вылазку на этой неделе! Задание: найти что-то из личных вещей Аркона!

Только этого не хватало! Рано или поздно и мне выпадет жребий обчистить Аркона, своего преподавателя, уважаемого мага! Магический единорог, избавь меня от этого, хотя бы сейчас, я не выдержу в списке всех проблем еще одну! Я нерешительно мяла бумажку в руках, боясь увидеть метку. К счастью, какая-то девчонка не выдержала, открыла свой жребий и радостно заверещала на аудиторию.

– Поздравляю! Мы ждем от тебя великую находку, но пока лидирует Агнесс с образцами волос, следом идет Мелисса с личной рубашкой сладкого! – Кристина улыбнулась, извлекла из своей сумки огромное блюдо с яблоком (явно последней модели) и с прищуром

произнесла. – Так как я перешла на третий курс и получила одобрение к колдовству, а на занятиях присутствуют два сильных менталиста, я, думаю, что мы вправе устроить себе приятный вечер!

И они устроили, хотя я первые минуты сидела, застыв на месте, не в силах поверить, что попала на самый странный факультатив в своей жизни! Элла должна была знать, что здесь происходит, но даже не предупредила, а теперь я сижу среди влюбленных девушек и с глупой улыбкой на лице подсматриваю за Дирканом, который сейчас разминался перед вечерней тренировкой! Глаз не отвезти, конечно, (я и не пыталась), но осознание, что это плохое поведение для хорошей девочки никуда не девалось. Мы так каждый раз будем подглядывать за Арконом, даже если он будет в душе?! А ведь видеосвязь всегда по вечерам, ему никуда не деться от нас, не прикрыться шторочкой! Если декан узнает, то нам всем конец...

В комнату вернулась опустошенной, высушенной до конца, сердце так вообще едва билось, а в глазах застыл кадр, когда декан нагнулся. Какой гвалт был, что девчонки говорили, о чем мечтали! Я бы на месте Аркона после услышанного сразу бы написала заявление по собственному желанию, чтобы не стать жертвой насилия. Девочки нежные, словно цветы, но их планы по захвату сердечка Диркана были сродни взятию Бастилии.

– Элла, это что такое было?! – дверь за мной захлопнулась, а я села на стул, заботливо придвинутый Серафимычем. – Там... Они...

– Тебе не понравилось? – спросила ведьмочка, подав домовому пучок травы. – Так, из этого сделать отвар в полночь! Эй, Софи, ты под впечатлением?

– Еще под каким! Зачем мне туда?! Я хочу выйти из этого клуба!

– Нельзя, – отрезала Элла, – третье правило клуба! Но ты же хотела верных друзей, получай! Лучших подруг не найти, к тому же вдруг удача улыбнется, и Аркон упадет на тебя!

– Чему девку учишь!

– Так он мужчина в рассвете лет, ему тридцать, а еще не женат, без хозяйки! – пояснила Элла.

– Это да, негоже, – кивнул Серафимыч. – Но за молчание требую надбавку!

– Все получишь! – ведьмочка кинула ему пару пузырьков. – Сюда нальешь эмульсии, только смотри, не пролей! Никаких надбавок не

будет!

– Одни угрозы, окаянная! Никакого уважения к старости! Тьфу... – Серафимыч исчез, оставив после себя запах затопленной бани. Видимо, Элла вызвала его из интересного места, поэтому домовой и был недоволен.

– Элла, это же...

– Что? Клуб по интересам, у каждого он свой! – вздохнула ведьма, рассматривая меня с ног до головы. Видимо, все потрясения сегодняшнего дня отразились у меня на лице и вызывали жалость. – Успокоительное накапать?

Кивнула, иначе ночью не усну, а завтра пары с Альманом и, великий дух, с Дирканом. Как ему в глаза смотреть?! Может, Элла даст пузырек с собой?

– Ищи плюсы в ситуации, – дала совет ведьма вместе со стаканом. – Просто представь, что ты бы попала в клуб почитателей Альмана. Думаешь, у них идут высокоинтеллектуальные беседы на тему войны и мира или просветленности сознания?

Представила. Стало хуже. А ведь туда пошла Жозефина с Амо! Подумать только, на какой риск девчонки пошли, чтобы стать частью тайного сообщества! Если нас обнаружит Диркан, с высокой вероятностью отчитает, посмеется и отправит спать, но если узнает Альман... Я засмеялась, понимая, что попала на чудесный факультатив.

Пока Элла принимала ванну, напевая странные песни, похожие на заклятия, я листала учебники в попытке найти что-то про землян, зелмян и попивала коктейль из воды и трех успокоительных настоек. Доза моему неподготовленному для иномирного лечения организма оказалась большой, поэтому отсутствие полезной информации в учебном пособии меня уже не волновало, как и воспоминания о Латосе или о грядущих парах с Альманом. Блажество. Спокойствие. Сердце ровно бьется и глаз не дергается. Прекрасное лекарство, надо бы узнать рецепт на будущее, явно ведь не последний раз в таком состоянии возвращаюсь в комнату.

Руки сами потянулись к Эллиным записям, читая которые, я испытывала какое-то странное удовольствие. Они и в подметки не годились нашим сухим записям по боевой магии. Там один сплошной расчет, построение формул, установление связей, как функция в вычислительной машине, будто мы должны были стать механизмами, а

в зельеварении нужно было чувствовать, доверять внутреннему голосу, хотя без расчетов и здесь не обошлось.

На часах уже было двенадцать, когда я приготовилась лечь спать, сладко зевнув. Безмятежный сон – это то, что нужно измотанному организму. Но в дверь раздался требовательный стук, от которого мое спокойствие треснуло. После комендантского часа тут попросту никто не должен ходить! Провокация? У Латоса закончилось терпение? Очень жаль, но магия не позволит ему выломить дверь и утащить лакомый кусочек, то есть меня. Стук повторился, кто-то за дверью не собирался сдаваться.

– Кто там? – крикнула я. – Если что, две девушки ни за что никого не впустят к себе в комнату в такое время.

– Похвально, но вам придется открыть, кера Софи, – великий дух магического единорога, это Альман пришел! Я только успокоилась, а он решил добить меня, что ли? – Кера Софи, у меня есть допуск во все комнаты, может, сами откроете?

Я? Собственноручно разрушу последнее препятствие между жизнью и возможной смертью?! Зачем он вообще пришел ко мне в комнату, с какой стати такая забота? Впрочем, может, куратор решил дать задание или наказать за кучу ошибок в практической работе, а как известно, для таких дел ограничений по времени у Альмана не существует. Мне пришлось выскользнуть из-под одеяла и пошмыгать до двери.

– Добрый вечер, кера Софи, – произнес Альман, осматривая комнату изучающим взглядом. С проверкой, что ли пришел? – Как себя чувствуете?

– Прекрасно, – ответила я, приготовившись закрыть дверь, но выставленный вперед носок сапога Раймонда не позволил этого сделать. – Что-то еще, профессор?

– Да, кера Софи, – уже резче произнес Альман, не сводя с меня взгляда, – вы пили лекарства?!

– Это лечебная настойка.

– С ума сошли? – взгляд темнел с каждой секундой, сводя на нет действие той самой настойки, так хорошо успокоившей мои потрепаннее нервы. Как только Раймонд почувствовал мое душевное равновесие?! И ведь сразу пришел, чтобы его разрушить. – Кера Софи, я требую объяснений!

– Вы пришли в полночь к своей студентке, чтобы выслушать, почему она выпила настойку? – переспросила я, с опаской поглядывая на мужчину, стоявшего за порогом и не собиравшегося уходить. – Я действительно отчитываться перед вами в каждом своем действии?

– Именно так.

– Почему?

– Потому что этого требуют правила, кэра Софи, и я отвечаю за вас лично, – глаза практически черные, но хладнокровия мужчине не отнимать – на лице не дрогнул ни один мускул. – Вы знаете, куда пришли, и никто не снимал ответственности с преподавателей за жизни керов. Если мы можем предотвратить несчастные случаи, мы это делаем, а не оставляем учащихся выбирать самим из их проблем. И я совсем не понимаю, о чем вы думаете, когда напрасно рискуете своей жизнью. Настолько гордая и самоуверенная? Довожу до вашего сведения, смелость не имеет ничего общего с глупостью.

– Снова... – я тяжело выдохнула, заглядывая в беспощадный взгляд Альмана. Теперь еще по ночам он решил унижать меня и доказывать, что место на его факультете не для такой девчонки. – Мне казалось, что мы разобрались со всем на занятии, профессора Альман. Можно я отдохну?

– Нет, кэра Софи, – отрезал куратор, вцепившись в дверь рукой. Теперь его голос звучал еще строже, так, чтобы пробрало до костей. – Почему вы не сказали мне, что проводили сеанс связи накануне?!

– Откуда вы знаете?

– Я каждый день просматриваю ваши расходы из стипендии, кэра Софи. Мне приходят отчеты из любого магазина Академии, за любые услуги, в том числе и за услуги связи.

– Ого, наш профессор еще и бухгалтером работает. Винишко, значит, не купить без вашего разрешения?

– Вино?! – кажется, дверь захрустела. А все же настойка продолжала действовать, раз я еще не ушла от двери и не упала в обморок, а продолжала препираться. – Кэра Софи, что вы себе позволяете?!

– А вы? – взгляд я все отвела, а вот Раймонд не выдержал и переступил порог комнаты, громко захлопнув дверь за собой. – Обыск устройте?

– Всенепременно когда-нибудь устрою, кера Софи, – произнес Альман, подмечая флакончик на тумбочке. Мужчина перевел взгляд на меня и, серьезно посмотрев, отчеканил. – Вам грозила смерть по причине магического истощения. Установка связи с другим миром слишком энергозатратное занятие, после которого источник восстанавливается не меньше суток, а в вашем случае, еще дольше! Вы не могли не знать об этом, кера Софи, так о чем думали на моем занятии?! Поверьте, существует тысяча способов, которыми можно насолить мне, но еще ни разу керы не пытались умереть на занятиях, подставив своего куратора!

– Я не собиралась умирать!

– Да?! Тогда почему молчали?! Почему отказались идти в лечебное крыло?!

Я закусила губу. Если это забота в стиле Альмана, то лучше бы он просто оставил все, как есть. Глаза так и посмотрели с надеждой на бутылочку с настойкой.

– А почему вы не отправили меня к целителям? – спросила я, наступая вперед.

– Потому что должен реагировать только в крайнем случае, кера Софи.

– То есть, когда я упала без сознания?! – фыркнула, вставая на цыпочки и стараясь выглядеть солидней. Бесполезно. – Отлично, в следующий раз буду знать, что от меня требуется!

– Прочтите инструкции, кера Софи, – взгляд Альмана горел, но странно, что мужчина еще не срывался на крик. Он пропускал мои высказывания и злился, казалось, только на свое упущение. – Вы должны информировать меня об использовании силы или воздействии артефактов, пока сами не сможете адекватно рассчитывать свои возможности. Было бы жаль лишиться вас на первом курсе.

– Вам? Жаль? Смеяться больше не над кем?

– Софи, мне показалось или у нас го... – Элла вышла из ванной комнаты в полотенце и с мокрыми волосами. Стоило увидеть ей Альмана, как ведьмочка побелела и едва не закричала.

– Не смущайте юных девушек своим присутствием, – произнесла я, пару раз неловко потянувшись в Альману, но убрав в последний момент руки от его рубашки. Поборов себя, все же уперлась ладонями в его каменный пресс и попыталась сдвинуть с места мужчину. –

Простите, нам пора спать. Обещаю, что умирать не стану, а если стану, то отправлю сообщение через Хранилище. Если я для вас существо бесполое, то подумайте о моей соседке, она мужчин в такое время еще не видела!

Руки толкали Альмана к двери, но по факту я просто скользила ногами по полу, а мужчина не торопился двигаться, просто наблюдая за моими манипуляциями сверху вниз. Каков наглец, ведь по-хорошему прошу, не стыдно издеваться над истощенной девушкой?!

– Кера Софи, вы что-то знаете о правилах приличиях? – выдал Альман, смотря на мои руки. Мужчина, который пришел после комендантского часа в комнату к юным леди, не имел права попрекать меня! – Вы явно не в себе...

– Профессор, правда, все в порядке, – мои руки все же оторвались от него, а взгляд стыдливо потупился. Пальцы по-прежнему горели, с неохотой отдавая тепло мужского тела. – Я ни за что такого бы себе не позволила без причины, у меня строгое воспитание, родители даже не разрешали мне общаться с мужчинами, которые не знали закон Максвелла...

– Это ваш создатель этикета?

– Да, назовем это так, во всяком случае, в моей семье точно, – вздохнула и едва не отскочила, встретившись с напряженным взглядом Альмана. – Еще раз прошу прощения за свое неподобающее поведение, если вас это сильно обидело, но... может, вы уйдете?

Элла, кажется, свалилась в обморок, а у Раймонда был культурный шок. То ли его девицы никогда за дверь не выставляли, то ли что-то в моих словах прозвучало возмутительно. Может, стоило поблагодарить его за проявленное подобие заботы или всплакнуть? И тут меня осенило, именно этого он ждал – проявления страха, сожаления, робости, слез, в конце концов, но никак не напившуюся настойку студентку, которая направо и налево заявляет, что умирать не собирается. У Альмана сердце дрогнуло или наш уважаемый куратор просто хотел избавиться от слабого звена без свидетелей?

– Вы все увидели, что хотели, профессор Альман? – спросила я, усмехнувшись. Неужели второе предположение верно? – Точнее не увидели...

– Не придумывайте лишнего, кера Софи, – обрезал мои мысли Альман, разворачиваясь и направляясь на выход. – Наделаете еще

больше ошибок, чем сегодня. Впредь будьте осмотрительней.

– И постараться вас не подставлять?

– На ваше усмотрение, думайте, прежде всего, о своей жизни.

Дверь захлопнулась, Элла встала с кровати, а я, наоборот, упала.

– Софи, мне же не показалось? Альман был у нас в комнате?! – подруга затрясла меня за плечи. – Как вы разговаривали! Подумать только, он пришел к тебе, потому что беспокоился...

– Он думал, что я подпишу заявление на отчисление по собственному желанию, – прошептала я. – Точнее хотел подтолкнуть к этому. Держу пари, в кармане лежал злополучный лист с его подписью! Ненавижу! Он считает меня слабачкой, желая доказать мне самой, что я не смогу учиться на факультете!

– А ты можешь?!

– Думаю, да.

Выбора нет, слишком много нерешенных проблем, личных счетов, а еще странный возрастающий с каждым днем интерес к новой жизни и новым возможностям. Это, как прыжок с самолета, только в рюкзаке может не оказаться парашюта... Но я надеюсь, что, когда дерну за кольцо, то влечу вверх под цветным куполом, чувствуя долгожданную свободу и радость.

Кто его дернул идти к кере Софи в комнату, что за темный дух?! Он сам не понимал, как попал в ловушку собственных низменных чувств, нашептавших в этот вечер отыгаться за день испытаний. Сдался ему этот проклятый шлем, кинутый от страха девчонкой?! Редко что ли приходилось стоять под водой?! Нет. Причина крылась совершенно в другом: в несдержанности, которую он себе позволил, высказав правду в резкой форме, и в чувствах, что запылали в страстном сердце, когда Софи нагрубила в ответ.

Альман знал, как следует вести себя правильно, как никто другой, он имел обширный перечень собственных принципов, убеждений, а еще требований, которым Софи не соответствовала. Ни единому! Она

не подходила ни под образ идеального воина, ни под образ идеальной девушки! Чем не пластилин для работы?! Может, поэтому он решил присмотреться, отыскать, раскрыть, в конце концов, сделать самому из нее воина. Этого требовала программа, сам Император, но в этом деле требовалось самоотдача и покорность, а последнего в Софи не было. Казалось, этим она выводила его из себя!

Для всех керов он был идеалом, для нее – тем, кого следует бояться; девушки желали получить его взгляд, она – сбежать побыстрее. Он вел себя так, как подобает лорду, принимал верные решения, давал верные советы и помогал, когда мог проигнорировать, но вместо уважения получал странный взгляд и натянутое «спасибо, но не стоило». Альман видел, что девчонка не справляется, не может тянуться за ним и ни за кем другим, у нее нет цели, нет устойчивой психики, нет реального желания бороться, зато вагон гордости! Он знал таких, и они ломались после первого потрясения! Она такая же!

Почему ему так казалось? Потому что хотелось, чтобы это действительно было так? Потому что надоело поступать правильно, хотелось нагрубить, язвительно ответить и поставить девчонку на место, но они все же находились не в казарме, а в Академии, где его полномочия имели свои границы. Сегодня скрытое желание избавиться от девчонки, а одновременно и спасти светлую душу от грядущих испытаний (что явно ей не по силам) смешалось со страхом за чужую невинную жизнь. Она не знала, что была на грани, что смерть дышала ей в спину! Да, он был зол на глупую девчонку, на себя, на правила, по которым нужно воспитывать будущих воинов, и даже был готов смягчиться.

Не выгонять ее при всех, навсегда оставляя в памяти тяжелое воспоминание и шрам на сердце. Для Альмана это действительно был широкий жест, разве кому-то он делал такой щедрый подарок? Нет, это первый раз для девушки, которая не разобралась в собственных желаниях и плохо контролировала эмоции. Раймонд действительно достал бумагу, поставил размашистую подпись и направился к кере в комнату, но за дверью не раздалось ни единого всхлипа. Все пошло не по плану от слова совсем. Казалось, Софи жила по собственной логике, продолжая выводить его из себя...

Ей в детстве никто никогда не объяснял, что такое смерть?! А вежливость?! Уважение к старшим по званию и по возрасту?! Кто ее

воспитывал?! Тысяча вопросов, столько же эмоций и, кажется, почившее с миром желание избавиться от девчонки.

Лист полетел в мусорное ведро. Отвратительная идея, а девушка замечательная, потому что он смеется, вспоминая их разговор. Пусть учится, раз настолько уверена в собственных силах, а он посмотрит, как она пойдет по пути воина... Разве ему не нравилось быть скульптором чужих жизней? Покорность можно воспитать, эмоции посадить на замок, а восхищение вызвать. Чем больше усилий вложено, тем сильнее можно гордиться своей работой.

Глава 7.

Спала отвратительно, потому что всю ночь Элла вместо подготовки к курсовой шептала «в нашей комнате был Альман, проклятый, но демонически красивый Альман». Под эту многочасовую мантру уснуть не представилось возможным, поэтому утром я представляла собой вареный овощ, не сорванный с грядки, а размороженный – жалкая каша. Нервишки отпускали, настойка прекратила действовать, это означало, что сегодня мне придется самостоятельно справляться с чувством вины, стыдом и страхом напортачить вновь. Хотя нужно быть честной с собой: если ты достиг дна, то дальше проваливаться просто некуда.

Первой парой, хвала небесам, была запретная магия с ректором академии. Старик казался безобидным и вызывал желание улыбаться, потому что снова вырядился, как Мерлин, даже его строгий взгляд не производил впечатления на учащихся. Угрозы тоже не помогли уговорить аудиторию, видевшую в лекторе максимум звездочета. Будем честны, после пар с Альманом даже такой солидный маг как Керон был не страшен, пришли они сюда Змея Горыныча, наша группа махнула бы рукой.

– Просто невыносимо! Кто отвечает за вашу дисциплину?! Я немедленно свяжусь с профессором Альманом, – прошептал Керон в бороду, но наш чуткий слух расслышал нужные слова, точнее фамилию. Врагов своему здоровью здесь не было, в психушку после беседы с куратором никто не собирался, а посему зал утонул в могильной тишине. – Похвально, керы, что вы решили внять моим словам. Надеюсь, впредь я не буду тратить драгоценное время на привлечение вашего внимания. А теперь нас ждет удивительная запретная магия!

Я вся подобралась, готовая внимать каждому слову ректора, ведь само название дисциплины вызывало неподдельный интерес. Ладони вспотели от нетерпения стать причастной к неведомому, запретному, а значит, опасному. Знаю, в моей жизни этого хватает, но обычно я ставлю свою жизнь под угрозу по незнанию, а не осознанно. В академии изучают запретную магию, это действительно уникальное

место во всей Империи, раз учащимся дозволено переходить установленные границы по использованию силы. Что мы будем делать, вызывать духов, гипнотизировать людей, изучать смертельные заклятия?! Все думали так. Сидевший рядом Егер едва не перевалился через парту, чтобы лучше слышать Керона. Но нас ждал поистине великий...облом.

– Уважаемые керы, как показывает многолетняя практика, народ способный, ко всему, что связано с запретом. Психология существ такова: при малейшей возможности нарушить установленные правила, несмотря на миллион опасностей и катастрофические последствия, они используют эту возможность, – на всю аудиторию загремел голос Керона, и чудилось в нем что-то устрашающее. – Преподаватели на многое закрывают глаза, ведь большинство полномочий в вопросах дисциплины керов отданы кураторам, но есть кое-что важнее, чем правила академии. В рамках предмета мы поговорим о запретах на законодательном уровне, потому что многие керы забывают про принцип верховенства магического законодательства Эттарии! Даже над законами Академии!

– Что за прелюдия, Егер? Мы начнем делать что-то запретное? – шепнула другу я.

– Кажется, не сегодня, – нахмурился парень, сразу поникнув. – Он же говорил, что главное это законы Академии, а тут это магическое законодательство появилось...

– У нас было много прецедентов, когда студенты каким-то образом умудрялись найти книги, которых в принципе нельзя найти в открытом доступе, приобретали ингредиенты, которых явно не могло быть на прилавках магазинов и правильно проводили ритуалы, которым никто их не мог обучать! Но с последствиями обычно разбираемся мы и ваши семьи, поэтому давайте пожалеем нас, невиновных людей! – тут Керон громко хлопнул в ладоши. – Открываем тетрадь и записываем первую тему «Запретные заклинания первой категории тяжести». Это те, что никогда не надо произносить ни при каких обстоятельствах! А если слышали, то нужно сообщить в магическую инспекцию.

А дальше пошел обширный список того, чего делать нельзя с внушительным перечнем последствий для семьи и себя самого: многотысячный штраф, срок, казнь. Последнее особо напрягало, потому что Керон так и не рассказал, что стало с нерадивыми

студентами, использовавшими запретную магию. Интересно, а явка с повинной может смягчить судей, отзывы с места учебы принимаются, адвокаты работают?! Боже, Софи, ты еще ничего не натворила, а уже думаешь, как выбраться из тюрьмы! У тебя вообще маленький магияеский потенциал, а эти заклятия явно не для начального уровня. Керон просто думает о будущем, принимает превентивные меры по спасению наших жизней заранее.

– Да, законы могут показаться жестокими, но наказание соизмеримо с последствиями применения данных заклинаний! Естественно, существуют определенные обстоятельства, позволяющие магам использовать запретную магию любой категории. Это война, угроза жизни населению, императорской семье и в ряде других причин. На это выдается специальная лицензия лично императором!

– Ого! А откуда этот маг знает, как пользоваться запретной магией?! – спросила Жозефина, предварительно подняв руку и получив разрешение говорить.

– Этому учат в специальных училищах в течение пяти лет после получения высшего магического образования в таких академиях, как наша. Поверьте, отбор очень строгий, к кандидату предъявляют серьезные требования, после чего его подвергают многочисленным проверкам. Поэтому если в вас не утихнет бунтарский дух, можете попробовать освоить запретную магию, но только послу получения диплома! – Керон пригрозил нам пальцем и уже собрался говорить дальше, как очередной вопрос раздался в аудитории.

– А кто-то из наших преподавателей имеет такое разрешение? – спрашивал Грегор Понт, который явно не испугался. А чего бояться богатому ребенку с многомиллионным счетом и связями во власти?

– Собираетесь выведать у него секреты? – усмехнулся Керон, качая головой. Да, керы неисправимы, как бы он ни старался. – Спешу вас разочаровать, молодой человек, вам это не удастся.

– Никого нет?

– Я и Раймонд Альман. К кому желаете попасть на беседу?

Грегор быстро заткнулся, а я вот едва не возмутилась вслух. Как это возможно?! Альман ведь молод, если он поступил в академию в восемнадцать, то должен был закончить и перейти в училище не раньше двадцати четырех, потом еще пять лет обучаться запретной магии, которой он, может быть, вообще никогда не воспользуется, и

закончить в двадцать девять! Но ему ведь тридцать, если верить Элле, так когда же этот мужчина успел повоевать, попасть к императору, получить лицензию, рассориться с верхушкой и отправиться преподавать в академию?! Нет, испортить отношения он точно мог, но на остальное когда время нашел?! Или война была факультативом, летней практикой?!

– Софи, ты чего такая настороженная?

– Думаю, что Альман нас рано или поздно прикончит одним из заклинаний, – со смешком ответила я. Теперь становится понятнее, откуда у куратора такой уровень самоконтроля – обучался в училище, где из него делали оружие массового поражения. – Егер, ты что, рад?

– Горд. Представляешь, кто нас обучает!

– Подозрительный тип.

– Самый классный маг!

У нас слишком разное восприятие реальности с Велором. Хотелось ему сказать, что в отношении Альмана классной могла быть только его накаченная попа, а всё остальное в нем подозрительно и опасно. Ответ Керона у студентов вызвал благоговейный трепет, у меня же – череду вопросов, главным из которых был, с какой радости присылать такого мага в академию?! Альман настолько сильно накосячил, что император решил отправить столь ценный ресурс в самом расцвете сил проводить занятия перед юнцами? Слишком круто, как скажет Егер. Я нацарапала карандашом этот вопрос в тетради и, не удержавшись, нарисовала карикатуру на Альмана с горящим фитилем и табло обратного отсчета.

– Продолжим студенты, новый заголовок «Запретные заклиния второго – пятого уровня». За их применение без лицензии назначают срок от трех до восьми лет с лишением магии или ограничением ее действия после выхода на свободу, – Керон принялся расхаживать между рядами, проверяя, правильно ли мы записываем столь ценную информацию. – Эти заклиния, так или иначе, затрагивают человеческие ценности, облик, его разум, свободу и волю. Нельзя применять заклиния вечной любви, помрачнения рассудка, подчинения. Подобные заклинания используются при создании зелий, артефактов или при проведении ритуалов. Также империей запрещено воссоздание аур умерших или их копирование, особенно с привязкой к ауре живого человека. Нарушение карается сроком в пять лет. Нельзя синтезировать с помощи магии ткани и проводить ритуалы по насыщению жизни

умершего тела или прототипа создания – за это грозит срок до восьми лет, при групповом нарушении – десять. За сокрытие данных преступлений назначают три года в общей тюрьме. Кера Софи, почему вы не пишете? Что-то не ясно?

Да нет, более чем ясно... теперь. Кажется, утром наивно полагала, если ты в за...затруднительном положении, то хуже уже не станет. Глупости, зря сомневалась в себе и во влюбленных девушках! Я практически ничего не имела против воздыхания по Диркану, а после разговора с Эллой даже нашла плюсы, но ведь члены клуба почитателей сладкого, насколько я поняла теперь, решили это сладкое приготовить! Тьфу, то есть создать точную копию Аркона. Тот манекен, поражающий своей точностью, должны были оживить! Я прекрасно помню настоящие волосы, явно магически скопированные по образцу, бархатную кожу как у живого человека, помню странные разговоры про ауру, которую несут личные вещи, и про главное правило клуба – никто не должен знать о том, что творится за закрытыми дверями. Они... то есть мы будем оживлять клон Диркана!

Как мне дальше писать, когда я осознала себя преступницей?! Передо мной стоит уважаемый маг, а я едва вывожу цифры в столбик под бдительный взор Керона, который даже не представляет, что происходит у меня в голове. Осталось только сложить цифры, чтобы окончательно себя добить.

– Сколько за сокрытие?

– Три года, кера Софи.

Два по пять плюс десять и три. Итого двадцать три года в тюрьме. Это я родителям ни в одном письме не объясню. Магический единорог, верни меня обратно, попрошу прощения у физика Кости! Стабильность мне осточертела, романтики, захотелось волшебства, друзей не разлей вода, заниматься любимым делом... Поздравляю, Софи, мечты сбываются! Но за их реализацию придется немного посидеть за решеткой!

С пары выходила со стеклянным взглядом, едва переставляя ноги. Что делать? Полагаю, верным решением будет молчать, а не бежать к Керону и признаваться во всех преступлениях. Полагаю, Кристина сознавала всю опасность своих деяний или попросту сошла с ума, раз решила рискнуть. Если верить ректору, такие обряды достаточно сложные, требуют определенных знаний, которых в академии получить

не у кого (хотя Кристина как-то узнала), то нам предстоит еще много сделать. К тому же нет никаких гарантий, что все получится с первого или с десятого раза, ведь мы дилетанты. Я очень надеялась именно на это.

На пару к Диркану я пришла в адекватном состоянии, даже не сбив по пути дверной косяк. Правда, спокойствию достаточно быстро пришел конец, потому что перед собой я видела не декана факультета в бесформенной мантии, а мужчину в обтягивающей форме. Он говорил про технику ведения боя, чертил классические схемы нападений, яростно взмахивал руками, рассказывая про стратегии, но перед глазами возникали кадры его вчерашней тренировки. А следом, как в классических триллерах, фантазия дорисовывала зал суда, в котором я сидела не за партой, а за решеткой. Присяжные, если они в этом мире вообще существовали, единогласно поддерживали господина прокурора-обвинителя, общественность негодовала, Диркан проходил курс реабилитации в лучшей клинике, а в камеру меня проводил лично Альман.

Всё, я сделала свой день – перевыполнила план по попаданиям в неприятности за первые часы учебы. Можно уже идти в комнату изолироваться от мира. Подумать только, каким образом из воспитанной девушки-отличницы вышла девиантная личность? Я же всегда была тихой, никому не грубила, козни не строила, лишнего себе не позволяла, а в этом мире моя темная неизвестная сторона решила проявить себя во всей красе.

На пару по расоведению к Альману пришла с побелевшим лицом и тихо опустила на свое место, приготовившись сидеть, опустив голову в тетрадь. Хватит, Софи, нельзя привлекать к себе внимания.

– Кера Софи, с вами все в порядке? – куратор не просто это спросил, а еще и подошел. План по непривлечению внимания провален. – Снова сеанс связи провели или что-то еще приняли?

– Нет, – а сама про себя повторяю мантру «отойди, отойди, пока Амо не пришла».

– Вчера вы были сговорчивей, – произнес Альман, садист этакий, все не желал уходить и только поглядывал по сторонам, изучая учеников. – Хотел принести свои извинения за...

– Не стоит, – прервала его я, взглянув округлившимися глазами. Унижающий при всех Альман – это мой кошмар, но Альман-

джентельмен, публично приносящий извинения – проклятие. – Мы все прояснили. Давайте забудем. Не давайте мне спуска, как и хотели, нежные чувства и все прочее вы нисколько не задели. Я не оскорблена и не обижена, хотя вам ведь все равно...

– Кера Софи, вам неловко слушать меня? – Альман заметил мой мечущийся взгляд, а еще хуже – спрятанный в нем страх, и это вызвало улыбку. Не мою. – Вчера вы меньше смущались. На вас так странно действует настойка.

– Очень точное наблюдение, – нервно хихикнула я, а увидев Амо, практически взмолилась, – отойдете?

Альман, кажется, по-своему истолковал мое состояние и, чеканя шаг по паркету, ушел, но предварительно сказал:

– Вам будет сложнее, чем я ранее предполагал, раз вы так реагируете на меня.

Еще сложнее? Это уже из разряда невозможного, мои эмоции попадают в ту же категорию – мне их не укротить, можно только сильнее распалить, взволновать, довести до психоза. Всю лекцию сидела, как на иголках, мне мнилось, что куратор не перестает следить за мной. Он поправляет записи Жозефины, стоя возле девушки с преданным взглядом, но в моем больном сознании мужчина лишь занимает лучшую наблюдательную позицию, чтобы в первый же момент напасть и обвинить меня в очередной ошибке. Я ждала ответный ход от Альмана, какую-нибудь шпильку, очередное унижение, резкое слово, но он, казалось, теперь нагнетал обстановку своим пассивным наблюдением.

«За что Альман просил прощения?» – Егер придвинул записку. Великий дух, так тут говорят, когда хотят выразить все тщетность бытия и тяжесть ситуации, Велор был немым свидетелем короткой сцены в начале, а теперь отмер.

«Он назвал меня дурочкой» – написала первое, что пришло в голову, времени для придумывания красивой правдоподобной легенды не было. К тому же куратор наверняка так думал не раз, я лишь конкретизировала причину его особого отношения ко мне.

– Так не похоже на него, он казался воспитанным, – прошептал Егер, утыкаясь в тетрадь, встретившись с грозным взглядом куратора.

– Велор, а ему точно тридцать лет? – шепнула я, краем глаза наблюдая за неторопливой бесшумной поступью Раймонда. Он будто

не существовал в пространстве, была только пугающая тень, возвышающаяся над всеми, но не имеющая плоти. – Похож на вампира... или демона.

– Да точно, а что, ты тоже запала? – усмехнулся Велор. – Скажи, а твой Робин Гуд круче Альмана?

– Между ними ничего общего.

– Разговоры! – рявкнул Альман, и все перестали дышать. Мне на секунду показалось, что черная тень метнулась к нам с Егером, застыла сзади, касаясь полами черной дымки наших шей, как острым ножом. – Итак, керы, сегодня мы прошли основную классификацию рас Эттарии, преимущественно страны нашего местонахождения – Лионора. С большой вероятностью вы все останетесь и продолжите работу в столице, значит, должны знать особенности рас, с которыми можете повстречаться на приеме или на улице. Вы будущие стражи, боевые маги, телохранители высокопоставленных особ, и в ваши обязанности входит быть образованными не хуже своих начальников, чтобы знать, кто может нанести удар, с какой стороны и каким образом! Я пару дней назад принял решение исключить учебное пособие из программы, скупой текст книг не принесет пользы, будем учиться на реальных примерах.

– Профессор Альман, мы не можем даже прочитать учебник? – поникла Жозефина.

– Можете, но зачем тратить время впустую? – пожал плечами Альман, опираясь руками на свой стол и наблюдая за нами исподлобья. Ястреб выбирает себе мышек. – Ваше первое задание к следующему занятию подготовить выступление о собственной расе. Расскажите все, что считаете нужным, и удивите нас своими традициями. На первый взгляд задание кажется простым, посмотрим, как вы умеете систематизировать уже имеющиеся знания и преподносить их другим.

Вот как, профессор Альман! Мои глаза метали стрелы, пока куратор резко не развернулся в нашу с Велором сторону. Спокойно, Софи, держи себя в руках, тебя еще не рассекретили, но уже попытались. Значит, профессор начал реализовывать приказ Керона по отбору подозрительных учеников с целью обнаружения землян. Учебники убрал, чтобы не содрали оттуда текст, за библиотекой явно тоже будет следить, проверяя кто и чем интересовался. Да, рассказать о себе очень просто, когда ты – это ты, а не притворщица.

Охота началась, пока действия куратора осторожны и безболезненны, разве что психика немного страдает, но это не страшно по сравнению с допросами, что проводят в казематах. На миг представив, как Альман выбивал признания у преступников, вздрогнула всем телом. Нет, мне теперь нельзя идти к нему с просьбами предоставить работу – сразу поймет, что оказалась без денег, начнет изучать родословную и быстро докопается до правды.

– О чем задумались, кера Софи? – снова его голос врывается в сознание ледяным дождем. – Представляете следующую пару?

– Ага.

– В обморок падать не собираетесь? – не удержался от усмешки Альман, наблюдая за моими резкими движениями и очередной попыткой смыться побыстрее.

– Сегодня разве есть причины?

– Думаю, вы об этом лучше осведомлены, – произнес мужчина, молча обогнув меня и выйдя из кабинета.

И почему он не разговаривает столько с Летицией или Жозефиной?! Они же каждый его вздох готовы ловить, впитать в себя, а потом рыдать от счастья, впрочем, с последним явно перебор – девчонки плакать не станут, только повизжат у себя в комнате без свидетелей.

Заметив, что Велор почему-то направляется в другую сторону, схватила парня за рукав куртки:

– Ты куда?

– На лучшее занятие в своей жизни! – Велор по-девчачьи сложил ладоши и закатил глаза от сладостного восторга.

– Какая сейчас пара, Егер? – взволнованно спросила я, заподозрив ошибку в неправильно переписанном расписании. Сердце тревожно пропустило удар. Одновременно мы произнесли. – Соблазнение.

Поэтому Велор задышался от счастья в ожидании пышногрудой красотки Зои Динель, а я тоже задышалась, но под угрозой эпилептического припадка. Идти в левое крыло совсем не хотелось, как и закрывать за собой дверь, словно калитку в загон для глупых овец, ждущих своего пастуха... Тьфу, отвратительное сравнение, Альман гораздо страшнее, его руки развязаны, полномочия безграничны, сил немерено, жертв всего пять, но почетное место занимаешь ты, Софи!

Я почему-то не сомневалась в выборе первой испытуемой на прочность. Эти его утренние намеки, пристальные взгляды были похожи на аперитив перед главным блюдом – грязным соблазнением меня. Ему нравилось смущать, смотреть и впитывать мои нескрываемые эмоции, отражающиеся на лице. Упырь энергетический! Крови ему мало, подавай чувства, не успокоится, пока не выжмет до конца! Хуже всего, что я не могу пообещать себе не реагировать на Альмана – знаю, что не получится.

– Я всю неделю ждала этой пары! – лепетала Летиция, не пытаясь скрыть своего восторга и блеска в глазах, от которого хотелось жмуриться. – Это так волнительно, ведь он будет обучать нас мастерству соблазнения! Вы только представьте, что мы все будем отрабатывать на нем!

Представила, едва не упала в обморок, хотя в сегодняшние планы травмироваться не входило. Может, Альман не такой извращенец и понимает, что на курсе невинные девушки, которых родители планируют отдать замуж за уважаемых людей целыми и невредимыми? На ОБЖ у нас был резиновый манекен, на котором отрабатывались необходимые навыки по оказанию первой помощи. Может, здесь есть какой-нибудь резиновый Игорь для демонстрации поцелуев? Правда, я как-то рано разнервничалась: целоваться с каждой девчонкой как-то не по-альмановски, слишком щедро с его стороны и негигиенично. Надеюсь, нам раздадут носовые платочки, чтобы протереть манекен, слизывать слюни Амо мне совсем не хочется.

Я почти успокоилась, пока не услышала в коридоре громкий стук шагов кураторских сапог. Сердце сразу ухнуло в пятки, щетки заалели, девчонки тихонечко вздохнули, стоило нам увидеть великолепного Альмана да еще и в расстегнутой на целых две пуговицы рубашки. Развратник. Будь он сейчас с заявлением на отчисление, я бы подписала!

– Еще один курс под моим чутким руководством, – произнес Альман совсем не чутко, а строго и холодно. Я все озиралась по сторонам, но Игорька, то есть манекена, не нашла. Это меня совсем не радовало. – Очередная функция боевого мага, находящего на службе, – поиск информации, работа под прикрытием с целью раскрытия заговоров или воздействия на субъекты, манипулирования поведением по нужному вам сценарию. Я знаю, что многим воспитание не

позволяет неподобающе вести себя с мужчинами, которые не входят в список женихов... У кого-то нежное сердце или мечта о трепетной любви... Понимаю, но ровно десять минут, после звонка забудьте о своих чувствах и учитесь использовать женские чары с пользой. Не вы должны любить, а вас! Играйте, чтобы выжить! Этому мы и будем учиться с вами, дорогие керы. Это единственный предмет, где стоит вспомнить про ваше преимущество – очарование, лицо, фигура!

По мере его слов улыбки на лицах девушек увядали, а вот на моем, наоборот, расцветали. Потому что Альман говорил настолько холодно, отстраненно, даже немного грубо, что надежды на приятные практические занятия скончались в адских муках. Казалось, что он не планировал соблазнение как такового, а оценивать успехи учащихся станет по набору параметров (конечно, у него же на все есть список критериев). Грудь есть, лицо симпатичное, флиртовать умеешь – к службе годна! Я уже вижу, как он достанет доску из стола, и будет тренировать нас ходить с прямой спиной и реагировать на команды! Этаким военный подход к соблазнению... каких-нибудь майоров!

Еще пару минут Летиция тешила себя надеждой покорить эту неприступную скалу, растопить лед во взгляде и сердце, но только это был огромный айсберг, на подобие того, что потопил Титаник и разрушил любовь Джека и Розы. Черствый сухарь Альман до ужаса мне понравился, потому что не предоставлял опасности ни для одного сердца или тела.

– Никакого смущения не должно быть, ни грамма стеснения или стыда, – ледяной тон, от которого кровь стынет в жилах и хочется отдать честь, а не кинуться на шею мужчине. – Вы должны быть максимально раскрепощенными, если того требует дело. Мы рассмотрим много способов заставить мужчину делать то, что следует, а так же изучим несколько линий поведения. В любви тоже есть стратегии.

Амо была в шоке, ни одна из ее эротических фантазий не сбылась, а я была вне себя от радости, даже перестав смущаться расстегнутых пуговиц на вороте Альмана. Всё, милый морозильник, я готова со всей страстью отдаться океану теоретических чувств! Вперед по неизведанным волнам методической страсти!

Он начал вести свой рассказ, оказавшийся еще суше, чем лекции по магии. Такой скукотищи я в жизни не слышала! Надо иметь

потрясающий талант, чтобы сделать тему, от которой щеки краснеют, настолько пресной и даже нудной. Его губы произносили «откровенные разговоры побуждают к близости, но не следует сразу все дозволять, мужчине нужно испытать некоторое время», но по интонации это звучало как «гидротехнический бетон можно заливать на подбетонное основание примерно через семь дней». Мой восторг от лекции быстро сошел на нет, потому что слушать становилось невыносимо. Альман настоящий псих, раз придумал классификацию поцелуев женской руки и целую систему для анализа мужской влюбленности по количеству улыбок.

Испытание скукой закончилось со звонком, возвестившем об окончании занятия, но у Альмана были свои планы на каждую керу. Такого поворота никто не ждал, но девчонки поначалу обрадовались желанию куратора побеседовать с каждой с глазу на глаз. Моя рука замерла над сумкой, когда маг подозвал к себе Амо и, глядя ей в глаза, произнес:

– Вы же понимаете, зачем мы это изучаем?

– Да, – усмехнулась Летиция и с вызовом ответила. – Я готова на все.

– Ради меня? – Альман словом ранил даже лучше, чем оружие. Я едва не закашлялась, услышав эти слова, а Летиция вовсе не ожидала подобного выпада. – Кера Амо, где же ваш ответ? Вы были решительней секунду назад.

– Профессор... – ее глаза вспыхнули, будто своим вопросом он дал ей новую надежду, – ради вас я сделаю абсолютно все, что будет в моих силах.

– Вы же понимаете, я ваш учитель, а не объект, кера Летиция? Вы ведь имели в виду, что постараетесь ради дела, а не для завоевания моего сердца? – а у самого в глазах чертики пляшут, и только слепой не заметит насмешки в словах.

– Да, именно так, – скрипнув зубами, ответила Амо, но он ее уже не слушал. – Я буду искусной.

– Жозефина, – Альман переключил свое внимание, – будьте чуть мягче, здесь это допускается.

– Да, профессор.

Отчитав девочек за их каменные лица и за рисунки, не относящиеся к теме занятий, куратор зыркнул в мою сторону. Если

честно, то я надеялась проскользнуть в коридор, пока он делал замечания Трейзи, но вдруг остановилась – не хотелось стать мышью, постоянно бегущей от голодного кота, который желал лишь поиграть, а не сжирать заживо добычу.

– Хм, кера Софи, – мужчина перевел взгляд синих глаз на меня, – сегодня вы не торопитесь уйти?

– Вам же есть, что мне сказать, – пожала плечами, наблюдая за солнечным зайчиком на плече Альмана. Он проследил за моим взглядом и усмехнулся.

– Все оказалось не таким страшным, как вам представлялось? – прямота этого мага пугала. Я стояла перед ним, как нашкодивший ребенок, точнее как ребенок, посмотревший фильм для взрослых и застуканный с поличным. – Кажется, сегодня я чересчур проницателен.

– С чего вы взяли, что я боялась?

– У вас все на лице написано, кера Софи, не нужно быть провидцем, чтобы знать о ваших мыслях. Следует уделить время контролю эмоций, особенно смущению. Оно уместно разве что в начале отношений, а лучше его во избежание недоразумений вовсе не показывать мужчинам, – произнес Альман, не сводя с меня взгляда. Судя по тому, что щеки защипало, я знатно покраснела. – Это занятие было вводным, Софи, вам бы быстрее взять себя в руки. Что если я изменю форму подачи материала или придумаю практику?

Подумать только он точно знал, что нужно сказать, чтобы выбить почву из-под ног, разрушить с трудом построенное спокойствие и вызвать очередные красные пятна на лице (правда, уже из-за злости). Но уж лучше быть вне себя от гнева, чем дрожать, представив лабораторную по поцелуям. Что Альман придумает, засос или штурм своего рта на время? Может, он просто издевается надо мной?!

– Вы угрожаете? – спросила я.

– Лишь предупреждаю, что правила могут поменяться в любой момент, и вы рискуете быть неготовой.

– Многие этому будут рады, но предупредить вы решили только меня.

– Для других это не станет проблемой, – хмыкнув, ответил Альман, опуская голову на скрещенные пальцы. Он продолжал рассматривать меня, а точнее считывать эмоции.

– То есть...

– Я видел, как вы были испуганы в начале занятия. К тому же вчера вечером вы тоже робели при виде меня, хотя все же храбрости набрались и прикоснулись. Я много встречал девушек, подобных вам. Они не очень хорошо обучены манерам, но чисты душой и помыслами, поэтому им невероятно трудно вводить в заблуждение мужчин, – честно, ему доставляло какое-то странное удовольствие указывать людям на их ошибки. – Это все прекрасно, но только не для боевых магов. Кера Софи, у вас экзамен по этой дисциплине, будет очень обидно, если вы сдадите нормативы по магии, но провалите этот предмет.

– Это ваш прогноз?

– Почему вы воспринимаете это как нападки? Я лишь констатирую факты и даю советы. Соблазнение – это лишь игра, здесь нужно притворяться. Когда поймете это, станет легче, – пожал плечами Альман. – Ваше право, прислушаться или проигнорировать, я как куратор курса должен вас направить в верном направлении.

– Спасибо, профессор Альман, приму к сведению, – процедила сквозь зубы, сделавшись похожей на разъяренную Амо. К каждой девушке этот тип нашел свой ключ, которым открыл ящик Пандоры.

Из кабинета я вышла, дрожащая, словно проволока с пущенным по ней током, и могла убить первого попавшегося под руку человека. К несчастью это оказался Велор, но в отличие от меня и в целом женской группы, парень сиял, аки солнышко на небе.

– Софи, это потрясающе! Я всю жизнь мечтал услышать слова от красотки, что здесь все дозволено... Точнее не так, – и Велор, наклонившись к моему уху хрипло прошептал, – здесь нет правил, делай, что хочешь!

То ли Егер не был похож на кумира женщин, то ли просто у меня что-то с восприятием не так, но звучало ужасно. Всему виной те зеленые лосины-колготки. Точно, это они испортили мою неокрепшую психику и сделали Егера непривлекательным мужчиной.

– А у вас как? Наверное, висли на Альмане в свое удовольствие? – расспрашивал Велор по пути к столовой.

– Ты думаешь, он позволит кому-то прикоснуться к себе? – едва не прыснула со смеха. Мы уже вошли к раздаче, поэтому пришлось вести себя адекватно, а не ржать в нервном припадке. – Поверь, наше занятие слабо походило на исполнение эротической мечты.

После этой фразы я поняла, что Велор уже несколько секунд не жует, а просто смотрит на меня. Могло показаться, что парень уснул за едой, даже захотелось потыкать вилочкой для проверки.

– Эй, Велор, ты чего?! Привидение увидел? – спросила я, приступая к салату. Народа было пока немного, поэтому я могла себе позволить спокойно поесть и ляпнуть парочку-другую дурацких фраз.

– Софи, почему ты такая? – это произнес Велор, а я едва не поперхнулась местным аналогом колбасы. На миг стало страшно, что этот простой парень рассекретил меня прежде ректора.

– Какая? – прошептала я, чувствуя, как сердце бьется где-то на уровне с полом и просится провалиться под землю.

– Другая. Не такая, как они. Ведешь себя странно, слова, за которые обычно леди по рукам дают, произносишь с улыбкой, угрозами не кидаешься, – он кивнул на кучку аристократок, кривившихся от вида супа. – Ты действительно из высокородной семьи? Признайся мне... Немного неловко спрашивать о таком, но мы ведь друзья... Надеюсь, ты поймешь, что я не хочу задеть...

– Ччто?

– Робин Гуд твой покровитель, а ты из простых?

Я была на грани жизни и смерти, пока ждала ответа Егера! Думала душа скоро покинет тело! А он вон, что придумал! Зато теперь можно выдохнуть:

– Нет, Велор, он не мой покровитель. Я самостоятельная девочка, хоть из простых, но в спонсорстве не нуждаюсь, – ответила, перекладывая с тарелки парня пирожное. – Надеюсь, ты не против.

– Нет, – передвинул свой компот. – Слушай, Софи, а тебе реально не нравится Альман?

– Егер, – сощурила глаза, наблюдая за очередным подношением в виде кусочка шоколада, – почему ты это спрашиваешь уже который раз?

– Нуу...

– Летиция спросила?

– Ага, ты такая проникательная, Софи, – вздохнул Егер, обеспокоенно заглядывая мне в глаза. – Прости! Но мне очень хочется с ними подружиться, а они обеспокоены вниманием, которое он тебе оказывает...

– Дуры! Так им и передай! – стукнула по столу кулаком, пронзая своего друга яростным взглядом. – Он проверяет меня на прочность, Егер! Они умные, обученные, подготовленные, поэтому им не требуется помощь на каждом шаге! И поверь, я бы с удовольствием отказалась от Альмана с его подсказками, доводящими до нервного срыва...

Только проблема в том, что он действительно нужен был на занятиях магией. Резкий, но честный. И моя злость лишь очередное доказательство его правоты! Все внутри вскипало от негодования, пытались защититься, боролось с осознанием – в этом мире я делаю много ошибок и не могу справиться со всем самостоятельно. Без подсказок. Без помощи из вне. Только Альман, этот преданный сын империи, истинный хранитель инструкций, главный исполнитель правил, не годился на роль моего помощника. Я не могла контролировать себя рядом с ним, потому что... боялась. Он был моим учителем и одновременно врагом (по крайней мере, до выяснения роли земель в этой истории).

Так думала я, выйдя из столовой и оставив Егера одного. Ветер раздувал волосы, донося аромат цветения персиков. Шелестели листья роши, а в воздухе, причудливо завиваясь в спирали, крутились нежные лепестки, слетевшие с цветков. Звон голосов, сплетающихся в заклинания, опавшие блестки от магии фей, яркий обелиск иномирного солнца над головой. Сладко. Душно. Слишком прекрасно, чтобы перестать бороться и сломаться под тяжестью десятков вопросов. Мне нужно начать что-то делать...

– Решила устроить пожар? – раздался сзади насмешливый голос, я обернулась на тропинке, ведущей через парк к полигону. Как назло вокруг не было ни единой души, кроме Эра Латоса, который следовал за мной попятам.

– Не понимаю о чем ты...

– Такая несдержанность, щеки горят, как крылья феникса, – тонкие губы расплылись в улыбке, а глаза кололи льдом. Белоснежный камзол с черными стройными рядами пуговиц походил на военную форму, выправка у эльфа была соответствующая. – Леди не подобает себя так вести.

– Я и не... – запнулась, поднимая взгляд. – Мне нужно идти на занятие.

– Мне нужен твой ответ, кера Софи, – отчеканил эльф, а в его взгляде отражались несказанные слова «или я возьму свое сам».

К сожалению, сегодня я не смогла послать его высокродный зад странствовать в далекие страны, поэтому просто кивнула и направилась к полигону за очередной порцией ссадин. Как прошла тренировка даже не заметила, погруженная в собственные мысли. Боль от падения практически не чувствовалась, а крики Аальмана не так сильно резали слух как раньше, подножки Амо не вызывали злости. Под конец занятия я напоминала пугало, выкупанное в болоте, покрытое мазутом и облитое потом с ног до головы. В таком виде Серафимыч не хотел пускать меня в общагу, но я не хуже танка протаранила дверь в собственную комнату под завывания Эллы.

– Есть просьба, – через час вышла из ванной, – у тебя есть что-то сдерживающее мужчин? Как спрей от комаров, только от парней.

– Зачем?

– Собираюсь в их логово, – вздохнула я, вспоминая встречу с Латосом. Его голос до сих пор звучал в ушах, напоминая о том, что время на раздумья истекло. Лучше добровольно прийти к нему, чем в черных мешках по частям.

– Ты нашла себе парня? – ведьмочка хлопнула в ладоши. – Кто он?! Тебя накрасить?

– Нет, – замотала головой, доставая из шкафа очередной комплект черной унылой и, что важно, закрытой формы.

– Ты к кому в таком виде собралась?! – ужаснулась Элла, осматривая меня без косметики с хвостом и в комбинезоне и черных ботинках на грубой подошве. – В логово...тьфу... в мужское общежитие так не ходят, Софи! Тебе никакой спрей не нужен!

– Уверена?

– Да.

– Ладно, – кивнула я, собираясь уйти. Такое ощущение, что на войну собиралась, а не на очередной дипломатический разговор с его светлостью северным эльфом. Точнее разговор планировала только я, про мечты Латоса думать не хотелось. Хорошо бы сказать Элле, где искать мое тело, но шестое чувство подсказывало – не надо.

Если все удастся, если Латос согласится, если мы договоримся, то... Скривилась и продолжала мяться перед дубовой дверью в мужском общежитие. Красивый белоснежный корпус, наверное, из

мрамора. Третий этаж. Белая дверь с причудливым узором магического дерева. Железная ручка, повернув которую можно попасть в логово хищника... Нет, неправильно, Софи, думай о нем, как о существе, которое способно помочь.

Стук. Боже, почему я подумала, что он поймет? Стук. Стоит ли ему все рассказывать или просто выдвинуть свои условия?! Стук-стук. В одиночку мне не справиться.

– Эр, это Софи, – звонко звучит голос, а ручка поворачивается в двери, открывая вход в... Версальский дворец.

– Проходи, – звучит рядом голос хозяина.

Я выглядела пятном, кляксой среди кипенно белых стен с золотой отделкой. Наша с Эллой комната походила на жилье кухарки по сравнению с королевскими покоями Эра. Тут были колонны и канделябры, портьеры из парчи и картины в золоченных рамках! Не удивлюсь, если стену в спальне украшает фреска с изображением Латоса в виде божества. Князь вежливо предложил мне сесть напротив себя (странно, что не в ноги) в атласное кресло с подлокотниками из резной кости. Несмотря на роскошь повсюду, нежную ткань, что ласкала кожу и приятный цветочный аромат, мне было здесь до ужаса неуютно, будто еще секунда, и кто-то выкатит гильотину из тайной комнаты.

– Рад, что включила разум, Софи. Полагаю, ты не настолько глупа, чтобы прийти сказать «нет», – произнес Эр, отпивая глоток из маленькой фарфоровой чашки. Взгляд был довольным, но вот что странно – я еще ни разу не ощущала похоть в нем. Неужели так хорошо притворяется? – Софи?

– Я... – начала робко, а потом вздохнула и прямо посмотрела в глаза эльфу, сильному миру сего. – Я пришла за помощью, князь Эр Латос. Мне нужны не только деньги, но и некоторые ваши знания. Прежде чем вы...ты озвучишь свои условия или желания, я хотела бы поставить свое: никогда не спрашивать, зачем мне все надо. Если угодно, считай сумасшедшей или странной.

– Знаешь, что все бояться приходит ко мне в комнату? Встретить меня на своем пути считают плохой приметой, а испортить мне настроение – приговором? – серые глаза начинали лихорадочно блестеть, как у маньяка. К горлу подступил комок, но бежать как-то не солидно, приходилось сидеть на месте и просто смотреть на князя. – Ты

посмела выдвинуть мне свои условия, Софи, а их быть не должно! Очень нагло!

– Но ты сам...

– Да, предложил деньги, – перебил князь, поднимаясь со своего места и подходя ко мне, убрав одну руку в карман, а другой поднимая мой подбородок. – Представляю, что ты себе успела придумать, но уверяю, это меня не интересует. Если только в качестве эксперимента.

– Правда?

– Правда, – его пальцы заскользили по моему лицу, а взгляд и вовсе сделался безумным. – Твое поведение лишний раз доказывает мою догадку. В любом другом случае, я бы обошелся жестоко с наглецом, но с тобой, Софи, у нас будут особые отношения. Я обещаю помочь тебе всем, чем смогу, потому что понимаю причину, по которой ты пришла ко мне.

– Нет, ты мне не нравишься... – с нервным смехом произнесла я.

– Ты землянка.

И мой смех оборвался.

Глава 8.

Сразу захотелось вскочить с места и рвануть в комнату без оглядки. К горлу подступил комок, пальцы напряженно вцепились в подлокотники, стараясь раскрошить в пыль резные кости. Мир вокруг закружился перед глазами, что становилось невозможно даже вдохнуть. Казалось, я собралась потерять сознание, пытаюсь спастись путем самоуничтожения. Подумать только, в руках эльфа вся моя жизнь. Он ее новый хозяин: захочет – получит, что пожелает, захочет – уничтожит за секунду.

– Как давно ты знаешь? – голос дрожал и не поддавался контролю.

– Не сомневался ни секунды с момента наших страстных объятий, – ответил Эр, ничуть не удивленный моей реакцией.

– Ты... ты скажешь кому-то?

Блондин надел непроницаемую маску на лицо – все эмоции будто застыли в белоснежном гипсе, только глаза сверкали живым интересом. Ему нравилось контролировать меня? Хотелось стать господином?! Я начинала паниковать, отдаваясь во власть собственных эмоций, до этого момента запертых на замок. Все спокойствие рушилось, как картонный домик. Где былая решительность, твердость, гордость, в конце концов? Их нет, они исчезли, обнажив страх. Эр, кажется, все это понял по одному моему взгляду:

– Скажи мне, Софи, почему ты сама не хочешь признаваться? Тебе угрожали? – спросил Латос. – Если не хочется быть собой перед кучкой магов, тогда почему выбрала столь никчемную роль?

– Эр... Я... Не уверена, что права, – робко начала, но парень не сводил с меня своего пристального взгляда. – За последние дни стала параноиком. Мои догадки похожи на бред, не стоит слушать такую дурочку.

– Но ты испугалась, значит, есть причины. Я уже знаю, Софи, так почему бы не рассказать мне? Люблю слушать сказки, – ухмыльнулся парень, продолжая нависать надо мной. – Если будет легче, то могу вынудить под угрозой разоблачения всё рассказать мне. Поверь, совесть мне и не такое позволяла делать.

И я, глубоко вздохнув, начала свой странный рассказ про переход из другого мира, череду случайностей в академии, нападки Альмана, подслушанный разговор – одним словом, все, что увидела. Впрочем, мой вывод был короток: дело запутанное, я не верю в заботу Керона. Дурная! Сумасшедшая! Ректору не верю, а сомнительному эльфийскому князю душу изливаю, с мольбой заглядываю в серые безумные глаза.

– Как интересно, – только ответил он, смотря уже сквозь меня, погружаясь в собственные некому неизвестные мысли. Я даже встала с кресла, но, пошатнувшись на ногах, упала обратно. – Сиди, Софи. Ты действительно ожидаешь подлянку от Керона, этого старого маразматика?

– Он кричал и требовал отыскать землян, Эр, даже пригрозил применить какие-то строгие меры... Ради кого, бесперспективного мага, который искру зажечь без чужой помощи не может? Или у вас тут все такие ответственные, что любую букашку оберегают как исчезающий вид?

– Совет номер один, будь осторожнее с выражениями, они тебя выдают, – ухмыльнулся Латос, а глаза блестели, словно звезды, поражая своими переливами. Никогда не думала, что интерес может граничить с сумасшествием. – Еще аргументы?

– Я не могу найти землянок, чтобы поговорить с ними. Ты кого-то знаешь со старших курсов? – с надеждой спросила я, в тайне надеясь после с ответом Эра покончить с фантазиями заговора. – Моя соседка всех забыла, говорит, после первого курса уже не нужно знать.

– Тут она точно права, Керон делает все возможное, чтобы мы забыли о своей расе и настроились на магию. С одной стороны это правильный подход к обучению, – улыбка Эра стала шире, он более осмысленно смотрел на меня, – но с другой позволяет скрыть без лишних жертв нужную информацию. В этом что-то есть, Софи.

– Так ты не знаешь больше землянок?

– Лично нет, никто на глаза не попадался. Знаю, что в том годе кого-то из них отчислили. В Академии это не афишируют, да и керам неинтересна жизнь посредственных магов, – эльф пожал плечами. Потом посмотрел поверх моей головы, снова проваливаясь в пучину своих темных мыслей, чтобы, вынырнув, ошарашить. – Не уверен, что в академии еще учатся люди, я бы непременно догадался! Проклятая

тьма, Софи, твои слова имеют смысл. В этом унылом болоте что-то скрывают.

– Ты поможешь мне, Эр? – осторожно спросила.

– Как только понял, кто ты такая, Софи, сразу сделал предложение! Согласись, сейчас ты не сможешь отказаться от моих услуг, – губы Эльфа едва удерживались от безумной улыбки, только легонько подрагивали от нетерпения. – Наша история, а теперь она точно наша, станет интереснее, чем я предполагал. Готова довериться мне, кера Софи?

– Да, князь Латос, – выбор, конечно, есть всегда, но в данном случае лучше обзавестись таким другом, чем играть с ректором в опасную игру без знающих участников. Я кусала губы, слабо сознавая, на что обрекаю себя. – Можешь пояснить, почему решил помогать землянке?

– Вот мы и дошли до самого главного, – быстрым движением Эр расстегнул пиджак, после чего извлек обтянутую кожей записную книжку. Длинные полупрозрачные пальцы, протянувшие ее, смотрелись осколками льда на черной обложке. – Прочти, кера Софи.

Это дневник, что ли? Понимаю, смех неуместен, но я все же не удержалась от смешка. Ох уж эти аристократы, обожают расписывать, насколько горький кофий сегодня подали, какая букашка рискнула убиться об их породистого скакуна или как их снедали противоречия по поводу выбора перчаток для езды. Я приготовилась проникнуть в чертоги княжеского разума, понять, насколько же Эр испорчен, но уже после первой строки выронила книжку.

– Ты маньяк? – выдохнула я, сидя перед блондином с трясущимися руками.

– У меня такое хобби, – фыркнув, сообщил Эр. Поднял книжку и всучил ее мне, настойчиво посоветовав, – читай.

«Ни капли раболепия или страха наказания. Взгляд не опустила ни разу. Нужно быть абсолютной сумасшедшей, чтобы так открыто говорить со мной! Определенно стоит пристального внимания. Есть подозрения по поводу происхождения.

Рост около трех релей, вес в пределах нормы, волосы темно-русые, глаза карие, ноги прямые. Возможно, существуют отклонения в развитии. Изучаемый объект часто смеется без видимой причины.

Физическая форма на среднем уровне, нижняя часть тела развита лучше плечевого пояса, что говорит о непригодности носить тяжести на дворе. Иногда передвигается на четвереньках, скорее всего у создания проблемы с восхождением по лестницам, и в его мозге включается неизвестный мне механизм адаптации к условиям передвижения. Очевидно, что при подъеме объекту удобнее передвигаться на четырех конечностях. Странно. Это свойственно всему виду или индивидуально?

Создание всеядное, очевидно, привыкло питаться вдоволь. Судя по состоянию волос, ногтей и кожи, недостатка в продовольствии ранее не испытывало. Любит мясо и десерты. Склонна к перееданию.

Гена, содержащего страх перед северными эльфами, выявить не удалось. Аура от внушений чиста. Возможно, существо напрочь лишено инстинкта сохранения своей жизни или просто первый раз в жизни увидела северного эльфа. Все выше перечисленные факты доказывают принадлежность особи к другой расе. Она не может быть землянкой.

Великолепный здоровый экземпляр. Сегодня гипотеза подтвердилась, потому что наблюдаемый объект (женская особь) рискнула прикоснуться ко мне. Нет, не так. Магические потоки внутри землянки, ощутив меня поблизости, посредством нейронных связей смогли воздействовать на ее сознание и настроить восприятие таким образом, что она (особь) видела во мне спасителя. Какой нестандартный механизм спасения в стрессовой ситуации! Поразительно, что магия объекта так восприимчива и способна настраиваться на мою.

Чудное создание. Я не сомневаюсь, что она человек с Земли. Насколько я знаю, представителям именно этой расы присущи склонность к психозу, нервному смеху, желанию самореализоваться и быть независимыми (везде). Изучаемый объект находится в стрессе (скорее всего из-за новой среды обитания), уровень подозрительности с каждым днем возрастает, судя по синякам под глазами, особь физически испытывает усталость, которая еще больше ослабляет организм...

– Женская особь? Это еще хуже, чем объект, – прошептала я, не в силах читать короткие заметки, касательно своего психического

состояния и... веса. Этот князь ненормальный, раз оценивал мое состояние, будто врач при осмотре. – Эр, как это понимать?! Хобби отличается от преследований, ты в курсе?

А в глазах так и читается «женская особь – великолепный экземпляр».

– Успокойся, Софи, не все так страшно. Разве ты пострадала? – он улыбался, не испытывая ни капли смущения.

Теперь я понимала, откуда взялось безумие во взгляде. Эр просто гребаный помешанный на людях ученый. Так как землян в этом мире немного, считайте, редкий вид, то встреча с ними вызывает эйфорию и желание быстрее изучить, пока создание не скрылось из виду. Не нужно обладать великим умом, чтобы понять причину внезапной благосклонности Эра ко мне – он эгоист, собственник, единственный в своем роде исследователь, который первым поймал женскую особь землянки и имеет полное право в одиночку изучать ее. Только он, никто другой не должен видеть, знать, понимать, что есть такое чудо. В общем, я его прелесть. Мне повезло, Эр еще дружил с головой, раз просто предлагал сделку, а не со смехом злого гения запер в собственной лаборатории.

– Полагаю, отказаться уже нельзя. Остается только взаимовыгодно договориться, – резюмировала я, а Эр кивнул. – Где ты проводишь свои эксперименты?

– Не стоит знать.

– Хорошо. Ты много знал землян?

– Достаточно, чтобы отличать вас от других рас. К сожалению, мои наблюдения обычно не длились долго, – досадливо поморщился Эр. – В этот раз я решил действовать по-другому, а именно, предложить сотрудничество.

– То есть раньше ты... – я нервно сглотнула. Зная, какими возможностями обладает наследный князь, вполне ясно можно представить методы получения информации. – Эр, они же пропали не из-за неудачных экспериментов?

– Как такое можно подумать! Ты не понимаешь, какие вы ценные? – Латос, казалось, был оскорблен моим предположением. Даже насупился, сел в кресло и бросал оттуда свои гневные взгляды. – Неужели не видно по моему особому к тебе отношению, что я мир сдвину, пойду на любой обман, но сохраню твою ценную жизнь!

– Красиво звучит, – даже сердце быстрее бьется после подобных слов из уст (подумать только!) наследного князя, только это комплимент не чудесной девушке, а здоровому образцу женской особи.
– Кто-то еще знает о твоём... хобби?

– Ты думаешь, кто-то здесь поймет? Зачем изучать людей, когда в высших кругах их не бывает? – взмахнул руками эльф. – Наука — та же политика, ищет денег, связей, выгоды, а от вас ее практически нет. Софи, для меня вы загадка, на которую хочется найти ответ. Почему вы здесь? Как наш мир чувствует вас? Какова ваша магия? Откуда такой характер, воздействует ли он на потоки силы? Каким ты видишь наш мир, и существует ли привязка землян к другим созданиям? Столько вопросов, на которые никто не ищет ответы.

– Кроме тебя, – кивнула я. Ведь придется быть подопытной мышью для этого горе-ученого, но он действительно поступится своими правилами, пойдет на уступки, чтобы продолжить исследование. То ли везение встретить князя с любовью к землянам, то ли роковая ошибка. – Ты настоящий романтик, Эр.

– Просто деньги у меня уже есть, – усмехнулся он. – С чего начнем, кэра Софи, наш маленький обман?

– С подписания контракта, Эр! Или произнесения магической клятвы! – остудила пыл парня, выставив вперед руку. – Что у вас считается самым надежным?

– Клятва на крови... Позволь, – Эр протянул ко мне руку, в которой неизвестно откуда уже была булавка. Сумасшедший санитар был готов начать проводить анализы в любую минуту! Может, у него под креслом стоят баночки для сбора продуктов жизнедеятельности? – Не бойся, это не для научных целей.

– Слишком мало для всех экспериментов? – нервно посмеялась я.
– Магический единорог, чтобы я выжила в этой передрыге!

– Великий дух, Софи, – поправил Латос, уколов быстрым движением мой палец, а следом и свой. – Скрепим клятву двух рас о сохранении тайны и жизни, да не дадут светлые силы сойти с выбранного пути.

И снова показалось, что время на миг замерло, воздух сгустился, заползая в ноздри, как густой противный кисель. Вся моя магия внутри встрепенулась, скукожилась от жара, как подгорают на раскаленной

сковородке шкварки. Вдох пропустила, выдержав сжимающее изнутри чувство. Интересно эта клятва как-то отразится на моей ауре?!

– С чего начнем, СОфи? С настоящей минуты я в полном твоём распоряжении, как и ты в моём, – теперь парень не пытался скрыть свою безумную радость. Ох, и поторопилась я с выбором помощника.

– С ограничений, князь Латос, – произнесла я, вжимаясь в кресло сильнее. – Не мог бы ты немного отодвинуться, чтобы не смущать меня своим взглядом?

– Ладно, пока объект неохотно идет на сближение, – хлопнул в ладоши блондин и пересел на диванчик, делая записи в свой таинственный блокнот. Наверное, снова пишет про мое нестабильное эмоциональное состояние на фоне стрессовой ситуации. – Что-то еще, кера Софи?

– Органы ты не получишь даже в случае моей смерти, понял? – выставив вперед руку, резко произнесла. – Тело не трогать. Никаких клонов, слепков, прототипов, опасных ритуалов или всего подобного! Даже не вздумай делать из меня овечку Долли!

– Запретная магия уже была? – усмехнулся Эр, видя панику во взгляде. – Хорошо, Софи, пока я обойдусь стандартным набором исследований.

– Никаких пока, Латос!

– Девочка подала голос, приходишь в себя, – довольно улыбнулся эльф, тряхнув копной волос. – Поразительная способность к адаптации. К слову, зелмянки на такое практически не способны.

– Почему?

– Долгие годы угнетения, как физического, так и магического, подавленная гордость, воспитываемое с рождения стремление служить, – длинные пальцы загибались, а мои глаза неотрывно смотрели на невозмутимого Латоса. – К тому же у них темперамент спокойный, резкие перепады настроения не в их природе. В общем, премилые легко управляемые создания с набором минимальных потребностей. В отличие от тебя, от них практически нет проблем.

– Эр, а откуда ты их так хорошо знаешь? Еще одно хобби?

– О нет, здесь все гораздо прозаичнее. Так исторически сложилось, что северные эльфы Оминора лет пятьсот назад захватили Зелму и до сих пор используют население в качестве слуг. Тирания, в полном смысле этого слова, в прошлом, но народ этой планеты до сих

подвластен нам, несет кучу повинностей и управляется из нашей столицы. С недавних пор зелмяне имеют право на распоряжение большей части своей жизни, если за семьей не числятся преступлений против главенствующей власти, то есть против правящего дома Латосов.

– Вы захватили планету?! – челюсть упала сразу. Невероятное везение, Софи, ты попала в руки к истязателю, монголу этого мира, который собирает дань деньгами и невинными девами. – Эр, ты...

– Настоящий кошмар для них, – кивнул блондин, откидывая голову назад и прикрывая глаза. – У тебя не было шансов остаться незамеченной для меня, Софи. Столпотворение аристократов нашей замечательной академии могло годами не замечать подмену, потому что они знать не знают о зелмянах ничего, кроме их зависимого от Оминора положения. Все обучение сводится к способности керов удовлетворять запросы императорского двора или богатеньких людей, так вот, зелмяне абсолютно бесполезны: они лишены коварства, алчности, денег, одним словом, безликие создания. На светских раутах их не встретить, поэтому никто не изучает их особенности.

– То есть мне реально повезло, – подытожила я. – Но рано или поздно они начнут присматриваться к любому несоответствию. Нужно менять линию поведения, только все уже увидели Софи во всей красе.

– Мы используем их незнание в свою пользу, – хищно улыбнулся Эр, – никто даже не заподозрит подмены. Слушай внимательно, выполняй все указания, и тогда даже Альман в жизни не догадается, что ты пришла с другой планеты.

– А почему вы не ладите? – между делом спросила я, видя, как эльф перебирает книги в шкафу и кидает их себе на кровать. – Просто ты и Альман разных рас, да и направления деятельности, так сказать, у вас противоположные. Что же связывает боевого мага и наследника эльфийского трона?

– Лезешь туда, куда не следует, – на миг блондин оторвался от своего увлекательного занятия подбора мне литературы и покачал головой. – Не задавай лишних вопросов, чтобы не вызвать подозрений. Пытливый ум – это просто замечательно, особенно для девушки, но только не в твоём положении.

– Ты уходишь от ответа, Эр, – вернула ему улыбку, потянувшись к первой книге с обложкой из перламутровой чешуи. – И вообще мне

кажется, что у тебя особые отношения с руководством этой академии. Ты будто их всех ненавидишь.

– В точку, кера Софи. Наблюдение двести тридцать восемь, женская особь очень проницательна, – уголки губ едва приподнялись. Эльф сел на краешек дивана, продолжая смотреть в мои глаза, такие наивные, недоумевающие с затаившимся на время страхом в глубине сознания. – Я наследник, Софи, а они лишили меня всех привилегий, кроме этой комнаты с богатым ремонтом. Надели свои невидимые кандалы на руки, запретив быть самим собой, написали правила, ограничившие того, кто обладает вседозволенностью! У них есть свой принц, так почему же этот парень живет во дворце, а не в общежитии с непонятным скопищем?! Ненавижу ограничения, а меня загнали в рамки, и периодически тычут лицом в правила.

Угу, отравленное самолюбие. Нет, будь я на месте князя, психовала бы не меньше. Какая-то жестокая насмешка судьбы, что завоеватель вынужден вместо дворца занимать хоть и большую, но одну комнату, вместо фуга есть каша в столовой, предварительно отстояв в очереди, а потом сидеть за партой с...зелмянкой, которая должна валяться у него в ногах. Неудивительно, что Эр такой озлобленный. Я бы даже сказала, что парень неплохо держится, не гнется, пытается идти против системы. Но с точки зрения морали этот тип просто отвратителен, и можно только порадоваться решению его родителей показать ему обычную жизнь.

– Эр, а у вас что, академий нет? – спросила я, решив погладить парня по плечу, но вовремя отшатнулась. Нет, нельзя проявляться сочувствие, так он меня и на органы разведет. Мол, бедный и несчастный, пожалуй почку на изучение.

– Лионорская академия самое престижное учебное заведение во всей Эттарии, – Эр нахмурился и более ровным голосом пояснил. – Эттария это наш мир, состоящий из двенадцати планет с населением различных рас. Так как мир открыт и ограничений на попадание сюда, кроме наличия магии нет, он позволяет совершать переходы из других миров. Планета, на которой мы находимся, называется Этта, она же самая большая и густонаселенная. Ну, про Лионор ты уже знаешь, самая открытая, развитая, большая страна, можно сказать, центр мира, где вершатся судьбы рас. Хотя существует межпланетные организации,

решающий голос в спорах всегда принадлежит Лионору, точнее императору, которого в газетах часто называют правителем мира.

– Что-то мне это напоминает... В общем, мы в самом продвинутом месте, и ты следуешь всеобщей моде, – кивнула я, подмечая среди учебников пособие по праву Эттарии. Ох, мне это не осилить даже с таким хорошим репетитором как Эр. – И все же, кер Латос, Альман...

– Неугомонная, все тебе кажется подозрительным! – сощурился эльф, полоснув по мне острым взглядом. – Альман год назад предложил мне выбрать второй дисциплиной боевую магию! Такой наглости я не ожидал, предложить мне стать будущей марионеткой их императора! Лионор со своей гегемонией перешел дозволенную черту, это предложение оскорбительно для наследника другой страны!

– А вдруг у тебя талант? Поговаривают, Альман не находится на службе у императора, значит, вербовать не должен.

– Бывших военных не бывает, Софи, – покачал головой Эр, взгляд налился свинцом. Все тяжелее и тяжелее смотреть в эти глаза, даже тело неосознанно ломается, клонится вниз, к земле, чтобы припасть к сапогам эльфа. И мне действительно кажется, что кости гнутся от мысленного повеления князя. – Не стоит лезть ко мне в душу, девочка. Нам пора заняться делом, чтобы ты больше не совершала грубых ошибок. Какая первостепенная проблема?

– Альман задал рассказать про свою жизнь...

Возвращалась от Латоса со свитым гнездом из волос на голове, за которую хваталась, чуть ли не каждые десять минут. Эльф не прерывался ни на секунду, даже на ужин уйти не позволил и сам не пошел, предпочитая еще час посвятить обучению. Репетитор из парня вышел очень эффективным: за четыре часа я знала основные события этого мира, иерархию власти, ключевые имена, которые все знают, даже на далеких планетах. Особое внимание Эр уделил Зелме, намерено не отвечая мне на некоторые вопросы, сказал, что не может одно создание знать все – это подозрительно.

Моё нестандартное поведение решили оправдывать кочевой жизнью племени, в котором я родилась, жила до семнадцати лет, посла овец, скакала на лошади, собирала грибы-ягоды и прочее. В общем, дитя полей, не знавшая о столице и не ведавшая унижений от поработителей...

К слову, для укрощения моего буйного нрава Эр решил показать пару картинок из своих воспоминаний. Перед моим взглядом на несколько минут возникла площадь, на брусчатке которой связанной лежала молоденькая девица, а на нее ведрами выливали ледяную воду. Она плакала, молила о пощаде и повторяла «я не буду, не буду больше, князь». Ощущения были такими натуральными, будто это не на нее, а на меня обрушивали водяные удары, меня хлестали по щекам и, сжав щеки грубыми пальцами, заставляя просить прощения. Когда картинка растаяла, я сидела в слезах под бесчувственным взглядом Эра.

Собственно, так я узнала, что северные эльфы в отличие от своих южных собратьев напоминают бесчувственные жестокие механизмы, разрушающие чужие жизни без малейшего сожаления. Невероятно, но с таким набором качеств, присущих древним варварам или маньякам, эта раса преимущественно наделялась светлой магией. Какой-то сбой произошел в этом мире, раз Эра с черной, как смоль, душой приходится называть светлейшим князем! Я кстати поинтересовалась, нет ли тут факультета разрушителя миров, на что получила ответ: «Нет, но если тебе интересна моя специальность, то это «усложненные ритуалы и создание артефактов первого уровня», а вот вторым направлением я хотел бы взять некромантию. Признаться, я уже полтора года хожу на факультатив».

Но я-то не понаслышке знала, что такое факультатив (это собрание фанатиков без инстинкта самосохранения, которые во имя идеи жертвуют всем)! Не думаю, что Эр поклоняется какой-нибудь красоте, а вот трупы оживлять вполне может или проводить запрещенные опыты... например, с органами! Все-таки нужно вовремя смыться от Латоса, чтобы не стать научным открытием факультета некромантов.

– Не отвлекайся, Софи, нам нужно еще многое обсудить! Психология зелмянок такова: они слушаются, чтобы не быть наказанными. Ими движет страх получения телесных повреждений, крик они практически не переносят и сразу начинают рыдать, – быстро проговорил Эр, расхаживая по комнате. – Хорошо, что в тебе, как в них, есть страх. Порой его жизненно необходимо демонстрировать, но в тебе столько самобытности, несдержанности, а самое опасное, злости, которая поднимает тебя на бунт. Бедную овечку мы из тебя уже не сделаем, значит, придется быть покорной.

– Что ты предлагаешь? Поиграть в твою рабыню?!

– Да, и тем самым поддержав твою роль. Ну, кто подумает, что Эр Латос ошибся в определении расы? – усмехнулся он. – Будет очень естественным заполнить создание, которое должно служить своему господину по праву завоевателя. Керон от моего самоуправства будет беситься, конечно, но это же идеальная легенда для наших отношений! Дикая зелмянка захваченная в плен князем Оминора в чужой стране! Будешь выполнять мои поручения в обмен на деньги, нужную информацию и убежище.

– Убежище?

– Моя комната, Софи, – парень кивнул на гору книг, – читать будешь здесь, в моих покоях никогда не проводят обысков.

– Поползут слухи...

– А тебе не хочется прослыть рабыней?! – усмехнулся Эр одним взглядом бросая вызов на слабо. – Прекратишь это в любой момент, если надоест скрываться. Идет?

Кивнула. Но от меня не крылся насмешливый взгляд эльфа, прекрасно понимавшего, что я со своей паранойей ни за что не откажусь от прикрытия. Жизнь важнее, чем пересуды за спиной.

– А теперь, Софи, мне нужна прядь твоих волос.

– Зачем это? – отшатнулась я, внезапно почувствовав возле себя Эра с ножницами в руках. – Как давно у тебя режущий предмет?!

– Это так важно? – посмеялся он, как смеются ученые за секунду до свершения открытия. Немного нервно, надрывно, с дрожью в голосе и с затуманенным взглядом. После третьего чик-чик сознание Эра совсем помутилось, и я решила позволить ему сделать свое дело – через пять минут он бы случайно отрезал мне что-то поважнее. – Отлично, завтра я возьму у тебя ногти!

– Ты больной, Эр Латос.

Он только махнул рукой мне на прощанье, разглядывая вожделенную прядь. Я убрала книги под диван и уже собиралась покинуть комнату, закрыв дверь, как услышала:

– Софи, зелмянки в основном блондинки. Покрась волосы, пока никто сильно не начал к тебе присматриваться.

Едва успев вернуться до наступления комендантского часа, кинулась к Элле с просьбой срочно преобразить меня. Как ведьма, склонная к экспериментам, моя соседка начала наперебой предлагать

варианты цветов, даже забыв выпытать, кто же тот таинственный мужчина, рискнувший покорить мое сердце.

– Блондинка? Ты? – вздохнула Элла, смешивая странные ингредиенты в тарелочке. Насколько помню, у нас покупная краска не пузырилась и не источала тошнотворный запах керосина со шлейфом из чистящего средства. – Скучно.

– Ему так больше нравится, – поерзала на стуле от волнения. – Элла, а это точно не разъест мою голову?

– Лысой не станешь, – только кивнула девушка, а потом нацепила на меня и на себя подобие респиратора. Нужно было попросить у Эра денег в долг на посещение салона красоты, но теперь точно было поздно. Как уверяла ведьмочка, жижка на моей голове, которая превратилась в желе и колыхалась при ходьбе – инновационный состав, который не смывается в течение долгого времени, а главное способен окрасить отросшие корни до трех сантиметров. На вопрос как это возможно, Элла пожала плечами и произнесла «магия».

Утром прической я смутно напоминала Летицию, благо, на этом наше сходство заканчивалось. Выходить из комнаты было немного страшно, казалось, что все сразу начнут тыкать пальцем и кричать «самозванка». Осторожно приглядываясь к окружающим, добежала до учебного корпуса, постепенно понимая – всем наплевать на такую мелкую фигуру как кера Софи. Единственным комментарием стали слова Амо:

– Что, решила сменить имидж? Не видишь, это бесполезно.

Велор так вообще ничего не заметил, смотрел на меня, как ни в чем ни бывало. Как хорошо, что мужчины такие невнимательные, оставалось надеяться, что Альман не является исключением из правил. Пары по магии прошли без происшествий и без особого внимания со стороны куратора; на расоведении я ничуть не хуже других рассказала о лже-расе. Сама себе поверила, что только неделю назад попала в неизвестную страну, а до этого занималась возделыванием злаковых культур и вязанием. Эр спланировал все от самой речи до интонации, с которой я должна была рассказывать свою историю, где-то нужно было взгрустнуть, где-то взволнованно махнуть рукой, а на моменте о рабстве – нервно сглотнуть и помолчать. И судя по полуприкрытым от скуки векам Альмана, наш обман удался.

– У вас есть органы управления, кера Софи, руководители кланов. Просветите, какие танцы принято танцевать на приемах? – спросил в конце повествования профессор, сложив руки на груди.

– Я без понятия. Наверное, вальс, – пожала плечами, смотря в пол. Удивительно, но даже это было предусмотрено моим блондинистым другом. – Вряд ли вожди станут танцевать в городском управлении восхваление солнцу.

– То есть вы не уверены?

– К сожалению, нет, – вздохнула я, осторожно подглядывая за Альманом. Некая раздражительность появилась на его лице, но это было стандартное состояние профессора на занятиях с нами.

– Почему вы не узнали о высшем обществе?

– Вы задали рассказать, что нам известно. Я в столице никогда не была, поэтому не могу поведать о том, какой чай они пьют или что танцуют, вот, если хотите узнать разницу между жужалицей красноперой и синергатом бесхвостым, то расскажу... Или о циклах роста сорицы зубчатой. Хотите?

– Нет, можете сесть на место, – сказал, как бросил камень в мой огород. – Ваше следующее задание изучить соответствующую информацию о высшем обществе расы. Доклад в письменном виде мне на стол в начале занятия.

И всё! Представляете, великий Раймонд Альман, ограничился докладом без оскорблений, ругани, раздражения в голосе! Даже Летиции досталось больше, чем мне! Это маленькая победа, вырванная ценой бессонной ночи в логове чокнутого ученого, но это того стоило. Правда, когда эйфория прошла, стало не по себе от той точности, с которой Эр предсказал вопросы нашего куратора. Он прекрасно знал Альмана, и явно одна мысль обвести того вокруг пальца доставляла эльфу удовольствие. Да, князь не увидел спокойное выражение лица мага, когда я искусно врала у доски, но это было не нужно – Эр заранее представил свою постановку. Чем больше думала об этом, тем сильнее казалось, что стала средством мести Раймонду Альману.

Дни стали лететь, как птицы в небе (тут так принято говорить) или как горланит ругательства водяной, а делал он это быстро, особенно когда нерадивый кер выбрасывал мусор в водоем. Дело в том, что иной причины вызвать непрерывный бубнеж толстяка водяного не было, приходилось кидать в болотце все, что попадалось под руку. Этакое бюджетное развлечение для простых керов, у которых не хватало денег на развлечения в досуговом секторе. Я бы тоже завидовала ребятам, которые ходят кафе или шатаются по многочисленным магазинчикам, если бы не насыщенная жизнь на факультете боевой магии.

Пары с Альманом, безусловно, были испытанием, но методики уже не удивляли своей склонностью к садизму, я привыкла к военным замашкам куратора и в случае собственной неудачи, за которой следовал выговор, только вздыхала. Без слез, страха, желания немедленно написать заявление на отчисление. Неприятно, но постепенно психика адаптировалась к давлению, оказываемому на нее Раймондом. Я нещадно отставала от других в освоении своей крупницы магии, поэтому после основных пар со мной занимался кто-то из одноклассников (если Альман заставлял, а он это делал почти каждый день). Ребята страшно халтурили, но что-то все равно делали. Часами пропадала у Латоса, с которым первая часть вечера посвящалась изучению базовых знаний об этом мире, а вторая – изучению базовых знаний обо мне (иногда со сбором биологического материала). Я уже лишилась ногтей, частички кожи на ноге и десяти миллилитров крови.

Пока я пыталась вписаться в общество керов, соответствовать минимальным требованиям Альмана, чтобы не быть отчисленной в начале обучения, Эр пытался найти что-то о землянах в этой академии. Любое упоминание или даже человека, о котором просто все забыли, но новости не утешали. В данный момент Эр не мог распознать ни в одном обучающемся моих сородичей. Отсюда напрашивался вывод: либо их нет, либо кто-то очень хорошо ассимилировался с местными. Единственным документом с упоминанием землян был тот ознакомительный лист в фойе, но и тот уже сняли, заменив объявлением.

– Земляне никогда долго здесь не учились. Насколько я помню, что-то обычно происходило. В поле моего зрения попадали пару человек, но фактически их должно было быть намного больше.

– И что случилось с теми, за кем ты наблюдал? – спросила я, откладывая книгу на пару минут. Глаза превратились в маленькие щелочки, через которые уже ничего не было видно.

– Они уходили по собственному желанию, переводились в другие академии, предпочитали выйти замуж... Им было слишком сложно в станах академии, а за ее пределами мир предлагал условия лучше. Домой, кажется, никто не возвращался.

– А может, наведаться в библиотеку? Или у вас есть интернет? – эльф приподнял бровь, а я пояснила. – Такой артефакт, у которого можно спросить все, что угодно, а он что-то обязательно найдет... если такое в принципе существует в мире.

– Для этого есть ученый кот, он же заведующий библиотекой, – Эр ненадолго задумался, массируя свои виски. – Рискованно спрашивать напрямую, а вот в читальном зале есть артефакт поиска литературы. Можно попробовать использовать его.

– А потом стереть историю поиска! – заговорщически наклонилась я. Мы переглянулись с Эром, находясь в нескольких сантиметрах друг от друга. Одна мысль возникла в наших головах одновременно, вызвав обеспокоенность. Практически в один голос прошептали, – переход хранит информацию!

– Софи, мне нужно точно знать, какие еще моменты связи с Землей были? – спросил Латос, а во взгляде отражались уже схемы, логарифсы, построение связей, сценарии развития событий. Казалось, он планировал взломать государственную базу данных. – Вспомни все. Может, ты пыталась вернуться, говорила кому-то о своем происхождении или писала письма?

– Я смотрела на родных, – произнесла упавшим голосом. – Они, что реально могут докопаться до этого?!

– Если не останется способов, будут проверять все досконально. Я попробую исправить эти записи, но не уверен, что у меня быстро получится. Артефакторов не учат взламывать системы накопления информации, одна надежда, что это артефакт повседневно использования, а не сверхсекретный, – Эр откинулся на спинку, прикрывая глаза. Сегодня мы занимались четыре часа. Каждый день, несмотря на свои дела, он открывал дверь и запускал меня, чтобы услышать очередную тираду. – Пока я пытаюсь найти эти артефакты и взломать их, подумай, как нам раздобыть информацию о землянах. Для

начала сходим завтра в библиотеку после пар, чтобы исключить это место.

Я кивнула, поднялась с места и протянула руку для очередного забора крови. Стоило это сделать, как Эр вскакивал с кресла такой бодрый, отдохнувший, будто только что с Тайланда вернулся. Наверное, ему ужасно скучно каждый день втолковывать мне вещи, которые любой лионорский ребенок в садике проходит. Но все условия сотрудничества Эр выполнял со скрупулезностью, будто не меня, а его должны были депортировать на чужую планету.

– Велор, сегодня ведь твоя очередь заниматься со мной? – спросила я после очередной пары с профессором Гугинусом. Обычно из кабинета мы выходили с зелеными лицами, так как пока неосторожно делали надрезы и оказывались облитыми кровью мелких пакостных созданий. – Егер, очнись!

– Просто перед глазами... Эти кишки... Он ведь не сказал, что они такие липкие и вонючие.

– Вообще-то сказал, но мы подумали, что это профессор о сегодняшнем завтраке, – пожала плечами. Я пока единственная, кого не вырвало при виде разорванной вийсоры болотной, состоявшей из гнили. Каждая практика начиналась с вводного препарирования этой дряни, оказавшейся по природе смесью нечисти и растения, а заканчивалась вскрытием какого-нибудь трупа болотной живности. – Велор, давай отменим занятие, у меня есть дела.

– На встречи начала ходить?

– С чего ты взял? – удивилась я, зная, что никто просто не мог видеть меня в обществе парней. Хотя в общагу, стоявшую на границы самого посещаемого в академии парка, навевывалась частенько. – Кто-то распускает обо мне слухи?

– Нет, просто никогда тебя не вижу на улице вечером, – пожал плечами. – Могли бы погулять, пообщаться поближе, познакомиться с кем-нибудь... Робинот Гудом, например.

– Егер, – подавила смешок, – он здесь не учится, он вообще не с этой планеты, но будь уверен, Альман намного круче.

– Точно?

– Определенно! Егер, иди на пару быстрее, а то одеколон выдохнется, – снова усмехнулась я, начиная кашлять от удушливого запаха мужских духов. Казалось, мужская подгруппа скупила весь парфюмерный и решила свести с ума своего преподавателя по соблазнению.

Бедная профессор Зоя Динель, ей не устоять перед такими мачо – аромат с ног свалит любого. Наверное, сегодня я единственный раз не завидовала парням, направляясь в левое крыло для очередного занятия, самого скучного и нудного. В личном рейтинге оно располагалось на предпоследнем месте, уступая разве что профессору Гугинусу с его бубнежом – у Альмана дикция была на высшем уровне, но больше ничего интересного на его предмете не было.

У аудитории стояли наши малочисленные девушки с кислым видом. Кажется, у Амо с Жозефиной окончательно умерла надежда на соблазнение Альмана, и они предпочитали даже не переговариваться между собой. Трейзи несмело помахала мне рукой, но тут же спрятала ее за спину. Десять минут провели в молчании.

И вот появился наш несравненный Альман, что самое обидное, красивее и сексуальнее, чем обычно. Сегодня его волосы были взъерошены, а губы алели, будто кем-то покусанные, невольно глаза задержались на них, очерчивая взглядом контур и невзначай продолжали свое исследование мужчины по его шее. Проступившая венка так трепетно подрагивала под кожей, что хотелось прикоснуться к этому месту пальцами. Мое увлекательное зрительное путешествие продолжалось по рукавам рубашки, закатанной до локтей и обнажающей подтянутые накаченные руки. Наверное, крепкие, твердые и горячие, как раскаленные камни....

Летиция явно от огорчения скрипнула зубами. Неотрывно смотря на Раймонда, я согласилась с ней, такой мужчина пропадает! Какой потенциал для покорения женских сердец, какие возможности, а он предпочитает классификации практическим тренировкам! В такого грех не влюбиться, была бы поглупее, как Летиция, или такой же бесстрашной, как Жозефина, обязательно бы воспылала чувствами к куратору. Между тем мой взгляд не желал прекращать путешествие и

собирался опуститься еще ниже, но строгий голос Альмана заставил вернуться к исходному положению.

– Сегодня проверка знаний. Посмотрим, что вы усвоили после нескольких занятий, – отчеканил Раймонд, будто шел по плацдарму, а не говорил. – По одной в аудиторию. Кера Жозефина, прошу за мной.

Обалдеть. Неожиданный зачет очень даже в стиле Альмана, он всегда пытался поймать нас на невыученных уроках. Запугивал настолько, что даже самовлюбленный Грегор Понт не рисковал списывать. К проверкам мы привыкли, никого не напугало решение профессора провести опрос, пока дверь кабинета тихонечко не отворилась. На пороге стояла Жозефина, но ее состояние внушало странное волнение, будто она подкинула нам под кожу скарабеев, и они сотней мурашек расползлись по телу. Я смотрела на нее и несколько секунд не могла понять, что же не так с этой стойкой девушкой, что так сильно смущает в ее облике, искажает и даже уродует юную некромантку? А потом поняла – это были слёзы. Дверь закрылась, и они превратились в рыдания. Жозефина, которая даже на полигоне не кривилась, когда наступала на гвозди, плакала.

– Что произошло? – спросила я, и с таким же вопросом подошли другие девчонки. – Он...?

Мы даже не знали, что еще мог сделать Альман, чтобы вывести из себя самую сдержанную девушку. Его любимицу, единственную, которую он хвалил! Если она рыдает в голос, то, что будет с нами?!

– Жозефина, его вопросы настолько сложные?

– Он кричал, – хлипнула она. – Не ругался, как обычно, а кричал...

Всхлипы прекратились, а слезы продолжали водопадом литься из глаз девушки. Да, Альман никогда не повышал на нас голос, умея поставить на место своими убийственными фразами. Но что неужели его голос доводит до срыва? Может, Жозефина привыкла быть идеальной, сделала какую-то ошибку, и не смогла выдержать его придинок? Тогда мне не страшно заходить в аудиторию, я прекрасно сознавала свою непригодность с первого дня здесь.

– Кера Амо, входите, – выглянул Альман, даже не посмотрев в сторону некромантки.

История повторилась: Летиция вышла из кабинета с испуганным лицом, правда, девушка не плакала, она молчала. Как-то затихла, поникла и, тихонько, дойдя до стены, привалилась к ней плечом. Моя

фантазия отказывалась придумывать происходящее за дверью, поэтому я только смотрела на девушек, выходивших мрачнее тучи. Он кричал, он обвинял, он предлагал выбирать, правда, никто не говорил из чего, угрожал... Неудивительно, что заходя в кабинет, я чувствовала себя пришедшей на минное поле.

– Кера Софи, присаживайтесь, – произнес Альман, делая последние записи в журнале. На секунду оторвавшись, он улыбнулся и снова уткнулся. – Всё наладилось? Больше не собираетесь шокировать меня своим состоянием?

– Когда это я вас шокировала? – смотрела на куратора большими глазами и ерзала на стуле, пытаясь отодвинуться назад.

– Мне перечислить все наши встречи? – усмехнулся Альман, откладывая журнал в сторону. Эй, а меня испытывать он не собирается? Видимо, он заметил мой недоумевающий взгляд, поэтому пояснил. – Не беспокойтесь об этом. Мне важнее поговорить с вами, кера Софи.

– О предмете?

– Обо всех моих предметах, которые даются вам с таким трудом. Полагаю, что для своего уровня вы справляетесь вполне неплохо. Признаться, в самом начале я не связывал с вами никаких ожиданий, но вы оказались достаточно упорной, – произнес Альман, и, магический единорог его побери, в его глазах промелькнуло удовлетворенность. – В прошлый раз вы мне так и не дали договорить, а я хотел принести свои извинения за предубеждение, которому поддался. Вы действительно заслужили право обучаться здесь, теперь в этом нет никаких сомнений.

– Что? – я была в шоке, а он смотрел на меня своими синими честными глазами и... действительно переживал из-за собственной ошибки. – Вы снова извиняетесь?

– Мне казалось, что вам неловко, когда я делаю это публично, – усмехнулся Альман. – Так странно, обычно девушки обожают широкие жесты на виду у всех, но не вы, кера Софи. Слишком скромны и невинны для такого факультета. Пожалуй, это единственный ваш минус.

Что?! Это Альман сделал мне комплимент?! В смысле, вроде и укорил, но сделал это как-то галантно, аккуратно, дабы не задеть ненароком чувства. Своим извинением он рушил стены крепости, воздвигнутой как оборонительное сооружение между нами, таким простым словом как «извини» и теплым взглядом он начинал новую

главу нашей истории. Неужели теперь не будет попыток вывести меня и себя, вынудить сдаться?!

– Профессор Альман, то есть я могу надеяться, что вы не выгоните меня с факультета? – осторожно спросила я, наклоняясь вперед и желая рассмотреть его глаза поближе. Может он под действием какого-то зелья? – При условии, что я все сдам.

Мужчина, облокотившись на стол, так же наклонился ко мне, рассматривая лицо. Не знаю, что такого необычного он увидел, но вдруг улыбнулся. Так тепло, что я невольно смутилась.

– Вы похорошели с нашей первой встречи, кера Софи, – внезапно произнес он, глядя мне прямо в глаза. – Удивлены, что вас считают красивой девушкой?

– Скорее тем, что вы это говорите.

– А что со мной не так? – усмехнулся Альман, игриво наклонив голову набок. Его взгляд сиял юношеским задором, и сейчас я действительно верила, что он со своим набором суперспособностей не ровесник Керона. – Я все-таки мужчина и вроде как привлекательный. Вы так не считаете, Софи?

ПРОСТО СОФИ?! А какая ему разница, что я о нем думаю?! Мне кажется, перед моими глазами пляшут единороги из-за стрессовой ситуации. Великий дух, пусть Альман покричит, чтобы мои сомнения на счет реальности происходящего рассеялись. К чему вообще он завел этот странный допрос?! И почему до сих пор не смотрит в свой журнал, делая пометки на полях?!

– Может, вы приступите к проверке знаний? – сказала я, осторожно поднимая взгляд. Дыхание участилось, а руки нервно скребли стул.

– А вам не нравятся мои вопросы? – Альман, поднявшись со своего места и обойдя стол, приблизился ко мне. На миг он нахмурился, будто раздумывая над следующими словами, а я едва отключилась от происходящего, чувствуя мужчину бок о бок с собой. – Софи, вы очень интересная девушка, сильно отличающаяся от других... Не знаю, как выразить свои мысли, но думаю вы поймете.

– Что именно?

– Вы мне по-своему нравитесь, – как всегда прямота профессора поражала... мою нервную систему.

Удар попал в сердце, и я грохнулась со стула. Стоило Альману подойти с протянутой рукой, как я шарахнулась в сторону, врезаясь в

первый ряд парт. Мужчина с непониманием смотрел на меня, уже не торопясь подходить. Знаю, его веселила эта ситуация, но он, казалось, становился все счастливее от моей беспомощности, потерянности, той самой наивности и неверия в собственную красоту. Я нервно сглотнула, думая, в своем ли я уме, раз слышу такие слова из уст Альмана.

– Софи, для вас это действительно неожиданно? Извините, думал, получится романтично, – усмехнулся мужчина, присаживаясь около меня и махая перед моим остекленевшим взглядом рукой. – Позвольте мне помочь подняться? Не хватало, чтобы вас продуло.

ААА! То есть мокрыми гонять на полигоне можно, доводить нас до обморока, пока искорка магии не зависнет в воздухе, тоже, а вот сидеть на холодном полу нельзя!!! С каких пор?! Почему он постоянно извиняется и так странно смотрит?!

– Софи, не дурите, я не причиню вам вреда, – Альман подхватил меня за подмышки и рывком поставил на ноги, осторожно поддерживая за руку. Отпускать он меня не торопился, как будто наслаждаясь этим скромным прикосновением с надеждой на что-то более раскрепощенное. – Все в порядке?

– Не думаю, у вас что-то с глазами, – произнесла я, смотря на мужчину. Да, единорог побери, это взгляд мужчины мечты, и сердце просто умоляет сдаться в плен, разум умирает с каждой секундой застывшего в воздухе молчания. Я стою на месте не в силах оттолкнуть мужчину, а он неотрывно смотрит на мои губы. Ох, заберите меня отсюда... – Профессор Альман, может, накричите на меня, как на Жозефину?

– Зачем? С вами я хочу быть нежным, – а сам наклоняется, перемещая руку на мою шею.

Горячие пальцы опаляют не хуже огня, губы помимо воли раскрываются с испуганным вздохом. Что же происходит?! Почему мой интерес настолько силен, что я не могу сопротивляться, хотя ощущаю опасность! Великий дух, Альман же реально может поцеловать! Сделай что-нибудь Софи, его дыхание уже ласкает твое ухо! Но тело было совсем не против, желая своим жаром сжечь остатки моего разума. Иногда стоит рисковать, особенно, когда очень хочется попробовать на вкус запретное...

Альман прекрасно это понимает, поэтому улыбается краешком губ, прежде чем резко отстраниться:

– Что ж весьма недурной результат, кера Софи, двенадцать минут сопротивления. С одной стороны вы, в отличие от ваших сокурсниц, до конца отрицали возможность происходящего, но с другой... скорее это происходило от страха передо мной и даже от неуверенности в себе. У землянок есть такой порок, и я понимаю причины низкой самооценки. В этот раз прощу, но через месяц уже нет, – Альман с прежним резким взглядом вернулся на свое место и, не замечая моего состояния, близкого к истерике, недовольно произнес. – Повторю еще раз, кера Софи, избавьтесь от стеснения и поверьте сами в себя, иначе полноценный боевой маг из вас не получится.

Двенадцать минут?! Так он все же изобрел норматив по психической устойчивости?! Только все девочки потерпели фиаско. Даже я с моим страхом перед всемогущим Альманом дала сбой, потянулась к мужчине. Да, ситуация неправильная, ведь между учителем и учеником не должно быть связи, тем более между неумехой Софи и великим магом. Только проблема в том, что вел он себя естественно, по-альмановски, а не пытался разыгрывать великого соблазнителя. Я ни на секунду не сомневалась, что передо мной он, Раймонд Альман, немного добрее обычного, но не настолько, чтобы казаться подозрительным! Воспоминания встреч, взгляды, уверенные, но с каплей горечи и сожаления, будто мужчина старался не идти на поводу у чувств, но не получилось, и осторожные слова, подобранные специально для меня! Черт возьми, как не поверить?! Этот обман даже детектор лжи не распознал, куда уж обычной Софи!!!

И ведь способы вывести девушек из равновесия у него разные: на других кричал, а со мной решил обойтись ласково. Теперь-то я понимаю его коварство: он метил в наши слабости, скрытые страхи, которые постоянно просил исправить! Мы недостаточно поработали в деле самосовершенствования, итогом стало применение излюбленного метода Раймонда: побольнее нас ударить, потыкать, так сказать, в лужицу носом.

На этой радостной ноте, от которой струны моей души порвались в одно мгновение, закончилось занятие по соблазнению. Выражение лица, думаю, было таким же, как у остальных – будто сковородой ударили, а потом наковальню на голову опустили. Ноги не слушались, а к горлу подкатил комок, и только клокочущая внутри злость не давала

ни одной слезинке скатиться по щекам. Когда рука легла на дверную ручку, сзади из уст Альмана раздалось:

– Кстати, это правда, вы действительно неплохо справляетесь с моими предметами на данном этапе. Так постарайтесь, чтобы я не выгнал вас за неспособность быть девушкой в полном смысле этого слова, или будьте чопорной леди за стенами академии.

Я с грохотом закрыла дверь. Что мне дело до правды, когда, по мнению Альмана, я не могу быть тем, кем родилась – девушкой!!! У меня, видите ли, комплексы, низкая самооценка, как и у всех представителей нашей расы – зелмянок! В легенду это вписывается прекрасно, но фактически я с другой планеты и не должна так реагировать на близость мужчины! Я реально не способна ни ответить на ласку, ни принять чувства, ни тем более, кого-то очаровать и закружить в страсти?! Полная неумеха и бездарная леди?!

Погоди, Софи, этот Альман специально давит на твою психику! Наш несравненный ни с кем идеальный куратор поставил себя на такое место, что все другие создания кажутся себе никчемными. Вырази симпатию другой мужчина (кроме Эра, конечно), я бы поняла эти чувства и даже ответила на них... Или нет? Ладно, Альман частично прав, у меня комплексы, что неудивительно в условиях приоритета учебы в жизни, некогда было тренироваться, да и Костик не располагал к страсти! Но это совсем не значит, что я боюсь чувств и не могу понравиться мужчинам!

За обедом ковырялась в тарелке, прокручивая в голове слова Альмана. Отвратительно. Обидно до жути и немного стыдно, что повелась на провокацию. Он мне мозг выключил, что ли, перед тем как прикоснуться?! Бросив вилку в тарелку, решила уйти из столовой. Как оказалось, вовремя: трапезничать пришли куратор с деканом.

– Здравствуйте, профессор Диркан, – отчеканила я, обходя парочку стороной. – Приятного аппетита.

– Вам тоже, кера Софи, – отозвался наш добрый лучик солнца Аркон, но, увидев мою размазанную еду по тарелке и жажду выбраться из зала, спросил. – Вы уж уходите, не доев? До ужина еще долго.

– Что-то кусок в горло не лезет, – ответила я, на секунду глянув на Альмана. Последний даже бровью не повел.

К библиотеке подходила в взвинченном состоянии: внутри все утопало в противоречивых чувствах от «Альман вообще-то прав,

дорогая, у тебя ведь не было парня» до «он мерзавец, никто не имеет права так манипулировать девушками». Сошлась на том, что у меня есть характер, и он позволит мне понравиться любому при желании. Заметив под тенью ивы Эра, незаметно махнула ему рукой. Длинные ветки-плети, свисавшие до земли плотной занавесью, защищали нас от любопытных взглядов.

– Снова проблемы? – спросил Эр, заметив мое выражение лица. – От Альмана?

– Князь Латос, а как у тебя с соблазнением? – вдруг спросила я, впиваясь взглядом в эльфа. Тот заинтересованно приподнял брови. – Сможешь меня научить всяким хитростям, на которые клюют мужчины?

– Все настолько плохо? – хмыкнул блондин. – Или ты решила отомстить Альману?

Что-то я погорячилась, наши отношения с Латосом еще не настолько близки, чтобы он стал моим гуру в отношениях. Нет, сначала сама попытаюсь стать роковой красоткой, или чего там хочет из нас сделать куратор, только в случае неудачи прибегу к секретному белобрысому оружию.

– Нет, князь Латос. Пока что будем искать информацию о расах.

– Жаль, я думал, поцелуемся, – мечтательно произнес князь, смотря на меня горящим взглядом. – Ничего личного, просто мне нужна твоя слюна.

– Только скажи, сразу плюну, – отшатнулась от эльфа, впрочем, после моей фразы он на всякий случай отступил назад. – Каков план?

– Идешь и ищешь. Советую просмотреть все, что найдешь в библиотеке. Когда вернешься в комнату, напиши что-нибудь неподозрительное через Хранилище, тогда в игру вступлю я, буду замечать следы.

Я кивнула и направилась по узкой тропке к монументальному зданию, больше напоминающему средневековую крепость, чем библиотеку. Разве в ней не должно быть больших окон?! Но, видимо, архитектору было плевать, раз он решил сделать узкие бойницы, в которые просочится, и то с трудом, одинокий лучик света. Внутри здание также пугало своей аскетичностью и средневековым шиком: шкура медведя на стене, двадцать пустых доспехов вдоль длинного коридора, указатели в виде пиков, – и это все утопало в запахе сырости.

Для полноты картины не хватало факелов на стенах и пробегающих мимо посетителей крыс. Кажется, руководство сделало все, чтобы сюда приходило как можно меньше керов.

Читательский зал, к удивлению, оказался вполне приятным местечком с ровными рядами столов, за которыми кое-где сидели создания, не испугавшиеся неприветливого промозглого коридора. Несмотря на отсутствие окон, помещение освещалось сотней магических пульсаров, уходящих в неизведанную и недоступную для посетителей глубь книжных стеллажей. Я выбрала самый далекий столик возле единственного фикуса в горшочке и начертила в воздухе знак вызова, заполняя его своей магией.

– Что желаете найти? – спросил появившееся бестелесное облачко передо мной. Не предупреди Эр о таких сотрудниках, меня бы удар хватил.

– Упоминания о людях с Земли и о планете Земля.

– Желаете просмотреть все источники?

– Сколько их?

– Десять.

– Все.

Не густо, а на деле оказалось, что вообще два. Восемь томов были посвящены возделыванию земли в различные временные периоды. Да, планета была нашей, но кроме описаний природы Сибири и Краснодарского края там ничего не было, причем описание это носило скорее художественный характер, чем научный, и содержало много неточностей. Один из двух полезных томов представлял собой всеобщую историю Эттарии, которую изучить попросту невозможно даже за неделю, а алфавитного указателя здесь не было. Книга была отодвинута в сторону. Придется просить Эра купить книжку или пересказать мне ее.

Последний из двух источником с неинтересным названием «Отчет о проведении поисковой экспедиции №37» оправдал ожидания – в нем действительно рассказывалось о планете Земля, и описание соответствовало действительности.

«Населенный пункт, в котором расположилась наша группа в первый день перехода, среди населения зовется Рябиновкой, состоит из трехсот дворов ветхого состояния. Деревянные постройки

преимущественно одноэтажные. Жители дружелюбные, но информацией не обладают, кроме урожая и ухода за урожаем почти ни о чем рассказать не могут. Предложили «сходить к Антипке на опохмел», нами не установлено, что этот за Антипка и что за оружие опохмел, ведется поисковая деятельность.

О других мирах не ведают, магией не обладают, про систему управления четкого ответа не получили, но заправляет над всеми некий Царь. За остальным отправили к барину, пояснили, что он над ними всеми голова и хозяин, который про все наши иноземные разговоры больше знает.

Все в грязи. Под ногами каша, в которой утопают наши ноги. Плутали неделю по болтам, полям и зарослям, пока местный не указал путь. Пешком добраться до города не удалось. Так снова вернулись в Рябиновку. Развлекались в поле, водили хороводы, нашли Антипку. Похмелье было с утра и оказалось головной болезнью, опохмел – лекарством сомнительного действия.

Через неделю попали в имение к барину, как называли его жители. Удивительный человек оказался, продержал нас у себя месяц, прежде чем направить в столицу. От него узнали о любопытнейшем устройстве жизни, где в услужении хозяина находятся люди и платят ему оброк, отрабатывают барищину. Подробнее расписано в приложении 1 к настоящему отчету. Мне система показалась любопытной, не лишенной оснований.

Пытались добраться до столицы, но в виду постоянных поломок машин в пути проехали только двести алкеров (по их – километров). Порталов здесь не бывает, ритуалов не проводят, разве что существуют знахари, как наши травницы, поэтому полагаться мы могли только на себя. Изможденные мы снова вернулись в Рябиновку, из которой пытались выехать еще три раза, но что-то непременно ломалось, отваливалось или тонуло в болотах...»

И все описание в таком роде: везде грязь, все разваливается, при наличии власти живут, как хотят, но отвечают перед барином. В том самом приложении была представлена критика существующего строя, который явно до дрожи в теле был переполнен атмосферой Рябиновки, откуда не мог никак выбраться. Но даже те крупницы знаний, что он получил, принесли свою пользу – маги туда по доброй воле

возвращаться больше не собирались. И насколько я поняла, что больше никто туда не совался с чем-то грандиозным.

Портал, связующий два мира, наш и Эттарию, все же оставили, но работал он только на выход. Возглавляющий экспедицию маг в итоговом заключении установил низкий потенциал у трех процентов людей. Он посчитал их способными для дальнейшего обучения в Академии, так как на тот момент времени зельеваров в Эттарии было немного, а земляне обладали базовыми знаниями о травах и природе.

Я переписала заключение, поняв, что все до сих пор уверены: земля некое местечко, где ничего нет, кроме грязи и крестьян с заботами об урожае. Маги из этого мира стали заложниками обстоятельств, но, как мне показалось, повествователю все же приглянулись некоторые идеи нашего мира. Будучи очень подозрительной, я решила просмотреть отчеты предыдущих экспедиций. Оказалось, что это была целая межмировая программа по поиску потенциальных магов с установлением стационарных порталов перехода с покрытием на тысячи километров. То есть артефакторы вкопали в земелюшку странные столбики, и они годами считывали ауры существ с потенциалом к магии, если кого-то находили, то совершался переход в пространстве!

Удивительно другое – по результатам поиска порталы были установлены только на двух планетах, причем по сравнению с могущественной расой драконов, земляне с их изготовлением травяных отваров выглядели совсем не солидно. Я решила проверить статистику на год проведения экспедиции и обнаружила кое-что подозрительное. Зельеваров было действительно мало, около двух на две тысячи человек, что по меркам Эттарии мало. Но в сноске статистического ежегодника указывалось: «ведьма любой категории имеет право заниматься изготовлением зельев», и вряд ли какая-то колдунья не знала, что делать с травой, водой и котелком. Тогда зачем земляне?! Зачем тратить такие ресурсы, чтобы перетащить в чужой мир испуганных людей, практически бесполезных?! И последний интересный факт – экспедицию возглавлял Керон. Старику, либо очень понравилось в Рябиновке, раз он решил дать шанс простым людям... либо он узнал что-то любопытное, не предназначенное для отчетов?!

Вернувшись в комнату, я пыталась сложить все в картинку, но пока ничего не получалось. Дело не чисто, в этом не приходилось

сомневаться. Керон, Рябиновка, земляне, экспедиции, повышенное внимание, тайна... Ее надо раскрыть, но кто знает, что двести лет назад увидел маг на чужой планете?! Это тупик. Вздыхнув, я села писать сообщение Эру.

– Это ты кому? – заглянула через руку Эллы. – Что?! Жизнь слишком сложна, чтобы ее понять?! Лучше стереть прошлое, если есть возможность?!

– Читать чужие сообщения нехорошо.

– Когда это угрожает личной жизни соседки, можно и даже нужно! Кто такое пишет своим поклонникам?! – насупилась Элла, а ей ведь не объяснишь, что это не любовная переписка. – Так пиши под диктовку! Я истосковалась по тебе с нашей последней встречи... Хотя мне нужно знать, какой он тип?

– Ээ, красивый, умный... немного странный.

– Романтичный или темпераментный? У него перехватывает дыхание, когда ты рядом?

– Ну да, можно сказать и так, просто с ума сходит при виде меня, – вспомнив маниакальный взгляд Эра, кивнула головой. Я понимала, что Элла не отстанет, пока не увидит отправленное письмо с нужным ей текстом. Надеюсь, князь не посчитает это оскорблением или домогательством.

– Так, тогда пиши. Господин, ты ведь действительно мой господин. Я жду нашей следующей встречи. Надеюсь, ты изнываешь от нетерпения...

В целом неплохое сообщение, ведь я действительно постоянно думаю о проблемах, а Эр явно изнывает от недостатка биоматериала для исследований. Элла права, нужно писать более возвышенно, завуалировано, а не «Керон хитропопый. Если поможешь понять, в чем дело, сдам кровь на анализы». Письмо было отправлено, и я с крутящимися каруселью мыслями легла спать, чтобы увидеть Рябиновку с ее крепостным правом, Керона, увязшего в болоте, корову, съевшую почтенную грамоту за открытие новых миров.

Этой ночью Софи хорошо спала, несмотря на эмоциональную перегрузку. К сожалению, она не видела выражения Эра Латоса, получившего сообщение, не услышала его шепота «по ее мнению, это неподозрительно?» и раздавшийся следом смех. Тем более, даже в страшных мыслях она не могла представить, что от удивления исказилось не только лицо эльфа, но и профессора Альмана, занимающегося проверкой жизни своих керов. Подумать только, среди всех снова отличилась кера Софи! Сначала подумал, что это какая-то шутка, девчонка не может так написать... А если может? И эта опасная мысль, мелькнувшая искоркой в голове, дала ему тему для размышлений на всю оставшуюся ночь.

Глава 9.

Расследование зашло в тупик, единственное, что удалось сделать – замести следы с помощью магии и способностей Эра. На этом всё, ниточки, ведущие к Керону обрывались несколько десятков лет назад. Казалось, что с последней и единственной экспедицией а Землю его больше ничего не связывало, кроме того отчёта. По вечерам мне приходилось изучать всеобщую историю, но за неделю я продвинулась всего на сто пятьдесят страниц: про людей ничего не узнала, зато уже без проблем могла перечислить всех герцогов, князей, назвать по именам всех мужчин правящих когда-либо династий, которые за первый век существования Лионора успели смениться восемь раз.

На учебном поприще было еще хуже: Альман стал жестче, хотя это раньше казалось невозможным. На первом занятии ночной физподготовки я попросту не смогла рассмотреть, куда наступать, и в результате с первым шагом угодила в пытящее болото. Пока все бежали по плацдарму, о чем свидетельствовал хлюпающие звуки сапог, я по шею сидела в густой жиже, чувствуя, как пощипывает кожу от соприкосновений с непонятной смесью. Два часа без движения стали невыносимо скучными. Да, я, в отличие от других, ушла с поля непокаленной, зато грязной и вонючей. Кстати, из жижи меня достал лично Альман, подцепив одной рукой за промокший воротник.

– В следующий раз будете внимательней, – конечно, не удержался от комментария куратор.

– Если у меня появится ночное зрение, то непременно буду, – буркнула я, поняв, что ткань облепила тело и мешает дышать. – Серафимыч пошлет меня самостоятельно стирать вещи, великий дух, чем это вообще отмывать?!

– Хм, – усмехнулся Альман, разжимая свою руку, потом зыркнул глазами так, что даже в темноте я заметила синеву его глаз. Было в них что-то зловещее, хитрое, заставлявшее делать мелкие шажки назад в попытке бегства. – Подождите, кера Софи, вас ждет наказание за ваше пропущенное занятие.

– Но я тут была, – попробовала оправдаться, понимая, что Альман на самом деле прав. Быть на занятии значит умирать от изнеможения,

слышать крики, испытывать муки, проклинать куратора, а я, можно сказать, лечебные грязи принимала. – Что нужно делать, профессор Альман?

– Постирай, – он стянул с себя куртку и кинул мне.

Я так опешила, что не сразу поняла, что ее нужно поймать. Это ведь личная вещь куратора, пропитанная его потом, запахом, хранящая тепло тела, и сжимать ее в своих руках все равно что тискать самого Альмана. Мне руки оторвут за одно прикосновение к этой священной вещи, кажется, что Амо с Жозефиной, обернувшись, уже прожигают взглядом мою хрупенькую фигурку. Великий дух, ведь куртку еще надо нести в своих руках через весь кампус, а потом возвращать при свете дня! Нет, нет, нет! Альман нахмурился, видя меня, качающую головой над валящейся у ног курткой.

– Кера Софи, немедленно поднимите! – прикрикнул он, и тело послушалось этой команды. Руки сразу обожгло, будто черная куртка горела ярким огнем, привлекая всеобщее внимание к моей персоне. – Теперь идите!

– Профессор Альман, я не умею стирать, – врала, как могла, то есть плохо и неправдоподобно. Но от одной мысли, что Элла увидит мужскую куртку в моих руках, становилось дурно.

– А что вы умеете? – наклонился ко мне он, снова сверкнув глазами. Кожа мгновенно покрылась мурашками от звона его голоса. Мужчина, казалось, забавлялся. – Не утруждайте себя, кера Софи, я знаю все о ваших успехах. Лучше всего вам удастся стесняться и пугаться.

– Вы правы, профессор Альман, – проскрипев зубами, ответила я. Демон бы его побрал за такое отношение!

– Раз прав, то вы должны меня слушаться, кера Софи, – губы едва коснулись уха, в очередной попытке меня смутить, и я действительно едва удержала себя на месте. От Альмана исходило столько силы, уверенности, он будто был горой, на фоне которой мелкий пенек вроде меня казался никчемным. Стоило порыву ветра взъерошить его волосы, заставив ненароком их коснуться моего лица, и я дернулась. Только вот крепкая рука Раймонда вовремя схватила, не дав упасть. – Ваша неуклюжесть совсем не очаровательна, кера Софи. Думаете, вы еще можете исправиться?

– Не давите на меня так сильно, профессор Альман, – трясущаяся от негодования ответила я. И благо он не видел моего пунцового лица, на котором отражались все бурлящие внутри эмоции. – Я с первого раза поняла, что вы имели в виду, не нужно лишний раз напоминать о моих... недостатках.

– Постараюсь, кера Софи, – и с полуулыбкой на губах смиростивился, – пришлите очищенную одежду с домовым.

Это звучало, как величайшее одолжение в его жизни. Он понял ситуацию? А может, решил пойти навстречу?! О нет, Альман лишний раз хотел показать мне на недостатки, ведь он так часто вынужден смягчаться, идти на какие-то уступки, противоречащие его принципам обучения, потому что я... слишком нежная. Один сплошной милый недостаток. Средневековая девственница-монашка, а ему нужна Амазонка или Клеопатра, женщина, которая схватит даже Альмана за его железные я... Вот снова увлеклась, не замечая, что комкаю в руках куртку профессора.

Не дождется, Софи так просто не сломается. Неужели он думает, что девчонка, осилившая его предметы, так слаба характером?! Альман, конечно, выбрал нужную точку для удара – женская сущность, но отсутствие опыта не делало из меня слабачку! Как он не понимает, что я дерганная только с ним?! Альман себе в зеркало улыбался, в глаза смотрел?! Самому-то не страшно?! В общем, настрой у меня был боевой, впрочем, как всегда, но в реальности разрушитель психической стабильности всегда оказывался победителем.

– Присаживайтесь, керы, – громогласно возвестил Альман, расхаживая вдоль стола и поглядывая на нас своим убийственным взглядом. На губах застыла уже знакомая мне коварная улыбка, ничего хорошего не предвещавшая. – Как вы все уже догадались, сегодня в нашей группе открытый урок! Ваши одноклассники наверняка горят желанием узнать, как можно соблазнить девушек. Не сомневаюсь, что профессор Динель уже ввела их в курс дела, но иногда нужно видеть новые лица...

Да, да, парням полезно послушать наши суперскучные лекции. После двух часов непрерывных записей они еще сильнее влюбятся в своего преподавателя, а над нами будут смеяться. Уже слышу едкие шуточки Грегора Понта типа «какой учебник вы сегодня соблазняли?».

«Альман не промах, как только с ума не сошли». Но тут в мой разум стрелой врезались слова куратора:

– Девочкам полезно потренироваться удерживать мужское внимание и привыкать к некоторым откровенным разговорам, – звучал ледяной голос Альмана. Слова-иглы врывались в разгоряченное сознание, заставляя все внутри фыркать, плавиться, исходить паром. Он перешел все возможные границы, приняв такое решение. – Я подготовил материал, а девочки вас с ним ознакомят. Прошу, кера Летиция.

Одно дело, когда эту муть читал Альман, но сейчас очаровательная блондинка оказалась в центре внимания перед аудиторией с нашими парнями. Честно говоря, думаю, ее они совсем не волновали, а вот Альман, наблюдавший за поведением, еще как. Девушка старалась быть очаровательной, держаться зрительный контакт с аудиторией, улыбаясь преимущественно профессору, но не забывая о наших парнях. Ей достался доклад по женской психологии, Жозефине выпала честь познакомить мужской контингент с правилами ухода за собой, но выглядела она так, будто никогда бы в жизни ни один подарок не приняла, и вот очередь дошла до меня. Егер по-дружески хлопнул по плечу, я вяло улыбнулась и направилась за текстом к Альману.

Какой-то фарс, будто в театре читаем по листочку, а мотив всему этому простой – наша игра в учителя должна понравиться Альману, но пока он видит только уверенных в себе девушек, но никак не профессиональных соблазнительниц. Что ж, вот он, неплохой шанс показать свои способности! Я всегда прекрасно выступала на конференциях...

– Что?! – руки почти опустились, когда глаза прочли первую строку доклада. «Как оценить влюбленность мужчины по взгляду на грудь?» Он спятил?! Я пробежалась по тексту, едва не соскользнув со ступеньки пьедестала. Мои губы должны будут невозмутимо произносить слова из какой-то... Камастуры! Да, неплохой шанс показать свои способности, ведь я всегда выступала на конференциях, но только обычно рассказывала про физику в смысле науку, а не физическое совокупление тел! – Профессор Альман, я хотела уточнить...

– Да, кера Софи? – Альман не поленился встать и подойти ко мне с участливым видом. – Вам что-то незнакомо из этого текста?

– Вы нарочно? – прошептала я, заглядывая ему в глаза. Такой подставы от куратора даже я не ожидала.

– Думаете, я что-то могу спутать? – усмехнулся он, с вызовом. – Будете выступать или мне распустить группу?

Это вызов. Можно было ответить «не буду», но это означало бы окончательную капитуляцию, согласие с его выводами на счет меня, а как результат, плачевный финал с позорным отчислением. Альман снова бил прямым ударом в самую больную точку, будто желая выжечь из моего сознания стеснительность, робость, мягкость своей жестокостью. Что ж, Раймонд, этот раунд снова за тобой, но я лишь стала злее...

– Мне все понятно, профессор Альман, – процедила сквозь зубы, понимая всю безысходность положения. – Я начну.

Плохо было всем: парням, профессору Динель, девочкам, в конце концов, мне самой. Казалось, Раймонд вдруг решил освежить свои лекции и раскопал любовный роман эротического содержания. Эта страничка доклада врезалась в память, как клеймо в кожу рабов, я запомнила все буковки, наклон письма, точки над ё. Еще несколько дней мне снились яркие иллюстрации двухстраничного доклада, который не желал улететь в памяти среди тонны другой информации. Кажется, это выступление выкинуло меня из жизни на несколько дней: физически была на парах, а в мыслях только и мелькало «такое возможно?», «а мужчину можно схватить за зад?», «боевые маги и это делают?» В общем, это было не только потрясением, но и неким откровением – я действительно белая и пушистая для этого мира, но вот превращаться в профессионала мне никак не хотелось. Все больше мне казалось, что они лишены человеческих чувств, а соблазнение лишь игра, чувств там в действительности никаких нет, одно лживое притворство.

– Кера Софи, – с третьего раза я услышала голос Альмана и возвратилась к его столу, хотя пара по основам магии уже закончилась, – вы хоть слово слышали на сегодняшней лекции?

– Я все записала.

– Что-то вы притихли в последнее время. В чем дело? – спросил так, будто не понимал. Смотрел, прожигал, заставлял вытаскивать наружу свои слабости, чтобы потом нещадно от них избавиться. – Кера

Софи, быстрее возвращайтесь в реальность. Неужели вас выбил из колеи маленький доклад?

– Да нет, что вы, – скрывая раздражение, произнесла я, – наоборот, узнала много нового и интересного.

– Да? – лукаво улыбнулся Альман. – Значит, вы не против сделать выступление минут на пять к следующему занятию?

– На какую тему, профессор? – достала тетрадь и приготовилась записывать. Альман сощурился, видимо, думая, что я начну краснеть и отнекиваться. Но нет, в этот раз я решила не показывать свое смятение, дабы лишиться этого мучителя удовольствия. – Какая-нибудь классификация эрогенных зон или лучше что-то из практики взять?! Развить тему предыдущего доклада? Была в нем некая недосказанность.

– Вы считаете? – изумленно приподнял брови Альман, явно не ожидая от меня такого напора.

О, милый мой профессор, я покажу тебе все грани своего сознания! Ведь это не практическое занятие, а лишь доклад, причем не лично мной сочиненный, а на основании многочисленных источников, так чего бояться?! В этот раз нужно напасть самой, обернуть ситуацию против куратора. Мысленно я уже потирала руки, решив показать зубки (а они у меня есть) Альману.

– Признаться, я кое-что поняла, – решила пояснять свое решение. При взгляде в синие глаза странная мысль на секунду озарила сознание, будто в кураторе проснулся интерес. Тот самый, пугающий, но настоящий, как синее пламя, он полыхнул во взгляде и сразу же утих, скованный жестоким холодом. – Вы правы, профессор, с недостатками нужно бороться решительно!

– И вы уже начали, кера Софи? – все та же снисходительная насмешка. Улыбался он так, как смотрят на ребенка, с горящим взглядом рассказывающем о чем-то фундаментальном, известном любому, но новом для его маленького мира. – Впрочем, это все слова. Мне нужен результат.

– Конечно, профессор Альман, – кивнула я и с улыбкой на губах вышла из аудитории.

А дальше сама жизнь, решив, то ли проучить Раймонда за его жестокость, то ли помочь мне, почуяв дух борьбы, стала помогать реализовывать план по «превращению крошки Софи в дикую

кошечку». Раймонду нужна была дерзкая соблазнительница, у которой от слова «грудь» не краснеют щеки, так он ее получит! Для этого я решила сделать самый провокационный доклад, настолько откровенный, что даже Раймонду захочется принять валерьянку. Пришлось задействовать в сборе и проверке информации тяжелую артиллерию – Эллу! К удивлению, ведьмочка отнеслась к просьбе с подозрением, мол, с какой целью такие вещи спрашивать? Неужели парень извращенец попался?!

– Можно и так сказать, – усмехнулась я и побежала на очередную встречу с Эром, который срочно вызвал меня к себе в комнату сообщением «Твой господин немедленно желает видеть свою рабыню... Софи, у тебя десять минут. Жду»

Я думала, он совершил какое-то архиважное открытие, например, нашел в академии землян, но нет, князь пил чай. Стоило мне влететь в комнату, его светлейшество поднялось с кресла и пристально оглядело меня с ног до головы, скривилось. Его явно смутила черная форма, но чему он до сих пор удивляется?! Разве сдавать анализы теперь положено в бальном платье?

– Тебе не кажется, что пора сменить образ. Я, конечно, рабовладелец, но мы не на дворе встречаемся, – Эр обошел меня вокруг, визуально оценивая. Зачем? Ведь мерки уже сто раз сняты с тела. – Не хочу, чтобы ты портила мою репутацию, кера Софи.

– На что ты намекаешь, князь Латос?

– На твой внешний вид. Мне нравятся женщины, а не солдаты императорской гвардии, – скривился эльф, доставая какой-то справочник и начиная задумчиво его листать. Через минуту мне в нос уткнулась картинка с изображением волосатого червя размером с кошку. – Идарийский червь, бесценный источник нейтральной слизи для изготовления антидотов. Добудь мне его и получишь двадцать золотых.

– Сколько?

– Двадцать золотых.

– Червей сколько? – усмехнулась я. Понимаю, князю не пристало в земле копать, не солидно ведро червей на себе тащить, вдруг мозоли появятся или кто из недоброжелателей увидит! Сущий кошмар аристократа! Но я с дедом на рыбалку ходила, поэтому накопать

червячков не составит никакого труда, правда, эти крупнее, нежели земляные, но ничего, справлюсь за прибавку к стипендии!

Эр подробно объяснил, в какой части парка они водятся, как их приманить, чем оглушить и чем усыпить (дал какую-то жидкость, похожую на наш хлороформ) и со словами «да прибудет с тобой великий дух» вытолкнул в коридор. Вот так я в форме боевого мага с пакетом, червябойкой (по аналогии с мухобойкой) и флакончиком летучего вещества шла на вечернюю охоту. В западной части парка, где произрастали мхи, а в непроглядное темное небо уносились густые ветви хвои, через которые не видно ни одной звезды, и обитали идарийские черви.

Если на всей территории кампуса было светло, то тут не видно ни зги, только изредка поблескивала слизь на стволах. Тихо, как на кладбище, и разрушает ее только звук бегущей мимо крысы, оставляющей после себя хруст листьев. Здесь никого живого не было, судя по смраду, от которого тошнота подкатывала к горлу. Сюда приходили умирать все обитатели парков, чтобы сгнить и разложиться вместе с опавшей листвой.

Чем дальше здесь находилась, тем больше привыкала к темноте, начиная различать очертания кустов и небольшие черные кружки болот, да и от запаха уже не так тошнило. Я неспешно шла, пытаюсь найти копошащуюся кучку с оранжевым мехом наверху, жрущую вымокшие во влаге грибы. Эр сказал их тут полно, но вот я уже полчаса следовала вперед, отходя все дальше от входа, но ничего так не увидела! Будто кто-то заботливо убирал на моем пути любую улику, ведущую к червям. Сто шагов вперед, и болот становилось больше. В сторону уже не отойти: деревья срастались друг с другом, оставляя узкую щелочку, в которую только белка пролезет... Только вот в таком мраке никто не сможет жить, но ведь кто-то хрустит прямо у моих ног!

Я опустила взгляд и увидела маленькое лысое существо с прозрачными крылышками на голом теле и впавшими от голода глазами. Создание оскалилось, обнажая тройной ряд зубов, вцепилось в свою добычу, вырвав гниющие останки черным сгустком из земли и, врезавшись в меня пару раз, все же рвануло в другую сторону со странным кваканьем. Жуткое место. Может, аристократы сюда не ходят не из-за страха подпортить имидж, а по другой причине? Быть сожранным, например.

Под ногами начало хлюпать, подошва на пару сантиметров уходила под листву, зато торчащих из земли светящихся изумрудным светом скелетов становилось все больше, как и сопровождающих их чавкающих звуков. В попытке перелезть через очередное болото ногой случайно зацепилась за корягу, но это неловкое движение запустило эффект домино: все твари, живущие поблизости, закопошились, выскочили из-под закисшей листвы и рванули вглубь леса. Сотни, тысячи комочков на кривых лапках, как куски земли, отрывались, поднимая вместе с собой прелый запах, а потом бежали толпой в неизвестном направлении.

Я заорала, когда что-то зашебуршилось под ногами, пытаюсь выбраться на волю. Существо напряглось, продолжало дергаться, тем самым сотрясая мое неустойчивое тело, начало скрести своими палкообразными лапками по подошве. Этого я уже выдержать не смогла и заорала сильнее, пытаюсь сдвинуться с места, но наступать было попросту некуда – повсюду мелькали эти голодные маленькие комочки-падалышки. Не удивительно, что я споткнулась снова, и этого промедления хватило для того, чтобы полчище тварей ринулось преодолевать толпой преграду в виде моего тела, желая сбить с ног.

Они накрыли черной волной в одно мгновение, вынуждая упасть. Словно в замедленном фильме, я видела, как в момент падения из кармана вылетел пузыречек, ударился о торчащую из земли корягу, разбившись вдребезги, от чего в полуметре мгновенно лапками вверх повалились твари. Я не успела даже выставить вперед руки, чувствуя, что сознание собралось меня покинуть. Глаза еще видели лес, но мозг уже отказывался управлять телом...

Не знаю, сколько времени прошло, но постепенно сознание возвращалось, я даже дернула ногой, скидывая с себя прожорливый комок. Я ведь еще не начала гнить, чтобы стать ужином! Чем это Эр хотел усыпить червя, если один вдох химических паров вырубил меня за пару секунд?! Да, Софи, ты продешевила с двадцатью золотыми: великий дух только знает, сколько ты уже бродишь, и когда выйдешь, а червя до сих пор в пакете нет, зато есть грязное лицо, покусанная форма, висящая кое-где клочками. Я уже собиралась выругаться, как заметила, что на водопой приполз тот самый идарийский червь!

– Иди сюда, моя мохнаточка, – просюсюкала я, нервно посмеиваясь и приготовившись хорошенько приложить существо

мухобойкой. На нее только и надежда, хлороформ израсходовала на свой сон на природе. Вот Эр удивится, когда червь будет в сознании! – Кис-кис... Магический единорог, я разговариваю с червем...

Тем не менее, мои нервные смешки не пугали чудное создание, которое лакало болотную жижу, распушив свою шерстку. Омерзительное зрелище, надо сказать, будто кто-то меховую жилетку на сырую колбасу надел. Я уже замахнулась, но вдруг червь обернулся, наверное, понял грозящую опасность и, выстрелив (не буду даже думать из какого места) слизью мне в глаз, как трамвай по рельсам, заскользил по листве. Едва опомнившись, погналась за ним, но это чудо природы, наверное, тренировалась вместе с кенийскими бегунами, раз я едва могла различить очертания тела, мелькавшего между деревьев.

Странно, но именно эта погоня за червяком доказала мне эффективность занятий с Альманом – через десять минут я не только догнала существо, но и в смертоносном прыжке, накинулась сверху. Победа, Софи, поздравляю, твоя первая добыча! Только она двигалась под телом, пытаясь выползти, выделяла свою слизь, и, в конце концов, даже смогла проскользнуть вместе со мной на спине пару метров. Я едва смогла связать этот копошащийся в руках комок мохнатой колбасы, прежде чем положить в пакет.

– Дело сделано! – усмехнулась я, а потом посмотрела по всем сторонам, они все были одинаково черные. – Осталось только найти выход...

Радоваться я поспешила, потому что понятия не имела, в какую сторону нужно было идти. В дополнение ко всему оказалось, что болотца тут тоже прожорливые, и одно из них начало меня всасывать себе в жерло. Оно так аппетитно булькало, как бульон в кастрюльке, осталось только закинуть мясо, то бишь меня, чтобы получился вкусный супчик. Крепко держа пакет в руках, я минут пятнадцать боролась с болотной жижей пытаясь выползти, и только пара пульсаров, кинутых в болото, дала мне возможность выбраться. Только вот ботинок все же остался там, в черной жиже, с удовольствием смакующей резиновую подошву.

Пару часов блуждания, десятков нервных смешков, три нападения, и вот я уже вышла из парка. Чудесный у меня променад! Полное единение с природой, такое даже профессору Гугиносу не снилось! Теперь препарировать болотных жителей будет не так жалко, потому

что каждое из них пыталось сожрать мою еще живую плоть! Как у Эра вообще язык повернулся сказать, что все безопасно?! В каком месте?! Это у него обязательно спрошу, когда стану снова похожей на живого человека, а не на восставшего мертвеца.

Решила умыться в фонате, но поняв, что это мало помогает, залезла туда полностью. Водичка возле меня моментально стала черней ночи. С мокрыми волосами в прилипшей к телу одежде с пакетом в одной руке и уцелевшим ботинком в другой направилась к общежитию Эра. Приближался комендантский час, поэтому свидетелей моего очередного позора почти не было, только вдалеке прогуливались несколько парочек, но их больше интересовали поцелуи, а не странная адептка боевой магии.

Хуже уже быть не могло, думала я, пока в коридоре прямо перед поворотом к комнате Эра передо мной не возник Альман. Точнее он откуда-то шел, но увидев меня, остановился. Этого просто невероятно, может, у меня глюки от хлороформа или стресса? Я надеялась до последнего, что иллюзия растает, и активно моргала глазами. Видимо, то же самое пытался сделать наш куратор.

– Кера Софи? – решил уточнить он, пристально оглядывая меня с ног до головы. Не сказать, что мой внешний облик оставил его равнодушным, скорее наоборот, вызвал недоумение. Это он еще червя не видел в пакете! – Что вы здесь делаете?

– Здравствуйте, профессор Альман, – попыталась улыбнуться, но под его убийственным взглядом сделать это не удалось. Зачем ему вообще меня допрашивать?! Какая разница, что я тут делаю, если правил не нарушаю. – Я пришла в гости.

– Это мужская общага, кера, мне кажется, вы ошиблись дверью, – усмехнулся Альман, но продолжал смотреть мне в глаза и загроаживать коридор. – Вам подсказать дорогу к своему корпусу?

– Слушайте, по-вашему, я такая глупая, что перепутала бы белый корпус в одной части академии с замком в другом?! – нервное перенапряжение дело о себе знать, поэтому не удержалась от извительности. – Я пришла по адресу, меня ждут. Позвольте пройти?

– Нет, кера Софи, – рука Альмана перехватила мой локоть, а ноздри мужчины расширились от идущего от формы запаха. – Вы мне объясните, зачем сюда пришли, к кому и почему в таком виде.

– Я действительно должна это пояснить? – спросила я, напрягаясь всем телом. Сверлящий взгляд Раймонда было сложно выдержать, но для отчаявшейся землянки нет ничего невозможного. – Комендантский час не наступил, и я имею полное право находиться в любом месте кампуса, в том числе и в мужской общаге. Вы нас учили пунктуальности, но сейчас сами являетесь причиной моего опоздания на очень важную встречу.

– Велор Егер живет в другом корпусе, – мне казалось, или Раймонд едва не прошипел? Я его задела одной фразой?! Его, эту нерушимую глыбу?

– А я не к нему! Меня ждет... – скрипнула зубами, но сказала, – князь Латос.

– Эр Латос? – Альман едва не засмеялся в голос. – Придумайте что-то более правдоподобное, кера Софи. Хотите сказать, что наследник Оминора вас лично пригласил к себе в комнату?

– А что не так?

– Вы ведь...

– Зелмянка? – процедила я, наблюдая за Альманом. Но тот продолжал снисходительно смотреть на меня своими синими глазами и явно решил во чтобы то ни стало выпроводить меня из общаги. В целом я не против, но у меня в пакете червь пропадает! Я без понятия, где мне хранить болотного жителя! Комната ведь вся провоняет! И тут в мою голову пришла одна идея, о которой точно я пожалею завтра, но сейчас она так горела, будто демон на ухо нашептывал сказать это. – Да, я знаю, но вы... кажется, говорили, что прежде всего я должна быть девушкой.

– Что вы имеете в виду? – сощурился Альман, и снова в его взгляде мелькнуло недоумение.

– То, что вы подумали, – подняв лицо, ответила я. – Вам не все равно, кто мне поможет раскрепоститься, ведь важен результат?

– Не заговаривайте мне зубы, кера Софи, – пальцы на локте сжались еще сильнее, словно стальные тиски. Казалось, через пять секунд он просто стащит меня по лестнице. – Я понимаю, в вас говорит обида, но это не причина обманывать своего преподавателя.

– Так я и не обманываю, профессор Альман! У меня осталось сорок минут, позвольте пройти, обещаю, что со всеми последствиями

моего нахождения здесь разберусь сама! – попыталась вырваться, но Альман даже не дернулся. – Что, не пустите?

– Зачем? – вдруг улыбнулся он, видимо, придумав очередной коварный план. – Я провожу вас до нужной комнаты, хочу лично убедиться, что вам здесь рады. В ином случае, кера Софи, вы мне дадите письменное объяснение о причинах нахождения в мужской общаге, где не живет ни один из ваших одноклассников.

– Хорошо, – процедила я и двинулась, как преступник, под надзором по коридору. Не оборачивалась, но знала, что Альман сверлит мой затылок своим взглядом, идя следом, сложив руки на груди. Наверное, представлял мой грядущий позор, поэтому коварно улыбался. Как жаль, его расстраивать... или совсем не жаль.

– Вы уверены, что это комната кера Латоса? – спросил куратор, становясь бок о бок со мной и наблюдая за каждым движением. Рука дрожала, что не удивительно после приключений, но Альман воспринял это по-своему. – Может, не будете позориться?

– Я и не собиралась, – буркнула, стуча в знакомую дверь несколько раз. Видимо, Эр был чем-то занят, поэтому не подходил и заставлял меня сгорать под уничижительным взглядом Альмана. – Князь Латос, открой уже!

Дверь отворилась, и двое мужчин уставились друг на друга. Судя по их взглядам, ни тот ни другой не ожидали увидеть друг друга. Видно, раньше Альман никогда не заглядывал на вечеринку к князю, то ли дело я, хожу в версальский дворец, как на занятия! Вдоволь налюбовавшись каменным лицом Эра и дергающимся глазом Альмана, решила прервать повисшее молчание:

– Князь Латос, не мог бы ты подтвердить, что я пришла в гости? Профессор Альман отказывается верить в наши особые отношения, – Эр отмер, перевел на меня свой изумленный взгляд и покачал головой. – Я ведь имею право заглянуть к своему...мм... князю.

– Да, кера Софи, я тебя уже дождался, – улыбнулся Эр, хватая меня за руку и затягивая к себе в комнату. И снова он не скрывал удовольствия на грани с блаженством, когда грубил магу и подыгрывал мне. – Почему так долго? Вечно заставляешь себя ждать, надо будет провести с тобой разъяснительную беседу... Но уже без вас, профессор Альман, не обессудьте!

– Какие у вас отношения с керой Софи? – вдруг процедил сквозь зубы Раймонд, заметно напрягшись. Все лицо заострилось, а на руках выступили вены. – Вам необходимо помнить, что эта девушка боевой маг и находится под защитой Императора. Надеюсь, вы сознаете степень ответственности...

– Прекратите, профессор Альман, мне нет смысла причинять ей вред. Посмотрите на керу Софи, разве она выглядит замученной? – оба мужчины перевели на меня оценивающие взгляды, и от одного ощущения пристального внимания, кожа покрылась мурашками. – Мы сами разберемся. Всего доброго!

Так мог сделать только бесстрашный князь, а в довершении ко всему захлопнуть перед носом куратора дверь. Поразительно, хотела бы я так же реагировать на Альмана, увы, он, можно сказать, бог, в руках которого находится моя жизнь. Таким людям лучше свои смехотворные зубки не показывать, лишний раз не дразнить, но я просто не удержалась... Так хотелось увидеть изумление на лице Раймонда!

– Я разве велел ловить тебе мага? – усмехнулся Латос, извлекая из пакета дергающую живность. – Сколько ты гуляла по парку? Почему червь не спит?

– Долгая история, – хмыкнула я, замечая натекшую лужицу под собой.

– Купалась, надеюсь, не с Альманом? – одарил меня своей коварной улыбкой князь, а потом подошел вплотную и коснулся лица своими пальцами, поднимая за подбородок вверх. – Не с ним, он пришел сухим. Значит, ваш куратор рыскал в общежитии, пытаясь кого-то найти, а встретил тебя... Забавная история, Софи, веселая...

– Он стал невыносимым, я уже устала слушать постоянно, что не гожусь на роль девушки... – шмыгнула я, чувствуя, как проходит эйфория, оставляя после себя двойные чувства. – Он подумал, что мы пара?

– Нет, Софи, – сверкнул глазами Эр, – они так никогда не подумают, потому что светлейшие князья Оминора обычно не заводят любовниц среди зелмянок, слишком вы неприятны для нас, серые, неприметные... Иногда нас сводит с ума ваша красота, но это явление редкое, практически невозможное, поэтому Раймонд подумал о других отношениях.

– Что я твоя рабыня?

– Именно.

– Так это замечательно, Эр, – хлопнула в ладоши и обдала брызгами князя. Тот с неудовольствием на лице вытер рукавом капли. – Извини.

– С рабынями жестоко обращаются, Софи, особенно я, – и, увидев однажды этот острый взгляд, я больше никогда не сомневалась в кровожадности северных эльфов. Казалось, даже одежда на мне покрылась коркой льда. – Альман теперь станет пристально наблюдать за нами, чтобы не допустить твоей насильственной смерти от моей руки. А тот, кто внимательно смотрит, тот обязательно найдет что-то еще...

– Мы просто не будем переходить границы, Эр, – ответила я, обнимая себя руками, – и он ничего не заподозрит.

Князь только усмехнулся, будто считал невозможным скрыть от Альмана какую-либо информацию. Что же произошло между этими двоими?! К сожалению, истории личных отношений не публикуют в учебниках, а в дневниках Эр делает записи только касательно научных наблюдений. Оставалось только гадать и надеяться, что кто-то из мужчин когда-нибудь проговорится.

Князь принес полотенца, чтобы я могла вытереться, и долго наблюдал за мной, пока счастливый отпущенный на волю червь наматывал круги вокруг кресла. Эр видно сильно задумался, не замечая, что его домашние тапки утопают на пару сантиметров в той самой редкой нейтральной слизи. Его же удар хватит, когда он увидит липкое безобразие под собой. Мне вдруг так стало смешно от одной мысли, что этот высокомерный эльф лопаточкой будет отскребать застывшую слизь от пола под контролем идарийского червя, что засмеялась в голос.

– Иди домой, кера Софи, – вернувшись в реальность из своих мрачных мыслей, произнес эльф. От его тона не только я, даже червь послушно пополз к двери. – Сегодня никаких занятий, тебе нужно отдохнуть.

– С чего такая перемена, Эр? – спросила я, перекидывая волосы на одну сторону. Эльф так странно смотрел на меня, будто перед ним стоял призрак.

– Мне нужно продумать все до мельчайших деталей, чтобы не ошибиться. Внимание Альмана может привести к нашему разоблачению в ближайшее время, его лучше ни в чем не заинтересовывать, Софи, – эльф, казалось, что-то снова вспоминал. – Да, кера Софи, у тебя талант.

– К чему?

– Вызывать интерес у опасных созданий, – Эр поднялся с кресла, даже не глядя на пол, перешагнул через склизкую полосу и подошел ко мне. – Несколько дней води себя спокойно, Софи, может, интерес Альмана угаснет. Неделю тебе придется побыть типичной керой, ничем не примечательной и спокойной.

– Даже не сдавать для тебя анализы?

– Тем более.

– Почему, Эр? Моя выходка не могла...

– Смогла, я видел взгляд, с которым он смотрел на тебя, – князь открыл дверь и даже легонько подтолкнул меня к выходу. Я едва усела раскрыть рот, но Эр не дал сказать ни слова. – Не выбивайся из привычных рамок, Софи, иначе можешь стать следующей целью Альмана. Не знаю, для допроса или очередной победы над девичьим сердцем.

Дверь закрылась, а я рассмеялась на весь коридор. Нет, быстрее искра вспыхнет между нами с Эром, чем между мной и Альманом. Для побед в сердечных делах ему нужны орешки покрепче слабеньких Софи, да и поинтереснее. Крепость ведь приятнее брат штурмом, разбивая сопротивление, доводя изнеможением своей осадой, а я, как бы помягче сказать, палаточный городок, на который подуешь, и его уже нет. Серьезные мужчины на подобие Альмана, если решают играть, то играют по-крупному, чтобы вкус выигрыша был терпким, долгожданным, сводящим с ума своей крепостью, а не как тархун из ларька.

Я, правда, хотела вести себя спокойно, не привлекая ненужного внимания, тем более со стороны Альмана. Мне хватило возврата его постиранной куртки, которую я сначала инкогнито мыла, а потом инкогнито через трех домовых за бутылку элитной настойки на травах, купленной за целый золотой с дохода от поимки червя, отправляла обратно! Несколько дней вела себя тише воды ниже травы, просто образцовая кера, к которой никто не подкопается, я и дальше планировала себя так вести, но передо мной граничила очередная пара по соблазнению! Не могла себе позволить задвинуть в ящик свое творение, пронзающий психику доклад, в которую я вложила все свои знания, в том числе из нашего мира! Столько дней представляла, как становлюсь за кафедру и начинаю читать один из самых раскрепощенных сценариев соблазнения и манипулирования мужчинами. Это первая причина, по которой план «серая мышь» провалился, а вторая – потому что сама жизнь была против этого! Обстоятельства складывались не в мою пользу, но изменить их было не под силу никому.

Выступление прошло на ура. Я держалась уверенно и невозмутимо, как Альман, и читала также спокойно, будто я вообще каждый день практикую БДСМ, как и чай в столовой пью. Разок мне даже захотелось зевнуть, но, поймав на себе взгляд Альмана, только хмыкнула. Все-таки надо иметь уважение к взрослым людям, для которых что-то в новинку. Аудитория сидела в оцепенении, даже бросив записывать; Амо точно пребывала в шоке, а Жозефина так и просидела все занятие с опущенными глазами. Альман, конечно, не дрогнул: вещи, о которых я рассказывала, его явно не удивили, но сам факт того, что я без ужимок и стеснения произносила неприличные фразы, явно его поразил. Весь доклад он сидел, замерев на месте, сложив руки на груди и неотрывно смотря на меня. Казалось, синева его глаз темнела с каждым сказанным словом, густела, становясь похожей на вязкое марево, которое опасно касаться даже взглядом, но и это я сделала...

Заметив мой пристальный взгляд, брошенный с вызовом, мне улыбнулся не куратор, а сам демон. Альман понял, что это было показательное выступление, такой вот яркий ответ на его нападки, и после занятия задержался:

– Я смотрю, с последнего занятия вы достаточно...продвинулись в познании мира, вникли в тему.

– Безусловно. Это потому что у меня появился хороший учитель, – льстила я в глаза совсем не Альману, и он двусмысленность фразы понял. – Надеюсь, вы теперь довольны результатом?

– Зачет вы заслужили, – кивнул Альман, одаривая меня своим снисходительным взглядом. Но если на этом все закончилось, он бы отдал победу в маленьком сражении мне. Но это недопустимо, поэтому Раймонд продолжил, глядя мне в глаза. – Сложно было готовиться? Сколько ночей не спали, чтобы подготовить доклад? Перед зеркалом репетировали, я полагаю? Это все похвально, кэра Софи, в том же духе надо готовиться к практике.

– Конечно, – процедила сквозь зубы я, понимая, что в глазах Альмана осталась все той же неумелой девчонкой, возмнившей себя на миг победительницей. Да, он умел опускаться с небес на землю. – Вам угодить сложно, но я еще поработаю над собой.

– Вам точно под силу? – двусмысленно спросил он, а потом прошептал. – Думаете, что сможете сдать зачет?

– Я постараюсь, – процедила, глядя исподлобья на Альмана.

И как ни старалась всматриваться, не смогла заметить зарождающийся интерес в глазах куратора, о котором говорил Эр. Для Раймонда я была обычной непримечательной букашкой, которую он в очередной раз оглушил, поэтому в тот же день вернулась к изучению истории этого мира. Эр не одобрил решение, но выгонять не стал, позволив оккупировать свою кушетку.

Возвращалась в комнату уставшая с мелькающими перед глазами ноликами, картинками, датами, поэтому я не сразу поняла, что нашу с Эллой комнату наполняет реальный дым, а не воображаемый. Ведьмочка крутилась вокруг котла, из которого валил густой туман, от одного вдоха которого хотелось кашлять. Не понимаю, почему еще к нашему корпусу не подъехала пожарная машина или не прибыл какой-то особый отряд магов-пожарников, да даже Серафимыча с криками «караул!» не было! А Элла, пребывая в трансе, склонялась над своим пышущим чугуном и шептала какое-то заклинание.

– Привет, Софи, это безопасно, – шепнула она мне, когда я кое-как пробралась к кровати и попыталась нащупать подушку. – Готовлюсь к контрольной. Эксперимент.

– А противогаза здесь нет?

– Чего? Да, пройдет, минут через десять привыкнешь и перестанешь кашлять, – махнула она рукой, снова склоняясь и начиная шептать. Жуткое зрелище, потому что от этого зелья глаза ведьмы горели кислотным зеленым светом.

Ни через десять минут, ни через час кашлять мне не перехотелось, а вот спать еще как. Не знаю, что это за вещество пыталась вывести Элла, но оно действовало на организм, как лошадиная порция эспresso. Меня тянуло на совершения, так и хотелось побегать, поймать парочку идарийских червей, поспорить с Егером на щелбан, выкрасть легушек у Гугинуса из лаборатории. Измучавшись на кровати, решила побродить по корпусу. Оказалось, что двери в комнаты блокируются на вход, а не на выход. Это я поняла, только когда попыталась вернуться за формой, все-таки разгуливать в пижаме не комильфо, но ручка не поддавалась. Разочарованно вздохнув, направилась в общую комнату, где, к своему удивлению, столкнулась с кучкой парней.

– Софи?

– Егер? – встреча оказалась неожиданной для всех, я даже прикрыться не успела. Впрочем, в академических пижамах ничего не выделялось, мешок как мешок. – Грегор? Эндрю? Ээ...непонятные люди?

– Сделай вид, что ты нас не видела, – ко мне подскочил Велор и шепнул на ушко. – Ладно?

– Чего? Толпа парней в женской общаге, а ты предлагаешь мне забыть об этом? – схватив парня за шею, наклонила к себе, а другим мальчикам улыбнулась. И чего они нервничают? Я же не побегу к Альману писать докладную на них и плакать не стану, что на мою честь совершено покушение. – Эй, Егер, а чего это вы сюда пришли?

– Ну...

– Подглядывали? Ай!!! – покачала головой я, но мне почему-то понравилось их вылазка. Молодцы парни, не сидят в комнатах, не скучают, что-то придумывают. Аж зависть берет, так и хочется с ними полазить. Странное будоражащее чувство растекалось внутри, отдавая жаром в руках, через несколько секунд и тело запылало изнутри. – Расслабьтесь, я ничего не скажу, если возьмете меня с собой!

– Что? Серьезно? – возмутился Грегор. – Тут мужская компания, ты в нее не вписываешься.

Не знаю, что сейчас со мной, но я только посмеялась:

– Почему? Давай, скажи, чего не хватает мне?! – обогнула Егера, подошла вплотную к парню на три головы выше меня, пнула его в коленку, чтобы тот согнулся. – Имеешь что-то против? Может, лучше взять в компанию еще одного, чем отправиться обратно в комнату ни с чем?

– Давайте, ребят, она нормальная, – поддержал меня Егер.

– А ты готова быть наказанной и не выдать нас, если поймают? – задал вопрос Эндрю, и получил кивок. – Тогда знакомься, Макс, Демиан, Равт, они из других групп боевых магов.

– Софи, – помахала я незнакомым до этого момента парням, потом озорно подмигнула опешившему от моей прыти Эндрю. Кажется, они ожидали визга, а не коварную девчонку под действием зелья. Вот интересно, я пьяная или обкуренная парами? – Керы, куда вы собрались на ночь глядя?

– Так у нас по плану вылазка в стан противника, то есть захват общежития вампиров, – пояснил Эндрю. – Нужно обойти их защиту, сделать подлянку, тогда победа будет засчитана.

– То есть началось противостояние факультетов? – едва не хлопнула в ладоши. – Какой у вас план?

– Макс и Демиан отвлекают внимание огненными кристаллами, Равт с Понтом страхуют с крыши, а я с Егером взламываем тайный вход в их святилище. Проберемся туда, поставим парочку интересных заклинаний отсроченного действия... и всю неделю будем наблюдать, как они вляпываются в эти ловушки и сами рушат помещение.

– Святилище? Как интересно! Значит, вампирчики по ночам не спят и выбираются наружу? – уточнила я, запуская мозговую деятельность. Как назло, ничего путного не шло, зато очень ярко мелькали иллюстрации к моему докладу. Срамота. – А они не ждут вашего нападения?

– Думаю, ждут, но до этого года боевые маги наступали с мощными артефактами прямо на центральный вход. Они должны усилить защиту, потому что пару лет назад общагу умудрились взорвать.

– Значит, на самих вампиров никто не покушался? – кивнула самой себе я и посмотрела на Эндрю. – То есть вы хотите снова разрушить

здание, чтобы потом руководство академии тратило тысячи золотых на его восстановление?

– Ну... А как по-другому?

– А не хотите их удивить своими новыми методами борьбы?

– У тебя есть оружие? – охнул Грегор Понт.

– Есть, – кивнула я, приосанившись, – просто в этой ночнушке ничего не видно. Зря, что ли Альман нам мозг промывал своей теорией. Пора использовать знания по назначению!

– Софи, Софи, погоди, – Егер оттащил меня за руку назад и потряхнул несколько раз за плечи, – что с тобой?!

– Велор, верни керу назад, – Понт потянул меня обратно, – если хочет, пусть идет.

– Да, хочу! – закивала я. – Только расскажите про вампиров, кто у них там главный, кто страшный и самый опасный...

– Я тебе все расскажу, милая, – Понт отцепил, наконец, руки Егера и, усадив на диван, принялся вводить меня в курс дела. Мозг работал, как никогда, запоминая все за доли секунды. Через десять минут я, как свои пальцы, знала схему общаги и всех вампиров.

– Так, ребят, а они ведь чеснок не любят? – уточнила на всякий случай, на меня уставились шесть пар удивленных глаз. – Что, нет?

– Нет, конечно! С чего бы вампирам его любить, ты бы еще про кол и серебро спросила...

– Ага, значит, все работает, – потерла ладоши. – А тут есть круглосуточные магазины?

Они не понимали, что я задумала, пока не увидели результат: меня в черном облегающем платье под ажурным корсетом с аппетитно выглядывающей из декольте грудью, алыми губами и собранными в высокий хвост волосами. Ночной ветерок так нежно обдувал мою фигурку, вызывая мурашки на коже и не только на моей. Пять золотых, но оно того стоило: у парней челюсти упали на землю, стоило увидеть мою одинокую фигурку, бредущую к месту дислокации.

– Софи?

– Удивлен? – хихикнула. – Я тоже, но вроде в их вкусе. Зацените!

Крутанулась перед парнями, купаясь в холодных порывах ветра. На губах блестела улыбка, а в глазах плясали бесята, так и хотелось развести костры и прыгать через них, отдаваясь своему безудержному веселью. Егер попытался накинуть на плечи куртку, но я скинула ее под

ошеломленные взгляды парней. А что будет, когда они узнают задуманное! Хотя я не уверена, что все получится, но Альман уверял: женщина может завладеть кем угодно, если захочет. Так вот сегодняшняя ночь именно такая!

– Софи, еще не поздно передумать. Они умеют гипнотизировать, если поймут, тебя так просто не отпустят, – предостерег Эндрю, прячущий перенастроенные кристаллы по карманам. Теперь вместо разрушения вампирам грозило несварение. – Мы можем вернуться к первоначальному плану.

– Если поймают, скажите Альману, что я снова общагой ошиблась, он поймет, – усмехнулась я, вспоминая недавнюю встречу с куратором. Тьфу на него! Сегодня я сама себе доказываю, что могу заполучить любого. Для первого соблазнения выбрать главаря вампиров – это сильно, стоило взять кого попроще, но зелье, проникшее в кровь, требовало решительных действий и самых лучших мужчин. – Как его там зовут... Хреноти?

– Хатони, Софи, – поправил Егер, внимательно смотря на меня и не понимая, что ему не нравится, – не стоит тебе туда идти.

– Не ссы, прорвемся.

– Что ты сказала?! – парни окончательно сломались, услышав от леди столь неподобающую фразу.

Я с хитрой улыбочкой направилась вперед сквозь кусты ко входу в общагу. Странно, она кажется очень знакомой, как дом родной. Постойте, разве не в этом дворце комната Эра?! Так тут смешанная общага, и я могу попасться не только вампирам?! Впрочем, какая разница кого завоевывать очарованием. Мысленно дала себе пендаль, нервно хихикнула, вытащила припасенный лимон и попшикала в глаза, вызывая поток слез...

– Это общежитие зельеваров? – шмыгнула носом, утирая распухшие глаза, когда увидела вышедшего парня. – Нет?

– А ты кто такая? – недовольно сказал он, но разглядев меня внимательней, внезапно расплылся в улыбке. Видимо, почуял живую кроушку в моих жилах. – Заблудилась?

– Да, эти дурацкие вечеринки... Теперь комендантский час! Меня накажуууут! – и подвываю, заискивающе глядя в глаза вампиру. – Больше не буду нарушать правила!

– Бедняжка, – покачал головой симпатичный парень с очень голодным взглядом. Думаю, если бы у комаров были такие лица, то именно такие, как у него. – Давай мы тебе поможем.

– Как?! У вас что, ключ есть?!

– Гораздо лучше, – улыбнулся мне вампир. – Пойдем, попьешь у нас... чай.

Я, конечно, ради приличия отказывалась секунд тридцать, а потом позволила себя увести на кухню. Хотя это с натяжкой можно было назвать кухней, скорее смесью мебельного магазина и казино, судя по количеству диванов с игральными столами. Ночная жизнь вампиров шла полным ходом под звуки бокалов, игру рояля, довольные крики выигравших и рык проигравших. Кровь текла рекой, но ведь консервант не сравнится со свежавыжатым соком... человеческого тела, поэтому мое появление произвело фурор – все сразу обернулись и облизнулись.

– Кого ты привел? – к нам приблизился высокий широкоплечий вампир, увидев которого, я подумала, что готова сдаться в плен сразу. Сдалось мне это соблазнение? Пусть забирает, ему я нужнее, чем своему факультету. – Симпатичная кера расскажет мне, что заставило ее сунуться в логово вампиров?

– Я боюсь, – похлопала ресничками, заинтересованно глядя на игральные столы.

– Не стоит. Хочешь сыграть?

– Не знаю, – замялась я, периодически поднимая взгляд из-под пушистых ресниц. Для интереса решила покусать губы, и с удивлением заметила, как сразу напряглись мужчины около меня. – У меня и денег нет.

– Это не проблема, я помогу тебе, – улыбнулся этот улучшенный Аполлон с острыми клыками. – Пойдем, попробуешь свои силы.

Через десять минут я восседала у него на коленках, как будто сидела там всю жизнь, даже смеялась, утыкалась незнакомому мужчине в шею, едва касаясь губами его кожи. Вот здорово, не думала, что способна на такое! Конечно, периодически хотелось случайно двинуть этому пышущему тестостероном парню за чересчур плотоядный взгляд, но приходилось только ерзать на коленях. Мы выиграли все партии, выпили три бокала шампанского, которое мгновенно ударило мне в

голову и вызвало очередной прилив сил, прежде чем этот вампир, как раз тот самый Хреноти, не завел нужный мне разговор.

– Вижу, ты девушка рискованная, – ворковал он мне на ушко, смущая своим холодным дыханием, – не хочешь сыграть по-настоящему?

– А это как? – я ахнула. – На раздевание?

– Твоя идея, безусловно, мне нравится, – взгляд прошелся по фигуре, задержавшись на груди пятнадцать секунд. По классификации Альмана, это значило нескрываемую заинтересованность. – Но я хотел бы предложить другое... укус.

– Ты разрешишь мне себя укусить? – усмехнулась я, игриво обходя мужчину и невзначай задевая его своей мягкой частью. – За любое место?

– О, кажется, я в любом случае окажусь в выигрыше. Нужно подумать, может, стоит поддаться, – откровенно флиртовал со мной вампирский предводитель. Знал бы он, как я внутренне содрогаюсь от волнения и восторга от этой новой игры. – Так ты согласна?

– С одним условием, – поманила его пальцем, ставя бокал с шампанским на стол. – Мне нужны свидетели, вдруг ты станешь хитрить!

Все вампиры окружили наш стол, встав сзади игроков. Более того, слух про спор между человеком и предводителем кровопивцев быстро разнесся по всей общаге, привлекая в зал любопытствующих. Я хитренько улыбнулась, замечая напротив охранников левого входа, надеюсь, ребята воспользуются выигранным преимуществом. А дальше события разворачивались быстро, как в фильме: симпатичная глупая девственница (то есть я) едва понимая, что делать с картами, быстро проиграла партию, вызвав одобряющий гул толпы. Хреноти, или как там его, поднялся с коварной улыбочкой и пригласил меня пройти вместе с ним в укромное местечко, чтобы никто нам не помешал.

– Не торопитесь, – хихикнула я, – это мой первый укус, который я позорно проиграла в честной борьбе!

– Требуешь реванш?

– Ну что ты, свое слово нужно держать, – всмотревшись в окна, заметила маячившую за стеклом макушку Егера, через пару секунд он помахал мне рукой, вызывая переливы в нескольких амулетах отвода вампирских глаз на своей шее. Я едва заметно кивнула, понимая, что он

собирается пробраться в зал, пока все основное внимание обращено на меня. – Хочу предложить еще один спор, князь.

– А у тебя есть что предложить? – ухмыльнулся вампир, мысленно уже выпив всю мою кровь. Хорошо, что в организме был алкоголь, иначе вместе смешка, я бы заорала.

– Есть. Как насчет взрослых игр? – пока Егер насыпал в стоящие на столике бокалы зелье отсроченного действия, я под одобрительное улюлюканье публики подошла вплотную к мужчине и прошептала. – Если ваш укус доставит мне удовольствие, я разрешу себя связать и поиграть в жертву, в обратном случае в наручниках будете вы, князь. Думаю, это честно, не хочется испытывать боль...

– А ты девчонка не промах, – усмехнулся Хреноти. – Мне такие нравятся...особенно связанными.

– Тогда, – я увидела Егера, который кивнул мне, разрешив действовать дальше, и прокричала, – тогда поднимем тост за нашу встречу, за мое первое близкое знакомство с вампирами!

Кровопивцы бросились к столикам, расхватав бокалы за несколько секунд, чтобы поднять сосуды, осветив искрящуюся жидкость в свете магических пульсаров. Они выпили залпом, не оставив на дне ни капли. Время пошло, мне осталось продержаться всего семь минут до тех пор, пока усыпляющее зелье не начнет действовать. А пока холодная рука князя уже сместилась с талии на область пониже. Я смялась, шутила, в опьянении врезалась в столы, падая на них спиной и бросаясь в вампира фишками, но стрелка настенных часов сместилась всего на три минуты. Как же сложно быть недоступной в таких условиях! Мне кажется, скоро меня попросту сожрут, наплевав на второй спор.

– Князь, только осторожнее, – прошептала я, неотрывно следя за стрелкой и уже морально готовясь стать героем вылазки, – у меня очень нежная кожа.

– Я вижу, – клыки вампира выросли в два раза, став похожими на иглы для забора крови.

– Нежнее...

– К черту осторожность!

И вместе с щелкнувшей стрелкой, отмерившей долгие семь минут, он резким движением впился в мою шею, вызвав испуганный вскрик. А дальше князя ждал сюрприз! Мужчина мгновенно оторвался и, не успев опомниться, закашлялся, схватившись за свое горло.

– Что это? – прохрипел он, сплевывая мою кровь, которую уже успел втянуть.

– Это отвратительный укус, увы, мне не понравилось, – неприлично задрав подол, я извлекла прикрепленные к ноге наручники и пока вампир не опомнился защелкнула их на его запястьях. Хреноти попытался их разорвать, но лишь снова зашипел, прикоснувшись к настоящему серебру. – Видимо, вам не по вкусу мои гастрономические пристрастия. Мы не сможем быть вместе, князь, потому что я обожаю чесночные гренки...

Вот она сила еды! Я ведь полчаса упиралась в трактире тетушки Грин, закусывая чесноком, зато в оружейной лавке наручники мне продали без лишних вопросов, лишь бы быстрее вышла со своим амбре. Раздобыть ополаскиватель для рта не составило труда, как и немножко скорректировать действия артефактов, которые сейчас Егер с Эндрю лепили на валявшихся на полу вампирах. Через часок очнуться от снотворного и станут обладателями надписей на лбу: «кусни меня за попу», «кусь-инструктор» «зацени мой кусь». Безобидная ведь шутка, но смешная, потому что такие милые татушки будут очень нелепо смотреться на парнях размером со шкаф. А главное они их не увидят!

– А он, почему не отрубился? – спросила я, кивнув на главного. Серебро настолько его ослабило настолько, что красавчик приобрел сиреневый оттенок.

– Потому что сильнее других, доза маловата, – пожал плечами Эндрю. – Но он уже в бреду, вряд ли точно вспомнит, что произошло.

– Вы все успели? Пробрались в святилище, оставили там наши милые кристальчики? – спросила я, кусая губы. Странно, но в этот момент Эндрю прекратил наклеивать артефакты за шиворот вампирчикам. – Что-то не так?

– Сотри кровь, Софи, – произнес парень, отводя взгляд, – и перестань...

Договорить он не успел, как недалеко от нас что-то хлопнуло. Станный звук, будто потрескались каменные плиты, оседая в одно мгновение, к тому же по полу прошла вибрация, заставившая меня упасть на колени. Все затихло на несколько секунд, словно перед началом бури. Было в нашем молчании что-то зловещее, страшное, заставлявшее прижать к груди руки и ждать чего-то страшного.

– Сматываемся, ребята! – дверь в зал отворилась, являя Грегора Понта с ног до головы покрытого толстым слоем серой пыли...как от бетона. Только глаза ярко горели на лице, и со лба черную дорожку прокладывала капелька пота. – Диверсия демонов! Они рванули главный вход, стены выстояли, но дверь с аркой разорвало на кусочки!

– Что?! Они тоже напали? – спросила я, видя, как бушует каменная крошка сзади Грегора. – На нас повесят еще и разрушение общаги!

– Поднимайтесь быстрее, – орал Грегор, смотря на опешивших магов и застывшую меня, – сейчас сюда явятся деканы, и нам точно хана. Сработала сигнализация, все выходы заблокированы системой безопасности академии, Макс еще держит выход на крышу! Быстрее, иначе будем взаперти!

– А у вас ковер-самолет есть для спуска? – хихикнула я, подхватив длинную юбку и ринувшись в коридор. Вот еще местечко, гдегодились тренировки по физподготовке – преодолеваю руины, прыгая словно лань, взбираюсь по лестнице, словно лечу, но кашляю от недостатка воздуха так же, как и раньше. – Вот мы на крыше, и что теперь?

– Что еще... Прыгать! – усмехнулся Грегор, привязывая канат к кровельным ограждениям. – Должны выдержать. Первым спущусь я, потом Софи, дальше все остальные. Боишься?

– С седьмого этажа слезать? – спросила я, снова нервно хихикнув. – Конечно, нет!

Точнее да, но это так весело! Словно я иностранный шпион, сбегающий из ставки врага, когда на место преступления прибыли стражи порядка. Всегда хотела ощутить себя Джеймсом Бондом, но по факту из меня вышел какой-то начинающий свою карьеру в джунглях Тарзан. Вербку мотало из стороны в сторону, а я едва могла переместить вниз руки, спускаясь со скоростью улитки. Грегор уже клялся меня поймать, если рискну расцепить пальцы. Я показала парню нецензурный жест, услышала смех снизу, и снова качнулась из стороны в сторону, на этот раз проехавшись лицом по фасаду.

– Ох, великий дух, сюда идет декан с куратором! – прошипел снизу Грегор, – Софи, давай быстрее, тебя заметят!

А что я могу сделать?! Уж лучше пусть обнаружат живую, висящую на веревке, чем мертвую на асфальте. В последнем случае

взрыв точно повесят на меня, а в протоколе в причине смерти укажут «чувство вины», а его нет!

Я уже три раза проскользила мимо окна, во время перелета выхватив взглядом знакомое цветное кресло. Это же комната Эра, точнее мое спасение, ведь он открыл мне доступ к посещению! Магия позволит мне зайти! Думаю, князь не будет против предоставления убежища герою войны между факультетами, к тому же у меня и боевое ранение от вампира имеется в доказательство. Я толкнула раму ногой раз, два, выругалась, ведь Эр всегда оставлял на ночь окно открытым!

– Князь! Князь! – стучала сапожком по стеклу, но никто не отзывался. – Где его носит, когда он так нужен?

Грегор в кустах уже ругался в открытую, ребята сверху уже придумывали легенду, что они тут делали, а я продолжала крутиться на веревке, пытаюсь протаранить окно. И, о чудо, оно, скрипнув, открылось под моим весом. Я ввалилась в комнату комом, снеся по пути все вещи от светильника до бумаг Эра, но осталась жива! Хрустнув косточками, собралась в кучу и поспешила закрыть окно, сердце бешено билось, как и кто-то в дверь комнаты.

Мама! Да что так везет сегодня! Я озиралась по сторонам, пытаюсь что-то придумать, а за дверью уже пошли предупреждения. Не придумав ничего лучшего, шмыгнула на стоявшую у окна кровать, натянув одеяло до подбородка. Пару раз выдохнула, восстанавливая дыхание, и стерла тыльной стороной ладони яркую помаду. С ней я выглядела слишком вызывающей, зато со стертой стало намного лучше, не так ли, Софи? Такое ощущение, что тебя целовали часа два, нещадно терзая губы в порыве страсти... Но исправить свой облик я не успела, в комнате вспыхнул свет, заставляя морщиться.

Хлоп-хлоп. Сглотнула слюну. Вот так занесло!

Хлоп-хлоп. Альман думал также и отказывался верить очередному своему видению. Он приблизился к кровати, думая, что ему показалось. Жаль было расстраивать мужчину, но я только кивнула в ответ на безмолвный вопрос, отразившийся в его глазах: «кера Софи?» И чтобы окончательно добить нашу психику, в этот момент из ванной комнаты вышел князь Латос с обмотанным вокруг бедер полотенцем. И всё, картина Репина «Приплыли», плохо стало всем: Эру от меня в своей постели, Альману от полуголого вида эльфа, а мне от всей ситуации в целом.

– Что вы здесь делаете? – задал стандартный вопрос Альман, скрипнув зубами, но ответ и так был очевиден. – Немедленно объясните, что здесь происходит?!

– А вы пришли именно за этим? – заметив мое полуобморочное состояние, Эр перешел в наступление, а заодно загоразивая готовую засмеяться от ситуации меня.

– В академии чрезвычайное происшествие, князи Латос, поэтому я имею право здесь находиться. На общежитие совершено нападение, приведшее к обрушению главного входа, – отчеканил Альман, расправив руки по швам, а взглядом сверлил меня. – Я должен проверить всех подозреваемых, в том числе и вас.

– Конечно, конечно, проверьте здесь все, очевидно, что я в этом замешан, как раз пытался смыть с себя следы преступления, – усмехнулся блондин, нервирующий своим сверхспокойным видом Альмана. У последнего желваки на лице заходили, держу пари, под черной тканью формы напряглись все мышцы. – Что же вы ждете, профессор, осматривайте помещение и побыстрее...

Раймонд, сжав губы, прошел внутрь комнаты, заметил разбросанные вещи и явно объяснил это порывом страсти, захватившим нас с эльфом. Мне вдруг показалось, что он скривился, когда нагнулся и поднял кусочек ткани от моего платья. В мужском взгляде эта комната сгорала в очищающем огне вместе с нарушителями правил, настолько он разозлился. Я плотнее прижала одеяло к себе, поглядывая на Эра, до сих пор сверкавшего своими мускулами перед ночными посетителями.

– Подозрения сняты, – с неким разочарованием произнес Альман, натягивая на руки черные перчатки. Минуту шла безмолвная борьба между мужчинами, но никто так и не проронил и слова. Я думала, что спасена, но вдруг Раймонд перевел взгляд на меня и приказал. – Вы отправляетесь со мной, кера Софи.

– На каком основании? – засмеялся Эр, присаживаясь на краешек кровати, что было недопустимо в присутствии нашего куратора, но князь мог себе позволить подобное неуважение. Более того эльф решил перейти границы дозволенно, смакуя каждое слово, словно дорогое вино. – Позвольте заметить, мы не закончили начатое...

– Кера Софи моя студентка, князь Латос, она нарушила установленные правила, и я имею право приказывать ей, – с угрозой

произнес Альман, выделяя каждое слово, – а вы – нет. Здесь я принимаю решения, а не вы, поэтому кера Софи немедленно уйдет. Ко мне в кабинет, живо!

Мы с Эром переглянулись, и он едва не закатил глаза. Понимаю, нас ждут великие проблемы, особенно после такой сцены, но поздно что-то менять. Вряд ли Альман поверит, что я тут вышивала или носки князю штопала.

– Даже не выйдите, чтобы она оделась? – спросил Эр, пытаюсь выиграть пару минут.

– Оделась? – Альман снова резанул своим взглядом, а потом развернулся и вышел за дверь со словами, – пять минут, потом заберу в любом виде.

– Софи, что, демон побери, ты тут делаешь? – огромные глаза эльфа смотрели на меня, а стоило раскрыть одеяло, он выругался. – Не думал, что все настолько плохо...

– Прости, Эр, выбора не было, – странная фраза для девушки с вкусом вампира на шее. Князь вплотную подошел, накладывая на ранки какую-то прозрачную мазь. Я дернулась от горящего ощущения, но цепкие пальцы эльфа удержали голову.

– Софи, ты что-то пила? – взгляд эльфа мрачнел с каждой секундой. – Эй, ты вообще понимаешь, что делаешь?! Он тебя раскусит за пару секунд!

– Я пила только шампанское, честное пионерское!

– Пионерское?! Лучше будет, если ты помолчишь сегодня, – Эр заглянул мне в глаза, отодвинув веко. – Молись великому духу, чтобы Альман за своей злостью не заметил твоего состояния. Где только гадость эту нашла.

– Кера Софи, у вас пятнадцать секунд, – раздалось нетерпеливое из-за двери.

– Все, пошла на экзекуцию. Не поминай лихом, князь, – хихикнула я, стирая окончательно красную помаду с собственных щек, пригладила волосы и вышла в коридор. Сделав пару шагов, поняла, что не слышу сзади стука сапог Альмана. А обернувшись, увидела застывшего у двери Альмана с открытым ртом. – Вы были правы, внешний вид производит ошеломительный эффект. Профессор, а может, вы меня отпустите?

— Вздумали командовать? — отмер Альман, равняясь со мной. От пронзительного взгляда становилось совсем не по себе, он и стал противоядием, нейтрализовавшим действие зелья в крови. — Кера Софи, вам придется ответить на все вопросы. Немедленно.

Немедленно. В таком виде. В его кабинете. Наедине. Штирлиц еще никогда не был так близок к провалу...

Глава 10.

Стоит тихая ночь, все свидетели убраны, точнее разосланы по своим комнатам, их рты отныне надежно замкнуты. Одним взглядом, брошенным на выходе, Альман навсегда отбил желание вампиров говорить о событиях текущей ночи. Разъяснительная беседа с Дирканом – рот на замке до конца дней, только слезы прольются, но лицом в подушку, чтобы не было слышно той упырьей боли, с которой они провожали меня на допрос. В один миг диверсантка превратилась в жертву ребяческой войны, бескровной, но беспощадной.

Стук сапог Альмана раздавался сзади, как набат, отсчитывающий минуты до казни. Знала ли я, что познаю сегодня настоящую жестокость? Увижу глаза палача?! Икнув от нервов, опасливо обернулась и столкнулась с режущим взглядом куратора. Нет, не показалось, он в ярости. Кажется, на секунду остановлюсь – схватит за локоть и волоком потащит к себе в кабинет...на Лубянке. Комиссар ВЧК навсегда вытравит из меня буржуазные взгляды и, оставив клеймо на душе, отправит на каторгу. Зловещий рок навис над моей головой. А, нет, это Раймонд открывает магической печатью дверь в обычный корпус.

Я, качнувшись на носках, зашла в темный кабинет в зелено-коричневых тонах. Десяток шкафов, наверное, с досье на всех керов. Кожаный диванчик. Огромный дубовый стол, заваленный бумагами. Так себе пыточная, скажу я вам, на подвал совсем не тянет: ни сырости, ни грязи, ни цепей. Да и Альман не торопился включить в себе главу НКВД, скорее играл в галантного джентльмена, уже пару минут ожидая, как я сяду на отодвинутый стул. Кажется, действие зелья достигло пика, заставляя меня взбунтоваться, прочесть речь о свободе и воле, стоя на столе, а в идеале еще и дать пощечину куратору, но где-то на задворках сознания маячила разумная мысль, что надо повременить.

*Быть или не быть, вот в чём вопрос. Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление*

*И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться.*

– Кера Софи, вам плохо? – из мыслей вырвал голос Альмана, который при виде на мое скорченное лицо решил немного смягчиться. Правда, эта была лишь минутка милости от куратора, стоило кивнуть, как он стукнул стулом по полу и приказал. – Тогда садитесь.

В очередной раз кивнула. Да, Софи, бастовать уже поздно, тебя схватили практически с поличным, единственное, что еще возможно сделать – защищаться до последнего вздоха. Раньше за собой подобной решительности не замечала, но в этот раз твердо намеривалась отстоять свою тайну. Магический единорог, этим вечером робость куда-то испарилась. Мне бы сидеть напротив Альмана с его мегасканирующим взглядом да кивать, раскаиваться, а я сложила руки и с недоверием взидала на куратора. Он не собирался пытаться меня, что даже немного разочаровало, ведь я рассчитывала выйти отсюда героем.

– Полагаю, мы можем начать, – лист бумаги с надписью «Протокол» лег на поверхность стола, а Раймонд весь напрягся и, не сводя с меня своего темного взгляда, говорил жутко спокойным голосом. Будто все чувства отключил. Будто я преступница. – Почему вы в таком виде? Откуда у вас, кера Софи, этот наряд?

– Ээ, купила на остаток стипендии, чтобы очаровать кера Латоса, – выпалила я, не ожидая, что вообще смогу говорить с мужчиной напротив. К удивлению, мне даже нравился наш диалог. И поддаваясь куражу, продолжала. – Проверяла, насколько действенны ваши советы. Решила начать с перемены облика.

– Допустим, – что-то черкнул. – С чего вы взяли, что такое нравится мужчинам?

– А разве нет? – усмехнулась я, но тут же поперхнулась и отодвинулась на стуле подальше от стола. Кажущееся спокойствие куратора на самом деле было пылающей внутри него грозой, которая отражалась во взгляде. – Латосу понравилось.

– Мне за вас стыдно.

– А мне нет... – снова мужчина бросил на меня грозный взгляд, и я решила пожалеть его расшатанные нервы, нам ведь еще долго говорить. – Только немного. За то, что вы увидели лишнее.

– Хотя бы какое-то чувство вины, – ручка положена на стол, руки сложены, как у меня, зато взгляд потемнел еще больше. – Кто вас надоумил сделать это, красиво одеться и пойти к князю?! Какова реальная цель вашей встречи?

Опа, допрос перешел в другую форму – неофициальный разговор, не попадающий в протокол. Этим он и страшен, никто не заподозрит в Альмане причину моего инфаркта. Для руководства он настроил какую-то неважную чушь, но как руководитель группы, он ни за что не спустит нарушение правил. Ох, и угораздило меня вляпаться!

Впрочем, почему я вечно вижу причину неудач в себе?! Так не пойдет. Вот, к примеру, Альман, у него дел других нет?! В общежитии стена рухнула, две диверсии за ночь, академии требуется расследование, то есть обязательное вмешательство Раймонда в ход процесса, а он вместо этого решил из меня душу вытрясти! Будто сам не знает, что происходит между мужчиной и женщиной в постели! Он хочет услышать это из моих уст?! Зачем на эту ерунду тратить свое драгоценное время?!

– А без вас там справятся? – с ядом в голосе спросила я, решив напасть на куратора.

– Об этом не переживайте.

– Ну как же? Такой инцидент, а вы тут какую-то девчонку допрашиваете! Простите, керу, но суть не меняется, – пробурчала я, исподлобья глядя на Альмана. Ох, чувствую, что не стоило так говорить с куратором, себе дороже, но сказанных слов не вернешь. Можно попытаться все исправить. – Я просто хотела сказать, что моя жизнь по сравнению с вашим временем ничто.

Упс, судя по побелевшим костяшкам пальцев Альмана, у меня не получилось вернуть разговор на мирный лад. Прав был Латос, лучше бы я сегодня молчала. Но когда Раймонд задает вопросы и так зыркает своим магическим взглядом, даже немой бы заговорил.

– Кера Софи, – с нажимом произнес Альман, – вы можете долго отпираться, но лучше подумайте своей светлой головой и оцените возможные последствия отношений с князем Латосом. Чувство страха определяет ваши ответы, поэтому предлагаю не бояться, в этом кабинете угроз для вашего здоровья не существует.

– Вы уверены? – скептически приподняла бровь. Альман себя недооценивает.

– Абсолютно, – твердый голос обволакивал, проникал вглубь сознания, и противиться ему невозможно. – Я привык помогать керам не только в учебе, но и в жизни на пути их становления магами. Вы знаете, что за насилие отчисляют? Неважно кто будет уличен, решение ректора одно для всех.

Я распахнула глаза и едва не задохнулась от возмущения, как рыба, выброшенная на берег. Он подумал, что Эр решил воспользоваться своим расовым превосходством?! Раймонд считал, что князь полный подонок?!

– В данном случае одно ваше слово решит все, промедлений не будет, – продолжал мужчина с горящим решительностью взглядом. – Я лично прослежу, чтобы с вашей головы и волоса не упало.

Ого, какой он оказывается рыцарь без страха и упрека! Поразительное благородство, которое я раньше даже не предполагала. Ей-богу, даже если не захочешь, то обязательно обвинишь другого, чтобы только увидеть Раймонда Альмана, спешащего на помощь. Да ведь любая хочет оказаться за его проклятой потрясающей крепкой спиной! Как жаль, что моя голова до сих пор способна мыслить здраво...

– Я, по-вашему, похожа на жертву? – видимо мужчина не ожидал такого ответа и несколько секунд буравил меня своим взглядом.

– Я знаю, что вы что-то скрываете. Опыт показывает, леди очень искусны в обмане, – голос звучал уже не так приятно, скорее холодно и страшно. Прежний Альман вернулся. – Принимая во внимание, что вы были у наследного князя Оминора, а так же ваш неподобающий внешний вид, который явно не по карману обычной кере, можно сделать один вывод.

– Замечательно, профессор, может, сами объясните тогда, почему я там была? Вы ведь лучше меня все знаете.

– Скорее всего, вам угрожали или шантажировали, – с тем же убийственным спокойствием произнес Альман, осталось только заставить меня подписать бумаги с признанием.

– Угу, а вы, значит, хотите вытянуть ответы, чтобы помочь?

– Именно так.

– А может, желаете избавиться от князя Латоса таким способом? – бросила ему в лицо, едва сдерживая ярость.

В точку. Изумление, отразившееся в глубине глаз, стало лишь подтверждением догадки! Чужими руками убрать нежелательную фигуру, а заодно и ученику помочь. Bravo! Очень эффективная работа! Желваки загуляли на лице Альмана. Ха, я сегодня мегапроницательная, раз смогла смутить самого куратора. Все-таки хорошее шампанское было у вампиров, напрочь отбило страх, один минус – икать хочется.

– Если мои предположения ошибочны, – продолжал Альман, не скрывая раздражения и смотря на меня прищуренным взглядом, – то вы, стало быть, оказались в комнате случайно? Этим собираетесь мне голову морочить?

– А вот и нет, очевидно, что я специально там очутилась, – настаивала на своем, вцепившись в краешек стола пальцами. – В таком виде разгуливать без причин по мужскому общежитию неприлично.

– Ах да, как я забыл, вы ведь образец приличия, – все-таки спокойствие Альмана дало серьезную трещину. – Из этих же побуждений наплевали на комендантский час?

– Почему сразу наплевала? Я пришла в комнату до его наступления, так что формально никаких правил не нарушила, – а потом и вовсе решила вбить в гроб последний гвоздь, точнее в очередной раз оправдаться. – Вам ведь известно, что двери блокируются, приди я после установленного времени, она бы просто не открылась.

– Тогда что-то засиделись вы в гостях у князя, – процедил Альман, – на ночь решили остаться?

– Дальше вы все видели.

– Всё ли? – Альман, казалось, едва не выругался, пугая меня своим горящим взглядом. Не понимаю, что на него нашло. Но мужчина снова моргнул и с негодованием обрушился на меня. – А теперь поясните, почему оказались у Латоса в кровати?

Опять двадцать пять. Это испытание на прочность? Так принципиально услышать это из моих уст? Он наверняка думает, что я не осмелюсь соврать, не скажу, потому что застесняюсь. Великий дух, он прав на все сто, но только не в эту ночь.

– Профессор, – я едва удержалась от рвущегося наружу гаденького хихиканья, – вы свои доклады по соблазнению осознаете?! Там все подробно с точностью до каждого движения описано. Или вы в силу

определенных требований к своей должности уже... не практикуете то, о чем вещаете?

Я думала, что провалюсь в Преисподнею, когда увидела адское пламя после своих слов в глазах Альмана. Еще немного, и живой отсюда не выйти.

– Не пытайтесь уйти от ответа, – рявкнул мужчина, смотря в мои веселые глаза. – Кера Софи, не нужно со мной заигрывать.

– И не пыталась, я, знаете ли, сегодня уже наигралась, – то ли зелье, то ли шампанское заставляло говорить это. Было жутко и одновременно весело, как говорится, с хмельной головой и смерть не страшна, даже если она сидит напротив. – Слушайте, профессор, а зачем вам такие подробности? Мы так скоро до самого интересного дойдем.

– Я не понимаю вашего веселья, кера, – оно его возмущало, удивляло, сбивало с толка.

– А я не понимаю, какое отношение моя личная жизнь имеет к обрушению двери в общаге! Вы ведь это расследуете, а не рядовое нарушение дисциплины, – подалась вперед, но сразу же отпрянула. Все-таки быть так близко к нему некомфортно. – Мне кажется, взрыв важнее, чем мое приключение.

– Первоочередно я отвечаю за жизнь своих керов, – опираясь на руки, поднялся из-за стола Альман, – а вы ставите ее под угрозу своей, язык не поворачивается назвать, дружбой с князем Латосом.

– А мы и не друзья! – и ведь чистую правду сказала. Мышь и лаборант, ученый и подопытный, ходячая проблема и спасатель. – Поверьте, я понимаю, что меня ждет с князем.

– Мучения!

Нет, общий анализ мочи. Очень хотелось так ответить, но я прикусила губы, чтобы не усугубить ситуацию. Вышло как раз наоборот. Альман понял это действие по-своему, то есть для него это значило, что я боюсь признаться. Благо, этот мужчина был достаточно жестким и не принялся утешать меня, а продолжил давить:

– Он ничего вам не сможет сделать, в любой момент дня и ночи вы в силах прекратить свои терзания, кера Софи. Не знаю, что наговорил вам князь, но, поверьте, ничем хорошим это не закончится. Он не простит ошибок.

– Вы тоже.

– В данном случае я ваш заступник.

– Мда... – протянула я, глядя в суровые глаза этого блюстителя порядка. – Такое себе... То есть я хочу сказать, спасибо за помощь, профессор Альман. В случае необходимости обещаю, вы станете первым, к кому я прибегу доносить...то есть жаловаться...эм...признаваться.

– Кера! – процедил сквозь зубы Альман, продолжая возвышаться надо мной, и явно подавлял желание вцепиться мне в глотку после этих слов.

Так мы и глядели друг на друга: разгоряченные, подпитываемые эмоциями, красивые, но безгранично упертые...как ослы. Едва не трясемся от возмущения, кажется, что свеча на столе плавится не от огня, а от жары вокруг наших фигур, но смотрим друг другу в глаза. И тут Альман выдал:

– Вы что, пили?

Вот так алкотестер! Рассмотрел в такой темноте мои зрачки! Вот это да, его бы в лабораторию к Латосу в качестве диагноста. Ой, тьфу-тьфу, я бы тогда точно живой не вернулась.

– Кера Софи, вы пили алкоголь?!

– Три бокала шампанского, – робко ответила я под натиском Альмана. – Для храбрости.

– Перед чем?!

– Не ваше дело.

– Снова отнекиваетесь? – угрожающе звучал голос. – Это нарушение, кера Софи, и отказ отвечать на мои вопросы тоже. Еще один проступок, и вам будет вынесен выговор с занесением в личное дело.

– А если все же признаюсь? – на всякий случай спросила я, лелея надежду договориться по-хорошему. Только почему-то после этого вопроса Раймонд напрягся сильнее.

– Так вам все-таки есть в чем признаться?

– Нет...

Как-то я погорячилась с возможностью договориться. Только собралась пояснить, что ничего такого запретного не делала, как в комнату без стука зашел Аркон. Он спешно направился к Альману, но увидев испуганную меня в кресле, закашлялся и молча протянул свой

плащ, дабы я прикрыла свое декольте. Хвала великому духу, разумный мужчина появился в этих тридцати квадратных метрах!

– Можно идти? – спросила я.

– Нет, – твердо ответил Альман, поворачиваясь лицом к Аркону. – Что у тебя? Срочное?

– Да, получены показания от князя Хатони, он единственный, кто на данный момент находится во вменяемом состоянии. У него токсическое отравление, – зачитал выдержку из отчета Диркан, а я собралась упасть в обморок, но как-то не вышло. – Возможно, совершено покушение на убийство наследника правящего клана.

Мама! Дышать невыносимо трудно, сердце так точно сейчас сбежит отсюда. Но с другой стороны, я ведь не похожа на убийцу, и мотива никакого не имею, так что взаимосвязь между мной в комнате Латоса и отравления Хреноти кажется невозможной. Однако дело попало в руки Альмана, этого магического Кулагина, который только глянул в лист, так сразу гневно произнес:

– Вы имеете к этому какое-то отношение?!

– Нет.

– И первый раз об этом слышите?

– Да.

– Отрицаете причастность?!

– Абсолютно!

– И ни о чем не знали?

– Нет.

– Ясно, – как-то подозрительно спокойно произнес профессор, а потом нагнулся непозволительно близко и прошептал на ухо, – тогда почему здесь сказано обратное?!

– Мне выйти? – вдруг спросил Диркан, наблюдая за нами. Я отрицательно качала головой, но Диркан ответил свое твердое «да».

– Кера Софи, вам не кажется, что совпадений подозрительно много? – спросил Альман, стоило декану выйти за дверь. – А вы все продолжаете отнекиваться.

– Я была у князя Латоса, а это фривольная девица, о которой написано в отчете, не имеет никакого отношения ко мне, – сама верила в свои слова, так хотелось, чтобы Альман отодвинулся хотя бы на десять сантиметров. – Вы действительно думаете, что я на такое способна?!

Это был самый умный вопрос, который я задала за этот вечер. Куратор выдохнул, отстранился, смерил меня своим испытующим взглядом и мысленно согласился с моим домыслом. Скромная Софи никак не могла опоить князя, сидя у него на коленках, да и играть в карты тоже. Это поведение не укладывалось в видение мира магом, поэтому он устало привалился к столу, продолжая странно смотреть на меня. Я ерзала на месте, не понимая, что он хочет увидеть. Надеюсь, не дырочки на шее...

— Кера Софи, надеюсь, вы не посчитаете это все манипулированием. Я действительно опасаясь ваших отношений с князем Латосом, — произнес куратор, постепенно успокаиваясь. И хоть глаза блестели от раздражения, голос звучал ровно. — И не пейте алкоголь, вы становитесь невыносимой. Можете идти.

— И все? Выговора не будет?

— Вас же не за что наказывать, не так ли? — лукаво произнес Альман, отступая назад вместе со своей тенью, которая, казалось, заползла мне на кожу. — Больше не оказывайтесь в двусмысленных ситуациях.

Кивнула и, не веря в удачу, направилась к двери, пятясь назад. Очень не хотелось поворачиваться к Альману спиной, казалось, он нападет и свяжет по рукам. Я думала, что мужчина никогда не отпустит, пока на протоколе не появится вожденная подпись под признанием. Может, Альман лучше, чем я думала? Ведь он, наверняка, все понял или скоро поймет, но наказывать не стал, хотя мог. Почему? Это очередная проверка?

— Кера Софи, вы застыли на месте, — сообщил мне Альман.

— Я просто не понимаю, почему вы смягчились.

— Вы измотаны и наверняка хотите спать, к тому же отказываетесь все подробно рассказывать, — Альман не удержался от усмешки. — У меня нет причин больше вас задерживать. Что же вам не нравится, хотите остаться?

— Нет, нисколько, — замотала головой и направилась к двери, ставшей такой далекой. Несколько метров, но секунды тянутся так медленно, ноги едва переступали. Дикое желание уйти отсюда граничило с жаждой, но вдруг в тишине кабинета на ряду с треском магического пульсара под потолком зазвучал голос Альмана.

– Последний вопрос, кера Софи, – по голосу сразу ясно, ему действительно интересно, – почему вы не хотели ничего мне рассказывать?

Да, он действительно все понимал или почти все. Казалось, несказанные слова все равно были известны ему от и до, будто мужчина умел читать по душам, заглядывать в глубины памяти или обладал какими-то неординарными дедуктивными способностями. Я не могу сказать, что он наверняка все понял, но он определенно не поверил в мои слова.

– Потому что я для вас боевой маг, а не девушка, требующая защиты. Вы можете сказать, что угодно, но ваш принцип другой: боевой маг должен сам разбираться со всеми проблемами даже под угрозой смерти, – я замаялась, а потом все же добавила. – Так что позвольте мне самой разбираться с последствиями от общения с князем Латосом.

– Вы действительно умеете удивлять, кера Софи.

Листы отчета с места происшествия разложены по стопочкам и внимательно им изучены. Альман, будто смотрел в пустоту, а на самом деле делал свои выводы, скорее всего правильные. Впрочем, на его месте Аркон бы вспоминал прелести керы, что полчаса назад сидела в этом кресле. Он бы отдал свою зарплату, чтобы узнать, намерено ли Альман оставил ее в этом роскошном откровенном платье и не дал прикрыться?! Мужчина поглядел на куратора, подумал и понял, что проиграл бы свои золотые – Раймонд бы не стал пользоваться случаем поглазеть на красотку, это вне его правил, вне воспитания.

– Твой вердикт? – посмотрел устало на друга профессор Диркан. – Давно керы не выкидывали что-то этакое. Иногда мне кажется, что молодежь страшнее армии Оминора, на войне любые средства хороши, а тут столько правил, плюс педагогическая этика, психология подростков, необходимость подавать им пример. Я с трудом понимаю, как вести себя правильно.

– Вот поэтому ты декан, Аркон, у меня сил не хватает думать об этих ограничениях, – Раймонд перекладывал листы, быстро просматривая показания и сразу же выстраивая картинку в голове. В одном он был согласен с Арконом, война действительно лучше, чем академия. Доставлять врагам неудобства всегда легче, чем расхлебывать последствия от действий учеников. Еще пару лет назад Раймонд бы посмеялся, не поверил бы ни за что на свете, что станет учителем. – Когда мы повзрослели, Диркан, а? Уже слишком стары, чтобы понять детские развлечения?

– Брюзжишь как старик, – Диркан, улыбнувшись во все зубы, закинул ноги на стол. Этакое пренебрежение правилами, маленький вызов субординации. – Иди с Кероном посиди на скамеечке, обсуди лекарственные эликсиры... Хватит притворяться серьезным, Раймонд, я то знаю тебя не первый год. Настоящая проблема не только для всех академий, но и для командования армии.

– В чем же проблема? У тебя есть доказательства? – усмехнулся Альман, на секунду оторвавшись от бумаг и коварно блеснув глазами. – Меня ни разу не поймали за руку, поэтому твои обвинения несправедливы.

– Да, да, сдаюсь, – шутливо поднял руки Аркон, наблюдая за своим другом. Такой сосредоточенный, не упускающий ни детали, умеющий, казалось, смотреть в прошлое и видеть людей насквозь. Он всегда удивлялся способности Альмана проникать в сущность всего, у того как будто был встроенный радар, безошибочно определяющий правду. – Что скажешь, Раймонд? Насколько сильно нас будет песочить Керон на следующем собрании?

– Боишься, что нас уволят раньше времени? Не переживай, мы еще нужны Керону, – Альман откинулся на спинку, на миг прикрывая глаза. Перед ним возникла Софи с ее испуганным, но наглым взглядом и отчаянной ложью на грани с безумством. Кому врала, ему! И так уверенно, что он даже на миг подумал: «а вдруг все – правда?» Глаза открылись, ловя свет тускло горящей лампы. Да, здесь Аркон, нужно решить проблему, погружаться в игры своей фантазии рано. – Я думаю, что это не наши ребята.

– Они каждый год что-то рушили. Все указывает на то, что...

– Нет. Они там были, но взрыв не их рук дело. Это точно.

Мужчины переглянулись, Аркон нахмурил брови и сразу подался вперед, опираясь руками на стол:

– Это она сказала?

– Нет, Аркон, кира Софи молчала до последнего, – к удивлению, в голосе куратора звучала гордость. Он не сомневался ни секунды, что ни один из парней не проколется, но милая девчушка, боящаяся... его (кажется, он был единственным ее страхом) должна была сразу проговориться. Только она молчала, даже посмела шутить с ним. – Сказала, что понятия не имеет о происшествии.

– И ты поверил?! Как это.... Почему ты не заставил ее все рассказать? – изумлению Диркана не было предела. Однажды он присутствовал на допросе в секретной сыскной полиции, где Альман вел допрос. Так там почти все посидели. – Раймонд, я знаю, что ты при желании из любого правду вытащишь. Ни за что не поверю, чтобы девчонка смогла выдержать твой натиск в течение часа. погоди... Ты говорил с ней о другом?

– У нас была тема поинтереснее.

– Да? У тебя и керы? – Аркон неверяще смотрел на князя, который еще ни разу на его памяти так себя не вел. Это была какая-то новая линия поведения. – Что происходит, Раймонд?

– Хотел бы я сам знать, – усмехнулся он, ощущая внутри жгучее желание продолжить игру с керой. Постепенно понятия о том, что правильно и плохо, отходили в сторону, такое часто бывало, когда власть переходила внутренней сущности. Он часто разрешал брать ей верх, только сейчас маг впервые не желал быстро прекращать погоню, будто... будто жертва ему нравилась. – Меня задели, Аркон. Я не желаю это прощать, но и наказывать не хочу. Мы все же в Академии, как ты правильно заметил.

– Пытаешься из последних сил быть правильным?

– Не уверен, что смогу, – лукаво улыбнулся Альман.

– Раймонд, – растянул его имя Аркон, улыбка растаяла на губах, а взгляд наполнился той пугающей тьмой, присущей всем магам их уровня, – главное не быть пойманным за руку, не так ли?

– Господин декан, вы даете неправильные советы своему педагогическому составу, – усмехнулся Альман, постукивая костяшками пальцев по столу. Тем и хороши фантазии, о них можно

думать в своем мире, а в этом руководствоваться разумом. – Лучше расскажи о том, как чувствуют себя наши юные дарования.

– Все в порядке, Альман, всплесков не было, и мальчики ведут себя образцово. Думаю, пару лет они не будут представлять особой опасности, а под нашим руководством точно нет. Керон может немного успокоиться по этому поводу, – усмехнулся Аркон, потирая глаза. Он не спал почти всю неделю, пил энергетические зелья и носил амулеты на крови. – По поводу землян... Я, кажется, всю Академию перевернул, но ни одного не обнаружил, точнее ни одной!

– Со следующей недели ректор перейдет к более решительным действиям, тогда искать будет сложнее, – вздохнул Альман. – Мы не сможем больше сдерживать мага своими объяснениями, старик привык держать все под тотальным контролем, а сейчас ему указывает пара юнцов.

– Какая разница, Раймонд, цель у нас все равно одна. Керон хочет выслужиться, а мы... просто выполняем свою работу в этой академии.

– Мы гоняемся за ними так, будто они преступницы. Можно говорить, что это ради их блага, но по факту все выглядит, как отлов паразитов, – зло прошипел Альман, ему совсем не нравились методы ректора. С виду такой улыбчивый маг, а на деле тот еще властный тиран, привыкший держать всех в ежовых рукавицах. Скрывшиеся землянки ломали всю систему и приводили его в бешенство, поэтому он предпочитал контролировать расу, о которой мало что знал. – Не понимаю, почему он так воинственно настроен... Что он говорит этим девушкам, раз они бегут из академии? Неужели они настолько не подготовлены к обучению, как представлено в отчетах?

– Сложно сказать, сам знаешь, проверить это сложно. К тому же не ты ли всегда утверждал, что девушки поступают в академию с целью обзавестись мужем? – невесело усмехнулся Аркон. Сколько часов он провел в архивах, но ничего путного в многочисленных отчетах не нашел. Ничего не вызывало подозрений и опасений, только Альман каждый раз хмурился, велел продолжать искать. – Я составил список подозреваемых, но выделить одну не могу.

– Нужно сильнее к ним присмотреться, лучше будет, если мы найдем девушек раньше, чем о них узнает Керон. Пусть они встанут на нашу сторону, возможно, удастся что-то выведать, – Альман поднял лист с ровно написанными именами. Всего семь особ, которые сделали

что-то неординарное, нетипичное для жителей этого мира. Он читал по несколько раз их имена, стараясь припомнить лица, но перед глазами был все тот же лист бумаги. Прошло долгих пять минут, прежде чем Альман положил список на стол, схватил карандаш со стола и нацарапал новое имя. – Список пополнен.

Аркон подцепил пальцами, замечая написанное с твердым нажимом имя девушки. Хотел бы и он знать, что тут происходит, в этой Академии. Казалось, их мир был незыблемым, но в один момент какой-то внутренний механизм начал рушиться. На протяжении долгих лет незримо, незаметно, под слоями магии, как под кожей, рушиться, поэтому обнаруженная болезнь оказалась запущенной. Причину они пытались найти уже много лет, но чтобы выкроить время для поиска, им нужна была таблетка, палочка-выручалочка, механизм-регулятор, да как угодно можно назвать это сдерживающее проблему лекарство – землянку.

Они начали распутывать клубок, разматывая нить за нитью, развязывая узлы, но лишь сильнее запутались. Одна из них вела в Академию, к единственному месту, где появлялись землянки и откуда они исчезали с недавних пор. Не таяли в воздухе, растворяясь в пространстве, а терялись из поля зрения. Единственным, кто знал об этом, был Керон, но он же и сообщал обо всех происшествиях с рвением лучшего подданного его императорского величества.

Аркон с Альманом уже несколько лет здесь наблюдали за всем, пытаясь найти причины предательства, доказательства вины или разумное объяснение происходящему... Только в этот раз все еще хуже, потому что им нужна землянка кровь из носу, хотя бы одна. Поэтому Керон сходит с ума, Альман рисует свои схемы в голове, Аркон развернул поисковую операцию и не спит ночами в попытке найти девушек. Они не преступницы, они те, от которых многое зависит. Только в этом случае их жизни являются достоянием империи и охраняются ей же.

Диркан вздохнул своим мыслям, с прищуром посмотрел на Альмана и снова прочитал последнее имя в списке. Одна подпись ректора будет означать полную свободу действий для выявления землянок в отношении указанных девочек.

– Ты действительно подозреваешь керу Софи или рассчитываешь официально получить от Керона карт-бланш? – с удивлением

посмотрел на князя. Мир, и правда, сходит с ума! – Раймонд, ты же не...

– Я всегда разделял свои желания и службу, – с безумной и веселой от этого безумия ухмылкой ответил Альман. – Но это не тот случай.

– Раймонд, теперь без шуток, это академия!

– Аркон, позволь мне самому выбирать методы работы и общения. Я сознаю, что творю, – уже более жестко произнес мужчина, поднимаясь с кресла и протягивая стопку бумаг измученному блондину. Ему бы сон, а не очередные восемь занятий с неумелыми магами. – Подчиненные не должны обсуждать решения руководства. Или ты забыл, что вне академии я стою выше?

– Невыносимый тип, – сморщившись, произнес Диркан, – даже тут не даешь насладиться властью, а мне уже начало нравиться.

– Да? Тогда пиши заявление и оставайся под руководством Керона. Конечно, собрания неприятные, зато все юные керы твои, – посмеялся Альман, расстегивая пуговицы на кителе. – Не стоило перечить императору, тогда бы моя руководящая должность была твоей.

– Мы оба знаем, что не в этом дело, – бросил острый взгляд Аркон, поправляя свою форму. Даже звание героя битвы, спасенная армия и завоеванный город не сдвинули с пьедестала Альмана, потому что он всегда был впереди не на шаг, на все десять... Когда-то Аркон захватил в плен вражеского генерала, но Раймонд каким-то неведомым образом (даже страшно представить какие договоры он заключает с богами и какие жертвы им приносит) заставил его признаться во всем, раскрыл несколько диверсий, нашел всех шпионов и успел их уничтожить всего за одну ночь! Ему потребовалось несколько часов для раскрытия международного заговора! А с утра он уже отчитывался перед императором о проделанной работе! Вот этого Аркон точно никогда в жизни не поймет – как можно после такого еще заставить себя написать отчет?!

Но эта репутация императорского верного пса, как грубо называли эльфы всех стражей порядка и поданных Лионора, лишь однажды плохо сыграла Раймонду на руку – в Академии. Керон, входящий в состав Совета императора как представитель Академии и неоднократно получавший отказ на все свои инициативы, не сразу поверил в испорченные отношения между Альманом и правящей семьей. Уже более двух лет Аркон с Раймондом практически были оторваны от

высшего света, чтобы ни у кого не возникло сомнений – Альман больше не имеет прав при дворе, никаких особых привилегий, теперь он сам по себе и не выслуживается, а единственным руководителем для него является ректор Керон Пасодийский. Теперь ему действительно верят, осталось только дожидаться, когда злодей начнет действовать рискованней, будь то Керон или любой другой князь, чей ребенок учится здесь. Почему здесь? Потому что Альман уверен, кто-то хочет подвинуть власть императора...

Диркана же все больше стал мучить вопросы магического состояния мира, уж больно много стало сверходаренных детей. Хорошо? Нет, потому что это нарушает законы природы.

– Аркон, землянка нам нужна быстрее, чем ответы на вопросы, – вдруг произнес Альман, будто знал, о чем думал друг. Впрочем, он тоже заметил необратимые изменения, но никак не мог связать все в один узор. – Сначала девушка, а потом поразмыслим, что происходит с этим миром.

– Равновесие рушится, Раймонд, чего гадать...

Я вылетела из кабинета, даже не попросив открыть мне доступ в комнату. Как результат, в четыре утра мое тело в не очень подобающем леди виде прогуливалось среди холодного тумана по кампусу в попытках отыскать местечко для ночлега. Наверное, со стороны я походила на зомби, на неприкаянную душу, но чему удивляться после общения с Альманом?! Он пожалел меня, оставил душу в теле, чтобы завтра я на его парах смогла вдоволь ощутить весь спектр испытаний.

И все же странно, что куратор решил отцепиться от меня так быстро? Неужели Аркон гораздо интереснее керы в откровенном наряде? Да, Альман такой Альман, неисправимый правильный учитель. Нет, мне не обидно, просто... я недостаточно хороша для него?! Софи, о чем ты вообще думаешь?! Тебе пора прийти в себя, пока ты не вознамерилась взять эту нерушимую крепость осадой, оставь это Амо или Жозефине.

Я умылась в фонтане, вытравив из себя странные мысли ледяной водой. Пару минут посидев на скамеечке, подумала, что только одно создание будет безумно радо видеть меня с восходом солнца – князь Латос. На самом деле он ругался, кажется, даже проклинал меня, кидавшую в окошко камушки, но скинул-таки веревку. Да, не те нынче сказки: принцы теперь занимают выжидательную позицию, через окно Рапунцель сбрасывает канат, а не волосы, да и Рапунцель уже не та, точнее она теперь он.

– У меня ночка сложнее твоей, князь Латос, – заметила я, цепляясь пальцами за подоконник и пытаюсь подтянуться. – Сжался, а?

– У тебя руки грязные, возможно, ты трогала Альмана!

– Он не заразный! – камешек уже сорвался из-под сапог, и я замерла, накрепко вцепившись в подоконник. Еще и корсет начал сползать вниз. Вот это вид, жаль, что наш куратор не лицезреет очередную мою попытку совратить князя. – Латос, миленький, помоги!

– Уже помог сегодня ночью, к твоему сведению, мне снились кошмары! – продолжал бесстрастным взглядом смотреть на мою тушку, которая скоро начнет демонстрацию первого в жизни полета. – Скажи мне, кера Софи, ты специально желаешь поставить нас в неудобное положение?! Нет, я лично рад, но как ты до этого додумалась! Великий дух, на тебя невозможно смотреть, мышцы никуда не годятся... Плечевой пояс отвратительно развит.

– Княязь!

– Так и быть, – Эр схватил меня за руку, затягивая в комнату, как мешок с картошкой. – Скажи не милость, зачем ты вернулась? Снова убегала от Альмана или ты куда-то снова влезла?! Поразительный феномен притягивать к себе неприятности, какая-то психическая патология вырабатывать проблемы...

Я подобрала под себя ноги, сидя на полу и даже слова не могла вставить в пламенную речь князя, оказавшегося слишком бодрым для раннего утра. Еще пару таких вторжений в личное пространство, и Эр сменит хобби, землянки станут для него ненужными. Мне в раз стало стыдно, что решила потревожить князя, могла бы переночевать на скамеечке у общаги, во всяком случае, иммунитет выдержал бы это издевательство.

– Выглядишь жалкой, – заметив мой поникший вид, констатировал Эр. – Учти, мне плакаться даже не вздумай. Это откровенный перебор в

наших отношениях, кера Софи, так что... успокойся.

– Да я не за этим пришла, князь Латос, – ответила, глядя снизу вверх на своего властителя в шелковой пижамке. Сцена из эротического фильма, часть вторая. Главное, в голове что-то мгновенно перещелкнуло, интуитивно мне было удобно быть в таком положении, хотя разум восставал против подчинения эльфу. – Эр, я ведь не должна обожать тебя?

– Нисколько, но это обычно происходит со всеми девушками, – самодовольно произнес Латос, падая на мягкие перины и хитренько хихикая. Наверное, представлял перспективу расширения своего гарема за счет одной надоедливой землянки. – Так зачем ты пришла, кера Софи? Признаться в своих чувствах? Давай, побыстрее, я все с удовольствием выслушаю.

– Айщц, какой ты напыщенный, – прошептала я, наваждение мигом спало, теперь интуитивно хотелось опрокинуть на блондина тазик с водой. – Мне ночевать негде.

– Именно поэтому ты полезла в мою кровать сегодня ночью? – съязвил Эр, прикрывая глаза и делая вид, что не замечает стоящую рядом с кроватью меня. Вот же аристократ бессовестный, с подопытными мышами лучше обращаются.

– Я оказалась тут, князь Латос, потому что Элла готовила странное зелье, которое оказало на меня возбуждающее действие. Другими словами, магические пары стимулировали мою нервную систему, напрочь отключив страх. Я была покруче Джеймса Бонда, скакала, как Тарзан, и соблазняла мужчин, возомнив себя Мата Хари, – моя речь была настолько импульсивной, что я не сразу заметила на себе заинтересованный взгляд блондина. Кажется, в нем проснулся сумасшедший ученый, готовый ринуться в дебри моего сознания. – Понимаю, ты понятия не имеешь, кто эти люди, но... как бы сказать? Я откровенно врала Альману на допросе, я шутила над ним, князь, не боясь, что полетит моя многострадальная голова!

– Ты всегда отличалась сумасбродностью.

– Не до такой же степени! Я дала укусить себя вампиру! Я спросила, нравится ли мой образ у своего профессора! Эр, у меня крыша поехала! – констатировала факт, и как-то сразу полегчало. – Думаю, тебе интересно будет взять мою кровь на анализы, пока в ней есть это странное вещество. Считай, очередной опыт за мой счет.

В комнате воцарилось молчание на несколько секунд, а потом Эра ветром сдуло с перин. Уже через минуту передо мной стоял парень с иглой, мензуркой и предвкушающей улыбкой на губах. Я с готовностью протянула руку, думая, зайти Альман в этот момент, было бы гораздо сложнее оправдываться. Ведь комната Эра не похожа на центр сбора донорской крови.

– И все же, Софи, ты потрясающий экземпляр, – вышел из тайной лаборатории эльф, снимая перчатки. Я сглотнула слюну, вытекающую из рта и поспешила встать с княжеского кресла, дабы не получить очередной выговор.

– Спасибо за сомнительный комплимент, князь, – кивнула я, посмотрев на часы. Скоро прозвенит будильник, и пора будет в реактивном режиме собираться на пару к Альману. – Так ты понял, что это было?

– Странное вещество, никогда не слышал о подобном зелье, – блондин нахмурился, – утроенный бодрящий эликсир с эффектом устранения синяков и отеков. Не знаю, что твоя соседка пыталась сделать, но пропорции все сбиты, ингредиенты не соответствуют ни одному из оригинальных рецептов, а в побочную эссенцию выделилась сыворотка правды. Она либо гений, либо бездарь, потому что часть этого зелья запрещена в использовании вне допросных комнат.

– То есть сыворотка правды?! – ужаснулась я, едва не сев обратно своим недостойным мягким местом в княжеское кресло. – Нет, подожди, Эр, я ведь врала ему...

– Оно разбавленное, все-таки рецептура нарушена, но твоя способность лгать под воздействием этой отравы говорит об одном, – князь подошел ко мне и стал рассматривать глаза, – ты можешь сопротивляться или пытаться найти пути обмана магии. Понимаешь, если давать тебе это зелье по чуть-чуть, ты со временем привыкнешь!

– Так, Эр, давай повременим с твоими планами превратить меня в крепкого орешка, – замотала головой, пятясь к двери. Этого только не хватало – дрянь пить, чтобы в казематах не выдать саму себя. – Мне не нравится эта идея.

– Но если Альман все же догадается, решит проверить...

– Нет, Эр, мне одной ночи хватило, – на лбу даже пот проступил. – Никаких экспериментов без особой надобности, а Элла еще у меня получит!

Эр, конечно, жутко расстроился из-за категоричного отказа, зато мой внутренний инстинкт самосохранения облегченно вздохнул. Впервые за эту ночь. Ему бы отдохнуть, прийти в себя, но через полтора часа намечалась пара у Альмана, поэтому мои нервные клеточки готовились к отчаянному сопротивлению со стороны профессора. Правда, продемонстрировать выдержку пришлось даже раньше, чем я рассчитывала.

А все, потому что князь пожелал сопровождать меня до общаги, ограждая от очередных приключений. Хотя в крови практически не осталось гадости, Эр был уверен на все сто в моем неумном желании, можно сказать страсти, влипнуть в неловкие моменты. Чтобы я не шокировала керов-жаворонков своим непотребным видом, даже накинул на плечи свой плащ (из старой коллекции местного модельера, поэтому тряпку было не жалко) и, задав темп ходьбы, направился к нашему замку. Наверняка, Элла спала, значит, она не успеет засечь меня в обществе с представителем мужского пола. Я аж просияла от этой мысли, и как раз в момент, когда на моих губах расцвела радостная улыбка, на соседней дорожке возник Альман собственной персоной.

Один взгляд-выстрел – заметил меня, а спереди эльфа. Второй взгляд – плащ на плечах. Мне показалось, что наш прекрасный куратор побелел за одно мгновение. То ли сук дубовый скрипнул над головой, то ли это челюсти Раймонда растирали в порошок воображаемую Софи. Перестав слышать мои шаркающие шаги, Эр обернулся, уголок губ улыбнулся и, не глядя в сторону Альмана, схватил меня за руку и потащил за собой.

– Как знал, – усмехнулся князь, снимая с плеч свой пиджачок. Да это настоящее оружие, когда он заботливо прикрывает обнаженные плечи девушки! Я в очередной раз удивилась способности Эра все предугадывать.

– Ты это специально? – то ли от утреннего холода, то ли от близости северного эльфа поежилась, обхватывая себя руками.

– О чем ты, кера Софи? – издевательски произнес князь, остро смотря на меня. – Я не провидец, а эльф. Спроси лучше у Альмана, почему он оказался там так вовремя... Хотя, тебе лучше с ним не говорить, целее будешь. До свидания, моя милая особь, я буду ждать тебя вечером у себя.

Звучало так, юудто переговоры перейдут в чертогах демона. Почему я не могла подключить к расследованию Егера или Эллу?! Они выглядели гораздо безобиднее, добрее, человеколюбивей, чем князь. Впрочем, Велор в своих лосинах заставлял концентрироваться не на тех местах, а ведьмочка могла опоить какой-нибудь сывороткой и выдать замуж!

– Элла, что это за дрянь?! – влетела в комнату, насквозь пропитанную этим хвойно-цветочным запахом. Судя по блаженному виду ведьмы, она счастливо спала оставшуюся часть ночи, даже не заметив моего отсутствия. Да куда уж тут! Ведь кровати сквозь дым не видно! – Немедленно скажи, что ты пыталась сделать!

– Зелье красоты, – пробубнила она, причмокивая губами. – Кое-что пошло не по плану, но в следующий раз я устраню эти недостатки...

– Никакого следующего раза не будет, – решительно отозвалась я, подходя к столу с разложенными конспектами. Повсюду сердечки, имена парней, правда, лекции там тоже были написаны, но явно не осознаны. – Иначе первенство в борьбе факультетов вырвут боевые маги, причем при помощи их секретного оружия. Одной неуправляемой керы.

Я схватила тетради, пробежалась глазами по ингредиентам, посмотрела на формулы и поняла, что химия нашла меня и в этом мире. Зоя Михайловна была права, ее предмет жизненно необходим, и в данный момент он спасал сотни жизней созданий, которые могли пострадать от буйства землянки.

– Элла, я тут нашла пару ошибок в твоих расчетах, – произнесла вслух, взирая на практически полностью перечеркнутые записи. Ума не приложу, как ведьмочка имела по предмету четверку. – Настойку черкасского олеандра нужно брать в порции два к одному с северницей зеленой, и, главное, не нужно увеличивать в десять раз концентрацию экстракта кофе. Для нейтрализации побочных продуктов используй воду, а не вытяжку камыша.

– Что?! – Элла даже встала с постели и ошеломленно захлопала глазами. – Как ты все это поняла?!

– У тебя есть записи.

– Да когда они кому помогали? – махнула рукой ведьмочка, смотря на меня, как на чудо неземное. – Может, у тебя дар?! Ты точно хотела учиться на боевой магии?

О, это я себя своим умением практически выдала! Еще секунду, Элла точно завизжит и станет меня убеждать перевестись, поэтому я поспешила покачать головой:

– Боевая магия – мое все! Даже Альман мне не мешает учиться на этом факультете! – ответила я, хотя одно упоминание куратора заставило скривиться. Надеюсь, у него хватит такта не издеваться сегодня надо мной, припоминая события ночи. – Мне пора, Элла, до встречи!

– Поужинаем вместе?

– Посмотрим, – схватив сумку, выбежала я в коридор и направилась в тренировочный зал на основы магии. Ребята уже стояли у дверей, благоговейно взирая на господина профессора в тренировочной униформе.

Магический единорог, дай мне сил! Альман в форме керов смотрелся потрясающе, будто бог поравнялся со смертными, правда, один взгляд синих глаз давал понять – ему никто здесь не ровня. То ли куратор решил сегодня вспомнить военное прошлое, то ли выпустить пар после нашего разговора, но вокруг него трескался воздух от магической силы. Казалось, даже ткань грозила порваться от напряжения в теле.

– Разделиться на пары и встать друг напротив друга. Сегодня изучаем нападение быстрым ударом и защиту от него, – отчеканил профессор. – Кера Софи, мигом к Грегору Понту! Велор к кере Амо! Сколько раз говорить, что на дружеские отношения полагаться не стоит?!

Куратор прошел мимо меня, задержавшись всего на секунду, но даже одно чувство близости его пышущего огнем тела, едва не отправило в обморок. Я даже не дышала, пока Раймонд не перевел взгляд на некромантку. Он ругался на всех, вроде по делу, но неоправданно жестко. Да, Софи, неужели один разговор, в котором Альман позволил посмеяться над собой без наказания, изменил твое мнение о кураторе?! Не забывайся, он лишь ждет очередного прокола...

И долго ему ждать не пришлось, потому что боевой пульсар, который должен с грозным потрескиванием нести в себе смертельный удар по противнику, в моих руках превратился в покалеченного комара, с жалобным писком едва летевшим в Грегора и павшим к его ногам с предсмертным вздохом. Летиция фыркнула, сдерживая смех, даже

Жозефина не удержалась, Альман приказал пробовать еще. Вот и надо было ему смотреть на меня своим взглядом, полным... нет, не презрения, а понимания! Этот маньяк даже позволил себе ухмыльнуться уголком губ, когда поправлял стойку Амо, а смотрел только на меня! Что, спрашивается, ему интересно?! Тут медом намазано?! Или он вспоминает корсетное платье на месте закрытой формы?!

Очередной комар не захотел лететь и упал прямо мне под ноги. Я уже начала краснеть от смущения перед куратором, который продолжал повторять «продолжайте пробовать». Странно, что Грегор еще не насмехался, да и Эндрю не подхватывал ядовитые шуточки Амо. Магия отзывалась, я отчетливо ощущала движение расплавленного светлого потока по руке, но вместо боевого снаряда получался какой-то сгусток, простокваша, стекающие между пальцев.

– Мне стоит вам помочь? – Альман встал за спиной, поэтому слова донеслись с теплым дыханием до уха. Я лишь вздрогнула от одной мысли, что этот мужчина прикоснется ко мне.

– Не нужно, справлюсь сама, – ответила холодно, но Альман явно вознамерился снова испытать мои нервы.

– Немедленно ударьте пульсаром Грегора, иначе за сегодняшнее занятие он не успеет ничего отработать. Вы хотите, чтобы другой кер по вашей вине получил неудовлетворительную оценку?! Не стоит отказываться от помощи, когда очевидно, что она вам необходима, – поучительно произнес Альман, не понятно чего желая добиться. Он ведь не святой, чтобы желать просто помочь. – Кера Софи, ваше решение?

– Я попробую еще раз.

Альман кивнул, но никуда не ушел, даже на шаг назад не отступил, продолжая раздражать меня своим телом. Мысли ужасно путались, я судорожно пыталась понять, что за игру ведет куратор, пытается ли мстить за дерзкий разговор или же ждет момента ткнуть меня в ошибку. Магия текла, словно мед, по венам, подбираясь к кончикам пальцев, но я никак не могла сосредоточиться на пульсаре, чувствуя дыхание Альмана на своей шее. Разве это не преступление стоять так близко?!

В общем, вместо писклявого комара моя магия превратилась в бабочку, легонько полетевшую к Грегору! Я думала, что сейчас откроются врата в Преисподнею, куда меня с удовольствием примут со

всеми потрохами! В зале стояла тишина, видимо, впервые в истории боевой маг решил убить всех насекомым. Меня будут бить мечами, а я спою врагам песенку, кружась среди бабочек. Видимо, так думали все в этом зале. За спиной куратор тяжело вздохнул, уже начиная уничижительную своей правотой речь:

– Кера Софи, вы понимаете, что не способны воссоздать самостоятельно простейшее заклинание атаки. Не желаете по собственной воле, так я вам приказываю встать со мной в пару! Пока не создадите пульсар, из аудитории не выйдете!

– Профессор Альман, у меня другие занятия.

– Мне все равно, ваш основной предмет этот, а профессор Гугинус переживет.

– У нас лабораторная! – взмолилась я, зная, что отработка у преподавателя твареведения в болотах. Не хотелось проводить вечер, занимаясь ловлей лягушек и жужелиц.

– Вы снова спорите со мной?! – взгляд прожигал насквозь, и, смотря в эти глаза, я попросту не могла ничего сказать. Совесть еще подсказывала, что не стоит спорить после ночных проделок. – Кера Софи, на исходную! Напоминаю, я за всеми наблюдаю, поэтому халтурить недопустимо! Вся группа может уйти после звонка, у керы Софи особые условия получения зачета.

Все, приговор подписан. Амо точно голову свернет, если Альман не сделает этого раньше. Сейчас, пожалуй, я бы не отказалась от зелья или шампанского, потому что стоять напротив профессора было невыносимо трудно. Это было даже смешно пытаться ударить в него пульсаром, да моя магия, едва появившись на свет и замечая противника, угасала и пыталась обратно впитаться в пальцы! Альман же продолжал тиранически повторять: «Соберитесь! Я уже думаю, что вам не хочется уходить!»

– Очень хочется, – от бессилья произнесла я, видя галлюцинации перед глазами. Мне на миг показалось, что Альман улыбается.

– Врете вы намного лучше, чем наносите удары, – ответил Альман, делая шаг навстречу и становясь буквально на расстоянии вытянутой руки. – Так должно быть легче.

Кому как, но не мне! Кто вообще сказал Альману, что его нахождение в опасной близости как-то облегчает ситуацию?! Моя магия предпочитает отсидеться в своем милом теплом ограниченном

источнике, потому что чувствует колоссальную силу слишком близко! Отойдите, ради великого духа! Раймонд, казалось, замечал мою растерянность, но продолжал наблюдать так пристально, как Дроздов за редкой букашкой. Прозвенел звонок, ребята ринулись на выход, а наши застывшие фигуры остались стоять на месте.

Неужели я останусь наедине с Альманом?! Как гладиатор со львом на арене Колизея буду пытаться выжить, но и тут царят древнеримские порядки: без зрелища трибута никто не отпустит. Я нервно сглотнула, видя сияющие глаза Альмана напротив, его губы уже хотели что-то сказать, но вместо строго голоса сбоку послышалось:

– Профессор, мы составили список занятий с керой Софи по усиленной программе, – спасение пришло, откуда не ждали, то есть от Грегора Понта. И он буквально силой всунул в пальцы Альмана свиток. – Пока на месяц, потом внесем коррективы. Отчеты отправили вам в Хранилище... Вы не могли бы отпустить керу Софи на лабораторную? В ином случае нам некогда будет с ней заниматься.

– Что ж, это... разумно, – кивнул Альман, но брови его сошлись на переносице. Он был удивлен заступничеством не меньше меня.

Грегор, пока куратор не передумал, схватил меня за руку и выволок за пределы зала. Оказавшись в коридоре, я первый раз свободно вздохнула. Вот он долгожданный вкус свободы.

– Спасибо, Грегор, ты даже не представляешь, что меня ждало!

– Представляю, у нас ведь с ним парные занятия, – ухмыльнулся парень, а потом, подмигнув, сказал. – Ты ведь нас не выдала, а мы своих не бросаем.

– Вас допрашивали?

– Сложно смыться крыши, когда везде активировали ловушки. Демонам досталось больше. Нам вообще повезло, допрашивал Диркан, а не Альман... Даже представить страшно, что он тебе устроил. В любом случае, теперь можешь рассчитывать на поддержку боевых магов, – Грегор качнулся на носках сапог. – Было весело, спасибо за ночь, кера Софи.

– Не стоит, – махнула рукой, едва не краснея от похвалы. Это же первый раз, когда в другом мире меня благодарили парни! Да, даже на Земле такого не было, так что я впервые ощутила это теплое чувство в груди от слов «было весело». Не «ты такая умная» или «ты зануда», а «было весело».

И все бы ничего, но именно в этот момент вышел Альман. Моя лилейная улыбочка быстро растаяла под очередным недоумевающим взглядом профессора. Ой! Вот это конфуз! Вообще фраза вырванная из контекста не несет в себе никакой смысловой нагрузки, но Раймонду этого не объяснить! Пока Альман не придумал себе лишнего, я сорвалась с места, направляясь к Гугинусу на очередную пару.

Я, правда, пыталась смотреть на жизнь позитивно, но она решила убедить меня в обратном. Неприятные мелочи копились, копились и в результате превратились в огромный ком, который решил раскатать меня. Началось все с Гугиноса, который приволок какую-то болотную амёбу и приказал извлечь из нее мозг, забыв предупредить, что запах внутренностей этого существа вызывает рвотные рефлексy, а попадание крови на кожу – аллергию. Как результат, везунчики вышли из кабинета зеленые, как место обитания амёбы, неудачники – покрытые водянистыми бугорками. Профессор был счастлив до безумия, что мы познакомились с фауной так близко, на радостях всем поставил зачет.

Четырехядерная теория микрокапсулярной сателитной магии им. проф Пауля Фуфельшмельхоффера под руководством незабвенного изобретателя этого предмета прошла в кромешной тьме. Начало было многообещающим, нам обещали рассказать про равновесие мира и о причине, по которой оно когда-то стало необходимым. Изначально была единая магия, а состояла она как раз из четырех стихий, но сильные маги возжелали подчинить себе стихии, тем самым натворив проблем для правящих семей. Тяжелое бремя подчинения магической силы, которая вышла из-под контроля, легла на плечи правителей. Что было после, никто нам не поведал, потому что мы «еще глупые, нельзя изучать историю с конца», как сказал профессор Фуфельтьфухоффер. Пауль извлек кристалл, проецирующий экран на доску, а сам покинул класс. Так мы целых полтора часа смотрели фильм про происхождение мира, дошли только до зарождения первых растений. Сдается мне, к концу учебы дойдем до динозавров или до древних жужелиц, так и не узнав про равновесие.

Измученная просмотром нудного фильма, отправились на пару к госпоже Сатурус. Сегодня у нас была практика по внедрению в лесистую местность. Чтобы стать с природой своими в доску в прямом смысле слова, пришлось разрисовывать себя под цвет коры.

Зеленоватый оттенок на лице очень гармонично сочетался с коричневыми волосами, а заспанные глаза чернели, как дупла. Наша группа всем своим видом напоминала восставших зомби. Казалось, если постоять пару минут в коридоре, не двигаясь, среди нас могли завестись идарийские черви. Эльфийка так скрупулезно принимала работы, что группа лишилась перемены...перед занятием с Альманом.

– Прелестно, – только и сказал он, увидев нас во всей красе. – Спешу обрадовать вас, керы. Вы все сможете отмыться на моем занятии.

Неужели он отпустит в душ?! О нет, конечно, проклятый великий дух, нет!

– Сегодня не будет зачетов, оценок, моих недовольных комментариев, – он прошелся вдоль ряда, стараясь быть серьезным, но глаза наполнялись смешинками. Конечно, ведь Егер нарисовал белочку у своего уха, а я закрасила черным синяки под глазами. – Это ваша личная проверка собственной силы воли. Остановитесь, когда посчитаете нужным.

Никто облегченно не выдохнул, потому что кажущаяся простота таковой не была. Это же Альман, он не поставит оценку, но заметит все наши слабости и не простит. Память у этого мужчины феноменальная, на экзамене обязательно припомнит все ужимки, падения не только тела, но и духа.

– Строем за мной, – скомандовал Альман, неожиданно поворачивая в другую сторону от полигона. Мы от неожиданности сбились с шага, но быстро выровнялись. – Это последняя пара, ведь? Ваше задание на сегодня.

Сегодня – значит до потери сил, до изнеможения. Мы с ребятами переглянулись, мысленно спрашивая друг у друга «на сколько останешься?» Глядя на булькающее болото, мне казалось, я тут останусь навечно. Водоем был живым: все в нем булькало, плавало, иногда говорило шепелявым голосом, а потом сверкало чешуйчатым хвостом. Камыш угрожающе шелестел под возрастающее кваканье жаб. И почему Гугинус недолюбливает Альмана, ведь последний тоже без ума от флоры и фауны болот?!

– На дне спрятаны шкатулки для каждого кера. Ваша задача достать, открыть и выполнить задание, которое указано в записке. Выполненную работу принимаю в круглосуточном режиме в своем

кабинете, – Альман обвел своим довольным взглядом наши ошеломленные лица и добавил. – Напоминаю, это не обязательно. Можете немедленно развернуться и отправиться на ужин или по своим делам, наказания не будет.

Куратор улыбнулся, убрал руки за спину и, развернувшись, зашагал прочь, оставляя нас наедине с собственной совестью. Он действительно не собирался наблюдать за нашими тщетными попытками достать со дна шкатулки, но я-то знала, не так важен процесс, как результат. Это задание было сложным именно из-за свободы выбора действия. Легко выполнять приказы под угрозой расправы, но станешь ли ты, оставшись один на поле боя, воевать?!

Парни поежились от вида дурно пахнущей рясы, но практически сразу нырнули с берега, из девчонок в гущу кинулась только Жозефина. Я пока еще не была столь преданной боевой магии и императору, поэтому мялась рядом с кромкой воды. Амо, видимо, обдумывала, стоит ли это ночное купание встречей наедине с Альманом.

– Что, простушка, боишься? Мне казалось, грязь тебе по вкусу, – усмехнулась Амо, начиная стягивать с себя верхнюю куртку. Смотря на нее, еще пару керов набрались смелости. – Тебя хоть плавать научили?

Девушка нырнула, правда, через секунду уже всплыла с комом водорослей на голове и пиявкой на щеке. Кажется, она шептала «это ради Альмана», когда вновь ушла под воду. Вроде неглупая, а старается из-за невозможной любви. Я лишь вздохнула, понимая, что выполнение этого задания позволит сохранить свое место. Плевать мне на императора, на боевую магию, на недовольство Альмана, я делаю это ради собственной жизни. В отличие от других, исключение станет для меня приговором.

Через час мои пальцы разбухли, они принадлежали не восемнадцатилетней девушке, а старушке. Кожа похожа на разбухший хлебушек, который может только плавать в водичке, грозясь развалиться на кусочки. Меня уже рыбы глотать начали. К ощущению чьего-то посасывающего рта у своих ног я уже привыкла, а пиявка на шее стала родной, но с русалками, пытающимися снять штаны, смириться было сложно. С каждой попыткой нырнуть сил оставалось все меньше. Легкие хотели дышать нормально, голова нещадно кружилась, стоило уйти под воду с головой. Я только сильнее путалась в водорослях, руки не могли уже рвать растения от потери

чувствительности, и, каждый раз, разрывая водную гладь, я кашляла, выплевывая воду изо рта.

На карачках выползла из болота на берег, кажется, отключаясь на несколько минут. Уже смеркалось, вода сливалась по цвету с землей, только желтый диск луны в отражении стал маяком для керов, не оставивших попытки достать проклятый ларец. Нас осталось, кажется, трое, если мне не изменяет зрение. Про судьбу остальных понятия не имела, возможно, они все легко справились и уже отчитывались в кабинете Альмана, а если нет – ели вкусный ужин в столовой. На факультет ведь самые крутые маги, наверное, все просто справились за полчаса и поспешили начать отдыхать, а ты, Софи, барахтаешься, пытаешься достигнуть дна.

– Не хочешь быть никчемной для него, лезь обратно, – прошептала себе, хотя на глазах едва не проступали слезы от усталости. Это обман, Софи, тело обманывает тебя, пытаешься сломить дух своей слабостью. – Докажи ему и себе, ты сможешь это...

И я поползла, не верила, но ползла обратно в вонючую воду, чтобы снова ощутить водоросли в ногах, пиявку на шее, жабу, проплывшую перед лицом. Вверх. Вдох. Вниз. И так раз десять на автопилоте, практически бездумно, но с безумным желанием достать проклятый ларец. Я даже не сразу осознала, что в моих руках оказался этот сундучок, почти утопший в иле. Может, это русалки сжалились, не захотели еще одну соперницу в своем болоте?! Или это реально я смогла нырнуть так глубоко?!

На черном ларце с золотым ярлычком «кера Софи», восседала жирная жаба. Ее зоб призывно раздулся, издав «ква». Я очнулась, поняв, что лежала практически лицом в воде, стучась челюстью о камень, пока в волосах кто-то копошился, а под топом ползали насекомые. Я прокашлялась, вспоминая, как дышат млекопитающие на грешной земле. Скажу вам, это дело какое-то мучительное, вызывающее спазмы и дикую боль, а кислород так вообще действует как виски, вызывая звездопад перед глазами.

Очухавшись, схватилась за шкатулку в каком-то диком безумии. Пальцами минут пять скребла по черной коробочке в попытке открыть. Вот будет весело, если в ней написано: «Это первая коробка из десяти. Пробуй еще». Но нет, в ней было другое, но звучало, как издевательство:

*«Удивлен, если вы читаете это. Вы хорошо потрудились, кера,
жду на чай».*

Глава 11.

У меня не было слов, я засмеялась вслух, распугивая жабий квартет. Казалось, я схожу с ума. Рисковать собственной жизнью, судьбой в этом мире, ради чашечки чая в обществе Альмана?! Он считает достойным своего внимания того, кто рискнет собственной жопкой?! Это мечта Амо, но не моя! В расстроенных чувствах я пошла к Альману, как была, грязной, обвешанной ламинарией, или что тут растет, усеянная укусами комаров, как булочка маком, чтобы увидеть его бесстыдный взгляд! Тиран! Деспот! Бесчувственный тип! Ничуть не удивлюсь, если увижу в кабинете довольную Амо с Жозефиной, пьющих уже десятую чашку чая в обществе их любимого Альмана!

Было два часа ночи, когда я постучала в знакомую дубовую дверь. Никто не отвечал, пришлось пару раз пнуть ногой, чтобы потом едва удержать тело в вертикальном положении, когда дверь отворилась. Ба, да Альман один в окружении сотни бумаг и магических ламп, как и вчера. Я хочу все высказать, но ни одного слова не сорвалось с губ, в голове одна нецензурщина.

— Кера Софи, почему вы не в комнате? — спрашивает Альман, неотрывно смотря на меня. Он, кажется, удивлен гостье и отрицает возможность пришествия восставших из болот. А зря. — Нарушаете правила?

— Извините, — процедила я, скрепя песком на зубах, — выполняла одно издевательское задание. Знаю, что опоздала, но, может, примите.

— Вы достали шкатулку? — неверяще спросил Альман, впервые опуская взгляд и замечая лужу вокруг нас. Частичка болота пришла и к нему. Запашок, я вам скажу, еще тот. Я даже не дернулась под мужским изучающим, отчего-то темнеющим взглядом, когда он задержался на облепивших ноги штанах. Потом, видимо до Альмана дошло, и он практически закричал. — Кера Софи, вы с ума сошли?!

— Я?! — подняла свой горящий взгляд, с трудом счищая пальцами волосы с лица. — Вы дали такое задание, я его выполнила! Не верите?! В записке написано идти пить чай к вам в кабинет, неужели не ожидали увидеть?! Решила уточнить, кто должен вскипятить воду, вы или я?!

– Кера Софи, я вовсе не... – мужчина начал улыбаться какой-то странной улыбкой, такой довольной, как у кота. Не пойму, что его забавляло в этой ситуации?! То, что он все-таки не угробил меня?! – Вы могли бы не нырять, никаких нормативов не было, это лишь для тренировки.

– Вы сами в это верите, профессор Аальман?! – бросила ему в лицо, ища глазами чайник в кабинете. Как назло, ничего похожего не было. – Знаете, я пить почему-то не хочу... А вы шутник, могли бы попросить еще принести рыбку.

– Кера Софи, – снова со своей странной улыбкой продолжал Аальман, стараясь смотреть мне в глаза, а не ниже, – я и подумать не мог, что вы станете с такой самоотверженностью выполнять задание. Честно говоря, оно было рассчитано на ребят с уровнем подготовки выше среднего, поэтому я не стал наблюдать и ушел.

– Чтобы никого не смущать?! – сердце бешено забилося. С Аальманом, как на горках, то мертвая петля, то детский паровозик «Ромашка». – И как мне было понять, что это испытание на прочность не для всех?! Ваши слова никогда нельзя понимать буквально, за ними вечно кроется какая-то ловушка, хитрость! И скажите, зачем вы написали это? Просто не рассчитывали, что я справлюсь и поленились написать нормальное задание?! Я настолько жалкая и безнадёжная?!

– Погодите, Кера Софи, – Аальман прикоснулся к моим плечам, и уже через пару секунд от ткани пошел теплый пар, а на месте прикосновения кожа горела, как от огня. Куратор, сощурившись, смотрел на меня долго, словно что-то взвешивая, обдумывая, но потом все же сказал, – глупо считать себя жалкой в случае, когда вы справились, в отличие от некоторых керов, которые предпочли ужин выполнению задания. Вы очень ответственные, даже чересчур. Снова забыли, что в первую очередь стоит заботиться о собственной жизни?!

Я скрипнула зубами. Сколько можно играть этими понятиями, когда же следует мучиться до изнеможения, а когда думать, что отсутствие желания нырять в болото это не слабоволие, а забота о собственном здоровье?! Надоело. Я совсем не понимала его. Он будто пытался быть чуть мягче, но получалось так себе. Аальман просто не знал меня. Вот почему его идея как-то защитить провалилась с треском. Куратор явно придумал себе образ какой-то слабОВОЛЬНОЙ девицы, не рассчитывая, что она сможет и в огонь, и в воду, и коня на скаку

остановить, и в горящую избу войти! В обычной жизни я бы подумала, но это ведь задания из практической работы по боевой магии! Я всегда была ответственной ученицей, а в академии у меня появилась одна весомая причина держаться тут любой ценой!

– Кера Софи, – вырвал меня из мыслей Альман, продолжая прожигать своим взглядом. У него, кажется, круглосуточно работал режим пленительного мачо, от таких ярких глаз стены должны воспламениться, – я поражен вашим успехом, особенно после...той ночи.

– Да одна ночь лучше другой, – выдохнула я, собираясь уйти. Злость угасала, уступая место усталости. Почему я всегда поддаюсь импульсу? Шла бы в комнату, легла спать, так нет, надо было увидеть Альмана! – Пожалуй, пойду, откроете мне доступ в комнату?

– С одним условием, кера Софи, – неожиданно услышала за спиной, а обернувшись, встретила с горящим заинтересованным взглядом. Великий дух, что же от него так пробирает?! – Выполните задание до конца.

– Сделать вам чай? – прошептала я, снова подавляя в себе желание этот чай вылить на Альмана. Эффектно бы вышло, вот буду переводиться, обязательно так сделаю.

– Конечно, нет, я вас угощу, проходите, – Альман махнул на диван рукой. – Будьте сегодня гостьей.

– Вам не кажется, что время совсем не для чаепития?

Альман хмыкнул, кажется, начиная немного злиться. Он снова щурился, когда смотрел мне в глаза и пугал своей скрытой силой. Голос звучал совсем не как на занятиях, будто вне стен аудитории, он прекращал быть куратором, а становился собой. Так вот, настоящий Альман был страшнее педагогического.

– Вчера вас это мало смущало, кера Софи, – произнес он, не принимая отказа. – Нашли время для князя Латоса, найдете и для меня. После водных процедур вам не помешает выпить горячий напиток. Отдохнуть успеете... я освобождаю вас от первой пары.

– Но она у Диркана!

– Я договарюсь, проходите! – настаивал Альман, вот уж никогда не замечала в нем повадок английского аристократа. Такими темпами он меня и на завтрак с овсянкой оставит. – Кера Софи, я жду.

Альман одним взглядом умел убеждать, поэтому я покорно села на диван. Да чтоб этот ларчик остался на дне! Знала бы, не пошла ни за что, вместо крепкого сна в теплой кровати пью зеленый чаек в допросной с господином следователем. Браво, Софи, конспирация на высшем уровне. Сейчас не так пальчик оттопыришь, и все, заметет тебя служба миграции императорского двора.

Ситуация, конечно, исключительная: Раймонд готовит мне чай и раскладывает неведомо откуда появившиеся печенки веером. Тишина такая, что дышать страшно. Зато Альман чувствовал себя превосходно, развалившись рядом, будто каждый день чаевничал со студентками. Я же старалась следить за собой: спина ровная, как с прибитой сзади доской, голова смотрит прямо, дыхание ровное, глаз из последних сил пытается не дергаться. Хотела бы я проглотить чай залпом, но попросту спалила бы рот этим огненным напитком. Приходилось, к удовольствию Альмана, цедить эти жалкие двести миллилитров по капелькам, стараясь ненароком не хлюпать.

– Угощайтесь, – мужчина придвинул ко мне тарелку с печеньями. Зачем?! Чтобы ужасный треск моих челюстей крошил на части сладость, как диспозер пищевые отходы?! Раймонд оглохнет от хрумканья, потому что в ужасающей тишине пережевывание в моем рту будет восприниматься, как работа металлургического комбината. – Не стесняйтесь.

– Я на диете, – соврала, представляя, как крошки камнепадом засыпят обитый бархатом диванчик. – С сегодняшнего дня.

– Но у вас неплохая фигура, кера Софи, – как ни в чем ни бывало сообщил Альман, продолжая смотреть на меня, будто первый раз в жизни видел девушку. Скучный глоточек и тот не захотел быть поглощенным под таким наблюдением. – Вам некомфортно?

– Вы очень проникательны, профессор Альман, – я все же отважилась сделать глоток побольше, но сразу начала кашлять. Куратор, повелитель наших жизней, решил похлопать по спине. Но ей-богу, лучше бы он тела не касался... – Сспасибо.

– Куда-то торопитесь? Не нравится мое общество? – продолжал гипнотизировать Альман. Его вопросы сжигали следом за огненным чаем, не желавшем остывать. Я смотрела на мужчину умоляющее, не зная уже, что говорить. – Хорошо, кера Софи. Чтобы как-то загладить недоразумение с заданием, разрешу вам попросить меня о чем угодно.

Ого, и давно ли Альман раздаривает подобные подарки?! Я сглотнула слюну и исподлобья посмотрела в горящие синие глаза. Они призывали действовать, влекли в неизведанные дали, пьянили, заставляли думать совсем не о том. Как назло, в памяти всплывали фильмы вот про такие посиделки с мужчиной и женщиной наедине, заканчивающиеся уничтожением всех возможных границ.

Что угодно. Из его губ это звучало так провокационно и заманчиво. Будто он давал мне власть над собой. Так можно голову потерять... Софи, очнись, пара по соблазнению начиналась точно так же, а потом тебя столкнули с вершины на дно. Он в очередной раз играет, не поддаваясь.

– Кера Софи, я не могу бесконечно ждать, – врывается в мысли чарующий голос, который как дихлофос травит мой разум. – Не стесняйтесь, я выполню все что угодно.

– Все? Вы уверены?! – робко спросила я, отгоняя сомнительные мысли про поцелуй и всю прочую чушь, навеянную романтическими фильмами и этой близостью.

– Так попробуйте, – Альман даже нагнулся ко мне так непозволительно близко, что чашка в руках накренилась, но была поймана молниеносным движением Раймонда. Мужчина ухмыльнулся, замечая мои испуганные глаза и распухшие губы. – Что вы хотите? Это будет нашей тайной.

Провокатор. Как будто ему неясно, что может хотеть юная кера от образованного красивого мужчины, предложившего ей все.

– Том всеобщей истории, – произнесла я. Уж не знаю, что надумал Альман, но он явно обломался. – На месяц для самостоятельного изучения.

– Книга?

Я наивно хлопала глазами, едва не смеясь в голос. Ох, неужели он рассчитывал на что-то еще?! Какие, однако, нравы у этого педагога, срамота одна в голове! Надо мной, наверное, уже загорелся нимб святой простоты. Знаю, что непотребные мыслишки никуда не делись, но я же не поддаюсь на их провокацию!

– Зачем вам учебник по истории?

– Буду восполнять проблемы в знаниях, на Зелме плохо преподают этот предмет, а в библиотеке абонемент нет. Поэтому я подумала, что в ваших силах помочь моему стремлению лучше узнать о Лионоре.

Альман резко поднялся с дивана и подошел к высокому шкафу с дубовыми створками. Минуту покопавшись в глубинах, извлек знакомый мне том. Я улыбнулась, видя свою прелесть, правда, Раймонд не торопился отдавать мне книгу. Он, дразня, встал рядом и перелистывал страницы, изредка поглядывая на меня. В его взгляде была тонна непонимания, потому что ничего особенного среди сухого повествования не было.

– Кера Софи, вы знаете, что попросили ваши одноклассницы? – вдруг произнес Альман, снова сменив милость на гнев. Прежней улыбки и в помине не было.

– Так вы всем это предлагали? – ухмыльнулась я, немного успокоившись. Значит, это общественный дар, а не лично мой. – Значит, девочки прошли испытания.

– Только кера Жозефина, но она некромантка. Ей ничего не стоило нырнуть в болото, нужно только преодолеть брезгливость, с чем девушка без проблем справилась. Она безукоризненно справилась со своим заданием в течение одного занятия, – отчеканил Альман не без гордости. – Я уважаю успехи всех своих учеников и хочу простимулировать на дальнейшую борьбу. Так вот, даже леди Валуа осмелилась предложить мне свидание. Я ожидал такой смелости от керы Летиции, но не от рассудительной Жозефины.

Я нервно сглотнула, обдумывая сказанные мужчины слова. Зато когда поняла, едва не засмеялась в голос. Он ожидал, что я, аки неумная женщина-кошка, увидев зеленый свет, точнее самца, который расточает свой тестостерон, должна была склонить его к... как минимум, к свиданию! Окстись, Альман, я даже при жгучем желании не рискну такое предложить! Софи не пойдет на такой риск, потому что у нее есть чувство самосохранения!

Приглядевшись к мужчине внимательней, заметила, что его скорее возмутила моя непредсказуемая линия поведения. Ох, не к добру это, Софи. Сначала проявляешь силу воли, будто у тебя девять жизней, потом ведешь себя нестандартно, а это в совокупности навеивает на мысли о происхождении... Почему я сразу про это не подумала?! Желательно в начале испытания, так нет, надо было всем доказать, что ты крепкий орешек!

– Знаете, это как-то неправильно, – робко произнесла я, рассчитывая себя реабилитировать. Глупая наивная зелмянка, слишком

скромная для активных действий. – Дело все же ответственное. Вы, конечно, мужчина такой...

– Какой?!

– Видный, – подобрала я слово, хотя в голове крутилось «тираничный, самовлюбленный отшибленный на всю голову красавчик», – но вы ведь профессор, а я кера, которая очевидно вас недо...боится. Жозефина ведь смелая, Амо рисковая, я же так...слизняк бесхребетный.

– Я должен в это поверить?!

– А вас что, обидела моя просьба?!

Последние две фразы были произнесены на повышенных тонах и разозлили нас обоих. Альмана потому что его ожидания были обмануты (а это сильно задевает гордых людей), меня потому что он не желал никак отставать. Да уж, Софи, то развратница, одержимая Латосом, то скромница, но почему-то с неубиваемой волей...

– Пойдемте, кера Софи, я провожу вас до общежития, – скомандовал Альман, хватая с вешалки плащ. – Почему сидите? Хотите добавки?

Меня снесло с места вместе с книгой. Я пыталась всмотреться в темноту, поняв, куда наступать, чтобы не провалиться в Нарнию или в гостеприимное болотце, пока Альман запирает дверь. Ни зги не видно, но я все же произношу:

– Можете не беспокоиться, дойду сама.

– Очень в этом сомневаюсь, – усмехнулся Альман, видимо, вспоминая несколько занятий ночной физподготовки. Я, кстати, еще дальше первого шага не продвинулась. – Не глупите, кера Софи.

– Просто не хочу, чтобы нас видели вместе...это неэтично, – прошептала я, прижимая к себе книгу и пытаясь сделать пару шагов вперед. Как назло, врезалась в куст.

– Любая кера спит и видит, как ее провожает куратор или декан, а вы бежите, сломя голову, – прямота Альмана пугала, как никогда. Он не просто был в курсе наших тайных фантазий, так еще и свободно об этом говорил. Страшный человек. – Прогуливаться с кером Латосом не боитесь, а я вам внушаю страх?

– И правда, – скрипнув зубами, все же ответила я, выбираясь из кустов, – чего это я?! Пойдемте, профессор Альман!

И дабы не выбиваться из общего числа его фанаток, схватила Раймонда под руку. Ощущение, что прикоснулась к кабелю под напряжением. К концу пути меня уже трясло, как пригородную электричку на старой колее. Когда машинист, то есть Альман, отцепил мои скрюченные пальцы от ткани плаща, я только поняла, что ужасно устала быть рядом с этим мужчиной. Он будто выпивал все мои силы.

– Спасибо.

– Ответного предложения на чай ждать не следует? – с усмешкой спросил он, замечая мой ошалелый взгляд. Да один великий дух знает, зачем Альман так смотрит на меня, что щеки мгновенно алеют?! А потом так же быстро меняет свое настроение, надевая маску бесстрастного куратора. – Спокойной ночи, кира Софи. Будьте смелее.

Я закрыла дверь прямо перед его носом. Смелее?! Перед Терминатором?! Он со своим мужским очарованием, как с базукой, когда я едва могу управиться с рогаткой. Помотала головой, разгоняя свои мысли-пираньи, вгрызающиеся в сознание, и уже приготовилась упасть без чувств на кровать, как узрела настоящую бурю над Хранилищем. Элла сладко спала, вставив в уши беруши, а над моим спальным местом грозил образоваться торнадо. Пришлось открыть сообщения и от отчаянья завопить, как буйвол в брачный период.

«Где тебя носит?! Марш ко мне в комнату»

«За твои манеры тебя следует высечь»

«Софи, великий дух, если мои домыслы верны, ты рискуешь лишиться головы! Завтра, чтобы такое не допускала!»

Верны, дорогой Эр Латос, и за прогул тайной встречи я точно не отделаюсь очередным анализом крови. Но думать об этом уже не хотелось, этот день истощил все возможные ресурсы.

В последующую неделю, после того, как Альман увидел меня и Эра и в тот же день не получил приглашения на свидание, мои дни превратились в облегченную версию ада: сложно, но выжить можно. Приходилось жить с ощущением постоянной слежки ФСБ этого мира. А все из-за чего?! Из-за того, что отношения (кстати, это мое личное дело) с Латосом потенциально опасны и из-за того, что он, великий Альман (тот еще гордец) не является плодом моих запретных фантазий. Сдается мне, второе озаботило куратора сильнее всего, он в принципе считал отсутствие у меня влечения к себе отклонением. В общем, Эр был на сто процентов прав, что за всем необычным Альман будет

следить с особым пристрастием. Это стало моей проблемой номер один.

На занятиях старалась не говорить с куратором, кусала губы, но дерзости не допускала, часто прикрывалась Грегором или Велором, стоявшими на защите моей психики лучше любого ново-пассита. В столовой старалась не задерживаться, потому что прием пищи практически всегда совпадал с учительским. Эр уже стал забирать порции себе в комнату, чтобы покормить меня в спокойной обстановке, а заодно понаблюдать. Сначала было непривычно видеть безумный взгляд блондина у своей тарелки, но я быстро привыкла. Все свободное время проводила за чтением истории или у Эра в комнате, что позволяло мне не влипать в неприятные истории. Ну, как не влипать... почти.

– У кого ты пропадаешь днями?! – в дверях выросла фигурка ведьмочки. Кажется, последние три дня мы не обмолвились ни словом. – Постоянно бежишь куда-то с бешеным взглядом! Ты ведь ни с кем не встречаешься?? Или он колдун, приворожил тебя?! Давай я проведу ритуал очищения, я умею!

– Не надо, – замахала руками, потому что любой обряд мог плачевно закончиться. – Все нормально, Элла!

– Заговоренные так всегда оправдываются. У меня с диагностированием приворота полный порядок, так что, подруга, я тебя вылечу! А потом найду хорошего жениха! Серафимыч, тащи настойку зелиницы боровой!

– Великий дух, Элла, это же запрещенное вещество! – я испугалась этого еще сильнее, чем Альмана. Нет ничего страшнее ведьмы, решившей мне помочь. – погоди, Элла, я все расскажу. Просто...это не совсем обычный парень.

– Дааа?! – ведьма схватила меня за руку и уволокла к кровати. Через секунду на столе появился малиновый узвар, заботливо разлитый по чашкам. – Запретная любовь?! И кто же этот магический рыцарь, у которого ты пропадаешь?!

– Эр Латос, только никому, – прошептала я, пока узвар медленно лился на пол.

– Так ты с ним?! ААА! Это же кошмар!

– Нет, тсс, нет! Ничего такого... Мы дружим! – схватила за плечи подругу, хотя она рвалась вызвать Серафимыча и экзорцистов.

– С Латосом никто не дружит, он понимает только отношения подчинения. Хозяин – вассал, не иначе. Иерархия, Софи, четкая иерархия без исключений. У него нет фаворитов, есть только армия подчиненных, – Элла прошептала какую-то мантру и резко вскочила. – Мы срочно идем к Диркану, нет, лучше к Альману и просим вызволить тебя из плена.

– О, не надо Альмана!

– Ты в рабстве!

– Нет, я работаю на него! Помнишь, ты как-то предложила мне, а я решила попробовать!

– Бесплатная работа называется рабством!

Я потратила практически час, всячески уговаривая Эллу не обращаться к профессорам. Весомой причиной послужили мои целые конечности и мешочек с золотом, которого Эр заботливой щедрой рукой насыпал за поимку идарийского червя. Кстати, милое создание теперь ползало по территории кампуса, оставляя после себя липкие следы слизи, не отстирывающейся от одежды.

Перед очередным вечером анализирования скудной информации, решила забежать в столовую. По выходным как раз готовили вкусные вишневые пироги, собиравшие своим чарующим запахом керов со всех корпусов. Толпа народа служила прекрасным укрытием от пристального взгляда Альмана, окажись он тут. Просунув голову в крытый павильон, я не обнаружила темную макушку и с радостью направилась в очередь за двойной порцией выпечки. Завидев меня, повариха Белевинь счастливо улыбнулась и выудила из прилавка два добротных куса пирога, больше в полтора раза, чем обыкновенная порция. Я расплылась в улыбке, уже представляя, как вонзаю зубы в шедевр кулинарного искусства, слизывая начинку с губ.

Собственно, я этим и занималась, пьянея от восторга, облизывая кончики пальцев, закатывая глаза от блаженства и лучей заходящего за горизонт солнца, когда рядом услышала строгий голос:

– Говорите, сидите на диете?

Не скрою, он разрушил магию момента. Даже последняя вишенка упала на тарелку. Я все пыталась рассмотреть лицо мужчины, но светящее на него солнце, не позволяло этого делать. Впрочем, Софи, ты ведь прекрасно знаешь, каким взглядом на тебя смотрел этот мужчина. В этом мире существует понятие «читмил»?

– Понимаете, иногда нужно себя баловать. Вот вы, например, поощряете коров, – я запнулась, вспомнив ночное чаепитие. Ох, лучше бы ему не напоминала. Почувяв надвигающуюся бурю, вскочила с места. – Я, пожалуй, пойду.

– Вы не доели, – заметил Альман, присаживаясь напротив. Как назло, это действительно было единственное свободное место во всей столовой. – Прошу, садитесь, кера. Думаю, мы вполне мирно можем поговорить.

– У нас есть темы для обсуждения? – ляпнула я, снова ловя на себе пристальный взгляд. Ужин с Альманом, конечно, прекрасен в случае, если мы просто помолчим. Меня прельщает только зрительное удовольствие, эстетика мужского тела. Тьфу, что за мысли в голову лезут?!

– О чем думаете, кера Софи? – усмехнулся Альман, будто у меня в глазах все было написано. – Впрочем, я хотел бы поговорить по поводу...

– Софи, как это понимать?! – грозно произнес ледяной голос, а скоро перед столиком возник раздраженный, на грани истерики, князь Латос. В сторону Альмана он даже не смотрел. – Почему ты до сих пор здесь?!

– Я, ну... ем.

– Хватит оправдываться, – взгляд резанул, как острый эльфийский меч. – Мигом поднялась, у нас дела!

– Кер Латос, – не менее пугающе произнес Альман, ничуть не дрогнувший, в отличие от меня, – по какому праву вы смеете приказывать моей кере?!

– Потому что в свободное от учебы времени, она слушается меня. Софи, пошли.

Я кивнула и побежала следом за блондином, гордо выходящем из столовой. Оказавшись на улице, нервно засмеялась.

– Спасибо, Эр, думала, он снова начнет свои расспросы.

– Так и знал, что выпечка заставит тебя прийти сюда, – закатил глаза князь. – Пойдем, нас ждут дела. Кстати, ты помнишь, что сегодня ты должна сдать на исследование свои волосы?

– О таком забудешь...

Комендантский час неумолимо приближался, сквозь пелену на глазах смотрела на огромную доску с выписанными именами землянок

из книги по всеобщей истории. Последняя страница прочитана, рукой Эна в табличку вписано последнее слово «Ирина». Началось с Аксиньи закончилось Ириной: имена явно свидетельствовали о времени, из которого девушек вырывала магия этого мира. Первое упоминание приходилось на век золотой розы, годы правления Вирга Неоса первой династии императоров и, если положиться на знания Эра, практически совпало с периодом установления равновесия.

– Князь, а ты точно не знаешь, что произошло в то время? У вас нет этой проклятой четырехядерной теории?

– Это новая дисциплина, причем введенная исключительно для боевых магов, – Эр присел рядом, таким же сосредоточенным взглядом смотря на таблицу в попытке выявить закономерности. – Никто, кроме императора Лионора до конца не знает, что произошло тогда. Существует около десятка теорий, объясняющих новое мироустройство, на официальной устроено обучение в академии, но насколько она правдива, можно только догадываться.

– Мне кажется, мы и за двадцать лет с профессором Фуфель...шмельхоффером научимся только выговаривать его фамилию, – поежилась я, вспоминая занудный фильм про зарождение мира. – Какой тогда смысл включать эту дисциплину, если правду все равно не скажут?

– Кто знает, Софи, стоит подождать. Возможно, правда откроется прошедшим весь путь, – ухмыльнулся Эр. – Одно уже понятно, до поисковой экспедиции Керона землянки уже каким-то образом совершали переход, а потом кто-то его перекрыл. Зачем?

– Либо кто-то был против нашей расы, либо... мы как-то влияли на равновесие, – сама испугалась сказанных слов. Как-то не хотелось становиться важной деталькой сложного механизма мироустройства. – Великий дух, Эр, это какой-то бред. До восстановления портала лет сто не было землянок, и ничего с Эттарией не случилось.

Эр согласно кивнул, но сбоку в столбце «Гипотезы» все же записал эту мысль. Парень сел обратно, продолжая таращиться на наше творение. Мозг же плавился от напряжения, глаза едва разбирали закорючки, но мы упорно пытались что-то найти, рассуждая вслух.

– Что мы имеем? Около двадцать землянок, о которых известно, что они с Земли, – сказала очевидную вещь, князь ухмыльнулся и велел продолжать. – История, как в сказке, ибо все они вышли замуж за

будущих императоров Лионора или высших князей, которые были при императоре. Жизнь удалась, они даже жили долго и, если верить летописцу, счастливо.

– Поправка, Софи, – вдруг произнес Латос, – леди Лидия была последней женой императора Оминора, моего прадеда. Мы никогда не акцентировали на этом внимания при изучении древа, я даже не сразу вспомнил...

– В этом есть какой-то смысл?! – тяжело вздохнула я. – Всеобщая история Эттарии сводится к истории Лионора, подчеркивая его главенствующее положение. Но, если учесть, что даже среди эльфов нашлось место землянке, то они должны быть в любой стране.

– Единственное, что мы можем найти в летописях, это их имена и происхождение. На этом все, Софи, о них не писали книг, эти женщины не вели дневников, не рисовали собственные портреты, а просто существовали возле своего мужа, – произнес Эр с некой злостью, будто его душу что-то терзало, какая-то цепкая неприятная мысль. – Их должно быть гораздо больше, но об их судьбе не узнать в архивах.

Я кивнула, погружаясь в пучину безысходности. Даты, имена, мужья, значимые события истории. Войны всегда были, противостояния между семьями, странами, расами, сначала за земли, потом за политическое влияние, но... может, это странно...только наши Лионорские императоры всегда выигрывали. Ни один из них не продул, ни за одним не закрепилось прозвища «Равол Косой глаз» или «Генрих Кривые руки». Я ни в коем случае не думаю, что землянки смогли как-то повлиять на своих мужчин, но они все были сильными магами.

– Эр, эти правители ведь выдающиеся колдуны, сильные маги своего времени, о таких обычно легенды складывают, – высказала свою догадку. – Совпадение или закономерность?! Твой прапрадед был слабаком?

– Нет, он до сих пор считается самым сильным магом. Правда, у него был гарем из красоток, если верить мемуаристам, – Эр нахмурился, и на доске появилась очередная запись «закономерность?» – Вы либо умеете выбирать мужчин, либо все императоры сходят с ума от землянок, экзотика все же.

– Ты еще скажи, что в тебе прадедовские повадки проявляются... – пошутила я, но мой смех резко оборвался. А что, если это

действительно так?! Сначала хобби, а потом под венец за этого безумного исследователя придется идти.

– Успокойся, Софи, у меня чисто научный интерес. Впрочем, если я захочу, ты не сможешь устоять, – самодовольно произнес эльф, потряхнув копной белоснежных волос. Хорошо мерзавец, как тут сопротивляться? – В любом случае, пока неясны судьбы других землянок, выводы делать рано. Любая с таким же успехом могла выйти замуж за пахаря или заняться зельеварением в частной лавочке. Есть соображения, где искать информацию?

Блондин заговорщически смотрел на меня, желая проверить мою догадливость, он-то уже придумал следующий шаг. Сущее издевательство над девушкой в такой час!

– В Академии, конечно. После поисковой экспедиции это единственное место, куда могли переноситься землянки, – ответила я. – Только от этого не легче, личные дела явно под замком и обвешаны сотней защитных заклинаний.

– Думаю, не все. Нам будет достаточно данных за последние годы, – ухмыльнулся Латос, нагибаясь к моему уху и шепча. – Знаешь, кто отвечает за приемную комиссию и выпуск керов?

– Керон.

– Нет, дорогая моя, – звучало жутко, особенно, когда ледяное дыхание ласкало шею, точнее морозило, – Аркон Диркан отвечает за всю бумажную волокиту, ответственный и молодой, чьи амбиции хорошо было угасить бюрократией.

– Гора с плеч, Эр! Декана в сто раз легче обойти, чем ректора! – язвительно произнесла я. Может, у нашего Керона зрение минус десять, он бы меня и не заметил, да со слухом плохо, а Диркан, хоть и погруженный в бюрократию, но ястреб. – И как, по-твоему, мы проникнем в его кабинет?!

– В комнату, кера Софи, это Альман выбил себе просторный кабинет, а Диркан живет вместе с работой в учительском корпусе.

– Ты добить меня решил?!

– Лучше думай, как пробраться к нему в комнату!

– А если там ничего нет?!

– Так сначала надо проверить! – грозно глянул Эр. – Я помогу с открывающими артефактами.

– А плаща невидимки у тебя нет? – со вздохом спросила я, понимая, что снова придется заниматься уголовными делами. – И почему это ложится на мои хрупкие плечи?!

– Потому что ты не хочешь жить спокойно, кера Софи. Сообщи, когда соберешься на штурм, а сейчас иди спать.

Конечно, после такого вечера только спать. Всю ночь ворочалась, представляя, как меня ловят с поличным, надевают магнучники, затапливают в какой-нибудь магмобиль для преступников империи, а потом отправляют на суд, где Эр, этот любитель землянок, подкупает всех и заставляет выйти за него замуж за свободу. В результате, в три утра я просто палилась в потолок, думая, что зря затеяла игру в Шерлока Холмса. Вышла бы замуж за принца и жила бы счастливо, так нет, надо сначала уголовное преступление совершить, почувствовать вкус приключений. Интересно, а с судимостью здесь замуж берут?!

Что я могла придумать, когда белобрысый принц не хотел совершать подвигов, точнее подставлять свое аристократическое место под удар?! Правильно. Супер-план, пугающий своей гениальностью даже меня. Сегодня прошло ни много ни мало собрание нашего секретного клуба почитателей сладкого, то есть Диркана. Предыдущие заседания я по причине отработок у Альмана пропустила, а вот на это с удовольствием сходила. Пару секунд позора преклонения перед статуей воскового Аркона, десять минут поклонения его носку, который выкрали девчонки из мужской раздевалки, еще полчаса воркования про красоту глаз, волос, кутикулы на ногтях, и я дождалась жеребьевки. Право очередной вылазки досталось Лилии, нимфе, которая стала прозрачной, стоило открыть бумажку. Ее даже уламывать не пришлось уступить свою очередь.

– Я вас не подведу, обещаю достать предмет, который затмит другие! – торжественно произнесла я, тем самым создавая себе алиби. Да, такое себе, но лучше незаконного проникновения в комнату с целью похищения персональных данных.

Вылазка была намечена на вечер завтрашнего дня, когда по расписанию у Диркана пара у некромантов, а я уже освобожусь после очередных занятий с ребятами. Латос божился сделать артефакты-ключи, не запрещенные законом, а девчонки из тайного клуба закрепить канат в плюще рядом с окном Диркана. Я, конечно, рассчитывала войти в дверь, но запасный выход не помешает. Предварительно планировалось не привлекать к себе лишнего внимания. Торжественно клянусь, что сделала все возможное для этого, пока на моем пороге не появилась толпа парней.

– Привет, кера Софи, – помахал рукой Грегор Понт, а следом за ним еще двое парней из нашей группы. – Тут такое дело... В общем, до комендантского часа осталось пять минут, мы при всем желании не успеем в свой сектор. Пусти переночевать.

Моя челюсть отвисла до пола, сзади с кровати свалилась Элла и выглянула мне через плечо. Она быстро смекнула, что дверной проем скрывает значительную часть красоты, по крайней мере, прелести Егера в малиновых лосинах точно прикрывал дверной косяк, и начала просить впустить их.

– У нас две кровати, им негде спать, – сказала я. – А если Серафимыч заметит?!

– Договорюсь! Пожалуйста, посмотри какие хорошенькие!

– Они не котятки, – заметила я, смотря на двухметровых красавцев, которые грозили заполнить комнату полностью, как шкафы с антресолями.

– Мяу, – подыграл Элле Грегор, и та совершенно растаяла под наплывом обаяния.

– Вы можете поспать в холле, – заметила я.

– Ты что, за нами постоянно следит Диркан, чтобы не шатались по кампусу. Это из-за истории с вампирами, думает, снова полезем. Ну, Софи, будь другом, – попросил Грегор, который раньше только гримасничать умел. Я глазам своим не верила, а в душе снова расплывалось теплое чувство осознания, что я кому-то нужна. Проклятые детские комплексы, нужно было больше проводить время в песочнице, а не с учебниками. – Так мы пройдем?

– Но кровать моя! – сказала я, отступая от прохода.

– Я в тебе не сомневался, – Егер обхватил меня руками по-братски и усадил себе на колени. Кружком вокруг расселись Грегор с Эндрю. –

Смотри, что у нас есть.

Под плащами в тайных кармашках парни принесли на территорию моей комнаты гномью настойку с веселым названием «Пьяный танцор» и надписью «не для продажи, потреблять внутри общины», а вот какой именно не сказано. Интересно, насколько сильно мы нарушаем правила, если продавать алкоголь не собираемся и распиваем исключительно в узком кругу?!

– Будешь? – спросили меня ребята, поднося фарфоровую чашку к лицу. От одного запаха захмелеть можно. – Элла, ты хоть не откажешься?

Ведьма никогда не отказывалась, а когда мальчишки собрались закружиться, видя птичек перед глазами, она пообещала им отрезвляющую настойку. Я пыталась спать, но кто-то непременно присаживался на краешек и дико смеялся, мешая блуждать в стране Морфея. Благо, «Пьяный танцор» не довел парней до желания подрываться, и они просто заснули на коврик рядом с кроватью. По будильнику мы всей дружной компанией проснулись, умылись, уже пошли обуваться, как вдруг из коридора донесся тревожный сигнал.

– Проверка комнат! На сборы пять минут! Уважаемые керы, прошу выйти в коридор и построиться в шеренгу напротив своих комнат! Это касается всех!

– Профессор Альман, – протянул чей-то тоненький голосок, – что-то случилось?

– Нет, плановая проверка, – отмахнулся мужчина, стук сапог которого раздавался как шаги палача.

– Прячьтесь быстро! – испугалась я. – Да как такое возможно?! Почему сегодня?!

– Не переживай Софи, они просто посмотрят целостность комнаты и выйдут, – махнул рукой Грегор, открывая шкаф и прикидывая, влезет ли он туда. – У нас такая уже была.

– Может, в ванную? – предложил Егер.

– Под кровать! Быстрее, лезьте, прижмитесь покрепче, – пыталась запихать парней под свою кровать, ибо под Эллиной стоял сундук с чугунными уголками. – Давайте кучнее! Егер подбери ноги!

– Он дышит мне в лицо! – жаловался Грегор. – Эндрю, не упирайся мне коленкой в...

– Молчите!

– Пчхи!

– Великий дух!

Я выходила в коридор, как на эшафот, а когда встретила с синим взглядом Альмана, поняла, что казнить в случае чего будет именно он, а не десяток помощников, проверяющих комнаты. Видно, что-то крутилось у него на языке, но присутствие девушек, чутких и ранимых, не позволяло ему говорить со мной в привычной манере.

– Кера Элла, у вас есть жалобы? – спросил Альман уже в десятый раз, подходя к каждой девушке по очереди.

– Нет, все нормально, – с благоговейным страхом в глазах отозвалась Элла.

– А у вас, кера Софи, есть жалобы?

Конечно, есть, и первая из них: «почему на нашем этаже обыск проводит со своими приспешниками Альман?»

– Нет, мне все нравится, – ответила я.

Он продолжал опрос, хотя любой вопрос, заданный в шесть утра, не может понравиться. Но стоя в шеренге, я невольно заметила, как на этого мужчину смотрят девушки. И боятся, и любят. Страх в их глазах смешивался с восторгом, ни намек на злость не было, сплошное восхищение его голосом, широкой спиной, тембром голоса, тяжелой поступью... Предложи он им чай не просто выпить, а вырастить на далеких плантациях Китая, они бы согласились, не задумываясь.

– Профессор Альман, все чисто, – сообщил какой-то помощник, и я вздохнула с облегчением. На секунду. – Так же сообщаю, что найдены пропавшие вчера керы. Все здоровы, следов нападения не имеют.

– Хорошо, – кивнул Альман, уже собираясь спешно покинуть общагу. – Где они находятся?

– Тут недалеко, в двести пятой, – за мужчиной летел помощник и врезался в спину куратора, когда тот резко остановился.

– Что?

– Двести пятая, – повторил парень.

Альман бросил на меня свой фирменный уничтожающий взгляд и направился в комнату, а следом за ним я, придумывая разумное оправдание. Впрочем, комок мужчин у меня под кроватью, который узрел Альман, сложно объяснить. Это пыль скомкалась, дав жизнь новым созданиям?! Или я не заметила, как они тут спрятались?!

– Вылезайте немедленно! – рявкнул Альман вне себя от злости. На меня он попросту не смотрел, наверное, чтобы не прибить сразу. – С каждого объяснение на стол! Кер Эндрю, даже вы?

Сынок высокопоставленного министра пожал плечами, стряхивая мои волосы со своего плеча. В его глазах не было стыда, раскаиваться он точно не собирался, что еще сильнее бесило Альмана. Егер хотя бы отводил взгляд, а Грегор умудрился подлить масла в огонь фразой:

– А кто виноват, что мы не поделили Софи? Ее красота? Так и напишу, – и подмигнул мне, мол, не робей.

– Ко мне в кабинет немедленно, – отчеканил Альман, сковав заклятием пальцы керов. Так обычно накладывали запрет на использование магии. Я уже собиралась поплестись за ними, но Альман произнес. – Приведите себя в порядок, занятия пройдут по расписанию. Объяснение с подробным изложением причин, почему вы по доброй воле впустили мужчин к себе в комнату, пришлете по внутренней связи в любое время. И лучше, чтобы там были разумные доводы, кера Софи. Подумайте, прежде чем написать.

– Хорошо, профессор Альман.

Ого, это великая щедрость! Я-то думала, он учинит допрос с пристрастием, будет зверствовать, накажет или... сделает выговор, но Альман, можно сказать, прекрасно себя контролировал. Мне стоит придумать очень уважительную причину, иначе непоздоровится. Он дал мне небольшую отсрочку, но не избавил от приватной (все внутри сжалось) беседы.

– И почему им надо было проверять девчонок? У нас всегда порядок, – гадала Элла, когда мы спускались вниз. Из открытой двери общежития светило солнышко, привлекая к себе своими теплыми лучиками. – Неужели кто-то из наших попался с каким-нибудь запретным зельем?

Ведьмочка хмурилась, возмущалась, ругалась, в основном из-за того, что не выпалась. Я с трудом разбирала его слова, становившиеся бессмысленным шумом в ушах. Стук сердца заглушал звуки реального мира, потому что перед моими глазами на стенде в вестибюле было послание Керона. Элла в жизни не заметит этот невзрачный клочок бумаги, где нет страз и блесток, зато с ним уже ознакомились профессора и керы, желающие выделиться на учебном поприще.

«Объявлена в розыск: землянка, девушка, восемнадцать лет, цвет волос предположительно темный или русый, обладает слабой магией, характер предприимчивый, отличающийся от жителей Эттарии. Возможно, ошибочно попала на другой факультет и нуждается в помощи. Имеющим любые сведения, сообщить в ректорат или деканат. Уполномоченным лицам совершить любые действия, направленные на немедленное обнаружение потерянной керы. Только вместе мы поможем переселенке занять свое место в жизни! Не оставайтесь равнодушными!»

Едва хватает смелости сделать шаг вперед, под солнце этого мира, где начали отлов землянок, точнее землянки. Они уверены, что я одна. Значит, обыск не был случайностью, и Альман стал настоящим охотником...

Глава 12.

Самым сложным сегодня было упорно делать вид, что ничего сверхординарного не произошло, конечно, за исключением организации мужского приюта под кроватью. По всему кампусу разнеслась весть о двести пятой, о нас даже написали в академической газете под заголовком «Что скрывают юные керы под одеялом?» Имена, благо, никто не называл, поэтому надо мной никто не хихикал, по крайней мере открыто. Забавная ситуация скрашивала мрачные мысли о розыске, но на занятиях было совсем некомфортно. Керону лишний раз в глаза смотреть не хотелось, казалось, что он из своей густой бороды вот-вот достанет большой сачок и накинет на меня.

– Живы? – спросила я, замечая троицу из своего гарема перед тренировочным залом. Парни все как один, стояли с каменным выражением лица. – Наказал?

– Поговорил, – произнес Грегор, поежившись. Велор с такой мольбой смотрел на меня, что решила не расспрашивать подробности утренней профилактической беседы с куратором. Я знала, Альман умел убеждать вести себя хорошо.

– Извини, кэра Софи, мы больше так не будем, – дополнил Эндрю, отступив на шаг назад от меня, когда в конце коридора появился куратор.

Вместе с ним неслась настоящая черная буря. Знаете, эти напряженные минуты перед первой молнией и ливневым дождем? Все затихает, с каждой секундой становится темнее, в небе раскатисто басит гром, солнце уже не может пробиться сквозь плотные набитые будто пеплом тучи. А ты осторожно смотришь в окно, думая, что тьма погребет тебя, задавит... Вот Альман был той самой тучкой, которая, сдерживая свою злость, только больше нагнетала атмосферу. Лучше бы покричал.

– Рад видеть всех в полном составе, надеюсь, все успели отдохнуть, – взгляд резанул по нашей веселой компании. – Сегодня совмещенные занятия по теории нападения и защиты. Продолжим изучать боевую магию посложнее.

– Профессор, – звонко прозвучал голос Жозефины, – но ведь практика стоит в программе на втором году обучения.

– На ошибках быстрее научитесь, – резко ответил Альман, срывая печать на зале. – Лекций было достаточно, чтобы вы вникли в суть мысленный заклинаний. Линия нападения создает искрящийся ком, линия защиты – мгновенный отражатель, срок действия магии минута, поток минимальный. Всем все понятно?

Мы кивнули. Никто так и не потрудился спросить, что будет, если мы ошибемся в расчетах. Впрочем, Альман уже озвучил свое отношение к предмету: на ошибках быстрее научимся. И хоть каждый умел неплохо контролировать свою силу, а в зале стояли крутые артефакты безопасности, готовые погасить всплеск магии или поймать рикошет, все равно было страшно тренироваться с живыми людьми. Все наши пульсары, отработанные потом и кровью, сильно уступали настоящей боевой магии. Кажется, Раймонд точно не в себе, раз решил поубивать нас нашими же руками.

– Живи, родимый, живи, или нам не жить, – шептала я, когда пыталась создать атакующее заклинание в руках. Оно требовало мыслительной работы, как при работе с бензопилой, разрушительную силу имело примерно такую же. Только не в моих руках. – Миленькая магия, не подведи, сей разрушение, пожалуйста.

– Что вы там бормочите, кера Софи?! Заклятия должны формировать мысленно! – рявкнул Альман. – Приготовились, сформировали, ударили! Пять секунд, не больше!

На удивление, у меня вышло. Пробный заряд искрящимся комом помчался в тренировочную мишень и с искрами разбился о поверхность. В зале запахло паленым, но на наших лицах появились хмельные улыбки. Теперь пробная отработка защиты. Напротив стоит профессор Альман и за долю секунды создает с десятков магических сфер, летящих прямым к нам. Я едва успеваю выставить вперед руки, чтобы защититься, и шар отлетает к центру зала, не причинив никому вреда.

– Получилось... – не веря в успех, прошептала я. Да, это настоящий прорыв по сравнению с моими писклявыми комарами-пульсарами! Да, у других заряды мощнее, Жозефина и вовсе успела создать на ряду с отражателем поглотитель.

– Недурно, но... Кера Софи, вы должны быть резче, решительнее, быстрее, – отчитал меня Альман. Мне вновь казалось, что он имеет в виду совсем не занятие. – Нужно давать отпор, понимаете?

– Да, профессор.

– Теперь расходимся. Даже не знаю, кого поставить вам в пару, кера Софи, – задумчиво протянул куратор, разглядывая керов. Я и без Раймонда понимала, что с неумехой студенты продвинутого уровня тренироваться не захотят. Не так интересно соревноваться с человеком на трехколесном велосипеде, когда у тебя двухколесный, причем скоростной.

– Позвольте мне, – и это говорил Эндрю.

– И я согласен, – пожал плечами Грегор Понт.

– Ну, меня вы точно не одобрите, – завершил Егер чисто символически.

Альман стушевался на секунду, прежде уверенный в том, что потушил все возможные искры во всех местах этих парней. Взгляд Раймонда сначала просверлил отверстия в керах, а потом перешел на меня, будто спрашивая: «Что такого вы сделали, чтобы они липли, как репейники?!»

– Подумать только, от желающих отбоя нет, – не удержался от комментария профессор, обходя вокруг меня и окутывая своим мрачным настроением. В какой-то момент он не удержался и наклонился к самому уху, шепча. – Что-то я сглупил. Мне стоило предложить что-то покрепче чая? Для храбрости, естественно.

У меня коленки подкосились от подобной дерзости. Ведь Альман вел себя всегда правильно в присутствии адептов, а сейчас выбивал меня из колеи своей скрытой обидой. И у него это просто прекрасно вышло!

– Кер Эндио в пару к кере Софи, – Альман с бесстрастным выражением лица отступил, оценивая мое смятение, и, оставшись довольным эффектом, уже спокойно дал указания. – Вы хорошо управляете магией, поэтому сможете контролировать поток. Итак, за линию разметки не выходить, иначе рискуете попасть под удар, не смягченный системой безопасности. Если все сделаете правильно, а противник не сможет отразить, готовьтесь к первому ранению, которое будет в сто раз менее болезненным, чем в реальной жизни. Перед вами бесцветный двухслойный щит, который гасит действие магии, если она

проникает дальше вытянутой руки. Надеюсь, вы понимаете, что в этом случае стойка должна быть правильной?!

– Да, профессор.

– Тогда вперед! По десять ударов, потом смена линий!

Все шло неплохо, то есть я умудрялась создавать корявые комья, которые через раз долетали до Эндрю. В отличие от меня, молодой парень без труда кидался снарядами, как семечки плевал, я же едва успевала отбивать. Порой защитный экран взрывался всплесками от столкновения, а потом, когда искры рассеивались, напарник видел мое ошарашенное лицо. Эндрю стоически переносил неумеху в моем лице, но невольно косился на парней, вошедших в раж.

– Как так можно?! Вы боретесь за красоту, с которой кидаете, или все же за умение правильно это делать?! – ругался Альман, в который раз поправляя стойку Амо. Наконец-то до нее дошло, что наш профессор возится преимущественно с неуспевающими, и начала намерено ошибаться. – Кера Летиция, соберитесь с мыслями. Поверьте, ваши шикарные распущенные волосы убийцам будут безразличны.

Вообще Альман критиковал всё, что движется в зале, хотя нет, замерших керов в неправильной позе, он тоже ругал. Осталось только за нашим дыханием следить и за частотой моргания, но пока Раймонд ограничился стандартным набором требований. Возня с Летицией затягивалась, потому что девушка никак не могла правильно поставить корпус, не так протягивала руку вперед, сгибала колени, а наш раздражительный куратор непременно поправлял ее.

– Какая глупость, – буркнул Эндрю, косясь в сторону этой пары и на автомате бросая в меня ком.

– У вас амнезия, кера Амо? – вздохнул Альман. Приобняв сзади руками, повернул тело блондинки в сторону. – Вы, наверное, желаете получить удвоенное домашнее задание.

Не знаю, случайно ли, но вместо одного в меня полетело два снаряда. Первый отразить успела, а вот второй разбился о защитный экран. Эндрю вообще перестал смотреть в мою сторону, а вовсе таращился на блондинку, пытающуюся соблазнить то, что не могло испытывать нежных чувств, то есть Альмана. Великий дух, министерский сын влюбился в Амо?!

Я хотела усмехнуться, но увидела очередной ком, несущийся на всех парах мне прямо в грудь. Эндрю совсем перестал смотреть, куда

бьет?! Едва успев встать в стойку, сложила пальцы в символ, мысленно отдавая приказ магии отразить удар. Стойка верная, это точно, заклинание получилось, защита сработала, так почему что-то надрывно треснуло, сопровождаясь звуком разбившегося стекла, и в плечо вдруг ударила обжигающая волна?! Я даже не сразу поняла, что все пошло совсем не по плану: волна силы швырнула меня, словно тряпичную куклу, в стену, выбив из груди воздух. Острой болью все не закончилось, что-то мешало мне сделать вдох, а перед глазами замелькали разноцветные звезды с черными точками.

– Софи! – услышала голос Альмана, доносившийся откуда-то издалека. – Керы, продолжайте занятие, не смейте подходить!

– Но, профессор... – это говорил Егер, едва не со всхлипами.

– Она же не... – Эндрю боялся даже озвучить слово, а я не могла ничего произнести, хотя Альман, кажется, уже раз пять что-то спросил.

– Выполнять приказы! Немедленно! – закричал Альман, и голоса керов стихли. Говорила же, бесчувственный человек, он не понимает, что, глядя на сломанную куклу, невозможно продолжать выполнять задания. – Софи, Софи, вы можете открыть глаза?! Мне это нужно...

Нужно?! А не вернуться ли мне к линии защиты, сердце вроде бьется? Мысленно я усмехнулась, но открыть глаз не смогла. Интересно, какая картина предстала перед куратором, что видят ребята, почему едва не рыдает Велор?! Все так плохо?! Я не видела свет в конце тоннеля, не чувствовала, что жизнь меня постепенно покидает, но как ни приказывала телу, оно двигаться не желало.

И я решила сконцентрироваться на месте, где ощущалась жуткая ноющая боль – раненом плече. Магия была внутренним светом, который я отчетливо ощущала, и сейчас она... переплеталась с чужой цветом гречишного меда силой. Она живой змеей обвивала темный поток, натягивалась, пытаясь впитать, но не получалось. Тогда магия тянула за собой эту черноту, и я вдруг отчетливо поняла, что боль расползается по телу не из-за падения, а из-за чужеродной силы внутри! Стало страшно, потому что... это не укладывалось в рамки ни одной теории.

Мысленно отправилась к источнику сил, понимая, что рискую совсем отключиться от реального мира, но мне было важно оградить себя от темной магии Эндрю. Вдруг она действует как трупный яд?! От паники билась кровь в висках, звездочек стало больше, но мой

источник спокойно себе поживал, будто не чувствуя надвигающейся опасности. То есть ему нормально, что с моей магией пытается перемешаться чужеродная сила?! Я просто не знала, что делать, как избавиться от неприятного чувства, будто под кожей ползали тараканы...

– Софи, будет неприятно, но потерпи, – в сознание прорвался голос Альмана, впрочем, он бы и на тот свет достучался. – Ты должна выкарабкаться.

Раз Альман так говорит, то смерти точно придется смириться с этим. Я даже внутренне зарделась, всегда думала, что он жаждал избавиться от непослушной керы, а сейчас спасал. Не успела умилиться, как грудь прожгла очередная боль. И в отличие от удара Эндрю, она выжигала всю душу. На сердце поставили огненную сковородку, оставляющую болезненные ожоги. Моя магия, почувствовав очередное вторжение на свою территорию, поспешила соединиться с силой, только вот источник вдруг начал переполняться... Великий дух, я не знаю, что могло произойти! Но от лишней магии в организме начало тошнить, сила Альмана выжигала мою!

Началась настоящая боль, заставляющая корчиться, как червяк на солнце. Сотни игл вонзались в кожу, сердце зажаривалось на гриле, а из глаз лились слезы. Если так продолжится, то я точно умру. Неимоверным усилием воли, издавая странные всхлипы, положила свои пальцы на руку Альмана и прошептала:

– Не надо...

Запас сил иссяк. Прежде чем потерять сознание, сквозь узкие щелки глаз заметила в отражении зеркал свое тело, подхваченное руками Альмана. Великий дух, почему меня спасает этот мужчина?!

Пробуждение было сладким в том смысле, что я не чувствовала ничего, как будто выпила лошадиную дозу обезболивающего. После пар с Альманом было во стократ хуже, а сейчас хотелось радоваться жизни, хорошенько размяться, съесть пирог Белевинь. Я распахнула

глаза, щурясь от яркого света. Постепенно возвращалась память о происшедшем, вызывая боль в голове. Это ведь все ненормально! Как тело может впитать магию, оно что, губка?! Почему тогда сила Альмана вызвала обратную реакцию?!

– Кера Софи, – раздалось сбоку, и мужчина сжимавший до сих пор мою ладонь вдруг ее отпустил. Зря. Мне ведь нравилось. – Кера Софи, почему у вас испуганный взгляд? Вы ничего не помните?!

Нет, наркоз странно на меня влияет, как и ваш участливый взгляд. Просто синее море обаяния без намека на глыбы льда! Может, я в своей фантазии?!

– Я все помню, – хрипло произнесла, чувствуя во рту пустыню Сахару. – Вы... не на занятии?

– Когда вы едва не отправились к предкам? – усмехнулся Раймонд, поднимаясь с кресла. – Нет уж, я лучше проконтролирую лечение, чем буду придумывать объяснение, почему произошла такая ситуация.

– А почему? – уточнила, желая услышать его версию.

– Полагаю, ошибка система безопасности плюс нарушение техники ведения боя, – отчеканил Альман.

Я согласно кивнула, но была уверена, что все сделала правильно от и до. А в способности Эндрю создавать заклятия сомнений вообще быть не могло, хотя... он ведь разозлился от близости куратора с Амо? Но неужели магия первокурсника могла пробить первоклассную защиту?! Эта ситуация сплошное отклонение от нормы.

– Насколько болезненным был удар? – спросил куратор. – Мне нужно это знать, чтобы настроить артефакты защиты верно.

Удара не было, было столкновение, в результате которого магия проникла внутрь меня. Но, конечно, ответила я по-другому:

– Это было слишком неожиданно, профессор Альман. Я не успела как-то отреагировать, даже сгруппироваться, когда ком коснулся плеча. Было просто больно.

– Хорошо, что у вас не осталось ожога. Кажется, защита все-таки сработала, – улыбнулся Альман, с облегченным вздохом прислоняясь спиной к стене и продолжая смотреть на меня. – Эндрю... Не хочу его обвинять, но он вложил слишком много силы в удар.

– Настолько, чтобы снести защиту?

– Иногда такое бывает, когда эмоциональное состояние выходит из-под контроля, – ответил Альман. – Ума не приложу, что такого

случилось с этим парнем, он всегда был спокойным.

– Ну, – протянула я, пытаюсь скрыть улыбку, но Альман заметил и вопросительно уставился. – Это ревность.

– К кому?

– Ему нравится Летиция.

– Но ночует он у вас? – съязвил Альман, не имея никакого уважения к покалеченной мне, лежащей на кровати в лазарете. Не слыша ответ на вопрос, куратор вдруг спросил. – Почему вы отказались от моей помощи в зале?

– Мне было нестерпимо больно. Спасибо, что не стали продолжать.

– Вы были убедительны, как никогда, – ухмылка на губах шла вразрез с взглядом мужчины. Он, видно, вспоминал мое перекошенное лицо. – Я думал, у вас магическое истощение, кера Софи, потому что удары искрящимся комом выжигают источники. Поскольку у вас он маленький, исход мог быть печальным. Я и представить не мог, что у вас может начаться отторжение магии, такое явление достаточно редкое.... Это настоящее чудо, что вас поставили на ноги с помощью простых оздоравливающих эликсиров.

Он, конечно, верил в чудеса, но в случае со мной их было слишком много. Я с удовольствием соврала бы, что на самом деле мой источник пересох, как в засушливое лето, что магия куратором на самом деле напитывала необходимой силой, а не выжигала дотла, но я знала, это не так! Сдается мне, Альман тоже это знал, только не знал, как объяснить.

– Я не знаю, профессор... – потерянность была настоящей. Теперь феномен землянки стал интересовать меня саму, осталось только Латосу помучиться над поиском ответа на загадку.

– Не буду наседать, не берите в голову, кера Софи, – сжалился Раймонд, поворачиваясь к окну и ловя лицом солнечные лучики. – Вам нужно отдыхать. Как сочтете нужным, можете отправиться в свою комнату. Лекарь даст рекомендации.

Он направился к выходу, и я едва успела крикнуть «спасибо», вызвав улыбку. Поерзав на неудобном больничном матрасе, прикрыла глаза. Перед ними по-прежнему стояла картина объединения двух сил, причем разноименно заряженных. По законам физики, такие заряды притягивались, но мироустройство Эттарии не предполагало такого от слова совсем! Это как раз из раздела универсальной магии, которая

предполагает объединение силы, но своей, а не чужой! К тому же мой источник, кажется, не изменился! Великий дух, надеюсь, я не миксер этого мира.

– Кера Софи, вы быстро идете на поправку! Вот, что значит, здоровый образ жизни и физические нагрузки! Всегда говорил, что профессор Альман должен вести физподготовку на всех факультетах, – распинался лекарь, будто наш куратор был здесь. – Вам нужно хорошо спать и принимать эликсир три раза в день по десять капель. Постарайтесь, в ближайшее время не истощать свой источник, не переутомляться, не подвергать организм стрессу.

– То есть вы освобождаете меня от занятий? – с надеждой спросила я.

– Нет, кера, это ваша обязанность...

– А от физподготовки?

– В крайнем случае. Физические нагрузки необходимы организму.

Мда, кажется, лекарь понятия не имел о наших нагрузках. Занятие у Альмана это не ЛФК, а круги ада. Придется лечиться одним эликсиром, наплевав на другие условия полнейшего выздоровления. Спина немного побаливала, но не сильнее головы, в глазах периодически темнело, отсутствие картинки вынуждало останавливаться на несколько секунд и замирать в нерешительности. Интересно, а если попросить Альмана, он освободит от занятий? Да нет, бред какой-то.

– От чего смеетесь, кера Софи? – услышала за спиной знакомый голос и, обернувшись, увидела стоящего у двери лечебного корпуса Альмана. – Думал, придется стоять дольше, чтобы вас поймать.

– Хотите отправить на занятия? – не удержалась и скривилась. Стоило только с постели встать, как сразу кидает в бой.

– Ни в коем случае, скорее наоборот хочу проследить, как вы дойдете до своей комнаты, – мужчина подошел ко мне, отобрав сумку, и подхватив на руки. – Что? Это слишком вызывающе?

– Именно так, профессор Альман. Второй раз за день у вас на руках грозит мне тонной зависти, а вам – сплетен, – заметила я, хотя в тайне желала остаться в его объятиях. Ничего такого, просто... – Поставьте меня, будьте добры. В моих силах самостоятельно добраться до общежития, могу даже обещать, что никуда не сверну и никому незнакомому дверь не открою.

– А еще? – всерьез задумался Альман.

– Ээ, не пойду к керу Латосу, – с ожиданием во взгляде посмотрела на Альмана. На его ключицы, выглядывающие из-под рубашки, на пуговицу, что могла расстегнуться невзначай, на губы... Тьфу. Да что мне вкололи? – Ставьте уже.

– Вы смеее мне приказывать? – брови поднялись вверх, а в голосе звучала надвигающаяся гроза. Я покачала головой, удобнее устраиваясь на руках, потом поняла, как это выглядело со стороны, и резко соскочила, едва не врезавшись в дерево. – И вы утверждаете, что способны самостоятельно дойти до комнаты?

– Мне сказали, – спокойно начала я, делая паузу после каждого слова и проверяя, рванет или нет, – что нужно изолировать себя от раздражителей. Лекарь настоятельно рекомендовал избегать любые факторы, вызывающие стресс... А я очень ответственная больная, поэтому четко выполняю рекомендации.

– То есть я вызываю стресс? – странно, но Альман не злился, а едва удерживался от улыбки. – Думал, вы уже привыкли, как и другие керы.

– Несомненно, но...

– Великий дух, кера Софи, с кем вы спорите? – покачал головой Альман, показывая на мощеную плиткой дорожку, ведущую сквозь плакучие ивы на главную площадь кампуса. – Вы пугаетесь единственного мага, которому можно доверять.

Ага, конечно, а потом этот самый верный пес принесет меня своему хозяину (Керону или императору) в зубах. Мне на миг стало интересно, насколько Альман независим от других? Воспитанный в рамках системы, он должен был следовать правилам, он их действительно любил, но его методы обучения шли не по утвержденным методикам. А что с жизнью? Он подчинялся своим желаниям или воле других магов?

– О чем задумались? – Раймонд обернулся, заметив, что моя тень не движется вслед за его. – Кружится голова?

– Нет, все в порядке, профессор, – качнулась я и засеменила следом за куратором.

Мы неспешно шли по улочкам кампуса, обходя людные места. С одной стороны, я была благодарная за подобный маршрут, но с другой... в голову постоянно лезли странные мысли по поводу

Альмана. Я собиралась зажать его в подворотне то ли для поцелуя, то ли для допроса с пристрастием, (пока не решила, но первое заметно перевешивало второе).

– Почему не идете, кера Софи? – вновь обернулся куратор, склонив голову.

Какого черта, ветерок взъерошил его волосы, да еще солнышко так вовремя вышло из-за облачка, чтобы подсветить фигуру Альмана. Глаза стали ярче, рубашка плотно облепила мускулистое тело, а непослушная прядка упала на лоб, делая куратора таким...ребячески красивым. Мы тут голливудский фильм снимаем или идем из лазарета в студенческую общагу?! Почему Раймонд выглядит как сицилийский миллиардер, у которого за углом стоит яхта, а не деканат с гниющей мебелью?!

– Простите, я что-то отвлеклась на свои мысли, – голос к удивлению звучал хрипло, и от Альмана это не укрылось. Взгляд стал сразу насмешливым. – Давайте отсюда сама пойду, до общаги рукой подать.

– Вам, кажется, нужно заглянуть в одно место, – ухмыльнулся Раймонд. – Тяжело стоять рядом? Точнее сложно противостоять притяжению?

– Откуда вы знаете? – упавшим голосом произнесла я, трогая руками пылающие щеки.

– Вы плохо скрываете свои эмоции, – тем временем Альман продолжал неспешно идти по тротуару, разглядывая цветы в розарии. – А вообще это одно из побочных действий эликсиров, которых в вас влили достаточно много за последние два часа. К вечеру должно пройти, но если хотите, могу помочь избавиться от новых чувств пораньше.

Я мелкими шажками подбежала к куратору, озираясь по сторонам, пока не заметила его с лепестками роз в руке. Нет, до вечера не дотерплю.

– Помогите, – кивнула я. – Идите к себе.

– Прекрасное решение, кера Софи, – лепестки упали к ногам, и я облегченно вздохнула. – Но сейчас вы встретите кого-нибудь мужского пола и воспылаете чувствами к нему. Еще одного ухажера в вашем окружении я не потерплю.

Чего?! А какое ему вообще дело до моих рыцарей, которые на самом деле ими не являлись?! Еще так смотрит, будто я должна была

уже сто раз додуматься, куда он клонит. Как, если в моей голове джем малиновый вместо мозгов?!

– И что мы будем делать? – спросила я. – Избавьте меня от этой дряни в крови, вечно мне с зельями не везет. Только не говорите, что противоядие у вас в кабинете.

– Достаточно выпить два бокала травяного сбора, – куратор бессовестно смеялся в голос. Мне кажется, он устроил себе мини-отгул, чтобы вдоль насладиться цирком, на арене которого кера Софи под управлением заслуженного дрессировщика боевых магов профессора Альмана. – В столовую вы готовы пойти?

– Хотите сказать, что отвар избавит меня от тяги к вам?

– Надеюсь, нет, – улыбнулся мне Альман, вызвав очередную задержку дыхания.

– Что за разговоры? – я и без действия зелья скоро сойду с ума от этих странных фразочек. У меня, конечно, с опытом в отношениях не очень, даже никак, но что-то подсказывает, так с обычными адептками не общаются. – Разве допустимо говорить такое кере, причем из собственной группы?

А сама отхожу подальше в надежде, что ареал красоты через полтора метра закончит свое действие. Осторожно подняла взгляд, и снова опустила. Хорош, зараза.

– Вы, профессор Альман, не такой правильный, каким себя показываете, – выпалила я.

– Просто никто другой не желает спорить со мной.

– Намекаете, что я спорю?! – возмущение перекрыло восхищение, и я сделал шаг вперед. Даже собиралась ткнуть в куратора пальцем, но, слава великому духу, опомнилась. – Вы! Это вы меня вынуждаете!

– Кто-то просто ужасно нетерпелив к малейшей несправедливости и хочет тотчас донести до меня свою точку зрения, – осадил куратор. – За это вы мне и нравитесь, кера Софи. Подождите здесь немного, я принесу вам отвар. Или хотите заявиться в столовую со мной?

Покачала головой, скрываясь за раскидистым деревом. Пока куратор добывал противоядие, я шурилась, смотря на солнце. Странный сегодня день, слишком много событий, меняющих мою жизнь. Нервы на пределе, голова раскалывается от домыслов, сердце ноет от... недостатка чувств, точнее от невозможности поверить им.

– Пройдетесь по парку, – улыбнулся Альман, протягивая два стаканчика с зеленой жидкостью, – в моей компании?

– Ради великого духа, прекратите, – я забыла, как дышать, когда неосторожно коснулась его пальцев. Что за щенячье чувство? Точнее щемящее, но первый вариант этого слова красочно характеризует взгляд, с которым я пялилась на Альмана.

Благо, мужчина, увидев результат своего разговора, утомился и молча направился вглубь парка. Уже через десять минут меня отпустило, я уже бодро шествовала вслед за Альманом, лишь изредка кидая взгляд на его выдающиеся орехоподобные места. Чисто научный интерес, как говорил князь Латос, а он в этом интересе толк знал. Куратор молчал, и я чувствовала себя свободной.

– Кера Софи, – произнес Альман, заметив, как я озираюсь по сторонам в попытке определить, как далеко мы ушли от центра, – вы постоянно пытаетесь сбежать от меня. Неужели зверь так страшен?

Я кивнула. У меня было много причин опасаться куратора, и главная из них висела сейчас в фойе каждого корпуса.

– Разве я плохо к вам обращаюсь? Мне казалось, мы все уладили.

– Да уж, уладили, в последнее время недоразумений с моим участием стало в разы больше, – пробубнила под нос так, чтобы это не расслышал Альман. – Вы действительно хорошо обращаетесь, даже слишком, учитывая все... обстоятельства.

Какое хорошее слово ведь подобрала для всех двусмысленных ситуаций, в которых оказалась. Обстоятельства. Будто не я виновата, а жизнь заставила. Если пофилософствовать, то так оно и есть. Разве созданиями движет не желания вселенной, не ее законы? Да, это они, по своей воле я бы ни к вампирам не полезла, в кровать к Латосу не легла, да и парней к себе в комнату не пригласила...

– Не стоит меня сильно бояться, кера Софи. На меня ни один кер так не реагирует, как вы.

– Они просто храбрятся, а на самом деле...

Альман засмеялся, и как-то неожиданно для себя засмеялась я. Мы продолжили путь по тропке дальше. Погода стояла потрясающая, раньше в такую сидела за учебниками дома, резко отказывая друзьям, а зря, многое потеряла. В далеком учебном корпусе у группы пара с Дирканом, но мне отчего-то было не жаль прогуливать. Может, потому что рядом шла очень уважительная причина забить на учебу?

Софи, действие зелья закончилось, прекрати быть фанаткой Альмана... Но помимо воли я чувствовала, как отступает страх перед ним, как рассеивается напряжение, как его сила больше не пытается подавить. Но он охотник, а не принц из фантазий.

– Вы утверждаете, что неопасны, значит, способны контролировать злость? – вдруг спросила я, догоняя Альмана и заглядывая ему в глаза.

– Самоконтролю учат в академиях, Софи, посерьезней этой. И все же я человек, который способен испытывать разрушающие чувства, в том числе и злость. В моей воле решить поддаваться им или нет.

– Если бы я могла, то не стала бы поддаваться.

– Зря, в этом случае у жизни не будет вкуса, – со снисходительной улыбкой ответил Альман, неожиданно переходя с тропы на газон и направляясь к беседке у озера. Увидев мою нерешительность, зыркнул глазами, и я поплелась следом. – Без чувств маги теряют себя, а этого допускать нельзя. Я не отказался ни от одного, просто в академии приходится быть всегда рассудительным.

– Всегда? Но сегодня утром, во время тренировки, – начала я, но запнулась. Разговор был начат, и Альман вцепился взглядом, ожидая продолжения. – Вы не из-за злости сказали мне ту фразу на уху?!

– У каждого своя движущая сила, кера Софи. Если бы наблюдали за мной, как я за вами, то заметили, в ходе занятия я хвалил керу Валуа, которая старается ради похвалы, потом пообещал Егеру, что при должном умении он сможет стать покруче Керона. Кера Амо не терпит сравнений с другими и ждет комплиментов. А вы реагируете на провокацию. Злость – ваша движущая сила, и ее приходится пробуждать, – Альман улыбнулся краешком губ, неотрывно смотря на меня скромно сидевшую на краешке скамейки. – Побочным эффектом, кроме успехов в магии, является дерзость.

Вмиг мне стало стыдно за все эмоции. Я пыталась сдерживать себя, но всегда выходила из-под контроля. Впрочем, Альман ведь тоже хорош, иногда его провокации переходили дозволенные границы, тут любая бы взорвалась.

– На соблазнении вы тоже применяете этот метод? Вечно корите меня, – сощурившись от солнца, спросила я.

– Я не собирался вас унижать, кера Софи, а лишь раззадорить. Ваша злость толкала вас вперед порой даже сильнее, чем я

рассчитывал, – усмехнулся мужчина, явно вспоминая мой красочный доклад. – Вы хорошо продвинулись в изучении боевой магии.

Да уж, продвинулась вперед – улетела сегодня в стену.

Неужели Альман не соврал?! Он делает все на благо учеников, не страшась столкнуться с нашими эмоциями или недовольством руководства? Как он может оставаться спокойным, проворачивая это? К примеру, как сил хватает касаться губами моего уха, а потом делать комплименты Амо?! Страшный человек. Неужели этика его не волнует?!

– Обдумываете мои слова? – спросил Альман, бросив мимолетный взгляд. Только стоило им столкнуться, как мы оба замерли, не в силах отвести глаз.

– У вас потрясающая выдержка, – произнесла я, замечая, как с каждой секундой темнеют глаза мужчины.

– Не будьте в этом так уверены, – говорил куратор, который в принципе не должен был допускать подобного разговора. – Вы меня прекрасно выводите из себя, кэра Софи. Некоторые ваши результаты идут вразрез с моими ожиданиями.

– Это вы о чем?

– Это я о чае, который вы не хотели со мной пить.

Великий дух, снова об этом. Я думала, он сто раз уже забыл, так нет, эта тема преследовала меня, будто открыла ночью не дверь в кабинет, а в проклятую гробницу. Мужчины. У него в фанатках сотни кэр академии, одной больше одной меньше, так ли важно? Но настоящему герою-любовнику нужно завоевать всех!

– Вы ждете объяснений? – уточнила я, когда Альман продолжал со злостью смотреть на меня. Казалось, деревянная беседка должна воспламениться.

– Да.

– Понимаете, я из семьи со строгим воспитанием, поэтому пить чай ночью наедине с мужчиной недопустимо.

– То ли дело вчетвером! – фыркнул Альман, складывая руки на груди.

– Мы с ребятами пили чай исключительно утром, – как можно серьезнее, произнесла я. На Альмана это произвело сильное впечатление, пальцы едва не порвали ткань на предплечьях. А я все продолжала пытаться выкарабкаться из этой ямы обиды. – Вы мужчина,

который намного старше меня. Понимаете, в моей семье были особо строгие взгляды на разницу в возрасте, матушка так опасалась разговоров, что даже запирала нас с сестрицей на ночь в комнатах, а на окнах поставила решетки. С господами старше нас даже на три года разрешено было общаться только с разрешения отца и в присутствии старшего брата, он у меня воин. А все из-за того, что двоюродную тетку по молодости соблазнил директор, то есть, владелец одной лавки, а потом бросил беременную...без дома и денег...

Альман нахмурился, прищурился, но заметно успокоился:

– Не знал, что у вас такие порядки в семье.

– Да, я понимаю, что здесь другая страна, но это воспитание и постоянные проповеди оставили отпечаток на психике, – вздохнула я. Да разве это не правда? Меня не запирали, но сделали все возможное, чтобы физика была важнее любых людей. Общаться можно было разве что с Костином. – Простите, я просто смутилась, когда вы предложили мне чай. Понимаю, что ничего плохого вы не имели в виду, воспринимайте мой отказ как рефлекс. Да и в принципе неправильно, чтобы студентка наедине с учителем... Вы понимаете ведь?

– Только в этом дело, кира Софи?

– Исключительно, – кивнула, едва слезу не пустила. – Ведь это почти грех, от которого семья меня восемнадцать лет берегла. Чай наедине с мужчиной попить! А потом что, в девках ходить?!

– Тогда мне стоит извиниться за излишнюю настойчивость.

Вулкан успокоился, катастрофа миновала. Посидев еще полчаса, наблюдая за началом заката, я собиралась уходить. Альман издевательски делал вид, что не понимает моих трепыханий, а после рискнул предложить поужинать вместе в столовой. Я ужаснулась, он не стал настаивать и просто проводил до общежития, где в Хранилище уже накопилось с десятков посланий. Самые слезливые от Егера, который винил себя во всем, обещал заботиться обо мне и достать лучших врачей, чтобы они научили меня заново двигаться. Еще три от Латоса, содержащих что-то вроде «как можно быть такой невнимательной?! Не порть мне добро, еще не все сделано. Станет лучше, приходи или приползай». Одно от Эндрю с кратким: «извини, не знаю, что произошло».

– А чего так поздно? – спросила Элла, оборачиваясь с одним ярко-накрашенным глазом пурпурными тенями. – Снова работала?

– Нет, занималась с Альманом, – прошептала я, падая на постель. Сегодня нужно взламывать комнату Диркана, потому что лучшего дня не найти. Голова кружится перестала, тело слушалось, а лекарь говорил, что физподготовка полезна для восстановления привычного ритма жизни.

Латос долго ругался, пытался донести мысль, что нельзя так просто тревожить аристократов, но все же в окошко скинул три артефакта: вскрытия замков с базовой защитой, сканирования документов, и магических заклятий на случай, если у Диркана найдется что-то посложнее академической охраны. Все пошло не по плану с самого начала, так как в жилом корпусе учителей на входе дежурил консьерж, домовый Васильич, к сожалению, неподкупный и принципиальный. Две молоденькие керы пытались попасть внутрь под предлогом сдачи контрольной, но этот старичок гнал их метлой.

Какой смысл в артефактах, если все равно приходится залезать по веревке? Девчонки постарались, привязали к ограждению крепкий толстый канат, а благодаря Альману, по каменной стене я забиралась за несколько минут. Кристалл открытия был удачно размещен напротив окна, которое, скрипнув, отворилось изнутри. Латос просто гений артефактов! Нужно будет переводиться на его факультет, если выживу сегодня.

Спрыгнув внутрь, надела на руки перчатки и приступила к совершению противоправных действий, то есть к обыску уютной квартирки Диркана, состоявшей из кабинета и личной спальни. Аскетично. Почти как в казарме. Интересно, у Альмана комната оформлена в том же стиле? Встряхнув головой, принялась за дело основательно: перерыла ворох бумаг, просмотрела несколько стопок работ, даже вскрыла ящики рабочего стола, но ничего подозрительного не обнаружила. Я даже приуныла, думая, что теперь мы с Латосом точно в тупике. Эльфу, конечно, моя судьба должна быть фиолетова, но,

если такой великолепный экземпляр заберут, кого он будет изучать одинокими ночами?!

– Хм, может, что-то в книжном? – я открыла створки, проглядывая выбивающиеся из общей линии книги. – Все идеально. Когда он находит время для уборки?

Я медленно прошла вдоль стен, постучала пару раз в попытке найти какие-то ниши, даже сдвинула кресло, рассчитывая увидеть вход в погреб. Пусто. Только зря ногу потянула и ушиблась лицом о пол, когда ковер предательски сложился под носком ботинок. Я честно этого не хотела, вторгаться в святую из святых – мужскую спальню, но у меня не оставалось иного выбора. Дверь подалась с первого раза, что даже немного расстраивало, ведь под такой защитой секреты не хранят.

Комната была точной копией предыдущей с единственным отличием – в центре стояла кровать. Я сразу полезла в стол, от психоза едва не раскидывая кучу бумажек. От усталости громко приложила к стене лбом, и поняла, что звона от кирпичной стены быть не должно, а вот от секретного сейфа очень даже! Артефакт Эра рассеял заклинание отвода глаз, но дверка не желала открываться: маленький поток силы только крутился возле нарисованной схемы, возвращаясь с каждого круга похудевшим в диаметре. Что-то подсказывало, это не к добру, как бы нас не вычислили по остаткам магии...

Я деактивировала кристалл, сунув в карман куртки, и принялась с большей внимательностью исследовать содержимое стола. Зря, что раньше не вчитывалась в содержимое документов, потому что скучное название «отчет» отнюдь не отражало красочного описания жизни в академии, адресованное некому Ромиру. В любом случае, этот маг не входил в состав преподавателей.

Деловые письма, какие-то странные схемы с сокращениями, понятными только Диркану, списки покупок, личные дела учащихся. Руки механически перекладывали листики, глаза выдергивали из контекста слова. Неприметный листок, выпавший из книги, не сразу попался мне на глаза. Нагнувшись за ним, упала на колени – в конце списка было мое имя. Криво написанное, будто случайно, не обдуманно, но оно было. Что же это такое?! Перечень кер на отчисление или... подозреваемых?! Кое-как успокоившись, активировала очередной артефакт, сделавший копию схемы защиты сейфа и заодно имена девчонок.

Теперь нужно исследовать странный ящичек снизу, по которому бегали огненные язычки заклатья...

– То есть, как это вы потеряли?! – вдруг послышался голос за дверью. В кабинет кто-то зашел, и по большой вероятности, это был Аркон. – Разве это была обычная бумага?! Сколько еще мне заклятий нужно наложить, чтобы она достигла адресата?!

В общем, я, какмышь, своровавшая кусочек сыра, при появлении хозяев пыталась спешно ретироваться с места преступления. Через дверь уже не выйти, из окна падать высоко, а норку так быстро не вырыть. Какой ужас, не хватало, чтобы меня поймали за руку у стола! Не приведи великий дух, начнут обыскивать! Ручка двери уже нагнулась, когда я запрыгнула в массивный шкаф.

– Это в последний раз, так им и передай. Сил больше нет копировать эти документы, – произнес Диркан, проходя мимо моего укрытия.

Я замерла и старалась не дышать, хотя нос щекотал мех осенней мантии, а рядом лежали пушистые носочки. Подумать только, за последний месяц жизни уже который раз оказываюсь в странной ситуации из-за мужчин. За такое бы отец посадил под домашний арест до конца жизни и впускал Костика по расписанию. Пока за дверями шелестела бумага, стонал Диркан, черкая пером послание, я привыкла к темноте и стала осваиваться в новом жилище. А что? Вдруг он тут что-то пикантное прячет, хотя на данный момент самым пикантным в шкафу была юная кера в моем лице.

Что это у нас? Ого, шелковые рубашки, ни разу не одетые, судя по несорванной бирке; куча носков, у которых не хватает пары (по ним можно посчитать фанаток Диркана), кожаные ремни, форма, форма, форма... О, а это что?! Я не удержалась и схватила цветастый кусочек ткани, такой приятный, мягкий на ощупь. Когда я предавалась этим ощущениям, то совсем не предполагала, что это окажутся мужские трусы! Зато когда поняла, что уже несколько минут...хм...держала в руках, резко мотнулась в сторону. Шкаф стоически выдержал, но предательски скрипнул дверкой.

Я придержала ее свободной рукой, но кто-то с внешней стороны вцепился, как коршун, и потянул на себя. Нет, нельзя! Перекинув трусы через плечо, уже двумя руками тянула дверь на себя. Шкаф начал раскачиваться, несмотря на свою монолитность. Великий дух, и чего

Аркону на месте не сидится?! Может, тут моль завелась и порхает с вещи на вещь, жрет шерсть, а он решил нарушить этот интимный процесс.

Ногти предательски затрещали, грозясь сломаться. Мужчина снаружи, ругнувшись, одним резким движением дернул на себе дверцу с такой силой, что одна петля слетела. Я, не ожидав такого напора, полетела на пол, крепко зажмурившись. Сверху на меня спикировали трусы.

Повисла жуткая тишина. Я очень хотела притвориться мертвой, особенно когда стыдливо подняла глаза и приготовилась разразиться тысячью извинений. Только первое слово застряло в горле. Великий дух, ваш мир совсем меня не любит, что ли?! Рядом был Раймонд Альман и смотрел он не столько на меня, сколько на салатовые труселя на плече!

– А где профессор Диркан? – тоненьким голосом спросила я, стаскивая с плеча клочок ткани.

– Вышел десять минут назад, велел подождать, – ответил пока еще спокойно Альман, видимо, пока находясь на стадии отрицания. Может, я успею смыться до того, как дойдет?!

Встала сама, Альман все еще находился в прострации, но мрачнел с каждой секундой. Казалось, тучи проникли внутрь здания, взгляд наполнился свинцом, а на шее выступила пульсирующая вена. Я потупила взгляд, нервно комкая в руках трусы.

– Значит, строгое воспитание, и у нас с вами большая разница в возрасте? Да, Диркан будет помоложе меня на месяц, весомая разница... – прошипел Альман, поднимая на меня свой прожигающий взгляд. – Так и знал, что чай – это напиток блудниц, а поиск мужских трусов достойное занятие для будущей хозяйки!

– Профессор, я понимаю, как все выглядит со стороны... – начала я, но поняла, что на самом деле не могу объяснить это. Придется врать. – Просто понимаете, иногда очень сложно удержаться. Запретный плод сладок. Мы можем сделать вид, что тут ничего не произошло?

– МЫ?! Я не могу, кера Софи! – с ядом в голосе ответил Альман, на миг прикрывая глаза. – Еще ни разу моя кера не попадалась за таким постыдным занятием! Какое неуважение, отсутствие такта, всяких приличий! Я и представить не мог, что вы... в принципе можете оказаться здесь!

Да я тоже, но так сложились обстоятельства! Мне стыдно, но только быть пойманной за руку с трусами. Между прочим, я просто пытаюсь выжить в новом мире. Разве Альман не сам учил нас добивать результата любыми способами? Так вот он. Хотя взаимосвязь сохранения жизни землянки и наличия в ее руках мужских трусов очень сложно проследить и практически невозможно разумно объяснить.

– Вы накажете меня? – спросила я, исподлобья смотря на Альмана. Он был под напряжением, как трансформаторная будка, только надписи не хватало «Не подходи! Убьет!»

– Я даже не знаю, что с вами нужно сделать.

– На других факультетах на отработку отправляли, заставляли ходить на занятия по воспитанию, запрещали посещать развлекательные мероприятия, есть еще выговор, но это как-то очень строго, – тяжело вздохнула, переминаясь с ноги на ногу. Главное, не начать молить о пощаде, не показать врагу слабость. Альман так говорил, и я старалась не разочаровать своего учителя, кажется, тем самым раздражая его еще больше. – Это серьезный проступок, но в правилах академии не сказано, что...

– А я смотрю, вы подготовились, кера Софи, сознавали, куда идете! – недобро усмехнулся Альман, загораживая своим телом дверь, на которую я поглядывала. – И это я не задумывался об этике!

– Я все поняла, прекратите иронизировать, – выдохнула и серьезно посмотрела на мужчину. – Что вас так удивляет?

– И, правда, совсем обыденная вещь – юная кера в шкафу молодого мужчины в обнимку с его трусами. Не скажите, что дверью ошиблись?!

– Просто мне очень нравится Диркан. Понимаете?

Казалось, это задело гордость Альмана. Судя по черному взгляду глаз, которые раньше были синими, серьезно ранило. Не мне ему объяснять, что женское сердце такое: у одного не позволяет даже чай попить, а у другого заставляет трусы воровать.

– Не понимаю совсем, – резко ответил Альман, а потом прямо в лоб спросил мучивший его уже несколько дней вопрос. – Вы что, хотите сказать, Диркан лучше меня?!

– Ага, вас это больше всего волнует? – не удержалась от смешка. Вот же самовлюбленный тип! – То есть окажись я в вашем шкафу, вы бы совсем не удивились?

– Не переводите тему, кера Софи, и будьте добры объяснить, зачем вам мужские трусы? Вы могли бы взять что-то более... нормальное. Рубашку, форму, носки, в конце концов.

Я едва не прыснула со смеху, потому что все это уже у нас было, носок вообще находка прошлой недели. В данный момент актуально как раз нижнее белье! Эх, трусишки в рейтинге вещей задержатся на первом месте надолго, круче только привести самого Диркана. Эх, Софи, размечталась, у тебя вон скоро награбленное конфискуют.

– Вам жалко, что ли? – с надеждой произнесла я. Вопрос произвел фурор, Альман открыл рот и не мог ничего сказать. Такое на моей памяти впервые. – Можно я пойду, а? Как-то неудобно тут стоять. Вам, думаю, тоже не по себе от увиденного.

– Кера Софи! – раздалось сзади, когда я попыталась выйти из комнаты, обогнув замершего Альмана. Но, несмотря на мою жестикуляцию и просьбу не обращать на меня никакого внимания, куратор подошел вплотную и прошептал в лицо, схватив за плечи. – Вы совсем сошли с ума?

– От любви такое бывает. Обещаю, что больше вы меня здесь не увидите!

– Здесь?! А вы куда-то еще собираетесь?

– Не волнуйтесь, в ваш шкаф точно нет.

Я совсем не ожидала, что этот факт еще сильнее ударит по самолюбию Альмана. Мужчина даже прикрыл глаза, словно получил пощечину. Язык – враг мой. Но ничего с собой не могу поделаться, когда начинается перепалка с Альманом. Он провоцирует одним своим видом. Я ведь мирная, спокойная девочка, но что творю?!

– Уходите, – вдруг произнес Альман настолько холодно, что комната могла покрыться инеем. Пока не передумал, я направилась к двери.

– А Диркану вы расскажете?

– Этого еще мне не хватало, – фыркнул Альман. – И объяснительную мне на стол!

Да хоть десять! На радостях я выбежала в дверь, сжимая в руках трусы. Как же Альман зол, раз забыл про нижнее белье! И пусть найти важных документов не удалось, я считаю операцию вполне успешной. Осталось только принести кристаллы с копиями к Эру и заставить его сломать защиту.

На следующий день наш клуб обзавелся салатowymi труселями, и обнаженный Аркон, наконец, перестал радовать нас видом интимных мест. Представить даже страшно, что одна из этих милых девушек вылепила этот... мужской Эверест так натурально. Надеюсь, они не подглядывали за профессором в душе, хотя на что я надеюсь?! Князь Латос, к которому направилась после унижительного поклонения чреслам декана, смеялся на всю общагу, когда я поведала о своих приключениях. Апогеем стала икота, а всего-то стоило сказать, что в шкафу меня обнаружил сам Альман.

– Все, в следующий раз лезем вместе! Я чуть со стыда не сгорела, князь! – он смеялся, а я краснела от одних воспоминаний. – Так ведь куратора до сердечного приступа можно довести...

– Поверь мне, ему весело.

– Единственный кому здесь весело, это тебе, – буркнула я, зажимая руку. Сегодня место забора крови болело сильнее обычного. – А меня внесли в этот странный список. Эр, неужели они догадываются?

– Я с Дирканом так близко не общаюсь, – протянул блондин, растягиваясь в кресле и разглядывая сидящую у своих ног меня. Это поза стала напрягать, потому что каждый раз я подмечала довольный взгляд Эра. – У тебя все равно не получается держаться от них подальше, так подойди поближе и выясни.

– Ага, тогда в этом списке я буду под номером один... – вздохнула, на миг представив себя шпионом. Против Альмана шансов нет, быстрее я сама сознаюсь, чем что-то выпытаю. – Эр, на днях еще кое-что случилось. Я думаю, тебе это будет интересно.

Эльф изогнул бровь, нагибаясь ко мне и беря пальцами за подбородок. В его «слушаю» была такая жажда знаний, что я испугалась. Не много ли князь знает моих секретов? Не станет ли потом использовать? Выбора не было, этот парень стал моей надежной преградой от сурового мира Эттарии. Я все рассказала, включая свои домыслы про впитывание магии. Глаза эльфа неестественно сверкали, когда он, подумав, произнес:

– Никогда о таком не слышал, но что мешает нам проверить? – пальцы скользнули с подбородка на мои ключицы. Не без наслаждения он продолжил. – Насколько это больно?

– Терпимо, но я почти отключилась, когда моя магия начала схватывать темную силу Эндрю.

– Значит, ты чувствовала чужеродную магию, но потом она как-то соединилась с твоей... Или смогла раствориться, в то же время магия Альмана была отвергнута. Это что-то новое, Софи, – потер ладоши Латос, а потом с хищной улыбкой произнес. – Интересно, на какую магию у тебя аллергия? Может, на чужую светлую?! Давай проверим.

Я даже вымолвить не успела, как маленький белоснежный огонек северной магии прожег мне руку. Скорее от страха, чем от боли хотела закричать, но ладонь Эра крепко зажала рот. Он нашептывал какую-то чушь, касаясь влажными губами, моего уха, а я была на грани, чувствуя внутри себя новую магию. Она светилась и кололась, будто покрытая тысячью шипов, но моя светлая сила обволакивала ее, утаскивая с собой. Магия Эра практически не причиняла боли, лишь небольшой дискомфорт.

Руки парня расслабились, когда я перестала брыкаться. На глазах проступили слезы от обиды, что он помимо воли решил провести свой эксперимент! Насколько бесчеловечным нужно быть, чтобы причинить боль свободному человеку?!

– Я не твой раб, князь Латос! – зашипела, утыкаясь спиной в стену и прожигая взглядом надменного блондина. – Ты не смел... Я же сказала, что могла потерять сознание.

– Что-то не похожа ты на умирающую, кера Софи, – ухмыльнулся князь, а потом, одним резким движением спустившись на пол и придвинувшись ко мне, отцепил мои пальцы от места удара. – У тебя даже раны нет, значит, защита зала ни при чем. Софи, моя милая уникальная землянка, ты можешь впитывать и усваивать магию?! Но, видно, не всю.

Он терзал меня своими вопросами до последнего, спрашивая про каждое ощущение, просканировал какими-то заклинаниями, взял с десяток анализов. А потом, ничего не объяснив, выпроводил из комнаты. Хоть ума хватило дать мне лечебный эликсир для восстановления. Таким образом, эльф выпал из жизни на несколько дней, проводя в своей секретной лаборатории все свободное время. На письма не отвечал, дверь не открывал, и моя жизнь была заполнена учебой.

Альман зверствовал в привычной ему манере, Гугинус притащил с болота очередную пакость длиной десять метров (готова поспорить, что на это дело ходили неуспевающие керы со старших курсов) и

устроил нам совместное препарирование. Наученный горьким опытом, то есть отсутствием первичных знаний о существе в лекциях, никто из керов не рискнул сделать первый надрез. Лысенький профессор нарезал круги вокруг нас, поторапливая. Я переглянулась с Егергом, подавая сигнал работать по придуманной схеме: я режу, он создает щит от брызгающей крови и едкого запаха. Тяжело вздохнув, поднесла к этому змею скальпель, делая первое аккуратное отверстие. Видимо, нам повезло чуть меньше, чем паре напротив, ведь они резали мышцы, а не желеобразную брюшину, и у них из сантиметрового разреза не хлынула потоком черная жижа.

– Прекрасно, кера Софи, вы задели сосуд! – проямлил рядом Гугинос, пока кровь лилась, как из ведра, и водопадом спускалась на пол аудитории. – Что будете делать?

– Я-то откуда знаю! – на меня напал столбняк, как и на все пары, стоящие у брюшины. – У нее что, везде такие непрочные сосуды?!

– Да! Очень прискорбно, что никто из вас не читал лекций!

Я закашлялась, если бы можно было разобрать, хотя бы слово в его бубнеже под нос, мы не позорились каждый раз так сильно. Кто-то зажимал разрезы тряпками, Грегор пытался зашить магическим заклинанием, но змея отталкивала магию, а мы с Егером просто стояли в черной луже, понимая, что каждое прикосновение к существу вызывает больший приток крови. Пары напротив сначала смеялись, но потом их постигла неудача похуже нашей, оказалось, что у жижной висерии, а именно ее препарировали, полно паразитов, живущих в пазухах на спине. Почуввав кровь, жилистые червячки начали пробивать кожу и потоком направились к нашим ранкам. Я не брезгливая, но на два метра от трупа отошла, Трейзи так вообще подлетела к окну и высунула голову наружу, Амо кричала и просила снять с нее эту гадость, только Жозефина осталась спокойной.

– Вернитесь обратно! Я вам приказываю! Вы не сдадите практику, пока не познакомитесь с внутренним миром висерии! – кричал Гугинус в нос, но больше было похоже на блеяние. – Незачет! Всем! Немедленно приступить к работе!

Еще раз глянув в сторону змеи, которую пожирали паразиты, я поняла, что завтрак просится наружу. Хлюпая ботинками по жиже на полу, направилась на выход из кабинета, ибо запах, идущий от твари,

стал совсем не выносимым. По сравнению с ним коровья ферма – салон парфюмерии.

– Добрый день, кера Софи, – к кабинету направлялся Аркон, но, увидев меня, остановился. – Что на этот раз?

– Жижная висерия. Вы знаете, как ее препарировать? – спросила у декана. Вот Альман бы отправил в читальный зал, а потом дал проверочную, Аркон же только усмехнулся.

– Нужно слить кровь с одного разреза, на это может уйти около двух часов, и желательно работать в защитных масках с заклинанием поглощения запаха.

– А паразиты?

– Что? Их быть не должно, профессор должен был удалить их, чтобы...

Ответа не потребовалось, потому что дверь выпала в проход, а через нее ринулась почти вся наша группа с жирными кровавыми пятнами с белыми кусочками у кого на лице, у кого на голове. Все, это я про керов, зеленые, с затуманенным взглядом, жаждой хлебнуть воздуха и помыться в хлорке.

– Чтобы переевшие паразиты не лопнули, – все-таки договорил Аркон, наблюдая за побегом керов с занятия. – Мне стоит обсудить программу с профессором Гугинусом.

– Что вы, не стоит, – ухмыльнулась я, вспоминая пары с Альманом. – Тут неприятно, но не страшно. Во всяком случае, он пока не пытается нас убить.

Диркан рассмеялся. С ним всегда было легко общаться, как с ровесником. Он никогда себе не позволял флиртовать, провоцировать, препираться или язвить. Конечно, злился и мог резко осадить, но в целом был наиприятнейшим из учителей. Только вот он внес мое имя в список!

– Вы что-то хотели узнать? – Аркон заметил мой долгий взгляд на себе.

– Да, – неожиданно для себя начала я, – как идут поиски землянки?

– Пока безуспешно. Вы что-то знаете?

– Нет, к сожалению, – пожала плечами, как можно равнодушнее. И уже собиралась вернуться в кабинет, до глаз подняв ворот водолазки, как услышала голос сзади.

– Кстати, кэра Софи, вы не хотите пойти в город с группой? Я не видел вашего заявления.

– Что? В столицу?! – удивилась я, впервые услышав об этом. Как это не хочу?! Кому понравится сидеть в общежитии, когда за стенами академии раскинулся магический город, о котором я понятия не имею! – Где взять заявление?!

Я сопела, сидя напротив, он исподлобья сверил своим недоверчивым взглядом. Была бы его воля, он бы непременно запер такую керу в комнате под стражей и для уверенности еще приковал к батарее цепями, а окно заколотил фанерой. Но ведь мне сказал сам декан, значит, я имею право получить разрешение на выход в город с группой!

– По-хорошему, вам бы следовало запретить покидать территорию, – вторил моим мыслям Альман, не спеша протягивать бланк.

– Так вы сами не стали наказывать.

– Потому что вы не осознаете, какую глупость сделали, – ответил Альман. – Ни к чему портить дело девушки таким замечанием. Может, проявите совесть и останетесь?

– Самонаказание? – фыркнула я, а потом вздохнула и снова повторила. – Пожалуйста, дайте бланк. Обещаю, хорошо себя вести, соблюдать все требования.

– Что вы будете делать в незнакомом городе? – расспрашивал Альман, будто я не заявление спрашивала, а визу оформляла.

– Гулять.

– С кем?

– С Велором Егером, наверное.

– Вам есть в чем пойти? За стеной нет климатического контроля, там довольно холодно.

– Надену какую-нибудь теплую форму, – парировала я, а потом привела самый лучший аргумент, за который мне будет стыдно. Но на войне все способы хороши. – А если я тут останусь, то могу снова

пойти к Диркану, и меня никто не поймают. У него на полке слева еще были...

Бланк был протянут рукой Альмана.

— В чем-то вы совсем лишены скромности и чувства самосохранения, — усмехнулся мужчина. Так странно, злости в его глазах совсем не было. Мне вдруг показалось, что Альману действительно весело возиться со мной.

Готовилась к выходному дню с нетерпением, будто не в город выйти собиралась, а на бал, как Золушка. Впрочем, недалеко от правды. Ведь я отправила сообщение Латосу, написав, чтобы он не ждал, не искал, хотя за всю неделю весточек от эльфа не было. К удивлению, князь всполошился, вызвал меня к себе и два часа объяснял, что глаза и уши везде, за стенами академии всем все известно, даже больше, чем сплетницам вроде Эллы. Посему, дабы я не портила его аристократический имидж, мне надо блистать, сверкать, восхищать и еще сотня подобных эпитетов, которым после пар Альмана сложно было соответствовать.

Эльф посветил полдня своей бесценной жизни покупке одежды для меня, щедро осыпал золотыми, которые я честно пообещала отработать. Уверившись, что землянка не опозорит его неотразимый вкус, князь Латос снова удалился в лабораторию. А я, счастливая и очень даже красивая, направилась к выходу из академии, где стройными колоннами стояли мои одноклассники. Лощеные, ничего не скажешь, сразу видно, что недостатка в деньгах нет — никто не надел форму академии. Изысканную одежду портила только нашивка нашего факультета с изображением черной молнии. Амо явно надеялась столкнуться с куратором, нарядившись, как на праздник в ярко-розовую шубку и украсив высокую прическу шляпкой с перьями. Прямо торт, по сравнению с которым я невзрачная тарталетка.

И все же он, то есть Альман, неотрывно смотрел на меня, стоило только встать рядом с Егером. Слушая комплименты со стороны, я

впервые улыбалась и чувствовала себя особенной, даже не злясь на Велора за его «круто». Из открытых дверей в город пронесся порыв ледяного ветра, я прижала руками меховой воротник своего бежевого пальто, вдыхая цветочный аромат самых дорогих духов империи. Великий дух, выгляжу как содержанка.

Посмеяться над своими мыслями не успела, потому что услышала оскорбительное слово «подстилка» от Амо. Сама не поняла, как успела подойти к ней и отвесить звонкую пощечину у всех на виду...

А главное на глазах куратора, который стоял практически между нами. Все знали правила академии, это грозило выговором, а в случае с высокородными детьми еще и лишними проблемами.

Глава 13.

Великий дух, Альман не обратил внимания на это действие, хотя стоял практически напротив нас с Амо. Он должен был разозлиться, рвать, метать, причем мою голову, ведь это очередной рецидив у непослушной адепки, но Альман прекрасно себя контролировал. На лице мужчины ни один мускул не дрогнул, он даже поднял выпавшую из руки перчатку и подал мне обратно. Я боялась смотреть ему в глаза, рискуя нарваться на осуждение. Робко взглянув, едва не сжалась под пронзительным взглядом синих глаз, которые испепеляли...не меня! Магические единорог, галлюцинации?! Раймонд не собирался избавляться от зелмянки на своем факультете?!

– Кера Амо, следите за языком, – произнес он ледяным голосом, смотря в глаза Летиции, и направился в начало колонны, будто больше ничего не видел.

Неужели он на моей стороне?! Я... вдруг поняла, что не хочу его разочаровывать. Не как куратора, а как мужчину, который встал на мою защиту. Сердце учащенно забилося, взгляд был прикован к широкой мужской спине, а по коже, скрытой толстой тканью кашемирового пальто побежали мурашки. И вот надо в этот момент девичьей слабости, когда всеми силами пыталась совладать с вспыхнувшими чувствами, открылись ворота Академии, из-за туч, будто решив поприветствовать нашего куратора лично, выглянуло солнце, осветив его голову своим золотым светом. Ей-богу, это было как в голливудском фильме, не хватало только пения херувимов и плаща супергероя за плечами Альмана.

Подумав, что вокруг подозрительно тихо, слышны только завывания ветра, все-таки решила поозираться и наткнулась на десяток ошарашенный взглядов. Моя хмельная улыбка быстро растаяла. Что я там думала? Радовалась заступничеству куратора?! А ведь у каждой медали две стороны, и подозрения всей группы очень напрягали.

– Его будто подменили, – прошептал Егер.

– Не думай, что я так просто это забуду, – прошипела пристыженная Амо, кипевшая от злости.

Оставалось надеяться на благоразумие Летиции, которую точно посетила мысль нанять киллеров в городе. А что? Это не академия, никто ничего не докажет, тело выкинут в городскую речку и скажут, что это я сама от чувства вины сделала. Хотя его не было. Ни капли. Очень странно, никогда не замечала в себе такой характер. Меня не обзывали в школе, да и ситуаций, похожей на сегодняшнюю, никогда не было, но я бы предпочла просто отмолчаться, проглотить обиду. Так почему так не сделала? Откуда столько смелости в этом мире?!

Не успев придумать объяснения изменениям в характере, потрясенно замерла перед видом на главную площадь столицы, города Милона. Казалось, он был совсем рядом, но каменный забор разграничивал два мира – Академию с ее уютными улочками, пугающими парками, волшебством на каждом шагу и промозглый с холодным влажным воздухом, запахом моря и серовато-кремовыми постройками города, где было место магии, но она нещадно растворялась на огромной территории. Столица, вопреки всем ожиданиям, не потрясала многометровыми башнями, причудливыми скульптурами или, по примеру нашей столицы, многокилометровыми пробками среди металлических джунглей офисов. Здесь было уютно: двухэтажные домики с черепичной крышей, брусчатка, по которой неслись не только магические омнибусы, но и наездники на скакунах, порой в окошках домов вспыхивали огоньки, после чего из домовых труб вылетало в небо облачка волшебства.

Альман потратил двадцать минут, чтобы объяснить нам, то есть опьяненным свободой керам, правила поведения и милостиво позволил бродить на вольном выпасе. Я даже не сразу поверила, что могу идти куда угодно без надзора, для уверенности минут десять потопталась на месте, а, сделав шаг в сторону булочной и не заметив слежки, радостно побежала подкрепляться. В последние дни приходилось играть зелмянку – все вкусное было под запретом. Правда, иногда мне казалось, что Эр просто стал следить за моей фигурой. Наплевав на уровень холестерина и сахара, умяла два куска торта, глядя в окошко пекарни «Сатурс». Чудесное ощущение. Казалось, что за окном Париж, в календаре значился 1890, а я благородная дама, которую муженек отпустил развеяться...

Я с любопытством гуляла по улицам, разглядывая местные достопримечательности и пытаюсь высмотреть издали массивную

крепость императорского дворца. Город из-за просторных улиц с тысячами маленьких домиков растягивался по побережью на многие километры, отчего обойти его пешком было делом проблематичным, а ехать на омнибусе непонятно куда, было страшно. Впрочем, для знакомства мне хватило и центра. Насладившись архитектурой, начала рассматривать жителей, осторожно заглядывая в их задумчивые лица. Что ж, здесь все спешили по своим делам, зевак было не так много, зато дам, прогуливающих под ручку с кавалерами хоть отбавляй. Здесь не было нищих и бедных, но разница в положении специально выставлялась на показ, внешний вид и общественный статус определял отношение в столице. Меня, например, в кашемировом пальто обслужили без очереди, а потом велели передать лучшие пожелания родителям.

– Один билет, – я протянула две монетки старичку с затуманенным взором. Он, кажется, воззвал к великому духу, когда рассмотрел меня.

– Дверью ошиблись, леди? – проскрипело трио из старческого голоса, шатающегося стула и колен зрителя музея истории Лионора.

– Бутики по другую сторону улицы.

– Я не ошиблась, хочу посмотреть экспозицию.

Войти мне все же разрешили, но, кажется, после этого старичок помчался в подсобку за успокоительной настойкой. А потом я поняла, почему он удивился посетительнице – в зале, поражающим своим объемом и пышным убранством, ковыляли старенькие маги и магички, которые легко можно было спутать с экспонатами. Они не интересовались историей, а просто были в своем лучшем времени, даже не замечая появления непрошеной гостьи из будущего. Я с удовольствием рассматривала старые артефакты, оружие, парадную форму и костюмы различных эпох, прошлась по портретной галерее, заглядывая в невозмутимые глаза землянок, связавших свою судьбу с великими этого мира. Были ли они счастливы? Любили или подчинялись? Эти женщины по своей воле оказались во дворце?

– Великий дух, что же уготовано мне? – вздохнула я, смотря на деда настоящего правителя и переходя к портрету наследного принца. Ого, какой красивый маг. Глядя на такого, из головы все доводы рассудка выскочат... и сами побегут оформлять отношения. – Закатай губу, Софи, совсем размечталась о принце... Тебе ведь больше брюнетки нравятся.

Хихикнув, резко развернулась и случайно задела тяжелую портьеру, за которой в темной комнате на постаменте стоял альбом. На обложке золотыми буквами было выведено: «Памятные моменты истории. Частная жизнь Императора». Следуя инструкции, натянула на руки лежащую в шкатулке пару перчаток, явно антивандальных, включила магический светильник и раскрыла альбом. Судя по скрипу, никто раньше не рисковал заглянуть в частную жизнь правящей семьи: то ли не добирался на второй этаж, то ли просто не замечал этого сокровища. А карточки были интересными, потому что они двигались, стоило прикоснуться к магическим фотографиям: здесь дамы кружились в вальсе, глаза императоров блестели опасным огнем, пузырилось шампанское, летели лепестки роз, а народ толпой ликовал, когда видел правителя на улице. Во дворце было намного тише: император пил чай в саду, слушал музыку, тренировался с оружием или проводил заседания, иногда резвился с детьми на заднем дворе. На последних страницах альбома уже красовался наследный принц Вильмонд в своем великолепии. Руку даю на отсечение, о нем мечтает каждая эттарийка.

— Погодите, это кто... — прошептала я, наклоняясь и рассматривая внимательно профиль мужчины у дерева. Он стоял спиной, смотря на закат, но вот повернул голову, опасно блеснув взглядом. Кажется, Вильмонд засмеялся, а этот смутно знакомый мужчина закатил глаза и сложил руки на груди, выставляя на обзор перстень высшего мага. А потом принц просто потянул его за руку, усаживая перед костром и по-братски закидывая руку на плечи. — Раймонд?!

Я раз десять пересматривала эту карточку, не веря своим глазам, потому что это было тем самым доказательством, что Альман на особом счету у императорской семьи. Верный пес, говорил Эн, всегда остается верным. И глядя на этих двоих, я видела что-то больше, чем выполнение долга — мужскую дружбу. Неужели их отношения испортились? А, может, нет, и Альман специально прибыл в академию?!

Во мне проснулся отдохнувший Шерлок Холмс, и я с рвением отправилась в газетную лавку изучать прессу. Чутье, не подвело: почти на всех обложках было его высочество в парадном мундире со сверкающими пуговицами на груди и гербом Лионора. Хорош, как никогда, мозги отключались сразу, и изо рта слюна капала на асфальт.

Для сопротивления очарованию наследника требовалась огромная сила воли, как у меня, поэтому я почти без усилий переводила взгляд на другие газеты.

– Леди изволит читать?! Могу вам предложить «Модный вестник» или «Будуарные сплетни»?

– Я что, похожа на леди, интересующуюся только этим? – немного резко спросила, но, увидев в витрине свое отражение, поняла, что реально похожа. Эр постарался на славу. – Мне нужны новости про внутреннюю и внешнюю политику, возможно, какие-то научные магические журналы и... «Вестник столицы».

– Оу, у мадам... изысканный вкус.

Схватив кипу газет, побежала в парк, где, усевшись на скамеечку под дубом, начала жадно пролистывать прессу. Везде был Вильмонд, на страницах милое личико мелькало больше, чем императорское, его пихали, куда только можно: балы, приемы, встреча послов, заседание поваров кулинарной гильдии, открытие рудников, международные конференции. Я сперва думала, что это такой пиар, но потом читала, что он говорит, предлагает и поняла – Вильмонд затмевает своего отца по всем фронтам. Принц уже командовал армией, создал безупречную команду министров, даже успел посетить круг вязания императрицы, а в перерывах между мероприятиями – победить на главном магическом конкурсе по основам светлой магии! И это в свои двадцать лет!

В основном писали какую-то светскую чушь с описанием одежды, причесок, гостей, отдельная страница отводилась под льстивые восхваления, за которыми следовали еще двадцать листов с фотографиями. И только потом шли мало-мальски полезные статьи. Я прочла все, что нашла, и в этой грудке макулатуры в серьезных изданиях, выпущенных на простой бумаге, сообщалось о десятом за год нападении на столицу некоего опасного существа, которое закончилось очередной жертвой – некой Люси Дерин, ведьмой с высоким потенциалом, и гибелью обычных горожан в количестве десяти созданий разных рас. Никто ничего не смог сделать, а чудище растаяло в воздухе, будто по приказу. И автор статьи задает разумные вопросы: что происходит в столице? Предпринимаю ли что-то власти или предпочитают не видеть проблем перед собственным носом? Где же император с его королевской силой?!

В ряде желтых газетенок даже выдвигались теории заговора, восстания гномов, массовых галлюцинаций, а в одной даже непрозрачно усомнились в способности правящей семьи огородить население от магической катастрофы, автор буквально вопил, что мир должен обрушиться, если все так пойдет дальше. Темные силы зверствуют, а светлые не пытаются сопротивляться! – значилось в заголовке. Впрочем, в обществе обеспокоенности не наблюдалось, нападение быстро забывалось и казалось какой-то странной случайностью. Но десять нападений были, а объяснений нет! Никаких комментариев, никаких мер! Я сложила газетку и спрятала во внутренний карман, чтобы спросить Эра про эти события.

Моя прогулка продолжилась, я решила слиться с толпой, воображая себя коренной эттарийкой: голову подняла, взгляд а ля князь Латос, поступь величественная, улыбка обворожительная. Все было хорошо, пока один сероглазый эльф плотоядно не оскалил зубы и подмигнул. Как в попу ужаленная, я ринулась через дорогу, лишь бы этот тип не увязался следом, и случайно сбила мужчину. Тот едва удержался на ногах, практически врезавшись в стену дома. Металлический слив подозрительно закрипел, грозя упасть этому лорду (судя по начищенным ботиночкам) на голову. Я уже принялась извиняться, потупя взгляд, как услышала до боли в сердце знакомый голос:

– Вы не оставляете попыток добить меня? – какой до боли (!), до инфаркта знакомый издевательский голос Альмана. – Да, металлические трубы ваше любимое оружие, кера Софи.

– Извините, в этот раз я ненарочно... И в тот раз тоже, – промямлила я, исподлобья смотря на мужчину. И ведь улыбается, зараза, окончательно смущая меня. Великий дух, Софи, вспомни принца и забудь про куртаора. – Могу я идти?

– А вы хотите? – скептически спросил он, замечая мой горящий взгляд и вновь поднимая выпущенную из рук перчатку.

– Думаю, у вас дела, – произнесла я, стараясь смотреть куда угодно, только не на профессора. На фоне этого города в обычной одежде он больше походил на несравненного мистера Дарси, чем на сурового вояку. – Я хотела бы еще поесть перед возвращением...

– И побыть на свободе, – усмехнулся Альман, замечая мои нервные взгляды. Кажется, во время тренировки я сильно ударилась не

спиной, а головой, раз не чувствую угрозы, а даже хочу остаться. – Кера Софи, разве вы не должны быть с Велором Егером?

– Они с ребятами пошли в бар...биржу, да, там какие-то дела у Грегора, а потом хотели пойти в оружейную мастерскую, чтобы выпить... ээ купить клинок, – тараторила я, едва сдерживая улыбку. Раймонд упорно делал вид, что верит. – Знаете, это не по мне.

– И где же вы провели последние пять часов? Что интереснее бара, то есть биржи?

– Музей.

Альман изумленно приподнял брови, еще раз посмотрел на покрасневшую от холодного ветра меня, сделал какие-то выводы (что я совсем не умею красиво врать) и предложил:

– Хотите сходить в ресторан? Я знаю одно местечко, которое так просто не найти, – я едва успела открыть рот, как он продолжил. – Не бойтесь, там часто ужинают преподаватели с керами, это не вызовет пересудов. К тому же я могу обещать, что не стану вас смущать своим поведением, сегодня все-таки выходной.

– Совсем не будете? – мне показалось, но в моем голосе было сожаление.

– Не буду, я вас довольно испытал.

– В каком смысле?

– Пойдемте, открою вам пару педагогических секретов, – Раймонд подождал, пока я с ним поравняюсь, и продолжил во время прогулки. – Каждое полугодие при переводе кер получает от меня задание, оно негласное, но от успехов его выполнения зависит мое расположение на экзаменах.

– Я думала, вы стараетесь быть бесстрастным, – скривилась, уже ожидая услышать следующую гадость.

– Это невозможно. Я должен быть уверен в личностных качествах каждого кера, и вы меня уже порадовали, кера Софи, – внезапно произнес Альман с одобрительной улыбкой. Под моими ногами расплавился асфальт, и я поняла, что эта радость слишком явно отразилась на лице. – Надеюсь, в дальнейшем вы справитесь...

– О чем это вы?

– Сегодня утром вас оскорбили, вы ответили, хвала великому духу, а не стиснули зубы, – взгляд Альмана на мгновение стал резким. – Я рад, что вы не стали терпеть такое отношение к себе, хотя знали о

последствиях. Но ваша главная часть задания – справиться с Летицией. Она сложна руки сидеть не будет.

– Вы специально так сделали?! – я даже остановилась. Во мне с самого утра кипела благодарность, а над головой Альмана сиял нимб, который по факту оказался рожками. – Спровоцировали конфликт с Летицией?! Неужели вам мало смущать меня в академии, ставить в пары с одаренными аристократами, постоянно злить, надо еще добавить в мою жизнь заклятого врага, а теперь решили задобрить едой!

Я негодовала, щеки, казалось, налились краснотой еще сильнее, воздух вокруг искрился, зато Альман с интересом меня разглядывал. И в этом спокойном взгляде человека, которого не тронуло ни одно мое слово, отражался лишь свет заходящего за горизонт солнца. Я снова сорвалась, хотела вцепиться в ворот его пальто, чтобы вытрясти хотя бы словечко сочувствия, но уже понимала всю глупость этого желания. Разве можно ему что-то доказать?! Альман психологический экспериментатор, педагогический тиран с военными наклонностями, он все делает, чтобы...

– Я не сломаюсь, чтобы вы ни придумали! – чуть ли не прокричала я. – И уходить с факультета не стану!

– Кера Софи, я...пошутил, – и губы расплылись в улыбке.

– Чувство юмора у вас отвр...прекрасное, – проскрипела я, надеясь провалиться под землю.

Раймонд пристально смотрел на меня сияющими глазами, будто подключенной к трансформатору, но ни капли не злился. Как должно быть, я глупо выглядела со стороны, стоящей перед ним в оборонительной позиции. Да уж, что ни скажи, сразу выпускаю иголки, иду в наступление, плююсь ядом, готовлюсь разодрать лицо ногтями... Что со мной в этом мире?! Неужели я на самом деле такая боевая, готовая постоять за себя даже перед магом высшего уровня?!

– Вам надо успокоиться, пойдемте, закажу вам что-нибудь. Расслабьтесь, сегодня у меня нет цели использовать на вас свои методики, – произнес Альман, но делал он это так обыденно, даже скучно. Не чувствовалось того напряжения, как в кабинете или после падения, будто в этом столичном мире, я стала практически безликой для него. – Может, поблагодарите за утро? Мне достаточно будет сказать спасибо.

– Спасибо.

Он холодно кивнул, а я глупо хлопала глазами. Абсолютно спокойный маг, Альман совсем не интересовался мной, не пытался вывести из себя, что-то рассказывал про город, про устройство переходных порталов, довольно интересно, но холодно. Я с ужасом понимала, что не просто привыкла к перепалкам, а полюбила их. Софи, у тебя что, стокгольмский синдром?! Ты вообще слышала, что Альман сказал тебе недавно?! Такими вещами не шутят, это неадекватное чувство юмора, такое не должно нравиться! Я хмурилась и не могла проглотить великолепный кусок мясного пирога, потому что Альман сейчас был нормальным, не представляющим никакой угрозы ни нервам ни сердцу, спокойно жуящим морковку со стейком...

– Кера Софи, – Альман, кажется, уже несколько минут меня рассматривал. Неужели платью помялось или я уронила на себя фарш?

– Что-то не так? Я испачкалась? – надеюсь, хоть с открытым ртом тут не сидела и не размышляла о тайнах своего подсознания.

– Нет, просто вы очень органично здесь смотрите.

– Разве?

– Поверьте, по крайней мере, взглядам, которые на вас постоянно обращают, – усмехнулся Альман, недобро зыркнув в сторону соседнего столика. – Вы похожи на княгиню.

Я?! Какой-то бред, этот богатый аристократический мир мне чужд до мозга и костей, даже дорогая одежда не сможет скрыть простого происхождения. Обычная кера нелепо смотрелась среди богатой обстановки ресторана в обществе мужчины, который совсем не похож на учителя в своей дорожной одежде.

Я уже собралась посмеяться, но мы сидели напротив зеркала, и я впервые столкнулась взглядом сама с собой. Это была другая Софи. Девушка сидела с собранными в свободный хвост волосами, ниспадающими с плечей, пухлыми губками, покусанными на морозе, в бежевом облегающем до колен платье. Она не сутулилась, гордо поднимала голову и смотрела прямо в глаза, такие непривычно яркие, сверкающие медом на солнце. Почему я раньше думала, что это место не для меня?!

– Кера Софи, – вдруг произнес Альман, смотря вслед за мной в отражение и не в силах оторвать от него взгляда. Что-то злое мелькнуло

в глазах, а затем последовал неприятный вопрос. – Откуда у вас эта одежда? Только не говорите, что купили на стипендию.

– Да, вы ведь хорошо считаете наши расходы, – усмехнулась я, с силой оторвавшись от созерцания нашей идиллии. Привидится же такое. – Это подарок князя Латоса, только не спрашивайте за что.

— Хорошо, – спокойствие немного треснуло, появился намек на искру, и я от одного намека на нее снова вспыхнула сама. – Почему он вам это дарит?

Иногда Альман поражал меня своим резким изменением настроения, сейчас был именно такой случай. Вот сидел холодный, как айсберг в океане, но стоило только посмотреть на отражение, как глаза загорелись, хоть пожарных вызывай.

– Потому что мы друзья, – сказала я, но прозвучало совсем неубедительно. Молодой заносчивый наследник дарит какой-то оборванке подарок на сумму, превышающий ее годовой доход в два раза, просто так. – Э, у нас особые отношения... Не в том смысле, в каком вы подумали...

Альман, чувствуя безнадежность попытки получения разумного объяснения, прикрыл глаза. А, когда открыл, спокойно так произнес:

– Если я куплю вам другую одежду, вы снимите это платье?

Этот вопрос стал полной неожиданностью для нервной системы, о чем свидетельствовал компот, который оказался разлитым на белой скатерти. Стакан неспешно покатился по столу и с грохотом, раздавшимся на весь ресторан, разбился об пол. Моя рука так и осталась поднятой, только пальцы слегка подрагивали в такт глазу. Мужчина же в непонимании смотрел, будто просто предложил добавки, а не потратить целое состояние.

– Ничего я снимать не буду, – сделала несколько глубоких вдохов. – И чем это лучше?

– Меня не так раздражает, – усмехнулся Альман, отпивая воду. – Керы факультета боевой магии не должны угождать всяким эльфам. Как куратору, мне неприятно видеть своих подопечных в числе... подобных друзей у аристократов.

Я с подозрением взглянула на Альмана и ничего не поняла. Казалось, секунду назад он готов был порвать это ненавистное платье прямо в ресторане, а сейчас с легкостью свел это к престижу факультета. Ох, великий дух, неужели ревность мне просто

почудилась? Конечно, да, хватит придумывать всякую чушь, Софи, здесь Альман не станет играть с твоими эмоциями, мы не на занятии по соблазнению. Лучше подумай, почему тебя включили в список подозреваемых...

– Профессор, – начала я, ковыряясь в десерте ложкой уже за новым столиком у окна, – я слышала, что среди нас попаданка. Ее так упорно ищут, неужели она опасна для академии?

– Вовсе нет, – улыбнулся в ответ мужчина, пронзительно смотря мне в глаза, будто уже все знал. Мурашки шли по коже, такому сразу признаешься – казалось, утаить от него ничего невозможно. – Землянкам наоборот тяжело приходится в академии, поэтому они требуют особо внимания. Ей определенно нужна помощь в освоении нового мира. Здесь можно столкнуться с вещами, о которых она не знала, с опасностями, угрожающими жизни.

– Тогда почему она не признается сама?

– Не понимает, что не стоит бояться, – глядя в глаза, ответил Альман, а потом добавил. – Нас. Лучше будет, если кера сначала признается нам, а не ректору.

– Почему? – ответ на этот вопрос ждала с нетерпением. Может, не я одна подозреваю старичка?! Знать бы в чем! – Вы выглядите гораздо страшнее, чем Керон, а учитывая сплетни, ходящие по кампусу, вы сущее чудовище, тиран, деспот...

– Не увлекайтесь, кера Софи, – с полуулыбкой прервал меня Альман. – Керон излишне заботлив и порой перегибает палку, например, с поиском потерявшейся девушки. Этот способ скорее отпугнет ее, заставит сильнее спрятаться, а не пойти на контакт. Вы так не считаете?

– Не знаю, – с нервным смешком, ответила я, едва опустив взгляд. Казалось, ресторан в одно мгновение превратился в допросную, а в лицо светило не солнце, а лампа. – По моему мнению, лучше сразу обратиться за помощью. Вы же сказали, тут ее ждут опасности, с которыми она в одиночку не справится. Рано или поздно ей придется заявить о себе.

– И я бы настоятельно рекомендовал ей сделать это быстрее, – заметил Альман, продолжая прожигать меня взглядом. По коже пробежались мурашки. Вот как после этих слов не верить, что он уже в курсе всего?! – Вы что-то знаете о землянке?

– Ничего, кроме того, что ей уделяется такое пристальное внимание. Казалось, обычная девушка... или нет?

– Или нет, – усмехнулся Альман, тихонечко добавив. – Мы сделаем все возможное, чтобы в этот раз она осталась в академии.

Думаю, он знал, что я расслышала, но больше своих пронзительных взглядов не кидал. Несколько минут рассматривала профиль мужчины, разглядывающего спешащих по булыжной мостовой людей. Судя по задумчивым складкам на лбу, Альман выстраивал картину в своей голове. Я нагло воспользовалась этой свободной минутой, чтобы насладиться красотой куратора и синими глазами, в которых кружились огоньки магии.

Друг наследника империи, верный пес, успешный военный начальник, вынужденный снять свое кольцо высшего мага, чтобы не выдавать свои способности и не требовать особого к себе отношения. Такой человек как Альман не мог потерять все по глупости, он слишком рассудителен, чтобы портить отношения с кем бы то ни было, он самлюбив и амбициозен, чтобы прекратить путь по карьерной лестнице. Нет, Раймонд не мог отказаться от своих должностей и привилегий, чтобы стать куратором в академии магии. Неужели он тут из-за землянок? Какой же интерес представляем мы для Альмана?! А если хорошенько подумать, то не для него, а для... императорской семьи?!

Я еще раз взглянула в глаза мага, он, поймав меня за подглядываем, снисходительно улыбнулся и произнес:

– Нам пора возвращаться.

Нет, он не подозревает меня в полной мере. Не знаю, как попала в этот список, но среди первых кандидаток на роль землянки меня не было, иначе бы он продолжил давить своей магией, сведя на нет мое сопротивление. В то же время Альман непрозрачно намекнул, что не причинит вреда, напротив, его целью является сохранение землянки в академии. В его словах не было и намека на ложь или притворство. Так может этот мужчина не представляет опасности, мне не стоит скрываться?

«Софи, ты совсем обезумела от вида Альмана! Приятно, конечно, спрятаться за его могучей спиной, но тебе не кажется подозрительным, что землянок охраняют, как прибайкальского черношапочного сурка, не просто так?» – спросили остатки моего разума, которого еще не

поразила гроза всех восемнадцатилетних дев, вирус под названием «очарование тирана». Да, пора собраться в кучку, желательно могучую, и продолжить выяснять о причинах повышенного внимания к землянкам, а не к накаченным частям кураторов.

– Вам все понравилось, кера Софи? – спросил Альман, открывая дверь ресторана. – Или снова попытаетесь сбежать?

– Нет, нам пора возвращаться, иначе меня накажут из-за нарушения комендантского часа, – пошутила я, подстраиваясь под шаг Альмана. – Оказывается, вы можете быть... нормальным.

О том, что мне это на удивлении было совсем не по вкусу, умолчала. Даже немного обидно, что Альману оказалось так просто утихомирить свои эмоции. Стоило только задуматься на секунду, переставая следить за происходящим, как послышался предупреждающий крик и грохот колес по брусчатке. Через секунду я почувствовала спиной порыв ветра от пронесшегося мимо фаэтона. Взгляд ошалело следил за затылком удаляющегося возницы, в то время, как губы жадно хватали ртом воздух. Снова на миг от смерти. Снова в руках Альмана, который спас, схватив за локти и прижав к себе.

– Спа...

Договорить не смогла, слова так и застыли в горле, стоило только встретиться с его потемневшим взглядом. Ноги сразу же подкосились, а внутри, в районе сердца что-то потянуло, скрутилось от нахлынувших чувств. Я уже готова была взмолиться великому духу, чтобы Альманд растаял и прижал меня к стене, мотивируя это чем угодно, хоть обучением правилам дорожного движения, но он разжал пальцы. Только отстраняться не спешил, разглядывая мои раскрытые губы. Хотела бы знать, о чем он думал в эту минуту – я о наваждении, с которым было практически невозможно бороться.

– Нам пора, – произнес он, делая шаг назад. – Будьте внимательнее. Мне часто приходится видеть вас на грани жизни и смерти.

Я только закивала, как китайский болванчик, и помчалась вслед за куратором.

Ребята практически в полном составе стояли на площади кучками в ожидании Альмана. Наше появление произвело очередной фурор, судя по лицам Егера и Амо. Последняя, кажется, мысленно прилюдно четвертовала мое тело прямо в центре города.

– Без комментариев, – произнесла я, предчувствуя вопрос Велора, и встала рядом. Но парень не унимался, постоянно открывая рот в попытке что-то узнать. – Нет, Егер, это ничего не значит! Мы случайно встретились! Нет, мне не нужен Альман ни в каком виде!

Слова предназначались по большому счету для Летиции, которая постоянно косилась в нашу сторону, но услышал их, конечно, куратор, проводивший подсчет своих керов. Что ж, выдержка его не подвела – спокойно прошел дальше, заставив меня испытывать муки совести. Между тем погода ухудшалась: тучи чернели, предвещая град, с океана дул сильный промозглый ветер, который сбивал с ног, а воздух искрился от напряжения. Если бы не Егер, крепко державший за локоть, меня бы уже прибило к какому-нибудь зданию. Ветер уносил с собой слова Альмана, и мы с ребятами только переглядывались, пытаясь решить, что делать, если приказа не слышно.

Но недовольный куратор был страшнее бури, поэтому через минуту мы ровными рядами зашагали к воротам академии. Вдалеке уже виднелся шпиль главной башни, ветер подгонял нас в спину, как внезапно дышать стало практически невозможно. Казалось, воздух превратился в кисель, который с трудом втягивался носом. На виски ужасно давило, а в глазах темнело, будто кто-то сверху сыпал пыль на наши головы.

– Что за проклятье? – обернувшись, прошептал Егер.

– Ребят, вы это видите?! – прокричал Грегор с конца колонны.

Прямо перед нами темнота сгушалась в воздухе, складываясь в комочки, которые в свою очередь постепенно объединялись в огромное тело. Существо за считанные секунды материализовалось прямо перед нами и, раскрыв свою пасть с тремя рядами клыков, издало истошный рык. Нас едва не сбило с ног звуковой волной и запахом протухших шпрот, а на мостовую изо рта змеи закапали густые черные, как мазут, слюни. Создание медленно моргнуло, высматривая жертву среди пытающихся спасти людей. Мельтешение порядком надоело этому червю-переростку, и он, недолго думая, без труда оторвал свою заднюю часть хвоста и одним махом снес вторые этажи зданий. Послышались крики, душещипательные стоны, и к черному мазуту прибавилась кровь невинных жертв.

У меня задрожали губы, стоило увидеть черную голову чудища сквозь каменную пыль разрушенных домов. Оно не собиралось жрать

трупы, оно искало кого-то повкуснее, поэтому смотрело прямо на нас. Всех, кто попадался на пути, создание тьмы просто отшвыривало с громким рыком, и продолжало отыскивать себе обед. Я прижалась к Егеру. Никто из керов не шелохнулся, только сжал кулаки или зажмурился, но уйти не посмел. Потому что боевые маги не имели на это никакого права, а ринуться вперед к Альману не позволял сковавший сознание страх. Единственное, на что хватало нашей воли – стоять на месте и смотреть опасности в лицо.

Змей совершил резкий выпад, пытаюсь пропороть клыком Трейзи, но Альман вовремя успел сотворить заклятие, которое на миг дезориентировало существо. Юная магичка упала на мостовую, пытаюсь отползти поближе к домам, пока чудище мотало головой. Куратор что-то кричал, приказывал людям прекратить бежать и замолчать, ради великого духа, а лучше скрыться в ближайшем здании. Раззадоренный змей решил отомстить Альману, причем в этот раз он не просто пытался откусить, а выпустил из пасти струю огня, подпаливая одежду куратора.

Будто что-то учуяв, тварь мотнула головой и с радостью перед пиром посмотрела на нашу колонну. Время было, мы могли бы убежать в магазинчик за спиной, на который уже с надеждой смотрели несколько минут. Альман мог бы отвлечь змея на себя, а мы бы спаслись, но он прокричал:

– Ко мне. Эндрю с Велором в центр, Понт с Амо на левом фланге, остальные страхуют справа и со спины, Валуа сделай точки опоры! Лишний раз не двигайтесь и колдуйте, в крайнем случае, – разнеслось по улице. – Кера Трейзи, поднимайтесь немедленно! Кера Амо, двигайтесь быстрее!

Но блондиночка не торопилась шевелиться, она понимала, что ломается под страхом смерти, сделать шаг было выше ее сил. И я понимала эту девушку – мы молоды, неопытны, а куратор швыряет нас буквально в пасть к неизвестной твари с раздвоенным языком, который оставляет мелкие тонкие раны на теле. Велор, в отличие от девушек, почти сразу побежал вслед, вырвав свою руку из моей. Эндрю мотнул головой, отгоняя наваждение, и поспешил на помощь Альману, чтобы заключить чудище в магическую сеть.

Движение – чудище бросается в попытке нанести удар. Чувствует магию – звереет, начиная плевать огнем, а потом втягивает носом

воздух, будто вместе с силой, которой хотели ему навредить. Именно по этой причине Альман не старался убить змея заклинаниями, а лишь заковать в магические путы. Без магии мы становились такими беспомощными, стояли как истуканы посреди площади, только наблюдая за куратором, искусно отражающим ударом и создающим нити силы. Через стекла магазинчиков на нас смотрели испуганные глаза жителей. Закусив губы, мы старались не сорваться в панику, но по факту были ничуть не лучше беспомощных людей.

– Эндрю, осторожнее! – крикнул Альман, заметив, что парень собирается растянуть сетку, но змей очень остро реагирует на движения.

Я видела, как узкий язык проскользил в сантиметрах от лица парня, только чудом не оставив раны, и тоже закричала «осторожнее!», выбежав вперед. Змей смотрел на меня в этот момент, но собрался повторно напасть на аристократа, в этот раз не собираясь промахиваться. Это что выходит, я невкусная? В смысле, не представляю для змея гастрономического интереса?! А что, если это не безмозглая тварь, а разумная, и у нее есть определенная цель?! Людей ведь она не стала жрать. В голове пронеслись заголовки газет...

– Оно нападало только на сильных магов, – прошептала я и, собравшись с духом, рванула к Эндрю.

Перед ним стоял выбор либо отпустить край магической сетки, тем самым спастись от очередного плевок огнем, либо ценой жизни позволить поймать тварь. Змей уже прицеливался, но тут в игру вступила одна безумная землянка, заслонившая собой Эндрю, и спутала чудищу его планы. В узких зрачках отразилось недоумение, будто лакомый кусочек исчез в мгновение ока. Черная морда смотрела мне прямо в глаза, и я едва не умерла от страха, чувствуя запах гари изо рта.

– Быстрее, – прошептала, прижимаясь максимально близко к груди мага своей спиной.

– Кера Софи... – слышался сбоку голос Альмана, а вид у него был такой же удивленный, как у змея, но в отличие от него куратор быстро пришел в себя и оценил ситуацию. – Готовность пять секунд. Бежите к хвосту, а я с Велором заблокируем его голову. Магией больше не пользуйтесь!

Мы кивнули, Эндрю шепнул мне на ухо «готово», и мы побежали к хвосту, растягивая основное полотно магической сетки. Жозефина

дрожащими руками создала печати, которыми закрепила концы ловушки к мостовой. Альман сработал еще быстрее нас – одним молниеносным движением накиннул на голову змея сетку и сразу запечатал высшим заклятием «неразрываемой печати». Он пару раз прикоснулся к контуру сетки, заставляя ее раскалиться до предела. Стоило твари рыпнуться, как кожа шипела, превращая зверушку в жареный деликатес. Только почуяв невыносимую боль, оно не собиралось умереть на наших глазах, а тьмой растаяло в воздухе так же незаметно, как появилось. Магическая сеть опала на мостовую, заставляя нас недоуменно переглянуться.

После него остались только разрушенный камень зданий, кучка керов с толстым слоем пыли на лице и с душой, впервые испытавшей страх смерти. В глазах девушек стояли слезы, парни храбрились, но никто не из них не радовался первой битве, а за свой страх стало внезапно ужасно стыдно. И это поганое чувство отражалось в наших глазах.

– С первой битвой, – все-таки произнес Альман, как нив чем ни бывало, смотря на нас. – Мы возвращаемся немедленно в Академию. Попрошу не распространяться о случившемся. Как видите, в реальности все не так легко, как на тренировочном поле.

Никто так и не задал ни единого вопроса о случившемся, будто некому дела не было до нападения. То ли это на Эттарии обычное дело, то ли всех заботило свое психическое состояние. Только потом в академии я увидела, как плачет Амо, как пытается оправдаться перед собой Жозефина, как золотая троица решает больше не сомневаться в своих силах. А я...терзаемая вопросами, пролистала все учебники по твареведению и, не найдя, ни малейшего упоминания о змее, поспешила в библиотеку. Поиски длились несколько часов, но результат превзошел все мои ожидания – на старой пожелтевшей от времени бумаги красовался наш черный змей, нарисованный от руки, а под ним значилось, что он не тварь, не змей, не древний червь-переросток, а настоящий низший демон!

Кровь застучала в висках, во рту мгновенно пересохло, когда смысл написанного осознавался мозгом. Мы могли умереть. Все. Без шансов на спасение. Любая магия – нектар для этого существа, и при желании он мог бы сожрать любого! Тот факт, что его вызвал какой-то могущественный маг и что вызвал он демона (а это запрещено законом

еще с давних времен), еще долго будет в моей памяти на заднем плане. В настоящее время, я пылала злостью, настоящей ненавистью к Альману, который решил показать керам суровую реальность.

Наша судьбоносная встреча состоялась на одной из дорожек, ведущих в столовую, но в этот раз мне было плевать на невольных зрителей. Я пылала внутренним пламенем и жаждала сжечь им одного безумного педагога, который совсем потерял ум на своих войнах, раз решил подвергать детей такой опасности.

– Вы все знали, да?! Конечно! Великий Раймонд Альманд знаком со всей флорой и фауной не только этого мира, но и того! – прошипела я, смотря горящим взглядом на куратора, застывшего в шаге от меня. Осталось только потыкать в него указательным пальцем, выражающим всю глубину моего презрения. – Конечно, познакомить нас с демоном показалось вам прекрасной идеей, это же уникальное практическое занятие! Ведь ничто не может поведать о войне лучше, чем сама война! Давайте сразимся с проклятым низшим демоном, который может выпить все силы одним своим вздохом! Зачем скрываться магам, когда они могут стать живцами!

– Это все, кера Софи? – ледяным тоном спросил Альман. Гад, даже бровью не повел. Смотрел только своим фирменным непроницаемым взглядом.

– Вам все равно на наши жизни? – выдохнула я, хватаясь руками за голову. – Зачем вы требовали от детей идти в бой против твари, о которой они ничего не знали?! А если бы кто-то создал заклинание?! Не понимаете, что нам было страшно, потому что мы впервые это увидели?! Зачем же так осуждающе смотреть на своих учеников?! Вы никогда не боялись, сразу пошли воевать против армии демонов, а?! В любом случае, мы не такие бездушные машины, как вы, профессор Альман! Таких нельзя подпускать к обучению, дабы не угробить начинающих магов!

– Я все сделал правильно, кера Софи, – ответил мертвенно-спокойным Альман, ничуть ни тронутый моей тирадой. – Вас никто не просил лезть в гущу событий, однако вы рискнули своей жизнью, значит, страх был не столь сильным.

– Что?! – прошептала я, едва не выругавшись вслух. – Да я понятия не имела, кто перед нами! Счастливое стечение обстоятельств, что все мы живы, а не превратились в поджаренный фарш или не испарились в

воздухе! У вас ведь было достаточно сил, чтобы одолеть демона, но вы не стали упускать шанса проверить силы керов! Спасибо за такое жестокое отношение, господин Альман!

Слезы подступили к глазам, запах гари до сих пор щипал ноздри, а рык чудища стоял в ушах. Меня спасла чистая случайность, ведь и я сгодились бы на обед змею. В мире магической кулинарии для низших демонов Эндрю был уткой по-пекински из ресторана со звездой Мишлен, а я... жареным кузнечиком с вьетнамского рынка. Не изысканное блюдо, но для утоления голода пойдет! И ведь самое отвратительно, что Альман позволил нам действовать так, хотя сам мог прекрасно справиться за пару минут! Слеза заскользила по щеке, и я со страхом посмотрела на куратора, который должен всенепременно отругать за подобное проявление слабости. Вот проклятье, Амохватило ума плакать в подсобке, а мне нет...

Но к счастью, мимо величественно проходил князь Латос в своем дорожном кителе, в который я с размаху влетела носом и предалась безудержному рыданию. Эр дернулся, почуяв набухающий от слез пиджак, но мои цепкие пальцы крепко держали полы ткани.

— И что же случилось на этот раз? — спросил князь, заставив меня оторваться от себя и посмотреть себе в глаза. Последних он не увидел — все опухли, и ответа не получил — раздавалось только бульканье. — Если что, Софи, Альман уже ушел, так что прекращай рыдать, меня ты не разжалобишь.

— Его тоже, бесчувственный стручок, — прошептала я. — Он чуть нас всех не убил!

— Только снова не плачь, — предостерег Эр, делая на всякий случай шаг назад, а потом вдруг посмотрел на меня со стороны своим странным взглядом. Знаете, так под мелодичную музыку смотрит возлюбленный на даму сердца, чтобы потом схватить охапку и стереть слезы со щеки губами. — Впрочем, продолжай и лучше в моей комнате...

— Как тебе хватает наглости, — хлюпнув носом, ответила бесстыжему существу. Эр, безусловно смотрел с любовью и даже на меня, но стирать слезы с щек собирался медицинским инструментом и в колбочку. — Тебе от меня только одно и надо!

И вот угораздило же сказать это, когда мимо проходил Диркан. Ума хватило представить то, о чем подумал декан, увидев заплаканную меня

и высокомерного аристократа. Это полбеда, а другая ее часть – наш самоотверженный Аркон решил спасти юную наивную деву.

– Кер Латос, вам ведь не нужны проблемы?

– Конечно, нет, а вам, что, нужны?! – с высокомерием отозвался блондин, косясь в мою сторону. – Уверены в способности помочь кере Софи? Даже Альман отчаялся, ликвидировать ее пытался, а кто в итоге все выслушивает? Я!

– Латос, заткнись, а, – шепнула я сзади, дергая полы кителя, как ненормальная. У Аркона уже глаз дергаться начал, похоже, он еще не был в курсе всех событий. – Да замолчи же, Эр!

– Видите, какой стресс у человека, уже на меня орет! Непростительно! – шикнул Эр, хватая меня за руку. – Пойдем... накажу тебя за дерзость!

– Вы не смеете, немедленно отпустите керу, – в гневе Диркан был страшен, а на кончиках пальцев заалела магия. – Она боевой маг, а не ваша слуга!

– Уверены? – усмехнулся Эр. – После того, что она наговорила Альману, я бы поставил ваши слова под сомнения.

– Софи?

– Он заслужил.

– Вы хоть понимаете, кого задели? – Аркон был в шоке и не сводил с меня своего пристального взгляда. Ох, наш добренький декан едва сдерживался от злости. – Найдите в себе силы извиниться, иначе конец.

– Нам?

– В первую очередь мне, – Аркон с безнадёжностью во взгляде посмотрел на столовую, когда я гадала, почему оторваться по полной Альман решит на декане, а не на керах. – Настоятельно советую набраться храбрости и прийти извиниться перед благородным магом.

Я едва не задохнулась от негодования, готовая повторить свою пылкую речь, но Эр схватил в охапку, положил руку на голову и крепко-крепко прижал к своей груди:

– Ладно, поплачь, поплачь, станет легче, – и главное все сильнее вжимает, будто решив избавиться. Я пытаюсь сказать, что уже не хочу, но Эр не ослабляет хватку, прерывая мое фыркание. – Ой, как плохо, срочно нужно отдохнуть! Мы пойдем, декан Аркон, я о ней позабочусь! Она не в своем уме немного!

– Чего?! Да это Альм...

– На, вытри сопли, – Эр зажал рот своим шелковым платочком и буквально на глазах Аркона уволок, обхватив руками, на соседнюю тропинку, где, наконец, выпустил меня. – У вас делают прививки от бешенства? Что такого произошло? Альман взбесился из-за моего подарка или произошло что-то пикантное?

– Да, великий дух, мы встретились с низшим демоном!

Лицо аристократа вытянулось:

– Это даже интереснее, чем мои выводы. Предлагаю обменяться подробностями за чашечкой чая, – серые глаза заблестели знакомыми мне огоньками. – И как же в столице оказалось то, чего в принципе не должно быть в этой империи?

И мне хотелось бы знать, но ничего кроме вопросов в голове не было, а вот мой белобрысый друг явно что-то знал. Только вот делиться своими выводами на этот раз Латос не спешил.

– Что ты хочешь, князь? – прищурилась я, снова усевшись около его ног и смотря снизу вверх. Ему это доставляло какое-то особое удовольствие. – Слезы? Перхоть?

– В этот раз не угадала, – посмеялся Эр, протягивая длинными пальцами мне пряничек. Очень щедро, я вам скажу. Желудок сразу заурчал, поэтому я с радостью вцепилась зубами в сладкий десерт с начинкой. – Притворись моей невестой.

Пряник вывалился изо рта, джем тонкой ниточкой застыл на губах. Эр нагнулся и с ухмылкой на губах, стер своим большим пальцем начинку, не спеша выпрямляться и с ожиданием смотря на меня.

– Я помогу тебе, – прошептал он. – Даю две минуты или иду к Альману сдавать одну землянку.

Глава 14.

Естественной реакцией стал нервный смех. После предложения Эра, которое по существу было принуждением, захотелось выйти в окно. Я еще раз посмотрела в спокойные глаза блондина и, не увидев там ни единого намека на невменяемость, решила отодвинуться от парня. Последний стучал пальцами по подлокотнику в такт секундной стрелки настенных часов, отмерявших срок землянки на свободе.

– Неужели так сложно? – фыркнул блондин. – Я бы и думать не стал. Надеюсь, ты просто в ступоре от неземной красоты, с которой должна будешь соединить свою судьбу. Конечно, не по-настоящему.

Ага, только вот держаться за ручки и улыбаться придется очень даже по-настоящему. Встречаться с Эром сущее извращение над своей нервной системой. Представляю, как широко расползутся мои губы и засверкают глаза, когда Эр переплетет наши пальцы, по телу пройдет дрожь, будто засунула вилку в розетку. Держу пари, меня даже потряхивать будет. Великий дух, а если нам целоваться на людях придется?! Влюбленные ведь всегда это делают, в отношениях без страстных лобызаний не обойтись.

– Зачем тебе это, князь Латос?! – взывала я, едва не зажмурившись от всплывшей перед глазами картинки языка, пытающегося побороть мой. Эти оральные гладиаторские бои только для особ с крепкой психикой, то есть не для меня. – Это слишком большая честь, боюсь, не достойна такой чести.

– Боюсь – ключевое слово, – видимо Эр прекрасно понимал, что творилось у меня в голове. – Понимаешь, Софи, ты идеальная кандидатура на роль моей невесты. Представить сложно, кто еще так же выведет из себя отца из равновесия! Зелмянка на престоле Оминора – это настоящий кошмар для нашего правителя, только сумасшедший позволит править великим народом северных эльфов рабыне!

Я нервно сглотнула, представив, сколько ненависти получу еще от одного народа.

– Эр, а меня не попытаются ликвидировать?! – глаз все-таки дернулся, готовясь станцевать ламбаду. – По-моему, с родителями лучше ладить, тем более у него есть другие претенденты на престол...

– Есть, но я лучший их них, и все это прекрасно понимают, – махнул рукой самолюбивый эльф. – А на счет себя не волнуйся, детка, пока мы вместе, никто тебя и пальцем не посмеет тронуть. Иметь во врагах наследника означает очень короткую жизнь и смерть, настолько мучительную, что страх перед ней заставляет отказывать правителю.

– Ммм, – промычала я, судя по всему лучше согласиться, а то этот белобрысый закатает меня в асфальт или брусчатку.

Лучше лобызания, чем асфальтоукладчик! Ох, Софи, ты в детстве хотела выйти замуж за принца, но надо было точнее формулировать желания, а лучше составить спецификацию на принца. Жаль, дедушка мороз не предусмотрел опросных листов на характеристики подарков! Теперь приходится радоваться тому, что есть в наличии – князь Латос!

Так, подождите, Эр – аристократ, я – землянка. А единственное, что известно – мы выходим замуж за аристократов не понятно для чего! Может, эльф раскрыл эту тайну и решил воспользоваться ситуацией, а противостояние с отцом лишь отговорка?!

– Эр, это ведь не то о чем я подумала?

– Откуда мне знать? – парень наклонил голову и сощурил глаза. – Я мыслей других читать не умею.

– Зачем тебе злить отца? Ради веселья? – с вызовом посмотрела на князя. – Или ты понял, что тебе нужна землянка!

Секунда. Другая. Эр смеется в голос, запрокидывая голову назад. Кажется, я ляпнула очередную глупость. Да, Софи, тебе прямая дорога не в невесты, а в шуты.

– Мой уважаемый батюшка, – издевательски произнес Эр, отсмеявшись, – приволок во двор на отбор с полсотни невест. Он хочет заставить меня жениться на одной из них, скорее всего на той, которую сам одобрит, поэтому великий смотр проводится без виновника торжества, то есть жениха. Знаешь, это оскорбительно. К тому же все девушки до ужаса скучные или глупые, я со всеми знаком с самого детства.

– Да, то ли дело я, – очередной нервный смешок сорвался с губ. Точно надо идти в шуты. – Круглосуточное веселье.

– Именно так, Софи, с тобой интересно проводить время, особенно исследовать уникальный биоматериал.

Такого комплимента я никогда не слышала, но что-то сердце не дрогнуло, а вот глаз еще как! Видимо, даже в глубинах сознания

объединение с Эром воспринималось как очередной сумасшедший поступок, не имевший ничего общего с разумным решением. К тому же, если по кампусу поползут слухи (а они поползут без всяких «если»), армия фанаток князя сживет меня со свету быстрее Керона. Вот весело будет, когда еще и Альман узнает! На этой мысли все внутри задержалось, а пята точка загорелась, предвкусывая приключения. Сразу вспомнился тот случай с Эром в постели и взгляд Раймонда, глядя в который, жить не хотелось. Пожалуй, это весомый аргумент послать Эра к низшим демонам.

– Знаешь, князь Латос, – прошептала я, глядя на него исподлобья, – думаю, что в роли землянки я проживу в этом мире все равно больше, чем в роли твоей девушки. Можешь сдать меня Альману.

– Потрясающе, Софи, его ревность пугает тебя больше, чем смерть, – покачал головой Эр, наклоняясь ко мне. – Мне это нужно. Играть парочку будем в городе, а не в академии.

– Угу, а сплетни будут везде.

– Друзьям нужно помогать, кера Софи, так что подбирай красивое платье с туфельками для прогулки. Я уже получил разрешение на выход из академии, – Эр изящным движением извлек два пропуска из кармана пиджака. Вот же гад, сам уже давно решил. – Психологический эксперимент показал, что ты боишься Альмана.

– Америку открыл!

– Как мужчину, которому хочешь понравиться.

Эр смотрел грозно, улыбка моментально исчезла с его лица, сменившись на оскал. Казалось, он готов одним рывком вцепиться нашему куратору в горло, в его серых глазах плескалась кровь – красные вкрапления то и дело вспыхивали на радужке. Я даже помотала головой, отгоняя это видение. Как же сложно понять этого эльфа, его ненависть по отношению к магу...

– Я знаю, что он не тот, в которого можно влюбляться, – произнесла скрипучим голосом, звучало совсем не убедительно, но Эр отмер. – Для справки, кер Латос, друзья обычно просят, а не принуждают шантажом. И раз мне не отвертеться, рассказывай уже, что знаешь про нападения в городе.

– Начнем с низших демонов, которые вам встретились, – полуулыбка не сходила с его губ, а я слушала, уставившись широко раскрытыми глазами на эльфа. Казалось, его забавляло выражение

моего лица, и от этого он странно улыбался, будто пытаюсь скрыть этот факт. – Появления этих существ происходит все чаще, жертвами становятся маги, что объясняется гастрономическими пристрастиями демонов. Они живут за счет магии, которую могут найти. Думаю, об этом ты уже прочитала в книжках, как и о запрете их вызова. Существует лишь несколько колдунов, способных провести ритуал вызова и подчинения демона. Знаешь их?

– Нет.

– Все, так или иначе, связаны с правящей властью: кто-то управляет городами, кто-то возглавляет советы в захваченных территориях, а кто-то работает непосредственно в органах власти. Всего две семьи независимы, но они подписали бумаги, отказываясь от предоставленных привилегий, – усмехнулся Эр. – Сложно найти предателя, когда за всеми установлена слежка, к тому же каждый обласкан императором. Только дурак станет рисковать своим положением. Но ведь это кто-то делает, чтобы подорвать веру в силу монарха. Что за создание может предложить больше, чем император?! Жертвы есть, но никто из правящей семьи не пострадал, значит, это не покушение, а лишь способ воздействия. Вопрос, кто и ради чего так сильно рискует?!

– А действующий император действительно не может ничего сделать, чтобы предотвратить нападения?

– Думаю, он боится случайно умереть. Но даже, если император рискнет, в лучшем случае сможет изгнать демона на время, но никак не запечатать ему вход в наш мир. Это существо соткано из древней магии, которая подчиняется хозяину, только он управляет ей. Единственный способ победить – обезвредить того высшего мага, который рискнул нарушить запреты. Все упирается в поиск предателя, – Эр откинулся на спинку кресла и, глядя в окно, довольно произнес. – Плох тот правитель, который не просто допустил появления крысы под носом, но и не может ее найти. В результате этого гибнут хорошие маги, ничем хорошим это не может закончиться, кера Софи. Император будет вынужден принять условия этого предателя, какими они ни были, если его верные псы не найдут того раньше.

– У тебя есть подозрения?

– Я не живу при дворе, Софи, и даже в качестве гостя там не был, а вот профессор Альман, – звучало издевательски, – и профессор Диркан

как главные защитники правящей семьи завсегда и этого места. Но в данный момент они здесь.

Я вспомнила найденную магическую фотографию, где Альман улыбался принцу. Все пазлы постепенно складывались пока что только по краям картинки, но уже появлялись первые очертания изображения. Эти двое раскрывали преступление. Возможно, дело не только в землянке.

– Почему они выбрали академию?

– Потому что дети всех высших магов учатся здесь. Без исключения. Через детей неплохо можно воздействовать на родителей, – эльф скривился, поскольку сам оказался под колпаком в этом учебном заведении. – И вишенка на торте – Керон сам под подозрением. Он давно пытается возглавить Совет при императоре, чтобы получить побольше власти.

– Зачем она ему? Разве старичок не собирается на пенсию?

– Ему еще жить и жить, – посмеялся Эр. – Вообще, он всегда вел себя осторожно, уважительно, без агрессии даже когда получал резкие отказы в своих просьбах. Действующий правитель достаточно холоден к ректору, зато вот наследник его обожает. Керон специально для Вильмонда сделал исключение и разрешил обучение без посещения Академии. Определенно, ему хотелось бы видеть на троне этого парня, но тот сердобольный и вряд ли простит такое количество жертв даже своему главному учителю. С другой стороны, Керону есть что терять, а затраты несопоставимы с выгодой. Возможно, стоит искать богатеньких лордов, которых в прошлом сильно обидели и ограничили. Как думаешь, Софи?

– Не знаю, Эр, но мне кажется, ректору хватит проблем с пропажей землянок. Оставим поиск преступника профессору Альману, пусть ищет предателя всеми доступными способами. Мне далеко до дворцовых интриг, – улыбнулась я, хотя сама сжалась в комок. Угроза была направлена на императора, но умирали обычные создания.

Страшен тот маг, который ради давления на правителя с такой легкостью нарушает закон и лишает невинных магов жизни. Зачем? Почему тогда до сих пор не предъявил никаких требований?! Не совершил покушения на императора, если прекрасно знал, что тот неважный маг?! Это не главный игрок и его цель лишь запугать.

– А про меня ты что-то выяснил? – спросила я, вспоминая, сколько времени блондин провел в своей лаборатории.

– Да, Софи. Я думаю, что ты настоящий живой артефакт, – выпалил эльф, а потом, хлопнув по плечу и поняв, что я еще не впала в прострацию, пояснил. – Понимаешь, артефакт – это некий объект, заряженной силой. В принципе ее можно использовать по-разному, но эффективнее она будет работать только по назначению. Судя по показателю затрат энергии, то есть расходу силы на действие, твоя магия настроена именно на перенос.

– То есть я отличаюсь от всех жителей этого мира?

– Да, потому что основная функция твоей магии – функция проводника, а не создания заклятий. На перенос она затрачивает в несколько тысяч раз меньше энергии, чем на заклятия импульса, что делает тебя практически вечным проводником. Интересно, это только твоя особенность или всех землянок? В любом случае это поразительно!

– Да, очень, – без особого энтузиазма ответила я. Никогда не думала о чувствах переходников к розеткам, а теперь стала им немного сочувствовать. Как-то не радует перспектива быть ожившим предметом. Портативность, конечно, абсолютная, но на этом плюсы заканчиваются, меня ведь и кормить надо, учить, лечить. – И куда эту магию я направляю?

– Раз ты артефакт, то должна передавать силу хозяину. Расширить свой источник ты не можешь, так как это нарушило бы законы магии, посему кто-то должен ее впитать.

– Но в прошлый раз она куда-то делась! Не могла же она рассеяться, пройдя насквозь! – начинала нервничать я, потому что не понимала происходящего. Неизвестность пугала еще больше, чем угроза смерти.

– Да, я тоже так думал, но ты не нейтрализуешь ее, это подтвержденный факт. Есть гипотеза, что ты можешь переводить ее в некое пространство, где не требуется поддерживать равновесие. Нужны еще исследования, – с удовольствием произнес Эр, поглаживая меня по голове, я на всякий случай отодвинулась.

– Замечательно, князь, но разве я не должна переносить любую магию?

– Наверное, должна, но ведь не сразу все получается, – вздохнул Эр и снова выпалил без предупреждения. — Возможно, ты бракованный артефакт!

– Спасибо, умеешь подобрать слова... И зачем бракованный артефакт кому-то сдался? Разве мы не должны быть полезным? – самой противно рассуждать о себе как о предмете, словно я веник какой-то. – Какой смысл аристократам брать в жены сломанный артефакт, а Керону бегать по кампусу с требованием немедленно достать землянку?

– Зря сомневаешься. Это может быть важный эксперимент, возможно, императорской семьи. Иначе, как объяснить такое внимание от ректора и Альмана?

– По себе других не судят, Эр. Если ты чокнут... – я покашляла под пристальным взглядом серых глаз, – любопытный юный исследователь, то это не значит, что другие такие же.

– Я наследник и больше тебя знаю о мыслях правителей, – а потом подытожил. – В общем, на данный момент я в тупике. Нужно больше времени для наблюдений и анализа.

– Придется довериться тебе, князь Латос, выхода нет. Продолжай работать над этой проблемой, а я постараюсь запомнить все странные вещи, происходящие с магией.

– Правильно, Софи, – коварно усмехнулся Эр, сверкнув своим ледяным взглядом. Правда, порой мне казалось, что у князя вместо души встроенная морозильная камера... для хранения биоматериала, конечно. – У каждого есть своя функция, моя – исследовать, твоя – угождать мне.

Я не удержалась и закатила глаза. В этом мире существует способ поставить наглого аристократа на место? Посмотрела исподлобья на блондина и поняла, что нет. Если только поднести зажженную спичку к лаборатории или к шелковой пижамке, то можно увидеть скупую слезу на щеке... Но пока только на моем лице застыла кривая улыбка, достойная фильма ужасов.

– Вот так улыбаться можешь только Альману, – Эр легонько хлопнул мне по щеке, а потом смял мои щеки в своих пальцах и провел пальцем по пухлым губам. Я дернулась в сторону, не ожидая нежного прикосновения, но у князя были свои планы. – Привыкай, любимая, к ласкам лучшего мужчины в твоей жизни.

– Что я сделала такого, если это лучшее? – сорвались с губ слова, возможно последние, потому что в следующую секунду Эр выкинул меня в окно. Seriously. Этот тщедушный с виду тип с легкостью швырнул меня в открытую створку!

Да, было невысоко, а на физподготовке нас научили быстро ориентироваться в пространстве, сразу хвататься за выпирающие части здания, группироваться для правильного приземления и подключать защитную магию, спасающую тело от серьезных травм. Я постаралась сделать все зависящее от меня в этой ситуации, чтобы сохранить ценную для этого мира жизнь – сгруппировалась в комок и спикировала мягким местом на стог скошенной травы, произнося главные защитные заклятия, (увы, не мысленно, а вслух) – материлась на Эра, выглядывающего из окна. Потом сорвала подорожник и прилепила на ссадину, зияющую на ноге.

– О великий дух, какие отвратительные манеры! – смеясь, произнес Эр, удобно усаживаясь на подоконнике, аки Рапунцель, осталось только волосы перекинуть через плечо. – Так ты меня любишь?

– Да я тебе покажу свою страсть, только дай возможность! Ненормальный! Я могла расшибиться из-за тебя, тиран! Белобрысый зазнавшийся сноб! – злилась я, потирая свою спину и вытрясая солому из головы. – Тебе известно, что такое дверь?!

– Ты меня оскорбила.

– И ты решил убить?! Сумасшедший! Знаешь, князь Латос, мне плевать кто ты такой, я могу постоять за себя и выдрать твои белоснежные волосики, как лопушки из земли! Понятно?!

– Конечно, – усмехнулся Энлаэль, соскакивая с подоконника и оказываясь в считанные секунды передо мной, стоя по колено в засохшей траве, довольный, как никогда. Глаза сияли сильнее солнца, а на губах блуждала коварная улыбка, когда рука намертво вцепилась в плечо, не давая мне отступить ни на шаг. – Приведешь свои угрозы в исполнение?

– С удовольствием... – уже не так уверенно шепнула я, чувствуя мороз на коже.

А затем я окунулась с головой в пургу, потому что угрозу привел в исполнение сам Латос. Этот наглый беспардонный тип меня целовал на глазах у всех любопытствующих, которых привлек мой крик! Мама!

Лобызания слишком быстро пришли в мою жизнь, спустя каких-то пять минут начала липовых отношений! Поняв, что князь уж больно увлекся первым поцелуем, совсем не похожим на целомудренный, я попыталась вырваться, но Эр держал крепко. Это что такое?! Будто мои губы пристыли к его! Вы когда-нибудь зимой лизали качели во дворе?! Так вот, Латос – качели, которые никак не желали отпускать мой язык и еще решили покрутиться!

– Ты меня будто в детство вернул, – произнесла я, когда этот тип все-таки решил прекратить испытание. – О нас теперь пойдет слух по всей академии!

– А кто в этом виноват? – пожал плечами князь и неспешно направился обратно в общагу, а перед ним расступались толпы керов, зато потом они оборачивались и смотрели своими круглыми глазами на меня.

– Без комментариев, – крикнула я и бегом припустилась с места преступления. Да, да, именно преступления совести, которая ретировалась и отказывалась испытывать чувство вины! Потому что поцелуй уже казался не таким отвратительным...

– Чего пылаешь, как яблочко из печи? – зоркий глаз Эллы сразу заметил мои красные щеки и смущенный взгляд. – Целовалась? А?!

– Нет...

– Ага, ври побольше! Как ты можешь врать своей лучшей подруге?! – ведьмочка насупилась и с силой впихнула мне в руки блюдечко с откусанным яблочком. – А это что?!

А на дне тарелки были мы, горе-влюбленные, которые очень даже страстно посреди стога сена в лучах солнца под красивую музыку предавались страсти. То есть Эр пытался изучить полость моего рта, а я пыталась отодрать язык от качелей. Великий дух, почему со стороны это выглядело так миленько?!

– С ума сошла?! – крикнула ведьма. – Дождешься, прокляну! Почему ты не сказала, что он твой парень?! Ты понимаешь, какие это проблемы?! Это ведь ко многому обязывает, даже меня...

– Элла, погоди, – помахала руками. – Это все неправда, он даже мне не нравится! Это же князь Латос, у нас сугубо деловые отношения, а вот это случайность.

Ведьма долго не хотела верить в тысячу аргументов и постоянно тыкала в экран, но все-таки смирилась. Подулась, правда, пару часов, но

к вечеру попросила ее покрасить в новый цвет. Даже один поцелуй с князем мог избавить меня от подруги, что говорить об отношениях других... Остается надеяться, что «Академического сплетника» смотрят не все.

Зря надеялась. Уже на первом занятии Амо не посмела вякнуть, просто молча прошла мимо, хотя обычно отпускала парочку гаденьких шуточек. Благо, других любопытствующих в нашей группе не оказалось, и я уже начала радоваться избавлению от блондинки, пока не встретила взглядом с Альманом. Он ни слова не сказал, когда прошел мимо, но в его глазах, которые мимолетно посмотрели в мою сторону, была такая гамма чувств, что становилось не по себе. Вряд ли профессор смотрит передачи про сплетни, но он точно был в курсе событий. Как говорится, жизнь его керов – его жизнь, а поцелуй с Эром явно внушали ему отвращение.

– Ваша форма оставляет желать лучшего, поэтому придется усилить подготовку, – после первой пары по теории нападения Альман строевой походкой расхаживал вдоль колонны керов. Мы держались из последних сил, стараясь контролировать свое дыхание, чтобы не быть похожим на паровоз. – Многих это может испугать, заставить злиться или ненавидеть меня. Милости прошу, пускай так, но вы должны научиться выдерживать колоссальные нагрузки. Вам кажется это неправильным?! Да, это так на любом другом курсе, но не на этом. Вы здесь, чтобы выполнять мои приказы, а не корректировать учебную программу.

Говорил он это, глядя в лицо Эндрю, но я знала, что слова были адресованы мне. Альман оставался хладнокровным, невозмутимым, что становилось невыносимо смотреть на его волевое лицо, особенно, когда внутри у меня все содрогалось от сказанных слов. Выполнять его приказы! Даже если велит умереть?! Он – непрошибаемая стена из железобетона, которую ни слезами не покорежить, ни словами разжалобить! Великий дух, Софи, что ты в нем нашла?!

– Вы готовы исполнять мои указания? – а этот вопрос он задал, глядя мне в глаза, и я закусила губу. Мне пришлось ответить «да» к его удовольствию. – Вы не должны забывать про правила, кера Софи, пока вы не научитесь думать правильно, мой голос – это ваш голос.

– Да.

– Вы же понимаете, что я прав?

– Конечно, – но сил смотреть ему в глаза не было.

Он не выглядел довольным, а я тем более. Злость настолько сильно сжигала изнутри, что я пропахала носом землю раз десять, пока мой голос, то бишь Альман, разрешил перейти к выполнению другого задания. Теперь все его пары слились в одно комплексное занятие под названием «Остаться в живых», после которого даже лабораторные Гугинуса не пугали. У нас просто не было сил бежать или кричать от вида внутренностей нечисти, что приводило к великому разочарованию преподавателя. Ходили слухи, что он даже написал жалобу на Альмана и отнес декану, но тот лишь пожал плечами и обещал разобраться, хотя у самого в глазах читалась безысходность.

В выходные Эр с трудом вытянул меня из кровати, за руку отволок в какой-то салон красоты, где из меня в очередной раз сделали чудо. Светилась, как яичко Фаберже. Ярче выглядел только князь Латос в своем белоснежном пальто, на которое даже бабочки садиться боялись. Пока шли по кампусу, я прикрывалась ладошкой, чтобы никто не разглядел во мне керу Софи, и молилась, как бы ни пришлось ехать в карете, инкрустированной алмазами с сопровождением Эттарийского симфонического оркестра.

– И куда мы идем красоваться? Ты меня по всей столице протащишь? – вздохнув, спросила я и взяла под руку Эра. Тот, кажется, назвал меня дилетанткой, заставляя еще плотнее прижаться телом к руке. – Не делай из меня влюбленную дуру, они ведь не твоим вкусу.

– Да, а вот такие как ты, очень даже, – усмехнулся Эр, видя мое покоренное лицо. – Пойдем, моя конфетка.

– Великий дух...

– А что? Мне нравится, называй меня великий эльф.

Я едва не упала на мостовую, перестав переставлять ноги от таких слов. Софи, нужно быть жестче и научиться отказывать всяким высокородным особам в их просьбах, а точнее приказах. За время нашей двухчасовой прогулки я пожалела о своем согласии раз сто, нет, тысячу, потому что на нас смотрели! Все были в курсе, что это Эр Латос, а я его зазноба, к которой он прилипал ничуть не меньше, чем она к нему! Было очень неудобно, даже страшно, будто недоброжелатели или соперницы вот-вот скинут мне на голову с крыши наковальню или подложат яд в пирожок. Мне виделись чужие тени в

переулках домов, слышались чужие голоса, сменявшихся холодным тоном Эра.

– Все идет отлично, конфетка. С тобой очень интересно прогуливаться, – заметил парень, облачиваясь на ограждения набережной. За его спиной бурлила река Лиль, а он запрокидывал голову назад, едва не касаясь кончиками волос ледяной воды, прикрывал глаза и слушал буйство стихии, ну и мои недовольства. – К повышенному вниманию нужно привыкнуть, потом тебе понравится. Серым мышкам всегда страшно выползать на людную площадь. Неужели так лучше называть тебя?

– Зато не слащаво, – поежилась я, оборачиваясь в беспокойстве и впервые не замечая никого вокруг, – кто поверит, что князь Латос в состоянии назвать конфеткой девушку?

– Двадцать предыдущих девушек? – посмеялся блондин, внезапно открывая глаза и с удовольствием смотря на мое вытянувшееся лицо. – Пугает цифра?

– Нет... Не думала, что существует столько девиц, отвечающих твоим завышенным требованиям, – теперь вытянулось его лицо, а вскоре появился знакомый оскал. Засмеявшись в голос, я побежала вперед, громко стуча каблучками по булыжникам. Он, конечно, без труда мог догнать меня, но почему-то этого не делал. – Его высокородие разучилось бегать?

– А ты забыла, с кем имеешь дело?!

Эр буквально влетел в мою спину, а я даже не обращала внимания на его руки на плечах. Глазам своим не верю! Через стекло ресторана, у которого я остановилась, на меня смотрел профессор Альман, правда, сейчас его профессором язык не повернется назвать, потому что он сидел в окружении двух дам с выпирающими из корсета формами. Красавицы плотоядно смотрели на мужчину и не переставали говорить, постоянно поправляя на шее кольцо, стоимостью с хороший автомобиль. Не знаю, какие чувства одолевали Раймонда, а мне захотелось разбить витрину и хорошенько на него наорать. Это он говорил про приличия?! Или они исчезают, стоит выйти за границы кампуса?! И ведь ни капли стыдливости во взгляде!

– Пора тебя спасать, – от голоса Эра за спиной вздрогнула и, наконец, рассмотрела очертания наших фигур. Как давно князь

обнимает меня за плечи?! А еще и шепчет на ухо?! – Пойдем отсюда, Софи, не будем выводить Альмана из себя.

Но судя по довольным ноткам в голосе эльфа, его заклятый враг уже был в бешенстве. И пусть позлиться! Но сдается, меня ожидает лишь дополнительная лекция на тему «сто причин не общаться с Латосом» и ограничения на выход в город. Хорошее настроение испарилось за секунды, на фоне довольного личика Эра мое походило на расплющенный копытом лимон.

– Не переживай, мы ведь имеем право быть здесь, – Эр ухмыльнулся, беря меня под руку и оттаскивая от злополучного заведения. – И все же мы прекрасно вместе смотримся, Софи. Место императрицы не обещаю, но в наложницы тебе путь открыт.

– Так себе комплимент, – фыркнула я, поправляя сбившуюся шляпку на бок. – Когда это испытание закончится?

Оказалось, нескоро. Нам пришлось посетить еще пару выставок, отобедать в ресторане, заглянуть в гости к какому-то старинному другу по совместительству главному сплетнику Милона. Я улыбалась приветливо, как только могла, а смотря влюбленным взглядом на Эра, представляла, как по одному вырываю его волосы, складываю один к одному и несу в общество лысеющих гномов. К вечеру это наигранно-довольное выражение застыло на лице, как штамп, мышцы свело, что уголки губ никак не желали опускаться. Эр сразу принялся записывать это явление себе в книжку наблюдений, а я придумывала очередную мелкую гадость. И ведь придумала!

– Мой великий эльф, – пропела я первый раз искренне за этот день, – твоей конфетке кое-что нужно в качестве награды за ее преданную безграничную любовь!

– Растешь на глазах, – Эр с любопытством смотрел на меня. – Пойдем в ювелирный?

– О нет... Мой жених.

Дело было плевое, никто бы не обратил внимания и не впал в прострацию, кроме Эра. Все, что привычно для смертных внушает дикий ужас аристократам. Поэтому поход в магпарк стал настоящим испытанием для князя Латоса, особенно, когда я попросила купить мне леденец в обыкновенном ларьке и пойти сделать магкарточки.

– А ну улыбайся, мне тоже должны поверить, что ты жених, – ткнула локтем Эру в бок, тот с трудом выдавил из себя улыбку. –

Больше искренности! Во взгляде должны быть чувства! Поверь, мои родители лучше ваших артефактов различают ложь!

В результате получасовых мучений на моих руках было десяток красочных карточек, где Эр с влюбленным и умоляющим взглядом прекратить это испытание смотрел на меня. Очень трогательно и красиво. Осталось только написать письмо родным, что в жизни все хорошо, я учусь в хорошем месте, мне ничто не угрожает, а рядом крепкое мужское плечо. Через неделю как раз будет возможность отправить на родину единственное письмо...

– Зачем тебе это, Софи? Они так волнуются за тебя?

– Нет, скорее, наоборот, – с грустью в голосе произнесла я, но не дала себе расстраиваться. Их тоже можно понять. Родители желают самого лучшего, и нет их вины в том, что представления о лучшем у нас расходятся. – Хочу, чтобы они не сомневались во мне. Конечно, угрозы в этом мире есть, но мне здесь действительно нравится.

Эр долго смотрел в мои глаза и улыбался. Молчание затягивалось, а вокруг загорались огни, в свете которых все казалось лучше, чем оно есть. Даже князь Латос.

– Я помогу тебе, – произнес он. – Керон может проверить получателя, поэтому отправим письмо на Землю через Оминор. Это будет неподозрительно, ведь мы в отношениях, тем более ты представитель подвластного мне народа. У меня есть верные маги, которые помогут.

– Спасибо, Эр, – улыбнулась я. Стал ли он мне другом или до сих пор ищет какую-то выгоду? Этим странным взглядом, каким он все чаще засматривался на меня, смотрят на уникальный экземпляр женской особи или кого-то более ценного? – Почему ты помогаешь?

– Я тоже хочу разобраться в этой истории, Софи, – просто ответил князь и, не дав задать очередной вопрос, схватил за руку и поволок в сторону трехэтажного деревянного здания, влекущего светом синего фонаря у входа. – Я кое-что тебе не рассказал... Пока ты сражалась с демоном, я проник к Аркону в кабинет и смог вскрыть тот самый ящик.

– Что?!

– Благодарить будешь потом!

– И не собиралась! Если ты мог проникнуть внутрь, зачем ты первый раз меня посылал?! Развлекался?! – если бы не спешили к

этому зданию, всенепременно вцепилась бы в ворот Эра... или нет, уж больно он грозный был. – Ладно, спасибо тебе, князь.

– Так-то лучше. Между прочим, Софи, мне это дорого обошлось! Аркон узнал, что я был у него и, конечно, поинтересовался, с какой радости его искал эльф! Конечно, это с похищением трусов не сравнится, но...

Я сразу представила блондина, мнущегося перед Арконом, строго взирающем на него из своего кресла. И хоть Эру не свойственна робость, в этот раз на него напала оторопь, а сердце бешено застучало в груди. Кабинет. Он наедине с чужим деканом, нет, с чужим преданным слугой. Молчание нагнетало обстановку, взгляд Диркана было практически невозможно вынести, как и рвущиеся наружу слова, которые раз и навсегда должны разрушить все границы между двумя странами. Латос знал, что это перевернет всю его жизнь, спасет и загонит в новую ловушку, но с его губ все же сорвалось: «А я люблю вас»... А что?! Почему нет?! Диркан бы точно сразу отпустил Эра на волю, а сам пошел за успокоительным настоем. Пять минут позора, зато потом нас будут обходить стороной еще долгое время.

– О чем ты думаешь, Софи? – заметив мое перекошенное от рвущегося наружу смеха лицо, эльф встряхнул за плечи. – Приди в себя, что за веселье?!

– Эр...пф... а что ты ему сказал?

– Что хотел попробовать заниматься боевой магией! Понимаешь, Софи, как мне сложно было переступить через себя?! – я, конечно, покивала, дабы не обидеть эльфа. – Так что притвориться моей невестой это самое малое, что ты могла сделать для меня.

– Да, твои услуги всегда дорого обходятся, – буркнула я, уже устав быстро идти на высоких каблуках за блондином неизвестно куда. – Так ты нашел что-то интересное?

– Вполне. Там были копии личных дел землянок, Софи.

– И что там написано? – меня буквально затрясло от ожидания чего-то страшного, я даже остановилась посреди улицы и потребовала того же от князя. Он, вздохнув, развернулся и подошел ко мне. – Немедленно расскажи все! Почему ты обрушиваешь на меня это неожиданно?!

– Хотел сделать сюрприз. К тому же не хотелось, чтобы ты весь день была на нервах, – спокойно пояснил он, смотря на меня ледяным

взглядом. Казалось, внутри них плавилась магия, как тает лед на ладонях, неспешно, медленно растекаясь по телу... – Успокоилась? Знаешь, Софи, самое интересное я тебе уже рассказал. В содержании этих дел нет ничего интересного, любопытен сам факт, что в столе Аркона лежат незаверенные копии. Это значит, что он скопировал их для себя без ведома Керона.

– То есть на самом деле личные карточки находятся у ректора?

– Скорее всего, хотя вся остальная картотека у Диркана, – кивнул Эр. – У него было порядка пятнадцати копий из личных дел девушек, десять из них были отчислены по причине выхода замуж за лордов и переезда в их имения, судьба пятерых заканчивается на словах «отчислена за неуспеваемость».

– Значит, мы имеем пять неизвестных судеб, о которых что-то должны выяснить. Хотелось бы узнать, где они есть и действительно ли так плохо учились? На других факультетах, кроме боевого, практически никого не отчисляют! – топнула ногой, глядя в глаза Эру и неожиданно для себя вцепляясь пальцами в рукав. – Диркан тоже ищет землянок. Это расследование преступления или мы ему тоже нужны?! Ведь сам Диркан не может стоять за пропажей?!

– Только не начинай паниковать, Софи. Мы попытаемся все выяснить самостоятельно, насколько это возможно. Если нужно, пойдем обыскивать кабинет ректора, – Эр вцепился в мои плечи и хорошенько встряхнул. Он снова заглянул в мои глаза, и, почувствовав воздействие магического марева, окутывающего сознание, как сладкая вата, я отшатнулась. – Если не будешь нервничать, перестану давить магией. Идет? А пока пошли, у нас осталось мало времени, чтобы убедиться в пропаже землянок.

Я поспешила за Эром в деревянное здание, пугающего своей древностью и кучей термитов, кушающих древесину в режиме реального времени. Под неприметной табличкой «Городской архив» скрипнула дубовая дверь, вызывая к совести домуправа – ее петли истошно требовали смазки, а потрескавшийся лак отваливался от любого дуновения ветерка. Честно говоря, было страшно заходить в здание, казалось, от первого чиха крыша моментально рухнет нам на голову. Но на удивление внутри этого ветхого дома располагался огромный колонный зал с уходящими во тьму каменными стеллажами под защитными охранными сетками. Ого, значит, снаружи была лишь

иллюзия, которая отпугивала нежелательных посетителей от этого важного места. Эр разговаривал с каким-то магом в очках, обменялся с ним каким-то свитком и направился в бок, к винтовой лестнице, а не в центральный зал.

– Софи, скорее.

– Мы тут нелегально? – поспешила за ним я, едва поспевая подниматься по ступеням. Каменная кладка мелькала перед глазами, а от постоянных поворотов начиналась кружиться голова. – Это был твой друг?

– Марк надежный человек, теперь с правом на жительство в Оминоре, так что он нас точно не выдаст, – усмехнулся Эр, толкая плечом заржавевшую дверь на чердак. Мне казалось, эльф взвывает, когда тонна пыли обрушилась на его идеальное пальто, а потом по рукаву нагло промчался паук. – У нас есть час, чтобы изучить документы с упоминанием этих девушек.

Как в фильмах про шпионов, мы надели перчатки, Марк принес поисковые кристаллы и артефакты, меняющие слепок ауры, и поиски начались. Комнатка явно использовалась очень давно, судя по магическим механизмам доставки книг. Никаких голосовых вводов, только ручной с помощью магии, после которого образовывалась воронка-портал, откуда можно было достать книгу. Эру все давалось играючи, я же вся взмокла от концентрации и от страха неправильно направить нить силы. Разок все же ошиблась и вместо свитка схватила за голову какого-то пьяницу из трактира, пообещала больше так не делать, а он – больше не пить.

Проблем с поиском не было, так как имена землянок практически не совпадали с эттарийскими. Исключением стала Ирина – на Лионоре оказалось порядка шести герцогинь Ирэн. Уже через сорок минут я с Эром нашли все упоминания о землянках, сводившихся к дате перехода, дате зачисления и датам выхода в город, у десятка девушек была еще дата отбытия из города для бракосочетания, а у оставшихся пяти – ничего. Они до сих пор не покинули города и даже не посещали его! Я знала, что это значило, и переглянулась с Эром. Странно, на эльфе лица не было, цвет его кожи стал настолько белым, что сливался с пальто...

– Они пропали из академии, – произнесла я вслух. – Неужели нам придется идти к Керону?

– Нам больше ничего не остается. Мы пойдем, Софи, только надо хорошо подготовиться.

По возвращении в кампус, настроение было отвратительным, по десятибалльной шкале я оценила его как минус 5. Элла подлила масла в огонь очередными расспросами, где я весь день провела и откуда у меня столько модных вещичек. Конечно, все было очевидно, поэтому она обещала провести очищающий ауру ритуал, дабы больше никакие нежелательные личности не цеплялись. Потом подключился Серафимыч и прочитал лекцию по наряду незамужней девушки, так я обзавелась парой лаптей, очельем и сарафаном.

На ужин пошла пропахшая благовониями, обвешанная амулетами, отпугивающими всяких козлов, и, знаете, сработало ведь. В столовой ни одного моего воздыхателя не было, может, зря я сомневалась в способности Эллы разобраться в магии? Какое счастье, что здесь так спокойно и совсем не важно, в какой руке нож с вилок. Только приготовилась вонзить свои зубы в кусок мясного пирога, как за стол подседа компания во главе с Егером. После последней тренировки все парни сумели отмыться и пахли, как только что распустившийся бутон пиона.

– Чего? – спросила я, так и не сумев откусить под пристальным взглядом керов.

– А ты не слышала? – заговорщически подмигнул Велор.

– Нет.

– Совсем ничего? – задергал глазом Понт.

– Я ничего не знаю, ребята, говорите прямо. Есть хочется.

– Так ты ешь, приятного аппетита, – кивнул Егер. – Последние сводки с противостояния факультетов гласят о том, что демоны и боевые маги идут наравне! Ты понимаешь, что мы можем обыграть эту нечисть и заслужить неофициальное звание самого крутого факультета?!

– Крутого? – я посмотрела на горящие неистовым светом глаза Егера и поняла, что это предел его мечтаний, кроме получения похвалы от Альмана, естественно. – Слушайте, разве демоны наши противники? С каких пор нападаем на своих?

– Они были свои, пока плелись в середине списка, теперь каждый за себя, Софи, – усмехнулся Понт. – Без тебя нам никак не обойтись.

– Да? И что мне нужно сделать? Споткнуться? Или наговорить кому-то лишнего?

– Стать жертвой.

– Угу, стать жертвой, это я могу, – хихикнув, ответила я, а потом посмотрела на улыбающиеся лица парней, осознала и едва не выкрикнула. – Жертвой?!

– Ну, это не по-настоящему, – махнул рукой Грегор, пододвигая мне кусок пирога, потом за стол подсел Эндрю, держа в руках малиновый торт. – Ежегодно старшекурсники демоны проводят ритуал вызова прародителя, древнего демона, который дарует силу и наделяет их духом. Это такое неформальное посвящение во взрослую жизнь, красочное представление, если будет спокойней, то вечеринка в лесу с последующим распитием алкогольных напитков. Мы хотим его саботировать!

– А я причем?

– А ты будешь знать как главное действующее лицо, где хранится артефакт, их легендарный кинжал души, который станет нашим трофеем, – благоговейно произнес Грегор. – Жертва должна войти в тесный магический контакт с главным демоном и что-то секретное делать с кинжалом, таких тонкостей мы не знаем. Но известно, что ее вводят в транс, после чего эта невинная душа дает одобрение демонам на проведение ритуала. Проще говоря, чтобы попасть на вечеринку, мы переоденемся в балахоны демонов, а ты одобришь наше присутствие. Не волнуйся, никто никого убивать не собирается!

– Да? – сомнительно посмотрела на компанию. Итак, на деле явно будет форс-мажор, надо учесть все риски, в том числе быть пойманной полуголой в попытках привлечь внимание демонов. У них наверняка есть какой-то кастинг. – А с чего вы взяли, что я им подойду?

– Невинная дева, – хором произнесла троица.

– Мои мысли...

– Главное, тело! – хлопнули в ладоши ребята. – Пожалуйста! Софи, мы твои должники!

– На всю оставшуюся жизнь, – пригрозила пальцем я. Конечно, определенная опасность есть, но если это лишь карнавал, то почему бы не попробовать роль жертвы? Хуже, чем у вампиров все равно быть не может. Всегда хотела побывать на студенческих вечеринках, хотя эта будет немного похожа на Хэллоуин.

– Тогда мы все устроим! Жди сигнала на днях!

Эндрю осторожно пододвинул мне торт и, вскочив со стула, погнался за Понтом. Наверное, будут вместе шить балахоны для ритуала, искать мне рубашку для жертвоприношения и литературу, чтобы я не опозорилась на алтаре. Наслаждаясь долгожданной едой, я не сразу заметила, что Велор уходить не торопился, а сидел с задумчивым видом.

– Как бы сказать помягче... Это ведь из-за тебя Альман такой суровый, он хочет доказать, что еще мягко с нами обходился, – совсем не мягко произнес Егер, что я даже закашлялась. – Я знаю, что ты ему наговорила в тот день. Ты была не права, Софи.

– Что?! – я даже отложила приборы подальше. – Он мог нас убить!

– Мы маги, Софи, а не беспомощные создания. Неужели ты сама предпочтешь бояться, а не пытаться дать отпор?! – спросил Егер, и я не знала, что ответить. На душе скребли кошки. – Он отдал четкие приказы, и мы не должны были послушаться мага, который единственный знал, с кем имеет дело.

– И все же мы дети...

– Боевые маги, Софи. Он не позволял зайти в здание, потому что там прятались мирные люди. Если бы демон попытался напасть на кого-то из нас, он мог ненарочно убить жителей. Отдав приказ не прятаться, он исключил невинные жертвы, – пояснил Егер, и я закусила губу. Будто пелена злости, эгоизма, нацеленного на сохранность собственного тела, упала, показав другие жизни, требующие помощи. – Основная функция боевого мага – защищать. Ты была не права, Софи, так что не злись больше.

Велор ушел, а все внутри меня разрывалось. Я совершила серьезную ошибку, забыв об окружении, поддавшись злости, забыла про разум. Неужели мне так хотелось задеть его, укорить, что здравый смысл растворился в кипящей жажде отомстить?! Своими действиями

он спас не одну жизнь. А учитывая что, демона невозможно уничтожить, а только поймать в ловушку, то Альман действительно не мог в одиночку справиться... Великий дух, Софи, что же ты наделала? Во рту пересохло, и я залпом выпила стоящий на столе компот, чувствуя странный горький привкус.

Нужно извиниться немедленно, признать свою ошибку. Ведь столько людей сказали мне, что он все делал правильно, так почему я не слушала? Упертая ослица, не иначе. Я вскочила со стула и направилась на выход из столовой, думая, где можно сейчас найти Альмана. Только в проходе врезалась в чье-то могучее тело и с неудовольствием для себя столкнулась взглядом с вампиром Хреноти.

– Извините, – произнесла я.

– Ну что ты, Софи, – терпкий голос чаровал, что у меня по-настоящему закружилась голова. – Не останешься на десерт?

– Я спешу.

– И все же, милая, кто важнее князя, который предоставил тебе кров...и победные балы? – прозвучало зловеще, да и пальцами вцепился он так же.

– Мне нужно к профессору Альману.

Брови вампира взмыли вверх, он усмехнулся и отпустил меня на волю. Странно, но я еще в ушах звенел его громоподобный смех. Недолгие пять минут до покоев Альмана показались марафоном: с меня семь ручьев пота сошло, в глазах темнело, будто бежала не под сенью деревьев, а по пустыне Атакама, ноги были ватными, а сердце бешено стучало, как у тушканчика. Что если прогонит и не хочет слушать?! Я скривилась от неприятного внутри чувства, казалось, не смогу даже выдержать холодный взгляд мужчины, который так хорошо относился ко мне и до сих пор не отчислил. Даже не знаю, что сказать...

Рука дрогнула, стоило прикоснуться костяшками пальцев к двери.

На пороге стоял он, Раймонд, как всегда, в черной рубашке, расстегнутой на пару пуговиц, с сосредоточенным взглядом, начавшим сверкать при виде меня. И чего он такой пленительный, заставляющий сердце разгораться каждую секунду? Совсем невозможно сосредоточиться на извинениях.

– Я...

– Кера Софи.

От звука голоса я начала таять, готовая упасть к его ногам, а лучше прямо на него. Подожди, Софи, это не фантазии, а реальная жизнь, в которой нужно произнести нужные слова...

– Хочу... – великий дух, Софи, что ты несешь! Внутренний голос подсказывал, что правду в мир. Щеки пылали, мысли мешались, и Раймонд так испытующе смотрел, сводя с ума. Я, правда, пыталась произнести «извини», но губы складывались в трубочку для поцелуя.

Надеюсь, Раймонд правильно поймет мой умоляющий взгляд и просто закроет дверь перед носом, давая прийти в себя. Но он стоял, прожигая синими глазами, смотря прямо в душу, заставляя мучиться в томной неге от его близости. Может, он позволит сгореть в этом огне... Софи, да что с тобой?! Ты должна извиниться, а в твоей голове пуговички соскакивают с его рубашки и несутся на улицу, оставляя вас наедине... Давай еще раз. Но щеки лишь сильнее пылали, губы опухли от постоянных покусываний. Альман, конечно, это все заметил и не выдержал, с тяжелым выдохом произнося:

– Кажется, и я дождался этой почетной участи, – увидев вопрос в моем взгляде, он пояснил. – Стать одним из ваших многочисленных почитателей и непосредственно узнать, чем вы всех очаровываете. Польщен. В связи с чем такая честь?

– Да ладно, вам ли не знать, как вы хорош, – разум меня покинул, и я расплылась с блаженной улыбкой на губах. Осмысленности ноль, самоконтроля еще меньше.

Раймонд скептически приподнял бровь, хотя он в своей неотразимости никогда не сомневался:

— Даже для вас?

– Особенно для меня. Я истосковалась...

– Почему бы тогда не позвать кера Велора или, крайнем случае, Грегора? Впрочем, в ваших фаворитах князь Латос. Разве не так?

– В вас говорит мужская гордость, профессор, – хихикнула я, замечая ревность в его глазах и словах. Подумать только, его реально свести с ума. – Напрашивайтесь на комплименты? Просите, что хотите... Мне не жалко ничегошеньки.

– Кажется, я догадываюсь о секрете вашего очарования, – покачал головой Раймонд, и, воспользовавшись этой заминкой, я, толкнув его бедром, проникла внутрь комнаты. Мужчина усмехнулся, прикрывая за

мной дверь и наблюдая со стороны. Держу пари, он был рад моему присутствию.— Точнее уже уверен, почему вы всем нравитесь.

— Безумная отдача? — подскочила к Альману и подтолкнула руками к стене. — Чувственность? Искреннее желание?

— Вы даже не стесняетесь, — посмотрел мне строго в глаза Альман, пока я поднималась на носочки и принимала тщетные попытки завладеть его губами. — Это вообще вы, кера Софи?

— Да, специально для вас, профессор Альман, неужели откажетесь? — лукаво посмотрела на него и, замечая суровость во взгляде, томно простонала. — Ммм, вы на меня злитесь? Хотите наказать? Я никому не расскажу, насколько вы жесткий...

Альман нервно сглотнул, мотнул головой, наверное, проверял, спит ли он или нет. А мои ручки уже подбирались к ремню на его штанах. Кажется, проблема с извинениями скоро решится, причем надолго. Интересно, женская ласка смогут смягчить этого сурового мужчину?!

— Надеюсь, это вы для себя готовите, — усмехнулся Альман, цепляясь за мои руки, держащие пояс. — Кера Софи?

— Просто Софи, и вы можете применить это по назначению, — у Раймонда явно не находилось слов, зато выступила капелька пота на висках и взгляд в разы потемнел. И чего он думает, когда в мыслях уже раз десять меня связал и бросил на кровать. — Накажете меня?!

— Обязательно, кера Софи, как только вы придете в себя, — произнес Альман и больше церемониться не стал. Схватил своими могучими руками, перекинул через плечо, направившись к кровати, только почему-то она от нас отдалялась.

Тут я заподозрила неладное, то есть угрозу неполучения наказания, и решила нырнуть рыбкой, пока еще не поздно. Альман, кажется, выругался, когда я сползала по его спине, словно змея. Ох, какая спина! Почему этот мужчина не ведет у нас анатомию?! Пока я хихикала, Альман нагнулся, чтобы подобрать с пола свою золотую рыбку, готовую исполнять любые желания, и попался в ловушку. Мои цепкие ручки вцепились в ворот его рубашки и потянули на себя.

— Как ты можешь терпеть? — спросила я, едва касаясь своими губами его.

— Мое терпение, правда, на исходе, — ответил он. — Софи, что у тебя в голове?!

– Ты.

– А кроме меня?

– Латекс, ремень и взбитые сливки.

– Лучше бы не спрашивал, – усмехнулся Альман, пробуя снова оторвать меня от пола, но я крепко вцепилась в его шею. Более того смогла применить прием и заставила опуститься на колени. – Софи, что ты хочешь?!

– Мне нравится, что мы перешли на ты... – хихикнула я, срывая одну за другой пуговицы на его рубашки и осторожно заглянула внутрь, едва не закричав от восхищения. Я попала в рай, это мир мне нравится все больше. – Я хочу извиниться.

– Слов было бы достаточно, – усмехнулся Альман, пытаясь встать вновь и терпя крах.

– Ты был хорошим учителем, – улыбнулась я, наблюдая за его движениями и готовая в любой момент контратаковать. – Может, проблема не во мне? Это я должна спросить, что ты хочешь?

– Отнести тебя в ванную, – прошептал Альман, умудрившись просунуть руку под шею и поясницу. – Пора принять душ.

Что-то мне нравилось в его предложении, будто был здесь какой-то подвох. Вдруг запрет или еще хуже, сам не станет мыться?! Я замотала головой, пользуясь моментом, всем телом потянулась к нему.

– Кера Софи, это уже слишком, тебе нужно принять душ.

– Не стоит сопротивляться, прими извинения... ммм...

– Марш, в душ! – сорвался Альман, и его голос зазвучал со сталью в голосе. Просто отпад, думала, я тут шальная императрица, начинающий мистер Грей, а оказалось Альман метит на роль господина. Так схватил меня за руки и рванул вверх, что я ойкнула от неожиданности. – Будешь слушаться приказов? О нет, тебе это еще и нравится...

– Один поцелуй, и я пойду в душ. Тебе жалко, Раймонд?

Стоило произнести имя, как что-то произошло. Его ехидная улыбка растаяла, руки опустились, а взгляд загорелся магическим светом, будто это поразило его в самую душу. И воздух стал сгущаться вокруг, магия разогнала кровь, стало сложнее сопротивляться желанию, практически невозможно. На меня вдруг посмотрел Альман, который больше не находил в себе силы отказывать своим желанием, охотник, который так давно желал поймать жертву и сейчас получил

разрешения. Дыхание перехватило, тело вытянулось, как струна, и стало немного страшно от поднимающихся чувствах. Ошибка или нет, не так важно, обратное пути не будет.

– Раймонд?

– Сама напросилась, – резко выдохнул мужчина и, сделав шаг вперед, впился губами. Если бы не поддержал, упала бы без сил, потому что потеряла контроль над телом. Я оказалась в другом мире темном, запретном, но тут горели звезды, здесь мне дарили нежность и опаляли жгучими едва сдерживаемыми чувствами. Кажется, я стонала, когда мы двигались по комнате с закрытыми глазами, словно танцуя. Но вот Альман вжал в стену своим телом, рука заскользила по шее и, сжав волосы, потянула вниз. Моментально поцелуй стал жестче, будто мужчина пытался доказать всем в этом мире, что теперь я могу принадлежать только ему. Что ж, пусть доказывает, сколько угодно, пусть любит, как хочет... пусть сминает пальцами ткань, жадно кусает за губы и все сильнее прижимает к стене, чтобы всем телом чувствовать мое...

Но стоило только запустить руки под рубашку и прошептать его имя снова, он оторвался, будто током ударенный. Окинул меня горящим взглядом, встряхнул головой, будто не веря в происшедшее и рявкнул:

– В душ!

– Уверен?

– Великий дух, это самая сложная ночь в моей жизни, – сквозь зубы процедил он, открывая дверь в ванную комнату.

Я хотела раздеться перед ним, напевая веселую песенку, но Альман снова накричал и одной рукой поставил меня в ванну, а другой пытался прикрыть свои глаза. Какой глупец, когда еще такая возможность выдастся?! А ледяные струйки текли по телу, охлаждая его, заставляя дрожать от холода и чувствовать мурашки на коже. Вместе с водой уходили и странные мысли, желания, о которых никто никогда не должен знать.

Хлоп-хлоп. Долгожданный осмысленный взгляд. Когда я посмотрела вниз и обнаружила (о, ужас) себя в облепившей униформе, а напротив стоял Альман с таким безумным взглядом, хотелось прошибить телом стену и оказаться подальше отсюда. Желательно на исповеди.

– Где я?

– У меня.

– В ванной?

– Что я тут делаю?! – посмотрела на воду, продолжающую водопадом обрушиваться на мою голову. Сердце упало куда-то в район ада. – Моюсь у вас?

– Нет, просто извиняетесь.

Гора с плеч! Ведь каждая кера просит прощения, стоя в душе у куратора! А потом меня накрыли воспоминания, особенно первой прикосновение его губ, таких горячих, требовательных, наглых... Мамочки! Я шептала его имя?! А что он себе позволял?! Разве великий Раймонд Альман не имеет черного пояса по самоконтролю?!

– Вы спятили?! – прошипела я, вылезая из ванной и в поиске полотенца натываясь на грудь Альмана. – Великий дух, прикройтесь...

– Вы такая непостоянная, еще недавно просили об обратном, – ехидно ответил Альман, но кажется уже с облегченным вздохом. – С возвращением, кера Софи. Не расскажите, где успели выпить зелье любовной лихорадки?

– Зелье? – с облегчением вздохнула я.

– Да, которое не срабатывает без взаимной симпатии. Нельзя заставить желать на пустом месте, – произнес Альман с плохо скрываемым удовольствием и злорадством. Ему доставляло особое наслаждением видеть, как бегают мои глаза, а мозг пытается придумать разумное оправдания вроде «я люблю вас как уважаемого учителя и ценителя полночного чая». – Я вот думаю, мне стоит принимать извинения или потребовать повторения? Признаться, выбрать сложно.

– У вас хватает наглости в такой ситуации смеяться надо мной?!

– А у вас смелости соблазнять меня?! – Альман многозначительно посмотрел на форму, облепившую мое тело. Боже мой, как я могла любить его пять минут назад?! Да без магии никак!

– Знаете, что, профессор Альман?! – процедила я сквозь зубы. – В ваших силах подать мне полотенце, а вы просто смотрите! Пользуетесь ситуацией?!

Он усмехнулся и сделал шаг вперед, практически касаясь меня собой. Мы глубоко дышали, пытаюсь в очередной раз уколоть замечанием, только вот не получалось. Наверное, Альману не позволяло воспитание, а мне страх быть отшлепанной, далеко не в рамках игрищ, инициатором которых недавно выступало мое больное

воображение. Мы бы долго так стояли, пытаюсь испепелить друг друга взглядом, если бы не ворвавшийся в комнату Диркан. Мне поплохело сразу, Раймонд едва не выругался вслух.

– А вы... уже? – Аркон скользнул по мне взглядом и перевел его на Альмана. Сделал свои выводы, очень даже очевидные. Я уже приготовилась оправдываться, мол, случайность, компот забродил, градус в голову ударил, но наш милый прекрасный Аркон начал ругаться... на куратора. – Вы что творите, профессор Альман?! Я понимаю, что молодость требует развлечений, но только не с юными керами! Это переходит всякие границы... Поверить не могу, что вы осмелились прямо среди бела дня!

– Я? – Альман опешил, а я стояла с таким невинным видом, что мне бы сам верховный демон поверил бы. – Она сама пришла, Аркон!

– Конечно, к вам любая придет, но у вас должно хватать ума и такта сказать керам свое твердое «нет»! Бедная девочка не понимает, что творит и на какие жертвы идет!

Я на всякий случай кивнула, хлопнула носом, постепенно двигаясь в сторону Диркана. В данный момент он был моим единственным шансом выбраться с этого тонущего корабля невредимой, а главное без дачи показаний! Хотя, честно говоря, я бы еще пару часов послушала, как декан отчитывает куратора, вспоминая все нормы этики, совести, добропорядочности, а последний, не сводя синих глаз с меня, жалеет, что пару минут назад отказался от приятного времяпрепровождения. Да, Софи, богатая на события у тебя жизнь здесь, на той неделе ворует трусы, на текущей соблазняет куратора, напившись отравленным компотом (а я подозреваю, что без Хреноти тут не обошлось), а на следующей что? Ах да, планируешь быть жертвой...

– А можно мне идти, декан Диркан?

– Да, надеюсь, ты найдешь в себе силы простить своего куратора.

– Конечно, я зла не держу...

Взгляд Альмана нужно было видеть, все костры инквизиции не могли сравниться с его сжигающим пламенем в глазах, но, стоило закрыть дверь, как за ней раздался смех. И я улыбалась, стоя еще несколько минут у комнаты куратора. Так не хотелось забывать про это недоразумение, ведь целоваться с Раймондом одно удовольствие. Жаль, но наше примирение никак не отразилось на ходе занятий, требования

он не снизил, зато поставил мне «отлично» на соблазнении, чем вызвал очередное непонимание от группы. Пару дней пришлось отражать нападки сплетниц.

А через пару дней, как и ожидалось, под дверь засунули карточку с приглашением на отбор жертв. Подумать только, если бы не здравомыслие Альмана, я бы уже не подошла на пробы, а так иду, живая, здоровая и невинная, облачившись в просторную белую рубашку. В голове звучит заученный текст на тему «почему именно я должна стать избранной?» И все бы ничего, но прямо посреди дороги стоял Альман, с которым отношения, наконец-то, наладились и стали нормальными... до той секунды, пока он не заметил меня в белоснежной рубашке. Уж не знаю, что он там надумал, но голос звучал грозно:

– Куда направляетесь в поздний час, кера Софи? Вам не хватает приключений днем?

– Как это куда? – пожала плечами, поправляя волосы. – В мужскую общагу, естественно.

– В ночной сорочке?

– Это чтобы ускорить процесс, надо все успеть до комендантского часа.

– ЧТО?! – Альман даже придвинулся, заглядывая в глаза и пытаясь рассмотреть в них ложь. – Вы издеваетесь надо мной?!

Издеваюсь! Больно надо! Я вот ни словом не врала. Отбор проходил в мужской общаге демонов в девять тридцать, велено явиться в ритуальном облачении, чтобы сразу было понятно, как потенциальная жертва будет смотреть на алтаре в свете факелов. А он о чем подумал?!

– Я? У меня полно других дел, профессор Альман, издеваться над вами себе дороже, – прошептала я, пытаясь обогнуть тело куратора, но тот, поймай за руку, вернул меня обратно. – Что не так? Я не вру!

– Вижу! – выдохнул Альман. – И это переходит все границы, кера Софи. Ваше легкомысленное поведение...

– Так вы сами велели раскрыться! – я продемонстрировала свой сногшибательный наряд, растопырив руки. Думала, Альмана прямо на месте удар хватит. – Так чем сейчас недовольны?

– Я велел искусно играть, когда это требуется, а вы стали этим жить, кера Софи.

– И вам есть до этого дело?

— Есть.

Глава 15.1

Вот это заявление. Сердце пропустило удар, а затем припустилось галопом, ведь не каждый день такой шикарный мужчина признавался в особом интересе ко мне. Для полноты картины не хватало только лиричной музыки из сериалов с названием «Любовная любовь» или «Запретная страсть». Впрочем, если учесть злость Альмана, то гармоничнее звучала мелодия «Креминальных хроник».

– Какое же дело? – спросила резко, а сама едва сдержала рвущиеся наружу эмоции, этакая бабочка, которая изо всех сил билась о стекло. Только насекомое обычно стремится на волю, а я – до смерти услышать ответ. Софи, очнись, Раймонд так просто тебе улыбаться не станет. – Вы... переживаете за меня, потому что я ваша ученица? А может, за сохранность других учащихся, представляющих для академии большую ценность, которую я могу испортить своим пагубным влиянием?

Мужчина, кажется, был поражен таким разумным ответом девицы, стоящей перед ним в неглиже. Сколько скепсиса во взгляде и недоверия! Ей богу, в его голову лезут какие-то неправильные мысли на счет меня. Впрочем, я тоже напридумывала всякой любовной ерунды, стоило куратору сказать ласковое слово. Не думала, что когда-нибудь вспомню Костика, но он как-то изрек: «Умный мужчина не станет идти на поводу у страстей». Так вот, Альман давал поводы сомневаться в его методах обучения, а вот в своем разуме никогда.

– Вы сводите меня с ума, – с выдохом прошептал он, а глаза нагло сверкали в темноте.

– Понимаю, – вздохнула я, конечно, от меня столько проблем.

– Боюсь, вы не в состоянии понять, о чем я говорю, – Раймонд заглянул мне в глаза и сделал небольшой шаг навстречу, загораживая спиной свет фонаря. Темнота принесла страх с дуновением прохладного ветерка. Сразу стало так странно, я невольно поежилась, чувствуя рядом, но не видя Альмана. Зато его голос ощущался физически. – Даже не представляете, как меня выводит из себя ваша дружба с керами, не говоря уже о князе Латосе. Просто невыносимо смотреть. Я переживаю за вас, Софи, другие меня не так сильно волнуют.

Он просто ломает все мои романтические ожидания, вырывает с корнем мечты! Буквально в лицо сказал, что другие ученики не требуют пристального надзора, они не так безнадежны, как я! Частично могу согласиться с профессором, ведь далеко не каждая станет разгуливать по кампусу в ночнушке, бубня ритуальные песни под нос.

– Ответственный преподаватель так и должен делать, следить за непослушными керами.

– А мужчина?

Я замерла на месте, после резкого порыва ветер перестал дергать полы рубашки. Даже стихия офигела от вопроса, что обо мне говорить. А вдруг галюцинации??? Альман, реально объясняется в своих чувствах?! Они есть?! И это не только желание прикопать меня в парке?! Через десять минут прослушивание, а в горле пересохло, щеки запылали, сознание превратилось в кисель.

– Слушайте, кера Софи, точнее Софи, – усмехнулся Альман, с каждым словом заставляя пылать мои щеки сильнее. – Не скрою, вы соблазнительна и хороша настолько, что отдавать вас другим не хочется. Не растрачивайте себя.

– Это вы мне? – В голове не укладывалось, Раймонд отдал предпочтение глупой кере, вместо герцогини из города? Тот магический поцелуй в комнате для него не прошел бесследно?!

– Ради меня, Софи, прекратите ваши похождения... Мне слишком завидно, что все это происходит не со мной, – Альман позволил коснуться моей руки, и я не смогла отстраниться. Велико было желание кинуться на шею мужчине, но остатки разума пока контролировали тело, запрещая ему бурно реагировать. Зато пользуясь темнотой, я без зазрения совести улыбалась во все лицо. – Ответите что-нибудь, Софи?

– Эээ... А разве куратор может такое говорить кере? – чистая формальность, мне было плевать, это все остатки разума доживали свой век.

– Ни в одном своде нет правила, запрещающего отношения между учителем и керой, – заметил Альман со смешком.

– Наверное, потому что до вас здесь работали ровесники Керона с внешностью Гугиноса. Потребности в правиле попросту не было, – нервно хихикнула я, пытаясь разглядеть в темноте глаза Альмана. Странное чувство появилось внутри, слишком нереальное, будто мечта сбылась, но за нее нужно заплатить...

– Так что ответите?? – мужская рука сжала мою крепче. – Вам же не все равно на мое мнение?

– Нет, далеко не все равно.

– Тогда не огорчайте меня, – Альман подошёл ещё ближе и, кажется, прислонился щекой к моей голове. – Пойдете к Латосу?

– Нет...но...

– Вы встречаетесь? Может, тогда самое время бросить его, ради лучшего варианта? – так легко попросил Альман. – Неужели у вас до сих пор остались сомнения? Вы ведь не рискнули бы со мной играть чувствами?

Ветер вернулся и остудил мои щеки, возвращая на них жертвенную бледность. Теперь до меня дошел "великий" замысел Альмана! Разум устроил победные пляски, потому был прав: так просто маги не влюбляются и под луной в чувствах не объясняются. Софи, ты до сих пор наивный ребенок – дети верят в Деда Мороза, как ты веришь в искренность Раймонда!!! Он ведь снова играл, как на паре по соблазнению, чтобы узнать, насколько серьезен для тебя стал поцелуй и будешь ли ты покорна после этого!

Альман сказал, что зелье действует только при наличии неких чувств, а сейчас он просто проверил, насколько они сильны... Великий дух, теперь хитрую ухмылку с его губ не стереть, ведь он явно почувствовал жар, исходящий от пылающих щек!!! А что самое отвратительное, тот поцелуй стал для меня отдельным миром, теплом, перерастающим в пожар, потерей разума и готовностью жертвовать, ради настоящих чувств... Тех чувств, которые в жизни всегда были под запретом для девушки, живущей по заданному сценарию.

- Как нечестно, профессор Альман, – произнесла я. – Вы прекрасно знаете, как мной манипулировать, а я не могу защититься. Обидно, ведь мы не на уроке... Забудем, мне пора.

Послышался смешок, мне вдруг показалось, что мужчина улыбнулся уголком губ, не сводя с меня своего пристального взгляда. Интересно, сколько в синих глазах было насмешки? Но лучше в них не смотреть, Альман наверняка владел гипнозом влюбленных в него девиц... Чтобы не наговорить лишнего и не разреветься от обиды, резко развернулась и побежала по тропинке, оставляя за собой трескающий звук каблучков об плитку.

– Не такое это и манипулирование. Я порой вне себя от ярости, – донеслось с вихрями ветра. Но я списала это на проделки водяных, шепчущих всякую ересь. Альман с его чугунной душой такое сказать не мог.

Этот коварный тип, локальный Дон Жуан, устроил мне такую встряску перед прослушиванием, моральную и физическую, что, стоило взглянуть в зеркало в фойе, сразу поняла, возьмут! А что?! Кожа белая, как чистый лист, глаза бешеные, готовые расплакаться в любую секунду, волосы взлохмаченные, а рубашка помятая, будто только с алтаря слезла. Ага, с алтаря своих ожиданий, где меня искромсали слова-кинжалы!

– Кера, вы на прослушивание? – спросил парень, представляющий собой смесь Дракулы и Егера: верх устрашал своей бледностью и синяками под глазами, а низ – обтяжкой лосин. – Желаете стать жертвой? Вам в четвертый кабинет.

– Спасибо... – кивнула я и потопала по направлению к аудитории, у которой толпились желающие поучаствовать в вечеринке демонов.

Здесь не было ни единой девицы (кроме меня, естественно), которая реально жаждала, лежа на каменном алтаре, застудить почки и подхватить насморк. Сплошная кровь с молоком, невесты, сытые, счастливые и не ведающие трудностей жизни. Страдания во взгляде ноль. Держу пари, на их факультетах нет ни одного противного преподавателя и ни одной первой пары в пять утра, а ритуал для них – элитная вечеринка, в которой круто поучаствовать.

Через двадцать минут наступила моя очередь, я зашла после шатеночки, драматично вытиравшей платочком пару скупых слезинок. Появление потенциальной жертвы в моем лице на пороге кабинета стало фурором, у отбирающей жертв комиссии сразу заблестели глаза.

– Кера... Софи, – прочитал парень интеллигентной внешности, поправляя очки в тонкой оправе и смотря прямо в глаза. Вылитый критик, судя по придиричивому взгляду и скепсису в голосе. – И что же вас привело к нам? Вы ведь светлый маг? Имеете понятия о темных ритуалах?

Я выдала всю теоретическую часть учебника, который несколько дней штудировала вместо подготовки к лабораторным. Только это не произвело эффекта «вау», девочки-демонессы даже рукой щеку подперли, такую же реакцию вызвало начало моей подготовленной

речи... Парень, конечно, пытался проявить максимум уважения, в отличие от своих коллег, но едва не зевал. Понимаю, наверное, все так готовились, набрасали драматичные предложения, переписали из романов монологи героинь и пытались выдать их страдания за свои. Но у меня они настоящие! Я буквально с поля боя пришла на пробы, потерпев очередной провал!

– Какая это глупость, согласна. Мне плевать на ваши ритуалы, но душа требует тьмы. Почему? Потому что светлые порой ведут себя похуже вас, манипулируют, играют, обходятся жестоко ради собственного удовольствия, – я села на парту, которая изображала алтарь и игриво провела пальцами над пламенем свечей, чувствуя легкое покалывание. Кожа так сильно замерзла, что боль просто не ощущалась. – Впрочем, все началось с детства, за меня решили, кем я должна стать и что должна сделать, а отказаться не хватило сил. Знаете этот момент, когда пытаешься быть правильной девочкой, но вовремя не замечаешь, когда это "потерплю, ради близких" заставляет тебя наступить себе на горло. Радость становится мучением, капканом, из которого не выбраться. Когда я опомнилась, поняла, что оковы нельзя снять, не разрушив всю цепочку связей с родителями, их друзьями, репетиторами, подысканным женишком, идеальным по всем показателям, кроме человеческих...

– И ты ушла?

– Да. Только тут меня вроде как хотят убить, использовать в личных целях, а некоторые жаждут заполучить душу. Думаете, у наших магов много света? О нет, некоторые сродни демонам. Встать в пять утра или пухнуть в одноклассника смертельным заклятием – мелочи, можно до последнего вздоха бултыхаться в болоте, пить зелья, терпеть оскорбления, и все равно продолжать ходить на занятия. Каждый день приходится бороться, потому что кое-кто желает сломать и физически, и морально. – ухмыльнулась я. – Хочется уже эти личности обламать.

– Слишком большая цена, ты в таком отчаянье, что готова заплатить собой?! – зловеще произнес парень, мурашки на теле проступили, еще бы за окном гром ударил, и я бы свалилась с парты от страха. – Ритуалы темных изменят тебя!

Великий дух, если бы не видела эти пафосные фразы в учебнике, сразу передумала быть жертвой. Все же какие демоны молодцы, так ответственно проходят к вечеринке-посвящению! Отборы устраивают,

сценарии пишут, текст учат, взгляды свои страшные перед зеркалом отрабатывают (больно парень профессионально зыркает, я такое только у Альмана видела). Я обменялась с демоном (кстати, его звали Дэвид) взглядом, и тот протянул мне толстую книжечку в переплете из кожи.

– Изучи особенности ритуала, обязательно запомни имя верховного демона. Ждем тебя в эти выходные на капище, – улыбнулся Дэвид, но уж лучше бы этого не делал. Казалось, на меня смотрел мертвец, а из открытого рта должна вылететь летучая мышь или еще какая-нибудь тварь. – И предупреди домового о стирке.

Сначала испугалась, а потом поняла, что скорее всего испачкаюсь реквизитом. Покивала, поблагодарила демонов, получила комплименты от девчонок и счастливая до ужаса пошла спать в комнату. Элла снова что-то бухтела, мол, забыла про нее, вечно по своим делам таскаюсь, а о замужестве не думаю ни секунды. На следующее утро ребята поздравили меня с успешным прохождением отбора, их небывалое воодушевление сказалось на ходе занятия: носились резвее ветра, даже сумели побить рекорды прошлых лет, и главное, пребывая к финишной черте, всегда оглядывались на меня и делали какой-нибудь подбадривающий жест. Мило, конечно, но на лице Альмана четко отражался немой вопрос: «Что вы вчера с ними сделали, кера Софи? Это что, на зло мне?!»

Я едва выдержала этот день! Раймонд неустанно следил за каждым шагом и взглядом, брошенным куда угодно, хоть на столб, хоть на кучку глины, будто ожидая какую-нибудь очередную выходку. Вот оно мужское раненое самолюбие! Я была влюблена, но не желала покоряться, поэтому теперь вынуждена сгорать под пристальным взглядом, полным злости и неизвестного чувства, заставляющим чернеть синие глаза.

Выдержав испытания учебным процессом, вечером превращалась в книжного червя, изучающего ритуалы демонов. Ничего сложного не было: лежишь себе на камешке, разбросив руки, ждешь, когда жрецы прочитают заклятия, думаешь о тщетности бытия и плачешь девственно-чистыми слезками, пока демоны потрошат рядышком каких-то существ, чтобы окропить жертву кровью. Противно, но, во-первых, это будет реквизит, так что максимум меня обмажут малиновым вареньем и прихлопнут рядом пару ос, а во-вторых, после пар с Гугиносом вид крови пугать не может. Самым главным секретом

ритаулом было то, что на минуту кинжал вручался жертве! Понимаете, на эти шестьдесят секунд я стану владельцем этих темных душ и должна буду собрать их темную кровь в кубок, чтобы потом испить, тем самым добровольно причислив себя к темным. В древнем варианте, в конце сего действия меня должны серьезно покалечить, исполосовать на лоскуточки, а потом воскресить с помощью силы верховного демона Аааолунекуоолара, но в современном мире это заменилось на нанесение временных тату хной с последующей попойкой в лесу.

– Круто выглядишь, Софи, – довольно хмыкнул Егер. – Я бы на месте верховного жреца сошел бы с ума.

– Мда, милашка, но это не одежда для утех, – Грегор смахнул с моего балахона до пят муравьишку и нацепил на голову венок из цветов. – Аутентично. Сама невинность.

– Невинность, – поправил Эндрю, пристально оглядывающий меня с ног до головы. Знаете, не так часто на меня в ночнушке смотрели три пары глаз в темном лесу! Видел бы Альман, его бы удар хватил. – Итак, повторим наш план. Ты с главным жрецом проходишь весь ритуал, прощаешь ему все грехи и в чем он там тебе признается, мы приходим на общую часть, когда ритуальная чаша с кровью жертвы передается всем...

– А потом, когда в моих руках оказывается кинжал, вы подхватываете меня на руки и уносите в наше убежище... Ребят, а демоны разве не посчитают это оскорблением?

– Они выкрали пару лет назад нашего декана. Seriously, Софи, ему не только подсыпали снотворное, так еще и вынесли вперед ногами, потому что в подмогу подхватили некромантов, – Понт застегнул свой черный плащ и приступил к нанесению грима на лицо. – Не переживай, мы потом все вернем на место... Достаточно темные синяки?

– Ты их мог не рисовать, – усмехнулся Егер, – благодаря Альману мы выглядим, как демоны.

– Софи, не волнуйся, будь собой, и все пройдет отлично!

Хотелось бы сказать Эндрю, что с таким настроением на алтарь не лягутся, но я только кивнула. Нервничала, как перед ЕГЭ, боялась ошибиться и получить этот ужасный гневный взгляд, полный разочарования, со стороны директора школы, тьфу, верховного жреца. Очень ответственный шаг. Хотя ритуал и не пройдет, как должен, портить картину в самом начале не хотелось. В этот раз от меня зависел успех всей кампании, рейтинг всего факультета! Вперед, Софи!

– Подумать только, это ведь повышение, – с нервным смешком произнесла я, пробираясь к капищу сквозь кустарник. Будто было сложно отправить жертву по тропинке! Так нет, надо идти неизведанными дорогами, как душа идет на свет, несмотря ни на что! Метафоры, конечно, хороши, но я пока человек и без навигатора! – Еще неделю назад была биоматериалом, а теперь сразу человеческая жертва! Целиком! Мое тело тут высоко ценится.

Лес темнел, кустарник густел и обрастал шипами, впивающимися в мои голые голени. С треском колючки рвали тонкую ткань, оставляя после себя рваные борозды. Где-то сбоку ухал филин, проползала змейка, заставляя листву зловеще шуршать, а с деревьев капал холодный сок, на который слеталась мошкара. И все же, когда я увидела заветный камень посреди лесной полянки, обрадовалась до ужаса! Рядом стояло три демона, чьи лица были скрыты глубокими капюшонами: все одного роста и телосложения, будто были тенью, продолжением друг друга, и двигались так же бесшумно, как призраки.

– Дева пришла на зов, – раздалось вокруг, и я едва не охнула от звука, окружившего меня. Он звучал так магически торжественно. – Иди сюда, дитя, чтобы отдаться тьме!

Я засеменила босыми ступнями, чувствуя холодную листву под ногами и тысячу разброшенных камешек, но не посмела даже ойкнуть. Демоны не касались меня, только нахаживали вокруг камня, читая свои молитвы, о смысле которых можно было только догадываться. Пришлось сидеть с тленностью во взгляде очень долго, в какой-то момент поймала себя на мысли, что точно не могу сказать, сколько времени прошло, десять минут или час. Я продолжала следить за фигурами со свечами в руках и раскачивалась в трансе, чувствуя, что ноги уже затекли. Когда мне разрешили лечь, я еще пару секунд корчилась, чувствуя покалывания в теле.

Двое привязали меня веревочками к столбикам по рукам и ногам, а главный, то бишь верховный демон-жрец, начал ритуальные пляски вокруг плиты. Все действо затягивалось, спина ныла, мягкое место стало плоским, ноги превратились в ледышки, а заклятие только набирало обороты, как и затопляющая пространство едкая темнота. Дым от огня раздражал ноздри, заставлял на глазах выступать непрошенные слезы и постоянно вертеться от потери терпения. Между тем воск от свечи, что стояла у головы, уже подбирался к коже тонкой струйкой, желающей ужалить теплом... Вот уж не думала, что прелюдия к вечеринке будет такой скучной и долгой, ребята за кустами, наверняка, уже со скуки с ума сошли.

Великий дух, Софи, ты еще о них думаешь! Они, небось, в карты играют или потихонечку выпивают за взрослую жизнь, пока ты тут кормишь собой комаров. Я повернула голову, пытаюсь размять шею, и в свете догорающей свечи увидела послание завхоза, выбитое на алтаре: «рит.камень №08». Секунда, две. Восемь?! То есть в этом лесу есть еще, как минимум, семь штук таких капищ, на которых лежат невинные девы?! А ребята точно знают, на каком камушке лежу я?!

Между тем теней становилось больше, но я, как ни присматривалась, никак не могла разглядеть своих друзей. Конечно, они ведь не хотят выдавать себя раньше времени! Полежу еще немного, потерплю! Но когда, один из участников взял в руки подобие идарийского червя, резко резанул по животу, и оттуда брызнула вязкая жидкость, я нервно сглотнула. Может, это джем? «Кера Софи, двойка вам, десять лабораторных, а вы до сих пор не можете по запаху отличить варенье от крови?!» – прозвучал в голову голос Гугиноса, и мне захотелось кричать, потому что на меня полилась эта жидкость. Кровь. Настоящая.

Великий дух побери, где Егер с компанией?! Кого они там пытаются спасти?! Везет как утопленнику, попала на настоящий ритуал! Они что, попробуют меня отправить на грань жизни и смерти?! Как отсюда выбираться, когда конечности связаны, а верховный жрец окропляет тело с ног до головы кровью курицы?! Хочется кричать, но что толку, они меня мигом усмирят!

– Прости нам наши деяния, чистая душа, – прозвенел голос, и я узнала в нем девушку из отборочной комиссии. – Разреши... разреши...

– Разрешаю, – пролепетала я, чувствуя, как меня развязывают и едва не рыдая от радости. Впрочем, я тут в окружении тринадцати здоровенных теней, деваться некуда. – Говори, темная.

– Мое темное желание, убить и воскресить...

МАМА! Дальше я не слушала, потому что все воспринимала на свой счет! Хуже всего было то, что эти адепты школы Ааолунекуоолара, еще не грешили, так сказать, а только собирались осуществить запрещенные, как минимум правилами академии, деяния. Сборище одуванчиков, которые после ритуала хотели превратиться в жгучую манцинеллу, а ключиком к этому превращению была я! Надо бежать, Софи, иначе этот мир потеряет единственного человека, Альман свой любимый субъект манипулирования, а Латос уникальную женскую особь... Поэтому когда кинжал был передан мне в руки, я, сделав пару надрезов на руках жреца, подошла к другому, а потом резко толкнув ногой под дых и растолкнув локтями демонов, ринулась в кусты.

Никогда так не бегала, будто чувствовала, что тени в черных капюшонах следуют по пятам, дышат в спину и хотят принести в жертву. Ритуальный кинжал резал сросшиеся ветки, как профессиональный клинок, и с каждой отлетающей в сторону корягой глаза наполнялись большим страхом – ведь так могли перерезать мое горло. Я глазам своим не могла поверить, когда передо мной появился человек, видимо, он тоже, ведь не каждый день полуголая девица из леса выбегала навстречу, причем с ног до головы покрытая кровавой рябью. Одновременно накатила усталость и облегчение, ноги подкосились, и с блаженной улыбкой на губах я упала на колени.

– Софи, Софи, – кричал знакомый до боли голос, а глаза, смотрящие прямо в душу, не давали шанса потерять сознание, – великий дух! Софи... Я... их убью... Твои...

Такой надломленный голос, трясущиеся руки и рвущаяся наружу помимо воли магия, вызывали отвратительный жар в моей душе. Я впервые видела страх в глазах Раймонда и боялась той нескрываемой ярости в чиневе этих глаз. Вот она, моя маленькая победа над ним. Только что-то особой радости нет. Демонов стало жалко, в эту минуту я не сомневалась, что этот мужчина мог покалечить любого.

– Это не моя кровь, – прошептала я, пытаюсь оперевшись на руки Альмана, подняться на ноги. – Ошиблась ритуальным камнем, а вы тут

какими судьбами?

– У вас хватает сил шутить в такой ситуации? – выдохнул Альман, на миг зажмурившись, правда, потом с прищуром спросил. – Точно не ваша кровь?!

– Я не такая гордая, чтобы не принять помощь.

– Что ж, тогда я помогу.

Альман подхватил меня на руки и не дал возможности рыпаться. Я была так ему благодарна, что едва не начала плакать, уткнувшись в мужское плечо, но Раймонд вовремя начал отчитывать. Лирический настрой испарился, но удовольствие чувствовать его разгоряченное тело через тонкую рубашку никуда не делось. Оказалось, что ребята быстро поняли, что жертва какая-то другая и начали искать меня, не нашли, поэтому побежали к Альману с повинной. Вечеринка уже закончилась, а меня еще не отыскиали, что навело куратора на мысль о несанкционированном ритуале на территории Академии...

– Думал, сегодня будет первая ночь, когда я могу спать спокойно, но нет, кера Софи... – цензурных слов не было, но Альман не ругался, по крайней мере, перед учениками, поэтому несколько минут мы шли в молчании. – Как на такое вообще можно было согласиться?! Лечь на алтарь! Надеть вот этот балахон...

– Моншату, то есть ритуальную рубашку с вышивкой...

– Помолчите, кера Софи, вам еще долго заглаживать вину передо мной. Лучше бы вы так теорию магии учили, как особенности ритуалов, – рыкнул Альман, проходя знакомый корпус... с его проклятой комнатой. Верните меня на капище! – О, да вы притихли! Не хотите в лечебницу или боитесь возвращаться ко мне?

И как назло, чтобы ситуация стала еще хуже, чем есть, пошел дождь. Причем не летний, а пронзающий душу ледяными иглами, вызывающий дрожь во всем теле, осенний, грозивший застыть на волосах ледышками. Я уже понимала, что бежать до общаги не смогу, а Раймонд вряд ли оставит меня тут помирать на тропке до утра. Как истинный джентльмен, он перевалил меня через плечо и побежал к знакомому корпусу, где я недавно под действием зелья совершила ошибку. Говорят, на ошибках учатся... Вопрос чему? Сопротивляться или целоваться до изнеможения?! Я закусила губу, готовая руками вцепиться в дверную раму, только лишь бы не оказываться наедине с Раймондом.

– Прекрати Софи, я сильнее, – произнес Альман, захлопнув дверь и взглядом пригвоздив меня к ней. Я едва не съехала вниз, увидев его взгляд на своей фигуре. Что сказать, стыдоба: белая ткань от воды стала прозрачной и облепила тело. – Я уже готов поставить тебе отлично по соблазнению...

Приехали! В этой фразе есть несказанное «если», и Альман молчать не станет, только не сейчас.

Глава 15.2

Хотелось нервно засмеяться, но ком встал в горле, и я только хлюпала носом, медленно поднимая руки, чтобы прикрыть самые интересные места. Бровь Альмана изогнулась, а взгляд приклеился к моим неловким телодвижениям. Великий дух, сейчас все складывается против одной землянки. Пожалуй, не зря в академии ввели комендантский час. Спала бы в кроватке, а не стояла в комнате одного могущественного мага, скрывающим тайные желания... Раймонд благоразумен и не станет превышать свои полномочия. С чего вдруг ты снова думаешь о нем неправильно?

– Кера Софи, так вы хотите зачет по соблазнению? У вас есть все шансы, – чарующим голосом произнес Альман, делая шаг ближе и смотря в мои шальные глаза. Так, я до сих пор думаю, что Раймонд разумен? Прежде всего, он военный, учительская стезя лишь прикрытие... – Что-то вы долго думаете над моим предложением.

– Поставьте, – проскрипела, прислоняясь сильнее к двери и пытаясь сиюминутно научиться проходить сквозь предметы. Не получалось, зато...зато скоро у меня будет зачет по самому сложному предмету. Ура! Только что-то нерадостно, глаз дергается, а руки скребут деревянное полотно. – Тогда пойду схожу за зачеткой.

– Вы никуда отсюда не выйдите, кера Софи, – отчеканил Альман стальным голосом, и я нервно сглотнула. Чувствовала себя в ловушке, холод от мокрой ткани не шел ни в какое сравнение с поднявшейся внутри волной страха. – Не хватало, чтобы снова влипли в какую-нибудь неприятность! На моей памяти, еще не было такой керы, которая регулярно оказывалась в эпицентре самых ярких событий академии. Я могу на что-то закрыть глаза, вопреки инструкциям, но сегодня...

– Что вы хотите? – я замерла, глядя в глаза человеку, который в данной ситуации сознавал себя хозяином положения. Софи, готовься к самому страшному.

– А вы на все готовы?

– Не уверена... – прошептала, заглядывая с надеждой в глаза Альмана. Видимо, это был край его возможностей, и сейчас он не

собирался сдерживаться. – Вам нужно... э... ну...

– Кинжал, – вдруг произнес Альман. Я с ужасом поняла, что до сих пор сжимала ритуальный артефакт, а мужчина пялился не на бедра, на оружие.

Какое облегчение, выдохнула, а пальцы разжались. С легким звоном стали оборвались мои натянутые до предела нервы, изо рта все-таки вырвался мешок. Богатая фантазия нарисовала не те картины в голове, а может, подсознательно я ждала от мужчины ультиматума... Великий дух, куратор превращается для меня в болезнь эротического характера. Но ведь слова про зачет звучали из его уст, и в них была недосказанность! Мне не могло показаться!

– А вы что подумали? – издевательски спросил Альман, наклоняясь за оружием. От улыбки мужчина не удержался. Ему доставляло какое-то небывалое удовольствие смущать меня своими двусмысленными фразами. – Любопытно, очень красиво и уникально. Не считаете?

– А? – продолжала нервничать я и едва слышала голос мужчины за стуком своего сердца. Это он о чем? Смотрит прямо в глаза, но имеет в виду кинжал? – Да. Любопытно.

– Мне тоже, – уголок губ приподнялся еще немного. – Придется у вас конфисковать оружие до выяснения всех обстоятельств дела. Вы в курсе, что кража артефактов других рас карается заключением сроком на два года? А участие в магических ритуалах без письменного разрешения ректора под надзором мага высшей категории – исключением с последующим лишением свободы до трех лет?

– Я не знала...

Еще и это! Да на меня шить дело можно, с виду маленькая беззащитная девочка, а на самом деле злостная нарушительница, которая то ворует трусы декана, то участвует в лесных оргиях. Поднять глаза на Альмана не осмелилась, ибо мой ответ привел его в неопиcуемый вопрос. Благородный мужчина в который раз не находил цезурных слов, а я стояла перед ним, как на казни в ожидании приговора. Белая рубаха, кровавые горошки на ткани, босые ступни, переминающиеся на полу в луже воды, чувство страха внутри долбится о грудную клетку – чем не преступница? Слишком быстро моя история в академии может закончиться, зато начнется другая, в стране авторитетов...

– Вы совершили преступление, не ведая того, поставили свою жизнь под угрозу без причины, выкрали артефакт, заставили волноваться друзей и меня... – произносил Альман, тяжело выдохнув в конце фразы. И чего он тянет с приговором?! Но я услышала совсем другое. – Но вы после таких приключений умудряетесь быть удивительно соблазнительной, кера Софи. Держу пари, виноватой вы себя несколько не считаете. Именно поэтому я хотел бы поставить вам зачет по своему предмету.

– А сдавать страже?

– Не думаю, что это хорошая идея, – улыбнулся Альман, убирая кинжал в шкаф у стены. Я не выдержала и улыбнулась в ответ, а потом осмелилась с грохотом упасть на кожаный диванчик. Нервы отпускали постепенно, разум осознавал всю ситуацию, и лежа лицом в подлокотник, я хлюпала носом и смеялась, пока знакомый голос не прервал эту истерику. – Кера Софи, возьмите.

Вот это у Альмана выдержка! Он даже не дрогнул, когда увидел мое распухшее личико в обрамлении пушащихся во все стороны волос. Пригладив их ладошками, пробубнив извинения под нос, собралась взять протянутое полотенце, но увидела под ним вешалку с рубашкой. Руку, как током ударило.

– Что вас смущает? – спросил Альман, не удержавшись от иронии. – Вас что-то может смутить?

– Но это мужская рубашка, – заметила я очевидную вещь. От одной мысли, что придется дольше секунды находиться в одежде Альмана, становилось плохо. Я только смотрела на вещь, а кожа уже горела. Мужчина же в ней ходил когда-то на занятия или на свидания... Эта ткань касалась рельефа его кожи... – Э, может, вы примените магию и просто высушите мое платье?!

– Переоденьтесь немедленно! – не выдержав, скомандовал Альман. – Заклятие просто разорвет тонкую ткань.

– Может, у вас еще что-то есть?

– Свитер.

– Но он же тоже мужской!

– Представьте себе, у меня все такие вещи, – фыркнул Альман, начиная терять терпение. – Хотите сидеть здесь голой?!

– Рубашка – это прекрасно! – решила я, представив альтернативное развитие событий. Где-то глубоко в сознании, конечно, копошилась

постыдная мысль выбрать вариант с заклятием и раздеться, но мое смущение затоптало ее.

Пока переодевалась в ванной, Раймонд приготовил чай, этот с виду безобидный напиток, таящий в себе столько порочного смысла. Всегда считала вино напитком страсти и запрета, но в этом мире заварка стала предвестником жаркого вечера. Прежде чем подойти к столику, я минуты две таращилась на чашку с напитком, приготовленным Альманом специально для меня. Очередное испытание вечера!

– Присаживайтесь, кера Софи, – произнес Раймонд, задерживаясь на моей фигуре. – Угощайтесь.

– Спасибо, – проскрипела я, присаживаясь подальше и прикрываясь пледом. – Вы меня как-то накажете?

– Я не изверг, – усмехнулся Альман, ведь сам не верил в эти слова. – Вас не накажу, но зачет не поставлю.

– Почему?! – я даже поставила чашку на стол. По-моему, это нечестно. Во-первых, он обещал, во-вторых, этот мужчина видел и до сих пор видит молоденькую девушку в сомнительном костюмчике. Его рубашка не похожа на форму академии от слова совсем.

– Не хочу отказывать себе в удовольствии видеть вас в день испытания, – усмехнулся он, выпивая залпом огненный напиток, который даже мне обжигал руки. Расплавленная лава, не иначе, не желала остывать, и я пила маленькими глоточками, слыша звуки дождя за окном. – Значит, в тот вечер вы ходили на отбор жертв?

Плюх. Струйка изо рта вылилась обратно в кружку. Я знала, что без допроса не обойдется. Странно было надеяться на это. Глупышка Софи, ты еще радовалась Альману в лесу, буквально сама кинулась ему в объятия... Он только этого и ждал, ты ведь мечта для любого следователя. Сама сдаешься, приносишь улики, профессионально раскалываешься на допросах при малейшем нажиме.

– Ходила.

– Не мучить вас? – увидев мой поникший вид, вдруг произнес Раймонд. Чашку поменял и налил новую жгучую лаву, правда, на этот раз пододвинул поближе сахар. – Я все прекрасно понял, поэтому не стану расспрашивать о подробностях. Главное, вы сделали выводы и остались живы.

Небывалая щедрость, а заставить чувствовать себя виноватой, написать записку с признаниями, выдать своих сообщников?! Что с Альманом не так? Заварил нам какой-то странный чай?! Одно дело, когда куратор пытался допрашивать, но другое, когда просто наслаждался тихим вечером. Сначала стало неловко, потом губы сводило от спазма, все казалось подозрительным, будто всенепременно должно было произойти что-нибудь гадкое. Попьем чай, а потом откроется дверь, войдут стражи, закуют в наручники и увезут в городскую тюрьму.

Я провинилась, это факт. По всем предположениям, Раймонд должен глумиться, потирать ручонки от нетерпения, написать отчет в управление, грозить отчислением, орать или выдвигать любые условия, а он улыбался весь вечер. Хитренько, как лис, умыкнувший самую аппетитную курочку.

– Вы такой радостный, – заметила я, не выдержав гнетущего молчания, прерываемого раскатами грома. – Мне будет плохо?

– Нет, кера Софи, скорее интересно.

– О чем вы?

– О нас.

Умеет он ответить так, что на меня нападет ступор. Великий дух! Такие слова, будто из сериала! На алтаре нужно было оставаться. Чего я побежала оттуда, лежала бы отдыхала в свое удовольствие, стала частью темных сил. Кстати, а прохождение ритуала дает право перевода на другой факультет?! Какой шанс упущен!

– Не понимаю я вас совсем, – прошептала, на всякий случай, отодвигаясь от куратора. Как говорится, от греха подальше. – Намекаете, что моя жизнь в академии станет еще сложнее?

– Вы слишком подозрительны, – самообладанию Альмана можно было только позавидовать. Он спокойно говорил со мной, будто вел лекцию. Его ничего не смущало: ни наличие полуголой девицы, ни принципы этики. У Раймонда был свой собственный мир, где он творил, что душе угодно. – Я ошибся в своем мнении о вас и просто признаю это ошибку. Это первый раз, когда я радуюсь неправильным выводам.

О чем это он? Что за ошибка на счет меня?! А! Вот к чему куратор спросил про отбор на ритуал... Правда, я не знала смеяться ли в голос или выйти через окно. Альман радовался тому факту, что его

девиантная ученица с сомнительными ночными приключениями до сих пор невинна. Что позволите в этой ситуации ему интересно?! Самому совратить наивную дурочку?! О нет, профессор Альман, искусный игрок, этого я вам не позволю! Видимо, вся гамма чувств отразилась на моем лице поэтому мужчина тяжело вздохнул:

– Вы не понимаете моих мотивов, кэра Софи. В который раз повторяю, что ни за что не причину вам зла.

– Уверены? Можете дать слово? – глядя в глаза, спросила у него. Впрочем, чего я ждала, если этот человек искал землянку. Долг есть долг, и в той игре, где мы окажемся без масок, будут другие правила. – Не стоит, профессор. Этого никто не может гарантировать.

– И все же керу Латосу вы верите больше, – заметил Альман, отодвигая от меня чашку сил и не давая возможности выкраивать несколько секунд для обдумывания ответа. – Я так страшен?

– Нет, но ваша манера, с которой вы общаетесь со мной... В общем, это общением назвать сложно.

– Хотите, чтобы я стал более обходительным?

– А вы уверены, что сможете? – усмехнулась я, сощулив глаза.

– У меня прекрасное воспитание и чувство меры, а еще самоконтроль. Поверьте, при желании я могу быть, кем угодно, – произнес самодовольно Альман, я едва удержалась от закатывания глаз. Вот это эго! – Мне ни к чему вас шантажировать или одаривать бессмысленными комплиментами, чтобы понравиться, но если хотите, могу вас поразить.

– Слышали, скромность украшает человека? – выслушав оду прекрасному себе, заметила я.

– А вы? – мужчина недвусмысленно посмотрел на мою обнаженную ногу, выглядывающую из-под пледа. – Видите, я беспокоюсь о вас. Вы ведь можете легко потерять голову от моего шарма.

Ого, так это он меня, оказывается, милостью своей одаривал! Герой! Спасал юное сердечко от пылкой любви. Согласитесь, не каждый мужчина сможет подать свои замашки в таком благородном ключе: я был жесток с тобой лишь, потому что не хотел лишний раз смущать и заставлять сходить с ума. Спасибо огромное, поддерживал меня в тонуе своими странными намеками.

– Хотите, чтобы я стал добрее? – провокационно спросил Альман, стрельнув своими чертовскими глазами.

– Не стоит, – ответила я, – оставайтесь собой, у меня есть иммунитет к невыносимому Профессору Альману.

Он засмеялся. После наших разговоров оставался привкус горечи, как от полночного чая. Конечно, скоро этот вкус исчезнет, но запомнится навсегда, как и слова, сказанные в этот вечер, как и вопросы, на которые никто не получил ответы, как и чувства, которым еще никто не осмелился дать название.

– Не понимаю, зачем вы изводите меня... – прошептала я, – неужели больше делать нечего, как играть с керой?

– Глупо отрицать мое внимание к вам, Софи, – удивительно, что он услышал мой бубнеж и сразу же ответил без всяких ужимок. Сердце сразу припустилось, и я закрыла глаза, чтобы уgomонить мои мысли – мои скакуны. – Доверьтесь мне, кeра Софи, и игры закончатся. Это я могу гарантировать.

На что он намекает? Понимает, насколько это трудно сделать, но все равно просит?! По-настоящему, без всяких условий? Я смотрела в синие глаза, ощущая спокойствие, уверенность, которую этот мужчина мог создать в жизни. Он не так прост, Софи, если такой маг встанет на твою сторону, то появится реальная защита... Протянешь ли ему руку?

– Альман, открывай немедленно! У нас ЧП! – вместо моего голоса, куратор услышал ор с той стороны двери и нетерпеливый стук в дверь. – Страшное происшествие! Поднимайся!

Мы переглянулись, ибо вышеупомянутое происшествие не просто случилось, а сидело в комнате под пледом. Дверь дрожала, грозясь свалиться с петель, Диркан нервничал сильнее, и едва не свалился на ковер, когда Альман сподобился открыть. Наш прекрасный декан напоминал дрожащую на ветру струну и даже не сразу заметил мое наличие в комнате у своего коллеги.

– Ты не спишь, прекрасно, нам нужно немедленно идти! Керон в бешенстве! Не стой столбом, наши хотели сорвать ритуал! – тараторил Аркон, пытаясь вытолкать Альмана. Я просто смотрела на это и боялась проглотить чай. – Потерян ритуальный кинжал, поговаривают, кeра с твоей группы его умыкнула! Ты понимаешь, что сюда могут вызвать стражей?! Плевать! Демоны уничтожат тут все, если мы его не вернем вовремя!

– Кхм...

– Здравствуйте, кера Софи, вас все ищут, – кивнул Аркон, на миг остановившись, а потом принялся снова толкать Альмана, сложившего руки на груди. Когда до Диркана дошло, он медленно повернулся ко мне и повторил. – Вас все ищут.

– Нашлась, – ответила я. – Одной проблемой меньше.

– Будешь чай? – спросил Альман, направляясь к чайнику, и с безмятежностью английского лорда налил в чашечку напиток. – Тебе, наверное, лучше зеленый, успокаивающий?

– ЧТО?! Ты уже в курсе и сидишь сложа руки?! – глаза Аркона сияли как луна в полнолуние, он смотрел на нас бешеными глазами и вцепился пальцами в шею. Он уже не струна на ветру, а, как минимум, в бурю. – АЛЬМАН! Это перешло все границы! КАКИЕ ОТЧЕТЫ МНЕ ПИСАТЬ КЕРОНУ?! Ты укрываешь зачинщицу?! А может, ты ей еще и помог выкрасть кинжал?! Как прикажешь все объяснить, чтобы снять вину с керы Софи и с себя?! А с наших ребят?!

Альман пожал плечами, боясь смотреть в глаза своему начальнику. Впрочем, это было не от стыда, а от смешинки в глазах. Честно говоря, не понимала этого веселья, ситуация же страшная, грозящая отчислением, увольнением, возможно, лишением свободы, а Раймонд улыбался, как мальчишка.

– Не понимаю твоего волнения, Диркан, – спокойно произнес куратор, – прекрати мельтешить и послушай. Ни одного из наших керов на настоящем ритуале не было, а на вечеринку демонов мог прийти кто угодно. Кинжал потеряли ученики чужого факультета. Кто из них сможет доказать факт кражи?

– Тринадцать демонов, которые составили детальный портрет керы Софи!

Я переглянулась с Альманом, но тот остался невозмутимым, точнее пытался остаться невозмутимым, а сам едва не смеялся, видя нервного Аркона:

– Одна девушка одолела в крошечной темноте кучку демонов? – пожал плечами наш куратор. – Нереально.

– Для боевого мага такого понятия нет, и ты это прекрасно знаешь, – резко ответил декан, начиная ходить вперед-назад. – Как мне все объяснять?! Ты понимаешь, что могут открыть дело?! Оно нам надо?! Обыски, пристальное внимание, допросы?!

Я замерла на месте, чувствуя надвигающуюся угрозу. Видимо Аркон нервничал не столько за факультет, сколько за себя самого и тайное расследование, что навевало на одну мысль. Эти двое коллег в академии инкогнито, причем точно не на стороне Керона, раз боятся попасть под пристальный надзор ректора. Альман не врал, когда гарантировал помощь?! Может, в этом мире существует государственная программа защиты землян?!

– Кинжал мы вернем, скажем, что взял я, – произнес Раймонд, бросив на меня мимолетный взгляд. Он ведь рисковал собой, но я действительно была благодарна этому жесту, правда, до следующих слов куратора. – А у керы Софи есть алиби на этот вечер.

– Какое?!

Альман кивнул на меня, сидящую на своем диване, подмигнул пару раз, но сегодня Аркон был непонятливым и намеков не понимал. Раймонда, конечно, вся ситуация до ужаса веселила, будто от любых приключений внутри мужчины загорался огонек. Впервые я видела человека, у которого от грядущих проблем появлялся азарт вместо страха. Его настроение странным образом передавалось мне, и, поддавшись сиюминутным эмоциям, я решила подыграть куратору! Эффектно поднялась с дивана, откидывая в сторону плед ногой и присаживаясь на подлокотник рядом с Раймондом.

– Может, все-таки будете чай? – спросила я, видя открытый рот Аркона. Великий дух, мы доведем декана до инфаркта быстрее ректора. От взгляда мужчины не укрылись мои коленки, едва скрытые рубашкой друга.

– Что это такое?! – упавшим голосом спросил Диркан.

– Алиби, – едва удерживал улыбку Альман, мимолетом поглядывая в мою сторону.

– Такое на моем факультете я не потреплю! – блондин хлопнул по лбу ладонью. – Бедная девочка... Альман, вы тут реально...?! Нет, нет, не желаю знать подробностей, премии не жди! Уж лучше кража, чем это! Великий дух, избави от таких алиби!

– Из двух зол нужно выбрать меньшее, – согласно кивнул Альман, делая последний глоток. – Пойдем, Аркон, будем защищать своих учащихся до последнего вздоха, они много натерпелись в эту ночь.

– Вы что, на нас не злитесь? – спросила я, не веря, что Альман не собирался всех исключать. – Даже не накажите?

– Накажу непременно для профилактики, но этот кинжал еще никогда не могли выкрасть из святилища. Так что вы сделали невозможное возможным, кера Софи, – усмехнулся куратор, протягивая мне свой плащ. – Наденьте, я провожу вас до общежития.

– Нет, нет и нет! – между нами вклинился Аркон. – Теперь я буду стоять на страже правопорядка и юных дев. Куратор Альман, вы идете на собрание, а я провожу керу до комнаты во избежание новых... алиби!

Раймонд скривился, но подчинился, оставив меня с деканом. Я думала, он начнет расспрашивать или успокаивать, но всю дорогу блондин молчал, идя сзади. Только под светом горящих фонарей нашего замка я увидела его задумчивое лицо. «До свидания», – только и сказал мужчина мне без всякого осуждения или сожаления. Ко мне у него вопросов не было.

Аркон

Ужасный день. С самого начала. Тысячу отчетов императору, снова потеряли документы в пути, в обед едва не выпил любовных зелий, причем в трех разных местах, а вечером это! Похищение реликвии демонов моими керами! Почему мы с Альманом пришли на факультет боевой магии, а не на магическую фауну?! Я оставляю тут всю свою жизнь! Не решу проблему мирового масштаба, зато сяду за решетку!

– Ты всегда слишком серьезен, Аркон, – говорил мне Альман, разглядывая последние отчеты, написанные дрожащей рукой. – Наш список подозреваемых сузился, но мы действуем медленней, чем предатель. В городе снова были покушения, на этот раз убита семья уважаемых магов, близких императору. Я думаю, это кто-то из совета.

– Насильственная смерть?

– Заклятие, довольно среднее. Но причин убивать эту семью нет, они бедны, не слишком одарены, в них есть только одно качество – верность правящей семье.

– Я не понимаю, почему предатель не выдвигает требований, – сказал я, устало посмотрев на Альмана. Зараза, был бодр, будто каждую ночь спал, а не думал. – Может, какой-то маг сошел с ума и решил отомстить?

– Нет, он нагнетает обстановку, чтобы, когда это требование появится, наш император согласился сразу.

Мы помолчали, слушая только шелест страниц. Воздух трескался от магии, сочившейся из наших пальцев. Два взрослых мага, а нервничали так, будто первый раз на задании. Не удивительно, ведь в столице творился ужас, настоящая тьма, и никто не имел ни малейшего понятия о том, как правильно действовать. Вильмонд, наш наследный принц, последний раз с такой надеждой просил разобраться во всем. Он знал, что правящую семью уже считаю безвольной, неспособной защищаться и защищать своих поданных. Пока эти речи не так слышны в толпе, но они были и ранили сердце будущего правителя, который не имел права применить свою магию.

– Альман, а что ты вытворяешь с керой Софи? – спросил я, вспоминая дерзкую выходку ученицы. – Я не могу тебя осуждать, но играть с молодой девушкой в стенах этого здания безответственно. Мне кажется, ты порой забываешься.

– Это мое...

– Я не об этом, Раймонд... Ты играешь с ней по-другому, никогда не видел, чтобы тебе было настолько интересно, – выдохнул и встретился с тяжелым взглядом друга. – У тебя все на лице написано, ты не стараешься контролировать свои эмоции. Зачем?

– Хочу быть настоящим, Аркон, и добиться доверия, с ней можно только так. Я жажду знать, что происходит в ее жизни до малейших подробностей, – Альман откинулася на спинку кресла, прикрывая глаза. Магия вокруг него немного утихла, опускаясь, словно пыль на плечи. – С недавних пор, Диркан, меня так бесит ее непокорность...

– Завоевать ее так важно для тебя? – сам не верю, что этот мужчина так сильно привязался к другому человеку.

– Не поверишь, сильнее поиски землянки.

– Ну, уж нет, Альман, найди сначала ее, а потом играй, сколько душе угодно.

Он усмехнулся, а я уже понял, что увлекательная игра закончилась. Тут ситуация серьезней, и закончить эту историю станет больно, причем всем. Оставалось надеяться на благоразумие керы Софи. Порой я думал, что Альман может стать страшнее князя Латоса, если решит идти к поставленной цели.

Всю ночь я видела отвратительные прекрасные сны. Как это возможно? Просто. Сцены из эротических фильмов с Альманом и мной в главных ролях, не трудно догадаться в каких. Так и думала, что горячий чай даст подобные побочные эффекты. Смотреть было, безусловно, приятно, кожа даже покрылась испариной, а тело ныло так, будто все сцены были сыграны в реальной жизни. Приятно и отвратительно одновременно, потому что подобные сцены не имели права появляться в моей светлой невинной головке. Софи, ты тут для учебы, для решения проблем, в конце концов, для сдачи анализов, а у тебя в голове срамота... И все же я с нетерпением ждала пробуждения Эллы, знатока мужчин, чтобы задать вопрос:

– Если он говорит, что будет интересно, это хорошо? Предлагает довериться ему?

– А как он при этом смотрел на тебя? – Эллочка делала записи в блокнот с видом профессионального психолога. – Изобрази. Глаза обычно говорят больше, чем слова.

Я постаралась изобразить странный взгляд с виду спокойный, но на самом деле страстный, с хитринкой, пляшущими искорками, предвкушающий большее, чем разговор. Всю ночь видела эти синие глаза, пугающие смесью эмоций.

– И кто на тебя смотрит, как на кислые щи, которые надо съесть? – резюмировала Элла мою тщетную попытку скопировать фирменный взгляд куратора. – Это никуда не годится.

– А так? – я добавила драматичности, но Элла замотала головой.

– Давай, покажу тебе самые частые взгляды. Первый, заинтересованный и безудержный, – ведьмочка изменилась и как зыркнула, что у меня уши покраснели. – А! Оно?!

– Близко!

– Ох, я тебе завидую... – закивала ведьма со вздохами. – Подожди, это кто-то на тебя так смотрит? Латос?!

– Да нет, так, один прохожий...

– И насколько он близко прошел, чтобы потом на тебя так смотреть? – прищурилась соседка, и я нервно сглотнула. Думала, она живой меня не отпустит, но подмога пришла, откуда не ждали, то есть от белобрысого эльфа.

– Софи, немедленно выходи! – парень стукнул в дверь, едва не пробив ее кулаком.

– Латос сам заходит за тобой?! – практически завизжала Элла, уже копаясь в сундучке и ища зелья, очищающее от нечисти. Казалось, стоит открыть дверь, как животворящая водичка окропит дорогуший костюм Эра. – Сделать тебе отворот?!

– Не стоит, ему, наверное, нужно выполнить работу, – махнула рукой, спеша выйти к нетерпящему ожидания князю.

– Две минуты, Софи, ты медленней улитки, – ответил Эр, резко захлопывая нашу дверь и бесцеремонно схватив мою руку, потянул вниз. Только выйдя на улицу, в свете утреннего солнца я заметила мертвенную бледность на его лице. – Объясни, как можно так себя вести? Моя девушка пошла к демонам в качестве жертвы! Все думают, что я замучил тебя до смерти!

– Все сходится, – резко ответила Эру, едва подавляя в себе желание прикоснуться ко лбу эльфа. – Ты заболел?

– Я в бешенстве, – ответил князь, продолжая тащить меня за руку в сторону столовой. – Несколько дней от тебя никакой информации, и тут до моих ушей доносится эта ужасная сплетня про ритуал! Моя девушка, Софи, не могла там оказаться даже ради своего факультета. С этого дня ты не отходишь от меня ни на шаг!

– О своей репутации печешься, – скривилась я, но Эр после этих слов остановился, резко развернулся и с душевным порывом, к которым не был склонен, выговорил.

– Да, о ней, потому что я князь и рискую всем, что у меня есть, ради тебя, – белые волосы покрылись инеем от негодования. – Сейчас у нас новая задача, Софи, быть парочкой, так выполняй ее, пока я думаю, что происходит в стенах академии. И я был вне себя от радости, если бы к этому занятию подключилась ты вместо увлекательных ночных приключений с демонами!

Я хлопала ртом, как рыбка, выброшенная на берег. Эр никогда не отличался срывами, а сейчас на глазах у прохожих упрекал меня. Ей-богу, как настоящая парочка, даже стало неловко от сцены. Глядя в его серые холодные глаза, в которых не было намека на любовь, только слепая ярость, я вдруг поняла, что дело не только в ритуале. Кто-то видел нас с Альманом и рассказал ему. Именно это его взбесило.

– Эр, у тебя есть причина злиться на меня, но...

– Никаких но, Софи, выполняй свое задание, – голос утих. – Тебе ведь интересно, кто ты такая для нашего мира?

– Ты что-то узнал? – я даже сделала шаг навстречу ему, заглядывая с нетерпением в глаза. – Говори же!

– Видишь, мы пользуемся друг другом, – сквозь сомкнутые губы произнес эльф, прижимая мою руку к себе. – Вот так и смотри на меня везде, возможно, я смилуюсь и покажу тебе кое-что интересное.

Наверное, со стороны мы смотрелись красиво: белоснежная статуя эльфа и черная боевого мага, замершие в странных объятиях, будто один пытался удержать другого. Только вот чувства этих двух существ были далекими от любви. Не могу говорить за Эра, но мне стало погано после его слов, даже стыдно, что я на несколько дней оставила парня и проявила интерес только, когда услышала заветные слова. Он прав, мы оба ищем выгоды, забывая про дружбу.

– Прости, Эр, – произнесла я. – Хочешь, сдам анализы в качестве извинения?

– У меня накопился большой список требований для тебя, – уже улыбался князь, я думала, снежный принц оттаял, а на деле это была предвкушающая улыбка перед маленькой местью.

Князь вел себя как настоящий парень со всеми вытекающими из этого последствиями, то бишь, проявлял чрезмерную заботу, граничившую с маниакальным стремлением стать лучшим из лучших. Пока девчонки в буфете охали от восхищения, я скрипела зубами, не чувствуя пальцев своей руки, которую Эр не выпускал ни на секунду. Все ели вредные печенья, князь же взял мне полезную манку с комочками и с храбростью рыцаря отправился искать кофе без сахара. Я стала перед раздачей с испуганными глазами, с застывшим на губах слове «помогите!»

Ситуация стала хуже, когда князь, мой очаровательный до ужаса парень, нашел горький кофе и вернулся на место рядышком. Для реабилитации в глазах общественности, он пошел дальше: нашел самый большой круглый столик с видом на оранжерею, где пили синички, и выдвинул его в центр зала. Я все гадала, зачем столько телодвижений, пока не заметила, что сижу лицом к преподавательскому столику, а за ним находится Альман. Вид куратора был перекрыт фигурой Эра севшем напротив. Хотя я не видела взгляда куратора, но уже чувствовала, как всем стало тяжело дышать.

Этот день мы провели вместе. Я узнала, какой может быть страшной любовь и истину, сказанную Эллой, что отношения – это тяжелая работа. Князь остался довольным, кажется, он на самом деле хорошо провел время, я же разбитая еще два часа перед сном просто сидела на кровати. Надеюсь, учебная неделя будет полегче, хотя странно ожидать этого, ведь первая пара у Альмана...

– Софи, тебе тут подарок, – сказала с утра Элла, оборачиваясь и протягивая коробку, наполненную синими орхидеями. – Великий дух, как красиво! Они магические!

– От кого это? – спросила я, разглядывая цветы. – Эр старается?

– Надо сделать запись!

Я и опомниться не успела, как Элла включила свое навороченное блюдо, вышла на связь с подругами и заверещала:

– Посмотрите, девчонки, этот букетище Софи подарили! Гиперум белионтис! Настоящие синие! Представляете!!! – кричала Элла, будто это ей подарили, а я на заднем плане пыталась найти записку. – Слушай, Софи, а ты можешь мне дать цветочек для зелья?! Просто он уникальный... и... ну, хочешь я отдам тебе что-то из своих вещей?!

– Что? Цветы не могут быть такими дорогими, – махнула рукой. Наверное, это Эр. Размах как раз в его стиле, эффект «вау» произведен, и больше смысла в этом презенте нет. – Бери хоть все.

– Уверен? Эти цветы так сложно достать, Софи. Их дарят только тем, кто проник в душу.

Или те, у кого много денег.

– Бери.

И все, конечно, оказалось не так, как я представляла. Этот мир любил переворачивать все мои решения, хотя все началось со спокойного урока Альмана, на котором в гнетущей тишине прошла контрольная работа по потенциалам.

– Кера Софи, – после занятия произнес Раймонд, – стоит вас поздравить с первым местом в рейтинге факультетов?

– Вы в курсе? – удивилась я.

– У керов всегда была тайная жизнь, я никогда не был противником неформальных соревнований, – профессор подошел ко мне, заглядывая в глаза. – Не рискуйте жизнью ради сомнительных достижений, кера Софи, и знайте, что я поражен вашей смелостью. Мы не договорили в прошлый раз на счет моей помощи.

– И в этот раз этому не суждено сбыться, – холодный голос прозвучал сзади куратора, а следом послышалась уверенная поступь князя. Белоснежные волосы, взлохмаченные ветром, игриво опустились на плечи стянутые черным камзолом. Торопился, но успел вовремя. – Профессор Альман, мое почтение. Софи, пойдем.

Между двух огней, взрывоопасных огней, едва соображая, что делать правильно, я стояла и хлопала ресницами. Эр только посмеялся, подхватил меня на руки и вынес в коридор под неодобрительное шипение куратора. Маленький спектакль закончился, но эльф не торопился избавиться от обузы, причем держал меня не как мешок картошки, а как с любовью выращенную тыковку.

– И что это было, Эр? – спросила я. – Ты обрек меня, нет, всю нашу группу на мучительные занятия.

– Любопытно, что его стало так легко вывести из себя, – усмехнулся князь, ставя меня у окна и доставая из кармана свиток. – Это список ингредиентов для опытов.

– Что? – спросила я, пробежавшись по строкам взглядом, – это живые существа!

– Я знаю, найди их, – пожал плечами эльф, – и загляни вечером, мне нужна твоя кровь.

– А органы тебе мои не нужны?

– Нужны, милая, но пока рано для таких опытов, – улыбнулся этот артефактор с наклонностями патологоанатома. – Разрешаю тебе прогулять пары, чтобы все вовремя собрать.

Предметы Альмана я, конечно, прогуливать не рискнула, а вот на все остальные забила, потому что список состоял из семнадцати наименований. Не сомневаюсь, что это все можно было найти на китайском рынке, но в условиях академии пришлось ловить их самостоятельно. Редких жуков пяти видов нашла без труда, за гусеницей пришлось слазить в гниющее дупло. В процессе поимки вопящего курку, представляющего собой змею с волдырями на спине, меня застал Аркон.

– Кера Софи, что вы делаете? – мужчина смотрел, как мою ногу медленно обволакивает это существо. – Вы ведь в курсе, насколько ядовита эта жидкость?

– Конечно, – бодро ответила я, пережившая химический ожог на лабораторной Гугиноса. Теперь я знаю, как его вылечить за пару минут.

– Не переживайте!

– А зачем вам оно?

– Ужин буду готовить, особенное блюдо для особенного вечера, – хихикнула я, чувствуя, как зубки курку впиваются мне в щиколотку.

Аркон прекратил расспросы, но мне показалось, что он сменил направление ходьбы и пошел в кабинет к Альману. Только не хватало, чтобы последний увидел меня в объятиях местной рептилии. Все правильно, в таком виде не увидел, а вот ловящую самуристов, подводных комаров, на свою руку в озерке еще как! Кстати, курку в это время еще была на мне, просто спала.

– Вам нужна помощь, кера Софи – звучало как факт.

– Не, не надо, сама поймаю, – махнула свободной рукой, чувствуя, как тонкие хоботки присасываются к руке под водой.

– Зачем вы это делаете? Он вас заставил?

– Можно не отвечать на этот вопрос? – умоляюще попросила я, отковыривая ногтем напившихся самуристов от руки на берегу местного пруда. – Со мной все в полном порядке, а это для ужина.

– Да, Аркон сказал мне, – кивнул Альман. – И приятно вам в такой компании?

– Они не больно кусаются.

– Я про Латоса, – процедил Раймонд. – Вы ведь благоразумны, Софи, и не станете делать глупостей?

Кивнула, но весь вечер меня не покидала чувство, что Альман имел в виду другое, то есть не угрозу моей жизни. Между тем ингредиенты были собраны и доставлены к нужному часу князю, тот особо церемониться не стал, собрал кровь, поблагодарил, как мог (просто кивнул) и удалился в лабораторию. А я два часа изучала нашу таблицу с гипотезами, но как бы не смотрела, новых идей не появлялось. Рабочим вариантом была мысль: я – испорченный артефакт, от которого нужно избавиться! Но Эр сделал новую практически незаметную приписку: «артефакт нужно доработать». Не этим ли он хочет заняться в ближайшее время?! Не решил ли он мою проблему перевести в свой эксперимент?

Не знаю, чем обернется этот поступок, но из комнаты блондина я вылетела быстрее пули. Не видя никого перед собой, неслась в общагу, чтобы запереться на семь засовов. Может, зря отказывалась от помощи Альмана?! Я начала усиленно думать, как намекнуть Раймонду, что

меня пора спасать, но поток мыслей остановил едкий запах дыма. Вся наша комната утопала в полупрозрачном синеватом мареве со вкусом приторной карамельки.

Кажется, прежде всего, спасать надо имущество, Эллу, а потом уже себя. Я кинулась к окну, схватила полотенце и начала выгонять клубы дыма, за которым обнаружилась ведьмочка со счастливым видом и парочкой обгоревших прядей. Если я кашляла, как заядлый курильщик, то она смотрела в котелочек с блаженной улыбкой на лице.

– Надышалась, – констатировала я. – Элла, оно же не ядовитое?!

– Оно чудесное!

– Понятно! – тяжело вздохнула и тут же закашлялась, присаживая на краешек кровати. – Нам нужен огнетушитель.

– О нет, свадебные платья!

Бредит. Если б только это! Элла выскребла половником желеобразную массу, оставшуюся на самом дне, и начала подносить к своему лицу. Ее ничуть не смущала полуживая субстанция, вяло булькающая прямо у нее под носом. Благо, у меня была молниеносная реакция: одним резким движением перехватила руку соседки не дав совершить роковую ошибку.

– Ты что задумала?

– Это крем из гиперума! Он сделает нас вечными красотками, у меня бабка такой отвар делала, выглядела на двадцать в восемьдесят!

– Не знаю, как твоя бабка, но мне кажется, в случае с этой жижей, эффект будет обратным! – я пыталась вырвать половник из рук Эллы, но та не желала расставаться с мазью. – Ты уверена, что эта смесь должна булькать и лопаться при соприкосновении с воздухом?!

Элла была посильнее, к тому же одержима идеей стать первой красавицей, но мне удалось обманным путем вывернуть ее руку. Половник плюхнулся на пол, ударившись о кромку стула и оставив синий комочек жижи на поверхности. Ведьмочка топнула ногой, приготовившись ругаться, как дверь в комнату отворилась, и в проходе сначала возник огромный букет белых лилий, а за ними появился ягодичный смутитель девичьих взоров Валор Егер при параде, то бишь в своих самых обтягивающих лосинах.

– Девчонки, что случилось?

Элла побежала плакать в ванную комнату, а Егер протянул букет мне со словами:

– Это от нашей компании с искренними поздравлениями! Победа факультета целиком и полностью твоя заслуга, и поговаривают, из-за тебя Альман не стал нас сильно ругать! В общем, Софи, для меня ты самая крутая! – Валор заметил, что на моих глазах проступили слезы и поспешил обнять. – Перестань, Софи, а то я тоже заплачу, а мужчинам это не к лицу! Лучше иди цветы в воду поставь, они обычные...

– Да ничего, это даже хорошо, что обычные.

Этого мне и не хватало в жизни в последнее время, все было уж слишком оригинальным. Впрочем, как и этот вечер. Я отошла всего на минуту набрать воды, а когда вернулась, обнаружила Валора, садящегося на стул прямо в эту кучку, окрасившуюся, как хамелеон, в цвет мебели.

– Егер, кажется, тебе светит стирка, – заметила я, ставя цветы в вазу. – Ты сел на нашу жижу.

– Это крем! – донеслось из ванной.

– Это клей! – крикнул Велор, встав со стула вместе с последним. Мы переглянулись и нервно засмеялись. – Софи, может, застираем? Пожалуйста, я в чем-то должен вернуться в общагу!

Я была настоящим другом, поэтому не могла бросить парня в таком положении! Но когда я соглашалась на помощь, предположить не могла, как сильно пострадает психика. Только представьте, чего стоило извлечь долговязого Егера из суперобтягивающих лосин, приклеенных к стулу. Я такие виды вблизи видела, что словами не описать! Зря Элла плакала в ванной, пропустила все самое интересное! Двадцать минут выдирала Егера из штанин, еще двадцать отдирала их от стула с помощью нескольких растворителей, изредка поглядывая на парня в полосатых обтягивающих трусах неоновой цвета.

– Егер, ты мой должник, – сказала я Валору, сидящему на кровати и болтающему ногами.

– Как и всегда! Ты просто чудо, Софи! – крикнул он так громко, что я не сразу услышала стук в дверь. – О, ребята, наверное, пришли с тортиком! Заходите!

Они и зашли, точнее не они... Картина Репина «Приплыли» очень точно отражает всю ситуацию. В роли обнаженной особы – Велор Егер, в роли неожиданных гостей – Раймонд Альман, прачка и потенциальная жертва на экзекуцию – София Завьялова. Лосины упали из рук. У

куратора перекосило лицо, стоило тому всего лишь на миг глянуть на моего друга в трусах.

– Здравствуйте, профессор, – как ни в чем ни бывало, произнес Егер, Альман не ответил. – Я сейчас все объясню, все на самом деле просто.

Я все-таки осмелилась поднять взгляд, и замерла на месте, потому что еще никогда не видела столько решимости в синих глазах. До этого момента Раймонд был максимально добр ко мне, жалел, играл, но как с глупышкой, многое прощал, а сейчас этот мужчина изменил свое отношение окончательно. По одному лишь взгляду, обращенному на букет свежесрезанных лилий, стоявших на оборванных синих лепестках магических орхидей, можно определить степень бешенства. Абсолютная. И чем дольше всматривалась в почерневшие глаза, тем становилось хуже. Так это он прислал?! Мама! Почему мне не пришло это в голову?! Слишком нереальным казался такой подарок...

– Профессор, – начала я, сглотнув.

– Я не хочу знать, что тут происходит. Чтобы завтра ваша объяснительная была у меня на столе за все, повторяю, за все случаи. Если хоть одно объяснение меня не устроит...

Что-то мне подсказывает, так оно и будет. Помятый букет как оскорбление, а голые ляжки Егера даже мне забыть будет трудно.

– То меня ждёт выговор? – скрепя сердце произнесла я.

– Что вы, это слишком бесчестно с моей стороны, ставить такое условие, – я удивилась, но взгляд Альмана не сулил ничего хорошего. — В противном случае, кера Софи, вы будете работать моей помощницей. Каждый день по четыре часа после занятий с окладом в два золотых в месяц.

Меня словно ударили под дых. Альман не стал наслаждаться нанесенным ударом и сразу вышел.

– Мировой преподаватель! – заявил Егер, пока я сползала по стеночке. – Отличное предложение, ты, похоже, в любимчиках у Альмана.

Как бы не так, Валор явно не понимал эту жизнь или был чересчур позитивным. Это наказание было хуже выговора, потому что... ограничивало мою свободу. Четыре часа после пар означали отказ от встреч с Латосом, невозможность заниматься с ребятами и тем более придумывать планы по поиску документов о землянках. Альман

обрубит мне больше, чем планировал. Не сомневаюсь, это заманчивое предложение имело своей целью установить полный контроль за моей жизнью...

Торт в горло не лез, синие цветы напоминали глаза Альмана, а сильный запах лилий вызывал головную боль. Уже ночью, когда Элла спала, я черкала листы бумаги один за другим от бессилья. Казалось, что шансов уже нет, никакое объяснение не заставит Раймонда вернуть мне свободу. Не знаю, почему, но решила попробовать и написала подробно о ситуации с лосинами, поблагодарила за цветы, попросила понять, но получила лаконичное: «все объяснения завтра, кера Софи». Он даже не прочел ни строчки, и я взвыла, представляя осуждающий взгляд: «Я в вас ошибся? Вы совсем не благоразумны, теперь будете слушаться меня».

Чтобы я не написала, как бы правдоподобно все ни звучало, Альман не поверит до конца, не упустит возможность проучить и подчинить. Как-то он сказал, что злость является моей движущей силой, и вот теперь мне не ничего не осталось как податься ей. Рука сама выводила слова с легкостью, которой никогда раньше не было...

– Не прогуливаешь? – посмеялась Амо, задев плечом при входе в аудиторию.

– Сегодня очередная проверочная работа, по одному за парту, уважаемые керы! – скомандовал Альман. – Билеты у меня на столе!

– Опять... Сколько можно? – капризничал Понт, перемещаясь на ярус выше.

– Вы хотите дополнительный вопрос, Грегор?

– Нет... Что на него нашло сегодня? Что ни день, то приключение, – шептал под нос парень. – Софи, ты готова?

– Вполне, – пожала плечами я, хотя на самом деле пол ночи писала сочинение.

– Кера Софи, – произнес профессор, когда я взяла билет, – вы принесли объяснительную или нет?

– Снова напортачила? – посмеялась Амо, но никто не обратил на это внимание. Только Жозефина неодобрительно покосилась в мою сторону.

– Написала, профессор.

Свернутый листочек соскользнул с ладони прямо на стол перед грозным, как черная свинцовая туча, Альманом. Последний усмехнулся и кивнул на парту перед собой. Я покорно села и прочитала первые вопросы своего билета, краем глаза подмечая, как куратор наблюдает за нами. Ему явно было любопытно прочитать мой рассказ, не терпелось увидеть покаяние, мольбу понять и простить, мужчина уже улыбнулся, увидев подпись «Профессору Альману от керы Софи, группа боевых магов». Свободной рукой он подхватил стакан воды, делая жадный глоток, который практически через секунду фонтаном разлетелся по всему столу. Феерично.

Я не поднимала взгляда, хотя вокруг уже слышался шепот, что такого написала кера Софи. Как это что?! Ту правду, которую хотел видеть он и которой поверил бы без сомнений.

*«Профессору Альману от керы Софи, группа боевых магов
объяснительная.*

Ситуация первая, когда вы обнаружили под моей кроватью парней из нашей группы. В тот вечер нашего первого с ребятами совместного сбора, свидетелем которого вы стали, предполагалось, что обжиматься я буду с кером Егером, поскольку у него лучшая мышечная масса, и мы с ним уже установили дружеские отношения. По данной причине сношения в наши планы не входили. Я больше предпочитаю наслаждаться рельефом тела Валора, облаченного в обтягивающие лосины. Так получаю эстетическое удовольствие. Будь моя воля, ввела бы такую форму, ведь в ней лучшие заметны ягодицы и гульфик...

Страстные лобзания в этот вечер должен был продолжить Грегор. Этот кер в перепалках остр на язык, и грех не попробовать его в деле. Основное событие, то есть прелюбодеяние, соитие двух страстных тел, если хотите, было запланировано с Эндрю, поскольку из всех молодых людей он представлял собой лучшую партию. К сожалению, полноценной оргии не получилось, так как вышеуказанные господа передрались за право раздеть меня. Первый блин комом, но что поделать? Как вы нас учили, нужно ещё пробовать.

Если детализировать, то мы...

Что ж, эти подробности оставим Альману, поскольку заявленный рейтинг не позволяет мне все озвучить в полном объеме).

Ситуация вторая, когда мы случайно встретились в комнате декана. Труссы Аркона, моя тайная страсть... Понимаете, у всех есть свои маленькие увлечения, хобби, занятные мелочи, скрашивающие нелегкие тяготы жизни. Она порой преподносит такие сюрпризы, что хочется опустить руки... А тут раз, взглянул на свою прелесть, и жить как-то легче становится. Вы любите свою работу, изучать чеки учеников, а я вот нацелена на мужское нижнее белье. Фетиш у меня такой, считайте это хобби, но повторяюсь, что я крайне избирательна и верна избранному объекту, то есть если и полезу в шкаф, то только к Аркону... и Егеру. Вчера я была впечатлена его видами настолько, что не постеснялась стянуть с бедняги лосины.

А про князя Латоса, наверное, лучше не рассказывать, потому что он лицо публичное и по головке меня за разглашение не погладит. Впрочем, мне это не нужно, он мужчина жесткий, любит наказания различного рода, всегда носит с собой ремень и готов отправить меня на поиски тварей, причиняющих боль. С ним столько историй связано, сразу все не вспомнить... Если захотите услышать, намекните, я распишу все в красках.

До конца пары Альман смотрел на меня, а в руках тлела объяснительная, разлетавшаяся по столу кусочками пепла. Бумага все терпит, профессор, а мне терять нечего, кроме свободы и жизни. Вы довольны моими объяснениями?

Глава 16.1

Насколько можно быть счастливой от контрольной работы? До безумия, с которым Альман все оставшееся занятие смотрел на меня, до легкости пепла, что опускался на пол прямо под ноги. Цифры сами складывались, многоуровневые формулы возникали перед глазами, пока ручка выводила затейливые завитки Эттарийского языка. На губах блистала победная улыбка, а сердце учащенно билось от эйфории. Конечно, я потеряла свою свободу, зато вывела из себя куратора на глазах у всех. Сомнительное достижение для прилежной ученицы, никогда бы так не сделала, не осмелилась даже поднять глаза не человека, стоявшего выше меня... Но когда у тебя пытаются забрать свободу, подчинить своей воле, сдаваться без боя – это как предать себя.

– Держите, – лично передала исписанный расчетами лист, подождала пока все покинут аудиторию, косясь в нашу сторону, и спросила, смотря прямо в глаза своему кошмару. – Я могу приступить к своим обязанностям вашей помощницы? Или вы удовлетворены пояснениями?

– Жду вас у себя...

– В кабинете?

– В комнате, – Альман поднял на меня свой злющий взгляд. – Проверю, насколько вы были честны со мной.

Голос пробирал до костей. Раймонд не крошил мел в руках, больше не пытался поджечь бумаги, но внутри явно сгорал от захлестнувших эмоций. Великий дух только ведает, что творилось в голове у этого мужчины: то ли буйствовала задетая гордость, то ли зависть... Внешне мужчина оставался спокойным, но именно это его бесстрастное поведение напрягало больше всего. Я нервно сглотнула, мельком подумав, что немного перегнула палку, Альман не тот маг, над которым можно так просо насмехаться.

– Когда мне приступить к обязанностям?

– Немедленно, – едва не рыкнул он, не глядя на меня. – Почему не торопитесь? Я разве сказал что-то непонятное?!

– Профессор, – я с трудом подавила смешок, – у меня еще три пары. Вы что, велите прогулять их?

Взгляд резанул не хуже клинка, обнажая душу. Мне вдруг показалось, что Раймонд узнал обо всех мыслях, о моей коварной радости и необычном наслаждении видеть его растерянным, о веселье, застывшем на губах за секунду до смеха. На миг сама удивилась этой смеси эмоций, даже испугалась своей же решительности и (о, ужас) начала краснеть, вспоминая какие подробности излагала в письме. Вот это пробирающий взгляд!

– Кхм... простите...– прервала безмолвие и осторожно посмотрела в почерневшие глаза мага, – так мне можно идти на занятия?

– Идите, но потом сразу ко мне. Поужинаете на новом рабочем месте, – скомандовал Альман, поднимаясь со своего места. Казалось, сейчас мужчина просто взорвется и вместе с дверью прихлопнет и меня. Я поспешила ретироваться, но вопреки всем ожиданиям, академия не рухнула, а ключ покорно повернулся в замке.

Ух! Вроде бы пронесло, остается надеяться, что Альман отходчивый и к вечеру не вспомнит о письме. Софи, ты сама веришь в это?! Я бы ни за что не забыла картины, нарисованные фантазией! Как бы ни пыталась убедить себя, что все будет нормально, нервная система готовилась к ответной атаке. Глаза чуть ли не каждую минуту смотрели на часы, отмерявшие длительность пары, а заодно и остаток спокойной жизни землянки Софи. Стрелки стучали набатом в голове, бубня: «скоро к Альману».

– Проходите, – Альман радушно отворил дверь знакомой мне комнаты. Хоть еще один кер этой академии мог похвастаться частым посещением кабинета куратора? Что-то зачастила я сюда. – Откуда столько робости?

– Просто это ведь ваша...личная комната, а я пришла работать, – как можно тверже произнесла, посмотрев в глаза Раймонда. Он явно за день остыл, все осмыслил и вернулся в свою прежнюю ипостась – очаровательного язвительного куратора. Куратора, который обожает

указывать другим на их слабости и многочисленные ошибки. – Могут пойти слухи, профессор Альман.

– Думаю, вам уже нечего бояться, – довольно резко ответил мужчина, подталкивая меня ладонью внутрь комнаты. Я едва не взвизгнула, почувствовав прикосновение ладони на пояснице. – Кто же вы, Софи, скромница или соблазнительница?

– Кхм... – кашлянула в кулачок, отступая от мучителя в сторону, от греха, как говорится, подальше. На губах этого искушения в мужском воплощении появилась усмешка. – Я предоставила необходимые объяснения, верить или нет, решайте сами.

– Кера Софи, именно это я и пытаюсь сделать, – вдруг произнес Альман, за долю секунды оказываясь прямо передо мной. Всего шажок вперед, а я уже уперлась спиной в шкаф, позвякивающий стеклом рамок. – Извольте шутить? Хотите показать, что я хуже неумелых керов? Или просто врете, потому что разозлились?

– Вы ведь прекрасно понимаете меня, зачем этот допрос? – спросила я, уже чувствуя пуговицы камзола Альмана, упирающегося мне в грудь. Еще секунда, и его пальцы заскользили по коже лица, нанося невидимые раны. От каждого касания дыхание перехватывало... Хуже. Намного хуже. Тело начинало трясти изнутри, кожа под тканью формы покрывалась мурашками, а в районе солнечного сплетения, будто магия сгущалась, готовясь прожечь изнутри. Он всего лишь мимолетно коснулся меня, а вызвал такую бурю страстей...

Альман, конечно, это заметил, ведь кера в здравом уме не стала бы прикрывать глаза лишь бы не видеть причину своего смущения. Мне кажется, он даже хихикал, подмечая, как подрагивают мои пальцы, как при любом неумелом движении тела слышится звон стекла шкафа. Великий дух, Софи, соберись, он уже это проделывал с тобой! Вспомни уроки соблазнения и оттолкни Раймонда... Но я открыла глаза и понимала, со здравомыслием можно распрощаться: близость этого человека, его сильная магическая аура сминала мою, взгляд синих глаз не оставлял возможности сомневаться в желании поддаться искушению... Я была права, Раймонд Альман прекрасно понимал меня и в который раз пользовался этим.

– Что вы делаете? – робко спросила я, заглядывая в наглые глаза куратора. – Не надо таких фокусов!

– Я лишь проверяю, насколько написанное соответствует действительности... – ухмыльнулся он, заправляя мою прядь волос за ухо и нежно проводя кончиками пальцев по шее. Отвратительный допрос, я бы предпочла слушать лекцию про нормы морали, чем пытаться сопротивляться своим же скрытым желаниям.

В моей больной голове звучала музыка аргентинских сериалов, переборы струн отдавались в ритме сердца, постоянно возрастающем. Что там обычно пишут в любовных романах? «От близости его тела было так жарко, что одежда тлела на ней. Хуанита и сама грозила загореться, ведь мускулистые руки Алехандро, как пламя костра, в неистовом порыве жаждали охватить ее с ног до головы. Болезненные стоны, доносившиеся из ее до сего момента невинных губ, призывали сорвать все ограничения, а заодно, и нижнее белье. И этот призыв стал началом их фламенко, которое они в страстном порыве танцевали на полу, а потом и постели и прочих поверхностях...»

Я уже кусала губы, с трудом выдерживая насмешливый взгляд Альмана. Он ведь ни на кого и никогда не смотрел с таким голодом, желанием (пусть и посадить на цепь), непонятным мне звериным голодом и безумным весельем. Чертовски красив, но слишком опасен, беспринципный жестокий насмешливый мужчина, к тому же манипулятор! Вспомни, сколько раз Раймонд пользовался твоей слабостью к нему! Софи, тебе светит исполнить фламенко на граблях!

– Что происходит, профессор?! – поджала губы и намертво вцепилась в дверцы, пытаюсь слиться с предметом интерьера. Альман вмиг перестал соблазнительно улыбаться, обжигая ледяным взглядом. – Рассчитываете на продолжение?

– Конечно, вы ведь не умеете отказывать! – рыкнул он.

– Не слишком ли? – оскорбленная до глубины души рыкнула в ответ я.

– Слишком?? – Альман усмехнулся. – Странно слышать это от керы, которая написала такое красочное объяснение. Разве вы должны стесняться после всего, что устроили?

– Только не говорите, что поверили всему написанному! Вы никогда не были глупцом! – топнула ногой я, видя, как синие глаза с каждой секундой становятся чернее, а недалеко от нас тлеет томик «Точки невозврата». – Так сложились обстоятельства!

– Однако как вы изящно выразились, кера Софи, о вашем полуголом друге! – прошипел Альман, для безопасности отступая на шаг, но не сводя с меня взгляда.

– Такое ощущение, что вы просто... ревнуете, – сказала первое, что пришло в голову, но судя по потемневшему взгляду, попала в цель. Великий дух, это просто невероятно.

– Как и вы, кера Софи, – порадоваться толком не успела, слова Раймонда так же достигли цели, то есть смутили меня. – Я отчетливо видел, как вы смотрели на меня в городе... Ах да, вы там были с Эром Латосом. Снова обстоятельства? Или просто не смогли сказать «нет» под его напором?

– Знаете что! – насупилась я, но мой воинственный вид лишь рассмешил Альмана. Оскорбленная его надменным видом, не нашла ничего лучше чем как сказать. – Нет! Вам я категорически отказываю!

Он отступил раньше, чем я попыталась его неумело оттолкнуть. Раймонд, видя мои тщетные попытки пристроить руки для отпора, просто отошел в сторону, насмешливо фыркнув. Я плюхнулась на диван, бубня под нос ругательства, причем непонятно на кого больше злилась, на себя или на куратора. Он был вне себя, нещадно черкал все работы, изредка бросая на меня свои пристальные взгляды. Спустя час, Раймонд снизошел до своей новой рабыни, точнее работницы, и вывалил на журнальный столик ворох листочков.

– Проверь и напиши краткую рецензию по каждой работе, – скомандовал он, возвращаясь на свое место, чтобы снова углубиться в пучины неразборчивых почерков керов.

Я осмотрела свой объем работ и поняла, что застряла в этой тюрьме надолго. Чувствую себя, как в школе, когда из-за большой нагрузки преподаватели давали проверять диктанты мне. Странно, что Альман доверил писать отзывы неуспевающей ученице. Разве куратор не педант? Мысленно посмеявшись, взяла первую работу. Знаете, улыбка быстро сползла с лица...

– Что это вообще?! – прошептала я, закапываясь в бумажках, как хомячок. Простите, но это... можно было просто выкинуть! Посмотрела исподлобья на Альмана, даже попыхтела, чтобы он понял всю степень негодования, и спросила. – Рецензия?! На это?!

– Вы прекрасно пишете, кера Софи, – заметил Альман с довольной улыбкой на лице. – Думаю, что каждый заслуживает внимания

преподавателя и ответа на свою просьбу. В конце концов, это ваша работа, кера Софи.

– Да, профессор...

Зубы скрипнули. Раз десять. Ближайшее время мне придется не просто читать, а еще и отвечать на любовные письма, адресованные «самому лучшему вкусно пахнущему и блистательному Раймонду Альману». Это дословная цитата некой Агнессы Д., которая вместо решения задачи решила излить чувства на бумаги. «Ваши руки», «ваши глаза», «ваша попа», великий дух, они даже его поразительный язык заметили!!! Я и подумать не могла, что в этой академии найдется хотя бы одна девица, рискнувшая написать ему вместо ответа на задачу – «я от вас без ума». Что у них в голове?! Это же Раймонд Альман! Нужно сначала выполнить задание, а потом, если желание после решения многокилометровых расчетов не угасло, можно и признаться!

«Без ответа шансов нет», – вывела я красивым почерком под очередным признанием. Создам стимул для учебы молоденьким керам.

Через два часа от влюбленных посланий уже мутило. Не знаю, с какой целью Альман дал мне это в руки. Хотел вызвать ревность? Может, чтобы я поняла, какой он прекрасный и что ему никто бы в жизни не отказал? Что наличие тысяч поклонниц, близость соблазна, еще ни разу не поставила его в неудобное положение?!

– Надеюсь, вы не научили кер ничему плохому? – спросил он во время ужина. Конечно, в его комнате, конечно, только с ним, конечно, под надзором. Наверное, я представляла особую опасность для представителей мужского пола в столовой, того и гляди могла сосиску перепутать с... – Кера Софи, о чем вы думаете?

– Уверены, что хотите услышать ответ? – подняла взгляд я, пытаюсь проглотить кусок котлеты. Альман только усмехнулся. – После того, как я выполню работу, могу быть свободна?

Как оказалось, нет, у Раймонда, как будто в столе лежал список для помощницы на десять лет вперед. Я даже на его парах столько не бегала, сколько за сегодняшний вечер по кабинету, а после куратор вывалил очередную порцию любовных посланий... на сей раз старших курсов. И снова понеслось «ваши глаза», «ваши губы», «ваша попа», на этот раз концентрация поп была больше и почему-то дополняла абзацы про поразительный ум. Я не выдержала и написала:

«Как думаете, какой функцией можно описать зависимость паразитической попы от паразитичности ума? Ответ жду в течение недели».

Еще через час я сходила с ума от вида сердечек на желтоватых листах, как и от взгляда Раймонда, в котором отчетливо читалось: «Видите, я не поддаюсь на их уговоры. Меня укорить нечем, в отличие от вас». И с каждым разом эти слова так ясно отражались в глазах, что начинали выводить из себя. Он решил проучить меня, пристыдить, воспитать! Мало того, что унижительно отвечать на любовные послания человеку, который...который... не совсем безразличен, так он еще и применяет навыки воспитания солдат.

– Профессор Альман, – елеиным голосом позвала я, занеся ручку над листом, а можно я напишу керам дополнительные примеры?

– Конечно, – кивнул он, – только дайте посмотреть мне.

Не то чтобы я собиралась написать прямым текстом, что Раймонд Альмон будет ждать их всех в кабинете с охапкой цветов и конфетами, но проверка послания заставила хорошо пораскинуть мозгами. Ничего сложного нет, всего лишь соединить пару формул, наложить схемы заклинаний, а ключевые точки вложения силы для активации привязать к числовым значениям. Час я создавала задачу на построение пентаграммы, верно составив которую можно было получить координаты комнаты Альмана и услышать заветное «я жду тебя у себя», этакий магический автоответчик. Более того я настолько сильно постаралась, что при завершении пентаграммы та создавала официальное приглашение с подписью Раймонда.

– Вот посмотрите, профессор, – я протянула лист со своими записями. – Достаточно сложно?

Он сначала оценил витиеватую задачу на пол-листа, потом ухмыльнулся, увидев формулы на три строки, и окончательно закашлялся, поняв, что исходных данных минимальное количество.

– Мне кажется, это перебор, по крайней мере, для данного контингента учащихся. Такое сможет решить разве что Жозефина, – ответил мне Альман, глядя в глаза. Сомнение явно скребло его душу, раз пальцы не желали отпускать лист, когда я попыталась его забрать. – Кера Софи, а вы уверены, что этот пример возможно решить?

– Уверена, – дернула лист на себя настойчивей. – И поверьте, не только Жозефина это сможет понять, дайте другим проявить свои силы!

– Пожалуйста, я не против. Только не уверен, что кто-то из них станет пытаться...

Ох уж эта надменность во взгляде, скепсис в голосе! Нельзя так недооценивать ум девушек. Альману казалось, что никто из них даже не станет читать задание, но ведь дело было не в сложности решения, а в стимуле это делать. Мы вот решали примеры просто ради ответа (ну и чтобы избежать дополнительных вопросов на экзамене), другим группам это было не нужно, им необходим сам Раймонд Альман. И я дам им его!

«Вас ждет поощрение в случае верного ответа, вы не пожалеете» – приписала, подчеркнув фразу двумя чертами.

– Быстрее! Ты бессмертная, Софи? – Грегор тащил меня к аудитории за рукав куртки. – Великий дух, Софи, двигайся! Я не хочу десять штрафных кругов!!!

– Понт, прекрати, у нас еще целых пять минут, – зевнула я, закидывая рюкзак на плечо и едва уворачиваясь от девицы с огромным букетом сорванных с ближайшей клумбы цветов. Протерла глаза, хихикнула. На параллельных дорожках еще пятеро устремлялись к знакомому зданию. – Мне кажется, мы еще позавтракать успеем.

– Хватит шутить! Где еще Велора носит?! – продолжал нервничать Понт, видимо, последняя воспитательная беседа с Раймондом исправила парня окончательно. – Жозефина?! А ты почему еще не взяла приборы для лабораторной?! Я сам схожу!!!

– Поразительно, Грегор, ты стал таким собранным, – заметила я, открывая дверь в учебный корпус.

– Какие керы и без сопровождения! – усмехнулась Летиция, прожигая меня взглядом. – И как работаете с Альманом? Наверное, вне себя от гордости, что попала к нему?

– Я бы предпочла свободные вечера...

– Неблагодарная дря... – блондинка недоговорила, Эндрю потянул ее за ворот назад. – Что?! Ей ведь повезло, а она нос воротит! Я бы все

отдала, чтобы прислуживать Альману... Это же такая возможность получить опыт!

– Или нервный срыв, – пробубнила я, обходя стороной девушку и скрываясь в проеме, ведущем в аудиторию.

– Занятие началось пятнадцать минут назад, почему его до сих пор нет? – нервничала Летиция, а нервничала она из-за того, что солнышко с восточной стороны уходило дальше, и блеск косметики на лице заметно блекнул. – Нужно идти в деканат и сообщить Аркону!

– Тогда Альмана наругают, а он не заслуживает этого, – подала голос Жозефина. – Лучшая тактика ожидания, так меньше привлечем к себе внимания.

– Кера Валуа права, – раздался строгий голос в полупустом коридоре.

Ученики расступились, пропуская куратора к двери, и тут я увидела его во всей красе. Ветеран любовных войн, герой локального конфликта при деканате! Что это у него с формой? Кажется, Альман выдержал натиск наращенных ноготков, вытерпел конфетный обстрел и получил контрольный, то бишь в лоб, поцелуй, который пытался смыть, но пигмент уже въелся в кожу. Представляю, как он проснулся, окруженный полчищем девиц за дверью, под окнами, у входа в жилой дом...

Я не смогла сдержать улыбку, и угораздило же именно в эту секунду ему заметить мою скромную персону в тени прохода. Мне кажется, стук сапог раздался во всей академии, как и скрежет зубов Альмана.

– Кера Софи! – только и смог произнесли он, проявляя незаурядные дедуктивные способности и со стопроцентной точностью определяя виновную в событиях.

– Да, профессор Альман, задержались? Почему? – нахмурилась я, не дело это, опаздывать к своим керам. – Понимаю, у вас так сложились обстоятельства.

– И кем они старательно сложились? – куратор намерено ближе придвинулся, чтобы нас не было слышно. – По вашей милости я отбивался от полчища девиц.

– Я тут при чем? – хмыкнула в ответ. – Простите, но у меня нет великолепных синих глаз, прекрасно очерченных губ и... всего прочего, что так привлекает молодых особ.

– Хватит, кера Софи, вы ведь составили этот проклятый пример!

– Так вы сами разрешили! – шепнула я, радуясь, что тут темно и не приходится смотреть прямо в глаза куратору. – Чисто случайно, не знаю, как вообще получилось, что верный ответ оказался координатами вашей комнаты. Только не говорите, что не заметили сразу!

– Кера Софи...

– Не заметили, да? – я даже рискнула ободряюще похлопать его по плечу. Ей-богу, будто с демоном играла. – Смотрите на это позитивно, ищите плюсы. Если бы не я, точнее не этот случайный пример, вы бы никогда не узнали, какие умные керы в академии. Им нужно просто обозначить подходящую цель, и успеваемость сразу повысится.

– Замечательно. Так и напишите в отчете Аркону! – с нервным смешком ответил Альман.

Великий дух, декан видел, как девицы штурмуют холостяцкую обитель Раймонда. Наверное, наш милый декан сейчас пил успокоительную настойку и писал заявление на увольнение. Почему-то в этой ситуации я больше сочувствовала Диркану, чем Альману, который весь оставшийся день пытался оттереть красноту со лба. Странно, мне раньше казалось, ему нравилось женское внимание... И что-то внутри сразу разогревалось, заставляло мысленно мурчать от удовольствия от картины, как он отталкивает девиц. Ох, Софи, как же легко тебя свести с верного пути и завести в дебри непонятных чувств к Раймонду.

– Профессор, – протянула Жозефина, – а сегодня будут дополнительные задания?

– Да, и внеплановый зачет по последней теме, – резко ответил он, поднимаясь с места. – Устный. У каждого лично. С практической частью.

Так, кажется, уйти пораньше сегодня с работы не удастся. И словно зная, о чем я думаю, Раймонд улыбнулся и кивнул. Но все было ещё хуже, чем я могла представить. Альман практически со мной не говорил, не обращал внимания, полностью погруженный в проверку очередной горы проверочных работ. Никаких дел наш куратор не доверил, поскольку я представляла потенциальную опасность. Судя по взгляду Альмана, для всего мира, а не только для него.

– Профессор, я уже извинилась несколько раз и раскаялась, – сказала через час после спокойного сидения на диване. – Керы ведь все

шальят... Я понимаю, что с вами этого лучше не делать...

– Что вы хотите? – тяжело вздохнул Раймонд, переводя взгляд на меня стоящую перед столом с умоляющим видом.

– Разрешите хоть что-то делать!

Чудо случилось, тиран снизошел до просьб обычного человека и дал книгу для изучения. Самую безвредную для меня, по его мнению. Я бы даже сказала не дающую ни шанса на интерес – ветхий томик "Предлоги в древних магических заклинаниях для объединенных потоков". Сейчас поясню, почему я едва не взвыла, стоило прочитав название сего произведения. Главные герои трактата предлоги, то бишь «в», «под», «на» – максимально увлекательно, уже вижу, как захватывает дух. «Древних магических заклинаниях» – то есть уже не использующихся в данном виде. «Для объединенных потоков» – то есть неприменимых только светлыми или темными магами, использование данных предлогов возможно разве что в боевой магии, но это курс третий, а не первый. Что я могу сказать по поводу книги? Безопасная безопасность.

В процессе чтения клонило в сон, многочисленные предлоги «в» водили хороводы в подсознании. Как бы умоляюще не смотрела на Альмана, тот лишь хмурился. Хорошо ему! Он поговорил с несколькими магами, сбегал в приемную, предварительно опечатав магией все книжные шкафы, почитал свежую прессу, пока я перебралась на предлог «на». Глаз уже дергался, не привыкла сидеть без дела, особенно понимая, сколько неразрешенных проблем есть в моей жизни. Поэтому когда дверь отворилась, и на пороге возник Аркон, я засияла, как лампочка. Маг! Я могу поговорить с человеком!

– Здравствуйте, декан, вам назначено? – поинтересовалась, лучезарно улыбнувшись посетителю.

– Ээ... – замялся Аркон, явно не зная о моем заточении в данном кабинете, – хотя чего я удивляюсь.

– Не переживайте, все пристойно, – продолжала улыбаться я и для наглядности показала свою застегнутую на все пуговицы форму. – Вы по какому вопросу? Хотите кофе и печеньки?

– Нет, я быстро...

– Как пожелаете, но если что я к вашим услугам.

– Премного благодарен, кера.

– Хватит уже ворковать, – оборвал нас Альман. – Тошно слушать.

– Где ваши манеры? – усмехнулась. – Правда, я поражена до глубины души таким отношением к посетителю.

Аркон сделал вид, что закашлялся, пытаясь замаскировать рвущийся наружу смех.

– Да, профессор Альман, вы не зря слывете демоном среди всех учеников академии, – Аркон обменялся с коллегой многозначительными взглядами и с улыбкой продолжил общение со мной. – А что вы тут делаете, кэра Софи?

– Создает себе алиби на всю оставшуюся жизнь, – буркнул Раймонд и с недовольным видом уставился в лист. Вот самому уже тошно сидеть тут, но нет, ему принципиально помучить меня.

– Он меня эксплуатирует за разумную плату, – продолжала мило улыбаться Аркону, и тот не мог не ответить тем же. – Ваше трудовое законодательство это допускает?

– Ээ, да... Так вы его... – он долго пытался подобрать слово, но явно на ум приходило что-то не то.

– Помощница, декан.

– Да-да, я это и хотел сказать.

– Аркон, давай к делу, пожалуйста, – резко прервал Альман и указал на кресло напротив. Такое ощущение, что главный тут вовсе не наш декан. Впрочем, неудивительно, ведь тираном слыл именно Раймонд. – С чем ты пришел?

– Альман... я не думаю, что стоит это обсуждать сейчас.

– Мне выйти? – даже обрадовалась возможности сбежать, но Раймонд отрицательно качнул головой.

– Можешь говорить при кэре Софи, за сплетнями она не была замечена.

Я, кажется, невольно улыбнулась, снова присаживаясь на диван, и едва не закашлялась, когда услышала из уст Аркона:

– Касательно поиска землянок. Думаю, можно выделить несколько девушек, практически идеально подходящих по описанию к этой расе, – Аркон смотрел в глаза Раймонду, когда говорил. Казалось, слова ему давались сложно, и каждую секунду мужчине хотелось обернуться, ведь за его спиной сидела одна из подозреваемых. – В приоритете Натали Корсар, кэра первого курса факультета целительства. При поступлении вышла путаница с документами, в графу ошибочно вписали другой мир, хотя девушка пожелала не указывать свое

происхождение. Данные о ней практически пусты, но она прошла испытание без ошибок, будто что-то помогало ей из вне. Друзей пока не нашла и ведет себя достаточно обособленно.

– Ты лично говорил с ней? – спросил Альман.

Я упорно притворялась, что интересуюсь книгой, а не разговором. Пока мысли беспорядочно скакали в голове, не давая трезво оценить ситуацию. Всего лишь один факт внес хаос – Раймонд осознанно позволял слушать их. Почему?! Чего он добивается этим?

– Да, Альман, кера очень скрытная, все ответы размыты. У меня сложилось впечатление, что она понимает, как нужно говорить, придраться невозможно, вот только бегающий взгляд выдает ее смятение, – Аркон откинулся на спинку, сжимая пальцами подлокотники. – У нас занятие раз в неделю, но, боюсь, повышенное внимание с моей стороны насторожит ее. И еще один факт...

– Какой?

– Она есть в списке приглашенных на закрытое чаепитие с нашим ректором в числе лучших керов академии. Керон, – Аркон снова замолчал, ведь в присутствии учеников не обсуждают руководство и не намекают на его подпольную деятельность, но Альман снова кивнул. Потому что желал показать, что доверяет мне... – Керон не тот маг, который станет тратить свое время на недодающих надежды керов... Ты же знаешь, какие маги попадают на эту аудиенцию, Натали Корсар не вписывается в эту элитную группу ни по происхождению, ни по своему потенциалу. В целительстве она неплоха, но не настолько, чтобы привлечь ректора.

– Думаешь, он подозревает ее, вполне осведомлен о поведении девушки и желает проверить? – произнес Альман, черкнув пару записей на листке. – Остается верить, что Керон не поторопится и не станет устраивать масштабную проверку прямо там. Надеюсь, он предпочтет действовать твердо уверенным в выборе, а не на удачу. Полагаю, следующая кандидатура на землянку не уступает предыдущей?

— Ведьма-травница. Как выяснилось, все данные были дважды изменены девушкой, но ни одни не подтвердились. Запрос делал сам Керон, – произнес Аркон, и я видела, как снова напрягается его тело. Военному командиру, тяжело давалось каждое слово, ведь он доверял

тайну незнакомой девушке, то есть мне. Сумасшествие. – Ее имя Злата Авери и, конечно, у нее дар к приготовлению отваров.

Я ее знала! Она жила в соседней комнате, иногда забегала к Элле с вопросами, подсаживалась к нам за обедом и просила меня проверить ее формулы по зельеварению. Она еще всегда шутила, что стала отличницей только из-за меня... Неужели из-за этого она попала под подозрение?!

– Нам нужно опередить Керона, любые средства хороши. Боюсь, времени церемониться нет...

– Я понимаю, Альман. Может, даже есть смысл отправить их в лагерь...

Как заключенных?! Чтобы огородить от всего мира и Керона?! Какая дикость, даже если там будут золотые ванны и теплое море за окном личного коттеджа, по факту эти девушки станут пленницами, которые и понятия не будут иметь о своей судьбе.

– Подождите, – вдруг подала голосок я и на трясущихся ногах подошла к столу Альмана. – Я, конечно, не разбираюсь в этом, но не лучше ли отойти от привычной вам линии действий. Керон наверняка поступит так же, то есть попытается взять силой и заставит делать то, что ему надо, прикрываясь чем-то хорошим. Может, стоит рассказать девушкам правду?

– А если она жестока? – спросил Аркон.

– Насколько? – спросила я, смотря ему в глаза. – Видя, как вы тут переживаете, могу поспорить, что для вас важно найти эту девушку. Декан Аркон, вы ведь делаете все не для того, чтобы спасти землянку от ее судьбы? Скорее наоборот, чтобы приблизить к ее участи.

– Кера Софи...

– Подожди Аркон, – прервал друга Альман и посмотрел мне в глаза, подбадривая. – Продолжайте.

– Расскажите ей правду и предложите то, что сможет помочь ей справиться с судьбой. Покажите ей, что для вас, в отличие от Керона или кого-то еще, она не просто игрушка, а живое создание. Ведь это так?

– Да, кера Софи, мы не желаем причинять вред... – со вздохом ответил Аркон.

– Вы думаете, она послушает и поверит? Легче ведь верить в сказку, – усмехнулся Альман. – Вы бы поверили?

– Не знаю, профессор, – как сложно было сказать эту ложь, смотря в синие глаза, которые, казалось, видели всю мою душу. Правда была такова, что мне хотелось верить Раймонду, хотелось услышать о своей участи и узнать, как избежать ее, но пока я стояла в роли зелмянки Софи, все молчали. – Просто представьте, какого этой девушке тут. Попытки поймать, смутить сильнее, ограничить напугает ее еще больше. Вам нужно, чтобы она скрывалась усерднее? Дайте ей понять, что поможет.

– Видишь, Аркон, иногда полезно услышать чужой совет, – усмехнулся Альман. – Порой мы забываемся, что имеем дело с незащитными людьми. Благодарю, кэра Софи, надеюсь, вы поможете нам еще не раз.

Сегодня я постигла очередную грань Раймонда. Он не смешивал рабочие вопросы с личными, стер на время все недомолвки и позволил услышать правду, о которой не принято говорить вслух. Говоря при мне, он ставил под удар прежде всего себя. Так Раймонд выстраивал мост от личины хладнокровного военного, бесстрастного слуги монарха, к личине понимающего куратора. Мужчина сделал то, о чем я и говорила – показывал, что я могу доверять, ведь он доверял мне. Этот жест было невозможно проигнорировать. Раймонд с благодарностью во взгляде смотрел на меня, и я улыбнулась ему в ответ. Знал ли он обо мне или еще нет? Если нет, зачем ему мое расположение?!

– Как успеваемость группы? – перевел разговор Аркон в другое русло, и улыбка Альмана моментально сменилась гримасой. Декан подхватил листик и вдумчиво изучил задания. Никогда бы не подумала, что за Арконом будет так интересно наблюдать, особенно за бровями, то понимающимися, то опускающимися. – Это для первого курса? Великий дух, я из-за низких показателей успеваемости едва могу защититься в министерстве, а это у тебя просто непосильная программа...

– На ошибках быстрее научатся, – усмехнулся Альман, снова в нем проснулся жестокий тиран. Значит, мне не показалось, что все контрольные будто и не для нашего уровня.

Аркон сгреб в руки стопку листов и начал просматривать, с каждым разом мрачнее все сильнее, и тут резко остановился. Пару раз моргнул, будто не веря своим глазам. Несколько минут он сверлил

взглядом Альмана, мне даже показалось, что мужчины мысленно переговаривались и, наверное, в грубой форме. Не знаю, как еще объяснить резкую перемену настроения Аркона, после которой он вскочил с места и направился к выходу.

– Профессор Альман, – после закрытия двери я снова подала голос в надежде на милость, ведь минуту назад мы так мило беседовали, но нет, Альман только строго зыркнул. – Понятно, предлоги.

День относительно прошел спокойно. Переглядывания с Альманом вошли в привычку и доставляли скорее скрытое удовольствие, в котором не хотелось себе признаваться. В этом кабинете я чувствовала себя на удивление защищенной, правда до тех пор, пока Раймонд не оказывался в опасной близости. Ему будто нравилось смущать меня своим грозным видом.

Все действительно было хорошо, куратор даже нормально отреагировал на мой отказ пить с ним чай! Ничто не предвещало беды, но вдруг раздался зловещий стук. Собственно, о его зловещности стало понятно через пару секунд, когда нос учуял удушливый сладкий аромат "Принца Империи", самого дорогого парфюма. Мне не нужно было заглядывать в коридор, чтобы понять, Альман открыл дверь князю Латосу. Я осторожно подошла и зыркнула на парня, прячась за спиной Раймонда. Нашел все-таки свою женскую особь и пришел вызволять... для опытов.

В этот раз мой эльфийский ученый на него не походил, а сиял, как звёздочка, в своем парадном белом мундире с розой в петлице и пах, как все рив гоши мира. Держу пари, он вылил на себя несколько литров парфюма, чтобы весь кампус, весь город, каждый журналист или шпион его отца, спящий на другом конце столицы, учуяв это амбре, проснулся.

– У нас свидание, – изрёк ходячий Летуаль.

– У нас работа, – парировал Альман, скептически осматривая напыщенного эльфа и резко захлопывая дверь. – До встречи.

Но она не закрылась из-за ноги эльфа, так вовремя протиснутой внутрь комнаты.

– Как некрасиво, вы слишком грубы.

– А вы самонадеянны, князь Латос. Личные встречи у моих керов стоят на последнем месте.

– Мне казалось, что у всех керов есть право на личное время, но видимо вы живёте вне законов.

Не знаю, насколько это задело Альмана, но он этого не показал. Эр лучился от радости, задорно подмигивал мне, от чего замирало сердце. Перед глазами стояли написанные на доске слова "доработать артефакт"... Где же будет наше свидание??? В лабораторной??? Он уде придумал, что со мной можно сделать?!

– Здесь решаю я, князь Латос, – грубо отвечал Альман, будто перед ним стоял не наследник Империи, а солдат. – Вы станете спорить с куратором? К вашему сведению, рабочие часы керы Софи ещё не прошли.

– Но они истекают перед комендантским часом!

– Будьте уверены, она попадет в свою комнату вовремя. Если вы за это переживаете.

– У нас свидание. Отпустите ее, – ходячий Летуаль напирал не хуже адептов школы сетевого маркетинга. – Я имею право встретиться со своей невестой, разве нет? Не следует добавлять проблем вашему курсу.

Альман лишь скривился, но новых аргументов для отказа у него не было. Помощь пришла, откуда он точно не ждал – от меня.

– Нет, – четко сказала я.

– Что? - офиг... удивился до глубины души Эр.

– Что?! - не менее охре... проникся моим отказом Альман.

– Я устала, Эр, поэтому... Я доработаю и пойду спать... Пожалуйста, прими это.

Да, завтра он придет, но у меня будет ещё несколько часов придумать план действий. Единственное, что я не смогла предусмотреть, это реакцию Эра на отказ. Он ведь у нас аристократических кровей, популярный парень академии, сноб, местный мажор, в общем, тот, который ещё не слышал «нет»... Этот взгляд мне будет сниться в самых кошмарных снах. В следующий раз князь собственноручно из меня не артефакт сделает, а сервелат. Зато Альман с довольным видом прикрыл дверь, сославшись на срочность работы. Я с облегчением вздохнула и хотела снова углубиться в изучение трактата, но глаза уставились на Раймонда, не желавшего

вернуться на свое рабочее место. Мужчина так проникновенно смотрел, что становилось неловко.

– Не следует спрашивать, почему вы отказались от встречи? – вдруг произнес Раймонд. Ведь женихам не отказывают, да и в принципе князю Латосу не перечат, это подозрительно, неосмотрительно, опасно, так почему же она это сделала?

– Вам очень интересно, – понимающе кивнула я. – Секрета нет, я действительно слишком устала для ночных свиданий.

– А, может, степень доверия ко мне стала больше, чем страх перед Латосом? – спросил Альман, наклоняясь ближе и одаривая своим насмешливым игривым взглядом. Он долго всматривался в мое лицо, а я неосмотрительно долго разглядывала его синие глаза с вкраплениями серебристой магии, до неприличия долго мысленно проводила пальцами по очерку губ... Наверное, связь с миром была потеряна, потому что я не слышала ни одного слова что уже минут пять говорил Альман. – Кера Софи, ответьте.

– Что? – очнулась я.

– Вы согласны с моими доводами?

Знать бы еще с какими, но не гневить же куратора. Он мужчина надежный, умный, вряд ли вещал о чем-то дурном.

– Да, вы правы.

– Отлично, – улыбнулся Альман и, глядя в глаза, произнес. – Тогда пойдемте на свидание, Софи.

Великий дух, о чем он говорил все это время?! И с каких пор я просто Софи, а не кера?! Mamочки, отказ явно приведет к началу Армагедона в академии, уж больно счастливый вид сейчас был у куратора...

Глава 16.2

Раньше думала, что самое сложное в жизни это сказать отцу: «я не люблю физику и поступать на ядерщика не собираюсь», но сейчас, глядя в глаза Альмана, думаю по-другому. Язык не повернется прервать молчание словом «нет», ведь после этого за моей спиной явно рухнет стена академии... Судя по прищуре синих глаз, Раймонду в мысли уже закралось подозрение, что молчу я не от робости или скрытой радости, а от неловкости отказа. Он громко выдохнул, уперся рукой в дверной косяк, преграждая дорогу, будто я могла попытаться сбежать и произнес:

– Вы специально меня пытаетесь разозлить? – голос звучал спокойно, но я-то знала своим шестым чувством, точнее пятой точкой, Альман вышел из себя. Он все же сорвался, рыкнув. – Играетесь со мной, как и с мальчишками?

Правда была в том, что я совсем не играла, а лишь пыталась спастись от своих же чувств. Думай, Софи, тебе нужна весомая причина отказа. Не уверена в существовании во всей Эттарии оправдания «нет» свиданию с лучшим мужчиной в стенах это Академии, а возможно, и столицы. Честно говоря, саму себя ненавижу, но встреча с Раймондом сродни встрече дворянской дочки с комиссаром – рано или поздно меня отправят в казематы.

– Поймите меня, профессор Альман. Вы, несомненно, прекрасный мужчина, от которого захватывает дух. У меня было много возможностей убедиться в этом, – вспомнила свое многочасовое чтиво и не удержалась от цитирования некой Дары Ж. – Иногда, глядя на вас, в груди что-то сжимается, к горлу подступает комок, а на глазах...

– Кера Софи, я терпеть не могу лести, тем более не вашего сочинения, – глаза неотрывно смотрели в мои. Интересно, а принудить меня он может? – Не усугубляйте ситуацию.

Великий дух! Есть у меня одна мысль, как раз из разряда убийственных.

– Идти на свидание с другим мужчиной, вместо своего жениха аморально! На что вы меня толкаете, профессора Альман? На адюльтер?! – охнула я, посмотрев обиженно на куратора. С

оскорбленным видом немного переиграла, будто из викторианской эпохи прямиком сюда попала. – Вы... не читите институт брака?! Вам плевать на приличия?!

– Я, к вашему сведению, уважаю семейные ценности, кера Софи, – с нажимом произнес Альман, переходя от стадии злости к бешенству.

Понимаю, столько лет воспитания в пансионе благородных... точнее в армейской академии, а тут какая-то пигалица указывает на невоспитание человеку, который состоит из свода правил. Мои слова несправедливы, Альман хорош, истинный лорд и никогда не давал сомневаться в благородстве, но с другой стороны этот самый лорд охотно пялился в декольте некой мадам...

– Странная из вас невеста, кера Софи, – продолжал Раймонд после нескольких минут тяжелого молчания. Пока я предавалась размышлениям, он приблизился вплотную так, чтобы его разгоряченное дыхание могло касаться кожи. – Влюбленные не отказываются от встречи и не смотрят на жениха, как на палача. Складывается ощущение, что под венец вас поведут насильно.

– А это уже мое личное дело, профессор, вы любите контролировать наши жизни, но понятия не имеете о чувствах. Так вот, Латос хоть и не самый близкий мне человек, – поняв внезапную ошибку, запнулась я. Брови Раймонда сразу поднялись вверх. Ох, Софи, выкручивайся. – Все верно, он же эльф, он самый близкий мне эльф... И я уважаю его.

– И боитесь.

– Вы тоже не пушистый... – думала, Раймонд задохнётся от негодования, услышав, такое слово, но мужчина только громко выдохнул и, возможно, тихонько ругнулся. – Двойные стандарты у вас, профессор. За любого кера в моем окружении, корите, а сами при первой возможности на свидание зовёте...

– У кого ещё двойные стандарты, кера Софи!!! – сверкнул глазами, пытаясь утихомирить эмоции, срывающиеся магией с длинных пальцев. Маг, сжав руки в кулаки, пристально смотрел на меня, как я голодная ночью на котлету в холодильнике, и сгоряча выпалил. – Как с другими, так вы в пекло, а как со мной так даже... на свидание не хотите.

Мне вдруг стало неловко. Странно это все. Он мне по-своему нравится, рано судить о любви на всю жизнь, восемнадцать – возраст драм и романтический мечтаний, опасных обжигающих чувств... Тот возраст, который я должна была посвятить физике или Косте (но лучше физике), а тут передо мной вдруг стоит мечта по имени Раймонд, ее можно потрогать, ей можно на время отдаться, но разум, которым я всегда руководствовалась, предупреждает. Не сейчас. Нельзя. Не время. Не хочется так глупо попасться, а ведь Альман тот самый охотник. Причем настолько искусный, что я уже не различаю ту грань между реальностью и притворством. Свидание с ним – танец на граблях, маг в очередной раз убедится в моей слабости. Нужно искать компромисс – устроить танец с бубнами возле граблей, то есть попытаться остаться с ним друзьями, хотя бы куратором и керой, которую не отчислят...

– Свидание ученицы и профессора из разряда неправильного, – начала робко я.

– Думаете, кто-то из кер отказался бы? – усмехнулся Альман, явно вспоминая осаду своей комнаты. – Я прекрасно разделяю работу и личное, поверьте, поблажек не будет и осуждения тоже.

– И все же, профессор Альман, я не понимаю... Почему... Снова вы пытаетесь...

– Показать свою власть над вами, – улыбнувшись, договорил он. Сколько в этих глазах было понимания. – Таковы мои методы обучения, но впервые они принесли удовольствие. Мне хватает смелости сказать, смотря вам в глаза, вы прелестны, кера Софи, я не верю в ваши отношения с Латосом, вижу страх, беспокойство и постоянное смущение. А вам не хватает смелости даже слушать правду, смотря мне в глаза, вы постоянно их отводите...

– Детектор лжи, – пробубнила я, рассматривая шнуровку ботинок.

– Но это не так важно... – с тяжелым обреченным вздохом, произнес Альман, чтобы в следующую минуту снова перейти на повышенный тон. – Как то, что вы не слушали меня! Я десять минут объяснял свою позицию, а вы о чем думали, когда соглашались?!!

Парадокс, но о нем и думала.

– А вы... – начала я, исподлобья смотря на Альмана. Кажется, мне тут душу изливали, а я думала (о великий дух) о прекрасном теле мага. В таком и не признаешься! – Извините, профессор Альман, тяжелый

день. Чтобы вы мне сказали, а я думаю, это было очень рационально, взвешенно и умно, согласиться не могу.

Надеюсь, последствия не приведут к глобальным разрушениям на территории академии. Ох, Софи, посмотри на Альмана, он ведь как закаленная сталь, не раскрошится после первого отказа.

Альман не стал настаивать или опускаться до угроз, но выглядел весь оставшийся вечер отстраненным. Он стал относиться ко мне серьезней, чаще разглядывал лицо, больше всматривался в глаза, казалось, даже следил за движениями, мимикой, частотой дыхания. К концу рабочего времени, внутри зародился еще один комшар – по тому, как я ем печенья, макая в чаек, он опознал во мне настоящую землянку. До конца вечера мне было не по себе, он не произнес ни слова даже когда провожал до общаги.

– Это что, идарийский червь?! – только и сказала Раймонд, увидев под окнами нашей общаги, копошившегося в листве червя. Кстати, последний, распознав во мне похитительницу, начал пузыриться. – Вы знаете, откуда он здесь?

– Понятия не имею.

Но это склизкое существо, не замечая моих подмигиваний и шиканья, обиженно раздувал склизкие пузыри, грозясь бросится в ноги. Обычно черви не проявляли агрессию и не запоминали никого, но мой червь, это чудо природы, один на миллион, не страдал амнезией. Миленький, пожуй гнилушки, иначе нам всем будет плохо...

– Это же исчезающий вид... – продолжал Альман, не желая уходить. – Это не его среда обитания. Как часто он тут бывает?

– Первый раз вижу, – врала я и косилась на дверь.

– Но вы ему явно не нравитесь... – Раймонд рассматривал копошившуюся кучку, которая заботливо собирала слизь, чтобы пульнуть в одну девицу. – Они ведь так защищаются в дикой природе.

– Если что, я и там не была, – сказала, осторожно заходя за спину Альмана. Не очень хотелось прийти в комнату оплеванной, хоть червь был размеров с небольшую кошку, плевался он как порядочный двугорбый верблюд. – Я вообще не умею охотиться.

– Охотно верю, – кивнул Альман, смотря на часы. – Нужно сообщить Гугинусу об этом, а вам пора в кровать. До комендантского часа пять минут.

Я уже вздохнула с облегчением, но Раймонд не торопился уходить, только смотрел, сжимая губы, будто не желая оставлять в памяти о вечере воспоминание с червем.

– Кера Софи, – начал он, сверля меня взглядом. Я, конечно, не видела его глаз, слившихся с темнотой, зато ощущало телом, как голос пробирался под кожу, – хотя бы не станете отрицать наше притяжение?

И почему это так важно услышать?! Я сжала кулаки, представила себя снова приличной викторианской девушкой и, наступая всем своим желаниям на горло, возмущенно ответила:

– Мне кажется, вы меня тоже не слушали... Это неправильно.

– Но это ведь есть, – смешок вырвался с клубом пара изо рта.

– Хватит, профессор. Вы меня смущаете...Завлекаете на свою темную сторону!

– Софи, я светлый маг, – очередной смешок.

– Зато мысли у вас темные и вообще... – выкрикнула я, вовремя останавливаясь.

– Ну же, договаривайте, – уже раздраженно ответил Альман, подходя ближе. Насмешливость быстро стала злостью. – Вперед, кера Софи, хуже уже не будет.

– Вы грешник!

Сказала. Реально произнесла это слово, и, вопреки надвигающейся бури, едва не засмеялась. Вряд ли великого Альмана так кто-то называл. Я уже упиралась спиной в дверь общежития, чувствуя всем телом напряжение, будто через секунду его должны были порвать на куски. Раймонд не шелохнулся, кажется, даже не вздохнул и только произнес, едва сдерживая рвущийся наружу рык:

– Удивительно, кера. Ваши взгляды на отношения меняются так же быстро, как образы. Сейчас вы светлый ангел. Придется подстраиваться и стать вашим личным демоном, этого хотите?

Альман только кивнул, глянув острым взглядом в сторону окон, выходящих во двор, и направился обратно. Я забыла, как дышать. Наблюдение номер тысяча: отказы выводят Раймонда из себя, как и религиозные термины, применимые к нему. С каждым днем становится все тяжелее защищать себя от него, да и его от себя...

Оставалась всего минута до блокировки дверей, и если бы не червь, фыркающий под ногами, ночевать мне на улице. Я вздрогнула,

почувствовав, как на носок сапога навалился маленький комочек. Червь издал урчащий звук и приветливо махнул мне задней частью тела.

– Идарийская мохнатка, я прекрасно помню тебя.

– Фыр-фыр-фыр, – прохрипел червь, и выплюнул смесь... смутно напоминающую букет, подаренный Велором. И ведь его кто-то заботливо выкинул в окно. Хвала великому духу, Альман не увидел ничего подозрительного.

– Так ты уничтожал улики! Спасибо! – удивилась я и уже была готова обнять существо, но прозвенел последний предупреждающий звонок. Махнув на прощанье рукой, ввалилась в здание и сразу направилась в комнату.

– Элла, у тебя новый ревнивый ухажер? – крикнула я, бросая сумку на пол и стягивая учебную куртку. Только странно, что мне уже минуту никто не отвечал. – Элла?

– Эр, – на меня уставился эльф своим насмешливым высокомерным взглядом. Парень распластался на моей кровати, забросив ноги в кожаных сапогах на спинку, и расправив белоснежные локоны по подушке. Элла стояла, вжавшись в угол, будто онемевшая, только крутила в пальцах какую-то травку и недобро косилась в сторону гостя.

– Уже забыла, как выглядит твой жених? – усмехнулся эльф, поднимаясь с кровати и направляясь прямо ко мне. В эту минуту засовы на дверях щелкнули, а контур загорелся красным цветом заклинания, спасающего академию от ночных походов керов. – Комендантский час наступил. Хм, Альман не соврал, ты здесь точно по расписанию.

– Ты можешь сказать, чтобы он ушел отсюда? – прошептала Элла тоненьким голосом, прежде смелая ведьма в присутствии эльфийского наследника настолько оробела, что едва не заикалась. Эр повернулся и подмигнул ей, отчего девчонка принялась читать очищающие заклятия.

– Это ты должна уйти, мне нужно поговорить с Софи, – скомандовал эльф, показывая ведьме на дверь, а потом развернулся ко мне. – Ах да, комендантский час... Но меня это не волнует! Если ты не находишь времени поговорить в свободное время днем, будем решать наши проблемы ночью!

– Эр, ты не можешь так просто врываться в комнату к девушкам, – начала я, но парень для демонстрации своих прав подошел вплотную и,

схватив меня за талию, приподнял на несколько сантиметров над полом. – Князь, а это уже...

– Что?! Женихи так делают Софи, как и тайно ночуют в комнате, как и выкидывают безвкусные цветы, как и требуют выполнения долга.

– Софи! – взвизгнула Элла, выглядывая из-за шкафа и замечая нашу странную позу. – Я позову домового!

– Не советовал бы, уверяю, я договорюсь с кем угодно, – сверкнул голливудском улыбкой блондин. – Какие странные девушки, то от вас не отобьешься, залезете куда угодно, а стоит прийти самому, так вы не рады. Милейшая кера Элла, так вы оставите нас наедине?

– Мне негде ночевать.

– Какая жалость, – закатил глаза белобрысый нахал, но заметив мое недовольство тяжело вздохнул и произнес. – Ладно, поступим по-другому.

Парень щелкнул пальцами, и белесая полоска магии овила голову ведьмы, закрывая ее уши и отрезая от реального мира. Девушка оторопела, прижала к груди букет трав, которыми пыталась изгнать непрощенного гостя, и скатилась по стеночке на пол. Хотела бы я кинуться к ней, заорать, даже схватить Эра за воротник рубашки, но тот только бы обрадовался порыву.

– Что тебе надо? – спросила я, пытаюсь отцепить ледяные пальцы от своей кофты. Не хватало, чтобы он мне почки застудил. – Отпусти уже, несостоявшийся жених.

– Отчего же? Все еще впереди, милая, – но ладони все-таки отцепил, смерив мою фигуру оценивающим взглядом. Явно подметил осунувшееся лицо и на глаз определил снижение гемоглобина в крови. – Что происходит, Софи? С каких пор я должен лично отыскивать тебя и пытаться поговорить?! Передумала прятаться или не считаешь нужным раскрыть это мутное дело?!

– Нет, Эр, для меня, это важно, – прошептала я, понимая, что бежать мне некуда, а то ли друг, то ли враг смотрит прямо в глаза. Еще один мужчина, который подавляет собой, обладает необходимой властью, чтобы сохранить жизнь или забрать ее. – Я...

– Увидела новую запись на доске? – произнес блондин, поднимая мою опущенную голову и заставляя смотреть в свои раскосые холодные глаза. В них нет понятных человеку эмоций, только научный интерес, и это пугает больше всего. Если все предположения верны, то несколько

лет назад или даже веков, такой же сумасшедший артефактор попытался создать переходник силы в живом теле... – Великий дух, Софи, прекрати думать! Слишком много фантазии и мало реального анализа. Я не собираюсь делать из тебя артефакт, по крайней мере до тех пор, пока твое тело, потоки магии и душа до конца не изучены.

– Почему я должна тебе верить?

– А почему делала это до сих пор? – усмехнулся он. – Такой уговор, Софи, просто выполняй его условия, если не веришь в нашу дружбу.

Еще один первоклассный манипулятор, обладающий пронзительным взглядом, не дающим ни шанса на сопротивление. Если здраво мыслить, хотя делала я это в этом мире достаточно редко, то от Эра никуда не деться. Через день или через десять, он все равно похитит мое тельце для проведения опытов.

– Ладно.

– И все?! А где благодарность за мои усилия?! Почему я должен тратить свое время на поиски своей же невесты?! – в привычной манере начал отчитывать меня Латос, едва не тыча пальцем в лицо. – Мало этого, так ты еще дешевые цветочки от других принимаешь, а я своими руками должен выкидывать этот мусор. Захотела романтики? Так скажи мне!

– Великий дух, Эр, ты пришел отчитывать? Знаешь, мне Альмана хватает.

– А это еще один вопрос, милая. Как ты к нему попала?! – с нажимом произнес Латос, воинственно взмахивая руками, но увидев мое состояние нестояния, сжалился. Капризно фыркнул, напомнив лисенка, дернул острыми ушами и, схватив меня за руку, усадил на кровать. – Придется подумать, как тебя вызволить оттуда, я не собираюсь в одиночку заниматься расследованием.

– Ты ведь что-то узнал... – вспомнила день своего побега, ведь Эр хотел поделиться новыми наработками. – Не томи, князь!

– Интрига только возросла, – от этого надо напрячься, но ведь для князя нераскрытые тайны источник наслаждения, поэтому на его лице расцвела предвкушающая улыбка. И предвкушала она опыты. – Я исследовал магию порядка тридцати магов, понимаю, что это не все, но в выборку вошли керы различных групп, возрастов, направлений обучения. Абсолютно у всех образцов наблюдалось полное отторжение

твоей магией, причем чужая вредила твоей при непосредственном контакте сильнее, чем аналогичной. То есть сила даже незаурядного колдуна для твоего источника может стать губительной, если тебя попытаются исцелить от истощения или будут подпитывать своими силами. Тебя можно убить исцелением, но невозможно ударом моей и, наверное, Эндрю! Твой организм настроен на определенные потоки, и пока я не в силах сказать на какие. В образцах моей магии нет ничего сверхъестественного, отклоняющегося от нормы или удивительного, кроме реакции с твоей силой.

Я внимательно слушала и понимала, что личный апокалипсис приближается, но до сих пор ничего не ясно. Время поджимало, казалось, злодей дышит в спину и уже занес руку для захвата землянки, а я только смотрела в серые глаза с нескрываемой надеждой. Что будет, если мы не успеем понять?!

– Эр, – отвлекаясь от мрачных мыслей, произнесла я, – а откуда у тебя столько образцов магии?

– Не бери в голову, у меня свои источники.

– Ты похитил керов для своих опытов? – отодвинулась в сторонку, а потом вспомнила, что являюсь подопытной. Кто мешал Латосу проделать то же самое с другими? – Судя по блеску в твоих глазах, следующий шаг придуман?

– Заметила, – подмигнул блондин, – именно так, кера Софи, и тут мне нужна твоя помощь. На настоящий момент известно, твоя магия реагирует не только с моей, но и с силой кера Эндрю. Мне нужно нас сравнить, а для этого потребуется кровь этого прекрасного парня.

Я смотрела, смотрела на эльфа, осмысляла сказанное и, когда дошло, затараторила:

– Нет, Эр...Как ты себе это представляешь?! Если ты с пяти лет брал кровь на анализы, это не значит, что все остальные умеют, – аж пот на лбу выступил. – Ты ведь в курсе, что он аристократ? Я не хочу в тюрьму по такой нелепой причине.

– Софи, что ты переживаешь, Арийские всего лишь семья дипломатов, – махнул рукой блондин. – Согласись, гораздо подозрительнее, если взять пробу попытаюсь я, мы ведь даже не знакомы.

– Почему нельзя сравнить друг друга без анализов?

– Картина неполная, – вздохнул Эр, верно, огорченный своим поверхностным исследованиям. Он ведь привык к масштабу, заползти под кожу, узнать все о каждой клеточке... – Все что мог, уже сделал. Раса, рост, вес, предпочтения, потенциалы, даже магия разная, он темный, я светлый... Мы разные, как огонь и вода. Было бы идеально достать образец его магии, но это можно сделать только в лабораторных условиях. Ты не сможешь убедить его зайти ко мне на вечернее чаепитие?

– Кровь так кровь, князь Латос.

И как же раздобыть ее? Вариантов не так много. Перед глазами сразу появилась картина, как я ловлю своих сокурсников и объясняю, что всем нужно срочно сдать кровь на анализы по распоряжению Аркона, а лучше – Альмана (так точно никто не сбежит). В медпункте вооруженный до зубов стеклышками, иглами и пробирками будет ждать Эр, переодетый в симпатичную медсестру.

«Быстрее, нужно успеть всем до занятий! Срочно! Это нужно для перевода в следующее полугодие! Приказ куратора!» – буду кричать я, жестикулируя.

«Чей, простите?» – спросит Альман, заметив меня на пути к учебному корпусу, и это грозит отчислением.

Впрочем, другая картина, возникшая перед глазами была ничуть не лучше. На ней я тоже стояла посреди дороги, правда, с большим плакатом: «Спаси редких болотных комаров! Сдай кровь сегодня!»

«Они тоже живые существа, у них есть семьи! На выращивание детей самке болотного комара необходимо десять миллилитров человеческой крови, желательно, аристократической и темной! По статистике, ежегодно от голода умирают до ста комариных особей, популяция кровососущих сокращается! Академия селит всего по десять магов в зону болот, что категорически не хватает для полноценного сбалансированного питания насекомых!» – буду кричать я, особенно рьяно перед Эндрю, увлакивая того чуть ли не силой в медпункт. Зато, когда вернусь, конечно же узрю Альмана с вопросом во взгляде.

– Выглядишь озадаченной, – голос Эра вырвал меня из мира фантазий. Эльф довольно рассматривал мой профиль, накручивая светлую прядь волос на палец. – Лучше поторопись, Софи.

– Ага, – кивнула я, уже представляя нападение на сына аристократов в переулке. Пригорожу ему мензуркой. Голова шла

кругом, ноги тряслись уже от усталости и хотелось провалиться в глубокий сон. – Сделаю все возможное, только дай отдохнуть мне, князь Латос.

– На что ты намекаешь, милая? – фыркнул блондин, возвышаясь надо мной как айсберг. – Комендантский час пробил. Я не виноват, что ты так поздно возвращаешься к себе в комнату.

– Да уж, не виноват, – хмыкнула я, вспоминая все двусмысленные моменты, созданные как раз Эром. Тот просиял и упал на мою кровать, раскинувшись во весь рост. Ей-богу, там не осталась места даже для букашки, наследник эльфийского трона заполнил собой все.

– Эр, это моя кровать, – заметила я. – Ты ведь мужчина, уступи даме ее законное место.

– Я бы рад предложить лечь рядом со мной, но посмотри, как тут мало пространства. Скажи спасибо, что мне хватает терпения лежать на этом скромном ложе, – скривился наследник, залезая под мое тепленькое одеяло. – Что ты так смотришь? Тебя никто не учил приличиям?

– Князь Латос, а где мне спать?!

– Где хочешь, – милостиво махнул он рукой.

– На коврик, сторожа тебя? – проскрипела я, но, увидев злобный блеск в глазах, притихла. Этот парень еще хуже Альмана. – Пойду в ванну. Не соизволит ли ваше высочество подать своей верной рабыне одеяло, дабы не получила она цистит и вследствие чего не смогла взять пробы крови?

Латос пожаловал даже подушку, его так забавляло играть со мной, что князь постоянно улыбался. Довольно странно, когда ты едва не взрываешься от несправедливости, а сзади кто-то с таким довольным видом созерцает твое возмущение. Что в этом такого забавного? Впрочем, поджатые к подбородку колени, кран над головой, который еще и умудрялся капать на подушку, промачивая пух, и мое искаженное лицо выглядели действительно очень увлекательно.

– Спи спокойно, Софи, – услышала я среди ночи между очередным приглушенным подушкой «кап» из крана и шуршанием трав, развешанным для сушки над раковиной. Может, это происки духов академии, ведь князь никогда не говорил так нежно...

Утром меня ждало не пробуждение, а восстание из могилы, из чугунной, естественно. Колени еще долго не хотели распрямляться,

грозя при каждом шаге снова сжаться в гармошку, шея стала похожа на кран, а косточки скрипели как несмазанные петли двери. В общем, из ванной комнаты я не вышла, выпала в свою комнату. Эр, конечно, сиял, будто спал на перинах в салоне красоты и любовался своим зеркальным отражением. Напротив него, на своей кровати, сидела Элла, поправляя многочисленные травы, разложенные по форме защитного символа.

– Слабо, на магов такого уровня не подействует, – снизошел до нее мой жених. – Но запах отвратный, я точно не подошел бы.

Ведьмочка явно хотела что-то сказать, но не смогла произнести и слова. Латос до сих пор не расколдовал ее?!

– О, моя любимая проснулась, выглядишь... – слов Эр не нашел, а врать явно не хотел. – Впрочем, неважно, любят ведь не за внешний вид? Собирайся быстрее, через десять минут занятия.

Со скрипом я повернула голову, чтобы посмотреть на часы и поняла, что вырвать волосы Эру, который решил поспать подольше, не успею. Так быстро я еще не собиралась никогда, сквозь пелену боли проявлялись строгие глаза Альмана, не прощавшего опоздания. Если буду вести себя спокойно, может, все пройдет гладко. Но ожиданиям не суждено было сбыться.

На выходе из общежития уже собралась толпа любопытствующих, одному только великому духу известно, откуда узнавшим о ночевке эльфа в нашем корпусе. Стоило нам появиться на пороге, как раздался визг фанаток несносного блондина. Журналисты местной академической газетенки сразу навели артефакты, готовясь запечатлеть сие великое явление любви народу. Вот же де...деморализующая меня ситуация! Одна проблема отсюда выбраться, другая остаться в живых после этой новости. Я умоляюще посмотрела на эльфа, но тот, кажется, был рад такому стечению обстоятельств.

– Ох, слава, она так утомляет, – махнул рукой и лучезарно улыбнулся Эр. Обычно звёзды пытаются тихо уйти, но не нет, не в этот раз – князь улыбнулся каждому и даже прокомментировал. – Мы с некой керой поругались, но сейчас уже померились. Я умею убеждать.

И в подтверждение этому на ступеньку ниже вывалилась та самая некая кера, то бишь я. Серьезно, по-другому выход моего согнувшегося тела не назвать. Рядом с князем я смотрелась как корыто челябинского завода рядом с хромированной раковиной итальянского производства. Тьфу, даже сравнения с сантехнической тематикой.

Не сомневаюсь, что новости про эльфийского наследника уже заполнили академию, ни один завтрак не пройдет без шушуканья. Мой внешний измученный вид только подогревал интерес: кто-то подумает о нашем бурном примирении этой горячей ночью, кто-то о наказании кнутом. Варианты на любой вкус, Альману будет из чего выбрать. Вряд ли он отошёл до конца от вчерашнего отказа и не узнает о ночном местопребывании Эра. Оставалось надеяться, что он не поведется на провокацию и не попытается добить меня своими издевками. Альман ведь умеет разделять личное и работу...

Ага, умеет. В кавычках.

Пот лился водопадом, смывая осевшую на лице пыль, оставляя белесые полосы чистой кожи. Увидев себя мельком в отражении защитного стекла, подумала, что на меня смотрит зебра, причем в естественных условиях обитания среди пожухлой травы, где в любой момент в попку может впитаться острые когти хищника... в роли которого сегодня была Летиция. Рукава в двух местах тлели от столкновения с огненными зарядами, копчик болел от десятка падений с бугров, а уши оглохли, потому что мой напарник все время орал «надо бежать», а сил уже не было. Еще пять минут, и меня можно будет использовать вместо белой тряпочки, которую обычно показывают проигравшие.

Раймонд не позволял серьезным ударам достигать нас, лично гасил их. Единственное не терпел, когда вместо ответной пальбы или падения, мы останавливались, как вкопанные, и начинали сердечно его благодарить. Чтобы жизнь медом не казалась, мелким зарядам он позволял достичь, поэтому моя куртка сзади напоминала дуршлаг. У парней, любящих проявить себя, не только ткань, но ещё и кожа дымилась. От запаха палёной плоти, витавшего в воздухе, комок к горлу подступал...

К концу занятия наша группа, что неудивительно, представляла собой набор сосисок-гриль, поджаренных, обваленных в углях и доверенных до готовности... упасть куда угодно. Мое тело, помня о незабываемой ночи, ломило изнутри, так ещё и рука кровоточила.

— Вам больно? — спросил Альман, и в этот раз я не знала, насмеялся он или заботился, настолько непроницаемо было его лицо.

— Естественно, как и другим, — хотя мои одноклассники выглядели явно лучше.

– Вы считаете, что это жестоко? – почему-то продолжал допрос Альман. Снова пытался вывести из себя? – Кера Софи, не хотите высказаться?

– А зачем? Ведь на войне нас никто не спасет, боль будет настоящая, нам нужно привыкнуть к ней...– ответила я, правда, не удержалась и прошептала про себя. – Мы, конечно, не на войне, но испытывать боль должны здесь и сейчас. Почему нет?

Альман услышал, но в этот раз только усмехнулся. Он пропустил это мимо!!! Так всё-таки наша Скала Дуэйн посыпался... А нет, показалось. Ибо нашу группу в медпункт не пустили. Когда группа Аркона принимали отвары, мы бинтовались сами, сидя на земле около знахарского корпуса. Полевые условия как на войне, у нас ведь все по-настоящему: строгий комдив, ранения, подорожник на ссадинах... Интересно, а в столовую-то пустят или Альман выкатит котелок и заставит варить перловку на костре?!

Мне было сложно контролировать свой взгляд, поэтому весь вечер в кабинете Альмана я пялилась на свои сапоги. Никак не могу понять, что он хочет доказать? Из-за меня срывается на всех или такой на самом деле? Первое мне польстит, но сделает Раймонда обычным мужчиной, а второе еще больше напугает. Не знаю, что лучше, но падать в руки тирану в разы опаснее, чем влюбляться в куратора. Что-то (а точнее многомесячная подготовка в группе и танцы на граблях) подсказывало, Раймонд ожесточился вовсе не из-за полученного отказа. И будто зная про мучившие меня мысли, мужчина спросил, подходя ко мне:

– Кера Софи, вы считаете меня жестоким?

– А вам не все равно? – вздохнула я, обречённо поднимая глаза. Все внутри пылало, но я уже знала, как опасен этот огонь. – Вы разве меняете программу из-за мнения одной керы?

– Конечно, нет, – с улыбкой ответил он. Мужчина с интересом рассматривал мою фигурку, утопшую в уголке мягкого кресла. В какой-то момент стало неловко продолжать делать безразличный вид, никогда не думала, что паника наступит от пристального внимания. – Вы смотрите с затаенной обидой и осуждением.

– Вам неприятно? – сама поняла, что ляпнула слово из раздела невероятное. Главное, вовремя замолчать и сделать умный вид, смотря

философски..хотя бы на шкаф. А что? Неплохо. Жизнь, как шкаф: кому-то сами дверцы открываются, а кого-то по голове тюкают.

– Я думаю, что в глубине души вы на моей стороне, кера Софи, – проникновенно сказал Альман, а по-другому такая фраза и не могла звучать. Двусмысленность была во всем от его слов до его терпкого хитрого взгляда. – Позлитесь ради приличия.

– Премного благодарна за дозволение, – достаточно резко отозвалась я. Альман только усмехнулся, а я тихонько прошептала. – Мой личный демон.

– Еще нет, и у меня причин для злости гораздо больше. Надеюсь, вы поймете, моя жестокость оправдана, – также тихо шепнул он, возвращаясь к себе за стол и кидая изредка на меня свои пристальным взгляды, от которых кровь в венах превращалась в лаву. Да, верно, Софи, он действительно разделяет поля битвы, и только оставшись наедине с тобой, будет играть другую роль. Его взгляды гораздо сложнее перенести, чем удары магии.

Не помню себя, но как-то я выдержала четыре часа в комнате с Альманом. Он ничего не делал, но ожидание чего-то надвигающегося повисло в воздухе, и сделало из меня параноика. Я старалась тихонечко сидеть в кресле, читая книгу, зато когда попыталась встать, поняла, что при всем желании смыться, сделать того не смогу. Силы переполняли меня, рвение сочилось наружу, воля блистала в глазах, только даже палец не шевельнулся. Альман уже с интересом посматривал, грозясь предложить помощь. Наверное, именно это помогло мне встать, с гордо поднятой головой выйти из кабинета и привалиться к стене. Мне кажется, я не шла, а ползла...

Стоило открыть дверь собственной комнаты, упала лицом в пол. Элле оставалось только потыкать в меня палочкой, попробовать донести до постели, но ведьмочка позвала тяжелую артиллерию – Серафимыча. Старичок под мои крикты совершил обход бездыханного тела и поставил диагноз:

– Плоха девка, а ей еще рожать, – вздохнул старичок, поглядывая на Эллу. Та намек поняла и принялась что-то искать в своем сундуке. Презент пришелся по вкусу домовому, посему он хлопнул мне по плечу. – Сделаю из тебя новенькую, ты уж как-нибудь соберись, для последнего броска.

– А вы уверены, что это хорошая идея? – спросила я, пробираясь через кусты к учительскому корпусу, точнее к небольшой пристройке рядышком. По словам домового, лучшая исцеляющая процедура для оздоровления – это банька, а лекарство – дубовый веничек. – Керам запрещено туда заходить, если нас поймают, то...

– Нас не поймают... Ты не сомневайся! Никакие лекари не помогут, послушай домового, который наблюдает за вами уже сотню лет. Хилые нынче керы пошли, потому что здоровье не укрепляют..., – махнул рукой домовый, доставая ключ и отпирая заветную дверцу. На меня повеяло сосновым запахом сруба, будто снова очутилась в деревне у бабушки. – Я обо всем договорился с хранителем бани, Архипка в доле, дельный парень, не подведет. А преподаватели отродясь так поздно баню не затапливали.

Я вздохнула, и хоть знала, что в баньке никого нет, но опасливо огляделась, прежде чем стянуть форму и завернуться в полотенце. Серафимыч, подпрыгнув, надел на меня шапочку с кричащей надписью «баня парит – силу дарит», будто купленную только что в супермаркете. Не успев лечь на полати, спины коснулся горячий веник, что я аж взвизгнула. Домовой то и дело подливал какие-то смеси, приговаривал неведомые заклятия, которые я с трудом различала, а потом ушел за исцеляющим травяным настоем.

– Ладно, мне кажется, хватит, – сказала я, окунувшись в кадку с головой. – Пора сваливать.

Серафимыч уже брэнчал утварью в предбаннике, спешно все переставляя. Откинув волосы, заткнула покрепче край полотенца и, придерживая шапку, открыла нараспашку дверь. Пар заполонил прохладное помещение так, что я не сразу могла разглядеть предметы. Волосы налипли к коже, щеки нещадно горели (представляю, какими красными они были), кожа покрылась мурашками, а полотенце нещадно сползало по влажному телу. Видеть бы, куда наступать, а то ведь поскользнусь и растянусь на кафеле...

– Ух, ну и парок, – крикнула я, пытаясь рукой разогнать клубы пара. Что-то с головой не то, Серафимыч какой-то странный. – Кхе.

Слезы выступили на глазах, и кто-то повыше домового роста протянул полотенце. Наверное, Архипка пришел на помощь. Протерла глаза, прижала съехавшее полотенце ближе к себе, нервно сглотнула. Какой позор! Что сказать? Ванну перепутала?

– С легким паром, – произнес Альман, ничуть не меньше удивлен моим возникновением в клубах пара. Я металась не в силах придумать пути отступления, а мужчина сменил гнев на милость и просто без всякого стеснения и прежнего самоконтроля пожирал меня взглядом. Он даже отошел в сторону, облакачиваясь на дверной косяк и наблюдая издалека. – Вы уже уходите?

– Ага, – кивнула я, хотя не знала куда. Не в полотенце же по всему кампусу идти в общежитие, а переодеваться при Альмане смерти подобно. Конечно, в казармах разделения по полу нет, как и нет стеснения, но это ведь баня, а я не солдат. – Отвернитесь, пожалуйста.

– Ах, извините, конечно, – усмехнулся он, продолжая впиваться взглядом в мое тело, хотя ощущение было такое, будто впивался он в обнаженные ключицы губами...пока мысленно. – Я отвернусь, и вы снова исчезните. С вами, кера Софи, постоянно нужно быть начеку...

– Хорошо, вы поймали на меня с поличным, я никуда не денусь, – ответила, прикрываясь еще и шапочкой. Представляю, как выгляжу со стороны: пышущая теплом девица с пухлыми красными щеками соболиными бровями и покалывающими губами. Дородна баба, сказал бы Серафимыч, который вовремя смылся. Прав был домовый, нас не поймают, а вот меня очень даже... – Профессор Альман, при всем моем уважении к вам, прекратите пялиться. Мне нужно одеться. Вы не хотите извиниться?

– Нет, с чего бы?

– Вы же такой правильный, а это нарушение всех инструкций! – злилась я.

– В свободное время я им не подчиняюсь. К тому же вы их не видели в глаза, кера Софи, – смел он насмехаться, подойдя ближе и легонько задевая меня плечом.

– Я ваша кера, это превышение должностных полномочий!

– А не вы ли ревновали меня к женщинам в городе? – продолжал издеваться Альман, нарезая вокруг меня круги, как стервятник над добычей. – Так что же не так, вы же женщина, причем очень привлекательная...

– Женщина?

– Странно, что это вас удивляет, – он видел, что я нахожусь на грани, и был готов пересечь допустимую границу, не сумев остановиться. – Могу доказать, если сомневаетесь в этом, кера Софи.

– Я... ничуть... не сомневаюсь, – то ли от страха, то ли от волнения голос звучал прерывисто. Так ли пугало меня наказание за нарушение правил, как сам Раймонд Альман, решив проявить свою темную сторону? – Это ошибка, что я оказалась здесь.

– Смотрите на это позитивно, кера Софи, ищите плюсы, – передразнил меня Раймонд, уже прикасаясь своей грудью к плечу. – Это подарок судьбы. Хотите, договоримся?

Раймонд был самым настоящим искусителем, с которым не сравнится ни один демонов этого кампуса! На меня смотрели глаза настоящего змия, правда, самого очаровательного, напористого и... Погоди, погоди, Софи, что-то ты засмотрелась на этого мужчину. Еще секунду, и он уговорит тебя отдать не только тело, но и сердце – улыбался он именно так, будто уже одержал желаемую победу.

– Погодите, – я выставила вперед руку, свободной рукой схватила ком своей одежды и мелкими шажками направилась к выходу из бани. – Знаете, давайте поступим правильно. Я ведь совершила правонарушение, это факт, который вы не в силах отрицать.

– Действительно. И что дальше?

– Надо признаться в этом, – посмотрев, прямо в глаза, ответила Альману. Тот сразу нахмурился, снимая маску оболстителя, его губа даже дрогнула. – Пусть меня накажут, как полагается. Я пойду сейчас к декану Диркану и все ему объясню. Вас свидетелем указать?

– К Аркону? – я даже сама удивилась, как быстро разозлился Альман. Мне вдруг стало страшно самой. – В таком виде? К декану?! Только через мой труп, кера Софи!

Я только выдохнула, полностью пораженная такой бурной реакцией. Мне после этого рыка даже говорить что-то ему было страшно, оставалось только бухнуться на колени и просить отпустить на волю. Раймонд сверлил меня взглядом, и в какой-то момент, не выдержав собственных тяжелых мыслей, подался вперед. Если он не может сопротивляться то что могу я?! Мужчина замер всего в миллиметре от губ.

– Родимая, жива? – дверь скрипнула, и спиной вошел Серафимыч, таща за собой кадушку с настоем. – Задержался... Ой, профессор Альман, и вы тут? Каюсь, проглядел супостатку, да уж жалко стало, больно хвора́я была... Замучалась ведь совсем, а ведь кровь с молоком!

– Вижу, – разочарованно рыкнул Альман, приходя в себя. На миг мне показалось, что он и сам корил себя в порыве. – Кера Софи, надеюсь, объяснительная будет лежать у меня на столе.

Я кивнула, опускаясь на скамеечку. Так и сердечный приступ можно схватить и, кажется, не мне одной.

Глава 17.

Многострадальный Аркон

Очередная попытка провести вечер в спокойствии была провалена с приходом Раймонда. На все мои причитания про поздний час, незваных гостей и, в конце концов, совесть, он просто махнул рукой и, расстегнув пару верхних пуговиц рубашки, упал в кресло. Мои возмущения перешли в крайнюю степень недовольства, когда этот тип, по какой-то причине числящийся другом, в приказном тоне велел принести ему ледяной воды. Либо он окончательно обнаглел, либо что-то случилось из ряда вон выходящее. Судя по шальному взгляду и тяжело вздымающейся груди – второе.

Я впервые видел его таким эмоциональным, обычно он походил на бесстрастный механизм с шестеренками вместо сердца и магией вместо теплой крови. На несколько секунд даже показалось, что он едва сдерживает себя, лишь бы не дать мне кулаком в лицо. Такое раньше было разве что в студенчестве, но сейчас причин для мордобития не существовало, но Альман грозился взорваться.

– И что произошло? – спросил я, протягивая пакет со льдом.

– Одна кера привиделась, хотела нестись к тебе, каяться в преступлении, – ответил Альман, сжимая руками лед. Тот с легкостью треснул в нескольких местах. Мои нервы скрипнули также. – Пообещай, что и пальцем ее не тронешь.

Я до конца не понял ситуации, но на всякий случай поднял руки. Подойдя к окну, легонько отстранил штору и увидел внизу петляющую от куста к кусту керу, то и доело оглядывающуюся по сторонам. Судя по всему, убегала она от Альмана, вопрос только, почему он в таком возбужденном состоянии? Пока Раймонд всеми силами своей железной воли пытался прийти в норму, я молчал. Минут через десять облачко над шкатулкой засверкало молниями, извещая о поступившем письме. Интересно, кто пишет на личную почту декану. Очередная влюбленная девчонка? Они совсем страх потеряли.

Я с безразличным видом открыл бумажку, и вот как-то сразу поплохело. Где там лед, у Альмана?!

«Доброй ночи, декан Диркан. Как добропорядочная кера факультета боевой магии, я спешу признаться в нарушении части пятой правил Академии. Надеюсь, на ваше понимание и смягчение наказания с учетом чистосердечного признания. За неимением возможности получить квалифицированную медицинскую помощь, я решила пойти в баню. В преподавательскую. В процессе нарушения, а именно при выходе из паровой, я была поймана с поличным куратором группы профессором Альманом. Уверяю, я ему ничего не показывала, и он ничего не видел и стоял с закрытыми глазами, возможно, даже вошел также. Прошу отнестись с пониманием к нам обоим. Я порядочная кера, он не менее порядочный преподаватель. Копию направляю куратору. С уважением, Кера Софи»

Я медленно опустил листок, по-новому взглянул на Альмана и понял, что в этот вечер его глаза открыты были как никогда. Демон дернул его идти в баню?! Он ведь сегодня не в состоянии будет обсуждать подозреваемых, наверняка, все мысли о... Срамота какая, и на моем факультете!!!

— Что там такое? — подошел ко мне Раймонд и, глядя из-за спины, прочел послание. — Вот же! Я же сказал мне на стол! Объясни, как тут остаться спокойным?! Решила избежать наказания?!

— И чтобы ты с ней сделал? Хотя нет, мои уши этого не выдержат, — тяжело произнес я, убирая послание в стол и доставая список подозреваемых. — У нас есть реальное дело, давай сосредоточимся на нем.

— Знаешь, сегодня это сделать гораздо сложнее, — ухмыльнулся Альман, окончательно придя в себя. Теперь его до ужаса веселила эта ситуация, и он едва не смеялся вслух. — У нас никогда не было такой керы, мне резко стала нравиться педагогическая деятельность...

— Великий дух, дай мне сил!!! — взмолился и едва не взвыл, то ли от безысходности, то ли от зависти. — Как папочка, присматриваю за всеми, думаю о правилах, нормах... А я, быть может, тоже хочу крутить романы и изводить молоденьких кер.

— И кто тебе мешает? — спросил Альман, изучая новые пометки в списке подозреваемых.

— Совесть, Раймонд, то, чего у тебя нет. Лучше бы пошел и установил контакт с этой ведьмой, — я ткнул пальцем в имя Златы

Авери. – Девчонка последнюю неделю интересуется запретными ритуалами с перемещением и прогуливает пары.

– Почему бы это не сделать тебе, Аркон? Ты не менее популярен в академии, чем я.

– Да, но она в отличие от многих не пыталась очаровать меня.

– Так соблазни ее сам, сделай то, о чем говорила кера Софи, покажи девушке свои возможности. Кому как не любимому доверять и искать у него защиты? – Альман сверкнул глазами. – Странно будет, если я вдруг заинтересуюсь другой.

Аркон сощурился:

– Значит, ты с самого начала так действуешь. Все-таки кера Софи находится под подозрением?

Вот оно, зерно здравомыслия и расчета! Но радовался я рано, потому как Раймонд подозрительно долго молчал. Он даже на секунду нахмурился, водя пальцем по написанному имени керы. Раньше этот человек был хладнокровным, сомнений не допускал, а сейчас... мне казалось, он заигрывает даже со мной, вводя в заблуждение. То ли он серьезно не подозревает Софи, то ли нарочно доводит меня до срыва. Вот, правда, бессовестное создание.

– Альман, ты действительно думаешь, что она не та или намеренно заглушаешь свой внутренний голос? – рыкнул я впервые на свое начальство, но ту же осекся. – Просто... Некоторые вещи указывают на нее.

– Может быть.

– И это всё?? – выдохнул я, ох, нервы в последнее время сдают, нужно будет скоро лечиться в эльфийском санатории, но когда он мне светит? Быстрее в дом сумасшедших магов попаду. – Ты ее не вычеркнул, значит, повод есть. Согласись, Раймонд, девчонка ведет себя нетипично, даже смогла тебя зацепить, а еще решить ту контрольную. Сколько керов до этого дня делали все правильно?! Она, может, и не землянка, но на иностранного шпиона очень походит, иначе как объяснить такое снисходительное отношение к ней кера Латоса?

– Иностранная шпионка? И какая из Софи землянка? Скорее дитя эльфов и демонов в одном теле, – продолжал ехидничать Альман, но взгляд посерьезнел и наполнился тьмой. Его дар патокой разливался внутри по венам, заставляя подрагивать кончики пальцев. Я знал, как сложно утихомирить эту магию и всегда восхищался Альманом, без

труда сдерживающим эту силу, этого зверя. – Если эта девушка что-то знает, всенепременно расскажет.

– Когда?! – глаз нервно дернулся. – Ты же понимаешь, что от нас зависит безопасность... государства, в конце концов, нашего общего друга. Если далеко зайдешь, забудешься...

– Не переживай так сильно, я помню о своем долге перед наследником, – Альман вдруг хитро улыбнулся. – Впрочем, Аркон, вспомни, я ведь не давал клятву отречения.

Я чуть не посидел полностью. Каждый воин, поступая на госслужбу, приносил клятву верности императорской семье. Одна из них звучала: «Все, что мое, от души до жизни, отныне его. Я принадлежу стране и правящему роду, моя кровь становится их, и мысли мои – не мои». Собственно, это было отречение от самого себя в пользу монарха, но единственный человек, которому верили без клятв, стоял передо мной. Вслеславль ему так верил, что в день присяги преподнес великий дар – разрешил не давать эту клятву. И теперь он шантажировал меня ею!

– Ты ведь не посмеешь? Это формальность, Раймонд, мы слуги Его Величества и Высочества, и за предательство нас все равно казнят.

– Нас не должна страшить смерть, – шутливо ответил Альман.

– О чем мы вообще говорим... – по сверкающему взгляду друга, я понял, что он издевается над моей больной психикой. Его стараниями, между прочим, доведенной до такого состояния. – Ты ведь не предашь наследника...ведь нет?

– Неужели ты бы отдал свое, Аркон? – заглянул в глаза Альман. – Если бы оно было, ты бы отдал, прикажи император? Не нужно кривить душой, никто на службе не предан так сильно, чтобы отдать свое. Уж лучше быть сразу честным, Диркан.

– Своим ты называешь керу Софи? – с изумлением произнес я.

– Увы, пока у меня такого богатства нет, – с сожалением ответил друг, и к своему изумлению в его нахмуренном взгляде обнаружил гораздо больше досады, чем предполагал увидеть.

– Раймонд, ты сам осознаешь, насколько сильно попал? – случайно вылетело у меня. Он молчал и только смотрел. Что-то надломилось, великий даже для великих Альман, почувствовал под своей кожей чужую магию... кто-то пробирался в его душу, вызывал трепет, обожание, злость, только они отличались от привычных – новые

чувства он практически не контролировал. Этот кто-то – кера Софи. Наивная девчонка явно не сознаёт, что становится оружием массового поражения, ибо я с влюбленным Альманом дела не имел, и во что это выльется, не представляю. Я не знал, как может любить этот маг и может ли вообще. Инструкций и планов действия по спасению разработано не было.

– Тебе нужно отдохнуть, Раймонд.

– К твоему сожалению, мне стало интересно здесь.

– Ты был таким серьезным в Академии...

– Перестань сокрушаться, – улыбнулся Раймонд, похлопав меня по плечу. – Ты ведь знаешь, какой я на самом деле...

– Кошмар. Мой личный кошмар.

Пора звонить в дом для спятивших магов, чувствую, что даже я стану обычной пешкой в игре Альмана. Великий дух, пусть кера Софи окажется прекрасной влюбчиво девушкой, которая не посмеет отказать Раймонду и после первого признания растает в его объятиях... Как же хочется жить, а не строчить отчеты про спасение мира!

Софи

Гугинос, цокая, ходил между рядов и нагнетал обстановку своим красноречивым взглядом и молчанием. В глазах старичка читалось откровенное презрение к глупым адептам, которые даже дышали в его лабораторной неправильно, хотя и про это он диктовал лекцию. Он бубнил что-то под нос, затягивая ремни наших халатов туже. Сегодня мы все выглядели как работники консервного завода: пластиковые колпаки на голове, полиэтиленовые защитные экраны на халатах, ножи в руках. Сегодня профессор стараниями старшекурсников приволок гигантскую скумбрию и велел изучить всех паразитов, живущих внутри нее.

– Только не деритесь! Глисты достаются отличникам! – радостно воскликнул он, подскакивая в резиновых сапогах. Не сказать, что вышеупомянутые отличники обрадовались своей перспективе. – Все

делимся по парам, рассчитываемся, номер соответствует вашему варианту. Задания на доске!

Мы обреченно посмотрели на исписанную по старинке мелом доску, и поняли, что снова предстоит действовать вслепую. Почерк Гугиноса не разобрала даже Жозефина, впрочем, ей как раз достались глисты, а вот всем остальным неизвестные паразиты. Стало быть, придется изучать все подряд, авось, попадем.

– Слушай, это а или о? – спросил меня Эндрю, которого я чуть ли не силой отбила у Понта и увлекла за свой стол. – Что-то мне не хочется извлекать маликулярию из желудка...

– Это о, это, кажется, р... шарокория? – предположила я, вспоминая мелкого червячка, который питался желчью, а потом ее же впрыскивал под кожу всем, кто его потревожит. – Не лучше.

Делать нечего, пришлось резать рыбу и доставать из нее в колбочки всех паразитов, в названии которых были распознанные нами буквы. Мы спокойно занимались лабораторной, Эндрю всюду заглядывался на Летицию с выпученными глазами достающей яйца болотной мушки из-под кожи скумбрии, я с не меньшим интересом наблюдала за своим напарником. Как бы странно не звучало, но именно в этой лаборатории удобнее всего добыть кровь...И тут реализацию получил план с кодовым названием «слабоумие и отвага».

– Эндрю, – тихонько позвала его, пока Гугинос чуть ли не носом тыкал в рыбу кера и ругался за неаккуратный надрез, – тебе нравится Амо?

– Чего? Это глупости.

– Да? – хмыкнула я. – По-моему, ничего страшного нет, здесь не запрещены отношения между керами. Я не осуждаю.

– И все же, я воин...

– Ага, который исподтишка наблюдает за объектом, – едва не закатила глаза, мужчины всегда так. Я такой крутой, ни за что в слабости не признаюсь, буду страдать мысленно.

– Так заметно?

– Если присмотреться, – кивнула я, кладя в протянутую чашку шарокорию. – Знаешь, я понимаю женскую психологию, поэтому могу дать совет по привлечению внимания этой...златокудрой богини.

Эндрю задумался, а потом осторожно кивнул. Великий дух, прости, что поступаю так с этим адекватным парнем. Впрочем, с его

внешностью и связями не составит труда найти другую девушку, получше этой.

– В общем, мы существа с тонкой душевной организацией, наивные, ранимые, жалостливые. Это только кажется, что нам нужен грубый мужчина, готовый за любую провинность отправить в полет или наорать.

– Да? Мне казалось, ей такое нравится... Наш профессор Альман ей точно приглянулся...

– А ты видел, как она кривится, когда он кричит? Думаешь, девушкам такое по вкусу? Нет, Эдрю, она представляет, как он в бежевых тапочках несет ей кофе в постель и жалуется на жизнь, – пинцет застыл, а я, прикусив губу, решительно произнесла. – Нужно, чтобы она тебя пожалела.

– Что?

– Давай я тебя случайно порежу.

– Серьезно?

– Жалость – ключ к ее сердцу. Отвечаю, – уверенным взглядом посмотрела на парня. – Мне лучше знать. Чик-чик, и она уже у твоих ног!

Знаю, план офигенный, десять баллов по шкале глупости, но другого я придумать не смогла. Сказать честно, сложно удержаться, когда лезвие и нужная рука так близко от меня. Подумаешь, криворукая кера царапнула парня? Поругают за несоблюдение правил безопасности и все. Эндрю сглотнул, но я говорила настолько убедительно, что он не мог ничего противопоставить моим аргументам. Парень незаметно оголил руку и положил недалеко от меня. Плотно улыбнувшись, взяла ножичек побольше и приготовилась нанести ранение, достойное мужчины. У Эндрю дергался глаз, у меня тряслась рука, никогда забор крови не был настолько увлекательным занятием с элементами сводничества. И все же, Софи, тебе нужна капелька, а не рука целиком, ты не на китобойном промысле.

– Передумала? – поник Эндрю.

– Нет, – взяла аккуратный незаметный ножичек, а заодно запихнула нужный артефакт с сывороткой для хранения крови под рукав и резко развернулась к Эндрю. Все произошло быстро, даже для меня. Лезвие оказалось настолько острым, что с легкостью вспорол

кожу, оставив глубокий след... Минуту я сжимала его запястье, пока наполненный кристалл не нагрелся. – Кровь...

– Все нормально, Софи, хорошо сработано, – прошептал парень, поднимая руку и делая вид, что ему плохо. – Что-то в глазах потемнело.

Гугинос уже летел на всех парах, но прежде чем заняться Эдрю, хорошенько стукнул по мне учебником. Увы, знания в мою голову не переместились, а уж когда он увидел наших паразитов, дошел до белого каления. Потому что ни маликулярия, ни шарокория не оказались верным вариантом. Жизнь кера не так сильно волновала профессора, как правильно сделанная лабораторная, посему бинтовали Эндрю наши девчонки. И я, выглядывая из-за спины Гугиноса, с удивлением заметила, что среди вынужденных медсестер стояла Летиция. Парень был вне себя от счастья, даже показал мне большой палец. Обалдеть, а я думала, что не разбираюсь в отношениях! Похваляюсь белобрысому вечером!

Урок по искусству камуфляжа сегодня прошел не совсем гладко, как хотелось бы. Обычно мы брали в руки кисточки и рисовали друг на друге пейзажи, дабы слиться с матерью природой, сегодня задание было сложнее – остаться незамеченной в естественных условиях обитаниях нечисти и принести их частицу учителю. Девчонкам достались лешие, обитающие в парках, парням – сирены, живущие на Хрустальном озере. Первая вылазка оказалась провальной. Если мы с Жозефиной просто заблудились, запутанные теми самыми лешими, хотя их так и не увидели, то парни вернулись сырыми. Во второй раз я свалилась в муравейник, который казался поначалу пнем, Велор пришел обкусанный местными пираньями, Понт красовался фингалом под цвет нарисованной камуфляжной чешуи.

Нечисть была натренированная ни одним поколением адептов и без труда угадывала нас в любой маскировке, а потом еще и унижала. Для разнообразия и собственного веселья. Госпожа Сатурус только посмеивалась, подрагивая эльфийскими ушками, повторяя: «Слейтесь с природой духовно». Ага, только с каждым разом мы все ближе были к окончательному слиянию с землей. Поэтому приняли решение действовать сообща.

– Идите, я прикрою, – кивнула парням, а сама стала рядом с березкой и даже колыхалась в такт дереву, пока парни пытались подобраться к озеру.

И тут вода забурлила, из нее показались головы хладнокровных красавиц. Они переглянулись между собой, захихикали, выпрыгнули на валуны и начали перебирать мокрые кудри гребешками. Я прониклась уважением к парням, ведь ни один из них не паялся на шикарные формы водных дев. Керы уже вплотную подошли к озеру, когда сирены вдруг запели. Звонкие голоса, проникающие в самую душу, мгновенно превратили моих одноклассников в зомби.

– Милый мой, ты поймаешь меня? – хихикнула одна.

– Гы... – кивнул Велор, оказываясь по колено в воде.

– Поймай... я тебе подарок дам...

– Чеего?! – это уже кричала я, и голос был далек от кристального ручейка. – А ну руки убрала! Это мое добро!

– Столько много?!

– Да, все мои, – кивнула я, начиная тянуть Егера за руку, но тот только гыкал и едва слюни не пускал. И на кого? На эту мокрую рыбу! – Мало тебе скумбрии было, зачем вторая?!

– Кто?!

– Да, девушка, вы правы, какая вы скумбрия...обычная селедка! – в сердцах выговорила я, от возмущения сирены перестали петь все разом, однако, парни продолжали, весело резвиться в воде и цеплять на пальцы раков. – Мужчины хороши... Накрыло так накрыло, но ничего, я сейчас их всех верну в реальность.

– Ха, ничего у тебя не получится, поцелуи не действуют! – показала мне язык сирена, начиная напевать под нос новую песенку. – Не расколдуешь, будут все наши! Навечно!

– Да-да, – улыбнулась я и достала, спрятанную под куртку сковороду. Первому досталось Егеру, потом прилетело Понту по мягкому месту, а дальше и Эдру. – Снова на дамочек засмотрелись! А ну-ка, домой, делать уроки! Шастают где ни попадя и смотрят на... Рано вам на такое! Развратники малолетние! Вас чуть пальцем поманишь, так вы и рады!

Моя тирада, дополненная чудодейственной силой женского артефакта вразумления, то бишь сковородой, привела не только к просветлению ума парней, но и сирен. Они только хлопали ресницами, забыв, как петь, а когда парни принялись меня обнимать с благодарностью после порки, так вообще упали в воду. Тут каждый с легкостью сорвал нужную для выполнения задания чешуйку.

– Одной проблемой меньше, теперь к лешим, – сказала я.

– К нам? – вдруг послышалось из-за травы. – Не надо. Мы поняли.

– А мы нет, – ответил, начав смеяться Понт, – глюки?

– Сам такой, – ответил бородатый старичок, который минуту назад был настоящим грибом. На парней он махнул, а ко мне подошел и протянул желудь на веточке. – Давай, как-нибудь без нас.

– Но задание...

– Выполнено, – и подтянувшись на носочки, приколол веточку повыше колена к брюкам. – Ты это... не серчай, что запутали. Больше не будем.

Я только кивнула и поежилась на ветру. Благо, перспектива бегать по лесу пропала, а вот вода, промочившая насквозь, нет. Зубы дрожали у всей нашей подгруппы, пока мы не пришли на занятие к Альману. Повезло так повезло. Сегодня под руководством Раймонда мы учились входить в огонь, но это не все, главное – выходить из него. В идеале, живыми, но это уже у кого как получалось. Я лично прилично обгорела.

– Вам не привыкать к высоким температурам, – усмехнулся Альман, восстанавливая ткань на теле. Дождавшись пока я покраснею до кончиков ушей, добавил. – Вот, теперь равномерно. Надеюсь, теперь косточки прогрелись?

Я едва не закатила глаза, а он нагло хихикал. Только слепой не заметил нашу перепалку, поэтому весь оставшийся день девчонки таскались по пятам, постоянно шипя.

Сегодня была вода, огонь, а трубы ждали у Диркана. Не знаю, медные, стальные или полипропиленовые, но они реально ждали на паре Аркона. В прямом смысле, потому что магическую академию отапливала не волшебная пыльца, а вполне обычный городской трубопровод с весьма мирской теплой водичкой.

– Итак, уважаемые керы, – вполне бодро произнес Аркон, будто не чувствовал запах тухлой рыбы и гниющих водорослей, – наши русалки Западного пруда снова вспыхнули любовью к экологии и решили устроить протест против прокладки через их озеро дополнительных труб. Фильтр был забит до отказа тиной, потом еще пиранья прогрызла в трубе дыру, в связи с этим произошла авария. Мы с вами будем устранять последствия.

Масштаб поражал, тина явно была с чем-то взрывным, раз трубу раскурочило на кусочки. Пол парка оказалось в жирных тягучих черно-

зеленых пятнах. Вот это борьба за свои права! Я даже восхитилась русалками, пока Велор не принес вместе со своим совочком и лопатой сплетни. Все оказалось прозаичнее, хвостатых не устраивало, что отопление хотят провести их северным собратьям для подогрева озера, а им, западным водным обитателям, в просьбе устройства личной рыбьей фермы отказали.

– Это хорошо, что они ещё канализацию не догадались сломать, – сказала я Егеру, отскребавшему пристывшую к дорожке чешую. – Было бы гораздо хуже, подкинь они туда дрожжи.

Русалка показала свой любопытный нос из воды и хитро проглядела в мою сторону. Надеюсь, она ничего не слышала. Очень зря. Эти девицы ушлые и целеустремленные... Уже через час у корпуса обучения темных магов бил фонтан и далеко не такой прекрасный, как у нас. Там уже к общественным работам приобщили группу некромантов, им к запаху не привыкать. Несколько преподавателей, вооружившись артефактами, бежали, зажимая носы и не забывая отборно ругаться, ничуть не стесняясь учеников. Я спокойно мела и упорно убеждала себя, что это лишь стечение обстоятельств, совпадение идей.

– Почему нельзя применять магию? – ныла Летиция, на которой лица уже не было. Она работать не привыкла, а подобные запахи, наверное, ощутила впервые. – Разве это не просто починить и убрать?

– А вы сильны в бытовой магии? – к Аркону прибавился Альман. – Продемонстрируете?

Через секунду Летиция едва не ругалась, стоя покрытой тиной снизу до головы.

– Потому что у нечисти надлежит спрашивать разрешение на применение магии в их владениях, кера Амо. Сегодня наши друзья вредничают.

– Магу вашего уровня разрешение не нужно, – процедила она сквозь зубы. Кажется, сегодня Альман ей уже не так сильно нравился.

– Нет, но помимо магии иногда нужно полагаться на свои силы. Зачем растрачивать магию впустую, когда ничто не угрожает вашей жизни? – быстро осадил Альман блондинку и двинулся дальше, отыскивая еще недовольных своей участью. Так он наткнулся на меня, очень даже скромную девушку, не боящуюся грязной работы.

Сегодня я была самой прилежной, безропотно выполняющей любые задания адепткой, думала, над головой вот-вот нимб должен загореться. Само смирение. Альман заметил мое старание и даже открыл рот, дабы поставить впервые в жизни меня в пример другим. Какое это волшебное ощущение!!! Словами не передать момент, когда наши взгляды пересеклись, я едва улыбнулась, а он с гордостью в глазах уже приготовился сказать...

Свет солнца не хуже софитов, в голове божественные звуки арфы! Когда я глядела Альману в глаза, у меня крылья за спиной выросли... И отвалились со звуком упавшего жирного карася к ногам, а принесла его та самая курносая русалочка. Еще так подмигнула, мол, тебе в благодарность! И вот как-то быстро все части пазла сложились в голове у Альмана.

– Ой, рыбка выпала на берег, плыви, плыви, – я подталкивала ногой карася к пруду. – Бедный, выбросился случайно.

– Ну, с ними как вы умудрились вступить в сговор? Когда вы все успеваете, кера Софи?! – скорее это был риторический вопрос. – Просто невероятно...

Альман только закатил глаза и (о, чудо!) быстро пошел дальше. Мне показалось, что он попросту хотел скрыть свою озорную улыбку. Бывают же такие глюки, и что-то они переходят на постоянную основу: все время мерещится какая-то любовная чепуха.

– Чего вздыхаешь? Нравится? – поинтересовалась русалка, выныривая из пруда и забирая карася. – Мотя, ты ей не по вкусу, она по другому вздыхает...

Я аж опешила. И у воды есть уши. Нужно смотреть за собой и не расплываться в блаженной улыбке, смотря на Раймонда.

– Не бойся, русалки умеют хранить тайны на дне, – звучало достаточно жутко. – По нему тут много слез пролили... Хладнокровный, как рыба.

Я тоже так раньше думала, но в последнее время стала сильно сомневаться в своем первом мнении. Альман далеко не айсберг, скорее тлеющий вулкан, который если взорвется, то уничтожит все вокруг. Русалка уже давно, махнув хвостом, скрылась вод водной гладью, а я все стояла и вспоминала мужской, наполненный гордостью взгляд. Демон заberi, ради этого взгляда можно и жизнью рисковать, теперь я

гораздо лучше понимала адептов, их стремление показать себя на этом факультет. Всем нам хотелось признания Раймонда. А кому-то еще и любви...

Я думала, что все приключения на этот день закончатся, но нет. Я ведь баловень судьбы, и в доказательство этого она решила еще пару раз одарить меня своими сюрпризами. На этот раз не противными, а опасными, от которых действительно застыла кровь в жилах, а сердце пропустило удар. На паре по запретной магии нам раздали листочки. Аудитория сразу загомонила, а ректор так весело ответил:

– Ну-ну, успокойтесь, это не страшно совсем! – Керон взмахнул бородой и заскользил между партами, заставляя сесть всех по-одному. – Если вы все записывали на лекциях и практических занятиях, то... вам это не поможет написать эту работу! Да, Грегор, для вас эти задания находка. Здесь нет правильных или неправильных ответов, есть только ваш выбор. То, что будете делать вы в той или иной ситуации, что предпочтете, что отвергните.

Демон! Это какая-то анкета... Я скользила от вопроса к вопросу и понимала, что здесь нет ничего по программе, только по жизни. Неужели Керон решил таким образом выявить землянку?! Он ведь знает о них гораздо больше того же Альмана, если этот человек был на земле долгое время, написал трактат, то без труда определит по ответам потеряшку.

– На заполнение час!

– А зачем это? – пожал голос какой-то кер с задних рядов. – Важно знать, подниму ли я монетку или нет?

– Важно, для формирования психологического портрета будущего мага. Протяните ли вы руку упавшему, поделитесь ли куском хлеба, дадите ли списать и даже вкус чая, который выберите, скажет о вас даже больше потенциала. Показатели – это лишь цифры, а магия связана с душой... – произнес Керон, подняв руку вверх. И голос его звучал так размеренно и успокаивающе, что я заслушалась. – Зачем вам рассчитывать потенциал противника, если он из-за своих принципов никогда не попытается кого-то убить? Заполняйте.

– Можно выйти? – спросила я, поднявшись с места на трясущихся ногах.

– За шпаргалками? – посмеялся Керон. – Собираетесь списывать? Иди, конечно.

Я посмеялась в ответ, но мне было совершенно не смешно. Только щелкнула дверь, как я побежала в холл к расписанию. Буквы расплывались перед глазами, с трудом отыскав нужную аудиторию, постучала в дверь.

– Можно кера Латоса? – произнесла я.

– Новый уровень, теперь ваши поклонницы заявляются на пары, – ответил профессор в черной мантии. – Пойдете?

– Это невеста, наверное, заскучала, – с каменным выражением поднялся Эр и направился на выход, готовый в пух и прах разбить меня. Но тут он увидел испуганный взгляд, скривился, но повысить голос почему-то не смог. – Что случилось?

– Керон. У нас контрольная... по самопознанию, – ответила я. Эр смотрел внимательно и, положив руку губы, прекратил мои нервные покусывания. – Как думаешь, как зовут мою любимую корову?

– Что? – белесые брови сомкнулись на переносице. Кажется, до парня быстро дошел смысл этой работы. – Софи, как ты ответила?

– Пока никак.

– В этом мире нет коров, – сказал Эр, а потом схватил меня за плечи и наклонился, чтобы видеть глаза. – Послушай, ты уже давно в этом мире. Отвечай теми словами, что используются здесь. Если не слышала их среди наших, отвечай расплывчато или ставь прочерки. Лучше показаться глупышкой, чем выдать себя. Не бойся только, иначе он заметит.

– Нам нужно поторопиться, Эр.

– Я что-нибудь придумаю, – кивнул он, и будто на автомате приобнял меня рукой и чмокнул в висок. Я от неожиданности качнулась на ногах, будто пронзенная током. Латос в таком же непонимании уставился на меня, потом отмер и как-то неловко повернулся к двери. – Удачи.

Я вернулась и села за парту, перечитывая вопросы раз по сто. Ни одна контрольная не давалась так тяжело, как это. Коровы у меня не было, но была дикая лесная белка, больше всего я любила подчиняться и выполнять приказы куратора, ненавидела Оминор, скучала по холодным степям, боялась плетей... Последним вопрос многих поставил в тупик: «какие мужчины/женщины вам больше нравятся?»

«Такие как наш куратор, профессор Альман, их можно слушать и беспрекословно выполнять приказы. Они строги, но тем и

привлекательны. А еще у него красивые синие глаза, большой магический потенциал, отличное чувство юмора...»

Мда, милая, ты пишешь не признание в любви, еще напиши сюда про благородство и принципы, которые восхитили тебя до глубины души. Нужно лишь только, чтобы Керон поверил в твою правильность. Либо как адептки, либо как девушки. Ничем не примечательной.

«А вообще он склонен к тирании, что я не могу одобрять. Декан Аркон гораздо добрее, а по красоте нисколько не уступает. У него прекрасные светлые волосы и глаза, как у меня, хочется погреться в его взгляде, как в солнечных лучиках. В общем, я пока не определилась, очень сложно, но к концу учебы наверняка мой вкус окончательно сформируется. Я вам тогда сообщу, кто из них ближе к сердцу».

Уже вижу, как Керон поперхнется, читая это сочинение.

Если бы не ректор, я не тряслась бы изнутри и не оглядывалась постоянно по сторонам, ожидая своего задержания. Благо на общем фоне сокурсников я не сильно выделялась: сегодня все были не очень. Правда, их тошнило от запаха рабы, а не от страха. Устали мы одинаково и вечером, расходясь по общежитиям, едва переставляли ноги.

– Велор, с тебя краску не смыли? – сказала я, держась за руку друга. – Сливаётся с камзолом.

– Сегодня это мой естественный цвет, – скривился парень. – Попрошу не иронизировать. Мне нужно как-то прийти в себя... Надо купить настойку, сходить к лекарю... нет, Альман узнает... А у вас нет?! Плачу золотыми.

– Велор, думаю, лучше обратиться к другим ведьмам, у них зелья получше, безопасней... Просто выпишь.

– Нет времени, сегодня же вечеринка года!!! Чердак вскрыли!!!

– Какая вечеринка?? Если бы она была, то...

– Софи, где тебя демоны носят?! Немедленно иди сюда!!! – орала Элла, высунувшись из окна, потом вдруг хлюпнула носом, громко

втянула воздух и снова закричала. – Мне нужна твоя помощь! А тебе моя!!!

Великий дух, и почему нигде не висят предупреждения, что керы сегодня отмечают день чердака или как этот праздник называют? Я бы стороной обходила эту гостеприимную дверь... На деле оказалось, что сегодня ежегодный день единства керов, в который весь профессорский состав академии храбро закрывает глаза на дела студентов, потом не менее храбро капает себе валерьянку в стакан и с тяжёлым, но все ещё храбро бьющимся сердцем, идёт составлять опись пропавшего имущества. Запретить сие действие не могли, так как оно прямо соответствовало главному принципу академии – равенство всех сословий и рас. Взаимопонимание, не сложно догадаться, достигалось посредством ведьминских настоек, в том числе экспериментального характера.

– Элла, объясни мне, зачем это себе выливать на голову? – спросила я, пытаясь распутать волосы ведьмы, которые не только склеились, но и еще и застыли конусом кверху. Помнится, у кого-то из смурфиков была такая прическа, причем такого же малинового цвета.

– Это улучшитель структуры!

– Это клей!

– Давай в ванной размочим, – предложила Злата, та самая ведьмочка из списка подозреваемых и по совместительству одна из соседок. – Я попробовала сделать антидот!

– Может, не надо? – спросила я, зная, как хромают пропорции у этих зельеварок. – Сможешь написать формулу?

Она кивнула. Я ничего подозрительного в составе не нашла, и мы пошли отмачивать волосы Эллы в ванну. Вода долго бурлила, не предвещая ничего хорошего, но и плохого тоже. По крайней мере, в этот раз не было адского бульканья, и щупальца из воды не пытались никого утопить.

– Чего там? – спросила Элла утирая слезы, льющиеся рекой. Ведь сегодня по ее словам был последний шанс найти нормального жениха. – Они распутались?

– Ну... они есть, – радостно ответила я, это уже что-то. – Сейчас посмотрим... Подожди, они...

– Ах, пурпурная василиска! Забыла! – хлопнула в ладоши Авери, пока я округлившимися глазами смотрела на нее.

– Забыла добавить?

– Нет, наоборот, добавила!

Я сразу дернула волосы Эллы из воды, и едва не выругалась, увидев суть ли не конский хвост в кулаке. Кстати, ногтям на моей руке могла позавидовать любая горгулья, еще немного, и они в спираль завиваться начнут.

– Вау, работает! – похлопала Злата. – Вот это действие!

– Какое? – хлюпнула носом Элла, косясь назад. – Что это?!

– Твои волосы, Рапунцель.

Я думала, она сейчас взвоет, но слезы быстро высохли, и Элла победно крикнув, подбежала к зеркалу. Волосы, конечно, шикарные и по густоте, и даже по цвету такими же вышли, как и были, но выходили они из вершины застывшего конуса. Все же клей есть клей.

– Надо резать, а потом снова туда, – решительно произнесла Элла, указывая на ванну. – Софи, неси ножницы.

– Может, магией? – спросила Злата, которой все не терпелось поколдовать или что-то сварить, но ей это делать не разрешали. Хотя мне уже кажется, все ведьмочки экспериментаторы и не бывает единственно правильного рецепта зелья. – Ладно, ножницами надежней, голова все же одна.

Через полчаса Элла снова плакала, но уже от счастья и никак не могла налюбоваться длинными до поясницы густыми волосами. Злата же погрузила руки в воду с целью отрастить длинные ноготочки, чтобы сцапать ими парня получше. Я смотрела на этих беззаботных девчонок, которые не стеснялись своих настоящих желаний, верили в любовь, хотели веселиться, думали о прическах и не пугались каждого шороха. Как можно было в Злате заподозрить землянку? Да даже, если это так, неужели ее, вот такую цветущую и жизнерадостную, можно принудить к чему-то, поймать, как преступницу, сковать наручниками?! Ведь с ней не будут говорить мягко...

– Софи, на тебе лица нет, – сказала Элла. – Нужно отдохнуть, развеяться, вскружить голову какому-нибудь вампирчику!

– Я не пойду, – улыбнулась.

– Серьезно? Хочешь стать заучкой?! – скривилась ведьма. – Я тебе говорила, что таким сложнее выйти замуж. Ты что, в участке правопорядка собралась работать до конца дней?

– У меня есть жених.

- Не самый лучший.
- А кто? – обернулась Злата.
- Латос.

– Йооо... – ведьма побледнела не хуже меня. – Лучше найди замену, он, конечно, красавчик, но не угодишь, сгноит в подвале. Брось, ты ведь красивая, труда не составит очаровать любого.

– Любого? – скептически подняла бровь. Боюсь, тот, кого нужно и хотелось бы соблазнить, даже под действием приворотного зелья любовь своим сердцем не ощутит.

– Кто тебе мешает, Софи? Просто быть той, кем ты можешь быть, – склонила голову Злата, и в блеске ее золотистых глаз сверкнул знакомый озорной огонек. Будто девушка что-то тоже скрывала. – Хочешь, я покажу, какой очаровательной ведьмочкой ты можешь быть?

– Ведьмой?

Но я была боевым магом, не совсем хорошим, но юридически числилась именно им. А моя расовая принадлежность вообще не соответствовала ни единому документу. Отказать настоящим ведьмам, которые решили поиграть в стилистов, я попросту не смогла, а в какой-то момент даже расслабилась и смеялась вместе с подругами. Особенно, когда зелье подействовало на саму ванну, и последняя начала пробивать стену в комнату. Воду слили, но штукатурка все равно упала.

– Готово! Красота неземная! – подытожила Злата, оценивая свое творение. Макияж и укладку ведьма делала собственноручно, применив магию только для фиксации. Даже притащила свое платье из эльфийской коллекции а ля фея Динь-динь. – Ты так похожа на меня... то есть на ведьму.

Я подошла к зеркалу и охнула. Волосы спускались золотым каскадом, прикрывая плечи, платье из тонкой летящей ткани струилось по телу так, будто по нему текла вода. Ноги покрывал мелкий белый узор, искрящийся на свету. А глаза! Они были ведьминскими, такими огромными, карими, жгучими. Настоящая лесная колдунья! Удивительно, но моей магии понравилось отражение, она нагрелась и потекла быстрее по венам...

– Слушай, Софи, может, ты сдашь экзамены за меня? – спросила Злата, становясь рядом. – Смотри, как похожи. Думаю, наш подслеповатый магистр не заметит подмены, а ты гораздо умнее. Мне

так не хочется вылететь из академии, пока я не выйду замуж...Ну, пожалуйста!

– Мне кажется, это опасно и грозит отчислением.

– Или твоим переводом к нам, – усмехнулась Элла, а потом нахмурилась. – Только не говори, что останешься в таком виде делать домашку!

– Я...

В дверь постучали. Требовательно. Раз пять. Авери проскользнула в коридор и, кажется, от удивления потеряла дар речи. Наверное, девушка пыталась что-то сказать, раз мужчина снизошел до помощи:

– Профессор Альман, – слышался звук шагов, не предвещавших спокойного вечера. – Кера Софи, я за вами.

Он огляделся по сторонам, но не нашел интересующую его жертву, то есть адептку. Может, не оборачиваться? Авось, пронесет. Только Элла решила по-другому, она буквально вытолкнула меня из ванной комнаты. Взгляд синих глаз сразу плотоядно свернул и даже не задержался на короткой юбке, проигнорировал вырез платья и сразу уставился в глаза. Мне кажется, Альман в этот момент поверил, что перед ним настоящая ведьма. Он моргнул, сбрасывая наваждение, и спросил:

– Вы использовали магию?

– Ни капли, профессор, – ответила Злата, подбежала ко мне и шепнула на ухо. – Подумай о предложении, ведьмочка.

Она быстро выскользнула из комнаты, косясь на мага, а я все смотрела на Раймонда и уже начинала плавиться под этим взглядом. Пламя разгоралось. Это от восхищения?! Как же он раньше думал обо мне, если сейчас воздух буквально трескался от магии?! Казалось, она проникает через его тело, пропитывает ткань и окружает нас, начиная жить своей собственной жизнью, неудержимыми желаниями. Снова глюки?

Я стряхнула наваждение, мотнув головой:

– Я думала, что сегодня свободна.

– Пойдемте, кера, у меня есть дело для вас. Срочное, – отчеканил Альман, будто впитывая обратно магию, только глаза потемнели. А ведь маг был светлым.

– Подождите, я переоденусь.

– Накидки будет достаточно, – и позволил себе ухмыльнуться.

– Ага, конечно, – ответила я и чуть тише, – тут и десяти накидок будет мало.

Тактичный в кавычках Альман стянул свой плащ и протянул его со словами:

– Недостаточная защита?

– Совсем недостаточная, – кивнула я, уже чувствуя на ткани запах его парфюма. Какая тонкая ткань, как ее легко сорвать при желании...

– Почему?

– Вам это должно быть понятнее, чем мне, – закрыв глаза, произнесла я, прикрываясь под пристальным взглядом Альмана. Я так и не смогла поймать его за рассматриванием своих достоинств, но почему-то не сомневалась, что это он уже сделал.

– Вы правы, – усмехнулся Альман и выдал двусмысленное. – Но выбора нет, придется потерпеть.

Под удивленное эллино «обалдеть», мы вышли из комнаты и зашагали в напряженном молчании по коридорам академии. Я порхала в этом платье по ступеням, сжимая на груди чужой плащ и будто боясь быть пойманной в таком виде кем-то еще. Надеюсь, дело Раймонда стоит того, чтобы через весь кампус тащиться в таком откровенном наряде. Когда дверь знакомого кабинета закрылась подозрительно тихо, а в замке щелкнул ключ, я поняла, что оказалась в ловушке. Что же раньше чуйка не сработала? Зачем мне интуиция, спрашивается?!

– Дела ведь нет?

– У вас – нет, – ответил Альман, оборачиваясь ко мне и плотнее запахивая свой плащ на моей груди. – Немного смущает.

– Только немного? – усмехнулась я, начиная пятиться спиной к знакомому шкафу. Неужели снова он начнет меня пытаться? Для чего? – Может, сразу определимся с ролями. Вы, безусловно, потрясающий маг и мужчина, а куратор вообще первоклассный, ваш дар от великого духа, а я лишь ваша адептка...

– Не менее потрясающая? – ухмыльнулся Альман, разглядывая мои глаза. Сегодня они его очень интересовали, даже больше декольте. В душу смотрел, зараза. – Продолжайте.

– Спасибо, – втянула воздух, – я наивная и глупая, поэтому не могу толком сопротивляться. Если вы хотите снова доказать мне это, то не стоит.

– Признаете поражение без битвы? Это на вас не похоже, – продолжал ехидничать Альман, но еще ни на шаг не приблизился. Однако в воздухе снова витала эта странная темная магия, а потом исчезала. – Устали?

Я моргнула, посмотрела на него и поняла, что никто сегодня нападать не собирался. Примерещилось ли, но казалось, желание горело в глазах мужчины сильнее обычного, только тело, несмотря на это, оставалось напряженным, скованным невидимыми цепями.

– Устала, – произнесла я, наблюдая за Альманом. Кто его знает. Сейчас спокойный, а моргнет и набросится. – Вы хотите меня наказать за инцидент с баней?

– Нет, в моих же интересах разрешать вам туда ходить почаще.

– А...я... – возмущение так и застряло в горле.

– Я имел в виду для поддержания здоровья, подглядывать не собираюсь, – усмехнулся Альман, и подхватив аккуратно меня за руку, повел в сторону балкона. Держал крепко, что вырваться можно не пытаться. – Пойдемте, нам нужно поговорить, а заодно подышать свежим воздухом.

Он открыл створки, впуская в комнату потоки ледяного ночного воздуха. На небе уже зажигались звезды, им вторили светлячки, облепив деревья палисадника. Я осторожно посмотрела вниз, понимая, что прыгать высоковато, да и об ветки можно поломать косточки, значит, придется вытерпеть этот разговор до конца. Видимо, обреченность отразилась на моем лице, и Альман, громко хмыкнув, показательно сделал шаг назад, облокотившись на дверную раму. Между нами было около полутора метров: безопасно, но напряжение ни уменьшилось ни на градус.

Я осмотрелась и поняла, что Раймонд спланировал все заранее: на балконе стоял столик с двумя наполненными бокалами. Без закуски. Это такое свидание? Посмотреть на луну, покричать на меня, выпить, признаться в чем-то, а потом... Великий дух, я и понятия не имею, зачем все это?! Судя по серьезному взгляду Альмана, мне тут не романтическое признание решили устроить, а очную ставку.

– Начнем, – произнес мужчина, глаза стали еще вкрадчивей смотреть на меня. Та пугающая магия соскользнула с кончиков его пальцев и подобралась к краю плаща. – Поздравляю, вы решили контрольную на высший бал. Я удивлен.

А я нет. Тамара Петровна не такие задачки подкидывала по математике, даже Альману не снился наш опытный педагог с безграничной любовью к предмету.

– Это плохо?

– Вы единственная такая.

– И у вас претензия к этому? – спросила я, едва не рассмеявшись вслух. – Придаться больше не к чему?

– Есть, вам ли самой не знать, – так же насмешливо ответил Альман, волосы которого взъерошил ветер. От его внимания мурашки ползут по коже, только почему-то сердце горит сильнее, стоит внимательней взглянуть в глаза мага. – Поверьте, вашим талантом влипать в разные двусмысленные ситуации никто не обладает. И этому тоже удивлен.

– Я могу все объяснить, если дело в этом.

– О ваших способностях все обосновывать наслышан, как никто другой. Дело совершенно в другом. Я никак не поймаю вас за руку, кера Софи, – говорил он будто вовсе не про мои недоразумения, так что причина напрячься и вжаться сильнее в дверной косяк была. – И честно говоря, бегать за вами приятнее, чем принимать решение о наказании.

– Серьезно?? – невзначай сорвалось с губ. Меня не покидало ощущение, что он уже обо всем догадался. – Вы предпочтете и дальше закрывать глаза?

– Нет.

– Тогда... – нервно сглотнула, – вы будете искать доказательства?

– Снова не угадали, – усмехнулся мужчина. – Я хочу, чтобы вы мне сами рассказали о своих тайнах, кера Софи, какими бы они ни были.

Не успела я возмутиться, как Альман, подняв бокалы со столика, подошел ко мне вплотную. Опустив взгляд, разглядывая вязкую красную жидкость гранатового цвета, учуяла запах заморской адронии и дурмана белого. Очень приятный запах эльфийского вина немного опьянял, расслаблял и должен был поразить своим сладким вкусом. Если бы ни учебники ведьм и бесконечные зелья Эллы, я бы ни за что не опознала в напитке сыворотку правды. Причем в лошадиной дозе. Второй бокал был кристально чист – только слабоалкогольное вино.

Значит, игры вышли на новый уровень? Ему настолько интересны темные уголки моей души, что опустился до сыворотки правды. Прав, Эр, он следователь, цепной пес, бессердечный и беспринципный. Я

едва не скривилась, идеалы вдруг рушились, и это не происходило безболезненно.

– Выпьем? Удивительная вещь номер три, вы ведь прекрасно поняли, что налито, – ухмыльнулся мужчина, а я едва не кривилась. – Какая вы, оказывается, талантливая адептка, поражаете меня каждый день... Думаю, правда в наших с вами взаимоотношениях будет не лишней.

И снова мир перевернулся вверх дном, потому что тот самый бокал с сомнительным содержимым очутился в руках Альмана. Мне он протянул вино без примесей. Я даже не сразу осознала поступок, только услышала звон фужеров. Уже через секунду красный напиток заблестел на мужских губах. Я осушила свой одним залпом от шока.

– Вас многое смущает, не только в своих тайнах, но и в отношении меня. Нужно как-то рушить эту стену, кера Софи, иначе я не подберусь к вам ни на сантиметр, – Раймонд озорно посмотрел на меня, а я замечала, как быстро начинает действовать зелье. – Может, станет легче, если окажется, что я на самом деле не преподаватель и педагогике не обучался никогда в жизни...

Шок. Нет, я знала это, но кто я такая, чтобы открывать свою роль? Зачем? Ему настолько нужно мое доверие???

– Понимаю, вы удивлены.

Да, но не тем, чем он думает. А может это провокация? Подумаешь, узнаю о нем правду, да он после поимки землянки свалит из академии раз и навсегда... Удивление во взгляде сменилось скепсисом. От пристального взгляда Альмана эта смена настроения не прошла незаметной. Уважения к адептке сразу прибавилось: плюс 10 к личному рейтингу и заодно плюс 10 к подозрительности. Великий дух, в присутствии этого сканера можно вообще совершить правильное действие, или они все ведут к провалу?

– Этический вопрос отношений между куратором и керой снят. Мне уже легче, – подытожил Альман.

– Зачем вы тогда здесь ?

– Соблазнять таких как вы, – Альман демонстративно отпил из бокала еще, и едва не пошатнулся. Да, лошадиная доза действительно кого угодно свалит.

– Извольте шутить?

– В каждой шутке есть доля шутки.

– Тогда... – я набрала в грудь воздух и с замиранием сердца произнесла. – Вы подозреваете меня?

– Да, – конечно, он не мог соврать.

– Я, по-вашему, сгложусь на роль землянки? Могли бы вылить в мое горло этот бокал и получили бы все сведения.

– И сделаться тем самым для вас врагом? Ни за что, – рыкнул он, а потом склонился и осторожно раздвинул пальцами полы плаща. Меня взяла оторопь. То ли про всю ситуацию в целом, то ли про наряд он сказал. – Слишком смело для землянки... Но вы определенно что-то скрываете, сегодня я убедился в этом еще сильнее. Теперь я жажду услышать о ваших тайнах из первых уст.

– Хотите стать моим героем?

– Да кем угодно, лишь бы рядом.

Он громко выдохнул. Видимо, что-то изнутри терзало его, как бы бредово ни звучало, кто-то мешал говорить ему правду, организм сопротивлялся. Я не могла понять, как так сильно можно гореть желанием узнать чужие секреты. Это его привычка все контролировать, потребность или же чувство...

Ох, демоны заберите меня, я не удержалась и коснулась его лица, будто замороженная начала перебирать темные волосы. Софи, ты ведь не пила эту сыворотку, так что же творишь?!

– У меня нет темных тайн, боюсь, вы заблуждаетесь... – врать было сложно, но Эр научил меня первоклассно лгать, смотря честнейшими глазами. – Я ведь умею попадать в двусмысленные ситуации, с тайнами также. Вам сложно разгадать загадку, потому что ее нет. Не мучайтесь.

– Вы решили, что меня можно обмануть? Это зелье мозг не отключает.

– Хотите, выпью и поговорим? – с вызовом спросила я, надеясь, что он все потратил на себя любимого. Зелье дорогое, на подавление силы такого колдуна должно уйти много, вряд ли он стал брать чуть больше.

– Я вам верю.

Легонько кивнула. У странного дня должен был быть не мене странный вечер. Я смотрела на Альмана, тот же лукаво поглядывал на меня. Знаю, могу спросить все что угодно, даже про его чувства, про причину, заставляющую его так вести себя со мной, и язык уже

чесался. Готова ли к правде?! К жестокому отказу?! Ведь нет. Пусть хоть один розовый замок будет стоять, пусть настоящие чувства ко мне существуют и дальше хотя бы на уровне фантазий, а уж спустить с небес на землю Альман всегда меня успеет.

– Останьтесь на ужин, – попросил Раймонд, лукаво взглянув на меня.

В логове зверя??? Куратора с непредсказуемыми поступками и странно ведущей себя магией?? Да, я хотела остаться и хотела задавать вопросы, трогать его, смотреть прямо в глаза и томиться в напряжении, но на случай таких эмоциональных порывов у меня был...

Эльф! Не сомневаюсь, что это он стучал в дверь. Громко. Не хуже Альмана.

– Кого ж там принесло, – прошипел Раймонд, на миг прикрывая глаза.

Я поспешила за ним и едва не влетела в спину, когда мужчина резко остановился, обернулся, запахнул на мне свой плащ и направился к двери.

– Какие нелюди, – пробормотал он, увидев блондина. Последний выглядел довольным, как кот, объевшийся сметаны, и почти в лицо Альману сунул бумажку. – Что это?

– То, чему вы не сможете воспротивиться, – злобно посмеялся эльф, наблюдая за тем, как меняется лицо Альмана. Он и раньше не сильно утруждался в подавлении своей неприязни, а под действием сыворотки правды едва не вlepил блондину дверь по носу. – Бумажка, профессор Альман. Вам ведь знакома сила бюрократии?

– Да, – проскрипел Альман, ненавидящим взглядом смотря на парня. – Вы... можете идти.

– Вместе с керой Софи? – растянул Латос, смакуя каждое слово. Вот это химия между этими двоими! А я-то думала, между мной и куратором напряжение: по сравнению с данным моментом, между нами лишь статическое электричество.

– Да, кера Софи, вы можете идти со своим...

– Женихом, – помог Латос, протягивая мне руку и, стоило едва коснуться, потянул на себя, вызволяя из ловушки. Не так сильны капканы, если от зверя спасает умелый охотник.

– Откуда у вас это разрешение? – не спешил закрыть дверь Альман. – Как вы добились своего?!

– Начнем с того, что вы используете Софи по собственной прихоти, хотя реальные права на ее время принадлежат ее жениху. Кураторы всевластны, но почему бы Керону не сделать исключение для пары влюбленных? Так ли уж часто его о чем-то просит наследник северных эльфов? – подмигнул блондин, приобняв меня за талию. – Мы спешим. Сложно насытиться друг другом, ну вы понимаете... или нет.

– Я провожу вас до выхода.

Эльф презрительно фыркнул, но, поглядев на Альмана, резко передумал. То ли довести до белого каления хотел, то ли почувствовал настоящую опасность. Признаться, мне от взгляда Раймонда было не по себе. Настоящий конвой: спереди шел Альман, сзади прикрывал тыл Латос, как пара телохранителей, точнее надзирателей. Удивительно, но цель у этих непереносящих друг друга существ одна – оградить от опасности землянку.

Стук каблучков раздавался дробью по полу корпуса, перед глазами черная ткань камзола, затылок щекочет ледяное дыхание эльфа, а в голове звучит песенка: «скованные одной цепью, связанные одной целью...» В ушах мужчин слишком громко стучала кровь от злости, раз они не замечали мою песенку.

Стоило мне только оступиться, как непременно мужчины оборачивались и сверлили своими глазами. Потом они переглядывались, немного остывали, мысленно пожелав друг другу провалиться под землю. Эр на удивление был отходчивей, усмехался и говорил

– Меньше нервов, профессор Альман. Вам, кажется, пора.

Раймонд собрался уйти, на прощанье проникновенно посмотрев в глаза. Я несколько не сомневалась, он верил и готов был ждать ответной реакции. Мне даже стало совестно, как-то неправильно закончилась наша встреча. Мы могли что-то еще сказать друг другу, что-то важное, а сейчас меня буквально за руку тащили в непонятном направлении. Латос не замечал моего недовольства. Он резко стянул плащ с плеч и кинул в руки куратору, окликнув последнего. Ветерок мгновенно забрался под тонкую ткань, заставив вздрогнуть от холода. Эльф втянул воздух, учуяв древесные нотки, запах свежескошенной травы и распустившихся полевых цветов от зачарованной ткани, наконец, решил обратить внимание на мой внешний вид. Дверь

захлопнулась, и эльф перестал торопиться идти на свидание или куда он собрался увести свою невесту.

– Сегодня ты неподобающе одета, – соизволил сказать белобрысый принц, скользнув по мне взглядом, и так недобро засмеялся. – Ты что, соблазняла Альмана?

Это было сказано с таким пренебрежением, будто маг и в подметки не годился эльфу. Вот только я была далеко другого мнения. Может, Раймонд и служитель империи, но благородства у него не отнять.

– Эр, помолчи, пожалуйста, – резко ответила я.

– Как грубо... – усмехнулся он, начиная выворачивать руку. – Неужели ты в отчаянье, Софи, раз надеваешь наряд феечки?

– Замолчи.

– Честно говоря, меня так бесит чопорность придворных дам, одни ханжи, а ты... – его глаза блеснули опасным огоньком. Так странно было видеть в ледяном сером взгляде эмоции. – Ты другая.

– Эр Латос, – уж больно парень подошел близко, – я сейчас запихну что-нибудь в твой рот, если не замолчишь немедленно.

– Еще и дерзкая, – с весельем во взгляде произнес он, хотя я дулась и едва не стучала своими воинственными кулачками по груди эльфа. – Я всерьез подумаю.

– Над чем это?! – побелела я.

– Сначала над твоим спасением, – усмехнулся парень и, дернув за руку, потащил меня...к жилому учительскому корпусу. – Думаю, нам не стоит медлить. Если Керон лично занялся поиском землянки, значит, все плохо. Интересно даже, как может пригодиться недоработанный артефакт... Ты взяла кровь Эндрю?

– Да...

– Отлично, – кивнул эльф, заворачивая в проулок, где с трудом могли поместиться мы, нагнулся, чтобы я смотрела ему в глаза и, положив руки на плечи, заговорил. Холодное дыхание скользнуло по губам, заставляя напрячься. – Сейчас самое время порыться в вещах нашего ректора. Весь преподавательский состав будет на совещании обсуждать, как отремонтировать академию после вечеринки, а мы проникнем в личные покои старика.

– Ага, и он, конечно, ни о чем не узнает. Еще скажи, Керон сегодня дверь забыл закрыть...

– На этот случай, моя милая Софи, у меня есть кое-что интересное, – эльф коварно улыбнулся, напомнив настоящего демона. В руках мелькнул медальон, напоминающий солнце, в центре которого был изображен герб льва, а на обороте мелькнул оскалившийся снежный барс. – Артефакт, зачарованный на королевской крови. Можно воспользоваться всего два раза в жизни и пройти любые преграды незамеченным. Ни остатков ауры, ни взлома заклинаний, он просто сделает нас невидимыми для чар. Понимаешь, насколько ценна эта штучка?

– Ага, она есть только у...

– Правителей и их наследников.

– И ты собираешься воспользоваться им ради меня? – нервно сглотнула. Ой, не расплачусь с Латосом за такую щедрость, всю жизнь должна буду. – Спасибо, Эр.

– Пожалуйста, только с тебя свадебная фотосессия и... пожалуй, прядь волос, – улыбнулся Эр, с вождением рассматривая мое вытянувшееся лицо. – Идем?

– Великий дух...

– Потом поругаешься, нам пора, – кивнул Эр, стягивая с себя пиджак и протягивая мне. Парень с сомнением посмотрел на туфли на высоких каблуках, скривился, а потом попросту подхватил на руки, как пушинку и, закрыв глаза, прошел сквозь стену.

Я едва не заорала, когда глаза разглядели красный кирпич, сквозь который, мы переходили в здание, минуя дверь. Внутри было непривычно темно, неуютно, даже когда Латос создал пульсар, и обставленная темной деревянной мебелью комната, осветилась. Казалось, даже у книг есть глаза, а поленья в камине не потрескивали, а шептали проклятие нам в спину. Эльф приложил к губам палец, призывая не говорить, и потянул меня в сторону лестницы.

Кабинет Керона располагался на втором этаже за толстенной дубовой дверью, светившейся клубком разных заклинаний. Вот честно, я бы ее чисто физически не сдвинула, будь она даже открытой, к чему, спрашивается, столько защитной магии? Мы с эльфом засмотрелись на чудаковатое плетение, забыв на миг о цели своего незаконного проникновения. Я не удержалась и провела пальцем по фиолетовой цепочке, сложенной в полупрозрачную орхидею... Подумать только,

наш ректор применяет для своей охраны смертельное запретное заклинание. Значит, есть все-таки что прятать.

Плетение скрипнуло, заискрилось, когда мы шагнули через магию, а потом восстановилось, будто никто в жизни его не трогал. Эльф улыбнулся и, с неким сожалением посмотрев на потухший с одной стороны артефакт, убрал в карман. С холодным рассудком эльф без сожаления срывал заклęcia с сейфов, один за другим открывал тайники, без труда находя их в стенах и даже в воздухе, вскрывал замки, обходил такие сложные защитные заклęcia, что я стояла с открытым ртом. Он точно наследник, а не домушник? Где тренировался?!

– Что? Я с раннего детства интересовался государственными делами, а у императора защита получше этой, – усмехнулся блондин. – Ищи, мне еще потом все восстанавливать.

Мда, ждешь приключений, всякие гробницы, кристаллы, сражений с призраками, а на деле пытаешься найти простую бумажку. Я кивнула и кинулась к первому открытому сундучку. Между тем, когда я пыталась понять, что именно мне нужно, а что нет, Эр копался в картотеке личных дел. Папки одна за другой направлялась на стол, брезгливо откинутае разочарованным эльфом. Он только гневно выдыхал и рылся дальше, с остервенением просматривая имена. Я, поднявшись с колен, взяла в руки последнее брошенное на стол дело.

– Это землянка, Эр, – произнесла вслух, – отчислена в связи с замужеством... Значит, за землянок все-таки отвечает ректор. Дело было среди копий у Аркона.

– Неважно, что оно было, важно совершенно другое, – холодно ответил Эр, замечая странное свечение в нише и пытаясь взломать очередную секретную дверь. В этот раз ему было сложно, волосы налипли к лицу, а по виску скатилась капелька пота. И все же пелена спала, а за ней лежала неприметная синяя папочка, покрытая толстым слоем пыли. – А вот это, Софи, уже интереснее. Сдается мне, Диркан в прошлый раз, до этого шкафчика не добрался.

Я громко чихнула, пока развязала эту солидную папочку. Пыль поднялась в воздух, раскрывая первое имя потерянной девушки. Старые дела. Десятки девушек, имена которых все забыли. Красивые лица на магкарточках. Строгие глаза. Низкий уровень магии и...

– Они до сих пор числятся в академии? – спросила я. – Их не отчислили, Эр. Забыли сделать запись?

– Запись магическая, они бы сразу попали в справочник столицы, а пока записи нет... контролировать всю информацию может ректор, это его зона влияния, – произнес эльф, стоят плечом к плечу и перебирая новые дела. Мне казалось, он вдруг значительно побледнел. Не знала, что парня может что-то испугать. – Не могли они бесследно исчезнуть... Они... должны быть здесь! Я не понимаю, как можно вывести их с территории, не оставив магических следов!

– Керон не маньяк случаем? – уточнила я и поежилась. Вот уж не подумала, что академия может стать тюрьмой или кладбищем. Чем же эти девушки не угодили старому магу? Он ставил над ними опыты, а потом что?! Выкинул, сжег, закопал?! Почему именно они, а не другие?!

Латос снимал копии, я копалась в тысячи бумажках дальше, не находя ничего стоящего. Да, тут полно расписок, артефактов, признаний, но землянок они не касались. Устав ползать на коленях, прислонилась к столу, и на глаза попался трактат «о политическом устройстве» авторства Керона. Ради интереса решила полистать. Странно, что книжечка о политических воззрениях подозрительно напоминала отчет о путешествии по другим мирам, точнее полностью отражала устройство Российской империи. И ведь написанное лет двести назад никто не станет хранить у себя на столе, чтобы в любую минуту взять и почитать. Либо Керон слишком сентиментален, любит вспоминать Рябиновку, либо ему очень дорога бывшая система управления...раз он воспоминания преобразовал в реформу. Фантазия нарисовала, как Керон по вечерам достает из тайника стыренный из другого мира самовар, извлекает из широкой мантии изготовленный по заказу пряник и читает с улыбкой на губах о крепостном праве. Много ли человеку нужно для счастья?

– Слушай, Эр, а Керон политикой случайно не увлекается? – просто так спросила я и никак не ожидала услышать вполне серьезный ответ.

– Конечно, как ректор главного учебного заведения он является членом совета при императоре.

– И что, что-то советует?

– Вполне активно, но пока безрезультатно. По крайней мере, еще ни разу старик не возвращался с заседаний в благодушном настроении.

Подробностей не знаю, это как раз лучше спрашивать у Альмана, – скривился Эр, нервно сглатывая. Все это время он стоял над картотекой личных дел и бледнел все сильнее. Казалось, у него даже пальцы подрагивали. Эльф с усилием вернулся в прежнее собранное состояние и подошел ко мне. – Смотри, что еще нашел. Список парней. Интересно, почему Керон интересуется мальчиками?

Я вырвала листок из рук эльфа. В голову лезли совершенно не ты мысли, от которых на лице расплывалась гаденькая улыбка. Казалось, Латос без труда прочитал мои неприличные мысли и закатил глаза. Правда, хихикала я ровно до тех пор, пока не увидела в списке знакомое имя. Даже не одно.

– Тут Эндрю, – произнесла я, дергая за руку Эра, тот сначала отмахнулся, а потом сощурился, – и... ты.

– Что?

– Вот, – ткнула в имя под номером двадцать пять. – Что думаешь? Это какой-то личный рейтинг Керона?

– Судя по всему, здесь только сильные маги со всех потоков, – протянул Латос. – Нас хотят отправить на состязание?!

– А где ты это взял?

Эр указал на обычный ящик в столе. Иногда самое интересное хранится именно на виду. Впрочем, разве кто-то усмотрит что-то подозрительное в списке отличников? Моя паранойя не знала границ, поэтому я решила покопаться в ящике еще. А что? Почему в списке только мальчишки? Разве женский пол глупее?! Или ректор нас дискриминирует в академии, где все равны?! И я действительно нашла второй список.

– Великий дух, у них сходятся мысли?! – вслух произнесла, изучая перечень девушек... точнее подозреваемых. Удивительно, но умозаключения Альмана практически полностью совпадали с Кероном. Ректор явно на месте не сидел и выявил подозрительных особ. – Вот же! И я здесь.

– Где? – Эр, стоявший сзади, посмотрел на список из-за плеча. Наваливаясь сверху, прижал меня вплотную к столу и буквально носом ткнул в кучу сложенных листочков. – Хм, знаешь, все связано и достаточно очевидно. Как думаешь, что это?

– Наши контрольные, – ухмыльнулась я, пытаюсь вырваться из-под Латоса. Тот недовольно отстранился и кинул мне в руки мое личное

дело. Все, как у всех (пока что), только вот в графе «заметки» были перечислены все ответы из проверочной. Предпочтения, характер, мечты... – Эр, а что написано у парней?!

Латос усмехнулся, но не стал у меня отбирать возможность убедиться в своем умозаключении и протянул дело Эндрю. В заметках указаны требования к своей половинке. Забери демон, так Керон у нас решил побыть свахой. Давай поженимся. Академия универсальной магии. Он точно двести лет назад был на земле, когда не было реалити-шоу?!

– Значит, замужество, ректор подбирает хорошим мальчикам подходящих девочек из числа землянок, – протянула я. – Знаешь, это как-то... ну...

– Не так масштабно, как ты думала? – усмехнулся Эр, а потом наклонился и прошептал на ухо, словно змей. – А зачем нам жениться на землянках стараниями ректора? Милая, это ведь только я с ума схожу от вашего вида, а другие... вряд ли гонятся за экзотикой.

Голос пробирал до костей, меня всю трясло. Я действительно не знала. Вряд ли Керон так просто игрался нами, как куклами. Если землянкам все равно, так детям аристократов нет, те вряд ли женятся на безродной девушке. Тут одно объяснение – им надо жениться на нас... А почему?! Потому что старый маразматик так захотел?! А если мы не захотим, то что?! Сгинем в пучине тьмы?! Правда, в этот раз я всего одна, а женихов как-то подозрительно много... Слезы незаметно подступили к глазам, только набрала в грудь побольше воздуха, как заметила тень, промелькнувшую практически перед носом. Казалось, она остановилась на секунду, даже коснулась руки, от чего по телу прошел озноб.

– Эр, это ты?

– Бежим! – рыкнул эльф с другой стороны, схватывая мою трясущуюся руку и буквально вываливаясь через стену. Я едва успела вцепиться в ворот его рубашки, иначе бы распласталась на земле, упав с высоты второго этажа. Эльф изрядно смягчил приземление собой. – Вот же... Принесло его... В твоих интересах, Софи, сейчас спрятаться.

– А ты? – спросила эльфа, покрытого ссадинами с ног до головы. Как только кости не переломал, а может и...

– Мои проблемы. Демоны тебя забери, беги!

Я хлюпнула носом, поскользнувшись на плитке, и с трудом удержав равновесие, побежала. Собственно, где я хочу скрыться?! От кого вообще бегу?! Кто пуститься в погоню, упустив возможность покопаться в вещах Керона? Вряд ли это был неожиданно вернувшийся в кабинет ректор... А кому еще интересно гнаться за землянкой?! Альман!

Кровь шумела в ушах так, что я не слышала стука кабулков о дорожку, не помнила, как отыскала проклятый дом с нужным чердаком и поднялась по лестнице, спотыкаясь и несколько раз соскальзывая со ступеней. Смешаюсь с толпой. Выпью вина, чтобы перед глазами не стояла эта черная тень, которую я так сильно испугалась, которая узнала меня...

— Какая...ведьма! — хихикнул незнакомец, запуская внутрь. — Прошу, миледи!

Внутри играла музыка, усиленная артефактами звука, мелькали призрачные бабочки, а под потолком сияли звезды, складываясь в новые фигуры. На уютных диванчиках хихикали ведьмы, сидя на коленках у красивых парней, повсюду раздавался звон бокалов под песню привезенной в бочке сирены. Дыхание потихоньку выравнивалось, бокал с вином уже не сотрясался в конвульсиях. Я тихонько опустила в кресло, делая вид, что тут с самого начала.

Великий дух, это же надо так попасть. Как уговорить сердце?! Ничего ведь страшного не произошло, я не должна паниковать...

— Эй, ведьмочка, — прервав залиvistый смех, рыженькая девушка тронула меня за локоть, — тебя хотят пригласить на танец! Парень, может, едва осмелился подойти... Сжался, красивый все же.

— Да, конечно, — нервно кивнула я, прежде не замечая молодого человека, скромно стоящего сзади.

Стоило протянуть руку, как меня буквально вырвали из кресла и прижали к себе стальными оковами. Ладонь, прикоснувшаяся к спине, прожгла через тонкую ткань не хуже свинца. Знакомый терпкий запах резанул нос, как и жаркое дыхание... Я не могла поднять взгляд. Впрочем, это лишнее, мне известно, кто нашел меня. Альман не торопился говорить и только кружил в танце, вызывая головокружение от мыслей о конце, от напряжения, от слез, что едва удерживались в глазах. Я двигалась в такт мужчине, полностью ведомая им, и также молчала, даже не пытаясь вырваться...

Все тонули в веселье и игристом вине, не замечая, как одна из кер танцует с куратором, так крепко прижимающем ее к себе. Как незаметно он появился здесь, так же и увлек меня на балкончик, не забыв закрыть дверь одним щелчком. Пальцы подняли мое лицо за подбородок: Раймонд хотел увидеть лживые глаза, в которые недавно смотрел и верил. Я думала, что встречу со стальным взглядом палача, но видела лишь темный взгляд, наполненный плохо скрытой болью и злостью.

– Вот и поймана за руку, – прошептала тихонько. – Как быстро.

– Софи, расскажи мне, – пронизывающим насквозь взглядом смотрел на меня, сжимая руку. Я тянулась в обратную сторону, пытаюсь вырваться, но не могла. – Софи, хватит молчать! Что ты там делала?! Кому-то помогаешь?!

Он рыкнул, а я лишь посмеялась. Доказательств у него до сих пор нет, значит, просто надо убежать. Только вот на что надеюсь?! Разве Альман расцепит свои пальцы?! Умрет, но останется стоять здесь, держа меня в оковах, как преступницу. Он должен сложить в голове картинку, позвать Аркона, сообщить в инстанции, написать отчеты...

Глаза в глаза. Он понимает, что я бессильна перед магией и его силой. Мне самой неловко, что приходилось лгать, мое сердце не такое черствое, оно полно надежды и любви, а их явно хотят отобрать, как и свободу.

– Простите, – произношу губами я.

Не понимаю, как это произошло и как такое вообще возможно в реальности, только черный взгляд Альмана потускнел, уголки губ легонько приподнялись вверх, намекая на ухмылку, а цепкие пальцы вдруг разжались...

Мне вдруг показалось, что он сам опешил от своего поступка, когда осознал произошедшее. Когда я обернулась перед прыжком с парашюта, в его глазах отражалось удивление.

Ему приятнее бегать за мной, чем поймать за руку.

Эпилог.

Меня трясло, от кожи раздавались такие же вибрации, как от трансформаторной будки. Я не могла понять, что сейчас произошло, произошедшее с трудом укладывалось в прежние рамки: Эр с его обеспокоенностью за девушек, рискующий своим здоровьем, ради моего спасения, Альман, рискующий своей безупречной репутацией, предавший принципы, ради... А кто б его знал, какую цель преследует маг! Я ему для чего-то нужна, для души или для тела, это определено, только вот захочет ли он сейчас помогать или открутит голову, потому что я обманула, а потом сбежала! Что-то подсказывает, гореть мне в огне за эту случайную слабость Альмана. Только приготовилась безвольно упасть в кровать, как на столе засветилось облачко, громом с молниями возвещая о срочных сообщениях.

«Надеюсь, ты понимаешь, кому обязана свободой».

– Какой тонкий намек, – произнесла я, сменяя письма от Латоса и Альмана. – Должна же я знать своих героев, а то вдруг не догадаюсь.

Утром проснулась от радостного визга Эллы, а когда разделила глаза, то уткнулась в два белоснежных букета роз. Сердце неприятно сжалось.

– А я говорила, что надо было идти на вечеринку! Не зря! – хлопала в ладоши Элла. – Вот это удача!

Еще какая. Меня ждет такая любовь, что аж страшно смотреть в завтрашний день, да и в сегодняшний не очень. Слабости нас закаляют. Но если у человека их никогда не было, а они вдруг появились, их либо безжалостно искореняют, либо усиленно берегут. Пока неясно, что решили мои герои, потому что один букет благоухал волшебным запахом приворотного зелья, а другой сывороткой подавления воли...

«Зайдешь на завтрак?» – значилось в записках. Кажется, расплачиваться за спасение придется гораздо раньше, чем я думала.

Файл создан в Книжной берлоге Медведя by ViniPuhoff

Конец